

В. П. АЛЕКСЕЕВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
НАРОДОВ
КАВКАЗА

**Отсканировано
23 апреля 2013 года
специально для эл. библиотеки
паблика «Бæрзæфцæг»
(«Крестовый перевал»).**

**Скангонд æрцыд
2013 азы 23 апрелы
сæрмагондæй паблик «Бæрзæфцæг»-ы
чиныгдонæн.**

<http://vk.com/barzafcag>

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

В. П. Алексеев

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДОВ КАВКАЗА

*Краниологическое
исследование*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1974

В книге изложены результаты исследования краниологических материалов по народам Кавказа. Затрагиваются многие проблемы истории народов Кавказа, прослеживаются древнейшие истоки их происхождения, их связи с народами Восточной Европы, Передней и Средней Азии, рассматривается формирование отдельных групп кавказских народов.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ
И ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯОсновные итоги
антропологического изучения Кавказа

Антропологическое изучение народов Кавказа насчитывает приблизительно сто лет. Оно осуществлялось в основном русскими исследователями и началось вместе с усилением внимания к национальной культуре и истории народов России, характерным для русского общества 60-х годов прошлого века. Антропологические материалы по народам Кавказа собирались как местными, так и столичными учеными и составляли основу для периодически появлявшихся сводных трудов (Эркерт, 1882—1883; Erkert, 1891; Пантюхов, 1893). Вместе с тем в дореволюционной антропологической литературе по Кавказу можно назвать и крупные монографии, посвященные отдельным народам. В качестве примеров могут служить большие книги А. А. Арутинова (1905) об антропологическом типе удин и А. Н. Джавахова (1908, 1914) об антропологическом типе различных этнографических групп грузинского народа.

Казалось бы, все эти обстоятельства должны были создать благоприятные возможности для выяснения антропологического состава народов Кавказа и использования антропологических данных с целью изучения генетических связей между ними и проблем их происхождения. Однако этого не произошло. Дореволюционные исследователи Кавказа не пошли дальше фиксации различных вариантов отдельных признаков, не попытались выявить связь между ними и использовать их для построения удовлетворительной расовой классификации. Единственным исключением явилась классификация А. А. Ивановского (1904), но он при ее создании опирался только на статистические приемы и полностью пренебрег результатами морфологического анализа. Поэтому эта классификация не встретила поддержки даже со стороны современников, не говоря уже о специалистах более позднего времени, неоднократно подвергавших ее резкой критике.

В чем причина неутешительных итогов антропологических исследований на Кавказе в дореволюционные годы? Прежде всего в их методической слабости. Действительно, за последние пятьдесят лет методика определения и описания различных особенностей человеческого тела шагнула далеко вперед. Были уточнены вариации отдельных признаков и выделены признаки, имеющие наибольшее значение для дифференциации антропологических типов. Но дело не только в этом. Даже при несовершенной методике работы можно было бы подметить существующую разницу в физическом типе отдельных народов, если бы было уделено достаточное внимание унификации методов и численности собираемых данных. Различные морфологические особенности определялись при помощи различных шкал и по-разному измерялись, что приводило к крайнему разнобою между исследователями и констатации различий там, где их не было в действительности. Небольшое число обследованных, при котором огромную роль приобретал случайный подбор индивидуумов,

усугубляло малоценность полученной информации. Таким образом, все дореволюционные антропологические работы, посвященные народам Кавказа, представляют собой определенный этап в истории изучения антропологии Кавказа, но возможность их практического использования в исследовательской работе в настоящее время очень невелика.

Методическое несовершенство этих работ сразу дало себя знать после Великой Октябрьской социалистической революции, как только методологические и методические проблемы привлекли внимание советских антропологов и стали разрабатываться с той тщательностью, которую они заслуживают. Его преодоление осуществлялось в процессе широкого развертывания экспедиционных работ и часто повторного изучения многих этнических групп с применением новых методических приемов, введенных в практику работы советских антропологов. Назову только несколько крупных исследований, охвативших значительное число этнических групп¹.

Первое обстоятельное исследование антропологических особенностей адыгских народов было осуществлено В. И. Левиным (1932). Он работал на Северном Кавказе на протяжении трех полевых сезонов в 1926—1928 гг., поэтому собранные им материалы также не могут считаться безукоризненными с точки зрения современной антропологической методики, требующей в целях полной сравнимости данных сбора их в максимально сжатый срок. Однако высокая квалификация исследователя и большое внимание, уделявшееся методическим вопросам, обеспечили высокое качество и достаточную сравнимость опубликованных им данных. Обширная программа измерений давала возможность составить представление не только об измерительных, но и об описательных признаках. В. И. Левин исследовал две группы шапсугов — черноморскую и кубанскую, бжедухов, чемгуев, абадзехов и две группы бесленеевцев — армавирскую и зеленчукскую. Кроме того, им были исследованы абазины и две группы кабардинцев. Таким образом, был собран антропологический материал по десяти адыгоязычным группам, по количеству превосходивший старые сборы. Его ценность увеличивалась тем обстоятельством, что наряду с адыгскими группами исследованием были охвачены карачаевцы, балкарцы, ногойцы и таты. К сожалению, полная публикация всех этих материалов так и не состоялась, и они известны только по предварительному сообщению. Оно содержит данные о небольшом числе основных признаков, но все же отсутствие полных данных ощущается на каждом шагу².

В те же годы обширные исследования в Грузии и Армении проводил В. В. Бунак, изучивший по достаточно полной программе многие этнографические группы в составе армянского и грузинского народов. Эти материалы легли в основу антропологической классификации центральнокавказских народов, но опубликованы они были лишь частично, да и то через 20 лет после того, как были собраны (Бунак, 1947). Это снизило их значение в истории антропологического изучения Кавказа и в какой-то мере задержало формирование достаточно детальной и правильной картины сложения антропологического состава этой обширной области. Та же судьба лишь частичной публикации постигла и материалы, собранные в 1933 г. Г. Ф. Дебецом и Т. А. Трофимовой в равнинных

¹ Подробное перечисление всех работ дореволюционных исследователей см.: М. Г. Абдушелишвили, 1964.

² Материалы В. И. Левина хранятся в Институте антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Их полная публикация является насущной задачей антропологии Северного Кавказа и была бы чрезвычайно полезна даже в настоящее время, когда многие изученные В. И. Левиным группы исследованы повторно.

и предгорных районах Дагестана. Их исследованиями были охвачены ногайцы, кумыки и аварцы. Наконец, антропологическому составу азербайджанского народа были посвящены работы Н. И. Ансерова (1930, 1932, 1933, 1934) и А. И. Ярхо (1932).

Результаты исследований советских антропологов на Кавказе за период до Великой Отечественной войны были суммированы в уже упомянутой работе В. В. Бунака (1947), представлявшей собой также публикацию многочисленных до того неопубликованных данных (в том числе и по изосерологии). Сводный обобщающий характер этой работы на многие годы определил ее значение как основного итога изучения антропологического состава народов Кавказа. В. В. Бунак считал, что адыгские народы — осколок древнейшего населения Северного Кавказа. Среди ингушей и осетин он выделил притерекский вариант, характеризующийся большими размерами лица, высоким ростом и выраженной брахицефалией. Выделение этого варианта явилось первым намеком на своеобразие антропологического типа горных групп Центрального Кавказа. В Дагестане среди лезгин был выделен самурский тип. Выделение этих вариантов было осуществлено в рамках двух основных антропологических пластов в населении Кавказа — средиземноморского, который представлен понтийским и каспийским типами (для него, кстати сказать, сам термин был предложен В. В. Бунаком), и понто-загросского (переднеазиатского или арменоидного по терминологии других исследователей). Наряду с этим В. В. Бунак отметил своеобразие антропологического типа ногайцев, являющихся, как известно, представителями монголоидной расы.

Наряду с очевидными достижениями эта работа оставила и несколько нерешенных вопросов. Вывод о том, что адыгские народы представляют собой в антропологическом отношении древнейшую формацию на Северном Кавказе, было невозможно конкретизировать из-за почти полного отсутствия палеоантропологических материалов. Отсутствие данных по горным группам Грузии не позволяло определить место своеобразного центральнокавказского варианта в расовой систематике населения Кавказа. Различия между кумыками и аварцами, в частности в ширине лица, имеющие, как мы убедились ниже, существенное значение, были также оставлены без внимания. Наконец, представленные в работе В. В. Бунака данные не охватывали всех народов и этнических групп и, кроме того, были собраны разными исследователями, принявшими не полностью сравнимые программы исследования. Эти обстоятельства лишали предложенную антропологическую классификацию народов Кавказа полной убедительности и настоятельно требовали повторной антропологической съемки, которая охватила бы все народы и была проведена с полной унификацией методики.

Осуществление такой съемки падает на послевоенные годы. Можно без преувеличения сказать, что за последние 20 лет в области антропологического изучения Кавказа было сделано больше, чем за все предшествующее время. Прежде всего это выразилось в количественном росте данных, с помощью которых теперь можно антропологически охарактеризовать не только народы, но и территориальные и этнографические группы в их составе. Впервые оказалось возможным выделить в составе отдельных антропологических типов большое число локальных вариантов и составить представление о типах во всем многообразии их географической изменчивости. Качественный уровень собираемых данных также неизмеримо вырос, что нашло свое выражение в полноте программы исследований и в унификации методов измерения и описания признаков. Последнее было достигнуто еще и чрезвычайно широким территориальным охватом изученных групп каждым исследователем за один полевой сезон, что позволило сохранить единство масштаба при полевой работе

и в какой-то мере избавило от субъективизма, неизбежного при описании и измерении признаков различными работниками.

Наибольшая заслуга в антропологическом изучении Северного Кавказа и Закавказья принадлежит антропологическому отделу Института экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР (ныне Институт истории АН Грузинской ССР), экспедиции которого охватили все народы Северного Кавказа и все этнографические группы в составе грузинского и армянского народов. Собранные материалы были опубликованы в целом ряде предварительных сообщений, перечислять которые нет необходимости, так как они суммированы в обстоятельной монографии М. Г. Абдушелишвили (1964)¹. Кроме нее следует назвать лишь специальные работы, посвященные антропологическому составу адыгских народов (Джанберидзе, 1962, 1963), аджарцев (Ахвледиани, 1957), лазов (Абдушелишвили, 1968), чеченцев и ингушей (Шарашидзе, 1968). Антропологический состав азербайджанского народа был исследован экспедициями Института истории АН Азербайджанской ССР (Касимова, 1962, 1969)². Антропологические работы в Дагестане связаны с именами М. С. Акимовой, М. А. Булатовой, Н. Н. Миклашевской, Г. Ф. Дебеца и А. Г. Гаджиева. М. С. Акимова и М. А. Булатова (1947), М. С. Акимова (1952) исследовали аварцев и лезгин, Н. Н. Миклашевская (1953) — кумыков, даргинцев и ногайцев. Г. Ф. Дебеч (1956) изучил антропологический состав андо-дидойских народов, охватив все этнические группы, говорящие на андо-цезских языках, а кроме того, исследовал две группы аварцев и по одной группе лакцев, даргинцев, лезгин и кумыков. Ему удалось собрать антропологический материал по всем народам Дагестана за один полевой сезон, но кроме андо-дидойских народов антропологические особенности остальных были изучены суммарно. Этот пробел был восполнен А. Г. Гаджиевым (1962, 1965), исследовавшим пять аварских, две лезгинские, две лакские, три даргинские и три кумыкские группы и по одной группе арчинцев, агулов, рутулов, цахуров и табасаранцев. Кроме того, для сопоставления с материалами Г. Ф. Дебеца им была исследована суммарная группа андо-дидойцев, а кроме того, собраны данные по дерматоглифике и изосерологии в разных этнических группах Дагестана (Гаджиев, 1962а, 1964, 1964а, 1967, 1968). Они дополняют публикации Е. М. Семенской (1927, 1936) по изосерологии, Т. Д. Гладковой (1958) и Г. Л. Хить (1971) по дерматоглифике народов Кавказа и существенно важны для контроля соматологических наблюдений. Из работ зарубежных исследователей нужно назвать книги И. и М. Венингеров (I. Weninger, 1951, 1955; I. Weninger, M. Weninger, 1959), материал для которых был собран более 30 лет тому назад.

Все собранные материалы не только достаточно обширны, но и методически полноценны, охватывают большое число описательных и измерительных признаков, достаточно хорошо сравнимы между собой. Эти обстоятельства впервые позволили поставить антропологическую классификацию народов Кавказа на твердый фактический фундамент и придать ей должную объективность. В населении Кавказа были выделены четыре комбинации признаков, достаточно специфических в морфологическом отношении и относительно четко разграниченных территориально. Первый из этих типов представлен в составе адыгских народов Северного Кавказа, второй — среди горных этнографических групп грузинского народа, аваро-андо-цезских народностей Дагестана, чеченцев, ингушей, осетин, балкарцев и карачаевцев, третий — среди армян и восточных групп грузинского народа, четвертый — среди азербайджанцев. Однако точная локализация этих типов, их генетические взаимоотношения, их

¹ См. там и указания на эти предварительные сообщения. См. также: Alekseev, 1964.

² Основная часть собранных данных пока остается неопубликованной.

систематическое положение в расовых классификациях и особенно вопросы их генезиса все еще являются предметом дискуссии и иногда получают противоречивое освещение в исследованиях, посвященных антропологическому изучению Кавказа. Некоторые из этих вопросов будут рассмотрены ниже в той мере, в какой это позволит сделать находящийся в нашем распоряжении краниологический материал.

Накопление и интерпретация краниологических материалов

Начало изучению краниологии народов Кавказа, как и многим другим начинаниям в русской антропологии, было положено А. П. Богдановым в начале 80-х годов прошлого века. Им были описаны три серии черепов — шапсугов, натухайцев и абхазов — и полученные данные использованы для установления краниологических различий между ними (Богданов, 1882). К концу 90-х годов относится работа А. А. Арутинова по краниологии народов Дагестана, включавшая описание небольшой серии черепов удин (Арутинов, 1897). Обе эти работы, хотя и сыгравшие (особенно первая) большую роль для своего времени, разумеется, устарели, так как методика обоих исследователей значительно отличается от современной.

Следующая публикация, посвященная краниологии близкого к современности населения (палеоантропологические работы периодически появлялись), вышла в свет уже во время первой мировой войны. М. А. Мисиков (1912, 1916) описал несколько десятков черепов из склепов Северной Осетии, датирующихся последними столетиями. Но более точная датировка материала в его работе отсутствует, что вместе с устаревшей программой измерений в значительной степени обесценивает ее.

Крупным событием в изучении краниологии народов Кавказа было появление книги В. В. Бунака (1927), посвященной краниологическому типу армянского народа. Большой количественно материал, который лег в основу исследования, обилие сравнительных краниологических данных, в частности по брахикефальным типам Балканского полуострова, многие из которых были получены самим автором, многосторонние способы оценки этих данных, наконец, широкое использование историко-археологических сведений — все это позволило с большим размахом рассмотреть проблему происхождения арменоидов. Основываясь на иконографическом материале, В. В. Бунак аргументировал представление о глубокой древности арменоидного, или, по его терминологии, понто-запирского, типа в Передней Азии.

После выхода в свет книги В. В. Бунака накопление материалов по краниологии современных народов Кавказа опять прервалось на 20 лет. Первой работой, которая содержала новые данные по краниологии кавказских народов после двадцатилетнего перерыва, была сводная работа Г. Ф. Дебеца (1948) по палеоантропологии СССР. В ней был дан обзор всех имевшихся в то время материалов и описаны как по измерениям самого Г. Ф. Дебеца, так и по измерениям других антропологов серии черепов из адыгских курганов эпохи позднего средневековья и осетин-иронцев из поздних склепов, датируемых приблизительно XVIII в.

Сводка Г. Ф. Дебеца открыла серию публикаций о краниологическом типе народов Кавказа, каждая из которых ввела в научный оборот значительное количество новых данных по тому или иному народу. Северному Кавказу был посвящен ряд исследований: М. Г. Абдушелишвили (1955) об абхазах и осетинах, К. Х. Беслекоевой (1957) об осетинах и ингушах, В. В. Бунака (1953) об осетинах и чеченцах, Т. А. Трофимовой (1949) об абхазах и автора настоящей работы (Алексеев, 1961) об адыг-

ских этнических группах. По Закавказью были опубликованы работы М. Г. Абдушелишвили (1955, 1964, 1967) и Р. М. Касимовой (1960). Каждый из авторов стремился не только найти место описанным материалам в расовой систематике, но и использовать их для решения конкретных исторических проблем — генетической связи современных народов с древними, генетической связи современных народов друг с другом и т. д. Значение краниологического материала из близких к современности могильников как полноценного исторического источника было показано в этих работах с полной определенностью.

Одновременно с этим изученный материал давал информацию по целому ряду более общих вопросов географической изменчивости и параллельного развития сходных комплексов признаков. В предгорьях Центрального Кавказа был выявлен брахикранный, массивный, очень широколицый тип, на Северном Кавказе и в Восточном Закавказье были изучены типы, близкие краниологически, но различные по происхождению, было отмечено большое сходство краниологических особенностей армянского и грузинского народов и т. д. При сопоставлении с палеоантропологическими данными краниологический материал позволил рассмотреть проблему направленных изменений признаков во времени на Кавказе (Абдушелишвили, 1960; Касимова, 1960; Алексеев, 1963).

Задачи работы

Задачи любого краниологического исследования определяются характером самого краниологического материала. Полная сопоставимость краниологических данных делает их неоценимым источником для анализа географической изменчивости. Географическое распределение отдельных признаков, характер территориальной и исторической связи между ними, размах изменчивости могут получить на краниологическом материале такую точную характеристику, которая по самой природе антропометрической техники недостижима с помощью соматологических данных. Таким образом, первая задача данной работы — оценка географической изменчивости антропологических признаков на Кавказе и характеристика выделенных антропологических типов.

Полная сравнимость краниологических данных по современному населению и результатов палеоантропологического исследования открывает возможность рассмотрения географической изменчивости краниологических признаков в динамике, изучения их изменений во времени, оценки путей и этапов формирования антропологических типов. Правда, такая возможность целиком определяется состоянием палеоантропологических материалов, но на Кавказе, несмотря на имеющиеся лакуны, палеоантропологический материал довольно равномерно распределяется во времени, начиная с эпохи ранней бронзы, и позволяет иногда довольно полно описать физический тип древнего населения. Отсюда вытекает и вторая задача этой работы — проследить динамику антропологического состава Кавказа, происхождение и этапы формирования антропологических комплексов на Кавказе, выяснить, насколько позволяет наличный материал, их генеалогические взаимоотношения и построить их генетическую классификацию. С этим тесно связана и попытка использовать краниологические данные для решения проблем происхождения, этнической истории и генетического родства народов Кавказа.

Многие из краниологических признаков принадлежат к числу чрезвычайно важных в установлении дифференциации человеческих рас. С другой стороны, на черепе неопределимы многие существенные расовые особенности мягких тканей лица — эпикантус и складка века, пигментация, строение и развитие волосяного покрова и др. Поэтому сопостав-

ление результатов краниологических и соматологических исследований, выявление взаимной роли краниологических и соматологических признаков в расовой дифференциации представляет собой до сих пор одну из насущных не только методических, но и методологических задач антропологической науки.

Из предыдущих страниц видно, что Кавказ хорошо изучен в соматологическом отношении, на последующих страницах будет показано, что краниологические материалы по кавказским народам также велики количественно и разнообразны по своей этнической принадлежности, поэтому в нашем распоряжении благоприятный случай для сравнения географической изменчивости краниологических и соматологических признаков, выяснения их географической сопряженности и исторической корреляции, одним словом, если не для решения, то во всяком случае для обсуждения этой большой и важной проблемы координации результатов краниологических и соматологических наблюдений. Не менее значима, конечно, аналогичная проблема применительно к сопоставлению краниологических данных с изосерологическими, дерматоглифическими, одонтологическими и другими данными по взаимно независимым генетическим системам, но в этом отношении население Кавказа изучено пока значительно менее полно, чем краниологически и соматологически, а собранные материалы опубликованы лишь частично.

Интенсивное развитие популяционно-генетических исследований в антропологии обнаружило большое число случаев изменений признаков, иногда существенных, под влиянием смешения, изоляции, перестройки демографической структуры популяции и т. д., т. е. под влиянием популяционно-генетических закономерностей. Подавляющее число таких наблюдений падает на признаки с простой наследственной структурой, но влияют эти популяционно-генетические закономерности и на морфологические признаки с более сложной наследственностью. Это обстоятельство дает возможность пойти ретроспективным путем и перейти от морфологии признака к выяснению и анализу тех механизмов, под влиянием которых происходило его формирование, иначе говоря, к оценке влияния изоляции или, наоборот, смешения на антропологический тип той или иной этнической группы. Для Кавказа, в силу геоморфологических условий на этой территории, роль изоляции в этнических и исторических процессах была особенно велика, и дать ей конкретную оценку, основываясь на краниологических материалах, представляется чрезвычайно перспективным.

Рассмотрением перечисленных проблем автор ограничивает свою цель при описании и анализе краниологических материалов по народам Кавказа.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Исследованные серии

Адыгейцы. Краниологические данные по адыгейцам получены при измерении двух серий, хранящихся в Музее антропологии МГУ и впервые описанных А. А. Тихомировым (1882) и А. П. Богдановым (1882). Это черепа, привезенные В. И. Чернявским и Андреевым в конце прошлого века. Они происходят из погребений, датированных последними веками, и относятся к двум племенным группам — шапсугам (3971—4026, 5099, 5104, 5105) и натухайцам (3933—3951). Разумеется, этническая принадлежность серий устанавливается лишь предположительно, но с этим приходится примириться, так как документация раскопок не сохранилась. К первой серии присуммирован череп шапсуга, хранившийся в бывшем Естественнонаучном институте им. П. Ф. Лесгафта, но сейчас находящийся в хранилище Музея антропологии и этнографии АН СССР.

Наряду с этими двумя сериями изучена большая коллекция черепов из адыгских курганов эпохи позднего средневековья (Алексеев, 1961). Они хранятся в Музее антропологии МГУ в Москве (3650—3656, 3658—3673, 3675—3677, 3679—3690, 3692—3706, 3708—3711, 5137, 7859—7863, 7868, 8206, 8291, 8252, 8454, 9767, 10 263), в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде (2626-1, 5649-1, 5985-2) и в краеведческих музеях Новороссийска, Туапсе и Черкесска. Курганы датируются XIV—XVI вв. и оставлены непосредственными предками адыгских народов Северного Кавказа (Левашова, 1953; Милорадович, 1954; Алексеева, 1954, 1957). Выделение в составе курганных могильников отдельных локальных групп пока не может быть произведено с должной убедительностью. Поэтому краниологический материал из них представлен суммарно, а затем сгруппирован в три серии с разной географической локализацией: с Черноморского побережья — могильники Глебовка, Новороссийск, Жанэ II; из Черкесии — могильники Новокувинский, Кубина, Жано и из окрестностей Пятигорска — могильники Горячеводский, Каррас. К последней серии присуммированы единичные черепа из курганов у Ханской, Николаевской, Змейской, Лескена, Нальчика, Заюкова и Алтасте. Таким образом, первая группа — предположительно предки адыгейцев, вторая и третья — предположительно предки черкесов и кабардинцев.

Абхазы. Черепа абхазов, доставленные в Музей антропологии МГУ В. И. Чернявским, были впервые описаны А. А. Тихомировым (1882) и А. П. Богдановым (1882). Они измерены повторно и описаны уже на современном уровне измерительной техники Т. А. Трофимовой (1949) и М. Г. Абдушелишвили (1955). Мной с разрешения М. Г. Абдушелишвили, за которое я ему чрезвычайно признателен, использованы результаты его измерений с дополнениями и поправками. Описательные признаки, как и в предыдущих случаях, определены мной (МГУ, 3825—3904, 5106, 5149).

Кабардинцы. В 1954 г. Л. Д. Габолаев собрал серию черепов из склепов у селения Хазнидон. В настоящее время в этом районе живут осетины-дигорцы. Но Л. И. Лавров сообщил мне, что раньше этот район был заселен кабардинцами. По его неопубликованным данным склепы датируются XVIII в., когда кабардинцы как раз возводили склепы. На склепах — кабардинские имена. Все эти обстоятельства позволяют с достаточной долей вероятности относить краниологический материал из Хазнидона к кабардинцам.

Черепы хранятся на кафедре нормальной анатомии медицинского института в городе Орджоникидзе. Они измерены с любезного разрешения К. Х. Беслекоевой.

Балкарцы. Небольшая серия балкарских черепов была собрана К. Х. Беслекоевой и хранится на кафедре нормальной анатомии медицинского института в городе Орджоникидзе. Она происходит из склепов Черекского ущелья. Датируются склепы, очевидно, последними веками, так как в основном они — надземные. Я измерил черепа с разрешения К. Х. Беслекоевой. К серии был присуммирован череп балкарца, хранящийся на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии (1939), и череп, хранившийся в краниологическом хранилище бывшего Естественного научного института им. П. Ф. Лесгафта и ныне переданный в Музей антропологии и этнографии АН СССР, но еще не зарегистрированный.

Осетины. Краниологический материал из склепов, относящийся к непосредственным предкам осетин, неоднократно был предметом исследования (Мисиков, 1912, 1916; Дебец, 1948; Бунак, 1953; Абдушелишвили, 1955; Беслекоева, 1957). Но ни одна из этих работ не охватила всего имеющегося материала в целом. Это обстоятельство обусловило необходимость повторного исследования с целью возможно более полного охвата коллекций по всем территориальным группам.

Черепы из раскопок Б. А. Куфтина на территории расселения иронцев были наиболее полно измерены М. Г. Абдушелишвили. Он в порядке товарищеского обмена передал мне свои измерения, которые и были использованы с небольшими дополнениями и поправками (МГУ, 7477—7650). Кроме этого, в Музее антропологии МГУ были измерены черепа из случайных поступлений (5109, 8952), включенные в дигорскую группу. В Музее антропологии и этнографии АН СССР были повторно измерены все обширные материалы по краниологии разных этнографических групп осетинского народа, собранные В. В. Бунаком (коллекции 4758, 4759, 4762, 4763, 4764, 5897, 5898). В этих материалах представлены как северные осетины — иронцы и дигорцы, так и южные — туалыцы. На кафедре нормальной анатомии медицинского института в городе Орджоникидзе хранятся большие коллекции, собранные К. Х. Беслекоевой и Л. Д. Габолаевым из склепов в разных ущельях Северной Осетии. Они измерены с любезного разрешения К. Х. Беслекоевой, за которое приношу ей свою благодарность. Результаты этих измерений и были использованы при вычислении средних. Исключение составляют описательные признаки, которые в целях достижения полной унификации определены мной повторно. Наконец, ко всем этим данным присоединены черепа из случайных сборов, изученные на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии (130) и Одесского медицинского института (780—783, 785, 787—790, 797) и включенные в дигорскую группу.

Материал сгруппирован по селениям (когда он достаточно многочислен) и этнографическим группам — одним словом, таким образом, чтобы получить как можно более гомогенные серии. При этом предполагалось, что за последние столетия, отделяющие склепы от современности, не происходило существенных передвижений населения в пределах рас-

селения трех этнографических групп осетин («История Северо-Осетинской АССР», 1959), что позволило при объединении материалов по ущельям в иронскую, дигорскую и туалъскую группы исходить из современного расселения этнографических подразделений осетинского народа.

Находящиеся в нашем распоряжении материалы, очевидно, не полностью одновременны. Они происходят как из подземных, так и из надземных склепов, возводившихся, по-видимому, в разное время, а главное функционировавших по несколько столетий. Хронологическая шкала их возведения была предложена Л. П. Семеновым (1928, 1928а, 1930, 1934) и подтверждена В. А. Кузнецовым (1962). Но какая-то общая последовательность в технике возведения склепов, то есть в целом последовательный хронологический порядок подземных и надземных сооружений, не исключает их длительного сосуществования. Кроме того, по отношению к значительным материалам, добытым Л. Д. Габолаевым, вообще неясно, из склепов какого типа они получены. Эти обстоятельства лишаюи большого значения попытки рассматривать находящиеся в нашем распоряжении данные под хронологическим углом зрения и разбить их на достаточно четкие разновременные группы. Это сделано там, где нет никакой надежды на то, что в ближайшем будущем мы получим дополнительные возможности для более точной датировки рассматриваемого материала. Черепа осетин-туалъцев все происходят из надземных склепов, осетин-дигорцев — либо из полуподземных склепов, либо не могут быть точно разнесены по типам склеповых сооружений. Большая часть черепов осетин-иронцев также не может быть из-за отсутствия документации приурочена к склепам определенной конструкции.

Ингуши. Количественно значительный материал по краниологии ингушей был описан В. В. Бунаком (1953) и К. Х. Беслекоевой (1957). Но в настоящее время он может быть существенно дополнен. Речь идет о черепах, собранных Л. Д. Габолаевым в склепах разных селений по долине р. Армхи. Эти черепа сохраняются на кафедре нормальной анатомии медицинского института в городе Орджоникидзе. Они были измерены с разрешения К. Х. Беслекоевой. В настоящей работе использованы результаты этих измерений. Ингушские черепа в Музее антропологии и этнографии АН СССР, собранные и описанные В. В. Бунаком, были измерены вновь. Кроме этого, было измерено несколько черепов в Музее антропологии МГУ (3927—3929).

Материал разбивался по селениям, если его количество позволяло это сделать. Датировка его, как и всех материалов по краниологии осетин, также не очень определена. Устройство склепов, из которых добыт черепа Л. Д. Габолаев, неизвестно. Черепа, привезенные В. В. Бунаком, происходят из надземных склепов, датированных Л. П. Семеновым XVI—XVIII вв., но они могут относиться и к более раннему времени. В общем, приблизительно весь материал датируется рубежом первой и второй половин II тысячелетия н. э., а главное — синхронен осетинскому, что важно для сопоставления.

Чеченцы. Материал по чеченцам был получен В. В. Бунаком при раскопках мусульманского кладбища у селения Старая Сунжа в Грозненской области. В. В. Бунак датировал кладбище XVII—XIX вв. и включил материал в сводную работу по краниологии народов Северного Кавказа (Бунак, 1953). Вся серия хранится в Музее антропологии и этнографии АН СССР (коллекция 5896), где и была мной измерена повторно. В нее включен также череп из погребения XVII—XVIII вв., раскопанного А. В. Кругловым в окрестностях селения Забухведан Чечено-Ингушской АССР (МАЭ, 5609-1), и два черепа из случайных сборов, хранившиеся в Естественнонаучном институте им. П. Ф. Лесгафта, но ныне вместе со всей краниологической коллекцией переданные в Музей антропологии и этнографии АН СССР.

Аварцы. Небольшая серия черепов аварцев хранится в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде под инвентарными номерами 5021 и 5027. Череп, хранящийся под номером 5021-1, был прислан Н. К. Зейдлицем в 1858 г. и описан К. Бэрм (Вагн, 1860). Остальные черепа были доставлены в музей М. И. Астафьевым в 1859 г. Как они, так и череп, присланный Н. К. Зейдлицем, происходят из погребений в верховьях Аварского Койсу. Погребения принадлежат воинам, погибшим в начале XIX в. Это подтверждается и морфологическим обликом всех измеренных черепов, на которых признаки мужского пола выражены настолько резко, что в принадлежности их мужчинам нет ни малейших сомнений.

К этой серии присуммированы два черепа из случайных поступлений, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии АН СССР и на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии (1072).

Лакцы. В 1962 г. автор совместно с А. Г. Гаджиевым раскопал два мусульманских кладбища в селениях Сумбатль и Кули Кулинского района Дагестанской АССР на территории распространения вихлинского диалекта лакского языка (Хайдаков, 1961). Кладбище у селения Сумбатль датируется, по-видимому, XV—XVI или XV—XVII вв. — во всяком случае такая дата представляется наиболее вероятной при рассмотрении надписей, сохранившихся на плитах (Саидов, 1957). Кладбище селения Кули, очевидно, более позднее. В настоящее время Н. Г. Гаджиев подготовил к печати описание этого материала. Результаты своего исследования он предоставил мне для ознакомления и использования, за что приношу ему сердечную благодарность. Определение описательных признаков, как и во всех предыдущих случаях, было произведено на этих черепах мной самостоятельно с целью достижения полной унификации.

Даргинцы. В 1965 г. А. Г. Гаджиев раскопал кладбище в высокогорном селении Чираг Агульского района Дагестанской АССР. Кладбище датируется последними веками нашей эры. В соответствии с этнографической традицией можно полагать, что на нем захоронены даргинцы. А. Г. Гаджиев любезно предоставил мне результаты своих измерений этой серии. Летом 1968 г. я имел возможность осмотреть ее при посещении Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и, как и на лакских черепах, самостоятельно определить описательные признаки.

Удины. Черепа удин хранятся в Музее антропологии МГУ под номерами 3955—3964. Единственное исключение составляет череп удины, хранящийся в Музее антропологии и этнографии АН СССР под номером 4590-1. Черепа из Музея антропологии МГУ доставлены К. А. Горбачевым в 1890 г., череп из Музея антропологии и этнографии АН СССР был прислан в 1861 г. Все они происходят с кладбища селения Варташен бывшего Нухинского уезда (ныне Нухинский район Азербайджанской ССР). Можно предполагать, что кладбище отстоит от современности на несколько столетий. Впервые краниологический материал отсюда был описан А. А. Арутиновым (1897).

Грузины. Известные к настоящему времени материалы по краниологии грузинского народа чрезвычайно обширны и охватывают разные этнотерриториальные группы в составе грузин. Они обязаны своим появлением энергичным раскопкам грузинскими археологами поздних могильников и усилиям М. Г. Абдушелишвили. Частично эти материалы были описаны им в специальной работе (Абдушелишвили, 1955), частично вошли в сводную публикацию материалов по антропологии Грузии и Северного Кавказа (Абдушелишвили, 1964). С любезного разрешения М. Г. Абдушелишвили, за которое приношу ему сердечную признательность, я воспользовался результатами его измерений с некоторыми дополнениями и уточнениями в отношении половой принадлежности,

но повторно определил описательные признаки на всех сериях в музее Института экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР.

Имеющийся материал охватывает как центральные и южные, так и высокогорные этнографические группы грузинского народа и может быть объединен в четыре достаточно многочисленных серии. Первая из них — серия с кладбищ Рустави, Твалади и Цинарехи, которая датируется XVI—XIX вв. н. э. (Рустави — XVI—XVII вв., Твалади и Цинарехи — XVIII—XIX вв.). Ее можно считать представительной для характеристики краниологического типа грузин центральной Картли. Вторая — объединенная серия с кладбищ у селений Аргуни и Жинвали. датируемая XV—XVII вв. н. э. Этническая принадлежность этой серии неясна, но можно предполагать, что она представляет мтиулов или гудамкарцев. Краниологический материал по хевсурам был получен из склепов у селения Шатили. Датировка его, как и всякого материала, полученного из длительно функционировавших склепов, оставляет желать лучшего. Но по аналогии с осетинскими сериями можно предполагать, что он отстоит от современности в среднем не больше, чем на полтысячи лет. К хевсурским черепам, хранящимся в Тбилиси, присуммирована небольшая хевсурская серия из Музея антропологии МГУ (3966—3970), привезенная М. М. Ковалевским. Наконец, особое место занимает аджарская серия. Она составила из черепов, полученных при раскопках поздних аджарских кладбищ (в основном XIX в.) на территории Аджарской АССР в районах Черноморского побережья (см. также: Ахвледиани, 1957). На целом ряде кладбищ аджарцы были погребены вперемежку с курдами. Поэтому весьма вероятно, что курдские черепа составляют значительный процент в аджарской серии.

Армяне. Как известно, большая серия армянских черепов была собрана В. В. Бунаком и описана им в специальной работе (Бунак, 1927). Она хранится в Музее антропологии МГУ под инвентарными номерами 71—219. Повторно эта серия была описана М. Г. Абдушелишвили (1955). Мною по разрешению автора использованы его измерения с дополнениями и некоторыми поправками. Описательные признаки определены на всех черепах повторно. Кроме этого, измерены все черепа армян из случайных поступлений, хранящиеся в Музее антропологии МГУ (229, 3905—3917, 4988—4994, 8867), на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии (128, 1122), на кафедре нормальной анатомии Одесского медицинского института (1, 7, 464, 743, 745, 747—748). Это увеличило находящийся в нашем распоряжении материал приблизительно на 30 черепов.

Представительность данных. Предшествующий перечень показывает, что многие народы Кавказа представлены в краниологических материалах достаточно полно (рис. 1)¹. К их числу относятся грузины, осетины, ингуши, адыгские народы. Но и по ним краниологические данные чаще всего пригодны для суммарного сопоставления в целом и не дают возможности составить полное представление о всех территориальных вариантах антропологического типа того или иного народа. Исключение составляют, пожалуй, лишь осетины и ингуши, да и то материал по осетинам-туальцам мог бы быть с пользой увеличен. В отдельных случаях собранные серии невелики, но в силу малочисленности народа сохраняют свою представительность.

Чрезвычайно малочисленны и поэтому в целом малопредставительны материалы по краниологии балкарцев. По-видимому, последнее можно повторить и про кабардинцев, так как их смешанный состав и существующие различия между населением разных районов требуют гораздо

¹ Таблицы, содержащие полную сводку измерений изученных материалов, помещены в конце книги, вслед за «Выводами».

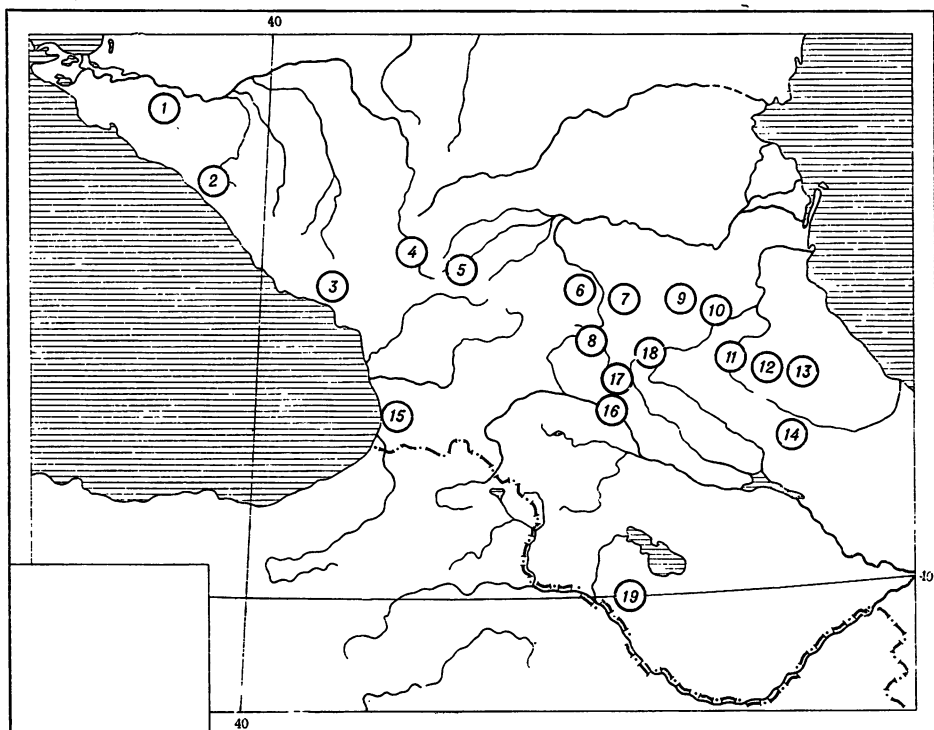

Рис. 1. Географическое местоположение исследованных серий

1 — натухайцы; 2 — шапсуги; 3 — абхазы; 4 — кабардинцы; 5 — балкарцы; 6 — осетины-дигорцы; 7 — осетины-иронцы; 8 — осетины-гуальцы; 9 — ингуши; 10 — чеченцы; 11 — аварцы; 12 — лакцы; 13 — даргинцы; 14 — удины; 15 — аджарцы; 16 — грузины-карталины; 17 — грузины-мтиулы, или гудамарцы; 18 — хевсуры; 19 — армяне

большей полноты данных для полноценного суждения. К тому же еще материал имеет не очень ясное происхождение. Мелкие локальные различия в типе армян также требуют для своего выявления гораздо более многочисленных серий, происходящих из разных областей ареала армянского народа. Мизерны материалы по народам Дагестана. Наконец, недопустимым пробелом является полное отсутствие краниологических данных по азербайджанцам и карачаевцам. Зброшенны кладбища последних есть в долине Теберды. Но организовать их раскопку, так же как и произвести раскопочные работы на территории Азербайджана, автору не удалось.

Достаточно большой хронологический диапазон всех исследованных групп снижает их пригодность для широких территориальных сравнений и в то же время при разбросанности серий мешает хронологическим сопоставлениям. Правда, этот диапазон, за исключением единичных случаев, не превышает пяти веков, а чаще всего составляет два-три века, то есть значительно меньше, чем в палеоантропологии. Но и этот срок недостаточен, чтобы вызвать сдвиги в быстро меняющихся признаках, особенно подверженных действию временных изменений (Дебеч, 1948, 1961; Бунак, 1951, 1959). Последнее обстоятельство постоянно следует иметь в виду при сопоставлении всех материалов между собой и при сравнении их с палеоантропологическими данными, с одной стороны, и с результатами изучения современного населения, с другой.

В целом, следовательно, весь собранный материал и итоги его раз-

работки нужно рассматривать лишь как первое и весьма несовершенное приближение к тому уровню, который рисуется воображению автора и на котором краниология Кавказа действительно заговорит полным голосом при обсуждении и решении проблем происхождения современных народов.

Выбор признаков

Выбор признаков в работе диктовался характером материала и задачами исследования. Первое нашло свое отражение во введении в программу многих признаков, позволяющих дифференцировать краниологические варианты европеоидной и монголоидной рас (что особенно важно при изучении краниологических материалов эпохи позднего средневековья с территории Северного Кавказа), второе — в стремлении к полноте программы, которая позволила бы фиксировать даже мелкие различия между близкими территориальными группами. Отсюда сравнительно большой набор признаков и большое число указателей, повторяющих программу измерений в книге по краниологии Восточной Европы (Алексеев, 1969). Из набора признаков, обычно применяемого в краниологических работах, исключены только хорды и дуги мозговой коробки в целом и ее отдельных частей. Они связаны высокой морфологической корреляцией с линейными размерами черепной коробки, дублируют их и без нужды увеличивают программу измерений. Исключение составляет только лобная хорда, по отношению к которой определялась высота изгиба лба. Средняя ножка координатного циркуля фиксировалась при этом измерении на наиболее выпуклой области лобной кости. Все измерения фигурируют в таблицах с цифровыми обозначениями Р. Мартина (Martin, 1928) или буквенными обозначениями английских биометриков (Morant, 1923; Woo, Morant, 1934) и поэтому не нуждаются в специальной характеристике. Исключение сделано только для некоторых измерений, не фигурирующих у Р. Мартина или биометриков и требующих специальных пояснений.

Зиго-максиллярная ширина. Определялась между передними зиго-максиллярными точками.

Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной. При измерении зиго-максиллярной ширины координатным циркулем средняя его ножка ставилась в точку субспинале. Плоскость измерения при этом не всегда перпендикулярна плоскости лица. Сам по себе размер не имеет самостоятельного значения и используется для вычисления указателя или угла.

Зиго-максиллярный угол. Вместо вычислявшегося английскими биометриками зиго-максиллярного указателя Н. А. Абиндер (1960) предложил определять соответствующий угол. Вершина его лежит в точке субспинале, стороны проходят через субспинале и зиго-максиллярные точки. Иные способы определения уплощенности лицевого скелета в нижней части, например с помощью точек, лежащих на боковых краях грушевидного отверстия (Schreiner, 1940; Бунак, 1953), или измерением того же зиго-максиллярного угла в плоскости, строго перпендикулярной плоскости лицевого скелета (Цуй Чен-яо, 1962; Гусева, 1962), не обладавая никакими особенными преимуществами, но более трудоемки. Величина зиго-максиллярного угла определялась по специальной предложенной Г. Ф. Дебецом номограмме с точностью до 1° (Алексеев, Дебец, 1964).

Угол профиля альвеолярной части лица. Ввиду неточности измерения этого угла он определялся по номограмме, предложенной Г. Ф. Дебецом (Алексеев, Дебец, 1964). Отмеченную разницу в средних, полученных на основании измерений и вычислений (Дебец, 1951), следует иметь

в виду при сопоставлении моих материалов с материалами других авторов.

Глубина клыковой ямки. Определялась измерительно по методике, предложенной Н. А. Абиндером (1960). Наиболее глубокая точка клыковой ямки находилась по отношению к прямой, соединяющей край грушевидного отверстия с точкой, лежащей на пересечении зиго-максиллярного шва с границей прикрепления жевательной мышцы. В общем измерение производилось перпендикулярно передней поверхности скуловой кости. В том случае, когда наиболее глубокая точка клыковой ямки не совпадала с этой плоскостью, циркуль слегка наклонялся.

Указатель высоты изгиба скуловой кости. При вычислении этого указателя, выражающего соотношение высоты изгиба скуловой кости и длины скуловой кости, я старался по возможности тщательно следовать инструкции У Дин-ляна (Woo, 1937), который ввел эти признаки в краниологическую программу. Однако мои данные все же, по-видимому, не полностью сравнимы с данными У Дин-ляна. Это явствует, в частности, из разницы в величине квадратических уклонов в моих и его данных (см. также: Алексеев, 1956). Я не могу найти разумного объяснения этому обстоятельству. Для иллюстрации трудности соблюдения единообразия в методике укажу только, что Д. Рисдон получил большую, типично «монголоидную» величину указателя высоты изгиба скуловой кости в серии черепов первых веков I тысячелетия до н. э. из Палестины, характеризующихся, как легко понять, резко выраженным европеоидным комплексом по всем остальным признакам (Risdon, 1939). По-видимому, соблюсти единство в определении отдельных точек на скуловой кости невозможно без персонального контакта, что следует учитывать при сопоставлении материалов разных авторов.

Общий тип черепной коробки при взгляде сверху. Общий тип черепной коробки в горизонтальной норме дифференцировался по шести категориям: эллипсоид, овоид, ромбоид, пентагоноид, сфеноид и сфероид. Дурипентагоноид и бирзоид не выделялись ввиду трудности их отграничения от других типов.

Сосцевидные отростки. Развитие сосцевидных отростков определялось по трехбалльной шкале. В процессе работы автор пришел к выводу, что шкала эта малочувствительна и часто объединяет сильно различающиеся варианты. Трехбалльную схему, конечно, следовало бы заменить более дробной. Но мне пришлось сохранить ее до конца работы, чтобы провести единый принцип определения через все серии.

О МОНГОЛОИДНОЙ ПРИМЕСИ НА ТЕРРИТОРИИ
КАВКАЗА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯО монголоидной примеси
на территории расселения адыгов

Нет нужды, казалось бы, специально говорить о том, что все имеющиеся в нашем распоряжении современные или близкие к современности серии могут быть включены в состав вариантов европеоидной расы. Для территории Кавказа такой вывод элементарен и с очевидностью вытекает из всех предшествующих исследований. Однако тем не менее этот вывод следует подчеркнуть особо потому, что некоторые из средневековых серий обнаруживают специфический сдвиг по комплексу признаков, который свидетельствует о монголоидной примеси и который нельзя оставить без внимания. Речь идет о черепах из адыгских курганов XIV—XVI вв. с территории Черкесии (Алексеев, 1961). Отличия их от черепов из синхронных адыгских курганов на Черноморском побережье и в окрестностях Пятигорска выражаются в заметно более высоком черепном указателе, несколько более широком лице, уплощенности его как в верхней, так и особенно в нижней части и более слабом выступании носа. Отличия эти проявляются и на мужских, и на женских черепах, хотя на последних они менее заметны. Но женские серии из адыгских курганов вообще малочисленны, кроме серии из районов Пятигорска, и поэтому роль случайности выборки по отношению к ним довольно значительна.

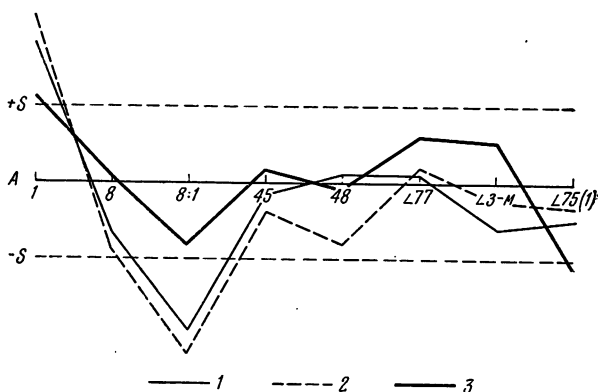
Резкая концентрация перечисленных особенностей характерна для отдельных черепов в значительно большей степени, чем для всей серии. Так, череп из кургана 4 в могильнике около абазинского аула Кубина Черкесской автономной области, раскопанном Т. М. Минаевой в 1950 г., отличается от других черепов из этого и остальных синхронных могильников как раз заметным усилением развития всех перечисленных особенностей. Его черепная коробка при очень высоком черепном указателе имеет малую высоту и узкий лоб, широкое лицо характеризуется резкой уплощенностью в горизонтальной плоскости, носовые кости выступают слабо.

Масштаб групповых различий очень невелик. Если бы в нашем распоряжении была только серия из Черкесии, она в общем вряд ли обратила бы на себя внимание. Но при сравнении с другими близкими сериями видно, что различия образуют определенный комплекс, имеющий расоводиагностическое значение (рис. 2). На основании всех этих данных — некоторого сдвига средних величин ряда признаков в черкесской группе по сравнению с черноморской и пятигорской, а также находок в черкесской серии черепов с отмеченным комплексом признаков — было сделано предположение о наличии в составе местного населения Черкесии небольшой монголоидной примеси. Это явление было поставлено в связь с исторически засвидетельствованным фактом проникновения тюркоязычных групп, в частности кипчаков, в горные районы Северного Кавказа под давлением монголов (Лавров, 1956).

Как известно, кипчаки сыграли большую роль в этногенезе карачаевского и балкарского народов. Некоторые исследователи считают даже, что их роль в сложении этнической общности балкарцев и карачаевцев была преобладающей (Лавров, 1959). Основным аргументом в пользу этой гипотезы карачаево-балкарского этногенеза является близость карачаевского и балкарского языка с кипчакским (Боровков, 1931; Баскаков, 1952, 1960, 1962). Но карачаево-балкарский язык обнаруживает большое сходство и с некоторыми другими тюркскими языками, например болгарским (см., например, Соттаев, 1960). Антропологические данные находятся в противоречии с точкой зрения о ближайшем родстве средневековых кипчаков и современных балкарцев и карачаевцев (Алексеев, 1960). Поэтому она не может быть принята безоговорочно (см. главу 6).

Рис. 2. Сопоставление трех территориальных групп позднесредневековых адыгов по комплексу признаков. Мужские черепа

A — армяне; S — квадратические уклонения в армянской серии; 1 — адыги причерноморские; 2 — адыги Припятигорья; 3 — адыги Черкесии

Однако представление о значительном влиянии, которое кипчаки оказали на культуру и этническую историю некоторых народов Северного Кавказа, остается бесспорным.

Естественным казалось сопоставить эти два факта — проникновение кипчаков на Северный Кавказ и находку монголоидных черепов в адыгских могильниках XIV—XVI вв. на территории Черкесии — и сделать вывод об их причинной связи. Правда, З. В. Анчабадзе (1960) высказал предположение, согласно которому кипчаков следует считать представителями европеоидной расы. Однако его мнение не может быть подтверждено антропологическими материалами и базируется лишь на толковании исторических источников, иными словами, на косвенных данных. Кстати сказать, прямые упоминания о европеоидности кипчаков в источниках вообще отсутствуют. Монголоидность тюркоязычных ногайцев может быть истолкована как аргумент в пользу непосредственной связи монголоидных элементов с тюркским этносом в данном конкретном случае, то есть на территории Северного Кавказа в эпоху средневековья, следовательно, скорее против точки зрения З. В. Анчабадзе. Таким образом, гипотеза о происхождении монголоидной примеси в составе адыгского населения XIV—XVI вв. в результате контакта с кипчаками представлялась весьма вероятной. И все же к ней следует относиться с гораздо большей осторожностью в свете новых палеоантропологических находок, что в целом, правда, не может изменить пока негативного отношения к утверждению о принадлежности кипчаков к европеоидной расе.

Речь идет о черепе, обнаруженном Т. М. Минаевой в могильнике у того же аула Кубина. Этот могильник раскапывался в 1956 г. и датируется по всему комплексу могильного инвентаря X—XII вв. н. э. Погребение, из которого происходит интересующий нас череп, ни по

обряду захоронения, ни по инвентарю не отличается от подкурганых кочевнических погребений и датируется тем же периодом времени.

Череп, хранящийся в настоящее время в Ставропольском краеведческом музее, где и был исследован, принадлежал взрослому мужчине средних лет¹. Он характеризуется очень широкой и высокой средней длины черепной коробкой с узким и прямым лбом, широким затылком, сильно развитым надбровьем и среднеразвитыми сосцевидными отростками. Форма черепной коробки сверху — сфероидная. Длина основания черепа попадает в категорию средних величин. Приведенная характеристика находит подтверждение и в величине указателей. Черепной указатель свидетельствует о круглоголовости, височно-продольный и височно-поперечный — о высокоголовости, лобно-поперечный — об узкой лобной кости.

Лицевой скелет характеризуется ортогнатным профилем, что находит отражение в величине угла общего профиля лица, длины основания лица и указателя выступания лица Фогта—Флауэра. Ортогнатия сопровождается большими размерами лица как в высоту, так и в ширину. Несмотря на большие размеры скулового диаметра и полный, и верхний лицевой указатели попадают в категорию высоких. Нос высокий, среднеширокий по абсолютной величине и скорее узкий по величине носового указателя. Нижний край грушевидного отверстия образует антропичную форму. Орбиты широкие, прямоугольной формы и малой высоты. Малая высота орбит отражается и на величине орбитных указателей от максиллофронтальной точки и дакриона, попадающих в категорию малых. Небо длинное и очень широкое, что дает очень высокий небный указатель.

Особое внимание должно быть уделено признакам, определяющим степень уплощенности лица в горизонтальной плоскости и степень выступания носа по отношению к плоскости лица. И по верхнему назомаллярному, и по нижнему зиго-максиллярному углам горизонтальной профилировки исследуемый череп не отличается от черепов народов с сильно выраженными монголоидными особенностями — казахов, киргизов и хакасов. Клыковая ямка также углублена очень слабо. Соотношение высоты скуловой кости и ее длины дает очень высокий указатель высоты изгиба скуловой кости, также соответствующий вариациям в монголоидных группах. Таким образом, по всем признакам, определяющим уплощенность лицевого скелета в горизонтальной плоскости, череп относится к категории плосколицых.

Угол выступания носа к плоскости лица имеет среднюю величину. Передне-носовая ось характеризуется сильным развитием. Обычно оба эти признака, как и в данном случае, дают согласованные показания, позволяющие судить о степени развития костного носа. На исследуемом черепе это развитие может быть определено как среднее. Переносье отличается большой шириной, что сказывается на величине дакриального указателя. Несмотря на значительную дакриальную высоту, он не выходит за пределы средних величин. Однако высота носовых костей очень незначительна. Отличаясь большой шириной, они в результате характеризуются очень низким симотическим указателем. Среднее выступание носа сопровождается, следовательно, явной тенденцией к уплощенности переносья. Последняя особенность также сближает описываемый череп с краниологическими сериями перечисленных народов монголоидной расы.

Итак, мы видим, что по признакам, вариации которых имеют значение при определении расовой принадлежности на краниологическом материале, череп из могильника у аула Кубина сближается с монголоидными се-

¹ Палеоантропологический материал, рассмотренный в этой главе, включен вместе с другими палеоантропологическими данными в таблицы, сопровождающие главу 5.

риями. При этом заслуживает внимания то обстоятельство, что в составе народов, которые представлены этими сериями, — казахов и киргизов, — содержится небольшая, но вполне определенная европеоидная примесь (Гинзбург, Дебеч, Левин, Чебоксаров, 1952; Левин, 1954). Таким образом, можно предполагать, что череп оставлен индивидуумом, имевшим смешанное происхождение, индивидуумом, среди предков которого были люди, принадлежавшие к европеоидной расе. Правда, они составляли, по-видимому, меньшинство (рис. 3).

Каково историческое значение находки черепа с монголоидными особенностями в погребении X—XII вв. в ущельях Черкесии? Единичность факта предостерегает против слишком далеко идущих заключений, но один вывод может быть сделан с достаточной определенностью. Он

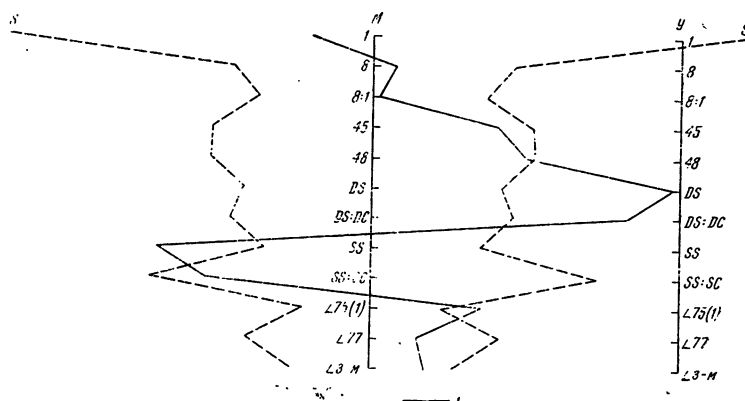

Рис. 3. Положение мужского черепа X—XII вв. из могильника Кубина по отношению к европеоидным и монголоидным сериям. Расстояние между монголами и удинами принято за 100%.

М — монголы; У — удины; S — квадратические отклонения в монгольской серии; 1 — череп из могильника Кубина

заключается в констатации того обстоятельства, что монголоидная примесь появилась на территории Черкесии, то есть на территории расселения адыгоязычных групп, раньше, чем предполагалось до сих пор, во всяком случае в эпоху, предшествующую монгольскому нашествию. Таким образом, ее появление не может рассматриваться как результат переселения кипчаков в ущелья Северного Кавказа под давлением монгольских орд. Либо кипчаки проникали в ущелье Северного Кавказа в домонгольское время, либо монголоидная примесь принесена сюда иной этнической группой. Первое из этих предположений защищает В. А. Кузнецов (1962) на основании археологических данных. Монголоидный компонент был преобладающим в составе кочевых народов эпохи раннего средневековья (Дебеч, 1948). По-видимому, именно начиная с этого же периода, Дешт-и-Кипчак, или Кипчакская степь, была занята монголоидным по типу населением. Весьма вероятно, что с этой территории оно распространилось и в предгорные районы Северного Кавказа и даже проникало в ущелья отрогов Главного Кавказского хребта (хотя, правда, В. А. Кузнецов отмечает отличие каменных статуй верховьев Кубани, которые он связывает с тюркским населением, от половецких каменных баб). Итак, монголоидная примесь в составе адыгского населения Черкесии XIV—XVI вв. восходит к домонгольскому времени — это обстоятельство вместе с тем, что рассмотренными фактами свидетельствует, что контакт адыгских групп с кочевым этническим миром равнины не являлся только результатом монгольского нашествия, но образовался независимо от него и говорит о каких-то иных этнических связях.

В составе какого кочевого народа монголоидные элементы впервые проникли на Северный Кавказ — сейчас трудно сказать. Для суждения об этом нет ни палеоантропологических, ни исторических данных. Как известно, исторические источники называют в южнорусских степях, кроме кипчаков, торков и печенегов (Плетнева, 1958). Их также пока нельзя исключить из поля зрения при решении проблемы происхождения монголоидной примеси на Северном Кавказе в эпоху средневековья. Но прямых исторических свидетельств о проникновении торков и половцев в ущелья Северного Кавказа в нашем распоряжении нет, тогда как по отношению к кипчакам они имеются. Таким образом, если появление монголоидной примеси в составе средневекового населения Северного Кавказа ставить в связь с кипчацким этносом, следует поддержать гипотезу В. А. Кузнецова о проникновении кипчаков в ущелье Северного Кавказа в X—XII вв., солидно аргументированную археологическими материалами.

Материалы по антропологии современного населения Адыгеи и Черкесии не обнаруживают в составе адыгейцев и черкесов сколько-нибудь ощутимой монголоидной примеси (Левин, 1932). Рассмотренная нами тема, следовательно, имеет лишь косвенное отношение к проблеме этногенеза современных черкесов и адыгейцев. Но она существенна для восстановления этнических связей населения этих областей в эпоху средневековья. Антропологические данные позволяют утверждать, что этнические связи этого населения с миром кочевников южнорусских степей установились еще в домонгольское время. Монгольское нашествие, по-видимому, лишь усилило их. Этот вывод представляет некоторый интерес для целей исторического исследования, так как говорит о включении монголоидных пришельцев в состав местных адыгоязычных народов, начавшемся по меньшей мере в самом начале II тысячелетия н. э.

Монголоидная примесь в степных районах Северного Кавказа

Для суждения об антропологических особенностях населения равнинных районов Северного Кавказа можно воспользоваться результатами исследования нескольких краниологических серий, но мы рассмотрим в этом разделе две, имеющие непосредственное отношение к интересующему нас вопросу (Алексеев, 1967, 1967а).

В Музее антропологии МГУ хранится небольшая коллекция черепов, полученная известным археологом В. А. Городцовым при раскопках могильников на городище Святой Крест Ставропольской губернии в 1907 г. (инвентарные номера хранения 5730—5748). Городище это принадлежит средневековому городу Маджары, и поэтому собранная на нем краниологическая серия может быть использована для оценки антропологических особенностей населения этого интереснейшего города, неоднократно упоминавшегося источниками и игравшего значительную политическую роль на Кавказе (см., например, Минаева, 1953, 1965)¹.

В. А. Городцов (1911) помимо изучения топографии города произвел раскопки двух могильников — раннего, датированного им II—III вв. н. э., и позднего, который он датировал XIV—XV вв. Наряду с раскопками этих могильников были раскопаны жилые помещения, и в результате удалось установить, что Маджары были золотоордынским городом, расцвет которого падает на XIV в. Большинство раскопанных В. А. Городцовым погребений также относится к этому времени, и поэтому нахо-

¹ В этих работах можно найти и очерк исторического и археологического изучения Маджар.

дящаяся в нашем распоряжении серия черепов без больших сомнений может быть отнесена к эпохе позднего средневековья. Из нее исключен один мужской череп, который по инвентарной книге числится как происходящий из могильника II—III вв. н. э.

Серия состоит из десяти мужских и трех женских черепов взрослых людей. Пол определялся краниоскопически, так как автор раскопок собирал только черепа.

Вся серия в целом европеоидна. Это видно и по сильно выступающим носовым костям с высоким переносьем, и по резко профилированному лицевому скелету, особенно в нижней его части. В верхней части лицевой скелет несколько уплощен, что может, учитывая комплекс других признаков (сравнительно большие его размеры, брахикrania), свидетельствовать о небольшой монголоидной примеси. В составе европеоидной расы серия относится к круглоголовому варианту с узким лбом, сравнительно высокой черепной коробкой. Может быть, именно с большими величинами ширины и высоты черепной коробки связаны в какой-то мере и относительно большие размеры лицевого скелета. Низкие орбиты и сравнительно узкий нос дополняют своеобразие исследуемой серии.

При изучении любого палеоантропологического материала всегда в первую очередь встает вопрос о его однородности. В данном случае этот вопрос особенно правомерен и законен, так как в составе нашей серии могут быть отдельные черепа более раннего сарматского времени. Однако никаких закономерных сочетаний признаков, которые группировались бы в отдельные варианты внутри серии, не удастся заметить. Наиболее плосконосые черепа 5731 и 5741. Они отличаются и некоторой уплощенностью лицевого скелета в горизонтальной плоскости, то есть обнаруживают черты строения, характерные для монголоидных черепов. Но ширина лицевого скелета у этих черепов соответственно малая и средняя, а это типичная особенность скорее для европеоидных серий. С другой стороны, наиболее широколицые черепа 5743 и 5748 наиболее резко профилированы и отличаются сильно выступающими носовыми костями. Нет корреляции перечисленных признаков и с черепным указателем — обе пары круглолобые. Поэтому можно считать нашу серию достаточно однородной, а следовательно, предполагать с большой долей вероятности, что однородным было и население г. Маджары в эпоху позднего средневековья, к которому относятся исследуемые черепа.

Морфологическая однородность находящейся в нашем распоряжении краниологической серии позволяет характеризовать население Маджар в XIV—XV вв. н. э. суммарно и искать ему аналогии в целом, не рассматривая отдельные составляющие его компоненты. Из предыдущего изложения легко понять, что это были довольно массивные круглоголовые европеоиды с небольшой монголоидной примесью. Такое население было широко распространено в эту эпоху по Волге как в нижнем ее течении, так и в среднем, на территории Болгарского царства. Для сопоставления можно использовать несколько серий.

Прежде всего нужно сказать о краниологических материалах по городскому населению Золотой Орды, а также по кочевникам из степных районов Золотоордынского царства (Дебеч, 1948; Гинзбург, 1959). Среди последних выделяется группа населения, проживавшая в Букеевской степи. Она отличалась заметно большей, чем остальные группы, концентрацией европеоидных особенностей. Несколько серий известно и с территории Болгарского царства, как из городских, так и из сельских могильников (Трофимова, 1956; Герасимова, 1956; Акимова, 1964). Наконец, большой палеоантропологический материал добыт при раскопках Саркела (Гинзбург, 1951, 1963). Он датируется более ранним временем, чем серия из Маджар, золотоордынские и отдельные болгарские серии, но очень важен для нашего анализа, так как позволяет проверить

предположение о хазарской этнической принадлежности населения города.

Серии, полученные при раскопках Саркела, неоднородны и характеризуют хазарское население, по-видимому, уже после того, как город подвергся славянизации. Иначе трудно понять, почему более позднее население Саркела стало длинноголовым. Но среди этих серий серия из насыпи 17/10, или, как она раньше называлась, большого кургана, по-видимому, пригодна для оценки краниологических особенностей собственно хазар. Однако она заметно отличается от серии из Маджар, в первую очередь, большим накоплением монголоидных признаков. Поэтому, хотя утверждать полное отсутствие хазарского компонента в составе населения г. Маджары в XIV—XV вв. и нельзя, на основании имеющихся краниологических материалов генетическая связь этого населения с хазарами представляется не очень вероятной. Этим наряду с археологическими аргументами выдвигается дополнительный аргумент против старой точки зрения Г. Н. Прозрителева (1906) о принадлежности города хазарам.

Пожалуй, еще труднее добиться определенных и убедительных результатов при сравнении исследуемой серии с древнеболгарскими и золотоордынскими. Если исключить черепа из курганов кочевников нижневолжских степей, отличающихся промежуточным монголоидно-европеоидным типом, то остальные серии наподобие серии из Маджар концентрируют особенности круглоголовых европеоидов с небольшой монголоидной примесью. Различия между ними очень невелики, проявляются по разным признакам и не группируются в определенные комплексы. Это обстоятельство понятно с исторической точки зрения, так как и Болгарское царство, и Золотая Орда не были однородны в этническом отношении, объединяли разные этнические группы, в том числе и значительные контингенты местного населения предшествующей эпохи. По-видимому, за счет местного населения и можно объяснить близкое морфологическое сходство как золотоордынских, так и болгарских серий, в составе которых сейчас еще невозможно выделить компоненты, относящиеся к местным племенам и пришлому населению.

Все же, оценивая весь комплекс краниологических признаков, можно, пожалуй, сказать, что городское население Болгар и Суvara дальше отстоит от маджарской серии, чем черепа из сельских могильников Болгарского царства — Кайбельского и из Воровского Врага (рис. 4, 5). Оно более длинноголово, узколице и низколице. Что же касается серий из сельских болгарских могильников и золотоордынских городищ, то они обнаруживают наибольшее сходство с серией из Маджар, проявляющееся в вариациях всех признаков. Однако черепа из золотоордынских городищ синхронны маджарским, тогда как серии из Кайбельского могильника и Воровского Врага древнее приблизительно на пять столетий. Это обстоятельство дает возможность утверждать прямую генетическую связь между населением городских поселений Золотой Орды и г. Маджары. Таким образом, краниологический материал подтверждает точку зрения В. А. Городцова о том, что Маджары были золотоордынским городом. Весьма вероятно, что истоки общего генезиса восходят к населению предшествующей эпохи, может быть даже сарматское времени, о чем свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении краниологические материалы из сарматских могильников. К этому общему этническому пласту относилось население, оставившее могильники Кайбельский и Воровской Враг.

Для нашей темы важно, что население г. Маджар при общем европеоидном облике сохраняло в своем составе монголоидную примесь, восходящую, очевидно, к эпохе проникновения кочевников в южнорусские степи и монгольского нашествия. Этот факт свидетельствует о том,

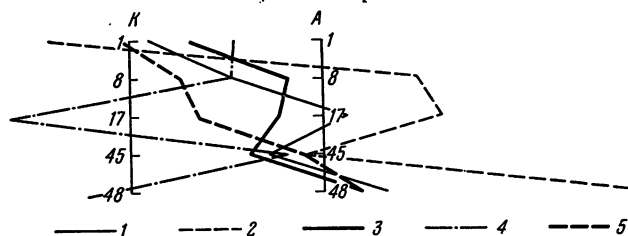

Рис. 4. Сопоставление серии из Маджар, болгарских и золотоордынских серий по размерам черепной коробки и лицевого скелета. Мужские черепа. Расстояние между казахской и армянской сериями принято за 100%.

К — казахи; А — армяне; 1 — Маджары; 2 — Бабий бугор (Болгары); 3 — Кайбелы; 4 — Воровской Враг; 5 — Калиновский могильник

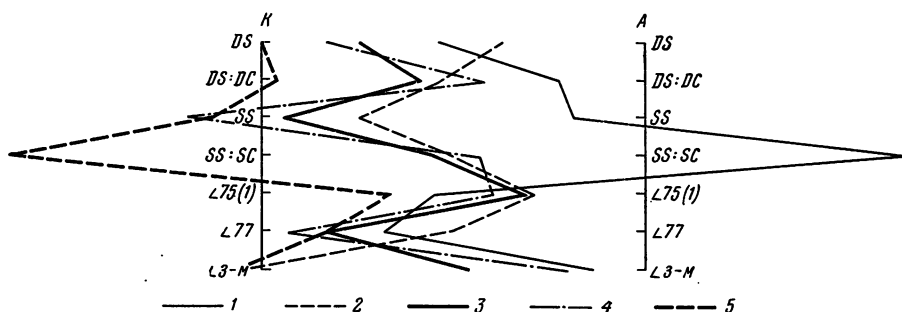

Рис. 5. Сопоставление серии из Маджар, болгарских и золотоордынских серий по уплощенности лицевого скелета и носовых костей. Мужские черепа. Расстояние между казахской и армянской сериями принято за 100%.

Обозначения и штриховка те же, что и на рис. 4.

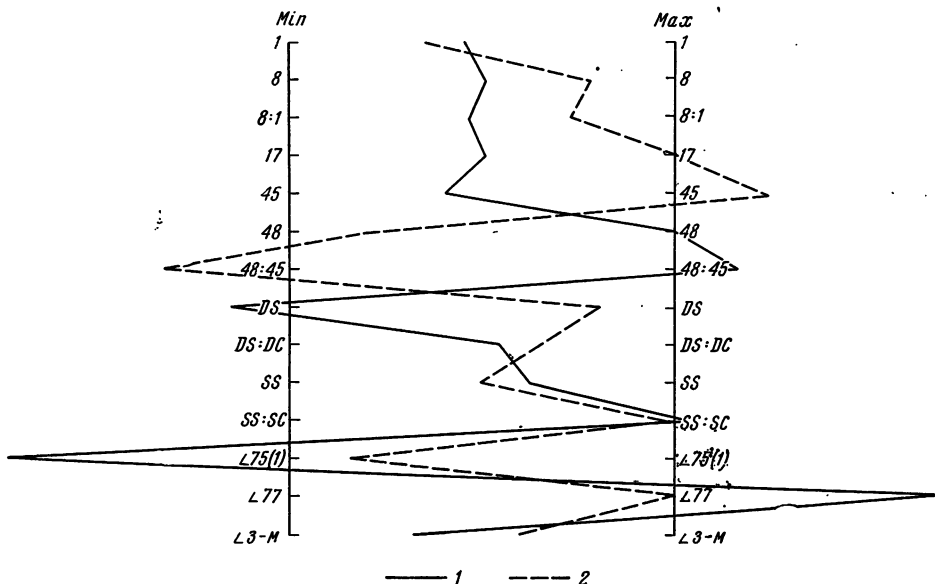

Рис. 6. Сопоставление серии из Маджар и балкарской серии по комплексу признаков. Мужские черепа. Размах изменчивости в пределах кавкасионских серий принят за 100%.

Min — минимальные размеры в пределах кавкасионских серий; Max — максимальные размеры; 1 — Маджары; 2 — балкарцы

что равнинные районы Северо-Западного Кавказа еще сравнительно недавно в масштабе исторического времени были ареной расселения если и не чистых монголоидов, то во всяком случае людей, в геноме которых были гены монголоидных признаков.

Еще одна важная этногенетическая проблема встает при рассмотрении палеоантропологической серии из Маджар — проблема происхождения балкарцев и карачаевцев. В целом она будет рассмотрена дальше, а здесь лишь постольку, поскольку одна из гипотез их происхождения заключалась в том, что балкарцы и карачаевцы признавались потомками населения г. Маджары. Об этом как будто говорят легенды, бытующие в фольклоре самих балкарцев и карачаевцев (см., например, Лайпанов, 1957). Правда, легендарные сведения народа о своем происхождении часто бывают далеки от исторической действительности, но не менее часто в них бывает и рациональное зерно. Поэтому нужно использовать находящуюся в нашем распоряжении возможность проверки этого фольклорного сообщения с помощью краниологических сопоставлений.

Балкарская серия отличается от маджарской в двух важных особенностях — ширине лица и степени выраженности европеоидных черт (рис. 6). Современные балкарские черепа отличаются от черепов из Маджар более широким лицевым скелетом. Одновременно они отличаются более профилированным лицом и более выступающими носовыми костями. Самый факт присутствия монголоидной примеси в маджарской серии и отсутствия ее в балкарской заставляет с большим сомнением отнестись к предположению о генетической связи между ними. Это сомнение превращается в уверенность, если учесть, что поздняя серия более широколица, чем ранняя, хотя обычно соотношение между поздними и ранними сериями по скуловому диаметру имеет обратный характер. Однако отрицание генетической связи между балкарцами и населением Маджар не решает альтернативно аналогичного вопроса по отношению к карачаевцам. Помощь в его решении может оказать антропологическое исследование современного населения.

Антропологические особенности балкарцев и карачаевцев изучались неоднократно. Основной итог этих исследований сводится к тому, что физический тип обоих народов отличается исключительным единством. Оба они являются классическими представителями кавкасионского типа. Поэтому установленное краниологически отсутствие генетической преемственности между населением Маджар и балкарцами может быть распространено и на карачаевцев. На этом основании можно критически отнестись к фольклорному свидетельству о родстве карачаевцев и балкарцев с населением Маджар и считать его несоответствующим исторической действительности.

Итак, изучение небольшой находящейся в нашем распоряжении серии черепов из позднесредневекового могильника на городище Маджары показывает, что население города было родственно населению других золотоордынских городов и имело в своем составе монголоидную примесь. Оно не сыграло сколько-нибудь заметной роли в сложении балкарцев и карачаевцев.

Осенью 1966 г. автор имел возможность изучить серию черепов из могильника на городище Нижний Джулат, хранящуюся в отделе археологии Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института в Нальчике. Эта серия непосредственно происходит из могильника, расположенного в Кабардино-Балкарии и, таким образом, может рассматриваться как первый палеоантропологический материал, с помощью которого можно охарактеризовать физический тип древнего населения на территории Кабардино-Балкарской АССР. Она собрана во время раскопок, проводившихся экспедицией Кабардино-Балкарского научно-

исследовательского института под руководством Г. И. Иони на городище Нижний Джулат в 1962 г. Могильник расположен на территории древней мечети, погребения произведены по мусульманскому обряду и датируются XIV—XV вв. н. э. Вся серия состоит из восьми мужских и трех женских черепов.

К ним присоединены два черепа, найденных в склепе той же мечети экспедицией Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, работавшей под руководством Г. И. Иони в 1963 г., которые хранятся там же, где и вышеуказанная серия черепов. Весьма вероятно, что погребения в склепе были совершены на столетие раньше погребений под полом мечети, но при характерном для мусульманских могил отсутствии какого-либо погребального инвентаря твердых оснований для такого предположения нет и потому их можно считать практически синхронными.

Наконец, мною измерен хранящийся в отделе археологии Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института череп из погребения на городище Хамидие, раскопанного И. М. Чеченовым в 1963 г. и датируемого им XIV—XVI вв. н. э. Из-за отсутствия костяков пол погребенных во всех случаях определялся краниологически, то есть только по черепам, но половой диморфизм выражен достаточно отчетливо и определение пола вызывает сомнение только в одном случае, о чем будет сказано ниже (речь идет об одном черепе из погребений в склепе).

Морфологический тип всех исследованных черепов из погребений под полом мечети очень однороден и может быть описан суммарно. Это очень большие довольно массивные черепа с очень широкой, умеренно длинной и низкой черепной коробкой. Она отличается круглой формой при взгляде сверху. Для черепного указателя мы имеем почти на всех черепках и в среднем цифры больше 80. На этом основании серию черепов из погребений под полом мечети можно отнести к числу брахикранных. Лобная кость довольно узкая и наклонная, относительная ее ширина, то есть лобно-теменное отношение, также невелика.

Переходя к характеристике строения лицевого скелета, прежде всего нельзя не отметить его исключительную ширину. Подобная ширина лицевого скелета редко отмечалась даже на черепках сибирских монголоидов. В европеоидных сериях аналогичные величины ширины лицевого скелета известны только на ископаемых черепках и лишь в одном месте — на юге Украины, где серии с таким и даже еще большим скуловым диаметром добыты в нескольких неолитических могильниках (см., например: Гохман, 1966). Наряду с огромной шириной лицевой скелет умеренно высокий и ортогнатный. Аналогичным образом он умеренно профилирован в горизонтальной плоскости, меньше, чем у типично европеоидных черепов, хотя, правда, заметно больше, чем и в чисто монголоидных сериях. Орбиты высокие, широкие, отношение их высоты к ширине говорит о том, что они относительно, по величине орбитного указателя, а не только по абсолютной высоте могут считаться высокими. Переносье средней высоты — средними размерами отличаются как дакриальные и симотические размеры, так и соответствующие указатели. Носовые кости выступают скорее слабо, хотя и больше, чем в среднем на типично монголоидных черепках. Ширина грушевидного отверстия скорее большая, но при очень большой высоте носа он относительно среднеширокий.

Уплощенность лицевого скелета и носовых костей, promaxutchnaya между обычными европеоидными и монголоидными величинами, служит надежным основанием для отнесения находящейся в нашем распоряжении серии к смешанным по происхождению группам, антропологический состав которых образовался в результате смешения монголоидных и европеоидных элементов. Группы эти, разные по своему физическому облику и происхождению, объединяются в несколько антропологичес-

ких типов. Более детальную диагностику исследуемой серии можно дать на основании рассмотрения размеров лицевого скелета и черепной коробки. Большая, очень широкая и довольно низкая черепная коробка свойственна монголоидам центральноазиатского происхождения. Характерна для них и узкая лобная кость. Однако лицевой скелет и носовые кости уплощены у них в крайней степени, и этим черепа центральноазиатских монголоидов отличаются от черепов из Нижнего Джулата.

Подавляющее большинство смешанных по происхождению типов отличается от центральноазиатских монголоидов не только меньшей уплощенностью лицевого скелета и носовых костей, но и меньшими размерами лицевого скелета. Исключение составляет южносибирская группа популяций. Она произошла, по наиболее распространенному мнению, в результате сложного и длительного процесса смешения кочевников центральноазиатского происхождения с древним европеоидным населением андроновской культуры (Гинзбург, Дебец, Левин, Чебоксаров, 1952; Левин, 1954).

Ближайшей конкретной аналогией палеоантропологическому материалу из Нижнего Джулата являются серии из южных областей Украины, датируемые XII—XVII вв., особенно серия из мусульманского могильника у Тягинки близ Херсона (Дебец, 1930, 1934, 1948). Черепа из Тягинки также отличаются крайне широким и довольно высоким лицом, брахикранией, сравнительно незначительным выступанием носовых костей. Следует отметить только, что черепа из Тягинки даже еще более широколицы, чем нижнедзулатские. Отличительные особенности южносибирского типа выражены на них, следовательно, в такой же мере, как и на нижнедзулатских. Совпадает и их датировка. Речь не должна идти на этом основании об установлении прямой генетической связи между населением, оставившим оба могильника, о переселении людей из Южной Украины на Северный Кавказ. Сходство между ними типологическое, но оно говорит о том, что на севере нынешней территории Кабардино-Балкарии в XV в. проживала этническая группа, по своим антропологическим особенностям сближавшаяся с занимавшим в эпоху средневековья широкий ареал населения южносибирского комплекса признаков (рис. 7). По-видимому, это непосредственные потомки кочевников, проникавших в южнорусские степи в начале II тысячелетия.

Встает вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего могильник на городище Нижний Джулат. Возможности палеоантропологии в этом отношении, конечно, ограничены, но все же сделанные из рассмотрения палеоантропологического материала выводы позволяют высказать некоторые предположения. Из тех народов, которые в настоящее время отличаются особенностями южносибирского типа, ближе всех к территории Кабардино-Балкарии расселены калмыки (Чебоксаров, 1935) и ногайцы (Трофимова, 1949; Миклашевская, 1953). И те, и другие заняли современный ареал расселения после распада Золотой Орды, то есть в XV в., хотя предки их кочевали в южнорусских степях и раньше. Однако исходя из сведений, сообщаемых письменными источниками, можно предполагать, что степи Дешт-и-Кипчака в XI—XII вв. были заняты кипчаками и канглами (обзор этих сведений см.: Санджиев, 1960). В нашем распоряжении нет никаких палеоантропологических материалов, которые позволили бы судить о физических особенностях этих племен. Основанная на грузинских источниках упомянутая выше гипотеза европеоидности кипчаков встречается, как уже отмечено, противоречие в факте проникновения в Верхнее Прикубанье монголоидной примеси одновременно с расселением там кипчаков. Но прибегать к аналогии с кипчаками и нет необходимости — предки калмыков и ногайцев вполне соответствуют нашим представлениям о том населении, которое оставило могильники на городище Нижний Джулат.

Собственно, антропологические данные не дают возможности выбрать один из этих народов в ущерб другому. В нашем распоряжении нет краниологических материалов из заведомо ногайских могильников, которые можно было бы сопоставлять с серией из Нижнего Джулата и тем решить проблему ее этнической принадлежности. Но выбор между ногайцами и калмыками может быть с известным основанием осуществлен с помощью исторических свидетельств и географии расселения тех и других: ногайцы кочевали гораздо ближе к территории равнинной Кабардино-Балкарии, чем калмыки, а появились калмыки в степях Дешт-и-Кипчака в значительном числе, очевидно, в конце XVI в., то есть позже, чем возведен могильник на Нижнеджулатском городище. Могильник, следовательно, оставлен, по всей вероятности, предками ногайцев.

Все сказанное можно повторить и про единственный череп из погребения на городище Хамидие. Он отличается большими размерами лицевого

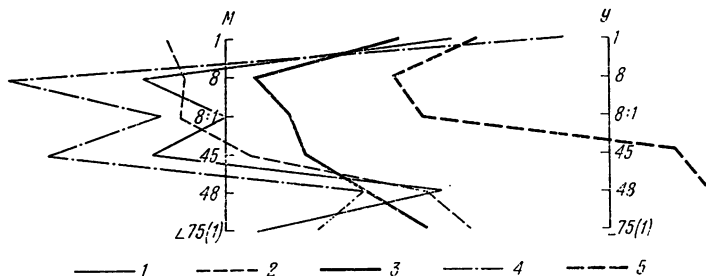

Рис. 7. Сопоставление нижнеджулатской и других южносибирских серий по комплексу признаков. Мужские черепа. Расстояние между монголами и удиными принято за 100%.

М — монголы; У — удины; 1 — Нижний Джулат; 2 — Южная Украина, X—XII вв.; 3 — Южная Украина, XV—XVII вв.; 4 — Тягинка; 5 — череп из склепа

скелета, его уплощенностью, уплощенностью носовых костей, брахикранией, то есть всеми отличительными чертами южносибирского типа комплекса признаков. Поэтому можно думать, что предки ногайцев жили и в районе этого городища и хоронили своих покойников в могильнике, который начал раскапывать И. М. Чеченов.

После того как была произведена оценка всего материала, есть необходимость вернуться к рассмотрению черепа из погребений в склепе, который был отнесен к мужским. Действительно, развитие рельефа черепа — надбровья и сосцевидных отростков, — толщина костей черепного свода, массивность и величина черепа позволяют считать это определение объективным. Однако он отличается от остальной серии существенными расовыми чертами: узким резко профилированным лицевым скелетом, большой высотой черепной коробки, длинноголовостью (рис. 7). Из этого перечисления видно, что в данном случае мы имеем дело с европеоидным черепом, который резко выделяется из всей серии. Узколицесть и длинноголовость позволяют сблизить его с заведомо аланскими сериями — из могильников Дуба-Юрт, Гамовского ущелья, Черкесии (см. гл. 5). Мы сталкиваемся здесь с узколицым европеоидным типом, который составляет основу антропологических особенностей населения, оставившего Змейский могильник и заметно примешавшегося к населению, оставившему могильник в Верхнем Джулате (Алексеев, Беслекоева, 1963). Поскольку погребения в склепе относятся к более раннему времени, чем остальные погребения, постольку можно было бы думать, что отмеченная разница может быть отнесена за счет неодинаковой датировки. Но женский череп из погребения в склепе ничем не отличается от остальных черепов из женских погребений. По-видимому, ногайцы, кочуя в прикавказских степях, сталкивались с потомками средневековых алан и иногда заключали с ними браки. Может быть,

этим объясняется примесь типично европеоидного элемента в южносибирской краниологической серии.

Итак, краниологический материал, полученный при раскопках могильников на городищах Нижний Джулат и Хамидие, показывает, что в эпоху позднего средневековья в районах равнинной Кабардино-Балкарии проживали предки ногайцев. Эпизодически они смешивались с потоками алан. На запад от предков ногайцев в городских поселениях типа города Маджары жили люди, родственные населению других городов Золотой Орды.

О представителях монголоидной расы на территории Дагестана

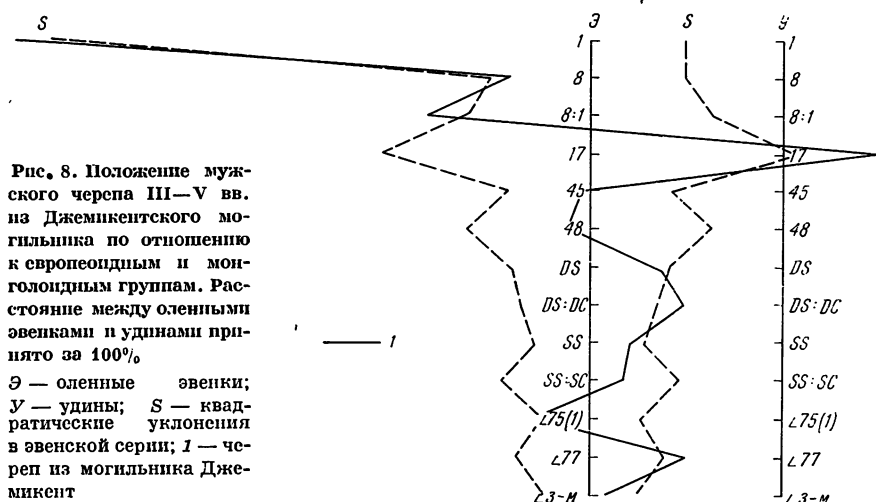
Не располагая оригинальными материалами по краниологии средневекового населения Дагестана, ограничусь кратким обзором опубликованных данных. Практически речь пойдет лишь об одной находке, сделанной в катакомбном могильнике близ селения Джемикент А. П. Кругловым в 1937 г. и датируемой III—V вв. н. э. Могильник расположен на поселении, но не связан с ним непосредственно — поселение относится к более раннему времени и датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

Череп из единственной раскопанной катакомбы хранится в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде и был описан А. Г. Гаджиевым (1956) по моим измерениям. Он принадлежал мужчине. Крайняя степень уплощенности носовых костей и переносья, чрезвычайно слабая профилировка лицевого скелета, полная невыраженность клыковых ямок образуют комплекс признаков, не отличающийся от монголоидного даже в его наиболее крайних вариантах. По этим основным для диагностики признакам индивидуум, захороненный в Джемикентском могильнике, сближается не с представителями смешанных европеоидно-монголоидных типов, как население равнинных районов Кабардино-Балкарии или горных районов Черкесии, а с чистыми монголоидами без каких-либо следов европеоидной примеси (рис. 8). Большие размеры лицевого скелета и круглая форма черепной коробки дополняют то морфологическое сочетание, по которому описываемый череп сближается с краниологическими сериями байкальских и центральноазиатских монголоидов.

В литературе есть указание на наличие небольшой монголоидной примеси в Верхнечир-Юртовском могильнике, несколько более позднем, чем Джемикентский, и датируемом V—VII вв. н. э. (Канивец, 1957; Путинцева, 1961). Основанием для него послужило значительное уплощение лицевого скелета и носовых костей на черепах из могил 62 и 67 (Кондукторова, 1967, стр. 119—120). Измерения черепа из могилы 67 не приведены в таблице индивидуальных данных, и поэтому судить о его морфологии невозможно. Что же касается черепа из могилы 62, то он, действительно, отличается большим уплощением лицевого скелета (назо-маллярный угол горизонтальной профилировки — 151° , зиго-максиллярный угол горизонтальной профилировки — 135°). Но утверждение о слабом выступании носовых костей у этого черепа не соответствует действительности — угол носовых костей в 25° для женского черепа скорее средний или значительный. Я присоединяюсь к вполне разумному призыву В. П. Якимова, оправданному и морфологически, и исторически, не пользоваться одной лишь степенью горизонтальной профилированности лицевого скелета для суждения о наличии или отсутствии монголоидной примеси (Якимов, 1957, 1960, 1960а). Та же мысль аргументировалась и позже (Гусева, 1962а). Поэтому наличие монголоидной примеси в составе населения, оставившего Верхнечир-Юртовский могильник, вызывает серьезные сомнения. Но для эпохи раннего средневековья ее наличие на основании пусть

единичной, но морфологически очень выразительной находки в Джеми-кентском могильнике представляется бесспорным.

Значение этого факта в историческом отношении трудно переоценить. Он не может быть связан ни чем с иным, как только с проникновением гуннов на Северный Кавказ. Правда, работа В. В. Гинзбурга и Е. В. Жирова (1949) показала, что население, оставившее Кенкольский могильник в Средней Азии, по мнению А. Н. Бернштама (1940) гуннский, не было чисто монголоидным и содержало в своем составе значительную европеоидную примесь. Была сделана даже попытка показать, что удельный вес монголоидного компонента не увеличился в Средней Азии ко времени расселения там гуннов (Дебец, 1956а), позже опровергнутая более поздними ма-

териалами (Миклашевская, 1964). Но принадлежность Кенкольского могильника гуннам сейчас не может считаться бесспорной (Сорокин, 1956). С другой стороны, давно известен факт значительного усиления монголоидного компонента в Венгрии в первые века нашей эры, как раз одновременно с появлением там гуннов (Bartucz, 1929). Таким образом, отказываться от представления о принадлежности значительной части даже европейских гуннов к монголоидной расе как будто нет оснований. Приписываемые гуннам плиточные могилы в Забайкалье дают палеоантропологический материал, также свидетельствующий о принадлежности оставившего их населения к монголоидной расе (Гохман, 1958). Таким образом, находка в Джемикентском могильнике монголоидного черепа при всей своей единичности позволяет считать опубликованную А. Н. Бернштамом (1951, стр. 239) карту расселения гуннских племен в части Северного Кавказа устаревшей. Гунны или одно из племен гуннского союза — савиры, по-видимому, занимали Дербентский проход, включая и его южную часть. К аналогичному выводу приводит и анализ письменных свидетельств древних авторов (Магомедов, 1961; Артамонов, 1962).

Кстати сказать, в свете всего изложенного весьма проблематичным выглядит, правда, лишь в очень предположительной форме высказанное Т. С. Кондукторовой мнение о возможности приписывать могильник у Верхнего Чир-Юрта савирам. Последние — одно из гуннских племен. Много фактов и соображений, иллюстрирующих правильность этой мысли, можно найти помимо М. И. Артамонова у В. Ф. Каховского (1965). Правда, этот могильник составлен преимущественно катакомбными погребениями,

а погребальными сооружениями местных племен были в большинстве случаев грунтовые могилы, но антропологический тип погребенных в Верхне-чир-Юртовском могильнике не имеет ничего общего с антропологическим типом гуннов и сближается скорее с кавказионским. Поэтому могильник у Верхнего Чир-Юрта есть основания связывать с местным населением, а не с пришлыми савирами.

Итак, монголоидная примесь проникла на территорию Дагестана, по всей вероятности, значительно раньше, чем на территорию других областей Северного Кавказа. Пока она фиксируется в равнинных районах, по Дербентскому проходу, и была принесена одним из племен, входившим в гуннский племенной союз.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ В СТРОЕНИИ ЧЕРЕПА И ИХ РАСОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Размах изменчивости отдельных признаков

Принципиально возможны два пути оценки межгрупповой изменчивости — с помощью самой межгрупповой и с помощью внутригрупповой изменчивости. В первом случае амплитуды колебаний отдельных признаков оцениваются межгрупповым размахом соответствующих признаков или величинами квадратических уклонов, полученных на рядах межгруппового распределения. Однако межгрупповые амплитуды колебаний краниологических признаков по всей эйкумене не могут считаться твердо установленными, так как в мировых материалах по краниологии рас земного шара много пробелов. Еще менее приемлема оценка с помощью межгрупповых квадратических уклонов, само вычисление которых можно будет считать правомочным только в том случае, если когда-нибудь удастся доказать нормальность межгруппового распределения краниологических признаков. Поэтому разделяя все те критические соображения, которые были высказаны по поводу внутригрупповой изменчивости как меры межгрупповой (см., например: Ярхо, 1934; Дебец, 1951), стандартную величину внутригруппового квадратического уклона следует все же предпочесть любой другой для оценки масштаба межгрупповых вариаций.

Раньше таким стандартом служили квадратические отклонения так называемой длинной серии черепов древних египтян из кладбища XXVI—XXX династий (Pearson, Davin, 1924), теперь описана еще более многочисленная серия черепов из могильников Канарских островов (Schwidetzky, 1963). За стандарт приняты квадратические отклонения самой многочисленной из канарских серий, собранной на центральном острове архипелага Гран-Канария. К сожалению, программа измерений заметно меньше принятой в настоящей работе, и поэтому для тех признаков, которые не были измерены И. Шведецкой, пришлось принять в качестве стандартных величины, полученные при невзвешенном суммировании квадратических отклонений в двух достаточно многочисленных сериях — осетин-дигорцев и осетин-иронцев.

Амплитуды колебаний всех измерительных признаков, квадратические отклонения по ним, принятые за стандарты, и отношения первых величин ко вторым по каждому признаку представлены в табл. 1. Амплитуды составлены с таким расчетом, чтобы на них не оказывали влияния вариации признаков у представителей отдельных селений, то есть, иными словами, чтобы они отражали вариации признаков либо народов в целом, либо входящих в их состав крупных этнографических групп. Хотя среди находящихся в нашем распоряжении серий некоторые, по-видимому, относятся к середине II тысячелетия н. э. (хевсуры, многие серии из осетинских и ингушских склепов), краниологический материал из адыгских курганов все же исключен как заведомо более ранний, чем подавляющая часть других материалов. Поэтому западная периферия ареала абхазо-адыгейских народов представлена лишь шапсугами и натухайцами. Итого получилось 19 серий, составленных, за исключением одной лишь аварской, и из муж-

Размах изменчивости краниологических признаков на территории Кавказа

Признак	♂			♀				
	min—max	амплитуда	σ стандартное	амплитуда	σ стандартное	амплитуда σ стандартное		
1. Продольный диаметр	172,6—189,2	16,6	6,40	2,59	166,2—179,0	12,8	4,98	2,57
8. Поперечный диаметр	135,4—151,7	16,3	4,77	3,42	131,8—145,3	13,5	4,31	3,13
17. Высотный диаметр (ba—br)	131,4—138,4	7,0	6,53	1,07	128,0—132,7	4,7	5,88	0,80
20. Высотный диаметр (po—br)	140,6—149,4	8,8	3,79	2,32	108,4—114,0	5,6	4,40	1,27
5. Длина основания черепа	100,3—107,5	7,2	4,27	1,69	95,0—104,1	9,1	4,10	2,22
9. Наименьшая ширина лба	93,0—101,7	8,7	4,71	1,85	92,2—100,7	8,5	4,09	2,08
10. Наибольшая ширина лба	113,2—127,0	13,8	5,07	2,72	113,4—120,9	7,5	5,07	1,48
11. Биаурикулярная ширина	120,4—130,4	10,0	4,37	2,29	117,5—122,8	5,3	4,61	1,15
12. Ширина затылка	107,4—113,8	6,4	5,17	1,24	105,1—111,4	6,0	4,73	1,27
29. Лобная хорда	109,8—113,4	3,6	4,66	0,77	103,2—110,1	6,9	4,52	1,53
Высота изгиба лобной кости	21,7—28,0	6,3	4,18	1,51	23,4—27,1	3,7	3,76	0,98
32. Угол лба (na—me)	78,7—85,5	6,8	4,64	1,47	81,2—88,0	6,8	4,65	1,46
Угол лба (gl—me)	72,4—80,2	7,8	4,90	1,59	77,4—83,5	6,1	5,02	1,22
8 : 4. Черешной указатель	72,0—86,2	14,2	2,68	5,30	73,7—84,8	11,1	2,48	4,47
17 : 1. Высотно-продольный указатель	69,9—78,2	8,3	3,17	2,62	73,0—79,2	6,2	3,64	1,70
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	89,2—98,2	9,0	4,84	1,86	88,9—96,7	7,8	4,72	1,65
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	65,8—70,7	4,9	3,58	1,37	66,8—70,1	3,3	3,29	1,00
9 : 10. Лобно-затылочный указатель	78,6—83,4	4,8	3,27	1,47	79,3—83,9	4,6	3,27	1,41
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	85,4—90,4	5,0	4,68	1,07	87,3—91,1*	3,8	4,60	0,83
Указатель высоты изгиба лобной кости	19,5—24,8	5,3	2,20	2,41	22,6—26,7	4,1	2,04	2,01
40. Длина основания лица	93,6—101,5	7,9	4,88	1,62	89,6—97,0	7,4	4,15	1,78
43. Верхняя ширина лица	105,0—109,0	4,0	3,61	1,11	99,0—103,5	4,5	3,55	1,27
45. Скуловая ширина	130,0—139,8	9,8	6,21	1,58	123,5—129,5	6,0	4,30	1,40
46. Средняя ширина лица	90,8—98,1	7,3	4,28	1,71	86,7—92,3	5,6	4,17	1,34
47. Полная высота лица	116,1—124,1*	8,0	4,93	1,62	105,0—116,0	11,0	4,41	2,49

♀

с

Таблица 1 (продолжение)

Признак	♂			♀		
	min—max	амплитуда	σ стандарт-ное	амплитуда	σ стандарт-ное	амплитуда
48. Верхняя высота лица	69,9—73,2	3,3	4,03	0,82	7,1	1,88
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	17,8—21,1	3,3	2,19	1,51	2,5	1,23
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	41,7—43,9	2,2	1,87	1,48	2,2	0,36
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	38,7—41,1	2,4	1,74	1,38	2,6	1,46
52. Высота орбиты (лев.)	32,0—35,6	3,6	1,94	1,86	3,6	1,71
54. Ширина носа	23,2—25,9	2,7	1,70	1,59	4,4	0,29
55. Высота носа	50,9—54,0	3,1	2,82	1,40	3,1	1,19
62. Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	4,0—6,7	2,7	1,57	1,72	1,6	1,15
63. Длина нёба	44,0—47,6	3,6	2,89	1,25	4,5	1,84
63. Ширина нёба	38,8—43,6 *	4,8	2,67	1,80	4,1	1,54
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	97,4—102,2	4,8	3,80	1,26	3,8	1,10
40 : 5. Высота назиона над биорбитальной шириной	18,4—20,2	1,8	2,21	0,81	3,4	1,67
Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	88,7—97,2	8,5	4,26	2,00	7,6	1,84
Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	22,2—25,3	3,1	2,66	1,17	4,5	1,95
DC. Дакриальная хорда	20,0—23,9	3,9	2,31	1,69	2,5	1,20
DS. Дакриальная высота	12,3—14,4	2,1	1,51	1,39	1,7	1,13
SC. Симотическая хорда	8,4—10,9	2,5	1,83	1,37	2,4	1,33
SS. Симотическая высота	4,8—5,6	0,8	1,20	0,67	1,0	1,03
72. Угол профиля лица общий	83,1—88,9	5,8	3,48	1,82	5,8	1,81
73. Угол профиля средней части лица	83,5—89,4	5,9	3,63	1,63	6,4	1,79
74. Угол профиля альвеолярной части лица	80,9—91,4	10,5	5,35	1,96	8,4	1,56
75. Угол носовых костей к горизонтالي	49,2—59,9	10,7	6,52	1,64	8,8	1,45
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	30,1—35,4 *	5,3	5,73	0,92	9,1	1,79
77. Назо-малярный угол (fmo—p—fmo)	136,2—139,5	3,3	4,19	0,79	5,4	1,36
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	122,6—130,7	8,1	5,16	1,57	8,5	1,83
40 : 5. Указатель выступления лица	91,8—96,2	4,4	3,77	1,17	4,4	1,31

Таблица 1 (окончание)

Признак	δ			ε			
	min—max	амплитуда	s стандарт-ное	амплитуда s стандартное	min—max	амплитуда s стандарт-ное	амплитуда s стандартное
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	90,8—97,6	6,8	4,03	1,69	88,5—92,3	3,8	1,05
48 : 17. Вортикальный фацио-церебральный указатель	50,6—54,5	3,9	3,64	1,07	49,2—54,2	5,0	1,45
47 : 45. Общий лицевой указатель	84,5—92,9 *	8,4	4,10	2,05	82,6—92,9 *	10,3	2,52
48 : 45. Верхний лицевой указатель	50,2—55,0	4,8	3,29	1,46	51,4—56,3	4,9	1,53
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	74,9—82,8	7,9	5,04	1,57	75,9—86,9	11,0	2,27
52 : 54a. Орбитный указатель от d (лев.)	79,0—91,3	12,3	4,58	2,69	80,7—93,2	12,5	2,44
54 : 55. Носовой указатель	43,9—49,7 *	5,8	4,00	1,45	46,6—50,9 *	4,3	1,07
63 : 62. Носный указатель	87,7—97,4	9,7	7,28	1,33	87,7—97,5	9,8	1,48
DS : DC. Дакриальный указатель	51,8—67,6	15,8	9,39	1,68	54,2—62,4	8,2	0,89
SS : SC. Симметрический указатель	49,1—61,4	12,3	12,30	1,00	39,8—54,6 *	14,8	1,41
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-яну)	19,2—23,4	4,2	2,85	1,47	18,3—22,8	4,6	1,53
65. Бикондильярная ширина	118,8—126,9 *	8,1	6,11	1,33	110,2—118,7	8,5	1,60
66. Бигональная ширина	99,2—107,0 *	7,8	6,91	1,43	86,5—101,2	14,7	2,65
68. Длина нижней челюсти от углов	77,0—82,6 *	5,6	4,72	1,19	72,5—78,4 *	5,9	1,82
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	106,2—115,2 *	9,0	5,13	1,75	96,5—105,8	9,3	1,32
70. Высота ветви нижней челюсти	59,5—65,5 *	6,0	7,30	0,82	50,6—57,6 *	7,0	1,08
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	29,1—33,5 *	4,4	2,57	1,71	27,1—32,2	5,1	2,06
79. Угол ветви нижней челюсти	114,6—130,4 *	15,8	6,41	2,46	118,0—129,2	11,2	1,73
Угол выступания подбородка (inf—po)	61,6—73,2	11,6	6,83	1,70	64,0—69,7 *	5,7	0,82

* Исключены величины, опирающиеся менее чем на четыре наблюдения.

ских, и из женских черепов. Целесообразно их перечислить: шапсугская, натухайская, абхазская, кабардинская, балкарская, дигорская, пронская, туалская, ингушская, чеченская, аварская, лакская, даргинская, удинская, аджарская, карталинская, мтиульская, или гудамакарская, хевсурская и армянская.

Модальная величина межгруппового размаха — от 1,5 до 2,0 квадратических уклонений. На мужских черепах можно выделить 13 признаков, размах которых превышает два стандарта, на женских — 12. Набор их совпадает лишь частично, что сразу же позволяет исключить остальные признаки из числа сильно варьирующих. Суммируя величины размаха в мужской и женской группах и получая среднюю величину, мы выделяем шесть признаков с суммарным размахом больше двух стандартов.

	♂ + ♀
Черепной указатель	4,88
Поперечный диаметр	3,26
Продольный диаметр	2,58
Орбитный указатель от дакрiona	2,56
Общий лицевой указатель	2,28
Указатель высоты изгиба лобной кости	2,21

Четыре из шести перечисленных признаков имеют размах в пределах 2—2,5 стандартных уклонений, и только два резко выделяются среди всех остальных, превышая в одном случае три, а в другом — даже четыре стандарта. В целом, следовательно, межгрупповую изменчивость краниологических признаков на Кавказе можно считать высокой, но особенно высока она по ширине черепной коробки и связанному с ней черепному указателю. Также очень значительна, хотя и меньше ширины, изменчивость длины черепной коробки, относительной высоты лица и частично связанной с ней относительной высоты орбит, указателя, выражающего соотношение длины и изгиба лобной кости.

При констатации повышенной изменчивости ширины черепной коробки и черепного указателя нельзя видеть причину этого явления только в расогенетических процессах. Остается еще одна многократно рассматривавшаяся, но получившая противоречивую оценку искусственная причина — использование специальной люльки «бешик» для ухода за младенцами. Влияние лежания в бешике на деформацию головы у населения Кавказа оценивалось на основе результатов соматологических наблюдений (Рычков, 1957; Гаджиев, 1963). При краниологическом исследовании учесть это влияние можно только морфологически, что и делалось — при резкой скошенности затылочной кости или ее очевидной прижизненной деформации результаты измерений не включались в подсчет. Но при равномерном уплощении затылка выделить бесспорные случаи затылочной деформации невозможно, что могло служить, очевидно, добавочным фактором внутригрупповой изменчивости продольного и поперечного диаметров головы и черепного указателя, а затем влиять и на размах межгрупповых колебаний. Следует, правда, отметить, что квадратические уклонения ширины затылка, ширины и длины черепной коробки, черепного указателя в кавказских сериях не выше, чем обычно наблюдаемые.

Территориальные вариации отдельных признаков

Для объективной оценки характера размещения вариаций отдельных признаков использован прием сопоставления градиентов изменчивости признаков с градиентами широтной или долготной зональности. В качестве последних использована градусная сетка широт и долгот на Кавказе. Так как распределение последних, очевидно, линейно, мерой сопоставления служили коэффициенты ранговой корреляции.

Перечисленные в предыдущем разделе 19 серий получили следующие градусные характеристики, примерно привязанные к территориям расселения соответствующих народов.

	Северная широта	Восточная долгота		Северная широта	Восточная долгота
Шапсуги	44°	39°	Аварцы	42°	46°
Натухайцы	44°	39°	Лакцы	42°	47°
Абхазы	43°	41°	Даргинцы	41°	47°
Кабардинцы	43°	42°	Удины	41°	47°
Балкарцы	43°	43°	Аджарцы	41°	41°
Осетины-дигорцы	43°	44°	Грузины-карталины	41°	45°
Осетины-пронцы	43°	44°	Грузины-мтнулы	42°	44°
Осетины-туалыцы	42°	44°	Хевсуры	42°	45°
Ингуши	42°	46°	Армяне	40°	46°
Чеченцы	43°	44°			

Результаты подсчета ранговых коэффициентов представлены в табл. 2. Для подавляющего большинства признаков в мужской группе они вычислены на основе всех 19 серий, в женской группе — на основе 17 серий, так как малочисленная удинская серия исключена из рассмотрения. Это обстоятельство следует иметь в виду при оценке значимости полученных коэффициентов на 5%-ном и 1%-ном уровнях.

Неожиданно высокую степень связи с положением серий в направлении с севера на юг обнаруживают все признаки, характеризующие наклон лобной кости. И высота изгиба лобной кости, и оба угла лба, и указатель высоты изгиба лобной кости имеют высокие положительные коэффициенты связи с широтной градусной сеткой, достоверные в женской группе на первом 5%-ном уровне, а в мужской — даже на втором 1%-ном уровне. Переводя это на язык географии признаков, получаем заметное усиление наклона лба на юге по сравнению с севером. Иными словами, закавказские серии отличаются заметно более наклонным лбом от северокавказских.

Два других признака, тесно связанных с широтной градусной сеткой в мужской и в женской группах, — угол носовых костей к горизонтали и указатель высоты изгиба скуловой кости по У Дин-ляну. Как и в предыдущем случае, с наклоном лба связь в мужской группе теснее и достоверна не только на первом, но и на втором уровне. Серии более южной локализации одновременно более высоконосы и имеют менее изогнутые, более уплощенные скуловые кости. Таким образом, статистическому критерию достоверности параллельно на мужских и женских черепах удовлетворяют лишь корреляции, характеризующие сочетание трех признаков — наклона лобной кости, выступления носовых костей и изгиба скуловой кости. На Северном Кавказе преимущественно представлен комплекс прямого лба, относительно мало выступающих носовых костей и «скуластого» лицевого скелета, в Закавказье — обратное сочетание. Любопытно отметить, что автоматически связанный с углом носовых костей к горизонтали угол носовых костей к линии профиля дает высокую, достоверную на втором уровне корреляцию лишь в мужской группе, хотя в женской имеет тот же знак.

Все другие коэффициенты не обнаруживают параллельной достоверности в мужской и женской группах. Высоки коэффициенты корреляции дакриальной и симотической хорд, а также указателя выступления лица и длины нижней челюсти от углов с градусной сеткой, но это касается только женской группы. На мужских черепах связь географических вариаций этих признаков с градусной сеткой ничтожна (исключение составляет длина челюсти, для которой коэффициент корреляции хотя и недостоверен, но довольно значителен). Для угла выступления подбородка коэффициент, наоборот, достоверен в мужской группе и недостоверен, хотя и довольно значителен, в женской.

Коэффициенты ранговой корреляции вариаций отдельных признаков с широтным и долготным положением исследованных серий

Признак	♂		♀	
	Северная широта	Восточная долгота	Северная широта	Восточная долгота
1. Продольный диаметр	0,223	—0,179	0,154	—0,143
2. Поперечный диаметр	—0,124	0,241	—0,456 *	0,669 **
17. Высотный диаметр (ba—br)	0,163	—0,376	0,074	—0,504 *
20. Высотный диаметр (po—br)	0,269	—0,400	—0,025	0,087
5. Длина основания черепа	0,074	—0,075	0,064	—0,187
9. Наименьшая ширина лба	0,353	—0,155	0,075	0,088
10. Наибольшая ширина лба	—0,053	0,079	—0,439	0,619 **
11. Биорикулярная ширина	0,001	0,307	—0,177	0,717 **
12. Ширина затылка	0,460 *	0,048	—0,140	0,556 *
29. Лобная хорда	0,117	—0,201	0,080	—0,057
Высота изгиба лобной кости	0,674 **	—0,689 **	0,484 *	—0,289
32. Угол лба (pa—me)	0,601 **	—0,486 *	0,515 *	—0,492 *
Угол лба (gl—me)	0,682 **	—0,599 **	0,546 *	—0,421
Надбровье (1—6 по Мартину)	0,034	0,079	0,300	—0,207
Сосцевидный отросток (1—3)	0,086	—0,079	0,044	0,138
8 : 1. Черепной указатель	—0,206	0,243	—0,291	0,367
17 : 1. Высотно-продольный указатель	—0,161	—0,027	—0,063	0,004
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	0,125	—0,396	0,492 *	—0,893 **
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	0,336	—0,153	0,426	—0,584 **
9 : 10. Лобный указатель	0,239	—0,112	0,541 *	—0,415
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	0,020	—0,255	0,085	—0,310
Указатель высоты изгиба лобной кости	0,770 **	—0,669 **	0,562 *	—0,331
40. Длина основания лица	0,449 *	0,053	0,110	0,062
43. Верхняя ширина лица	0,129	0,057	—0,171	0,317
45. Скуловая ширина	—0,029	0,298	—0,289	0,678 **
46. Средняя ширина лица	0,164	—0,016	0,163	0,199
47. Полная высота лица	—0,712 **	0,167	—0,552	—0,276
48. Верхняя высота лица	—0,232	0,165	—0,312	0,439
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	0,057	0,388	—0,284	0,539 *
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	0,161	—0,236	—0,013	0,084
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	0,385	—0,013	0,169	0,218
52. Высота орбиты (лев.)	—0,325	0,025	—0,257	—0,191
54. Ширина носа	0,042	0,331	—0,309	0,063
55. Высота носа	—0,368	—0,007	—0,444	0,238
Передненокосовая ось (1—5 по Брока)	—0,420	—0,045	0,167	0,064
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	0,648 **	0,447 *	—0,317	0,322
62. Длина нёба	0,379	—0,270	—0,338	—0,038
63. Ширина нёба	0,067	0,000	0,125	—0,013
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	0,244	0,032	—0,305	0,477 *
LOW sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	—0,128	0,094	—0,123	—0,135
Зигмаксиллярная ширина (zm'—zm')	0,058	0,050	0,081	0,118

Таблица 2 (окончание)

Признак	♂		♀	
	Северная широта	Восточная долгота	Северная широта	Восточная долгота
Высота субспинале над зиго-максилляр- ной шириной	—0,082	—0,266	0,240	—0,562 *
DC. Дакриальная хорда	—0,045	0,086	—0,549 *	0,413
DS. Дакриальная высота	0,088	0,101	—0,097	0,000
SC. Симотическая хорда	—0,072	—0,022	—0,501 *	0,270
SS. Симотическая высота	—0,457 *	0,348	—0,355	0,304
72. Угол профиля лица общий	—0,059	—0,077	—0,094	—0,088
73. Угол профиля сред- ней части лица	0,005	—0,168	0,169	—0,214
74. Угол профиля альвео- лярной части лица	—0,050	—0,047	—0,058	0,074
75. Угол носовых костей к горизонтали	0,619 **	—0,539 *	0,541 *	—0,519 *
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	—0,854 **	0,700 **	—0,219	0,378
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	0,238	—0,175	0,059	0,209
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	0,111	0,157	—0,160	0,503 *
40 : 5. Указатель выступа- ния лица	—0,029	0,260	0,498 *	0,218
45 : 8. Горизонтальный фацио- церебральный указатель	0,187	—0,034	0,276	—0,268
48 : 17. Вертикальный фацио- церебральный указатель	—0,363	0,572 **	—0,355	0,477 *
47 : 45. Общий лицевой указатель	—0,406	—0,127	—0,488	—0,521
48 : 45. Верхний лицевой указатель	—0,211	0,007	—0,103	—0,244
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	—0,398	0,098	—0,100	—0,276
52 : 51a. Орбитный указатель d (лев.)	—0,422	0,120	—0,281	—0,154
54 : 55. Носовой указатель	0,079	0,411	—0,124	0,044
63 : 62. Нёбный указатель	—0,243	0,450 *	0,274	0,132
DS : DC. Дакриальный указатель	0,179	—0,006	0,453	—0,270
SS : SC. Симотический указатель	—0,145	0,212	—0,055	0,252
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	0,604 **	—0,533 **	0,505 *	—0,201
65. Бигондилярная ширина	0,166	0,226	0,491	0,076
66. Бигониальная ширина	—0,056	0,344	0,503	0,009
68. Длина нижней челюсти от углов	—0,462	0,334	—0,661 *	—0,076
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	0,219	—0,276	0,006	—0,742 **
70. Высота ветви нижней челюсти	0,035	0,236	0,067	—0,195
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	—0,264	0,559 *	—0,636 *	0,548
79. Угол ветви нижней челюсти	0,000	—0,390	—0,152	—0,530
Угол выступания подбородка (inf—po)	—0,633 *	0,048	—0,402	0,220

* Значимость на 5%-ном уровне.

** Значимость на 1%-ном уровне.

Справедливости ради следует отметить, что еще более значительна, хотя и недостоверна, величина коэффициента для полной высоты лица в женской группе. В мужской коэффициент достоверен даже на втором уровне. Известная правильность в географическом размещении высоты лица иллюстрируется также недостоверными, но довольно значительными коэффициентами для общего лицевого указателя и частично верхней высоты лица. Размеры, отражающие высоту лицевого скелета и выступание подбородка, коррелируют с широтной градусной сеткой отрицательно, длина челюсти — также отрицательно. Иными словами, высота лица и выступание подбородка в закавказских группах увеличиваются по сравнению с северокавказскими, тело нижней челюсти удлиняется. Выделенный выше комплекс трех признаков, по-видимому, может быть дополнен еще тремя — полной высотой лица и связанным с ней общим лицевым указателем, длиной тела нижней челюсти, а также выступанием подбородка.

Связь вариаций признаков с долготной градусной сеткой в целом больше в женской группе, чем в мужской: большее число признаков обнаруживает с этой сеткой достоверные коэффициенты корреляции. В женской группе таких достоверных коэффициентов 16 и из них семь достоверны на втором уровне. В мужской группе лишь 11 достоверных коэффициентов, из которых шесть достоверны на втором уровне. Повторяемость распределения достоверных коэффициентов по признакам внутри половых групп, однако, слабая — лишь три достоверны и на мужских, и на женских черепаках. Это угол лба назион—метопион, угол носовых костей к горизонтали и вертикальный фацио-церебральный указатель.

В мужской группе все признаки, характеризующие наклон лба, имеют достоверные коэффициенты с долготной градусной сеткой, причем три из четырех коэффициентов достоверны на втором уровне. В женской группе как раз три последних коэффициента недостоверны, хотя и довольно значительны (исключение составляет лишь высота изгиба лобной кости). В общем все же можно, наверное, утверждать, что наклон лба почти так же тесно связан с сеткой долгот, как и широт. Коэффициент связи в данном случае отрицательный, то есть восточные группы отличаются заметно более наклонным лбом, чем западные.

Связь выступления носовых костей с долготной градусной сеткой обратная по сравнению с широтной. Угол носовых костей к горизонтали связан с сеткой долгот отрицательной корреляцией, то есть, чем дальше на восток, тем более выступающие носовые кости характерны для серий. Такой вывод подтверждается и положительным коэффициентом корреляции угла носовых костей к линии профиля с долготной сеткой, достоверном на втором уровне в мужской группе и недостоверном, хотя и немалом, в женской.

Вертикальный фациоцеребральный указатель связывают с меридиональной сеткой положительные корреляции, достоверные на втором уровне на мужских черепах и лишь на первом — на женских. Это означает, что восточные группы отличаются от западных более высокими показателями отношения высоты лица к высоте черепа. Любопытно отметить, что распределение признака по широте обнаруживает слабую и недостоверную, но все же заметную тенденцию к его увеличению в Закавказье по сравнению с Северным Кавказом.

Итак, два противоположных локальных комплекса, образованных вариациями трех признаков, выделяются на Кавказе при рассмотрении географической изменчивости в широтном направлении. Первый из них — сочетание более прямого лба, менее выступающих носовых костей и более низкого по отношению к высоте черепной коробки лица концентрируется преимущественно на западе, второй, дающий противоположное сочетание, — преимущественно на востоке.

Если суммировать все уже сделанные наблюдения над характером изменчивости краниологических признаков на Кавказе как в меридиональном, так и в широтном направлениях, то выделяется три комплекса признаков или, вернее сказать, три фундаментальных признака, по которым градиенты географических вариаций одинаково четко выражены как в направлении с севера на юг, так и в направлении с запада на восток. Это наклон лба, выступание носовых костей и относительная высота лица. Степень изгиба скуловой костью отделяет только северные группы от южных. Нельзя не вспомнить, что относительная высота лица (общий лицевой указатель) и указатель высоты изгиба лобной кости попадают в число шести признаков с межгрупповой амплитудой вариаций, превышающей два стандарта, занимая в их ряду, правда, два последних места.

Картографирование отдельных признаков

После того как на предыдущих страницах была выявлена связь вариаций признаков с широтной и долготной градусной сеткой, теснота этой связи и ее направление, можно перейти к картографированию отдельных признаков, чтобы показать характер их локальных сочетаний и уловить какие-то закономерности в их распределении. Кроме признаков, перечисленных выше, картографированы и признаки, традиционно считающиеся чрезвычайно важными для характеристики локальных вариантов внутри кавказских групп — скуловая ширина (входящая, правда, в качестве составной величины в определение относительной высоты лица) и черепной указатель. Для оценки географической изменчивости высоты лица картографированы верхняя высота лица, представленная в большем числе групп, чем полная высота лица, и вертикальный фацио-перебральный указатель, закономерный характер связи которого с территорией уже показан в предыдущем разделе. Картографированию подверглись данные только по мужским черепам в тех же перечисленных выше 19 сериях.

Несколько слов о принятом способе картографирования. Способ значков пока единственно применимый в краниологическом исследовании, и он использован на всех картах. Выбраны однородные значки с разной штриховкой, интенсивность которой отражает увеличение вариаций признака. Заштрихованная часть значка не соответствует пропорционально величине признака, как это было на картах в моей предшествующей книге по краниологии народов Восточной Европы. При мелкомасштабности карт даже не очень близкие вариации неразличимы на карте, если заштрихованный сектор значка-круга пропорционален по величине значению признака. Поэтому выбран способ штриховки значков пропорционально пороговым значениям вариаций признаков. Последние определены, исходя не из межгруппового, а из внутригруппового масштаба, так как сами карты нацелены на выявление внутрикавказской дифференциации. Межгрупповая амплитуда каждого признака в пределах Кавказа делилась на пять категорий с равными интервалами.

Еще одно обстоятельство нужно особо отметить: при территориальном сопоставлении следует иметь в виду хронологическую неоднородность серий, что в первую очередь должно сказаться на быстро изменяющихся признаках, например длине и ширине черепной коробки, черепном указателе. По-видимому, этим частично и объясняется, что ни в одной серии, датированной серединой II тысячелетия, черепной указатель не поднимается выше 81,0. Весьма возможно, что неполная одновременность сказывается и на других признаках.

М. Г. Абдушелишвили (1964а) посвятил специальную статью обоснованию того положения, что наиболее четкие этнотерриториальные вариации обнаруживает на Кавказе скуловая ширина. Действительно, скуловая

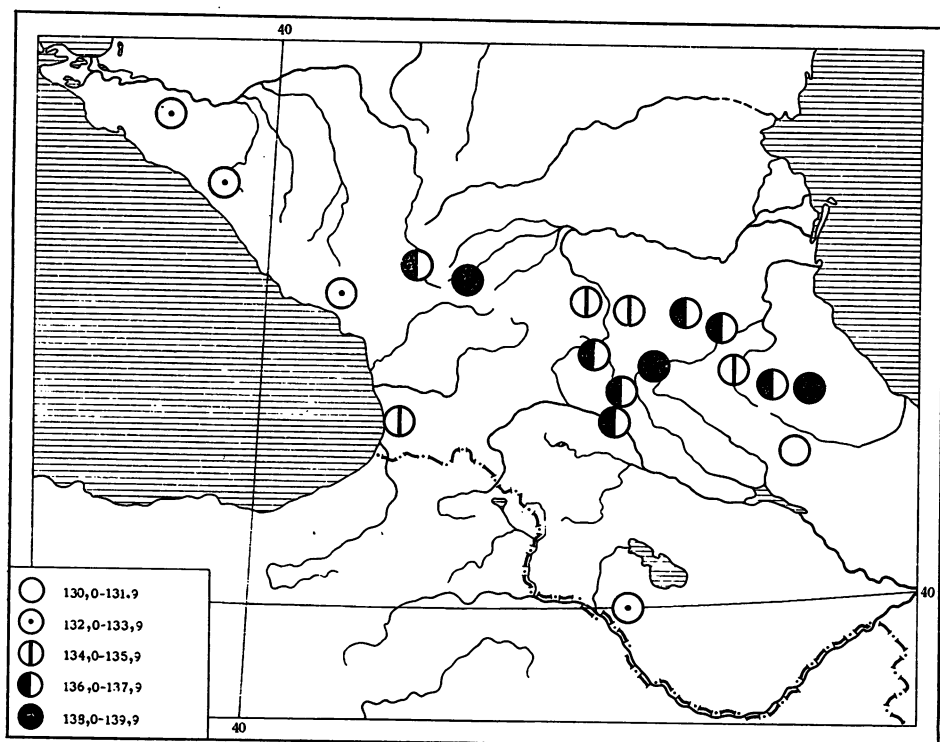

Рис. 9. Территориальное распределение скуловой ширины

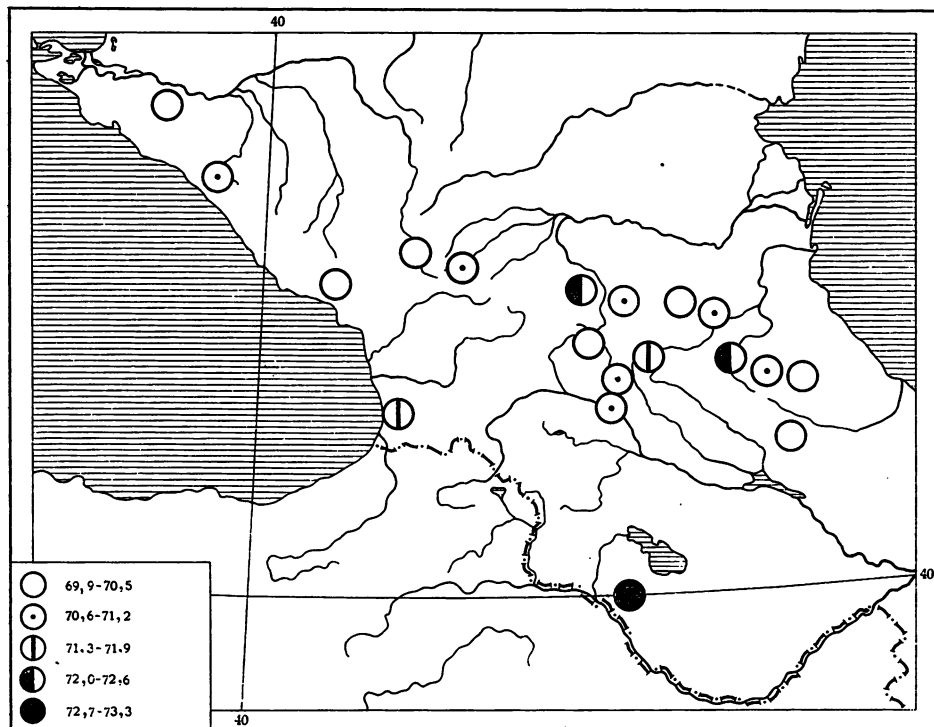

Рис. 10. Территориальное распределение верхней высоты лица

ширина дифференцирует разные этнические группы или, вернее говоря, их совокупности и характеризуется известной правильностью распределения в пределах всего кавказского ареала (рис. 9). На западе — по Черноморскому побережью и в пределах расселения адыгских народов по северным отрогам Кавказского хребта — скуловая ширина равна 131—133 мм. На основании соматологических данных можно судить о том, что среди восточных черкесов и кабардинцев встречаются группы с более широким лицом, но в краниологических материалах они пока не представлены. Как северные, так и южные предгорья центральной части Кавказского хребта заняты широколицым типом со скуловой шириной, в среднем превышающей 136 мм. Тип этот наиболее ясно прослеживается в высокогорных районах, но в то же время в тех или иных вариантах представлен и в составе равнинных этнографических групп грузинского народа. Западный Дагестан также входит в ареал этого типа. На территории Армении скуловая ширина уменьшается до 133 мм. Еще более грацильные и узколицые формы представлены во многих районах Азербайджана, но об их краниологических особенностях мы не можем судить из-за отсутствия краниологических материалов — антропологические особенности азербайджанцев пока изучены только соматологически.

Встает вопрос, почему закономерный характер изменчивости скуловой ширины не нашел отражения в коэффициентах корреляции ее с градусной сеткой? Полагаю, что причина этому в незакономерной изменчивости внутри широколицего центральнокавказского варианта, которая затухивает в итоговых коэффициентах корреляции вполне ясные отличия западной и восточной периферии от центральных районов.

Верхняя высота лица не коррелирует определенным образом с его шириной (рис. 10). Так, на западе низколицые абхазы соседствуют с довольно высокими адыгскими группами, а на востоке среди, в общем, не различающихся по этому признаку широколицых групп выделяются аварцы, приближающиеся к максимально высокими на территории Северного Кавказа причерноморским адыгейцам. По-видимому, можно достаточно определенно утверждать, что и армяне отличаются краниологически более высоким лицом, чем широколицые группы Центрального Кавказа.

В соответствии с этнотерриториальными вариациями абсолютных размеров лица и черепной коробки вертикальный фацио-церебральный указатель на западе довольно низок у адыгских народов, абхазов и аджарцев, где мы наблюдали узкое и довольно высокое лицо, но и высокую черепную коробку. В центральной области вслед за некоторым увеличением высоты лица он заметно увеличивается (рис. 11). На юге Закавказья, в Армении, он опять повышается, отражая лептопрозотопные пропорции лицевого скелета в армянских группах и одновременно уменьшение высоты черепной коробки.

Вряд ли какой-нибудь размер еще столь закономерно распределен на территории Кавказа, как угол носовых костей к линии общего лицевого профиля (рис. 12). На западе он колеблется около 31—32°, а по направлению на юго-восток постепенно повышается, достигая максимума у грузин и армян. Судя по соматологическим материалам, максимальные на Кавказе величины выступления носа характерны также и для азербайджанцев. Но, правда, высота переносия (а именно она и фиксируется в соматологических исследованиях) не обнаруживает никаких закономерных географических вариаций при краниологических определениях. И дакриальные, и симотические высоты, и указатели варьируют дисперсно и никаких заметных территориальных различий в этих признаках заметить не удастся.

Не менее правильно территориальное распределение угла лба назион—метопион к горизонтали (рис. 13). У адыгейских групп Черноморского побережья и аджарцев величина этого угла равна 83—84°, в центральных районах Кавказа она понижается до 80—82° и только у чеченцев, аварцев

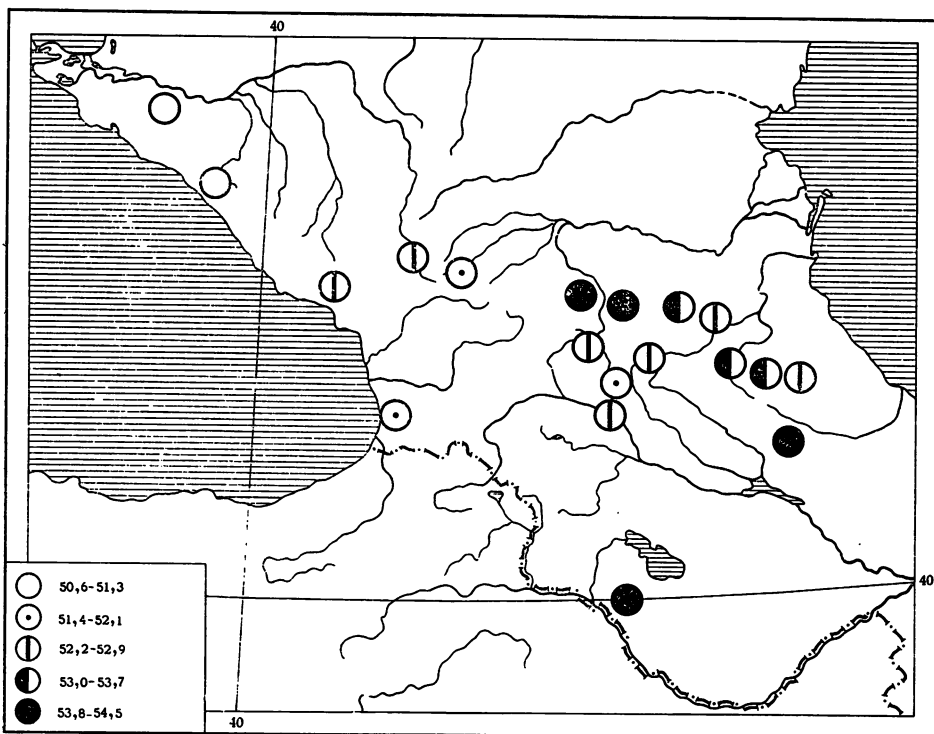

Рис. 11. Территориальное распределение вертикального фацио-церебрального указателя

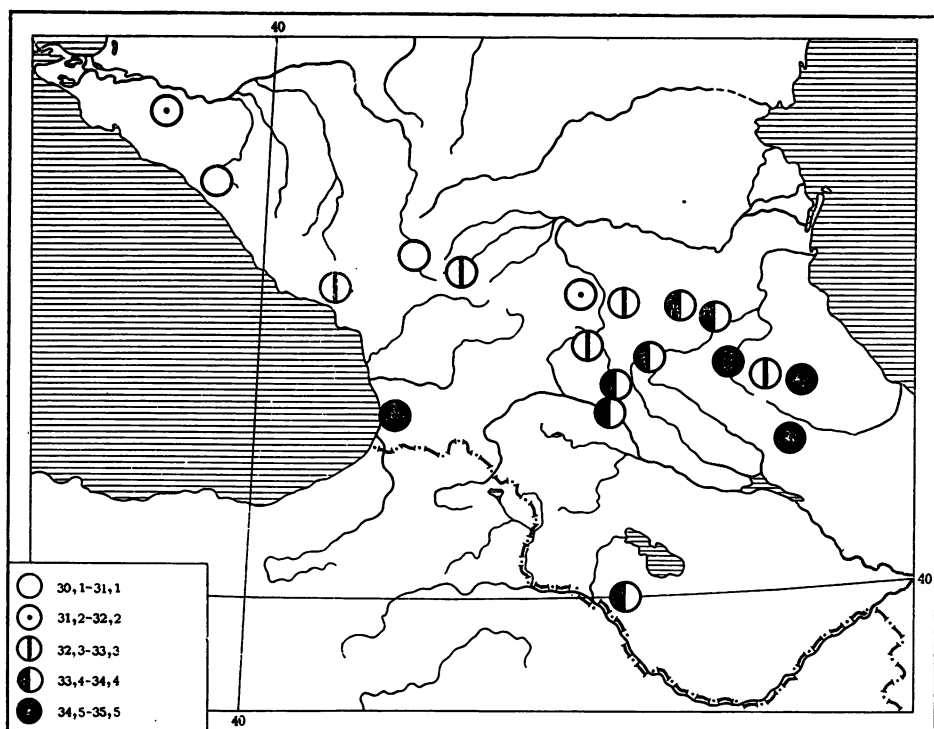

Рис. 12. Территориальное распределение угла носовых костей к линии профиля

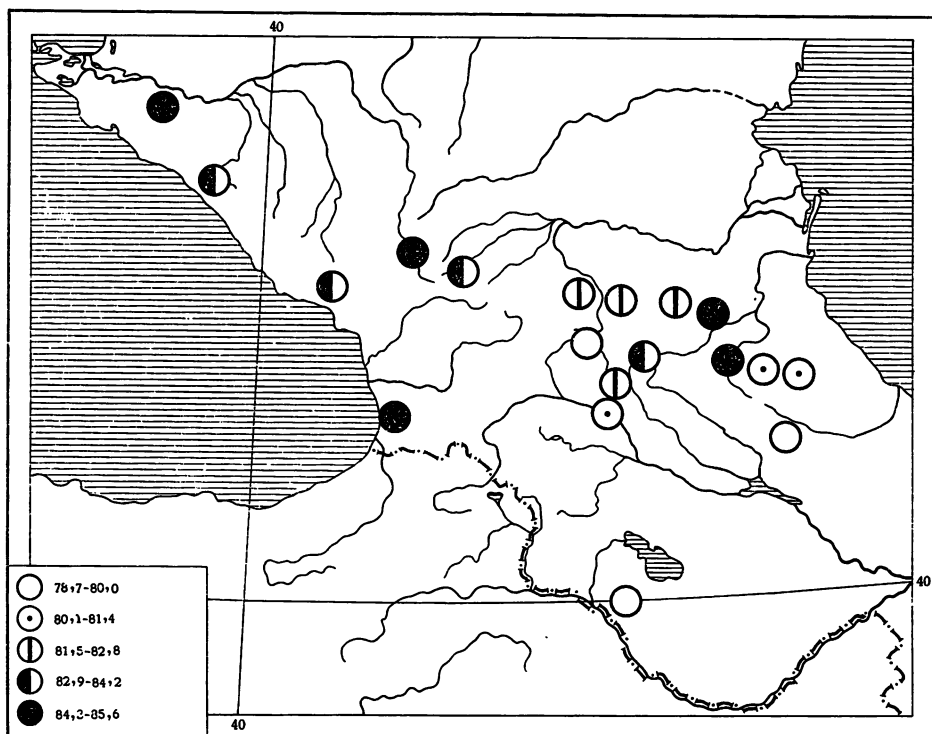

Рис. 13. Территориальное распределение лобного угла назиоп—метопион к горизонтали

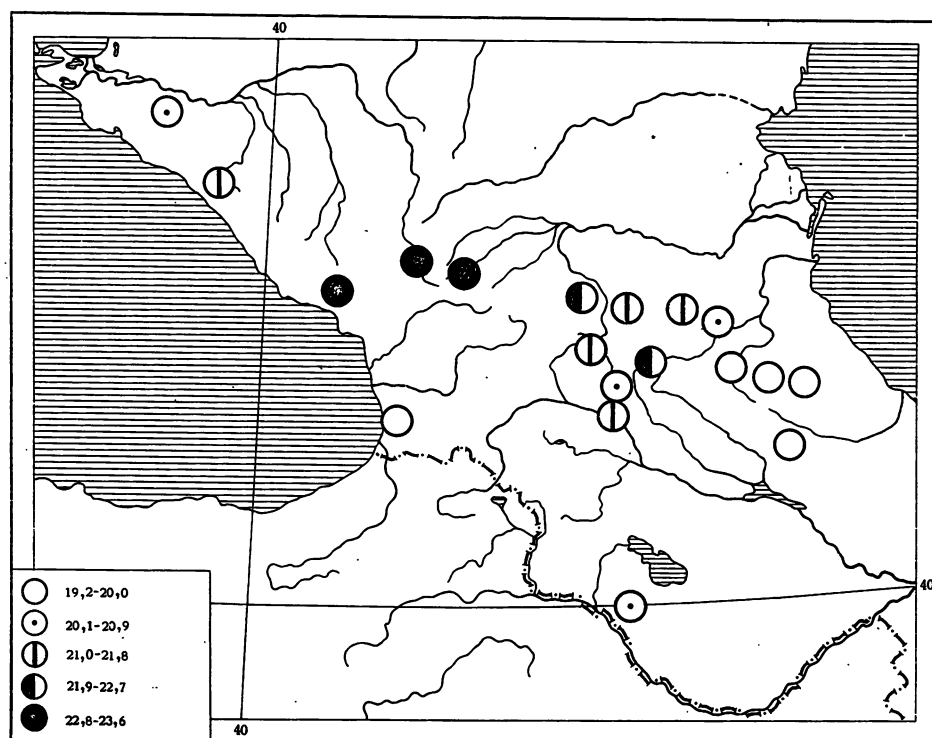

Рис. 14. Территориальное распределение указателя высоты изгиба скуловой кости

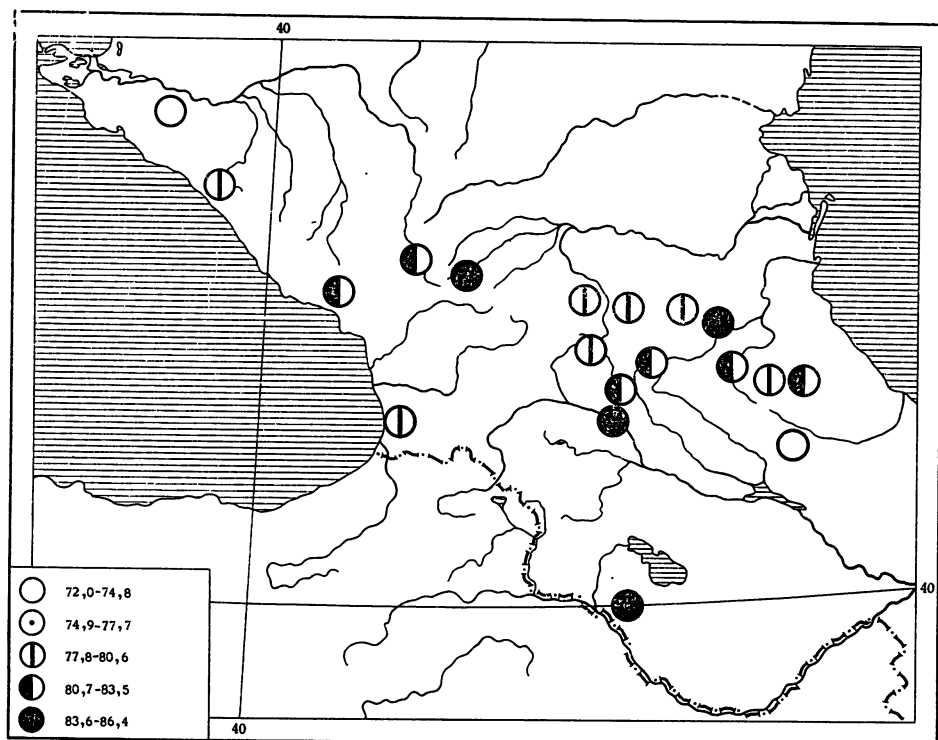

Рис. 15. Территориальное распределение черепного указателя

и хевсуров остается на том же уровне, что и в западных районах Кавказа. В противовес им у осетин-туальцев она снижается до 78° . Аналогичная величина фиксируется и на армянских черепах.

Карта географического распределения указателя высоты изгиба скуловой кости подтверждает связь этого признака с широтной градусной сеткой, выявленную коэффициентами корреляции (рис. 14). В целом его вариации колеблются около 20,0, но в пределах центральнокавказских популяций, ареал которых примыкает к Главному Кавказскому хребту с севера, встречаются группы, у которых он поднимается до 22,0—23,0, в Закавказье же он у некоторых групп падает до 18,0. Иными словами, на Северном Кавказе наблюдаются местные центры увеличения размера, в южных районах — такие же центры его понижения.

Выше уже отмечалось возможное влияние неоднородности находящихся в нашем распоряжении серий на географическое распределение черепного указателя (рис. 15). В сериях, отстоящих от современности на большее число столетий, он заметно выше, чем в более поздних. Все же в полном соответствии с результатами исследований современного населения в Закавказье и в центральных областях он практически нигде не опускается ниже 80,0, тогда как на Северном Кавказе, особенно среди адыгов, встречаются мезокефальные варианты. Мезокефалия, как известно, представляет собой обычное явление и на крайнем востоке исследуемой территории среди многих этнографических групп азербайджанского народа.

Другие признаки отличаются дисперсным распределением. Среди них трудно назвать хотя бы один, который имел бы достаточно обширный ареал для однородных вариаций. Пожалуй, единственное, что можно отметить, — очаг низкоголовости в Северной Осетии, отчетливо локализованный в обеих группах осетинского народа и выделяющий как осетин-иронцев, так и осетин-дигорцев при сравнении с другими народами Северного Кавказа и Закавказья.

Итак, географическая изменчивость на Кавказе, носящая закономерный характер, проявляется по целому ряду признаков. Наиболее строго эти территориальные закономерности обнаруживаются в угле выступания носа, угле наклона лба, высоте лица (выраженной в процентах высоты черепной коробки), ширине лица. Углы носа и лба отчетливо дифференцируют население западных районов Северного Кавказа от других кавказских групп, по ширине лица оно также отличается от населения центральных районов, в то время как в южных и восточных районах Закавказья ширина лица опять уменьшается. Относительная высота лица более или менее закономерно увеличивается по направлению с северо-запада на юго-восток.

Локальные сочетания отдельных признаков

Предшествующее изложение определенно подводит к тому, что на территории Кавказа можно выделить территориальные сочетания краниологических признаков. Уже сейчас можно было бы даже назвать и охарактеризовать эти территориальные сочетания, но остается неясным вопрос о границах между ними.

Чтобы не решать этого важного вопроса «на глазок», целесообразно использовать в данном случае какой-либо прием сопоставления групп по сумме признаков. В целом при заметной географической дифференциации признаков использование приемов суммарного сопоставления не очень правомерно, так как оно приравнивает таксономически важные признаки ко всем остальным. Но при неразработанности процедуры выделения таксономически важных признаков эту трудность можно обойти продуманным подбором, тогда как визуальное сравнение только по важным признакам без использования статистических приемов не дает количественной меры расстояний между популяциями.

Из всех приемов многомерного анализа, предложенных для вычисления расстояний между популяциями, выбрана формула Л. Пенроза (Penrose, 1954) в редакции Р. Кнуссмана (Knussmann, 1967)

$$C_R = C_{h^2} - \frac{mR}{1 - R + mR} \cdot C_{Q^2},$$

где C_R — суммарное расстояние; C_{h^2} — расстояние по «величине»; C_{Q^2} — расстояние по «форме»; m — число признаков, по которым сопоставляются группы; R — коэффициент корреляции между признаками, равный 0,233.

Расстояние по «величине» получается как средняя разница по сопоставляемым признакам, отнесенная к стандартным квадратическим отклонениям и квадрированная

$$C_{h^2} = \frac{\sum_{i=1}^m d_i^2}{m},$$

где d — разница по каждому признаку между сравниваемыми группами, отнесенная к стандартному квадратическому отклонению; i — число степеней свободы.

Расстояние по «форме» получается как средняя разница по сопоставляемым признакам, отнесенная к стандартным квадратическим отклонениям и квадрированная, но квадрирование производится уже по отношению к средней разнице

$$C_{Q^2} = \left(\frac{\sum_{i=1}^m d_i}{m} \right)^2.$$

Недостаток формулы состоит в том, что разница между популяциями по каждому признаку выражается в процентах стандартных внутригрупповых отклонений, что в целом неправомерно и о чем уже говорилось; несомненное достоинство — в простоте и сравнительно небольшом объеме вычислительной работы. Поскольку формула учитывает физиологическую корреляцию между признаками, постольку она ничем не уступает другим более сложным формулам суммарного сопоставления, тем более что неоднократно была показана высокая, приближающаяся к абсолютной корреляция между разными способами вычисления суммарных расстояний.

Чтобы уменьшить объем вычислительной работы, через подсчет проведены только мужские серии. Из перечисленных выше 19 серий выбраны 13: шапсуги, натухайцы, абхазы, балкарцы, три серии осетин, ингуши, чеченцы, аварцы, грузины-карталинцы, хевсуры и армяне. Каждая серия представлена 14 признаками: продольным (1), поперечным (8) и высотным (17) диаметрами черепной коробки; наименьшей шириной лба (9); скуловой шириной (45) и верхней высотой (48) лица; высотой (52) и шириной (51) орбиты; высотой (55) и шириной (54) носа; общим углом лицевого профиля (72); углом носовых костей к линии профиля (75/1); назо-малярным (77) и зиго-максиллярным углами. Налицо, следовательно, обычно используемый в большинстве краниологических работ набор признаков, в котором специально не сделан акцент на признаки, таксономически ценные на Кавказе и выявленные предшествующим изложением.

Все величины расстояний между сопоставляемыми сериями, как суммарные, так и по «форме» и «величине», сведены в таблицы 3—5. Из таблиц суммарных расстояний явствует, что средние расстояния каждой популяции от всех остальных примерно одинаковы и колеблются около 0,25. Исключение составляют ингуши, чеченцы и армяне, для которых они достигают 0,35 и выше. Уникально положение натухайской серии, отстоящей в среднем от остальных более чем на 0,50. Такую величину нельзя объяснить никакими историко-этнологическими соображениями и данными, и она остается совершенно непонятной. В целом же при первоначальном ознакомлении с таблицей суммарных расстояний незаметно какой-либо группировки популяции в надпопуляционные общности. То же можно повторить и про расстояния по «величине» и «форме». Популяции не группируются закономерным образом ни по индексам, характеризующим «величину», ни по индексам, характеризующим «форму». Обращает на себя внимание своеобразное положение трех групп — хевсуров, балкарцев и тех же натухайцев. Хевсуры одинаково резко выделяются и по размерам и по их соотношениям, и их своеобразие затухает в величине суммарного расстояния. Балкарцы очень заметно отличаются от всех других серий соотношением размеров, но отличие это скрадывается по «величине» и в суммарном расстоянии. Наконец, натухайские черепа больше выделяются своими размерами и мало отличаются от остальных их соотношением. Различия по «форме» в целом значительно больше, чем по «величине», но их удельный вес в определении суммарного расстояния много меньше.

Попытка выделения среди сопоставляемых популяций каких-то групп должна заключаться в поисках таких совокупностей популяций, расстояния между которыми значительно меньше, чем между ними и всеми остальными популяциями. Заранее можно предполагать, что, скажем, Главный Кавказский хребет мог играть роль мощного генетического барьера и служить градиентом, дифференцировавший процесс расообразования на Кавказе. Исторически засвидетельствованные случаи преодоления этой границы многочисленными группами людей не говорят против этого, так как также исторически засвидетельствовано их сравнительно кратковременное пребывание на территории Кавказа. Бесспорные случаи расселения родственных народов по обе стороны хребта (абхазо-адыги, осетины) являются как раз скорее доказательством, если судить по соматологическим данным,

Расстояния между этническими группами Кавказа (формула Пенроза, суммарные расстояния)

Т а б л и ц а 3

Группа	Шап- суги	Натухай- цы	Абхазы	Балкарцы	Осетины- дигорцы	Осетины- иронцы	Осетины- туалыцы	Ингуши	Чеченцы	Авар- цы	Грузины- картали- цы	Хевсуры	Армяне
Шапсуги	—												
Натухайцы	0,25	—											
Абхазы	0,22	0,55	—										
Балкарцы	0,22	0,70	0,24	—									
Осетины-дигорцы	0,41	0,23	0,18	0,12	—								
Осетины-иронцы	0,16	0,29	0,19	0,16	0,03	—							
Осетины-туалыцы	0,20	0,39	0,26	0,31	0,08	0,10	—						
Ингуши	0,18	0,35	0,19	0,23	0,40	0,07	0,09	—					
Чеченцы	0,40	0,69	0,32	0,24	0,31	0,43	0,22	0,22	0,46				
Аварцы	0,39	0,78	0,16	0,21	0,34	0,35	0,43	0,36	0,31	—			
Грузины-карталины	0,47	0,82	0,19	0,11	0,33	0,35	0,33	0,24	0,37	0,15	—		
Хевсуры	0,26	0,49	0,24	0,09	0,17	0,23	0,22	0,07	0,37	0,32	0,28	—	
Армяне	0,39	0,82	0,10	0,38	0,30	0,28	0,32	0,29	0,37	0,24	0,27	0,48	—
Среднее расстояние от всех составляемых групп	0,28	0,53	0,24	0,26	0,20	0,22	0,25	0,20	0,37	0,35	0,32	0,27	0,35

Расстояния между этническими группами Кавказа (формула Пенроза, расстояния по «величине»)

Т а б л и ц а 4

Группа	Шап- суги	Натухай- цы	Абхазы	Балкарцы	Осетины- дигорцы	Осетины- иронцы	Осетины- туалыцы	Ингуши	Чеченцы	Авар- цы	Грузины- картали- цы	Хевсуры	Армяне
Шапсуги	—												
Натухайцы	0,26	—											
Абхазы	0,22	0,52	—										
Балкарцы	0,47	0,80	0,37	—									
Осетины-дигорцы	0,12	0,24	0,20	0,28	—								
Осетины-иронцы	0,16	0,29	0,19	0,35	0,04	—							
Осетины-туалыцы	0,20	0,40	0,28	0,27	0,13	0,11	—						
Ингуши	0,18	0,36	0,20	0,18	0,08	0,08	0,09	—					
Чеченцы	0,41	0,71	0,36	0,17	0,40	0,45	0,23	0,22	—				
Аварцы	0,43	0,79	0,24	0,32	0,32	0,39	0,44	0,38	0,47	—			
Грузины-карталины	0,48	0,87	0,25	0,42	0,34	0,39	0,34	0,26	0,31	0,15	—		
Хевсуры	0,48	0,75	0,54	0,11	0,33	0,48	0,39	0,30	0,49	0,40	0,34	—	
Армяне	0,39	0,82	0,11	0,43	0,30	0,28	0,33	0,29	0,38	0,28	0,30	0,62	—
Среднее расстояние от всех составляемых групп	0,32	0,57	0,29	0,32	0,23	0,27	0,27	0,22	0,38	0,38	0,35	0,44	0,38

Расстояния между этническими группами Кавказа (формула Пенроза, расстояния по «форме»)

Группа	Шапсуги	Натухайцы	Абхазы	Балкарцы	Осетины-дигорцы	Осетины-иронцы	Осетины-туалыцы	Ингуши	Чеченцы	Аварцы	Грузины-карталиныцы	Хевсуры	Армяне
Шапсуги	—												
Натухайцы	0,012	—											
Абхазы	0,005	0,002	—										
Балкарцы	0,109	0,130	0,160	—									
Осетины-дигорцы	0,008	0,014	0,023	0,058	—								
Осетины-иронцы	0,001	0,000	0,002	0,130	0,014	—							
Осетины-туалыцы	0,005	0,012	0,020	0,068	0,000	0,010	—						
Ингуши	0,002	0,008	0,014	0,073	0,001	0,006	0,000	—					
Чеченцы	0,017	0,026	0,048	0,012	0,002	0,029	0,012	0,001	—				
Аварцы	0,052	0,063	0,102	0,012	0,017	0,063	0,017	0,029	0,006	—			
Грузины-карталиныцы	0,017	0,058	0,076	0,014	0,012	0,053	0,017	0,026	0,002	0,001	—		
Хевсуры	0,281	0,319	0,367	0,020	0,203	0,314	0,212	0,230	0,155	0,096	0,078	—	
Армяне	0,000	0,002	0,006	0,063	0,006	0,001	0,017	0,002	0,018	0,048	0,040	0,168	—
Среднее расстояние от всех сопоставляемых групп	0,042	0,054	0,069	0,071	0,030	0,052	0,033	0,033	0,027	0,042	0,033	0,204	0,031

антропологической дивергенции, происшедшей вследствие существования географического рубежа. Все это делает проверку наличия комплекса различий между северокавказскими и закавказскими популяциями весьма целесообразной.

Из 13 популяций, между которыми вычислены суммарные расстояния, к северокавказской группе отнесены в соответствии с географическим положением шапсуги, натухайцы, балкарцы, две группы осетин, ингуши, чеченцы и аварцы. Группу эту, помятуя большие расстояния натухайцев, чеченцев и аварцев от остальных групп, нельзя считать полностью однородной. Средние расстояния между всеми северокавказскими сериями равны 0,31, то есть больше, чем для большинства кавказских серий. Таким образом, северокавказскую совокупность популяций и на основе суммарных расстояний нельзя считать однородной.

К закавказской совокупности отнесены абхазы, осетины-туальцы, грузины-карталинцы, хевсуры и армяне, то есть пять популяций из 13. Для двух из них — армян и грузин-карталинцев — среднее расстояние от других популяций превышает 0,30. Все же среднее расстояние внутри закавказской совокупности равно 0,27, то есть в целом она несколько однороднее северокавказской. Среднее расстояние между обеими географическими совокупностями равно 0,29. Это означает, что средние расстояния между закавказскими сериями лишь ничтожно меньше, чем такие же расстояния их от северокавказских. Что же касается северокавказских серий, то средние расстояния между ними даже больше, чем их расстояния от закавказских. Иными словами, разделение населения Кавказа по Главному Кавказскому хребту не ведет к выделению внутри него двух антропологически однородных групп, степень сходства внутри которых больше, чем между ними.

Кроме Главного Кавказского хребта на Кавказе нет аналогичных по мощности географических рубежей, которые расчленили бы территории Северного Кавказа и Закавказья. Поэтому более дробная географическая группировка народов затруднительна. Другой принцип группировки — этнолингвистический, то есть объединение народов в соответствии с родством языков, на которых они говорят. Средние расстояния внутри однородных групп краниологических серий, сгруппированных по степени этнолингвистической близости, следующие:

Абхазо-адыги	0,34	Аварцы	0,00
Балкарцы	0,00 ¹	Грузины	0,28
Осетины	0,09	Армяне	0,00
Вейнахи	0,22		

Обращает на себя внимание также сходство всех осетинских серий и большие расстояния между абхазо-адыгейскими популяциями, очевидно, за счет значительных различий между абхазами и натухайцами. Расстояния между группами популяций приведены в табл. 6. Она не демонстрирует каких-либо действительно ярких проявлений надпопуляционной изменчивости, больших величин средних расстояний между совокупностями популяций, заметно превышающих аналогичные расстояния внутри совокупностей. Наблюдаемые малые расстояния распределяются незакономерно: так, наименьшее расстояние связывает балкарцев и грузин. С другой стороны, расстояние между аварцами и соседними вейнахами почти такое же большое, как между аварцами и генетически далекими адыгами.

Какой общий итог вытекает из всего сказанного, из рассмотрения табл. 6 и сопоставления ее с приведенными средними расстояниями между

¹ Равное нулю расстояние приведено, естественно, в том случае, когда этнолингвистическая группа представлена одной серией.

группами внутри этнолингвистических совокупностей? Последние не представлены в краниологическом материале какими-либо своеобразными сочетаниями, территориальные группы которых совпадали бы с этнолингвистическими. Многократно аргументировавшийся тезис о несовпадении границ антропологических общностей и языковых семей, антропологических общностей и народов оправдался в данном конкретном случае.

От географической и этнолингвистической группировки народов, каждая из которых не нашла никакого соответствия в краниологических материалах, переходим к группировке чисто антропологической. Для этого объединяем серии в группы в соответствии с наименьшим расстоянием между ними и получаем пять групп, в двух из которых представлено лишь по одной серии:

Адыгские народы (шапсуги и натухайцы)	0,25
Центральнокавказские народы (балкарцы, осетины, ингуши, хевсуры)	0,14
Чеченцы	0,00
Аварцы	0,00
Абхазы и восточнокавказские народы (грузины-карталинцы и армяне)	0,19

Сразу же бросается в глаза, что и центральнокавказские народы, и народы Восточного Закавказья вместе с абхазами образуют чрезвычайно гомогенные группы, связанные тесным сходством. Это сходство меньше между двумя адыгскими сериями, но их рассеяние от всех других выделенных групп, как мы сейчас убедимся, больше, чем расстояние между ними.

Из табл. 7 видно, что чеченцы и аварцы не могли быть включены ни в одну из трех остальных групп, так как и расстояния между ними, и средние расстояния их от других групп больше, чем средние по Кавказу. Отличия адыгской группы от остальных распределяются в полном соответствии с их географическим распространением — центральнокавказские народы отличаются от адыгских меньше, чем аварцы, чеченцы и народы Восточного Закавказья. Последние довольно близки к аварцам, но значительно отличаются от центральнокавказских народов и чеченцев, а в наибольшей степени от адыгской группы. Таким образом, именно в данном случае мы сталкиваемся с таким соотношением внутригрупповых и межгрупповых расстояний, которое позволяет говорить о существовании надпопуляционной изменчивости.

Чтобы проверить реальное существование выделенных надпопуляционных комплексов сходства, аналогичная вышеописанной разбивка произведена также с расстояниями по «величине» и по «форме». Внутригрупповые расстояния по «величине» между популяциями, объединенными по тому же принципу, что и в предыдущем случае, таковы:

Адыгские народы (шапсуги и натухайцы)	0,26
Центральнокавказские народы (балкарцы, осетины, ингуши, хевсуры)	0,21
Чеченцы	0,00
Аварцы	0,00
Абхазы и восточнокавказские народы (грузины-карталинцы и армяне)	0,22

Видно, что по размерам каждая из выделенных нами трех групп, состоящих из нескольких популяций, одинаково гомогенна, центральнокавказские народы не более тесно сходны между собой, чем адыгские и восточнозакавказские с абхазами, как это было по суммарным расстояниям. Средние расстояния по «величине» между всеми пятью группами (табл. 8) в общем повторяют картину суммарных расстояний. За исключе-

Таблица 6

Суммарные расстояния между этнолингвистическими группами Кавказа

Группа	Абхазо-адыги	Балкарцы	Осетины	Вейнахи	Аварцы	Грузины	Армяне
Абхазо-адыги	—						
Балкарцы	0,44	—					
Осетины	0,22	0,20	—				
Вейнахи	0,36	0,24	0,21	—			
Аварцы	0,44	0,21	0,36	0,41	—		
Грузины	0,41	0,10	0,27	0,33	0,24	—	
Армяне	0,44	0,38	0,30	0,33	0,24	0,38	—

Таблица 7

Суммарные расстояния между кавказскими группами, выделенными по морфологическому сходству

Группа	Адыгские народы	Центральнокавказские народы	Чеченцы	Аварцы	Абхазы и восточнокавказские народы
Адыгские народы	—				
Центральнокавказские народы	0,31	—			
Чеченцы	0,55	0,31	—		
Аварцы	0,59	0,33	0,46	—	
Абхазы и восточнокавказские народы	0,55	0,28	0,33	0,18	—

Таблица 8

Расстояния по «величине» между кавказскими популяциями, выделенными по морфологическому сходству

Группа	Адыгские народы	Центральнокавказские народы	Чеченцы	Аварцы	Абхазы и восточнокавказские народы
Адыгские народы	—				
Центральнокавказские народы	0,37	—			
Чеченцы	0,56	0,33	—		
Аварцы	0,61	0,38	0,47	—	
Абхазы и восточнокавказские народы	0,55	0,29	0,35	0,22	—

нием небольшой разницы между аварцами и закавказскими сериями, во всех остальных случаях межгрупповые расстояния заметно больше внутригрупповых, что подтверждает ранее сделанный вывод о существовании надпопуляционного уровня изменчивости и возможности объединения отдельных популяций в какие-то группы более высокого порядка по сходству вариаций абсолютных размеров.

Переходя к группировке популяций в соответствии с расстояниями между ними по «форме», сразу же замечаем неудовлетворительность распределения их в пять уже выделенных групп. Средние внутригрупповые расстояния между ними следующие:

Адыгские народы (шапсуги и нутхайцы)	0,012
Центральнокавказские народы (балкарцы, осетины, ингуши, хевсуры)	0,089
Чеченцы	0,000
Аварцы	0,000
Абхазы и восточнокавказские народы (грузины-карталинцы и армяне)	0,041

И народы Закавказья вместе с абхазами и центральнокавказские народы явно неоднородны по соотношениям размеров, характеризующим форму черепа. Особенно очевидным последнее обстоятельство становится при рассмотрении средних межгрупповых расстояний по «форме» (табл. 9). Нет ни одного среднего межгруппового расстояния, которое достигало бы величины среднего внутригруппового расстояния внутри центральнокавказской группы, и только среднее межгрупповое расстояние между западнокавказскими и центральнокавказскими народами приближается к нему. Разница между аварской и чеченской сериями по «форме» ничтожна, с другой стороны, только от аварцев, с которыми они сближались по суммарным расстояниям и расстояниям по «величине», абхазы и народы Закавказья отличаются больше, чем между собой. Таким образом, принятое нами подразделение изученных краниологических серий отражает вариации абсолютных размеров (расстояния между ними по «величине»), но не отражает их соотношения (расстояния между ними по «форме»).

Группируя сопоставляемые серии в соответствии с наименьшими расстояниями по «форме», получаем следующие группы с минимальными внутригрупповыми расстояниями:

Шапсуги, нутхайцы, абхазы, осетины-иронцы, армяне	0,003
Осетины-дигорцы, осетины-туальцы, ингуши	0,000
Балкарцы, чеченцы, аварцы, грузины-карталинцы	0,008
Хевсуры	0,000

Реальное существование именно этих групп и их исключительная гомогенность по соотношению размеров подтверждается средними расстояниями между ними (табл. 10). Любое из фигурирующих в таблице средних расстояний значительно больше, чем межгрупповое. Только порядок среднего расстояния между первой (абхазо-адыгские народы, осетины-иронцы и армяне) и второй (остальные осетинские группы и ингуши) группами приближается к внутригрупповому, но и то превышает наибольшее внутригрупповое расстояние.

Особый вопрос составляет характер группировки исследованных серий по «форме», то есть степень и направление сходства между ними по соотношению размеров. Объединение серий в первую группу носит хотя бы частично искусственный характер, так как уже сходство абхазо-адыгских народов с осетинами-иронцами с трудом поддается объяснению (но, правда, не противоречит географической близости ареалов и многовековым историческим контактам), сходство же их с армянами не может быть объяснено никакими разумными генеалогическими соображениями. Не следует тем более забывать, что хотя по соотношению размеров пять перечисленных серий — три абхазо-адыгские, армянская и осетинско-иронская близки,

Расстояния по «форме» между кавказскими популяциями, выделенными по морфологическому сходству

Группа	Адыгские народы	Центрально-кавказские народы	Чеченцы	Аварцы	Абхазы и восточно-кавказские народы
Адыгские народы	—				
Центральнокавказские народы	0,075	—			
Чеченцы	0,022	0,035	—		
Аварцы	0,058	0,039	0,006		
Абхазы и восточно-кавказские народы	0,028	0,029	0,023	0,050	—

Т а б л и ц а 10

Расстояния по «форме» между кавказскими популяциями, выделенными по морфологическому сходству с учетом только «формы»

Группа	Шапсуги, натухайцы, абхазы, осетины-иронцы, армяне	Осетины-дигорцы, осетины-туальцы, ингуши	Балкарцы, чеченцы, аварцы, грузины-карталины	Хевсуры
Шапсуги, натухайцы, абхазы, осетины-иронцы, армяне	—			
Осетины-дигорцы, осетины-туальцы, ингуши	0,011	—		
Балкарцы, чеченцы, аварцы, грузины-карталины	0,065	0,028	—	
Хевсуры	0,290	0,215	0,087	—

Т а б л и ц а 11

Расстояния по «форме» между кавказскими популяциями, выделенными по морфологическому сходству с учетом только «формы» (балкарцы выделены в особую группу)

Группа	Шапсуги, натухайцы, абхазы, осетины-иронцы, армяне	Осетины-дигорцы, осетины-туальцы, ингуши	Чеченцы, аварцы, грузины-карталины	Балкарцы	Хевсуры
Шапсуги, натухайцы, абхазы, осетины-иронцы, армяне	—				
Осетины-дигорцы, осетины-туальцы, ингуши	0,011	—			
Чеченцы, аварцы, грузины-карталины	0,047	0,015	—		
Балкарцы	0,118	0,066	0,013	—	
Хевсуры	0,290	0,215	0,110	0,020	—

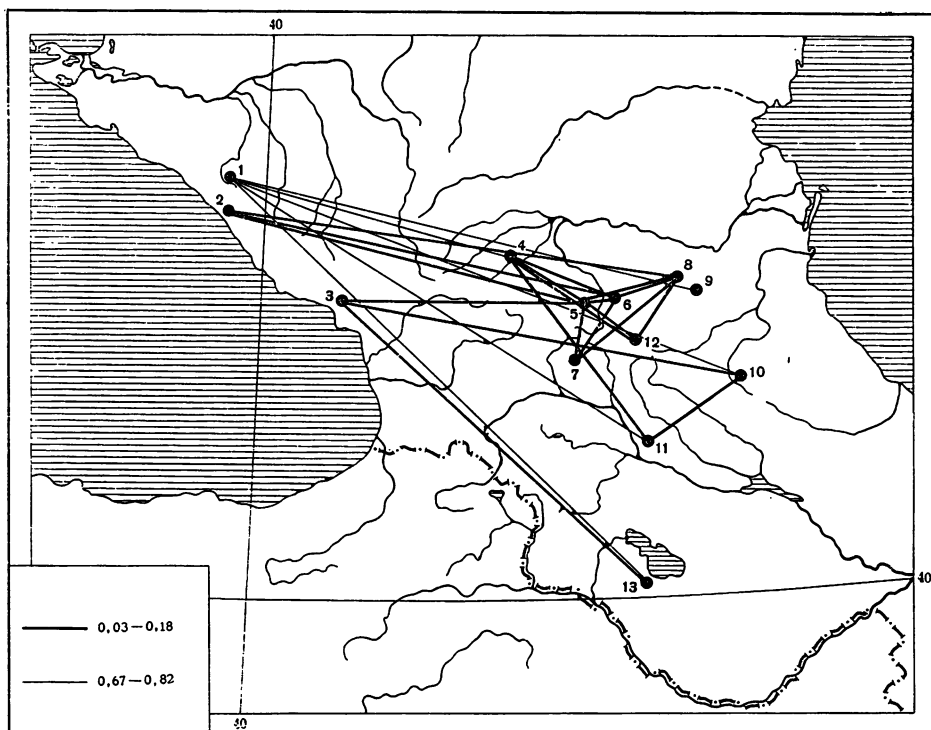

Рис. 17. Географическое распределение суммарных расстояний между кавказскими народами
 1 — натухайцы; 2 — шапсуги; 3 — абхазы; 4 — балкарцы; 5 — осетины-дигорцы; 6 — осетины-иронцы; 7 — осетины-туальцы; 8 — ингуши; 9 — чеченцы; 10 — аварцы; 11 — грузины-карталинцы; 12 — хевсуры; 13 — армяне

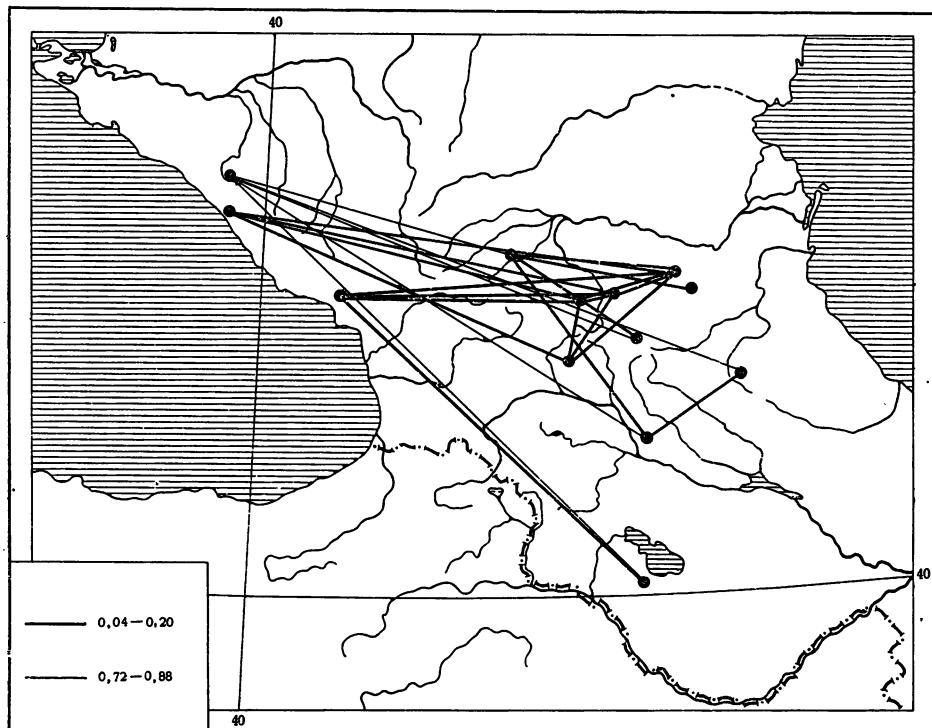

Рис. 18. Географическое распределение расстояний по «величине» между кавказскими народами
 Обозначение серий см. рис. 17

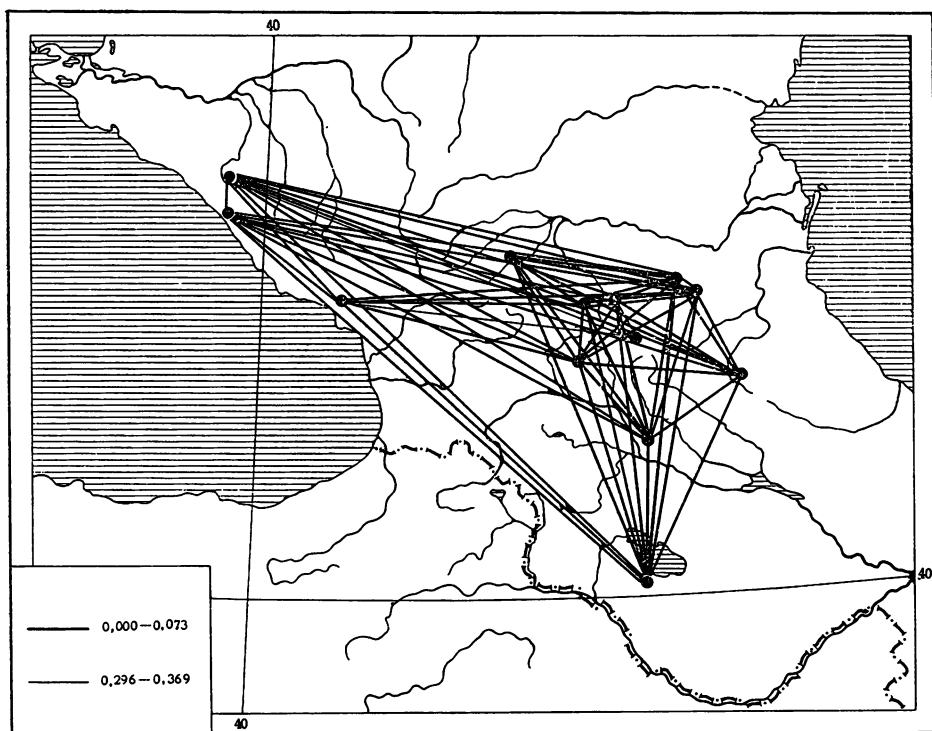

Рис. 19. Географическое распределение расстояний по «форме» между кавказскими народами
Обозначение серий см. рис. 17

пами резко сократилось. Таким образом, хотя существование двух комплексов сходства внутри центральнокавказских народов по соотношению размеров и несомненно, но расстояние между ними меньше, чем между ними и всеми другими группами.

Каков общий итог этого раздела? Отвлекаясь от частных, можно констатировать, что определенную близость по сумме краниологических признаков обнаруживают народы, населяющие западную часть Кавказа, с одной стороны, и центральные районы — с другой. Последние обнаруживают значительный полиморфизм (рис. 16). С учетом этого полиморфизма и некоторыми оговорками (ясное противопоставление только по вариациям абсолютных размеров, но не по их соотношению) им можно противопоставить закавказские популяции, в первую очередь армян.

Перенесение найденных соотношений на карту показывает то же самое (рис. 17—19). Все расстояния ранжированы на пять равных классов, но картографированы лишь два класса — наименьших и наибольших расстояний с целью показать наиболее тесные связи между группами, а также группы, объединяемые наименьшей степенью морфологического сходства. На первых двух картах — суммарных расстояний и расстояний по «величине» — видно, что наиболее сходны между собой центральнокавказские популяции, обнаруживающие одновременно определенную степень сходства с западнокавказскими. Последняя карта, на которой фиксированы расстояния по «форме», показывает, что в этом случае все кавказские народы слабо дифференцированы и внутри них не выделяется отчетливых морфологических и территориально приуроченных комплексов.

Оценка результатов статистического сопоставления

Предыдущий раздел и аргументированные в нем выводы о характере морфологической дифференциации народов Кавказа требуют дополнительного комментария. Эти выводы опираются на суммарное сопоставление по многим признакам, между тем такое сопоставление неоднократно было предметом критики. Поэтому вопрос заслуживает специального рассмотрения.

Представители английской биометрической школы впервые использовали прием суммарного сопоставления в форме так называемого коэффициента расового сходства, предложенного К. Пирсоном, при анализе краниологических материалов. Широко и последовательно этот суммарный коэффициент был использован при попытках классификации европейских краниологических серий (Morant, 1928), а также краниологических материалов по азиатским монголоидам (Woo, Morant, 1932). Полученные результаты оказались малоубедительными: серии объединялись в морфологические группы, явно неоднородные с генетической точки зрения, и противоречие полученных в обоих случаях классификаций со сложившимися представлениями о генезисе народов было так велико, что оно явным образом свидетельствовало о недостатках метода. Недостатки эти были вскрыты в специальных посвященных ему работах (Fischer, 1936; Seltzer, 1937).

Не говоря о всех работах, в которых в 30—40-е годы использовался метод Я. Чекановского в разных редакциях, очень несовершенный с математической точки зрения (последние критические работы об этом методе: Дебец, 1959; Алексеев, Трофимова, Чебоксаров, 1962), перехожу к рассмотрению тех случаев применения суммарных способов сопоставления, которые основаны на более корректных приемах. Г. Ф. Дебец (1951) пользовался суммами разниц по многим признакам, отнесенными к межгрупповым амплитудам американских краниологических серий, при сравнении краниологических материалов по коренным народам Азии и Америки. Результаты получились вполне удовлетворительными и продемонстрированы на приложенных к его книге картах; наибольшую морфологическую близость обнаруживают соседние этнические группы. Однако применение аналогичного способа сопоставления к материалам по народам Дальнего Востока и Восточной Азии привело к отрицательному выводу — многие народы оказались сходны, хотя между ними заведомо трудно предполагать наличие родства (Левин, 1958).

Проверка разрешающей силы формулы Л. Пенроза была произведена западногерманскими антропологами. В октябре 1966 г. в Майнце Антропологический институт университета провел специальный симпозиум, в котором принимали участие специалисты из разных европейских стран и на котором были представлены и обсуждены результаты статистической обработки палеоантропологических материалов из могильников Европы и Северной Африки неолитического и энеолитического возраста. Итоги этой обширной работы были опубликованы в специальном выпуске журнала «Номо», содержавшем статьи с анализом расстояний для древних популяций Северной Африки, Европы и Передней Азии (Bernhard, Brabender, 1967; Knussmann, 1967a; Schwidetzky, 1967, 1967a). Общим выводом из всего проделанного анализа стала констатация фундаментальных различий между западными и восточными краниологическими вариантами в этой обширной области по ширине лица и степени массивности черепа.

Обнадеживающий результат в отношении применения формулы Л. Пенроза был получен и венгерским антропологом К. Эри (Egy, 1970). Были вычислены суммарные расстояния между 34 мужскими и 26 женскими краниологическими сериями из средневековых могильников VI—

XII вв. н. э. Анализ их позволил показать отчетливое отличие населения, происходящего из могильников аварского времени (VI—IX вв.), от более позднего.

Использование иной формулы подсчета суммарных разниц, основанной на том, что масштаб оценки разниц является мировой межгрупповой размах изменчивости, а сами разницы вводятся в формулу не сами по себе, а с коэффициентами, отражающими таксономический вес соответствующих признаков, в целом соответствует полученным сведениям о применении формулы Л. Пенроза. С ее помощью удалось показать отсутствие различий между папуасами и меланезийцами в краниологических признаках и аргументировать тезис о необходимости включения папуасов в меланезийскую расу (Алексеев, 1973). Та же формула была применена к африканскому краниологическому материалу в связи с полемикой между Ж. Йерно и И. Швидецкой относительно совпадения величины межпопуляционных суммарных расстояний с расовыми классификациями коренного населения Африки (Hiernaux, 1968; Schwidetzky, 1969). Ж. Йерно отрицал такое совпадение, И. Швидецкая настаивала на нем, опираясь на результаты статистической обработки материалов Ж. Йерно, произведенные с соблюдением иных принципов. Вычисление попарных расстояний между 14 сериями, представляющими коренные популяции Африки, показало, что точка зрения И. Швидецкой ближе к истине и что расстояния распределяются в соответствии с историко-этнологической и традиционной расовой дифференциацией в Африке (Алексеев, 1973а).

С целью получения полностью сравнимой информации о характере расстояний между группами на другой территории и возможности судить по ним о расовой дифференциации обратимся к краниологии финно-угорских народов. Их антропологический полиморфизм показан во многих работах, расовая история освещена надлежащим образом с помощью палеоантропологических материалов, наконец, археологическими и историко-этнологическими исследованиями выявлены основные этапы их этнической истории. Если формула Л. Пенроза действительно эффективна, другими словами, если способ суммарного сопоставления при принятом нами выборе признаков действительно оправдывает себя, мы должны ожидать, что получим не аморфную картину более или менее нейтрально распределяющихся расстояний между финно-угорскими краниологическими сериями, а какие-то сгустки сходства, отражающие реальные генетические связи между группами и соответствующие в какой-то степени уже намеченной антропологической типологии финно-угорских народов.

В основу рассмотрения положен анализ краниологических серий, опубликованных мной в книге по краниологии народов Восточной Европы. Данные по двум сериям удмуртов и трем сериям мордвы соответственно объединены ввиду их близкого морфологического сходства и чтобы получить более представительные характеристики каждого из этих народов. Данные по хантам и манси заимствованы из книги Г. Ф. Дебеца (1951). Чтобы получить более представительные серии саамов и финнов, мои данные по финнам суммированы с результатами измерений финских коллекций, произведенных Г. Ф. Дебецом в музеях Хельсинки и переданных автору для публикации. Последнее осуществлено в специальной работе (Алексеев, 1973б).

Мои данные по краниологии саамов малочисленны. Поэтому использованы материалы Г. Ф. Дебеца по саамам Финляндии (Алексеев, 1973б), суммированные с данными обширной сводки К. Скрейнера (Schreiner, 1931—1935, 1946). При использовании суммарных величин по саамам Норвегии включены в подсчет не суммарные величины, опубликованные К. Скрейнером в 1931 г., а результаты его работы 1946 г. Как и в случае с финнами, получены невзвешенные средние.

В дальнейшем анализе фигурируют только мужские черепа, гораздо более многочисленные, чем женские. Средние по ним приведены в табл. 12. Не учтен материал по венграм в силу исключительной специфики их этнической истории и сравнительно раннего отрыва их предков от основного ареала финно-угорских народов.

Представительность материалов зависит не только от их количества, но и от характера выборок. За исключением хантов и обеих групп марийцев, в основу характеристики которых положены преимущественно серии из отдельных больших кладбищ, мы имеем дело в остальных случаях со сборными сериями, происходящими из разных мест расселения соответствующих народов. Поэтому они пригодны для обобщенной оценки антропологических комплексов финно-угорских народов в целом.

Взаимные расстояния между сериями приведены в таблицах 13—15. Уже простой просмотр табл. 13 обнаруживает значительные расстояния, разделяющие угорские народы от финских. Среднее расстояние между всеми финскими народами равно 0,27, расстояние между двумя угорскими сериями — 0,41, тогда как среднее расстояние угорских серий от финских составляет 0,72, то есть почти в два раза больше. Таким образом, можно сказать, что по «величине» угорские и финские народы образуют две самостоятельные ветви внутри финно-угров, внутри каждой из этих ветвей взаимное сходство гораздо больше, чем их различия.

Не проявляется ли, однако, аналогичная дифференциация внутри финских народов, если не рассматривать их суммарно? Для ответа на этот вопрос средние расстояния подсчитаны по трем группам — народам Прибалтики (финны, эстонцы и саамы), народам Поволжья (коми-пермяки, удмурты, луговые марийцы, горные марийцы и мордва) и угорским народам. Результаты подсчета таковы (средние расстояния внутри групп выделены жирным шрифтом).

	Прибалтика	Поволжье	Приуралье и Западная Сибирь
Прибалтика	0,27	—	—
Поволжье	0,29	0,25	—
Приуралье и Западная Сибирь	0,76	0,71	0,41

Видно, что средние расстояния внутри народов Прибалтики и Поволжья практически те же, что и между ними. Поэтому нет оснований говорить о какой-то специфической дифференциации по «величине», которая была бы локально приурочена в пределах финского ареала. Это и не удивительно, если вспомнить, например, особую близость эстонцев и горных марийцев, которая заметна и по отдельным признакам: горномарийская серия характеризуется крупными размерами и головы, и лицевого скелета, высокоголовостью, носовые кости заметно выступают и т. д.

Все сказанное можно проиллюстрировать графически (рис. 20). Для этого все расстояния по «величине» ранжированы, как и на Кавказе, на пять равных классов, границы которых приведены в легенде к рисунку. Чтобы не загромождать карту, на нее нанесены расстояния только двух наименьших классов (в данном случае это оказалось возможным в отличие от Кавказа, где, как мы помним, нанесение расстояний второго из наименьших классов загромодило бы карты и сделало их нечитаемыми; причина лежит в более симметричном межгрупповом распределении расстояний, чем на Кавказе) и одного наибольшего. Карта получилась более наглядной, чем аналогичные карты по Кавказу. Отчетливо видно, что финские и угорские народы связаны между собой меньше, чем отдельные народы друг с другом внутри каждой из этих групп. Финские народы в целом менее дифференцированы, чем угорские.

Близкие к современности краниологические материалы по финно-угорским народам

Признак	Саамы (307) *	Финны (210)	Эстонцы (17)	Коми-пермя- ки (19)	Удмурты (124)	Мари горные (51)	Мари лу- говые (33)	Мордва (72)	Маси (28)	Ханты (166)
1. Продольный диаметр	178,5	181,0	185,8	175,7	175,9	185,0	181,4	180,3	183,9	181,1
8. Поперечный диаметр	146,4	142,9	143,0	142,1	144,2	141,0	141,8	142,3	139,5	143,7
9. Наименьшая ширина лба	96,4	98,2	99,0	96,3	94,9	98,1	96,7	96,0	92,8	95,9
17. Высотный диаметр (ba—br)	127,5	133,2	134,0	133,9	134,0	136,9	131,7	133,3	126,1	127,2
45. Скуловая ширина	133,9	132,5	132,4	133,0	133,1	135,3	132,3	133,1	135,3	139,4
48. Верхняя высота лица	67,7	70,2	71,5	69,2	70,8	70,8	69,5	70,1	70,8	73,9
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	42,5	42,4	43,4	41,8	41,6	42,0	40,3	41,0	41,8	43,7
52. Высота орбиты (лев.)	33,3	33,0	33,4	32,7	33,2	32,8	32,5	32,8	34,3	35,4
54. Ширина носа	25,0	25,2	24,8	24,7	24,0	26,0	24,8	24,6	26,3	25,9
55. Высота носа	50,2	51,3	51,5	49,3	51,7	52,1	50,0	51,3	52,5	53,8
72. Угол профиля лица общий	85,3	84,7	84,1	85,6	85,2	84,6	86,0	85,4	86,5	84,7
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	28,4	29,1	30,2	26,8	26,6	26,0	22,0	27,6	20,2	20,7
77. Назо-малярный угол	141,2	139,0	137,6	139,7	141,9	141,8	140,4	140,8	142,1	143,9
Зигма-максиллярный угол (fmo—n—fmo)	131,0	127,2	127,6	127,6	129,2	130,0	130,0	128,1	135,0	132,6

* Цифры в скобках — наибольшее число наблюдений по каждой серии.

Таблица 13

Расстояния между финно-угорскими этническими группами (формула Пенроза, расстояния по «величине»)

Этническая группа	Саамы	Финны	Эстонцы	Коми-пермяки	Удмурты	Марийцы горные	Марийцы луговые	Мордва	Манси	Ханты
Саамы	—									
Финны	0,22	—								
Эстонцы	0,49	0,09	—							
Коми-пермяки	0,22	0,14	0,39	—						
Удмурты	0,23	0,20	0,43	0,12	—					
Марийцы горные	0,46	0,18	0,26	0,30	0,59	—				
Марийцы луговые	0,34	0,27	0,52	0,18	0,41	0,29	—			
Мордва	0,29	0,09	0,29	0,10	0,17	0,19	0,12	—		
Манси	0,61	0,72	0,91	0,77	0,66	0,55	0,45	0,58	—	
Ханты	0,68	0,77	0,85	1,00	0,68	0,61	0,96	0,79	0,41	—

Таблица 14

Расстояния между финно-угорскими этническими группами (формула Пенроза, расстояния по «форме»)

Этническая группа	Саамы	Финны	Эстонцы	Коми-пермяки	Удмурты	Марийцы горные	Марийцы луговые	Мордва	Манси	Ханты
Саамы	—									
Финны	0,004	—								
Эстонцы	0,020	0,022	—							
Коми-пермяки	0,032	0,040	0,102	—						
Удмурты	0,002	0,005	0,036	0,017	—					
Марийцы горные	0,036	0,029	0,003	0,048	0,073	—				
Марийцы луговые	0,036	0,053	0,044	0,000	0,002	0,152	—			
Мордва	0,000	0,008	0,004	0,012	0,006	0,068	0,014	—		
Манси	0,006	0,004	0,048	0,068	0,014	0,017	0,144	0,023	—	
Ханты	0,130	0,112	0,017	0,292	0,168	0,029	0,348	0,194	0,084	—

Таблица 15

Расстояния между финно-угорскими этническими группами (формула Пенроза, суммарные расстояния)

Этническая группа	Саамы	Финны	Эстонцы	Коми-пермяки	Удмурты	Марийцы горные	Марийцы луговые	Мордва	Манси	Ханты
Саамы	—									
Финны	0,22	—								
Эстонцы	0,47	0,07	—							
Коми-пермяки	0,19	0,11	0,31	—						
Удмурты	0,23	0,20	0,40	0,11	—					
Марийцы горные	0,43	0,16	0,26	0,26	0,53	—				
Марийцы луговые	0,31	0,23	0,44	0,18	0,41	0,17	—			
Мордва	0,23	0,08	0,25	0,09	0,16	0,14	0,11	—		
Манси	0,61	0,72	0,91	0,72	0,65	0,54	0,33	0,56	—	
Ханты	0,58	0,68	0,81	0,75	0,55	0,59	0,68	0,63	0,34	—

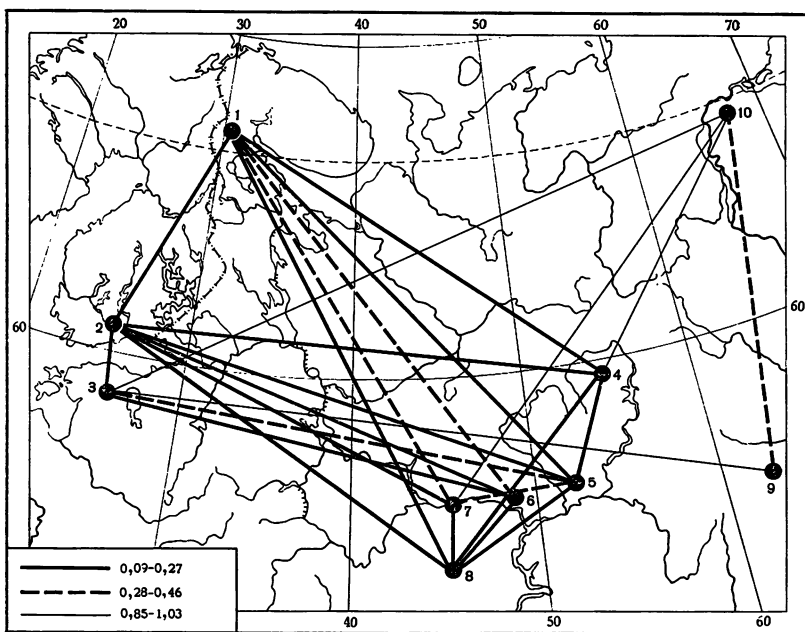

Рис. 20. Географическое распределение расстояний по «величине» между финно-угорскими народами
 1 — саамы; 2 — финны; 3 — эстонцы; 4 — коми-пермяки; 5 — удмурты; 6 — марицы горные;
 7 — марицы луговые; 8 — мордва; 9 — манси; 10 — ханты

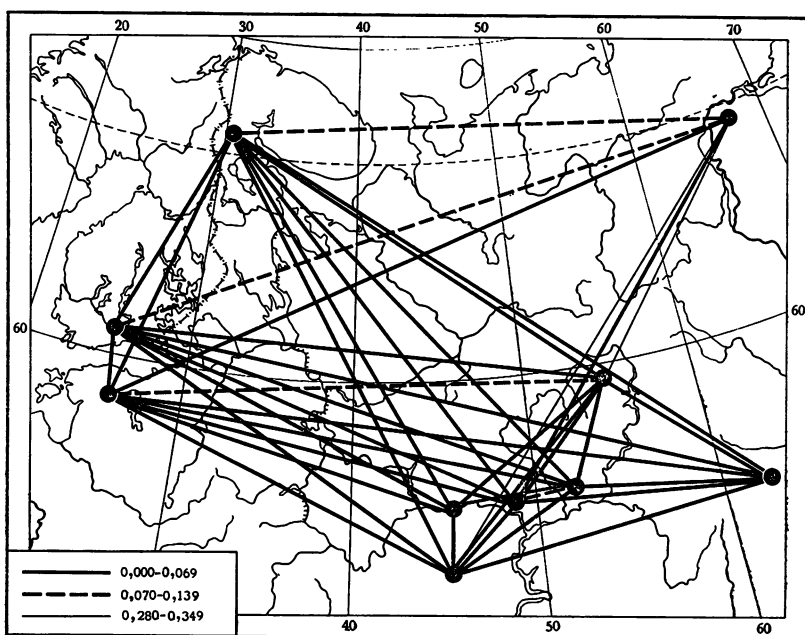

Рис. 21. Географическое распределение расстояний по «форме» между финно-угорскими народами
 Обозначение серий см. рис. 20

Расстояния по «форме» в связи с их малой величиной вообще, как и в предыдущем случае с народами Кавказа, вычислены до третьего знака. Их анализ выявляет несколько иную картину по сравнению с предшествующим. Правда, средние суммарные расстояния внутри только финских и только угорских народов в целом все же меньше, чем аналогичное среднее расстояние между ними. Последнее равно 0,101, тогда как расстояние между угорскими группами — 0,084, а среднее расстояние между всеми финскими сериями составляет всего 0,031. Но в целом порядок расстояний внутри угров и угров от финнов более или менее одинаков, и поэтому можно сказать, что в целом по «форме» финно-угорские народы дифференцированы менее отчетливо, чем по «величине», и что финские народы не так ясно противопоставляются угорским.

Выделение трех территориальных групп — Прибалтики, Поволжья, Приуралья и Западной Сибири и подсчет средних внутригрупповых расстояний по каждой, а также взаимных расстояний их друг от друга дают следующую картину (опять выделены средние размеры внутри территориальных групп).

	Прибалтика	Поволжье	Приуралье и Западная Сибирь
Прибалтика	0,015	—	—
Поволжье	0,029	0,039	—
Приуралье и Западная Сибирь	0,053	0,130	0,084

Прибалтийско-финские и волжско-финские народы не обнаруживают взаимного расхождения, хотя взаимная дифференциация последних, если судить по величине расстояний, и выражена почти втрое сильнее, чем у первых, но среднее расстояние между прибалтийскими и поволжскими сериями меньше, чем внутри поволжской группы. То же повторяется и при сопоставлении финнов с уграми: расстояние между двумя угорскими сериями в полтора⁷ раза больше, чем среднее расстояние их от прибалтийских серий. Любопытно, что аналогичное среднее расстояние их от поволжских серий очень велико. Возможно, какое-то формальное влияние на величину расстояний в данном случае оказывают крупные размеры черепа на западе и на востоке финно-угорского ареала. Но почему они не оказали аналогичного влияния на распределение расстояний по «величине»? Так или иначе степень морфологической специфичности финских и угорских народов меньше по «форме», чем по «величине».

Графическое выражение это обстоятельство находит на карте распределения расстояний между сопоставляемыми сериями по «форме» (рис. 21). На ней, как и в предыдущем случае картографирования расстояний по «величине», нанесены лишь два наименьших и один наибольший класс расстояний, ранжированных по абсолютной величине. Манси теснейшим образом связаны с финскими народами, ничуть не меньше, чем эти последние между собой. Ханты отстоят от финских народов несколько дальше, но и они связаны с финскими народами пятью случаями близких расстояний. Дополнительным подтверждением выказанного вывода об отсутствии четкой дифференциации финно-угорских народов по «форме» служат два случая проявлений наименьших расстояний между хантами, с одной стороны, эстонцами и горными марийцами, с другой, и два противоположных случая наибольших расстояний между теми же хантами и поволжскими народами — коми-пермяками и мордвой. О том же говорит и наибольшее отличие угорских народов от финнов Поволжья по сравнению с прибалтийскими финнами.

Суммирование расстояний по «величине» и по «форме» дает, как мы помним, генерализованные величины. Так как абсолютная величина различий по «форме» во много раз меньше, чем по «величине», эти генерализованные величины в целом повторяют колебание расстояний по «величине».

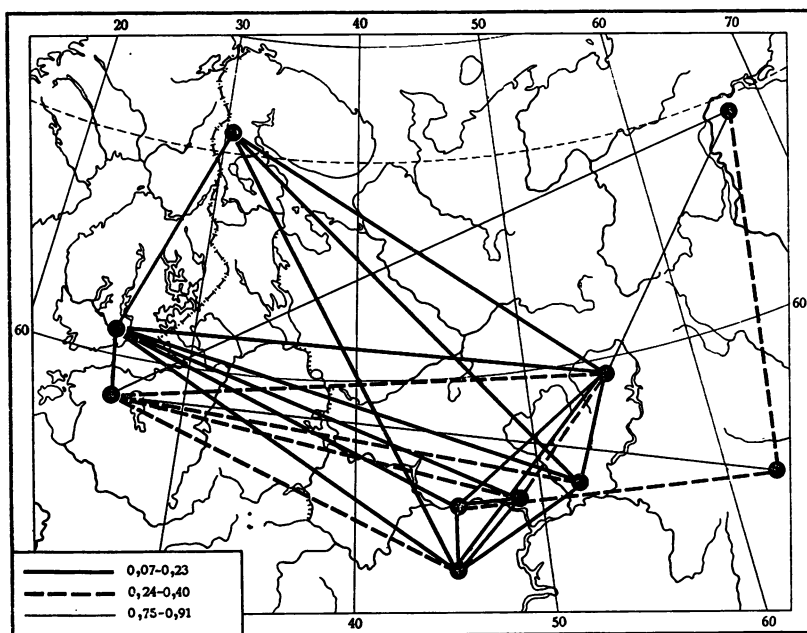

Рис. 22. Географическое распределение суммарных расстояний между финно-угорскими народами. Обозначение серий см. рис. 20

Генерализованное расстояние между двумя угорскими сериями равно 0,34, среднее генерализованное расстояние между всеми финскими сериями — 0,24, то есть в целом они менее дифференцированы, чем угорские, среднее генерализованное расстояние между угорскими и финскими народами вдвое больше, чем внутри каждой из этих групп, и составляет 0,61. При территориальной разбивке на три группы, аналогичной вышеприведенной, опять не видно разницы между прибалтийско-финскими и волжско-финскими народами, тогда как угорские народы отчетливо выделяются. Масштаб их отличий, правда, меньше, чем по «величине», что полностью объяснимо влиянием на генерализованные показатели расстояний по «форме».

	Прибалтика	Поволжье	Приуралье и Западная Сибирь
Прибалтика	0,25	—	—
Поволжье	0,26	0,22	—
Приуралье и Западная Сибирь	0,72	0,60	0,34

География расстояний в данном случае (рис. 22) повторяет распределение, приведенное на рис. 20, хотя отличия угров от финнов, видимые совершенно отчетливо, по масштабу все же меньше.

Своеобразие угорских народов и их значительные краниологические отличия от финских народов по комплексу признаков можно показать и другим образом, если суммировать расстояния каждой группы от всех остальных и поделить на число этих расстояний, то есть получить средние расстояния каждой серии от всех остальных. Расстояния по «величине» распределяются следующим образом:

Саамы	0,39	Марийцы горные	0,38
Финны	0,30	Марийцы луговые	0,39
Эстонцы	0,47	Мордва	0,28
Коми-пермяки	0,36	Манси	0,63
Удмурты	0,39	Ханты	0,75

Из финских народов некоторое своеобразие обнаруживают одни эстонцы, но и они отличаются от других финских групп меньше, чем те различаются между собой (средняя из приведенных значений по финнам — 0,37, при колебаниях, исключая эстонцев, от 0,28 до 0,39). Отличающаяся картина выявляется при вычислении средних расстояний каждой группы от всех остальных по «форме».

Саамы	0,030	Марийцы горные	0,051
Финны	0,031	Марийцы луговые	0,088
Эстонцы	0,033	Мордва	0,037
Коми-пермяки	0,068	Манси	0,045
Удмурты	0,036	Ханты	0,153

Манси отстоят от других групп примерно на таком же расстоянии, что и финские народы друг от друга. Резко выделяются ханты и в меньшей степени — луговые марийцы и коми-пермяки. В последнем случае величина расстояний определяется значительным, максимальным в данном таксономическом поле удалением от угров. В общем при данном способе сопоставления групп видно, что дифференциация этого таксономического поля выявляется больше по величине составляющих его элементов, а не по их характеристикам, отражающим форму. Средние расстояния каждой группы от всех остальных, представленные в генерализованном виде (разности расстояний по «величине» и «форме»), повторяют картину таких же расстояний по «величине», показывая обособленность угорских народов.

Саамы	0,36	Марийцы горные	0,34
Финны	0,27	Марийцы луговые	0,32
Эстонцы	0,44	Мордва	0,25
Коми-пермяки	0,30	Манси	0,60
Удмурты	0,36	Ханты	0,62

Проявляется ли какая-то менее глубокая по сравнению с дивергенцией финнов и угров краниологическая дифференциация внутри финских народов? Если опираться на расстояния по «величине», то малые размеры этих расстояний объединяют финнов и эстонцев, а также коми-пермяков, удмуртов и мордву. В первом случае расстояние равно 0,09, во втором среднее расстояние между тремя группами составляет 0,13. Обе группы выделяются и по территориальному признаку и объединяют соседние народы (во второй группе удалена от других, пожалуй, только мордва). Разница между этими группами невелика — включение финнов во вторую группу увеличивает среднюю разницу лишь до 0,14, но все же удаленность финнов от представителей второй группы больше (0,14 в среднем), чем от эстонцев. Последние же заметно отличаются от коми-пермяков, мордвы и удмуртов, почему обе группы и не могут быть объединены.

Однако, если мы попытаемся проиллюстрировать реальность выделенных двух групп с помощью подсчетов величины среднего расстояния каждой финской группы от всех остальных, нам не удастся получить одинаковые расстояния для эстонцев и финнов, для коми-пермяков, удмуртов и мордвы.

	«Величина»	«Форма»	Суммарно
Саамы	0,31	0,019	0,30
Финны	0,17	0,023	0,15
Эстонцы	0,35	0,037	0,31
Коми-пермяки	0,21	0,036	0,18
Удмурты	0,31	0,020	0,29
Марийцы горные	0,32	0,058	0,28
Марийцы луговые	0,30	0,043	0,27
Мордва	0,17	0,016	0,15

Все же заметно, что отдельные финские народы занимают несимметричное положение внутри таксономического поля: финны, коми-пермяки и мордва отличаются в среднем от других групп по «величине» в суммарном выражении намного меньше, чем все другие народы. В случае определения средних расстояний от других групп по «форме» в число народов, отстоящих от других в наибольшей степени, попадают саамы, место коми-пермяков занимают удмурты, обе группы марийцев, наоборот, отходят на значительное расстояние.

Интерпретация полученных расстояний и их группировок невозможна без дополнительных гипотез: величина расстояний сама по себе, как легко понять, не свидетельствует о генетических взаимоотношениях групп, и адекватная информация о последних получается только, если эти дополнительные гипотезы сформулированы удачно. Одной из таких гипотез является утверждение Л. Пенроза о том, что расстояния по «форме» более фундаментально отражают структуру таксономического поля, что они маркируют более глубокий уровень популяционной дифференциации, чем расстояния по «величине». В целом такое утверждение кажется правдоподобным. К соображениям Л. Пенроза можно добавить, что соотношения размеров, отражающих форму, конечно, важнее с таксономической точки зрения, чем просто абсолютная величина того или иного размера, являющаяся прямой функцией роста.

В качестве второй дополнительной гипотезы, сформулированной специально для интерпретации межпопуляционных расстояний с генетической точки зрения, можно выдвинуть положение о том, что абсолютная величина расстояний прямо пропорциональна времени дивергенции популяций. Иными словами, чем больше расстояние между популяциями, тем раньше, можно предполагать, они разошлись в процессе микроэволюции. В принципе, хотя такая интерпретация никогда не была строго доказана, более того — она заведомо неверна для отдельных признаков, накопление различий по сумме признаков все же является при прочих равных условиях функцией времени. Таким образом, от положения популяций в таксономическом поле мы приходим к относительной хронологии их временной дифференциации.

Первым этапом было выделение комплексов признаков, приуроченных к угорским и финским народам. Формирование антропологических особенностей первых прошло через две ступени — выделение комплекса, свойственного уграм, и затем сходного с ним комплекса, носителями которого являются манси. В группе финских народов наиболее ранняя ступень — выделение марийцев и затем саамов. Более поздняя ступень связана с оформлением антропологических особенностей тех двух узколокальных вариантов, о которых сказано выше: с одной стороны, эстонцев и финнов, с другой — удмуртов, мордвы и коми-пермяков. Выделение марийцев по сравнению с саамами в качестве группы, наиболее рано отделившейся от исходного ствола, оправдано их значительным удалением от всех других финских популяций по «форме». Что касается саамов, то многократно подчеркивавшаяся разными исследователями их морфологическая специфика не находит подтверждения в краниологических наблюдениях: по сумме признаков их удаленность от всех других финских популяций никак не больше, чем в случаях с другими группами. Среди волжско-финских народов ранняя ступень расообразования представлена комплексом, сохранившимся в составе удмуртов, среди прибалтийско-финских — комплексом, сохранившимся у эстонцев.

После всего сказанного есть смысл обсудить проблему так называемых антропологических типов в составе финно-угорских народов, схемы которых предполагались разными исследователями. При публикации материалов по краниологии финских народов мне пришлось писать о типологическом модусе изменчивости в пределах того расообразовательного

локуса, который распространен в рамках финского ареала на территории Восточной Европы и в Западной Сибири (Алексеев, 1969). Конкретно этот локус был подразделен на шесть микролокусов, каждый из которых характеризуется, как мне казалось, своим набором маркирующих признаков: лапоноидный, восточнобалтийский (эстонцы и финны), североуральский (коми-пермяки), субуральский (удмурты, марийцы, частично мордва), европеоидный узколицый (под вопросом мордва-мокша) и соответственно уральский (манси и ханты). Предшествующий анализ не подтвердил своеобразия лапоноидного комплекса — краниологически саамы в целом все же близки к прибалтийско-финским народам. Не подтвердил он и своеобразия коми-пермяков и мордвы: первые из них во всяком случае могут быть включены в субуральскую комбинацию. Высказанное ранее сомнение в целесообразности выделения сублапоноидного типа (Алексеев, 1964а) подтвердилось: удмурты не обнаруживают никакой специфической близости с лопарями.

Означает ли все сказанное, что автор отрицает все результаты предшествующих исследований, основанных на генетическом истолковании вариаций отдельных признаков? Ни в коей мере. Отрицать низкочислесть саамов, например, или брахикранию удмуртов граничило бы с нелепостью, так как и то и другое представляет собой бесспорный факт. Расхождения начинаются тогда, когда речь заходит о том, как интерпретировать эти факты. Дивергенция по отдельным признакам, особенно таким, как высота лицевого скелета или величина черепного указателя, соответствует, на мой взгляд, менее глубокому уровню дифференциации, чем по сумме признаков. Все местные варианты, маркированные отдельными признаками, представляют собой поэтому лишь какую-то позднюю надстройку над уровнем более фундаментальной дифференциации, о котором сказано выше.

Последнее, о чем остается сказать, — уровень морфологической дифференциации угорских народов. Сходство манси с финскими народами по суммарным расстояниям, отражающим «форму», заставляет предполагать гетерогенность уральской группы популяций и приводит к необходимости выделить в ее составе два варианта — приуральский и зауральский. Таким образом, сказанное о типологическом модусе изменчивости в составе финно-угров сохраняет свою силу, хотя число локальных комплексов изменилось после дополнительного анализа: вместо шести сейчас можно выделить в лучшем случае четыре и именовать их восточнобалтийским, субуральским или волжско-камским, приуральским и зауральским. Возможно, морфологическое своеобразие марийцев также должно получить таксономическое выражение.

Итак, проведенный анализ показал, что использование формулы Л. Пенроза для определения суммарных расстояний между группами обнаружило во второй раз неравномерный характер их распределения. Так же как и на Кавказе, мы смогли выявить краниологические комплексы внутри финно-угорских народов, в какой-то мере соответствующие соматологическим и легко укладывающиеся в известную схему генетических взаимоотношений территориальных групп финно-угров между собой. Подводя итог всему предшествующему изложению, можно констатировать, что как опыт других исследователей, так и результаты статистической обработки краниологических материалов по кавказским и финно-угорским народам приводят к положительной оценке разных способов суммарного сопоставления групп и заставляют рекомендовать формулу Л. Пенроза в качестве одного из удовлетворительных приемов такого сопоставления.

Уровень морфологической дифференциации и степень морфологической специфичности

В книге по краниологии народов Восточной Европы предложены и теоретически обсуждаются понятия уровня морфологической дифференциации и степени морфологической специфичности. Они лишь частично покрывают друг друга, так как первое из них относится к отдельным признакам, второе охватывает комплекс признаков.

Вполне естественно, что мы не имеем абсолютной меры морфологической дифференциации и специфичности. Может быть, в дальнейшем мировая география антропологических признаков и их популяционные вариации будут изучены настолько, что позволят получить такую меру. Но пока приходится довольствоваться лишь относительной их характеристикой, то есть сравнением степени различий популяций по отдельным признакам и их комплексам на разных территориях. Уровень морфологической дифференциации популяций по отдельным признакам частично рассмотрен выше, и выявлены те признаки, по которым отмечена наибольшая популяционная изменчивость и наиболее четкая география. Сейчас предстоит оценить комплексные межпопуляционные различия, то есть степень морфологической специфичности.

При характеристике последней следует, очевидно, иметь в виду все те соображения, которые принимаются во внимание при сравнении групп, то есть выбор признаков, характер корреляции между ними, степень различий между группами по каждому выбранному признаку. Нельзя оценивать морфологическую специфичность по единичным признакам, пусть резко дифференцирующим группы, так как при этом остается неучтенным весь комплекс различий между ними. Нельзя для характеристики морфологической специфичности использовать признаки, связанные взаимной корреляцией, так как при этом мы автоматически получаем вывод о значительной специфичности, хотя на деле она может быть очень мала. Нельзя, наконец, полагать, что морфологическая специфичность групп одного хронологического периода, то есть одного синхронного среза через процесс расообразования, приблизительно одинакова; скорее, наоборот, в силу асимметричности расообразовательного процесса нужно заранее думать, что она разная.

В свете всех этих предварительных соображений наилучший путь для оценки популяционной морфологической специфичности на Кавказе — сравнение ее с аналогичным явлением на территории, хорошо изученной в антропологическом отношении. Так как для сравнимой оценки необходимы результаты краниологических сопоставлений, выбрана территория Восточно-Европейской равнины, заселенная единым народом с одним языком — русскими. Последнее обстоятельство удобно в том отношении, что оно снимает лишние генетические барьеры, создаваемые языковой дробностью, и дает возможность оценить морфологическую специфичность, так сказать, в чистом виде.

Расстояния по формуле Пенроза вычислены, как и в случае с Кавказом, между 13 мужскими краниологическими сериями русского народа, описанными в моей книге (Алексеев, 1969). Они датированы концом XIX—началом XX в. и представляют население отдельных бывших губерний: Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Витебской, Смоленской, Вологодской, Костромской, Ярославской, Тверской, Московской, Рязанской и Калужской (табл. 16—18). На основе индивидуальных расстояний подсчитаны также средние расстояния каждой популяции от всех остальных. Результаты подсчетов представлены, естественно, как в суммарном виде, так и отдельно для «величины» и «формы».

Расстояния между территориальными группами русского народа (формула Пенроза, суммарно расстояния)

Т а б л и ц а 16

Территориальная группа (бывшие губернии)	Архангельская	Олонечкал	Новгородская	Псковская	Витебская	Смоленская	Вологодская	Костромская	Ярославская	Тверская	Московская	Рязанская	Калужская
Архангельская	—												
Олонечкал	0,07	—											
Новгородская	0,11	0,17	—										
Псковская	0,12	0,13	0,18	—									
Витебская	0,10	0,15	0,24	0,14	—								
Вологодская	0,11	0,07	0,23	0,18	0,09	—							
Костромская	0,21	0,16	0,20	0,15	0,31	0,24	—						
Ярославская	0,13	0,15	0,15	0,11	0,16	0,12	0,15	—					
Тверская	0,08	0,10	0,10	0,09	0,15	0,08	0,15	0,04	—				
Московская	0,10	0,14	0,08	0,07	0,14	0,13	0,21	0,07	0,05	—			
Рязанская	0,09	0,17	0,16	0,18	0,10	0,15	0,33	0,13	0,18	0,10	—		
Калужская	0,14	0,14	0,15	0,09	0,16	0,09	0,21	0,06	0,06	0,09	0,13	—	
Калужская	0,09	0,10	0,14	0,10	0,13	0,14	0,15	0,12	0,08	0,14	0,16	0,09	—
Среднее расстояние от всех сопоставляемых групп	0,11	0,13	0,16	0,13	0,16	0,14	0,21	0,12	0,10	0,11	0,16	0,12	0,12

Расстояния между территориальными группами русского народа (формула Пенроза, расстояния по «величине»)

Т а б л и ц а 17

Территориальная группа (бывшие губернии)	Архангельская	Олонечкал	Новгородская	Псковская	Витебская	Смоленская	Вологодская	Костромская	Ярославская	Тверская	Московская	Рязанская	Калужская
Архангельская	—												
Олонечкал	0,07	—											
Новгородская	0,14	0,20	—										
Псковская	0,15	0,16	0,18	—									
Витебская	0,11	0,15	0,28	0,19	—								
Смоленская	0,12	0,08	0,29	0,24	0,39	—							
Вологодская	0,26	0,20	0,20	0,15	0,24	0,35	—						
Костромская	0,18	0,21	0,16	0,12	0,24	0,22	0,15	—					
Ярославская	0,09	0,11	0,11	0,12	0,15	0,11	0,18	0,07	—				
Тверская	0,12	0,15	0,08	0,08	0,16	0,16	0,23	0,09	0,05	—			
Московская	0,09	0,17	0,21	0,21	0,10	0,15	0,37	0,21	0,24	0,11	—		
Рязанская	0,15	0,15	0,15	0,10	0,20	0,13	0,22	0,07	0,06	0,09	0,15	—	
Калужская	0,14	0,15	0,14	0,10	0,21	0,23	0,16	0,12	0,10	0,14	0,23	0,11	—
Среднее расстояние от всех сопоставляемых групп	0,12	0,13	0,18	0,13	0,19	0,18	0,24	0,14	0,10	0,11	0,17	0,13	0,14

Расстояния между территориальными группами русского народа (формула Пенроза, расстояния по «форме»)

Территориальная группа (бывшие губернии)	Архангельская	Олонцкая	Новгородская	Псковская	Витебская	Смоленская	Вологодская	Костромская	Ярославская	Тверская	Московская	Рязанская	Калужская
Архангельская	—												
Олонцкая	0,000	—											
Новгородская	0,032	0,036	—										
Псковская	0,032	0,032	0,001	—									
Витебская	0,006	0,005	0,053	0,036	—								
Смоленская	0,010	0,010	0,078	0,073	0,000	—							
Вологодская	0,058	0,053	0,004	0,001	0,096	0,137	—						
Костромская	0,068	0,078	0,006	0,008	0,102	0,123	0,000	—					
Ярославская	0,001	0,006	0,010	0,032	0,008	0,032	0,032	0,032	—				
Тверская	0,029	0,010	0,006	0,006	0,031	0,038	0,020	0,026	0,000	—			
Московская	0,004	0,002	0,063	0,036	0,000	0,020	0,046	0,096	0,036	0,017	—		
Рязанская	0,014	0,014	0,004	0,004	0,038	0,046	0,014	0,017	0,002	0,000	0,029	—	
Калужская	0,058	0,058	0,005	0,005	0,096	0,109	0,008	0,000	0,023	0,001	0,084	0,026	—
Среднее расстояние от всех сопоставляемых групп	0,026	0,025	0,025	0,022	0,039	0,056	0,039	0,046	0,018	0,015	0,036	0,017	0,039

Каков итог рассмотрения табл. 16, в которой сведены суммарные расстояния, и сравнения ее с табл. 3, где фигурируют аналогичные расстояния между кавказскими сериями? Среднее расстояние между всеми русскими сериями (всего 78 расстояний) равно 0,13, между всеми кавказскими (при том же числе серий то же число расстояний) — 0,30. Таким образом, в среднем расстояния между отдельными популяциями на Кавказе больше чем вдвое превышают аналогичные расстояния в пределах Восточно-Европейской равнины. Морфологическая специфичность в первом случае выражена значительно более отчетливо, чем во втором.

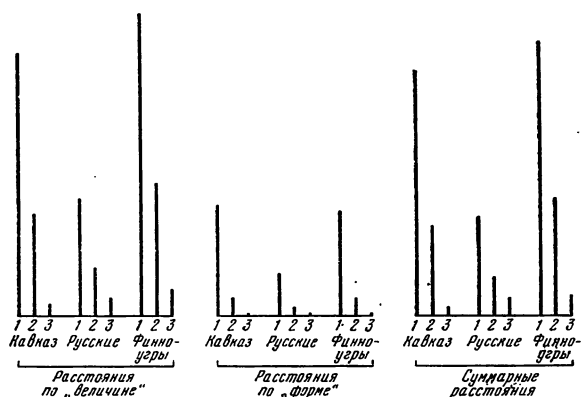

Рис. 23. Величина расстояний для кавказских, русских и финно-угорских краниологических серий
1 — наибольшее расстояние; 2 — среднее расстояние; 3 — наименьшее расстояние

Такой вывод подтверждают и средние расстояния каждой русской серии от всех остальных. Наибольшее расстояние обнаруживает серия населения Вологодской губернии — 0,21. Эта величина практически равна наименьшим средним расстояниям на Кавказе — 0,20, зафиксированным для осетин-дигорцев и ингушей. Но во всех остальных случаях средние расстояния каждой серии от всех других значительно меньше. Вывод о значительно более четкой дифференциации кавказских популяций по сравнению с русскими подтверждает и попарное сопоставление таблиц 4 и 17, 5 и 18. И средние расстояния по «величине», и средние расстояния по «форме» на Кавказе больше, чем в пределах ареала русского народа: на Кавказе — 0,34 по «величине» и 0,055 по «форме», в пределах ареала русского народа — 0,16 по «величине» и 0,031 по «форме».

Любопытно еще одно обстоятельство. Расстояния по «форме» составляют на Кавказе 16,2% от расстояний по величине. На Восточно-Европейской равнине то же соотношение равно 19,4%, то есть немного больше. Это означает, что отчетливая морфологическая специфичность кавказских популяций при сравнении с русскими в большей мере обязана своему проявлению исключительной разнице в абсолютных размерах, а не в их соотношениях.

Все сказанное суммировано на рис. 23. На нем показаны наибольшее, наименьшее и среднее расстояния между кавказскими краниологическими сериями в сравнении с аналогичными расстояниями между русскими сериями. Отдельно показаны расстояния по «величине», по «форме» и суммарные. Чтобы расширить масштаб сравнения, те же расстояния показаны и для финно-угорских серий. Из рисунка видно, что межгрупповая дифференциация финно-угров больше, чем на Кавказе, и что финно-угорские народы отличаются наибольшей морфологической специфичностью. Такая специфичность, правда, в основном проявляется в расстояниях, отражающих разницу в «размерах», тогда как по «форме» межгрупповая дифференциация примерно одинакова на Кавказе и среди финно-угров. Этот вывод хорошо согласуется как с заведомо известным фактом формирования их на основе и европеоидных и монголоидных

элементов, так и с продемонстрированным с помощью сопоставления размера изменчивости краниологическим полиморфизмом финских народов в сравнении со славянскими и германскими (Алексеева, 1973).

Возвращаясь к оценке морфологической специфичности народов Кавказа, следует сказать, что они уступают в этом отношении финно-уграм, так как сложились на основе европеоидных вариантов и не столь расово разнородны, как последние. Но в пределах европеоидных популяций, как показывает вышеприведенное сравнение, они, по-видимому, занимают одно из крайних мест вместе с наиболее дифференцированными группами, так как мало уступают финно-уграм и далеко превосходят русских.

Соматологические аналогии

Нижеследующее изложение опирается на обширные материалы, собранные разными исследователями и опубликованные в многочисленных работах, перечисленных в 1-й главе.

Наиболее существенные различия между народами Кавказа заметны в пигментации. Все признаки, характеризующие пигментацию, отличаются закономерным географическим распространением и образуют обширные ареалы однородных вариаций. Наиболее светлые глаза отличаются адыгейцев от абхазов. Средний балл цвета глаз у них, определенный по шкале В. В. Бунака, не достигает в подавляющем большинстве территориальных групп единицы. Зона светлоглазости, в пределах которой средний балл цвета глаз в целом ниже единицы, распространяется также на западные районы Грузии (имеретины, гурийцы), а на Северном Кавказе простирается до Чечено-Ингушетии, захватывая также высокогорные районы Центрального Кавказа. В этих районах в ареал относительной светлоглазости входят все этнические группы грузинского народа, занимающие предгорья, включая и восточные группы, например хевсуров, а также балкарцы и карачаевцы. В эту же зону входят западнодагестанские народности — аварцы и андо-дидойцы. Армяне в целом значительно темнее грузин и образуют компактный ареал со средним баллом, колеблющимся около 1,25—1,40. Исключения есть и среди армянских групп. Так, армяне в некоторых северных районах Армении и даже на юге имеют средний балл цвета глаз 1,05—1,20, но такие величины редки. Наиболее темноглазые азербайджанцы, причем максимум индивидуумов с черными глазами падает на юго-восточные районы Азербайджана. Средний балл на юго-востоке в большинстве групп поднимается выше 1,65.

По окраске волос различия менее определены количественно, то есть размах межгрупповой изменчивости уже, эти различия не менее демонстративны в отношении географической дифференциации. Очаг светловолосости в Западной Грузии (мегрелы, лазы) смыкается с полосой светловолосых вариантов в адыгейских группах. На востоке зона распределения светловолосости (речь идет, конечно, как и в предыдущем случае, не о светловолосости в точном значении этого слова, а лишь о примеси, и чаще всего небольшой, темно-русых оттенков цвета волос к основным черным оттенкам) захватывает все высокогорные районы Центрального Кавказа, доходя до районов Западного Дагестана (аварцы и андо-дидойские народности). Резкое потемнение цвета волос, выражающееся как в значительном увеличении среднего балла, так и в понижении процента темно-русых оттенков, наблюдается у армян и особенно у азербайджанцев. В армянских группах темно-русые оттенки встречаются лишь в единичных случаях, у азербайджанцев — почти не встречаются. В то же время иссиня-черные волосы (№ 27 по шкале Фишера) отмечены в разных азербайджанских группах приблизительно в половине случаев.

По цвету кожи, который определялся по шкале Лушана, террито-

риальные и групповые различия фиксировать трудно, несмотря даже на применение шкалы, так как он зависит от многих случайных факторов — регулярного ношения верхней одежды, пребывания на солнце и т. д. Трудно соблюсти и единообразие определений, особенно если они производятся разными исследователями. Все же совершенно очевидно, что армяне и азербайджанцы более темнокожи, чем другие народы Кавказа, и отличия их по этому признаку от других народов довольно значительны. Наиболее светлокожи адыгские народы, среди которых крайнее место, пожалуй, занимают абхазы. Грузины, в том числе и высокогорные этнографические группы, а также дагестанцы занимают промежуточное положение между наиболее светлокожими народами западных районов Северного Кавказа, с одной стороны, и армянами и азербайджанцами, с другой.

Итак, мы видим, что во всех признаках, характеризующих интенсивность пигментации, наблюдается значительный параллелизм и что параллелизм этот проявляется как в интенсивности пигментации в разных группах по различным типам пигментации (волосы, глаза, кожа), так и в сходных закономерностях их географических сочетаний. Он отчетливо виден на картах, опубликованных Г. Ф. Дебецом (1956). Суммируя вариации по отдельным признакам и рассматривая их в совокупности, можно выделить три зоны с разной интенсивностью пигментации: западные районы Северного Кавказа и Черноморское побережье — зона наиболее светлой пигментации, Азербайджан и частично Армения — зона наиболее темной пигментации, Грузия, северные районы Армении и Дагестан — промежуточная.

Переходим к территориальным вариациям роста волосяного покрова, который является не менее важным индикатором разных типологических вариантов, чем пигментация. Рост бороды, определявшийся у лиц старше 25 лет, в общем приблизительно одинаков, к какой бы территории Кавказа мы ни обратились. Отдельные группы выделяются особенно интенсивным ростом бороды. Таковы, например, отдельные грузинские группы из центральных районов Грузии, некоторые группы армян и т. д. Но они не образуют компактного ареала и встречаются дисперсно, перемежаясь контингентами населения, не отличающегося по росту бороды от общекавказского масштаба. К сожалению, трудно сказать, отражает ли такое незакономерное распределение реальную действительность или оно есть следствие неполной унификации методики в определении роста бороды разными исследователями при работе в полевых условиях. Так как ниже мы убедимся в том, что дисперсность географического распределения не характерна для роста волос на груди и роста бровей, а эти признаки связаны функционально с ростом бороды, то, по-видимому, последнее предположение — о методических расхождениях ближе к истине.

Рост волос на груди определяется также, начиная лишь с 25-летнего возраста. Все территориальные группы армянского народа в целом вполне определенным образом противопоставляются адыгским народам Северного Кавказа, образуя компактный ареал максимального роста волос на груди в пределах Кавказа. Население восточных районов Северного Кавказа — все дагестанские народы — сближается по этому признаку с адыгскими народами. В общем в ту же группу следует включить и азербайджанцев, характеризующихся по кавказскому масштабу средним по интенсивности ростом волос на груди. Правда, в Азербайджане он, по-видимому, все же несколько больше, чем в Дагестане. Среди грузинских территориальных групп некоторые сближаются с армянскими, не уступая им в развитии волосяного покрова на груди, но большинство все же обнаруживает меньший рост волос на груди, чем у армян. Все же грузины в целом, по-видимому, ближе по этому признаку к армянам, чем к народам Северного Кавказа.

По росту бровей, которые в отличие от двух предыдущих признаков определялись у всех исследованных, то есть начиная с 18-летнего возраста, также наблюдаются заметные различия, не менее четко выраженные, чем по росту волос на груди, и параллельные им. Наименее интенсивно брови развиты у адыгских народов Северного Кавказа, несколько более интенсивно у дагестанских народов и азербайджанцев. Зона максимального роста бровей, как и в предыдущем случае с ростом волос на груди, опять падает на Армению. Грузины при суммарном рассмотрении отличаются от армян несколько меньшими величинами роста бровей и занимают в общем промежуточное положение между армянами и народами Северного Кавказа. Правда, некоторые территориальные группы грузин по росту бровей, как и по росту волос на груди, не уступают армянам. Суммируя наблюдения по всем трем признакам, определяющим интенсивность развития волосного покрова в целом (карта опубликована Г. Ф. Дебецом в 1956 г.), нетрудно расположить все народы Кавказа в порядке нарастания интенсивности волосного покрова. Этот порядок следующий: адыгские народы Северного Кавказа, дагестанцы и азербайджанцы, грузины, армяне. Таким образом, рост волос постоянно усиливается на Кавказе, начиная с запада на восток, и достигает максимума в центральных районах. В восточных районах Закавказья он опять уменьшается почти до величин, характерных для западных районов.

Любопытно и интересно было бы сопоставить соматологические данные о выступании носа в кавказских группах с краниологическими, тем более что последние дают возможность, как мы помним, произвести четкое отграничение народов западных районов Северного Кавказа от дагестанцев и закавказских народов. Но сопоставление это обесценивается явной несравнимостью собранных соматологических материалов по признакам, отражающим выступание носа. Так, высота переносья заметно выше на Северном Кавказе и в Грузии, чем в Армении, то есть обнаруживает обратный порядок вариаций по сравнению с краниологическими данными. Хотя определение этого признака производилось и одним исследователем (имеются в виду данные М. Г. Абдушелишвили), но с интервалом в несколько лет. Полевые исследования в Грузии и на Северном Кавказе относятся к 1950—1954 гг., полевые исследования в Армении — к 1960 г. Так как наблюдаемые различия в высоте переносья распределяются территориально по ареалам, географическая реальность которых не подтверждается более точными краниологическими наблюдениями, и так как они группируются вокруг дат исследования (ощутимые различия в материалах, собранных в разные годы), имеются веские основания говорить о несоблюдении единства масштаба в определениях разных лет, то есть о смещении критериев оценки высоты переносья при полевой работе в 1960 г. по сравнению с экспедициями 1950—1954 гг. А это лишает находящиеся в нашем распоряжении данные серьезного сопоставительного значения. Что же касается поперечного профиля спинки носа, то по этому признаку незаметно никаких территориальных различий.

Все другие соматологические признаки уже не дают сколько-нибудь четкой картины территориальных разграничений и распределяются по территории Кавказа дисперсно. Отдельные районы, отличающиеся повышением или понижением величины признака, перемежаются либо зонами его однородного распределения, либо идут чересполосно, не образуя сплошного ареала. Все это свидетельствует, с одной стороны, о том, что вариации эти, хотя бы частично, не отличаются большой древностью и образовались недавно, а с другой, что процессы интенсивной территориальной дифференциации и, следовательно, расобразования захватывают эти признаки лишь частично. Поэтому их значение для

классификации и установления генетического родства ограничивается очень близкими этническими группами.

Подводя итог рассмотрению соматологических материалов по народам Кавказа, следует сказать, что четкая территориальная дифференциация может быть отмечена для признаков, характеризующих пигментацию, — цвета глаз, цвета волос и цвета кожи, а также для признаков, отражающих интенсивность развития волосяного покрова в целом, — роста волос на груди и роста бровей. Нечего и говорить, что такие же закономерные различия обнаруживает в соматологических материалах признак, который краниологически также довольно четко дифференцировал разные территориальные группы, — ширина лица. По всем другим признакам различия не определены. Итак, скуловая ширина, угол лба назион-метопион, угол выступания носа и до какой-то степени верхняя высота лица и вертикальный фацио-церебральный указатель, определяемые краниологически, а также пигментация и развитие волосяного покрова, определяемые на живом субъекте, — вот те основные морфологические особенности, которые в первую очередь должны быть положены в основу выделения территориальных комплексов и определения их морфологической близости, а значит, и генетического родства между собой.

Характер изменчивости

Прежде чем говорить о выделении территориальных комплексов, следует затронуть один принципиальный вопрос, имеющий важное значение для дальнейшего анализа. Речь идет о правомерности такой операции, как выделение типов, которая все больше вызывает сомнение под влиянием острой критики сторонников популяционного направления в расовом анализе. Автор уже писал о разных типах расообразования: типологическая изменчивость — образование типов, локальная изменчивость — волновой характер расообразования (Алексеев, 1967). С последним мы столкнулись при анализе материалов по краниологии русского народа. Там же была отмечена и необходимость начинать поэтому расовый анализ с рассмотрения характера изменчивости.

Полагаю, что в данном случае, применительно к территории Кавказа, у нас есть основания для выделения морфологических типов, и эти основания заключаются в пяти моментах: 1) строгих закономерностях в географическом распределении некоторых признаков; 2) четких морфологических различиях по ним между отдельными этническими или территориальными группами; 3) совмещении географической изменчивости по таким признакам (высокая степень положительной или отрицательной межгрупповой корреляции) и, следовательно, реальном существовании разнообразных, различающихся в противоположных направлениях сочетаний признаков; 4) географических и этнических рубежах, разделяющих всю рассматриваемую зону на отдельные области; 5) значительной морфологической специфичности популяций.

В строгой закономерности географического распределения минимум девяти-десяти признаков мы убедились выше. Всего число морфологических признаков, которое насыщают соматологические и краниологические программы (имеются в виду лишь употребительные признаки), приближается к сотне. Таким образом, тот комплекс признаков, по которому обнаруживается географическая изменчивость, составляет лишь какую-то часть, и притом небольшую, по отношению ко всем определяемым признакам. При этом еще те особенности, которые дифференцированно характеризуют пигментацию или волосяной покров, связаны между собой функциональной корреляцией. Но тем не менее и в этом случае процент географически закономерно распределяющихся признаков по отношению

к общему их числу будет довольно высок на Кавказе по сравнению со многими другими территориями, где закономерная географическая изменчивость наблюдается по одному-двум признакам. Таким образом и складываются эти признаки в территориальные комплексы, характеризующиеся не одним-двумя, а несколькими признаками. Следовательно, эти комплексы морфологически четко выражены. Иными словами, мы сталкиваемся, как уже говорилось выше, с высоким уровнем морфологической дифференциации и четкой морфологической специфичностью.

Морфологические различия, рассматриваемые сами по себе, безотносительно к закономерностям их географического распространения, не одинаково выражены по всем территориально дифференцирующимся признакам. По скуловой ширине, например, почти вся амплитуда разницы между европеоидами и монголоидами может быть уложена в пределы различий между адыгскими народами и горными этнографическими группами грузинского народа. С другой стороны, по некоторым признакам (рост бровей, окраска волос) они невелики в средних баллах, но все же равны приблизительно 0,50 балла. Таким образом, по трем-четырем признакам степень морфологической дифференциации между отдельными этническими и территориальными группами Кавказа достигает значительных размеров и, кроме этого, дополняется менее значительными, но все же ощутимыми различиями еще по пяти-шести признакам. Различия между отдельными территориальными комплексами не сводятся, следовательно, лишь к малозаметным вариациям отдельных признаков, а образуют сочетания, выражающие высокую степень морфологической специфичности.

Совмещение географической изменчивости по отдельным признакам выражается в совпадении ареалов однородных вариаций разных признаков. В западных районах Северного Кавказа понижение угла выступания носовых костей совпадает с уменьшением скуловой ширины и посветлением пигментации, в Армении усиление волосяного покрова до максимального развития — с повышением верхней высоты лица и, следовательно, верхнего лицевого указателя, в Азербайджане усиление пигментации до максимальных величин — с небольшой скуловой шириной, мало отличающейся от аналогичного размера у адыгских народов. Совпадение ареалов однородных вариаций позволяет выделить комплексы признаков, их территориальные сочетания, различающиеся почти по всем перечисленным выше морфологическим особенностям и, следовательно, локализовать, если можно так выразиться, центры усиления изменчивости, центры наибольшего внутригруппового морфологического разнообразия, центры сочетания крайних вариантов в развитии разных признаков. Этим делается шаг от утверждения морфологической специфичности территориальных сочетаний к обоснованию их географической реальности.

Наконец, несколько слов нужно сказать о географических и этнических границах и их значении для порайонного расчленения территории Кавказа. Геоморфологическое разнообразие Кавказа как крупной горной системы общеизвестно и не нуждается в специальной аргументации. Особенно резко отграничены от остальной территории Кавказа центральные предгорья Главного Кавказского хребта, население которых, как мы уже убедились, и антропологически занимает своеобразное положение по большинству признаков. Не менее важны принадлежность населения Главного Кавказского хребта к различным языковым семьям и господство до недавнего прошлого в ряде районов обычаев, приводивших к социальной изоляции, например эндогамии. Есть основание думать, что многоязычие народов Дагестана, в частности, почти целиком объясняется былым господством эндогамии (Лавров, 1951). Все эти и географические, и этнические барьеры накладывали резкие территориальные ограничения

на процесс расообразования на Кавказе, приводили к его прерывистости, к разделению всей территории Кавказа на отдельные очаги расообразования, к дискретности расообразовательного процесса. Пример тому — совпадение границ территориальных комплексов с этническими границами, подразумевая под последними не границы между отдельными народами, а границы между группами народов. С другой стороны, более мелкие и менее ясно морфологически выраженные локальные сочетания признаков часто совпадают с этническими и социальными изолятами, как это заметно, например, на территории Дагестана (Гаджиев, 1964а, 1965). Таким образом, наличие этнических и территориальных барьеров усиливало процесс морфологической дифференциации населения отдельных областей и прокладывало дополнительные границы между ареалами однородных вариаций отдельных признаков.

Все сказанное приводит автора к убеждению, что расообразование на Кавказе идет по тому типу, который можно назвать модусом типологической изменчивости (Алексеев, 1967б). При этом типе расообразования происходит значительная морфологическая дифференциация населения отдельных областей, входящих в общий ареал, по комплексу антропологических признаков, комплексы эти складываются в реально существующие, имеющие определенный район распространения сочетания признаков, а сами признаки связаны значительными коэффициентами межгрупповой корреляции, отрицательной или положительной — все равно, но сложившейся исторически в ходе все более далеко идущего процесса дивергенции. При таком модусе расообразования этнотерриториальные различия в пределах группы популяций выражаются в образовании типов — морфологически специфических и территориально приуроченных комбинаций признаков. Установление конкретного характера расообразования на Кавказе, установление типа расообразования, каковым в данном случае оказывается модус типологической изменчивости, дает возможность теперь уже с полным правом перейти к выделению типов и их характеристике.

Выделение типов

Операция эта заключается в оценке сопряженности территориальных вариаций перечисленных выше признаков, характеризующихся закономерным географическим распределением, и определении границ между ареалами отдельных сочетаний. Начнем с запада, комбинируя при этом краниологические и соматологические данные.

Адыгские народы, включая и абхазов, но за исключением восточных черкесов и частично кабардинцев, а также аджарцы характеризуются узким и средневысоким лицом, умеренно выступающим по кавказскому масштабу носом, наклонным лбом, относительно светлой по кавказскому масштабу пигментацией (все три признака — цвет волос, глаз и кожи — дают согласованные показания), умеренно развитым волосным покровом на лице и теле. Эта комбинация признаков может быть отмечена и среди кабардинцев и черкесов, но там она выступает уже не в чистом, а в смешанном виде. В пределах ареала этой комбинации могут быть выделены зоны более мелких узколокальных различий. Так, брахицефальные абхазы заметно отличаются по головному указателю от мезоцефальных и суббрахицефальных адыгейцев, абазин и аджарцев. Но все эти различия носят, конечно, второстепенный характер по сравнению с единством комплекса ведущих признаков.

Второй центр интенсивной изменчивости и строгого совпадения однородных вариаций разных признаков находится в предгорьях центральной части Кавказского хребта. Все проживающие здесь этнические группы

отличаются очень широким, средневысоким, а относительно даже и низким лицом, скорее сильным выступанием носа, относительно наклонным лбом, относительно светлой пигментацией (согласованные показания по всем трем признакам — цвету волос, глаз и кожи), скорее сильным развитием волосяного покрова на теле и умеренным развитием его на лице. Таким образом, реальное отличие этой комбинации признаков от только что описанной состоит в значительно более широком лице и как будто в несколько более сильном развитии волосяного покрова на теле. Выражена эта центральнокавказская комбинация признаков наиболее отчетливо у балкарцев, карачаевцев, южных осетин, горных этнографических групп грузинского народа, ингушей, чеченцев, аварцев, андо-дидойских народностей Западного Дагестана, лакцев и частично даргинцев. Менее отчетливо проявляется эта комбинация также у северных осетин и многих равнинных или предгорных этнографических групп грузинского народа.

В пределах зоны распространения центральнокавказской комбинации можно отметить значительные местные вариации: усиление пигментации с запада на восток, островок темной пигментации в Сванетии, краниологическое своеобразие чеченцев и частично аварцев и т. д. Очевидно, очень обширная территориально центральнокавказская антропологическая общность охватывает большое число локальных сочетаний признаков. Представители этой общности, занимая труднодоступные районы высокогорья и подвергаясь действию многовековой изоляции, дивергировали сильнее, чем население других районов Кавказа.

Специфическими особенностями выделяются все армянские группы. Они имеют относительно узкое и высокое лицо, что дает высокие величины верхнего лицевого указателя, очень сильно выступающий нос, скорее прямой лоб, очень сильно развитый волосяной покров (максимум на Кавказе, да и вообще, вероятно, среди европеоидов. Из неевропеоидных народов более развитый волосяной покров, чем армяне, имеют, надо думать, только айны и, возможно, австралийцы), темную пигментацию. По цвету волос, глаз и кожи они несколько светлее азербайджанцев, но заметно темнее грузин. В ареал этой комбинации признаков входят также, судя по соматологическим данным, талыши, таты, айсоры и некоторые другие этнические группы Закавказья. Локальные вариации малозаметны, и вообще все население, отличающееся перечисленными признаками, выглядит очень однородным по всей территории своего распространения. В качестве особенности, дополняющей его морфологическую характеристику, можно назвать еще очень высокий головной указатель. Вариации этого признака не образуют, как мы уже убедились, компактных ареалов на территории Кавказа, тем более что его величина определяется еще обычаем класть детей в особую колыбель, вызывающую уплощение затылка. Высокая величина головного указателя в данном случае, по-видимому, является стойким расовым признаком, так как он отличается широким и компактным распространением.

Последняя зона, которая выделяется специфическим сочетанием морфологических особенностей, — Азербайджан и частично Южный Дагестан. Население этих областей, к сожалению, не охарактеризовано краниологически. Но о вариациях тех краниологических признаков, которые закономерно варьируют на Кавказе, можно судить до какой-то степени по соматологическим данным. Лицо у азербайджанцев узкое и, по-видимому, низкое, нос выступает очень сильно. Однако в отличие от адыгских народов Северного Кавказа, имеющих также небольшие размеры лица, азербайджанцы — наиболее темнопигментированный из кавказских народов. Волосяной покров развит средне, по всей вероятности, приблизительно, как у грузин или даже чуть-чуть меньше. В пределах всего ареала этой комбинации выделяются островки повышения и понижения головного указателя, но суждение о том, являются ли эти вариации отраже-

нием нормальной изменчивости или они результат внешнего влияния, затрудняется повсеместно распространенным обычаем использования колыбели. Южные дагестанцы несколько более широколицы, чем азербайджанцы. Представляет ли собой это отклонение самостоятельный локальный вариант или является результатом смешения узколиких людей с широколицыми, проживающими в Западном и Центральном Дагестане, не совсем ясно. По-видимому, ближе к истине второе предположение, так как южные дагестанцы отличаются от азербайджанцев более широким лицом и более светлой пигментацией.

Зоны концентрации изменчивости, перечисленные выше, перемежаются переходными. Районы расселения кабардинцев и черкесов, например, а также северных осетин дают все гаммы переходов от узколиких комбинации к широколицей. В Грузии, особенно в южных и восточных ее районах, также довольно много территориальных групп, которые трудно дифференцировать от армянских. О Южном Дагестане, население которого до какой-то степени занимает срединное положение между относительно светлопигментированным и широколицым населением более северных и западных районов и узколикими темнопигментированными азербайджанцами, только что говорилось. Наконец, Западный Азербайджан можно рассматривать как переходную зону между морфологическими комплексами, характерными для армян и азербайджанцев. Поскольку во всех этих зонах также наблюдается высокая степень исторической или межгрупповой корреляции между признаками, дифференцирующими четыре описанные области, а кроме того, для них есть и исторические свидетельства поздних смешений и переселений отдельных этнических групп, антропологический состав населения этих переходных зон можно считать образовавшимся в результате вторичных смешений и не рассматривать его как выражение самостоятельного расообразовательного процесса или, вернее говоря, нескольких самостоятельных процессов.

Обоснование выделения именно перечисленных комбинаций признаков в качестве типологических вариантов, слагающих антропологический состав народов Кавказа, а также их таксономические обозначения осуществлялись по мере накопления материалов по антропологии Кавказа. Первая из этих комбинаций получила наименование понтийского типа (Бунак, 1932), вторая — кавкасионского типа (Натишвили, Абдушелишвили, 1954), третья — переднеазиатского, или, лучше, арменоидного типа (Luschan, 1911) и четвертая — каспийского типа (Бунак, 1947). Эти четыре территориальных комплекса, а также многочисленные и разнообразные сочетания признаков, образовавшиеся в результате смешения между ними, по-видимому, исчерпывают все многообразие антропологических особенностей, характерных для народов Кавказа.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ КАВКАЗА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЫДЕЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Обзор палеоантропологии Кавказа¹

Каменный век. Найденные в 1939 г. в Восточной Грузии костные остатки примата послужили для выделения нового рода и вида антропоморфных обезьян — удабнопитека гареджийского (Бурчак-Абрамович, Габашивили, 1947, 1950; Гремяцкий, 1957, 1962). Морфологические особенности этой формы позволили высказать предположение, что Кавказ входил в зону очеловечения обезьяны (Дебец, 1952). В свете общих соображений о путях первичной расовой дифференциации и новейших палеоантропологических находок это предположение выглядит малообоснованным (Алексеев, 1969а).

Палеолитические памятники, обнаруженные на этой территории, дают возможность нарисовать картину непрерывного развития человеческой культуры на Кавказе, начиная с шелльского времени (см., например, Любин, Формозов, 1956; Береговая, 1960). Интересные нижнепалеолитические местонахождения с богатым археологическим инвентарем были обнаружены на территории Армении, в местностях Арзни и Сатани-Дар (Паничкина, 1950; Сардарян, 1954).

Относящийся к палеолитическому периоду палеоантропологический материал крайне фрагментарен. Это первый верхний моляр из мустьерской стоянки в Западной Грузии, отличающийся некоторыми неандерталоидными признаками (Габуния, Тушабрамишвили, Векуя, 1961), фрагмент нижней челюсти с ясно выраженным подбородочным выступом из ориньякского слоя пещерной стоянки в Западной Грузии (Ниорадзе, 1934) и черепная коробка, половина нижней челюсти и некоторые более мелкие фрагменты, найденные на р. Подкумок близ Пятигорска (Гремяцкий, 1922, 1926, 1934).

По мнению М. А. Гремяцкого, подкумский человек характеризуется рядом неандерталоидных признаков. Мнение Гремяцкого было поддержано многими крупнейшими авторитетами в области палеоантропологии (Saller, 1925; Weinert, 1932; Eickstedt, 1934). Однако датировка этой находки сомнительна, и есть веские основания относить ее к эпохе бронзы (Лунин, 1937). По-видимому, этим же временем датируется и находка близ Еревана, на которой описавший ее Б. Н. Вишневский также отметил примитивные особенности (Вишневский, 1934).

Для характеристики физического типа неолитического населения мы также располагаем единичными черепами. Неолитический череп с территории Грузии, описанный М. М. Герасимовым (1955), не имеет отчетливой датировки. Несмотря на некоторые отличия от черепов из Армении (прогнатизм, более широкое лицо), он может быть включен в ту же группу. Иное сочетание признаков характерно для неолитического черепа из предгорных районов Имеретии (Западная Грузия), исследованного Э. Н. Джавахишвили (1964). Осенью 1962 г. я имел возмож-

¹ Предварительные обзоры см. также: Alekseev, 1962, 1966; Алексеев, 1963.

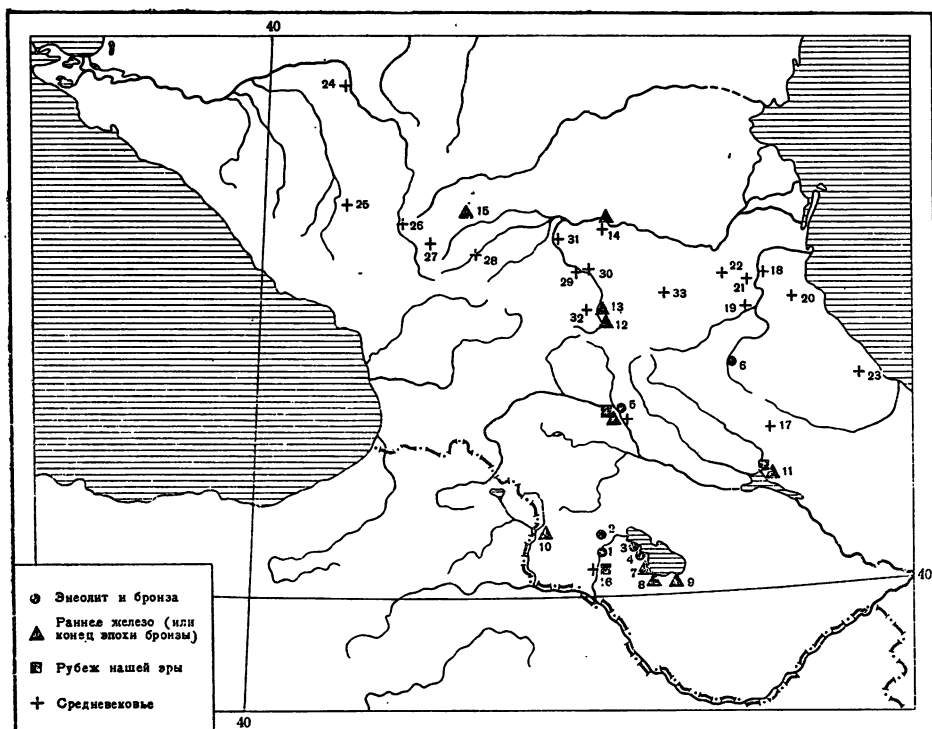

Рис. 24. Местонахождение основных могильников, из которых происходит палеоантропологический материал

1 — Шенгавит; 2 — Джарарат; 3 — Лчашен; 4 — Севан; 5 — Самтавро; 6 — Гинчи; 7 — Цамакаберд; 8 — Норадуз; 9 — могильники юго-восточного побережья Севана; 10 — Артик; 11 — Минге-чаур; 12 — Верхняя Рутха; 13 — Кобань; 14 — Моздок; 15 — Кисловодск; 16 — Гарни; 17 — мусульманские погребения Западного Азербайджана; 18 — Верхний Чир-Юрт; 19 — Гоцатль; 20 — Узунтала; 21 — Миатли; 22 — Дегва; 23 — Джемикент; 24 — Мощевая балка; 25 — Гамовское ущелье; 26 — могильники Черкесии; 27 — Нижний Архыз; 28 — Черем; 29 — Змейская; 30 — Верхний Джулат; 31 — Нижний Джулат; 32 — Харх; 33 — Дуба-Юрт

ность осмотреть этот череп в Институте экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР в Тбилиси. Массивность, очень большие размеры черепной коробки и огромная ширина лица сближают его с черепами древнейших представителей европеоидной расы. Таким образом, в эпоху неолита население Кавказа относилось, по-видимому, к двум различным типам европеоидной расы, различавшимся по ширине лица и массивности черепа. М. Г. Абдушелишвили (1964) пишет, правда, о том, что датировка черепа из Имеретии не может считаться твердо установленной.

В дальнейшем изложении я буду опираться не только на опубликованные, но и на значительные неопубликованные материалы, почему и степень подробности изложения будет неодинакова: при рассмотрении материалов, впервые вводимых в научный оборот, им дается, естественно, гораздо более детальная морфологическая характеристика.

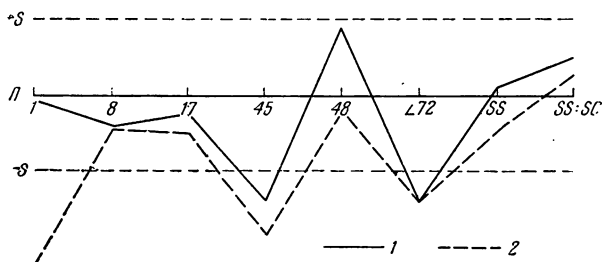
Энеолит. Палеоантропологический материал эпохи энеолита происходит всего из двух могильников — Шенгавита и Джарарата, находящихся на территории Армении (рис. 24). Археологическую характеристику Шенгавитского поселения и могильника можно найти в монографии С. А. Сардаряна (1967). Попала она и в сводный труд об эпохе бронзы на территории Армении (Мартиросян, 1964). Материал изучен в Государственном музее истории Армении летом 1968 г.

Всего из Шенгавитского могильника происходят пять черепов, из которых четыре — мужские¹. При оценке краниологического типа серии мы, естественно, опираемся на мужские черепа. Они очень больших размеров и массивные, черепная коробка крайне удлиненная и высокая. Лобная кость довольно широкая. Любопытно отметить, что наклон ее небольшой, гораздо меньше, чем обычно на черепах этого времени (кстати сказать, та же особенность фиксируется и на черепах из Джарарата). В этом отношении черепа энеолитического времени сближаются с современными брахицефальными вариантами Закавказья, в частности с армянской серией.

Высота лица рассматриваемой серии большая, ширина средняя. Шенгавитские черепа далеко уступают в ширине лица подавляющему большинству синхронных серий из более северных районов Евразии и даже некоторым переднеазиатским сериям. Все европеоидные особенности —

Рис. 25. Сопоставление шенгавитской и джараратской серий по комплексу признаков. Мужские черепа

П — позднеспалеолитические черепа Европы; S — квадратические уклоны в позднеспалеолитической серии; 1 — Шенгавит; 2 — Джарарат

горизонтальная профилировка лица, выступание носа, высота переносья выражены достаточно отчетливо, как и в других закавказских сериях.

Можно было бы думать, что этот комплекс признаков был единственным на территории Армении в эпоху энеолита, если бы в нашем распоряжении не было черепов из Джарарата (табл. 19). Четыре черепа из могильника у с. Джарарат на юго-западном побережье озера Севан, раскопанного А. О. Мнацаканяном, были описаны в дипломной работе В. А. Тер-Мартirosян, защищенной на кафедре антропологии МГУ. Там же хранятся и черепа. Они резко отличны от шенгавитских. Горизонтальные размеры черепной коробки меньше (в первую очередь это относится к продольному диаметру), в высоту она ниже, по форме при взгляде сверху — более округлая. Степень выраженности европеоидных особенностей приблизительно одинакова в обеих сериях, но заметна разница в размерах лица: у черепов из Джарарата лицевой скелет и ниже, и уже, чем у шенгавитских. Сходство в его строении проявляется в вертикальной профилировке — обе серии отличаются в масштабе вариаций европеоидной расы значительным общим прогнатизмом. Такой общий прогнатизм — довольно частое явление на европеоидных черепах ранних эпох из центральных районов Евразии и связан, по-видимому, с частичным переживанием здесь протоморфных особенностей. Таким образом, на черепах из Джарарата мы видим тот же, бесспорно, европеоидный, с сохранением протоморфных особенностей комплекс признаков, что и в шенгавитской серии. Но этот комплекс существенно отличается значительно большей грациальностью (рис. 25).

Можно считать, опираясь на малое число черепов в обеих сериях, что различия между ними целиком покрываются случайностью выборки. Кстати говоря, при таком числе наблюдений они заведомо нереальны

¹ Индивидуальные измерения черепов с территории Армении из могильников Шенгавит, Ичашен, Севан, Гариш публикуются в специальной работе. Индивидуальные измерения других материалов, впервые вводимых в научный оборот или повторно исследованных, представлены в таблицах 24—28.

Признак	♂						♀					
	Джар- дат (Армения)	Шенгавит (Армения)	Ляшкен (Армения)	Севан (Армения)	Самтавро (Грузия)	Линич (Дагестан)	Северный Кавказ (Сборная)	Джар- дат (Армения)	Ляшкен (Армения)	Самтавро (Грузия)	Линич (Дагестан)	Северный Кавказ (Сборная)
1. Продольный диаметр	181,0 (2)	196,2 (4)	189,4 (62)	194,8 (6)	189,3 (14)	189,4 (21)	184,9 (13)	180,0 (2)	180,2 (23)	180,1 (13)	173,3 (3)	185,0 (3)
8. Поперечный диаметр	142,0 (2)	142,2 (4)	140,8 (60)	143,3 (6)	137,1 (14)	137,0 (23)	141,2 (10)	130,0 (1)	136,6 (23)	136,5 (13)	141,0 (3)	134,5 (2)
8:1. Черепной указатель	78,5 (2)	72,5 (4)	74,6 (60)	73,6 (6)	72,2 (14)	71,1 (21)	77,1 (10)	73,9 (1)	79,8 (23)	75,9 (13)	81,3 (3)	74,8 (2)
17. Верхний диаметр (ba—hr)	134,0 (2)	136,0 (5)	135,7 (58)	138,8 (6)	140,5 (8)	138,2 (10)	138,2 (6)	125,0 (1)	126,0 (21)	134,1 (7)	136,7 (3)	136,5 (2)
5. Длина основания черепа	100,5 (2)	106,0 (2)	105,4 (58)	108,2 (6)	108,5 (8)	104,0 (14)	98,4 (5)	98,0 (1)	97,7 (21)	102,0 (7)	99,7 (3)	101,0 (2)
9. Наименьшая ширина лба	92,5 (2)	101,2 (4)	100,5 (62)	98,7 (6)	97,3 (13)	97,8 (20)	96,6 (9)	96,5 (2)	95,1 (22)	96,0 (5)	100,0 (3)	90,5 (4)
32. Угол лба (па—ме)	84,5 (2)	83,7 (3)	80,7 (57)	79,8 (6)	80,7 (7)	81,5 (13)	86,5 (4)	87,5 (2)	82,3 (15)	87,5 (8)	89,2 (2)	85,5 (2)
Надбровье (1—6 по Мартину)	3,00 (2)	3,25 (4)	3,00 (62)	3,33 (6)	2,50 (16)	3,75 (24)	3,31 (13)	1,00 (2)	1,57 (23)	1,86 (14)	1,67 (3)	2,00 (4)
40. Длина основания лица	98,5 (2)	100,0 (2)	101,6 (52)	103,8 (6)	98,5 (2)	95,5 (12)	95,8 (4)	92,0 (1)	93,4 (18)	94,8 (5)	92,5 (2)	97,0 (2)
45. Скуловая ширина	131,0 (2)	134,0 (4)	133,2 (59)	135,0 (6)	128,3 (3)	132,5 (13)	136,1 (8)	122,0 (2)	123,7 (23)	122,5 (4)	127,0 (3)	127,0 (3)
48:45. Верхний лицевой указатель	53,4 (2)	56,1 (3)	55,0 (55)	56,1 (6)	56,8 (2)	55,3 (12)	51,4 (6)	53,6 (2)	56,5 (19)	53,4 (3)	52,9 (2)	52,9 (3)
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	41,6 (2)	45,0 (4)	43,5 (57)	43,3 (6)	42,0 (6)	41,0 (17)	41,3 (7)	40,5 (2)	41,9 (19)	39,3 (7)	42,0 (3)	40,4 (4)
52. Высота орбиты (лев.)	30,5 (2)	34,2 (4)	33,4 (57)	33,8 (6)	35,0 (6)	33,4 (17)	31,5 (9)	34,3 (2)	33,7 (19)	32,1 (7)	33,3 (3)*	31,1 (4)
52:51. Орбитный указатель от mf (лев.)	73,8 (2)	76,1 (4)	76,9 (56)	78,2 (6)	83,5 (6)	81,6 (16)	77,0 (7)	82,7 (2)	80,4 (19)	82,3 (7)	76,0 (3)	77,1 (4)
54. Ширина носа	24,3 (2)	25,7 (3)	25,3 (56)	24,5 (6)	23,8 (5)	24,0 (16)	24,2 (9)	22,6 (2)	24,1 (18)	23,4 (5)	24,0 (2)	23,7 (3)
55. Высота носа	51,7 (2)	55,7 (3)	53,0 (57)	54,3 (6)	53,8 (5)	52,4 (18)	50,4 (9)	49,5 (2)	51,2 (19)	48,4 (5)	46,3 (3)	47,7 (3)
54:55. Носовой указатель	46,3 (2)	46,3 (3)	47,8 (56)	45,1 (6)	44,9 (5)	46,0 (16)	47,3 (9)	45,7 (2)	47,3 (18)	48,4 (5)	53,0 (2)	50,2 (3)
DC. Дакриальная хорда	21,3 (2)	21,6 (3)	20,8 (57)	20,5 (6)	20,4 (1)	21,1 (12)	21,4 (4)	20,0 (2)	19,0 (19)	20,3 (3)	19,8 (2)	18,9 (2)
DS. Дакриальный указатель	12,0 (2)	12,6 (3)	13,8 (57)	14,9 (6)	15,7 (1)	13,3 (12)	13,2 (4)	12,4 (2)	11,5 (19)	11,3 (3)	11,3 (2)	11,4 (3)
DS:DC. Дакриальный указатель	56,2 (2)	58,5 (3)	67,0 (57)	73,8 (6)	76,9 (1)	63,3 (12)	62,7 (4)	61,7 (2)	60,9 (19)	56,3 (3)	54,8 (2)	61,7 (2)
SC. Симотическая хорда	7,9 (2)	8,7 (4)	9,4 (56)	8,9 (6)	9,5 (7)	9,3 (14)	8,7 (7)	9,9 (2)	8,4 (20)	8,9 (7)	7,5 (2)	8,3 (2)
SS. Симотический указатель	4,3 (2)	4,8 (4)	5,7 (56)	5,3 (6)	5,9 (7)	6,3 (14)	4,6 (8)	4,8 (2)	4,3 (20)	4,5 (7)	4,2 (2)	4,7 (3)
SS:SC. Симотический указатель	55,1 (2)	57,3 (4)	60,3 (56)	60,5 (6)	62,3 (7)	70,8 (14)	51,9 (8)	48,1 (2)	51,7 (20)	51,0 (7)	57,8 (2)	63,2 (2)
72. Угол профиля лица общий	82,0 (2)	82,0 (1)	84,2 (48)	83,5 (6)	84,8 (5)	86,7 (13)	85,8 (4)	83,5 (2)	86,0 (13)	87,2 (4)	86,0 (2)	85,3 (3)
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	34,0 (2)	31,5 (2)	35,0 (48)	36,5 (6)	32,2 (4)	37,0 (13)	35,5 (4)	29,0 (2)	29,7 (15)	36,0 (3)	28,0 (1)	29,7 (3)
77. Назо-маллярный угол (lmo—n—lmo)	143,0 (2)	140,8 (4)	136,1 (62)	137,8 (6)	133,7 (10)	135,4 (12)	137,9 (8)	133,5 (2)	137,9 (22)	137,7 (9)	138,5 (2)	134,2 (3)
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	125,0 (2)	127,7 (3)	121,3 (56)	120,2 (6)	122,7 (5)	122,3 (11)	123,8 (6)	124,0 (2)	120,1 (17)	122,2 (6)	120,0 (1)	124,5 (2)

* В публикации (Гаджисв, 1965) в графу этого размера попали индивидуальные данные о симотической высоте и наоборот.

по самым мощным критериям. Но от такого подхода предостерегают несколько моментов — группировка морфологически различных черепов в разных могильниках, наличие между этими могильниками определенного расстояния, что в условиях горной Армении могло быть предпосылкой географической изоляции, а затем и появления краниологического полиморфизма, проявление различий не по всему комплексу признаков (признаки, свидетельствующие о принадлежности к европеоидному варианту с протоморфными особенностями, как раз сходны в обеих сериях), а лишь по признакам, дифференцирующим локальные расы и отдельные популяции внутри европеоидов. Исходя из этих моментов, существование двух самостоятельных краниологических вариантов в составе энеолитического населения Армении устанавливается с известной достоверностью.

В свое время М. Г. Абдушелишвили (1954) выделил два самостоятельных варианта при исследовании палеоантропологического материала из древнейших погребений Самтаврского могильника. Он подтвердил их наличие и после того, как часть погребений была передатирована в свете результатов новых раскопок (Абдушелишвили, 1960). Позже он привел дополнительную аргументацию в пользу их реальности, указав на аналогии им за пределами Закавказья, в Передней Азии (Абдушелишвили, 1967). Первый из них — обычный южный вариант европеоидной расы, так сказать, классический средиземноморец в его типичной форме, но со следами протоморфности (массивность черепа), второй, названный М. Г. Абдушелишвили «евроафриканским», несет, очевидно, следы древней негроидной примеси.

В рецензии на первую публикацию М. Г. Абдушелишвили я высказал сомнение в справедливости выделения двух вариантов на материалах Самтаврского могильника (Алексеев, 1955). Основанием послужило чрезвычайно близкое морфологическое сходство черепов, отнесенных к обоим вариантам. Отмеченные между ними микроразличия в ширине и вертикальной профилировке лицевого скелета, наклоне лба и развитии рельефа черепа нельзя ни показать, ни проверить статистически.

Несмотря на дополнительную аргументацию в более поздних работах М. Г. Абдушелишвили, я не вижу достаточных оснований для отказа от своих сомнений, тем более что против выделения этих двух вариантов могут быть также приведены возражения, опирающиеся на популяционное понимание расы. С одной стороны, любой краниологический вариант характеризуется определенной изменчивостью, с другой — смешение между представителями обоих выделенных морфологически близких комплексов привело бы к утрате их специфических признаков уже в следующем поколении. Сохранение их было бы возможно лишь в одном случае — при наличии искусственной и очень сильной социальной изоляции, но в пользу ее нет никаких свидетельств. Расогенетический полиморфизм населения, оставившего Самтаврский могильник, остается, следовательно, под вопросом.

Однако накопление материалов по палеоантропологии Закавказья позволяет перевести проблемы образования двух краниологических вариантов на Кавказе в ранние эпохи его расовой истории из аспекта внутрипопуляционного в аспект межпопуляционный. Различия, аналогичные отмеченным между шенгавитскими и джараратскими черепами, проявляются, как мы помним, и в современном населении: узколикие грацильные популяции проживают на крайнем западе и крайнем востоке Кавказа, широколикие и массивные — в центральных районах. Таким образом, налицо географическая локализация морфологически различных типов на Кавказе в энеолитический период и в современную эпоху. Отрицая возможность проявления двух вариантов в одной популяции, нет никаких оснований отрицать их реальное существование при дисперсной географической локализации в пределах всех центральных районов Кавказа.

Эпоха бронзы. Палеоантропологический материал эпохи бронзы более значителен. Этот период представлен черепами из курганов на юго-западном побережье озера Севан, черепами из ранних погребений Самтаврского могильника (Грузия) и едипичными черепами из различных могильников Северного Кавказа. Все они датируются концом III—II тысячелетием до н. э., но внутри этого длительного периода, разумеется, не могут считаться полностью синхронными.

Раскопки в Лчашене на юго-западном берегу озера Севан на протяжении ряда лет производил А. О. Мнацаканян (1957, 1960, 1960а, 1961, 1965, 1967). Погребения, из которых происходят черепа, датируются длительным периодом времени — от второй половины III тысячелетия до н. э. до XII в. до н. э. Таким образом, если в районе Лчашена и проживала одна популяция, то мы фиксируем ее не одномоментно, а как бы в продольном хронологическом разрезе, на протяжении больше тысячи лет. Однако погребений III тысячелетия мало, как и погребений конца II тысячелетия: основной материал может быть отнесен к первой половине II тысячелетия до н. э. Он изучен в количестве почти 100 черепов в Государственном музее истории Армении и в Музее антропологии при МГУ.

На первый взгляд кажется, что перед нами серия, морфологические особенности которой сформировались в процессе смешения двух краниологических вариантов энеолитического времени. Преобладающую роль в этом процессе сыграл вариант шенгавитский. Черепа крупные и массивные, с высокой удлиненной черепной коробкой. Лицевой скелет довольно высокий, средней ширины. По многим признакам, по которым лчашенская серия отличается от шенгавитской, она отклоняется в сторону джараратской: по диаметрам черепной коробки и размерам лица, по их соотношениям, по размерам орбит и носа.

Однако существуют не менее фундаментальные отличия черепов из Лчашена от энеолитических, которые не укладываются в эту прямолинейную метисационную схему. Черепа из Лчашена характеризуются исключительно сильным выступанием носовых костей и относительно ортогнатным профилем лицевого скелета. Эти отличия тем более заслуживают внимания, что ортогнатный лицевой профиль выводит серию из Лчашена за рамки южной ветви европеоидов, к которой относилось, очевидно, энеолитическое население Армении, или во всяком случае ставит ее в рамках этой ветви на крайнее место.

Не образовались ли антропологические особенности населения Лчашена под влиянием северной примеси, как это полагал В. В. Бунак (1929) для более позднего населения берегов Севана? При попытке ответить на этот вопрос мы сталкиваемся с проблемой, которая стала бичом всех авторов, писавших о сопоставлении северных и южных европеоидов на палеоантропологическом материале, — проблемой неразработанности краниологических критериев обеих основных ветвей европеоидной расы. Старые критерии, использовавшиеся в работах немецких антропологов — учеников и последователей Р. Мартина, сейчас после сокрушительной критики Г. Ф. Дебеца (1948) потеряли свое значение.

Одонтологи указывают на микродонтность средиземноморцев по сравнению с представителями балтийской ветви (см., например: Dahlberg, 1960; Зубов, 1973). Но вывод этот основан пока на выборочных наблюдениях. В этом отношении плохо изучено как раз население Кавказа. Между тем аналогичным образом можно было считать скуловую ширину абсолютным критерием дифференциации южных и северных европеоидов (северные более широколицы по сравнению с южными), пока не были изучены кавказские группы, оказавшиеся максимально широколицыми в пределах европеоидной расы. Поэтому при разборе интересующего нас вопроса основополагающее значение приобретают смежные данные и прежде всего историко-культурная характеристика населения.

Обсуждение морфологической стороны проблемы в целом будет произведено позже, но, забегая вперед, следует сказать, что оно приводит к отрицанию северной примеси в составе кавказских популяций. Археологические памятники Кавказа эпохи бронзы обнаруживают много аналогий с переднеазиатскими и почти не имеют тяготения к синхронным памятникам европейской части СССР (см., например: Крупнов, 1964). Отмеченные структурные сходжения между кавказскими и индоевропейскими языками находят себе объяснение в рамках сходной типологии (Гамкрелидзе, Мачавариани, 1965).

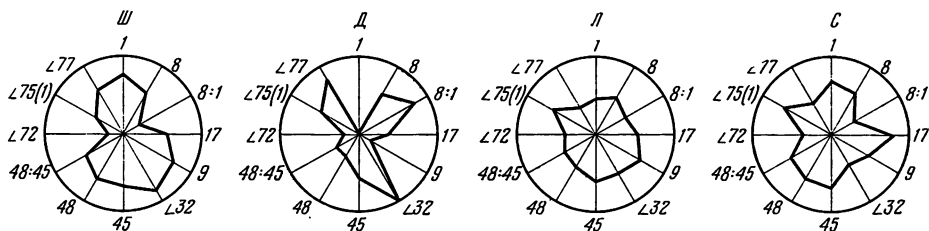
Как бы ни были спорны морфологические критерии дифференциации северных и южных европеоидов на краниологическом материале, вывод о наличии северных элементов в составе населения, оставившего могильник у Лчашена, вызывает серьезные сомнения и с морфологической стороны. Шенгавитская группа, как мы помним, отличалась сравнительно большим общим прогнатизмом. То же можно повторить и про джараратскую популяцию. Черепа из Лчашена, как уже указывалось, более ортогнатны — в принципе это признак северного тяготения. Наряду с ним, однако, должно было бы проявиться расширение и понижение лицевого скелета, некоторое ослабление горизонтальной профилировки, то есть как раз те признаки, которые были свойственны населению Восточно-Европейской равнины в эту эпоху. Выступление носовых костей также должно было остаться на прежнем уровне. Все эти изменения не прослеживаются, а следовательно, остается недоказанной и мысль о появлении нового населения на берегу озера Севан с севера.

Однако сам по себе факт проникновения нового населения вряд ли можно оспаривать. Принадлежа к европеоидной расе, оно отличалось от энеолитического значительно более выступающим носом и гораздо более профилированным лицевым скелетом как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях, то есть признаками высокого таксономического значения. Обсуждение генезиса этого нового населения целесообразно осуществить после того, как будет рассмотрен палеоантропологический материал из синхронного могильника Севан.

Могильник Севан расположен в 3 км от Лчашена. Раскопанный А. О. Мнацаканяном в 1967 г., он еще не описан археологически. Несмотря на близость к Лчашену, топографически это самостоятельный могильник; поэтому можно думать, что он представляет отдельную, самостоятельную по сравнению с лчашенской популяцию. Все погребения, из которых происходят черепа, датированы первой половиной II тысячелетия до н. э. Таким образом, они одновременны основной массе лчашенских материалов. Шесть черепов изучены в Государственном музее истории Армении летом 1968 г.

Морфологические особенности, отмеченные выше для лчашенских черепов, некоторая ортогнатность, исключительно резкая горизонтальная профилировка, чрезвычайно сильное выступание носовых костей — особенно четко выражены в серии из Севанского могильника. При этом два последних признака свойственны черепам из Севана в еще большей мере. С ними сочетается очень большая и массивная черепная коробка, высокий и довольно широкий лицевой скелет. По ширине лица севанские черепа превосходят и черепа из Лчашена, и серию из Шенгавита. Таким образом, если говорить о появлении в первой половине II тысячелетия до н. э. нового антропологического компонента на южном берегу озера Севан, то приходится добавить к комплексу типичных его особенностей еще и значительную ширину лица (рис. 26). Забегая вперед, следует отметить, что в еще большей степени этот признак выражен на черепах несколько более позднего времени из могильников у Цамакаберда и Нарадуза, расположенных практически там же, чуть восточнее на побережье озера Севан.

Теперь, когда краниологический тип присеванского населения в эпоху бронзы рассмотрен на основании двух серий, происходящих из разных могильников, можно еще более уверенно высказаться против его связи с краниологическими вариантами, характерными для северной ветви европеоидов. На территории Восточно-Европейской равнины не зафиксировано ни в древности, ни в современную эпоху таких величин выступления носовых костей и горизонтальной профилировки лицевого скелета, какие были свойственны присеванскому населению. Единственное известное мне исключение составляет серия эпохи раннего средневековья (V—VII вв. н. э.) с территории Латвии (Добельский район), описанная впервые Я. Лицисом (Licis, 1939) и затем повторно измеренная К. Ю. Марк (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959). Европеоидные особенности в этой серии выражены сильнее, чем в серии современных армян (Алексеев, 1961а, 1969), но носовые кости и на этих черепах выступают меньше, чем на

черепах из могильников южного побережья озера Севан, а верхний угол горизонтальной профилировки лицевого скелета менее острый (рис. 27). Хронологический и территориальный разрыв между сериями из Армении и Прибалтики слишком велик, чтобы можно было думать об их непосредственном родстве.

Максимальная выраженность европеоидных особенностей — типичная черта переднеазиатского населения как в современную эпоху, так и в древности. Это обстоятельство заставляет предполагать переднеазиатский генезис интересующего нас краниологического варианта. Но среди довольно многочисленных переднеазиатских серий лишь одна имеет аналогичную ширину лица — серия из поздних погребений могильника Сялк, так называемого Сялк В (Vallois, 1939). Однако она, во-первых, круглоголова, а во-вторых, позднее черепов из Лчашена и Севана почти на тысячелетие. Проживание широколицего населения в окрестностях Севана на рубеже II и I тысячелетий до н. э. не объясняет поэтому появления его на берегах Севана на тысячелетие раньше. Разница в строении черепной коробки также существенна для проведения демаркационной линии между ними.

Остается последняя возможность — видеть в населении, оставившем могильники Лчашен и Севан, древних представителей кавкасионского типа. На южном берегу Севана они появились, надо думать, с севера или с востока, но это была миграция не с севера европейского материка и даже не с территории Восточно-Европейской равнины, а переселение местного характера в пределах Кавказа. Оно должно быть датировано минимум рубежом III—II тысячелетий до н. э. Брахиокrania современных представителей кавкасионского типа не может считаться серьезным аргументом против высказанной гипотезы, так как округлая форма черепной коробки повсеместно представляет собой позднее образование.

В известное противоречие с этой гипотезой приходят наши знания о родственных взаимоотношениях армянского языка. В эпоху господства представлений Н. Я. Марра о широком распространении яфетических языков родство армянского с яфетическими не вызывало никаких сомне-

ний¹. Много сделал для доказательства этого родства такой авторитетный исследователь древнего прошлого армянского народа и армянского языка, как Г. А. Капанцян², в целом разделявший позиции Н. Я. Марра в отношении армянского языка. Отказ от широкого и во многом предвзятого понимания места яфетидов сказался на изучении армянского языка в первую очередь в том, что кавказские элементы в нем в противовес прежним исследованиям получили гораздо более скромную оценку и было обращено внимание на родство армянского с индоевропейскими языками (см., например: Туманян, 1967). Указывалось, в частности, на родство армянского с древними языками населения Балканского полуострова (Георгиев, 1958).

Вне зависимости от того, подтвердится ли это родство дальнейшими исследованиями, самый факт отношения армянского языка к индоевропейской языковой семье по-иному ориентирует в вопросе генетических

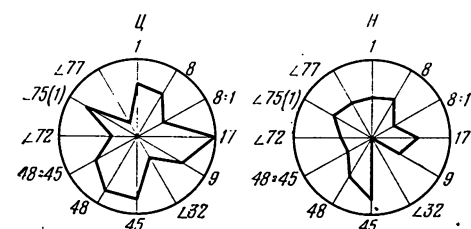

Рис. 26. Круговые полигоны частоты для серий эпох энеолита, бронзы и перехода к раннему железу с территории Армении. Мужские черепа. Интервалы для признаков: продольный диаметр (1) — 180—200 мм; поперечный диаметр (8) — 130—150 мм; черепной указатель (8 : 1) — 70,0—80,0; высотный диаметр от базиса (17) — 130—140 мм; наименьшая ширина лба (9) — 90—105 мм; угол лба (32) — 75—85°; скуловая ширина (45) — 120—140 мм; верхняя высота

лица (48) — 65—80 мм; верхний лицевой указатель (48 : 45) — 50,0—60,0; общий угол профиля лица (72) — 80—90°; угол носовых костей к линии профиля (75 (1)) — 25—40°; назо-маларный угол (77) — 130—145°. Условные обозначения; Ш — Шенгавит; Д — Джарарат; Л — Лчашен; С — Севан; Ц — Цамакаберд; Н — Норадз

взаимоотношений армянского народа и народов, говорящих на кавказских языках. Правда, армянский язык распространился в пределах своего теперешнего ареала сравнительно поздно — в I тысячелетии до н. э. (см., например: Джаукян, 1967). Есть все основания думать, что население, рассмотренное выше в палеоантропологическом отношении, говорило не на армянском языке в древнейших его формах. Но родство доармянских языков древнего населения исторической Армении с кавказскими языками также сейчас подвергается сомнению (Дьяконов, 1961, 1967; Джаукян, 1963, 1964, 1967а). Однако их генетические связи все же недостаточно ясны, чтобы можно было категорически отрицать возможность переселения на побережье Севана людей из районов, примыкающих к Главному Кавказскому хребту.

Для черепов эпохи бронзы из Самтаврского могильника близ Мцхеты в Грузии также характерна резкая горизонтальная профилировка лицевого скелета, очень сильное выступание носа, узкое и сравнительно высокое лицо, удлиненная форма черепной коробки (Абдушелишвили, 1954, 1960, 1964). По некоторым признакам и их сочетаниям, в частности по лицевому указателю, они заметно отличаются от лчашенской и особенно севанской серий, образуя иной комплекс — грацильный и узколицый (рис. 28). Таким образом, можно утверждать, что население относительно

¹ Библиографию многочисленных работ Н. Я. Марра, посвященных родству армянского языка с яфетическими, см.: Н. Я. Марр. Избранные работы, т. I. Л., 1933. Основная из них — «Яфетические элементы в языках Армении», выходявшая несколько лет отдельными статьями.

² Крупнейшие его исследования собраны в специальном сборнике (Гр. Капанцян, 1956).

плоскостных районов Закавказья в эпоху бронзы относилось к длинно-головому узколицему европеоидному типу, ближайшие аналогии которому мы имеем в типах средиземноморской ветви европеоидной расы.

На Северном Кавказе погребения эпохи бронзы, давшие палеоантропологический материал, известны на р. Маныч, в Северной Осетии, Кабарде, Чечено-Ингушетии и Дагестане (Дебеч, 1948; Гинзбург, 1949; Бунак, 1953; Миклашевская, 1959; Гаджиев, 1962б, 1965). В дополнение

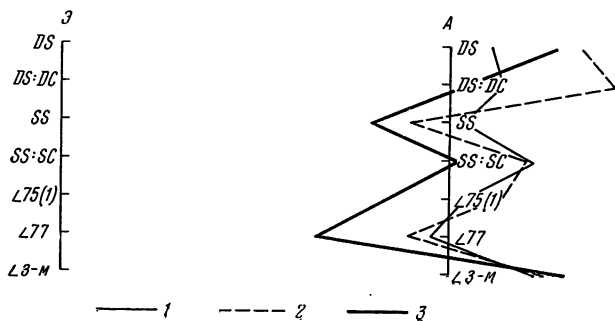

Рис. 27. Степень выраженности европеоидных особенностей присеванских серий эпохи бронзы в сравнении с восточноевропейскими. Мужские черепа. Расстояние между эвскамп и армянами принято за 100%.

Э — эвскамп; А — армяне; 1 — Лчашен; 2 — Севан; 3 — Латвия, V—VII вв.

к материалу, описанному в этих работах, имеются фрагментарные неопубликованные данные, изученные в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде и в Музее антропологии МГУ в Москве. Только из Дагестана мы имеем достаточно большую серию, численность которой превышает 20 черепов. Остальные районы представлены единичными находками. Весь этот материал говорит о том, что на Северном Кавказе

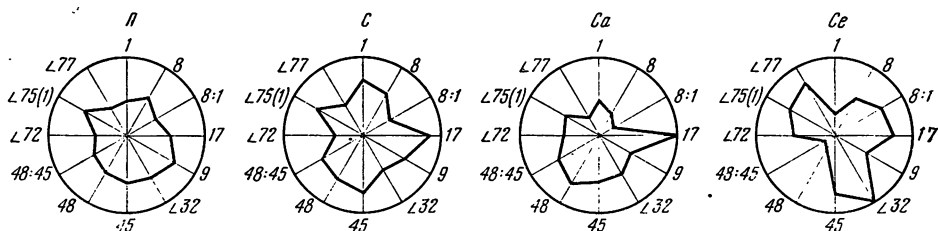

Рис. 28. Круговые полигоны частоты для серий эпохи бронзы с территории Кавказа. Мужские черепа. Интервалы для признаков те же, что и на рис. 26. Л — Лчашен; С — Севан; Са — Самтавро; Се — Северный Кавказ

был распространен комплекс признаков, отличавшийся от того, который был распространен в относительно плоскостных районах Закавказья. Черепа более круглоголовые, низколици и широколици. Различия между населением отдельных районов, если они и имели место, не могут быть выявлены в настоящее время с достаточной определенностью, хотя археологические и этнографические данные, например искусственная деформация на черепах с р. Маныч, отсутствующая в других сериях, говорит об этнической неоднородности населения. Отдельные черепа со скуловой шириной лицевого скелета свыше 140 мм, найденные на территории Чечено-Ингушетии и Дагестана, по-видимому, могут рассматриваться как следствие примеси широколицего типа. Об этом же говорит и соотношение размеров лицевого скелета в серии в целом. Мезокrania свидетельствует против того, чтобы связывать происхождение этого типа с Восточно-Европейской равниной.

Следует отметить одно важное обстоятельство. Палеоантропологические материалы из могильников Гинчи (Гаджиев, 1962б, 1965) и Гоно

в Западном Дагестане¹, по своей многочисленности исключаящие элемент случайности в вариациях отдельных признаков, свидетельствуют о том, что в эпоху бронзы к сравнительно узколищному и длинноголовому типу европеоидной расы относилось население западных районов современной теории расселения аварцев, то есть, как мы убедились выше, представителей широколицего матуризованного брахикранного типа. Что касается удлинённой формы черепной коробки, то она принадлежит к числу характерных особенностей почти любого древнего населения и, следовательно, не может служить основанием для отрицания преемственности между населением эпохи бронзы и современным.

Таким основанием является малая ширина лица. Но, с другой стороны, оба могильника расположены на большой высоте в труднодоступных высокогорных ущельях, то есть на территории и в физико-географических условиях, в которых расселены представители кавкасионского типа. По-видимому, ареал его не оставался постоянным на протяжении тысячелетий и менялся в результате передвижений входящих в состав кавкасионского типа этнических групп, расширения ареала народов, относящихся к другим антропологическим типам, и т. д. Это и понятно — с трудом можно представить себе абсолютное постоянство этнической территории какого-либо народа, а тем более группы народов, начиная с эпохи бронзы, не говоря уже о более древних периодах.

Эпоха конца бронзы — начала раннего железа. Эта эпоха представлена материалами из могильников Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа. На территории Азербайджана и Грузии могильники этого времени датируются с точностью до одного-двух веков, датировка могильников Армении и Северного Кавказа менее определённая, и они могут быть отнесены суммарно к эпохе поздней бронзы — раннего железа. Поэтому отдельные погребения здесь могут датироваться как более ранней, так и более поздней эпохой, чем первая половина I тысячелетия до н. э. (табл. 20—21).

Погребения Мингечаурского могильника (Западный Азербайджан) X—V вв. до н. э. подразделяются на два хронологических этапа: грунтовые погребения со скорченными костяками датируются X—VIII вв., грунтовые погребения с вытянутыми костяками — VII—V вв. до н. э. (Касимова, 1960, 1962а). Единичные черепа из погребений со скорченными костяками отличаются крайней узколищностью. Однако число их слишком мало для определённого суждения. Более многочисленная серия из погребений с вытянутыми костями характеризуется очень крупными размерами и массивностью черепной коробки, сравнительно большими размерами и очень резкой профилировкой лицевого скелета в горизонтальной плоскости, сильным выступанием посочевных костей. Таким образом, черепа из погребений с вытянутыми костями сохраняют некоторые особенности протоевропеоидного широколицего типа, возможно, в форме одного из кавказских вариантов.

Могильники конца II — первой половины I тысячелетия до н. э. в Армении раскапывались на южном побережье озера Севан. Они могут быть разделены на две группы — западную и восточную. Черепа из могильников восточной группы, расположенных в основном в окрестностях Басаргечара и раскопанных Е. А. Лалаяном (1929, 1931), были описаны В. В. Бунаком (1929). По его мнению, население, оставившее эти могильники, может быть отнесено к северной ветви европеоидной расы. Такое сближение имело большое этногенетическое значение, так как из него автоматически вытекал ответственный вывод о наличии элементов север-

¹ Два черепа из могильника Гоно осмотрены мной в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде.

Признак	Минташар-чеченцы (азербайджан.) скор. костяки	Минташар (азербайджан.) выт.-костяки	Памакатберд (Армения)	Норатуз (Армения)	Памакатберд и Норатуз суммарно	Юго-восточное побережье (Армения) суммарно	Артик (Армения)	Самтавро XI—VI вв. (Грузия)	по н. э.	Самтавро V—III вв. (Грузия)	по н. э.	Нобанская (Северный Кавказ) суммарно	Равнинные Кавказа Сеченого суммарно
1. Продольный диаметр	182,7 (3)	189,5 (10)	194,7 (6)	190,8 (6)	192,8 (12)	189,3 (24)	188,7 (9)	193,6 (26)	192,5 (4)	190,8 (10)	184,1 (13)		
8. Поперечный диаметр	137,0 (3)	139,3 (9)	144,2 (6)	141,4 (7)	142,7 (13)	137,4 (24)	139,9 (9)	139,4 (26)	137,2 (4)	141,6 (11)	143,9 (9)		
8:1. Черепной указатель	75,0 (3)	75,0 (7)	73,7 (6)	73,3 (6)	73,5 (12)	72,7 (24)	74,7 (9)	72,1 (26)	71,4 (4)	74,4 (10)	79,4 (9)		
17. Высотный диаметр (ba—br)	125,0 (2)	137,1 (7)	139,7 (6)	136,4 (5)	138,2 (11)	131,8 (24)	134,6 (7)	139,9 (14)	139,5 (2)	139,8 (6)	133,7 (6)		
5. Длина основания черепа	100,5 (2)	104,7 (7)	109,5 (6)	104,8 (5)	107,4 (11)	—	105,3 (7)	106,4 (14)	103,0 (2)	103,3 (3)	101,8 (6)		
9. Наименьшая ширина лба	95,3 (3)	98,2 (9)	100,7 (6)	96,8 (5)	98,9 (11)	98,6 (24)	99,2 (9)	99,7 (27)	93,0 (2)	101,1 (11)	97,9 (13)		
32. Угол лба (па—пе)	79,0 (2)	79,7 (7)	78,0 (6)	75,2 (5)	78,5 (11)	—	80,1 (7)	85,0 (16)	84,0 (3)	81,5 (2)	85,3 (6)		
Надбровье (1—6 по Мартину)	2,33 (3)	2,42 (12)	4,17 (6)	3,17 (6)	3,67 (12)	—	2,89 (9)	2,47 (30)	2,75 (4)	3,00 (8)	3,46 (13)		
40. Длина основания лица	131,0 (2)	136,3 (6)	137,2 (6)	136,5 (6)	136,8 (12)	129,7 (16)	134,1 (8)	129,3 (10)	132,0 (2)	123,6 (5)	138,3 (8)		
45. Скуловая ширина	68,5 (2)	73,7 (9)	78,0 (6)	73,5 (6)	75,8 (12)	70,3 (20)	73,1 (7)	70,4 (12)	69,7 (3)	75,5 (2)	71,1 (9)		
48. Верхняя высота лица	52,3 (2)	55,2 (6)	56,6 (6)	53,8 (6)	55,2 (12)	55,4 (13)	54,6 (7)	56,2 (8)	53,0 (2)	53,8 (2)	52,7 (7)		
48:45. Верхний лицевой указатель	43,5 (2)	43,9 (7)	45,3 (6)	41,9 (6)	43,6 (12)	42,7 (23)	43,9 (7)	42,0 (10)	41,3 (3)	40,9 (5)	42,2 (7)		
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	36,5 (2)	35,1 (8)	32,8 (6)	32,6 (6)	32,7 (12)	33,3 (23)	32,5 (8)	33,3 (10)	33,7 (3)	34,4 (5)	32,1 (9)		
52. Высота орбиты (лев.)	83,8 (2)	81,0 (7)	72,6 (6)	77,7 (6)	75,1 (12)	79,0 **	74,2 (7)	79,5 (10)	81,6 (3)	84,4 (5)	76,0 (7)		
52:51. Орбитный указатель от mf (лев.)	25,0 (2)	26,5 (11)	23,3 (6)	25,0 (6)	24,1 (12)	23,7 (22)	25,7 (7)	24,5 (11)	27,0 (3)	22,8 (4)	24,6 (9)		
54. Ширина носа	50,5 (2)	55,2 (10)	53,0 (6)	51,3 (6)	52,2 (12)	52,5 (23)	52,6 (7)	51,6 (11)	50,7 (3)	51,0 (4)	52,3 (9)		
55. Носовой указатель	49,6 (2)	47,5 (10)	43,5 (6)	48,8 (6)	46,2 (12)	45,5 (22)	49,0 (7)	47,8 (11)	53,2 (3)	44,8 (4)	47,1 (9)		
DC. Дакриальная хорда	21,0 (1)	20,7 (4)	21,1 (6)	22,8 (6)	22,0 (12)	—	20,6 (7)	22,7 (6)	23,9 (1)	17,6 (3)	20,0 (5)		
DS: DC. Дакриальный указатель	10,5 (1)	13,2 (4)	13,6 (6)	13,8 (6)	13,7 (12)	—	13,0 (7)	12,7 (6)	13,1 (1)	13,1 (3)	13,1 (7)		
DS. Дакриальная высота	50,0 (1)	63,7 (4)	65,0 (6)	60,7 (6)	62,9 (12)	—	63,1 (7)	56,0 (6)	54,8 (1)	75,3 (3)	68,8 (4)		
SC. Симотическая хорда	8,6 (2)	9,8 (6)	9,6 (6)	10,2 (6)	9,9 (12)	—	9,6 (8)	10,0 (10)	9,8 (3)	8,6 (3)	7,5 (5)		
SS. Симотическая высота	4,8 (2)	5,4 (6)	6,1 (6)	5,5 (6)	5,8 (12)	—	5,3 (8)	5,0 (10)	5,5 (3)	4,7 (3)	4,9 (8)		
SS: SC. Симотический указатель	55,8 (2)	54,7 (6)	63,4 (6)	55,0 (6)	59,2 (12)	—	55,9 (8)	50,4 (10)	56,0 (3)	54,7 (3)	65,9 (5)		
72. Угол профиля лица общий	85,0 (2)	87,4 (5)	83,5 (6)	84,0 (5)	83,7 (11)	—	85,7 (6)	89,4 (8)	87,3 (3)	86,0 (2)	87,5 (6)		
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	31,0 (1)	29,0 (3)	37,3 (6)	34,0 (6)	35,7 (12)	—	31,1 (7)	32,6 (8)	35,0 (3)	36,5 (2)	33,5 (6)		
77. Назо-малярный угол (fmo—п—fmo)	135,5 (2)	133,6 (5)	132,5 (6)	138,0 (5)	135,0 (11)	—	134,3 (9)	136,2 (19)	139,7 (3)	138,5 (4)	140,1 (12)		
Зигма-максиллярный угол (zim'—ss—zim')	126,0 (2)	127,3 (6)	116,3 (6)	122,2 (5)	119,0 (11)	—	120,3 (6)	121,6 (13)	123,6 (3)	125,5 (2)	128,9 (7)		

* Корректировано по ширине от дакриона, равной 40,2 мм.

** Индекс средних.

Признак	Минтегчай- джан, вы- копанные костики	Памак- берд (Ар- мения)	Нордугз (Армения)	Памак- берд и Но- рада сум- марно	Юго-во- сточное подберье озера Се- ван (Ар- мения)	Артик (Армения)	Самтавро (Грузия) XI—VI вв.	Самтавро (Грузия) V—III вв.	Дю н.э.	Юванская культура (Северный Кавказ)	Равнинные районы Се- верного Кавказа суммарно
1. Продольный диаметр	176,8 (5)	177,2 (4)	186,2 (8)	183,2 (12)	177,0 (13)	174,8 (4)	183,6 (18)	180,5 (2)	182,8 (8)	177,7 (3)	
8. Поперечный диаметр	133,3 (4)	137,0 (4)	134,4 (8)	135,2 (12)	134,4 (13)	137,2 (4)	133,8 (13)	134,0 (2)	140,2 (8)	143,7 (3)	
8:1. Черепной указатель	76,0 (4)	77,3 (4)	72,2 (8)	73,9 (12)	76,4 (13)	78,5 (4)	73,0 (13)	74,2 (2)	76,7 (8)	80,9 (3)	
17. Высотный диаметр (ba—br)	129,5 (4)	130,0 (3)	126,9 (4)	127,8 (10)	125,1 (12)	130,7 (3)	135,5 (13)	133,5 (2)	129,4 (8)	135,0 (3)	
5. Длина основания черепа	95,0 (5)	97,0 (3)	97,1 (7)	97,1 (10)	—	97,0 (3)	100,5 (11)	102,5 (2)	95,3 (6)	94,0 (2)	
9. Наименьшая ширина лба	96,0 (4)	99,0 (4)	95,5 (8)	96,7 (12)	95,1 (12)	99,0 (3)	97,8 (14)	100,7 (3)	95,3 (8)	97,5 (2)	
32. Угол лба (па—те)	82,5 (3)	84,0 (4)	83,5 (6)	83,7 (10)	—	86,0 (3)	86,3 (12)	92,0 (2)	85,0 (4)	90,0 (1)	
40. Длина основания лица	1,17 (6)	2,00 (4)	1,88 (8)	1,92 (12)	—	1,33 (3)	2,00 (17)	1,67 (3)	2,00 (6)	1,00 (3)	
45. Скуловая ширина	89,4 (5)	93,0 (2)	93,7 (7)	93,6 (9)	—	93,7 (3)	92,9 (8)	95,5 (2)	96,5 (3)	96,0 (1)	
48. Верхняя высота лица	126,7 (3)	124,8 (4)	123,1 (7)	123,7 (12)	121,6 (11)	123,0 (3)	120,8 (5)	127,0 (3)	125,0 (4)	123,0 (2)	
48:45. Верхний лицевой указатель	67,6 (5)	71,3 (3)	68,9 (7)	69,6 (10)	65,6 (13)	70,7 (3)	67,2 (9)	73,3 (3)	67,5 (4)	66,7 (3)	
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	53,0 (3)	57,4 (3)	56,0 (7)	56,4 (10)	53,2 (11)	57,5 (3)	55,7 (5)	57,8 (3)	52,4 (4)	53,9 (2)	
52. Высота орбиты (лев.)	41,4 (5)	43,0 (4)	40,4 (7)	41,3 (11)	42,0 (13)	41,3 (3)	41,2 (11)	43,7 (3)	40,1 (5)	42,9 (2)	
52:51. Орбитный указатель от mf (лев.)	32,0 (6)	35,1 (4)	33,6 (7)	34,2 (11)	33,4 (13)	33,2 (3)	33,7 (11)	33,0 (3)	32,4 (5)	33,3 (2)	
54. Ширина носа	77,4 (5)	81,8 (4)	83,3 (7)	82,7 (11)	79,5 **	80,3 (3)	83,8 (11)	75,8 (3)	80,9 (5)	77,7 (2)	
55. Высота носа	24,8 (5)	23,8 (4)	24,3 (6)	24,1 (10)	24,0 (13)	23,7 (3)	23,8 (9)	23,3 (3)	24,0 (5)	23,3 (2)	
54:55. Носовой указатель	43,0 (5)	45,7 (4)	48,7 (6)	47,5 (10)	47,1 (13)	45,1 (3)	48,8 (9)	50,0 (3)	49,0 (5)	52,0 (2)	
DC. Дакриальная хорда	21,4 (4)	21,2 (4)	21,2 (6)	21,2 (10)	—	21,0 (3)	21,3 (7)	23,7 (3)	21,6 (3)	21,4 (1)	
DS. Дакриальная высота	13,1 (4)	11,8 (4)	11,8 (6)	11,8 (10)	—	12,2 (3)	11,9 (7)	11,1 (3)	12,5 (3)	12,2 (1)	
DS:DC. Дакриальный указатель	59,5 (4)	56,8 (3)	55,9 (6)	56,2 (9)	—	58,5 (3)	57,0 (7)	46,8 (3)	58,3 (3)	57,0 (1)	
SC. Симотическая хорда	8,9 (5)	9,6 (4)	8,9 (7)	9,2 (11)	—	9,3 (3)	10,0 (13)	10,1 (3)	9,6 (4)	10,3 (1)	
SS. Симотическая высота	4,6 (5)	4,4 (4)	4,6 (7)	4,5 (11)	—	4,6 (3)	4,4 (13)	4,7 (3)	4,3 (4)	4,8 (1)	
SS:SC. Симотический указатель	51,8 (5)	45,5 (4)	50,9 (7)	48,9 (11)	—	49,8 (3)	46,8 (13)	47,0 (3)	42,5 (4)	55,3 (2)	
72. Угол профиля лица общий	88,0 (3)	86,0 (3)	86,2 (5)	86,1 (8)	—	82,0 (3)	86,3 (9)	85,0 (2)	83,2 (4)	85,5 (2)	
75 (1). Угол носовых костей и линии профили	26,0 (2)	34,7 (3)	31,6 (5)	32,8 (8)	—	28,7 (3)	28,1 (7)	22,5 (2)	28,5 (2)	30,0 (1)	
77. Назо-малярный угол (fmo—п— fmo)	136,5 (4)	136,8 (4)	135,7 (8)	136,1 (12)	—	137,7 (3)	142,3 (9)	135,9 (3)	133,8 (5)	135,0 (1)	
Зигто-максиллярный угол (zm'— ss—zm')	131,0 (3)	122,0 (4)	121,6 (5)	121,8 (9)	—	118,0 (3)	121,2 (5)	124,4 (3)	127,0 (3)	120,0 (1)	

* Корректировано по ширине от дакриона, равной 39,5 мм.

** Индекс средних.

ного происхождения в населении Армении эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Точка зрения В. В. Бунака встретила справедливую критику со стороны Г. Ф. Дебеца (1948), указавшего на случайность выбранных им признаков и малое их значение для расовой диагностики. Он показал, что аналогичная комбинация краниологических признаков обычна для современного населения Кавказа и Закавказья, где она сочетается с темной пигментацией, характерной для южной ветви европеоидной расы. Таким образом, на основании изучения черепов с юго-восточного побережья озера Севан нет оснований утверждать, как это сделано раньше и для эпохи бронзы, что древнейшее население Армении характеризовалось светлоглазостью и светловолосостью, то есть поддерживать предположение В. В. Бунака.

Серия характеризуется большим продольным и малым поперечным и высотным диаметрами удлинённой черепной коробки, узким средневысоким лицом, судя по опубликованным рисункам, резкой горизонтальной профилировкой лицевого скелета и сильным выступанием носовых костей. Налицо, следовательно, тот же комплекс признаков, что и в эпоху энеолита на джараратских черепах.

Дополнительный материал был собран лишь в 1954 г. при раскопках А. О. Мнацаканяном древних могильников на юго-западном побережье озера Севан близ селения Цамакаберд, расположенных на восток от могильников Лчашен и Севан. Раскопанные им памятники еще не описаны. По его устному сообщению, типологически и по инвентарю они не отличались от погребений, вскрытых Е. А. Лалаяном. При тщательном исследовании инвентаря и типов погребений это позволило датировать материал из старых раскопок Е. А. Лалаяна по аналогии с более поздним. Все раскопанные им погребения, как и могильники, исследованные А. О. Мнацаканяном, могут быть датированы эпохой поздней бронзы и раннего железа, то есть, иными словами, первыми веками I тысячелетия до н. э. Палеоантропологический материал, добытый А. О. Мнацаканяном в 1954 г., описан в упомянутой выше дипломной работе В. А. Тер-Мартirosяна и хранится на кафедре антропологии биолого-почвенного факультета МГУ.

Осенью 1960 г., участвуя в работах Армянской антропологической экспедиции, организованной Институтом экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР и Институтом этнографии АН СССР, я имел возможность посетить г. Камо (старое название — Новый Баязет), где в местном краеведческом музее измерил небольшую серию черепов, происходящих из могильника у селения Норадуз. Могильник расположен почти на самом берегу озера Севан в местности Шоргел. Впервые его раскапывал В. А. Лалаян. Весьма вероятно, что среди черепов, опубликованных В. В. Бунаком, имеется несколько, происходящих из этого могильника. Черепа, хранящиеся в краеведческом музее в г. Камо, получены в результате раскопок, осуществленных А. А. Мартirosяном. Они происходят из одного склепа, где покойники находились в сидячем положении. По мнению автора раскопок А. А. Мартirosяна (1964, 1964а), он датируется X—VI вв. до н. э. и, по-видимому, синхронен с могильниками, раскопанными Е. А. Лалаяном, и могильником у Цамакаберда. Предварительное сообщение о результатах обработки этого материала опубликовано на армянском языке (Алексеев, 1964).

Исследовано семь мужских и восемь женских черепов. Разбивка по полу не вызвала сомнений, за исключением одного случая. Череп обратил на себя внимание малыми размерами и довольно грациальным строением лицевого скелета. Правда, это выявилось только при сравнении его с другими мужскими черепами из этого же могильника. При сравнении с черепами, опубликованными В. В. Бунаком, величина скулового диаметра

соответствует средней мужской группы. Наряду с этим для него характерны сравнительно сильно развитое надбровье, четко выраженный затылочный рельеф, сильное развитие височных линий, значительная шероховатость мест прикрепления мышц. После консультации с М. Г. Абдушелишвили и Г. К. Джанберидзе, совместно с автором осмотревшими всю серию, череп был включен в мужскую группу.

Все черепа характеризуются резко выраженным комплексом европеоидных особенностей. Размеры, характеризующие выступание носовых костей и высоту переносья, чрезвычайно велики. Аналогичным образом лицевой скелет профилирован очень сильно. В общем по выраженности европеоидных особенностей население, оставившее этот могильник, не отличалось от современных армян (рис. 29).

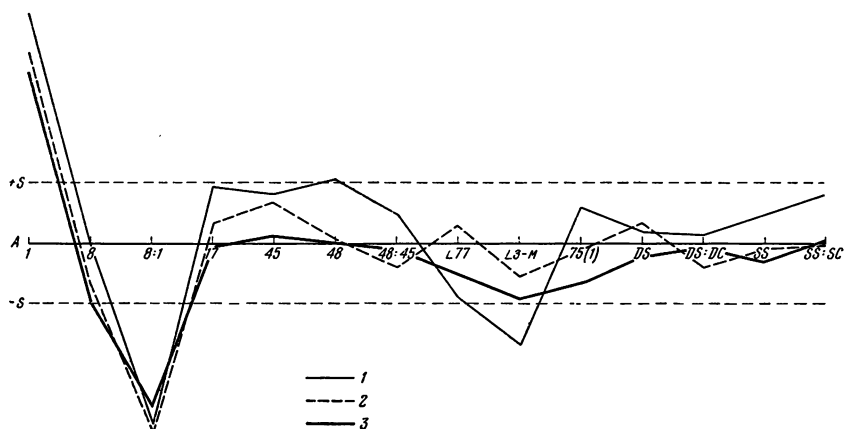

Рис. 29. Сопоставление серий из могильников у Норадуза, Цамакаберда и Артика по комплексу признаков. Мужские черепа

A — армяне; S — квадратические уклонения в армянской серии; 1 — Цамакаберд; 2 — Норадуз; 3 — Артик

Из других особенностей исследуемой серии обращают на себя внимание значительные размеры лица. Скуловая ширина черепов из могильника у Норадуза не уступает или мало уступает аналогичному размеру во всех сериях поздней бронзы и раннего железа с территории Советского Союза, отличающихся некоторыми протоморфными особенностями и отнесенных к массивному протоевропеоидному типу. Те же величины могут быть встречены и на юге, но в основном они характерны для представителей северной ветви европеоидной расы. Однако черепа из Норадуза имеют и значительную высоту лица. Большие размеры высоты лица в эпоху бронзы и раннего железа значительно чаще встречались в южных областях расселения европеоидов. Таким образом, серия черепов из Норадуза характеризуется своеобразным соотношением лицевых размеров, отличаясь от большинства палеоантропологических серий того же времени.

Отличается она и от черепов из курганов, раскопанных Е. А. Лалаяном. С другой стороны, как раз по размерам лица она сближается с черепами из Цамакаберда. Последние при том же комплексе резко выраженных европеоидных признаков имеют еще большие размеры лицевого скелета. Антропологические особенности погребенных в могильниках у Норадуза и Цамакаберда свидетельствуют о том, что их можно рассматривать как прямых потомков населения, оставившего могильники Лчашен и Севан. Это те же массивные и длинноголовые, высоколицые и широколицые европеоиды.

На черепках из Цамакабердского могильника типичные признаки этого краниологического варианта выражены особенно впечатляюще — высота лицевого скелета, например, сравнима здесь лишь с аналогичным размером в наиболее высоколицных монголоидных сериях. Можно думать, что новый антропологический компонент, принесенный на юго-западное побережье Севана переселившейся сюда группой, постепенно усилился при переходе от середины эпохи бронзы к ее концу, поэтому в Лчашене мы сталкиваемся лишь с небольшой примесью этого нового комплекса признаков, в Севане его удельный вес увеличивается, а в Цамакаберде он занимает преобладающее, если не единственное положение. Вероятная причина этого — постоянный приток новых групп людей — носителей этого комплекса признаков. Однако меньшая массивность более поздних черепов из Норадуза остается необъяснимой.

В принципе возможно выдвинуть и другое предположение: на протяжении эпохи бронзы на южном берегу Севана имел место в отличие от многих других территорий не процесс грацилизации, а процесс матуризации. На первый взгляд такое предположение имеет право на существование, тем более что в Армении незаметно разницы в массивности черепа при сравнении древнего и современного населения. Однако отличия черепов из Норадуза от цамакабердских в степени массивности остаются необъяснимыми и при этом предположении. Процесс матуризации сменился противоположным обычно идущим процессом грацилизации? Трудно найти разумное объяснение такому явлению, трудно подобрать и аналогии такому скачкообразному изменению признаков во времени то в одном, то в другом направлении. Вероятнее всего, редкая массивность черепов из Цамакаберда объясняется просто случайностью выборки при такой небольшой численности, не свидетельствуя при сопоставлении с другими сериями ни о каких процессах направленных изменений признаков во времени или действии особых расогенетических причин.

Влияние пришлого населения на формирование антропологических особенностей местных популяций сказалось не только в присеванских районах. В меньшей степени, но достаточно отчетливо оно проявилось в Северо-Западной Армении в группе, оставившей могильник на поселении Артик, раскопывавшемся на протяжении ряда лет Т. С. Хачатряном (1963). Он относит могильник к XIV—IX вв. до н. э., то есть к эпохе, синхронной времени существования Цамакабердского могильника. Серия состоит из девяти мужских и четырех женских черепов, хранящихся в Государственном музее истории Армении, где и была исследована¹.

При четкой выраженности полового диморфизма краниологическое определение пола не составило труда, за исключением одного случая. Череп, о котором идет речь, небольших размеров, с относительно прямой лобной костью и малыми сосецидными отростками. Но строение надорбитной области, угловатость очертаний черепной коробки как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости, низкие угловатые орбиты дают возможность отнести череп к мужским. Включение его в мужскую серию привело в конечном итоге к некоторому снижению скуловой ширины и размеров черепной коробки, что и следует учитывать при оценке ее в сравнении с другими сериями.

Отмечу те морфологические особенности, которые обращают на себя внимание в первую очередь. Лицевой скелет профилирован исключительно резко, и в этом отношении черепа из Артика занимают крайнее место даже в пределах очень сильно профилированных кавказских и среднеазиатских серий. Носовые кости выступают сильно по отношению к плоскости лицевого скелета, но по этому признаку исследуемая серия выделяется среди других

¹ Т. С. Хачатрян продолжает раскопки этого могильника. Палеоантропологический материал из его раскопок изучается Р. А. Бабушяном.

кавказских и переднеазиатских серий не так заметно, как по горизонтальной профилировке лицевого скелета. Лицевой скелет довольно высокий и относительно широкий, если оценивать его сравнительно с аналогичными размерами в других палеоантропологических сериях из Закавказья. Что касается черепной коробки, то длинная, узкая и высокая черепная коробка вообще характерна, как мы убедились выше, для древнего населения Армении, и в этом отношении черепа из Артика не составляют исключения.

Ширина лицевого скелета на черепах из Арктикского могильника меньше, чем на черепах из Севана, Цамакаберда и Норадуза. В этом отношении они больше похожи на шенгавитскую и лчашенскую серии. Но выступание носовых костей, особенно высота переносья, а также горизонтальная профилировка лицевого скелета сближают их с присеванскими сериями (рис. 30). Краниологическая характеристика серии из Артика с наибольшей легкостью укладывается в этногенетическую схему, согласно которой население, оставившее этот могильник, сформировалось в результате смешения энеолитического населения, близкого по своему физическому облику джараратскому, и пришлых групп, антропологически аналогичных присеванским. Похоже, что именно этот пришлый широколицый компонент через несколько столетий появляется на востоке Закавказья, в упомянутых выше вытянутых погребениях Мингечаура.

Так как при малом числе наблюдений случайная вариабельность часто затушевывает групповую и во всяком случае может повести к заметному изменению величины отдельных признаков, для получения обобщенных данных по широколицему компоненту суммированы средние по могильникам у Норадуза и Цамакаберда. Это находит себе оправдание не только в сходном морфологическом типе черепов, но и в географическом положении могильников, находящихся в западной части южного побережья Севана, тогда как могильники, раскопанные Е. А. Лалаяном, располагались восточнее. Правда, он раскопал несколько погребений в могильнике у Норадуза, и возможно, что черепа из этих погребений, как уже отмечалось, попали в серию, опубликованную В. В. Бунаком. Но они немногочисленны и вряд ли могли серьезно изменить величину средних по всей серии.

При суммарном сопоставлении черепов из Цамакаберда и Норадуза, с одной стороны, и серии из раскопок Е. А. Лалаяна, с другой — различия между ними по размерам лица выявляются вполне отчетливо. При этом в результате увеличения численности сопоставляемых материалов эти различия приобретают большую достоверность и выдерживают критерий статистической достоверности (рис. 31).

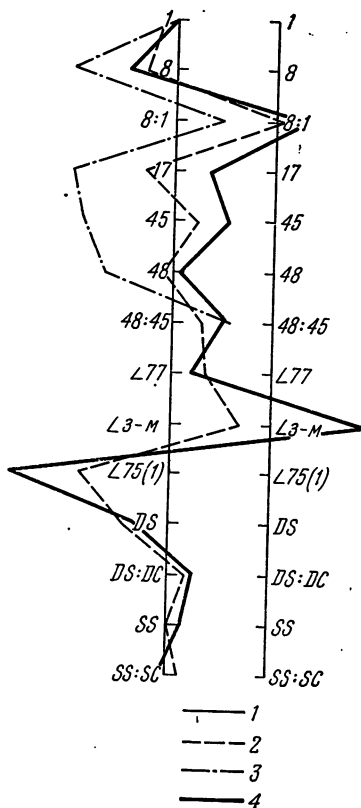

Рис. 30. Размах изменчивости признаков внутри юго-западных присеванских серий эпохи бронзы и перехода к раннему железу в сопоставлении с арктикской, юго-восточной присеванской и мингечаурской (погребения с вытянутыми костяками) сериями. Мужские черепа 1 — минимум и максимум юго-западных присеванских серий; 2 — Артик; 3 — юго-восточная присеванская серия; 4 — Мингечаур

Большие размеры лица в серии из могильников юго-западного побережья Севана сопровождаются, как уже указывалось, значительной высотой черепной коробки. По этому признаку она не отличается от большинства более древних серий с территории Передней Азии, обращающих на себя внимание резкой высокоголовостью (цифровые данные см., например: Бунак, 1947а; Трофимова, 1958). Наоборот, черепа из могильников юго-восточного побережья, характеризующиеся низкой черепной коробкой, занимают своеобразное положение и не обнаруживают аналогий. Следует отметить, что различия, как и по размерам лица, достигают статистически реальной величины.

Отражают ли все перечисленные различия реальную разницу между отдельными группами населения южного побережья Севана эпохи бронзы и раннего железа, или они, несмотря на свою статистическую достоверность, могут иметь случайный характер? В принципе последнюю возможность нельзя исключать категорически. Статистическое определение достоверности разницы само имеет ошибку, и поэтому возможны случаи,

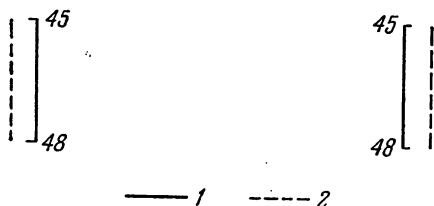

Рис. 31. Реальность различий между юго-западными и юго-восточными присеванскими сериями эпохи перехода к раннему железу по размерам лицевого скелета. Мужские черепа

1 — утроенный корень из суммы квадратов ошибок; 2 — разница между группами

когда за счет случайности получаются достаточно отчетливые различия между выборками, не соответствующие действительной однородности генеральной совокупности. Но вероятность такой подборки мала, и у нас нет специальных оснований ожидать ее в данном случае тем более, что различия охватывают комплекс признаков. Поэтому я склоняюсь к первой гипотезе и полагаю, что отмеченные различия, по-видимому, реальны и с ними следует считаться при рассмотрении происхождения присеванского населения.

Проблема происхождения узколицев группы в общем не вызывает сомнений и решается сравнительно легко. В соответствии с бытовавшей в 20—30-е годы методикой В. В. Бунак не определял углов горизонтальной профилировки лицевого скелета и размеров, отражающих выступание носовых костей. На приложенных к его статье рисунках видно, что признаки европеоидного комплекса выражены очень резко, по-видимому, не меньше, чем в ранее рассмотренных материалах с побережья Севана или на черепах из Джарарата. По всем остальным признакам последние очень похожи на серию с юго-восточного берега Севана.

Это наблюдение, разумеется, не свидетельствует о непосредственной связи популяций, оставивших могильники вокруг Басаргечара и Джарарата. Несомненно, однако, что население, проживавшее на юго-восточном берегу озера Севан, восходит в своих генетических истоках к той части энеолитического населения Армении, для которого был характерен грацильный и узколицевый краниологический вариант, описанный по материалам из Джарарата.

Черепы из погребений первых веков I тысячелетия до н. э. Самтаврского могильника отличаются от черепов эпохи бронзы более длинной и высокой черепной коробкой, более широким и низким лицом, более широким носом. Автор описания М. Г. Абдушелишвили (1954, 1960, 1964) настаивает на генетическом значении этих различий и именно комплексы, характерные для эпохи бронзы и раннего железа, выделяет под именем первого и второго самтаврских вариантов.

Эта характеристика не полностью учитывает морфологические особенности обоих типов. Для черепов эпохи раннего железа, относящихся ко второму самтаврскому варианту, не характерна тенденция к общему и альвеолярному прогнатизму; у них полностью отсутствуют и другие признаки африканских форм. Что же касается величины различий по размерам черепной коробки и лица, то при таком числе наблюдений эти данные недостаточны для признания их реальными. Таким образом, можно утверждать только, что люди, хоронившие своих покойников в Самтаврском могильнике в первые века I тысячелетия до н. э., являются потомками местного населения эпохи бронзы.

Палеоантропологический материал этого времени с территории Северного Кавказа невелик численно и фрагментарен (Дебец, 1948; Бунак, 1953; Миклашевская, 1959). На всех измеренных перечисленными авторами черепках, которые мне удалось разыскать (исключая коллекции из Дагестана, которые не вошли в подсчет средних), дополнительно определены углы горизонтальной профилировки лицевого скелета, дакриальные и симметрические размеры. Некоторые из этих черепов измерены повторно, а кроме того, включены единичные новые находки. Хотя этот материал и охватывает почти все области Северного Кавказа, но рассмотрение единичных черепов не позволяет составить ясное представление о взаимоотношении локальных комплексов в эту эпоху. Вариации отдельных признаков не выходят за пределы изменчивости европеоидной расы. Преобладают узколищные формы. На Кубани и в равнинных районах Северной Осетии наблюдается повышение черепного указателя. Результат ли это притока новых групп или следствие процесса брахицефализации, пока трудно решить.

Эпоха рубежа нашей эры. Палеоантропологический материал рубежа нашей эры очень невелик. Практически мы располагаем тремя сериями из Мингечаурского, Гарнийского и Самтаврского могильников для суждения об антропологическом типе населения этой эпохи, а также единичными черепками с территории Северного Кавказа (табл. 22).

Черепки Мингечаурского могильника происходят из кувшинных и срубных погребений и датируются II в. до н. э. — III в. н. э. (Касимова, 1960а). Они отличаются исключительной узколицестью и занимают по этому признаку место, близкое к минимальным величинам, характерным для европеоидной расы. Но величина скулового диаметра определена в этих двух сериях на восьми мужских черепках. В серии предшествующего времени из грунтовых погребений с вытянутыми костяками скуловой диаметр определен на шести мужских черепках. Масштаб различий по другим признакам не соответствует их величине по скуловому диаметру. Для черепов из кувшинных и срубных погребений, так же как и для серии из грунтовых могил, характерны большие размеры черепной коробки и сильно выраженный рельеф. Весьма вероятно, что различия по ширине лица являются результатом случайного подбора черепов с разной величиной скулового диаметра из разновременных погребений.

Результаты археологических раскопок в Гарни освещены в нескольких монографиях (Аракелян, 1951; Аракелян, Караханян, 1962). Найденные при этих раскопках черепа позднеантичного периода датируются I—II вв. н. э. Всего в нашем распоряжении шесть женских черепов. Практически это первый палеоантропологический материал этого времени с территории Армении. Он добыт в процессе раскопок, которые вел Б. Н. Аракелян.

Серия представлена довольно крупными черепками с высокой черепной коробкой удлиненной формы. Лицевой скелет крупных размеров, что, как и большие размеры черепов вообще, сближает их с сериями из Лчашена, Севана, Цамакаберда и Норадуза. Еще заметнее это сходство в строении лицевого скелета. Оно выражается в очень сильном выступании носо-

Серии рубска наших оры с территории Кавказа

Признак	д				9			
	Мингечаур (Азербайджан)		Самтавро (Грузия)	Северный Кавказ (суммарно)	Мингечаур (Азербайджан), куршанские погребения	Гария (Армения), позднелатинский период	Самтавро (Грузия)	Северный Кавказ (суммарно)
	кувшины погребения	срубные погребения						
1. Продольный диаметр	185,7 (7)	186,4 (5)	190,3 (17)	184,0 (9)	177,5 (2)	179,7 (6)	179,7 (15)	171,7 (3)
8. Поперечный диаметр	133,2 (6)	132,4 (5)	137,9 (15)	145,0 (7)	132,0 (1)	133,0 (6)	131,4 (15)	144,3 (3)
8 : 1. Черепной указатель	72,2 (6)	71,0 (5)	72,4 (15)	77,9 (7)	73,3 (1)	74,1 (6)	73,2 (15)	84,3 (3)
17. Высотный диаметр (ha—br)	133,6 (5)	135,0 (3)	131,6 (9)	140,0 (1)	122,0 (1)	128,5 (4)	131,0 (12)	134,0 (2)
5. Длина основания черепа	99,4 (5)	99,5 (2)	102,2 (9)	102,0 (1)	91,0 (2)	96,0 (4)	99,7 (11)	95,5 (2)
9. Наименьшая ширина лба	95,2 (6)	95,7 (3)	96,5 (16)	97,6 (8)	94,0 (2)	93,8 (6)	94,3 (16)	98,3 (3)
32. Угол лба (na—me)	82,3 (4)	85,0 (3)	77,2 (9)	81,0 (2)	84,0 (2)	87,2 (5)	80,9 (11)	89,0 (1)
40. Надбровье (1—6 по Мартину)	2,00 (6)	2,60 (5)	3,07 (15)	3,30 (10)	1,33 (3)	1,50 (6)	2,00 (15)	1,67 (3)
40. Длина основания лица	97,2 (5)	95,5 (2)	99,6 (6)	104,0 (1)	86,5 (2)	92,8 (4)	91,2 (6)	93,0 (2)
45. Скуловая ширина	124,8 (4)	127,0 (4)	131,6 (5)	132,0 (4)	121,5 (2)	123,4 (5)	123,0 (7)	125,0 (2)
48. Верхняя высота лица	70,4 (5)	68,5 (4)	69,9 (8)	73,8 (5)	63,0 (2)	69,2 (6)	64,8 (8)	67,3 (3)
48 : 45. Верхний лицевой указатель	57,5 (4)	53,8 (4)	54,1 (5)	55,7 (4)	51,9 (2)	56,2 (5)	52,9 (6)	53,2 (2)
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	41,8 (6)	42,4 (5)	42,1 (9)	42,5 (4)	41,0 (2)	41,5 (6)	41,1 (10)	42,8 (3)
52. Высота орбиты (лев.)	33,2 (6)	33,8 (5)	32,7 (9)	32,9 (4)	32,5 (2)	35,2 (6)	32,9 (10)	32,3 (3)
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	79,3 (6)	79,6 (5)	77,9 (9)	77,6 (4)	79,3 (2)	85,0 (6)	80,4 (10)	75,5 (3)
54. Ширина носа	24,5 (6)	25,2 (5)	24,9 (8)	22,7 (4)	23,5 (2)	24,5 (6)	23,2 (10)	23,3 (3)
55. Высота носа	53,4 (5)	52,8 (5)	52,1 (8)	52,7 (4)	52,0 (2)	51,5 (6)	50,6 (10)	47,7 (3)
54 : 55. Носовой указатель	45,7 (5)	47,8 (5)	47,8 (8)	44,4 (4)	45,2 (2)	47,7 (6)	46,0 (10)	49,2 (3)
DC. Дакриальная хорда	18,7 (4)	20,4 (3)	21,2 (8)	20,4 (2)	16,1 (2)	17,9 (4)	20,5 (11)	19,2 (1)
DS. Дакриальная высота	11,6 (4)	13,4 (3)	11,0 (8)	14,6 (2)	10,5 (2)	11,8 (4)	10,9 (11)	12,1 (1)
DS : DC. Дакриальный указатель	60,8 (4)	65,3 (3)	53,0 (8)	71,4 (2)	64,7 (2)	66,7 (4)	54,0 (11)	63,0 (1)
SC. Симотическая хорда	9,3 (4)	9,0 (3)	9,4 (12)	8,9 (4)	10,2 (2)	8,9 (4)	9,0 (11)	10,3 (1)
SS. Симотическая высота	4,7 (4)	4,4 (3)	4,8 (12)	5,8 (4)	4,4 (2)	4,8 (4)	4,3 (11)	6,1 (1)
SS : SC. Симотический указатель	49,4 (4)	48,6 (3)	52,3 (12)	65,2 (4)	43,3 (2)	55,5 (4)	42,4 (11)	59,2 (1)
72. Угол профиля лица общий	84,0 (4)	83,5 (2)	84,7 (7)	82,5 (2)	83,0 (2)	84,7 (3)	85,6 (9)	85,0 (1)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	27,7 (3)	26,5 (2)	32,6 (5)	29,8 (4)	30,0 (1)	33,0 (3)	28,4 (9)	25,0 (3)
7. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	136,0 (4)	136,0 (3)	135,7 (5)	140,7 (3)	139,0 (2)	137,2 (5)	138,2 (10)	—
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	120,0 (4)	121,5 (2)	124,1 (6)	128,3 (3)	120,0 (2)	120,0 (4)	124,9 (8)	—

вых костей и чрезвычайно резкой горизонтальной профилировке, а также в относительно ортогнатном профиле. Налицо, следовательно, тот же краниологический комплекс, что и представленный на южном берегу озера Севан в более раннее время (рис. 32).

Этногенетическое значение этого наблюдения состоит в том, что на протяжении I тысячелетия до н. э. в центральных районах Армении не произошло никакой кардинальной смены населения, несмотря на очевидную смену языков — древнее население Гарни на рубеже нашей эры, надо думать, говорило уже на армянском языке. Таким образом, если распространение армянского языка и сопровождалось притоком новых групп населения, то либо приток этот был незначителен, либо он осуществлялся в среде, антропологически однородной.

Не представляется возможным отрицать участие в формировании антропологического состава древнего населения Гарни того краниологического варианта, который тысячелетием раньше был сконцентрирован на юго-восточном побережье Севана, а двумя тысячелетиями раньше — в районе Джарарата. Антропологический материал вообще малопригоден для показа полного отсутствия преемственности между двумя географически близкими популяциями. В данном случае положение осложняется малочисленностью серии из Гарни. Но если это участие и имело место, то масштаб его был крайне незначителен.

Серия из Самтаврского могильника охватывает период времени с II в. до н. э. до III в. н. э. (Абдушлишвили, 1960, 1964). Отдельные черепа могут быть датированы с точностью до двух веков, но разбивка по таким коротким периодам невозможна из-за малочисленности материалов. При сопоставлении с более ранней серией незаметно каких-либо отклонений в вариациях отдельных признаков. Характерный тип представлен черепами со средневысокой удлиненной черепной коробкой, узким, средневысоким, резко профилированным лицом, сильно выступающим носом (рис. 33). По-видимому, в этой области полностью сохраняется преемственность с населением эпохи поздней бронзы — начала раннежелезного века.

Несколько черепов, добытых из погребений этой эпохи вокруг Моздока в Северной Осетии (Дебеч, 1948; Бунак, 1953; несколько новых находок), характеризуются круглой формой черепной коробки и узким лицом. На некоторых из них заметна циркулярная деформация. Факт увеличения черепного указателя в некоторых районах Северного Кавказа, отмеченный для первой половины I тысячелетия до н. э., по-видимому, не случаен, коль скоро аналогичное явление отмечается и в более позднее время.

Эпоха средневековья. Палеоантропологический материал эпохи средневековья может быть разбит на два периода: раннее средневековье — до монгольского нашествия и позднее средневековье — когда уже можно говорить о предках современ-

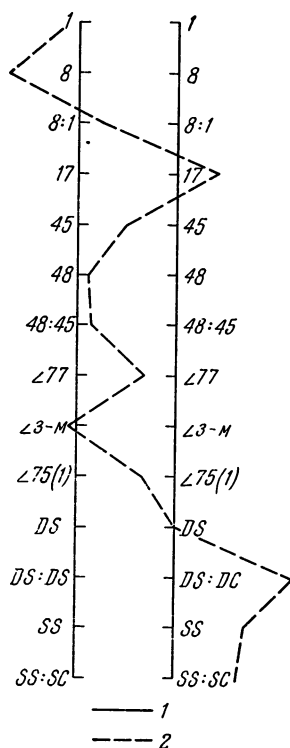

Рис. 32. Размах изменчивости признаков внутри юго-западных присеванских серий в сопоставлении с серией из Гарни. Женские черепа

1 — минимум и максимум юго-западных присеванских серий; 2 — Гарни

ных народов. Таким образом, в нашем понимании термин средневековые охватывает длительный период времени с III—IV до XV—XVII вв. В эту эпоху мы впервые сталкиваемся с достаточно обширным в количественном отношении материалом, в котором представлены почти все районы. Начнем его рассматривать, как и в предшествующих случаях, с Закавказья (табл. 23).

К раннему средневековью относятся катакомбные погребения Мингечаурского могильника. К сожалению, археологические данные не позволяют произвести дробную хронологическую разбивку и датировать их точнее, чем I—VII вв. Поэтому обширная серия черепов из этих погребений

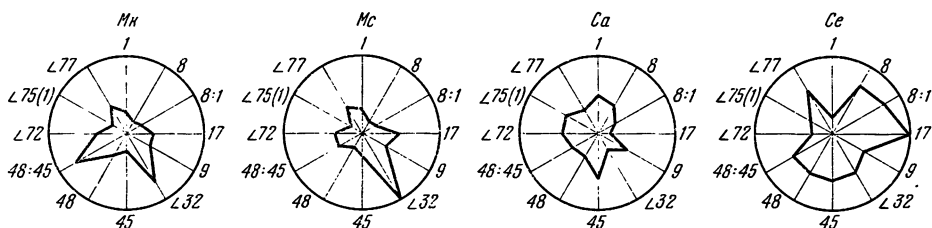

Рис. 33. Круговые полигоны частоты для серий рубца нашей эры. Мужские черепа
Интервалы для признаков те же, что и на рис. 26. Mk — Мингечаур, кувшинные погребения; Mc — Мингечаур, срубные погребения; Ca — Самтавро; Ce — Северный Кавказ

по необходимости рассматривается суммарно и подразделяется только по степени выраженности циркулярной деформации черепной коробки (Касимова, 1960а). Но даже недеформированные черепа достаточно многочисленны, чтобы составить по ним определенное представление об антропологическом типе серии в целом. Для нее, как и для предшествующих серий из этого могильника, характерны крупные размеры черепной коробки, имеющей удлиненную форму. Эти особенности в сочетании с сильно профилированным лицевым скелетом и резким выступанием носовых костей обуславливают сходство черепов из катакомбных погребений с черепами VII—V вв. до н. э. Правда, скуловой диаметр у первых заметно меньше, но при сопоставлении женских серий разница почти стирается. Таким образом, люди, хоронившие своих покойников в катакомбных погребениях, принадлежали, по-видимому, к тому же типу, что и население первой половины I тысячелетия до н. э. Различия по скуловому диаметру идут в том же направлении, в каком обычно на территории СССР более поздние серии отличаются от более ранних, то есть в направлении уменьшения, и, по-видимому, являются следствием процесса грацилизации.

Своеобразные черты обнаруживают черепа из христианских и мусульманских погребений Западного Азербайджана. Христианские погребения датируются VII—IX вв., мусульманские — XIV—XVII вв. Черепа из них отличаются резко выраженной брахикрацией и довольно большой шириной лица. Величина черепного указателя в этих сериях не меньше, чем на черепах армян и тех групп азербайджанцев, которые кладут детей в бешик. Появление этих особенностей не связано с проникновением монголоидного компонента. По выраженности европеоидных признаков обе серии не отличаются от черепов предшествующих эпох, но величина различий по черепному указателю и ширине лица позволяет утверждать, что в равнинных районах Западного Азербайджана появилось новое население. Весьма вероятно, что, как и в предшествующие эпохи, оно было генетически связано с этническими группами высокогорной зоны Кавказского хребта (рис. 34).

На территории Армении раннесредневековые черепа получены при раскопках в Гарни, которые вел в 1956—1958 гг. Б. Н. Аракелян. К со-

жалению, серия состоит всего из шести черепов, из которых три мужских и три женских. Датировка черепов самая широкая: мужские черепа датируются периодом от III до VIII в., из женских два относятся к IV—VI вв., а один даже к XVI—XVII вв., то есть близок к современности. Объединять все эти материалы в одну серию можно, естественно, лишь с известной условностью, но из-за малочисленности черепов в данном случае это неизбежно.

По своим особенностям средневековая серия занимает промежуточное положение между черепами эпохи раннего железа и краниологической серией современных армян. Мы впервые сталкиваемся здесь с антропологической чертой, которая так характерна для физического облика современных армян, — брахикранией. Правда, она не достигает еще по степени развития современного уровня. Наряду с брахикранией обращает на себя внимание сужение лицевого скелета и понижение высоты лица.

Появление брахикрании представляет собой, очевидно, естественное следствие процесса брахикефализации. Уменьшение размеров лицевого скелета можно было бы поставить в связь с проникновением того самого присеванского юго-восточного варианта, о котором шла речь выше. В этом случае, однако, логично было бы ожидать понижения высоты черепа в средневековой серии по сравнению с черепами рубежа нашей эры. На самом деле высота черепной коробки, наоборот, увеличивается. Малочисленность материала мешает разрешить этот вопрос положительным образом. Возможно, уменьшение лица в эпоху средневековья, как и изменение формы черепной коробки, являлось следствием направленного изменения признаков во времени, а не результатом примеси иного населения — носителя узкоголицего и грацильного комплекса признаков.

Переходя к территории Грузии, следует сказать, что в серии из ранне-средневековых погребений Самтаврского могильника черепной указатель и ширина лица не изменяются по сравнению с черепами I тысячелетия до н. э. Не наблюдается заметных различий и в других признаках. По всей вероятности, преемственность с населением эпохи бронзы и раннего железа сохраняется и в равнинных областях центральной Грузии в это время.

В Дагестане в эпоху раннего средневековья впервые для территории Кавказа фиксируется монголоидная примесь, о чем уже говорилось подробно в 3-й главе. Однако эта примесь не сыграла заметной роли в формировании антропологического типа населения более позднего времени — черепа из могильников конца I тысячелетия — начала II тысячелетия н. э. характеризуются европеоидными особенностями (Миклашевская, 1959, 1960; Гаджнев, 1962б, 1965; Кондукторова, 1967; табл. 24). Но вариации некоторых признаков значительны и заставляют пред-

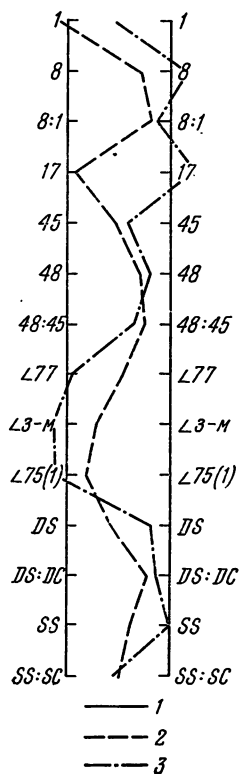

Рис. 34. Размах изменчивости признаков внутри кавкасионских популяций в сопоставлении с сериями из христианских и мусульманских погребений Мингечаура. Мужские черепа

1 — минимум и максимум кавкасионских популяций;
2 — Мингечаур, христианские погребения; 3 — Мингечаур, мусульманские погребения

Серии эпохи средневековья с территории Закавказья

Признак	δ				ε						
	Мингечаур (Азербайджан)		Западный Азербайджан, мусульманские погребения	Гарни (Армения), раннее средневековье	Самтавро (Грузия), IV—IX вв.		Мингечаур (Азербайджан)		Западный Азербайджан, мусульманские погребения	Гарни (Армения), раннее средневековье	Самтавро (Грузия), IV—IX вв.
	катакомбные погребения	христианские погребения			катакомбные погребения	христианские погребения					
1. Продольный диаметр	188,8 (32)	175,9 (17)	179,8 (13)	175,3 (3)	185,6 (12)	179,9 (31)	173,1 (7)	169,7 (6)	171,5 (2)	181,3 (6)	
8. Поперечный диаметр	135,4 (30)	149,2 (17)	153,0 (12)	144,7 (3)	138,8 (12)	133,1 (31)	144,3 (6)	144,5 (6)	138,0 (2)	134,2 (6)	
8:1. Черепный указатель	71,9 (30)	84,9 (17)	85,3 (12)	82,9 (3)	74,9 (12)	74,2 (30)	83,7 (6)	85,5 (6)	80,8 (2)	75,0 (6)	
17. Высотный диаметр (ba—br)	135,1 (25)	133,1 (17)	138,8 (12)	137,0 (2)	135,4 (5)	130,3 (27)	130,0 (6)	130,8 (6)	135,5 (2)	129,7 (4)	
17. Высотный диаметр черепа	105,4 (24)	100,5 (17)	103,7 (12)	101,0 (2)	106,6 (8)	98,7 (27)	96,0 (7)	98,3 (6)	94,0 (2)	99,8 (5)	
5. Длина основания черепа	98,9 (30)	99,4 (17)	99,2 (13)	93,3 (3)	98,2 (11)	93,9 (34)	95,7 (7)	95,9 (7)	93,0 (2)	96,8 (4)	
9. Паминьшая ширина лба	80,5 (24)	81,3 (16)	82,8 (12)	82,0 (3)	78,3 (10)	83,8 (22)	83,5 (6)	85,8 (6)	91,0 (2)	76,7 (3)	
32. Угол лба (na—me)	2,81 (32)	3,18 (17)	2,92 (13)	4,00 (3)	3,17 (12)	1,81 (37)	1,86 (7)	1,29 (7)	3,00 (2)	2,17 (6)	
40. Надбровье (1—6 по Мартину)	99,3 (22)	96,0 (18)	98,7 (12)	96,0 (2)	101,1 (9)	93,8 (23)	91,8 (6)	97,3 (6)	93,5 (2)	97,7 (3)	
45. Длина основания лица	131,7 (26)	137,1 (18)	137,8 (12)	130,5 (2)	132,0 (4)	125,1 (24)	126,5 (6)	126,3 (6)	127,0 (2)	125,0 (1)	
48. Скуловая ширина	71,7 (23)	71,9 (17)	72,1 (12)	69,0 (3)	73,5 (10)	67,6 (25)	54,7 (6)	54,6 (5)	51,6 (2)	54,4 (1)	
48:45. Верхняя высота лица	54,4 (22)	52,6 (17)	52,3 (12)	53,7 (2)	57,6 (3)	55,0 (20)	41,0 (6)	41,0 (6)	40,0 (1)	43,7 (3)	
51. Ширина лицевой указатель	42,6 (26)	42,3 (18)	43,3 (13)	41,0 (3)	44,1 (9)	41,3 (29)	33,2 (30)	34,8 (6)	33,0 (1)	36,7 (3)	
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	33,1 (27)	34,6 (17)	35,4 (13)	31,3 (3)	34,3 (9)	33,2 (30)	33,5 (6)	35,2 (6)	32,5 (1)	33,9 (3)	
52. Высота орбиты (лев.)	77,8 (26)	82,1 (17)	81,7 (13)	76,4 (3)	77,8 (9)	80,8 (28)	82,0 (6)	85,2 (6)	82,5 (1)	83,9 (3)	
52:51. Орбитный указатель от mf (лев.)	25,3 (26)	24,8 (18)	24,9 (13)	25,0 (3)	24,9 (10)	24,3 (27)	23,8 (6)	24,4 (7)	24,0 (1)	25,0 (2)	
54. Ширина носа	53,7 (26)	53,6 (17)	53,4 (13)	50,3 (3)	54,4 (10)	50,8 (28)	50,0 (6)	52,6 (7)	46,0 (1)	51,0 (2)	
55. Высота носа	47,1 (26)	46,4 (17)	46,8 (13)	49,6 (3)	46,0 (10)	47,3 (26)	47,8 (6)	46,7 (7)	52,2 (1)	49,0 (2)	
54:55. Носовой указатель	21,0 (19)	20,9 (16)	21,7 (13)	22,1 (3)	21,9 (7)	19,9 (19)	20,4 (6)	19,3 (6)	17,5 (1)	75,6 (2)	
DC. Дакриальная хорда	13,4 (19)	13,2 (16)	14,0 (13)	12,5 (3)	11,2 (7)	12,6 (19)	11,7 (6)	12,3 (6)	12,3 (1)	12,2 (2)	
DS. Дакриальный указатель	64,7 (19)	63,9 (17)	65,5 (13)	57,3 (3)	50,7 (7)	64,1 (19)	57,7 (6)	63,7 (6)	70,3 (1)	47,7 (2)	
DS: DC. Дакриальная хорда	9,3 (23)	9,6 (17)	10,3 (13)	9,2 (3)	9,9 (8)	9,0 (25)	9,1 (6)	10,2 (7)	9,2 (1)	12,0 (2)	
SC. Симметрическая хорда	4,7 (23)	5,3 (17)	5,6 (13)	4,6 (3)	5,0 (8)	4,6 (25)	3,9 (6)	5,4 (7)	4,1 (1)	4,4 (2)	
SS. Симметрический указатель	51,4 (23)	55,5 (17)	55,0 (13)	51,3 (3)	50,4 (8)	51,8 (25)	43,7 (6)	52,4 (7)	44,6 (1)	36,2 (2)	
SS: SC. Симметрический указатель	85,3 (20)	85,9 (17)	86,8 (12)	86,3 (3)	83,8 (9)	84,4 (18)	86,5 (6)	85,0 (6)	84,0 (1)	84,7 (3)	
72. Угол профиля лица общий	30,4 (19)	31,1 (16)	29,6 (9)	30,3 (3)	29,9 (7)	26,9 (17)	30,2 (6)	29,0 (5)	32,0 (1)	32,0 (2)	
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	134,3 (23)	138,0 (17)	136,4 (12)	134,7 (3)	138,9 (9)	136,8 (24)	137,7 (6)	140,7 (6)	141,5 (2)	131,8 (3)	
77. Назо-маларный угол (fmo—fmo')	124,9 (21)	126,2 (18)	123,4 (13)	124,5 (2)	123,5 (9)	124,7 (22)	124,0 (6)	122,4 (5)	129,0 (1)	120,4 (3)	
Зигмо-максиллярный угол (zm'—ss—zm')											

Серии эпохи средневековья с территории Дагестана

Признак	δ					ε			
	Верхний Чир.-Юрт, V—VII вв.	Гоцатль, VIII—X вв.	Догва, VIII—X вв.	Узунтала, IX—XI вв.	Миякли, XII—XIII вв.	Верхний Чир.-Юрт, V—VII вв.	Догва, VIII в.	Узунтала, IX—XI вв.	Миякли, XII—XIII вв.
1. Продольный диаметр	177,5 (4)	179,0 (2)	182,4 (9)	186,1 (17)	175,7 (3)	172,0 (3)	176,5 (2)	179,3 (13)	166,7 (3)
8. Поперечный диаметр	141,7 (4)	148,0 (2)	138,1 (8)	136,9 (17)	152,5 (2)	137,7 (3)	132,6 (2)	136,4 (12)	145,3 (3)
8 : 4. Черепной указатель	80,0 (4)	82,6 (2)	76,4 (7)	71,4 (17)	87,1 (2)	80,7 (3)	74,8 (2)	76,9 (12)	87,2 (3)
17. Высотный диаметр (ba—br)	135,8 (4)	134,0 (1)	135,5 (6)	138,1 (9)	132,0 (2)	123,7 (3)	131,5 (2)	131,9 (6)	132,0 (1)
5. Длина основания черепа	101,5 (4)	102,0 (1)	99,4 (8)	101,8 (10)	102,0 (3)	93,4 (3)	96,3 (3)	97,6 (3)	95,0 (3)
9. Наименьшая ширина лба	96,3 (4)	92,0 (1)	96,7 (11)	99,7 (16)	97,0 (3)	87,0 (3)	91,2 (4)	97,3 (12)	93,5 (4)
32. Угол лба (na—me)	83,5 (4)	81,5 (2)	82,4 (8)	86,5 (8)	86,0 (2)	80,0 (3)	89,0 (3)	91,0 (8)	88,0 (4)
40. Надбровье (1—6 по Мартину)	3,75 (4)	3,50 (2)	2,93 (14)	2,60 (15)	3,33 (3)	1,67 (3)	1,20 (5)	2,00 (10)	2,00 (4)
45. Длина основания лица	95,0 (4)	92,0 (2)	92,7 (6)	92,0 (7)	97,7 (3)	93,0 (3)	93,0 (3)	94,1 (6)	94,0 (2)
48. Верхняя высота лица	135,7 (4)	140,5 (2)	129,8 (6)	129,6 (10)	137,0 (3)	126,3 (3)	118,8 (4)	124,7 (8)	125,7 (3)
48 : 45. Верхний лицевой указатель	70,7 (4)	69,5 (2)	69,7 (10)	70,8 (10)	73,7 (3)	70,0 (3)	66,4 (5)	65,3 (8)	63,3 (3)
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	52,1 (4)	49,5 (2)	56,3 (5)	54,4 (8)	53,9 (3)	55,5 (3)	54,8 (4)	52,4 (8)	51,6 (2)
52. Высота орбиты (лев.)	41,8 (4)	43,1 (2)	40,4 (13)	40,7 (10)	43,6 (3)	39,3 (3)	38,7 (5)	39,4 (10)	41,7 (3)
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	32,6 (4)	33,1 (2)	31,2 (14)	33,8 (12)	35,2 (3)	35,2 (3)	30,6 (5)	32,2 (8)	32,5 (3)
54. Ширина носа	78,1 (4)	80,0 (2)	77,4 (13)	81,1 (10)	80,8 (3)	89,5 (3)	78,8 (5)	80,7 (8)	78,2 (3)
55. Высота носа	25,2 (4)	22,9 (2)	23,4 (14)	24,0 (10)	24,2 (2)	23,0 (3)	23,0 (5)	24,3 (9)	22,1 (3)
54 : 55. Носовой указатель	51,9 (4)	50,0 (2)	51,2 (14)	50,4 (10)	53,3 (3)	49,8 (3)	48,2 (5)	48,1 (8)	48,7 (3)
DC. Дакриальная хорда	48,9 (4)	45,8 (2)	45,8 (14)	47,7 (10)	45,4 (2)	46,2 (3)	47,7 (5)	51,3 (8)	45,5 (3)
DS. Дакриальная высота	21,9 (3)	21,2 (2)	20,5 (14)	20,9 (9)	19,3 (3)	18,7 (3)	19,8 (5)	20,6 (8)	19,3 (3)
DS : DC. Дакриальный указатель	12,6 (3)	14,7 (2)	13,1 (14)	11,1 (9)	13,7 (3)	9,8 (3)	11,9 (5)	11,4 (8)	10,9 (3)
SC. Симотическая хорда	57,5 (3)	69,6 (2)	63,9 *	61,8 (9)	71,2 (3)	52,9 (3)	60,1 *	54,1 (8)	57,4 (3)
SS. Симотическая высота	10,0 (4)	10,1 (2)	7,8 (14)	8,3 (13)	10,2 (3)	5,2 (3)	7,5 (5)	9,0 (7)	8,1 (4)
SS : SC. Симотический указатель	5,7 (4)	5,9 (2)	4,3 (14)	4,9 (13)	6,3 (3)	2,5 (3)	3,6 (5)	4,9 (7)	2,6 (4)
72. Угол профиля лица общий	58,6 (4)	58,3 (2)	55,1 *	65,3 (13)	62,2 (3)	49,3 (3)	48,0 *	55,3 (7)	33,3 (4)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	88,2 (4)	86,5 (2)	84,0 (5)	88,7 (7)	85,3 (3)	82,0 (3)	84,0 (3)	87,0 (8)	84,5 (2)
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	35,2 (4)	38,0 (1)	29,7 (3)	34,1 (7)	40,5 (2)	29,3 (3)	32,5 (2)	29,0 (7)	29,0 (2)
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	137,0 (3)	140,5 (2)	139,9 (13)	137,0 (11)	137,0 (3)	141,4 (3)	138,4 (5)	135,9 (9)	138,2 (4)
	128,0 (4)	132,0 (2)	124,9 (10)	123,7 (6)	124,7 (3)	127,7 (3)	123,2 (5)	122,5 (6)	122,7 (3)

* Индекс средних.

полагать принадлежность средневекового населения к различным вариантам европеоидной расы.

В первую очередь различия проявляются в ширине лица и форме черепной коробки. Матуризованный широколицый и брахикранный тип характерен для населения, оставившего могильники Гоцатль, Миатли и частично Чер-Юрт, долихокранный узколицый и более грациальный — могильники Дегва и Узунтала. Сходство первого из этих типов с типом, представленным в материалах по краниологии центрально- и восточно-кавказских высокогорных групп — хевсуров, аварцев, лакцев, — доходит до полного тождества. На этом основании можно предполагать, что широколицые брахикранные варианты могут быть сопоставлены с местным матуризованным населением высокогорных районов Кавказского хребта.

Что касается узколицых вариантов, то они также восходят самое меньшее к эпохе бронзы (могильники Гинчи и Гоно). С другой стороны, удельный вес представителей узколицего типа должен был заметно увеличиться за счет широкого расселения аланских племен (освещение его основных этапов см.: Ванев, 1959; Виноградов, 1963; Гаглойти, 1966; Кузнецов, 1970).

В 1957—1960 гг. я посетил краеведческие музеи Сочи, Туапсе, Новороссийска, Краснодара, Армавира, Ставрополя, Черкесска, Орджоникидзе и изучил хранящиеся там краниологические коллекции. В 1966 г. они были изучены в Нальчике. Параллельно изучались богатые фонды Музея антропологии МГУ и Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Повторному исследованию были подвергнуты также уже опубликованные материалы (Дебец, 1948; Бунак, 1953), на которых были определены признаки высокого таксономического значения, введенные в практику работы советских антропологов за последние два десятилетия, — углы горизонтальной профилировки лицевого скелета, дакриальные и симотические размеры. Предварительные результаты этой работы составили предмет специального сообщения (Алексеев, 1964а).

Материал датируется в основном домонгольским временем (табл. 25, 26). Исключения составляют серии из Верхнего Джуглата и Нижнего Архыза, а также небольшая коллекция черепов из кочевнических курганов в окрестностях Моздока (Пиотровский, 1941), датирующаяся монгольским временем. Курганы эти принадлежат заведомо инородному для Кавказа населению. Наличие таких курганов вокруг Моздока является следствием этнических процессов, сыгравших значительную, но косвенную роль в сложении современных народов Северного Кавказа. Таким образом, в нашем распоряжении находятся разновременные серии, что лишь в ограниченной степени позволяет судить о территориальных вариациях антропологических типов. Однако в общем хронологическая несопоставимость всех изученных серий не больше, чем обычно при обработке палеоантропологического материала, неполнота которого часто заставляет обращаться к широкой экстраполяции.

Особый вопрос составляет датировка Чегемского могильника. Он раскопан в 1960 г. Г. И. Ионе близ Верхнего Чегема (Кабардино-Балкарская автономная республика) в местности Лыгыт и отнесен к VI—VII вв. (см.: Опришко, 1961). И. М. Чеченов (1969) датирует его XIII—XIV вв. Е. П. Алексеева (устное сообщение) занимает промежуточную позицию и относит могильник к X—XII вв. Не предвешая вопроса об окончательной дате могильника, тем более что полученный из него археологический материал полностью не описан, обозначим его в дальнейшем изложении, как позднесредневековый, подразумевая под этим первые века II тысячелетия н. э.

Из других средневековых серий выделяется серия из погребений в г. Моздоке. К сожалению, она чрезвычайно малочисленна. Тем не менее о морфологических особенностях этнической группы, оставившей погребения

Признак	Мощная балла, VI—VIII вв.	Гамолское и близжай-ущелья, V—VII вв.	Черкесия суммарно		Нижний Архыз, XIII—XIV вв.	Чегем, поздне-средневековье	Моздок, XII—XIV вв.	Змейская, X—XII вв.	Верхний Дуклат, XIV—XVII вв.	Харх, X—XIII вв.	Дуба-Юрт, IX—X вв.
			ранняя группа, III—V вв.	поздняя группа, VIII—XII вв.							
1. Продольный диаметр	188,8(6)	183,6(7)	177,0(2)	182,8(13)	189,4(7)	184,0(3)	177,3(3)	185,1(19)	187,5(11)	180,2(4)	189,7(6)
8:1. Поперечный диаметр	141,8(6)	140,5(8)	137,0(2)	141,8(13)	141,4(7)	150,0(3)	153,3(3)	143,9(17)	146,8(11)	147,5(4)	138,8(6)
17. Черепной указатель (Ba—Br)	75,2(6)	76,5(7)	77,4(2)	77,6(13)	74,7(7)	81,8(3)	80,4(3)	79,4(17)	78,4(11)	81,9(4)	72,4(3)
5. Длина основания черепа	138,5(6)	136,5(6)	136,0(1)	134,8(13)	132,3(3)	132,5(2)	141,0(1)	136,1(13)	137,1(9)	137,1(4)	138,1(7)
9. Наименьшая ширина лба	106,3(6)	103,5(6)	102,7(3)	102,0(13)	101,7(3)	106,5(2)	99,0(1)	101,7(13)	103,4(8)	103,8(4)	103,7(6)
32. Угол лба (na—me)	98,5(6)	96,6(8)	95,8(5)	96,9(13)	97,2(6)	98,5(2)	96,5(4)	98,7(16)	99,3(11)	99,5(4)	97,7(6)
40. Надбровье (1—6 по Мартину)	82,7(6)	82,9(7)	87,0(1)	83,9(13)	84,0(1)	81,7(3)	90,5(2)	86,6(13)	82,9(7)	84,7(4)	84,8(4)
45. Длина основания лица	3,00(6)	3,00(8)	2,00(5)	3,00(13)	2,71(7)	2,75(4)	2,00(4)	3,39(18)	3,18(11)	2,75(4)	3,36(6)
48:45. Верхняя высота лица	100,3(6)	98,2(6)	98,7(3)	97,3(13)	97,7(3)	99,5(2)	91,0(2)	99,0(11)	101,6(7)	98,0(4)	95,8(4)
51. Ширина лицевой указатель	137,7(6)	133,3(6)	129,2(4)	132,3(12)	132,0(1)	138,7(3)	137,7(3)	136,2(15)	137,4(10)	138,5(4)	132,8(4)
52:51. Орбитный указатель от mf (лев.)	73,5(6)	71,9(8)	70,2(5)	73,5(13)	70,0(1)	72,8(4)	73,5(4)	70,4(17)	76,0(8)	69,0(4)	70,8(4)
54. Ширина носа	53,6(6)	54,1(6)	53,8(4)	55,6(12)	54,5(1)	52,2(3)	54,5(3)	51,9(15)	55,2(8)	49,8(4)	53,4(3)
55. Высота носа	44,7(5)	42,3(8)	42,6(5)	43,3(13)	42,0(2)	42,2(4)	43,3(3)	41,5(18)	43,1(9)	42,5(4)	42,2(4)
DS:DC. Дакриальная хорда	34,4(6)	32,4(8)	35,2(4)	33,0(13)	34,0(1)	32,5(4)	32,7(3)	31,7(18)	33,1(9)	33,0(4)	31,6(4)
DS:DC. Дакриальный указатель	76,3(5)	76,7(8)	82,6(4)	76,4(13)	78,2(1)	77,0(4)	75,4(3)	76,3(18)	76,7(9)	77,6(4)	74,3(4)
54:55. Носовой указатель	24,7(6)	24,2(8)	26,0(5)	24,5(13)	25,0(1)	25,2(4)	24,0(4)	25,6(15)	25,8(8)	25,7(4)	24,5(4)
DS:DC. Дакриальная высота	54,3(6)	51,6(8)	52,3(3)	52,1(13)	53,0(1)	55,0(4)	54,2(3)	51,9(16)	54,3(8)	52,2(4)	52,8(4)
DS:DC. Дакриальный указатель	45,5(6)	47,1(8)	47,1(13)	47,2(1)	47,2(1)	45,9(4)	51,9(4)	49,5(15)	47,5(8)	49,3(6)	46,4(4)
SS:SC. Симогическая хорда	19,1(5)	21,0(7)	21,7(4)	19,4(12)	18,5(2)	20,2(4)	21,4(3)	21,4(15)	20,1(8)	22,5(4)	20,8(5)
SS:SC. Симогическая высота	12,9(5)	12,5(7)	12,8(4)	13,0(12)	11,4(2)	13,0(4)	11,7(3)	13,0(15)	12,8(8)	12,9(4)	13,0(4)
72. Угол профиля лица общий	61,6(5)	59,6(7)	59,4(4)	68,2(22)	61,6(2)	65,1(4)	54,9(3)	60,4(15)	64,1(8)	57,8(4)	62,0(4)
75(1). Угол посовых костей к ли- ни профиля	7,6(5)	9,4(8)	9,5(4)	8,1(13)	9,8(3)	8,2(4)	9,5(4)	9,0(16)	9,0(9)	9,4(4)	9,0(6)
77. Назо-маларный угол (fmo— n—fmo)	4,6(5)	4,8(12)	4,5(4)	4,5(13)	3,9(3)	4,7(4)	4,7(4)	4,8(16)	4,8(9)	5,2(4)	5,3(5)
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	60,9(5)	50,6(8)	47,3(4)	54,7(13)	39,0(3)	58,2(4)	48,6(4)	52,7(16)	54,2(9)	55,8(4)	60,9(5)
	88,0(5)	87,5(8)	85,2(5)	86,2(12)	87,5(2)	88,0(3)	88,0(1)	85,4(11)	85,7(7)	89,0(2)	91,0(4)
	32,8(5)	27,9(7)	31,2(4)	31,8(11)	29,0(1)	30,2(4)	25,3(3)	32,4(12)	30,0(8)	26,5(2)	31,0(2)
	136,8(5)	137,9(8)	138,8(4)	140,2(13)	137,3(3)	139,8(4)	140,5(4)	139,0(16)	140,0(9)	139,8(4)	135,4(5)
	125,6(5)	122,9(7)	126,2(4)	125,1(12)	129,0(2)	128,2(4)	128,5(4)	124,6(14)	127,9(8)	127,2(4)	122,0(3)

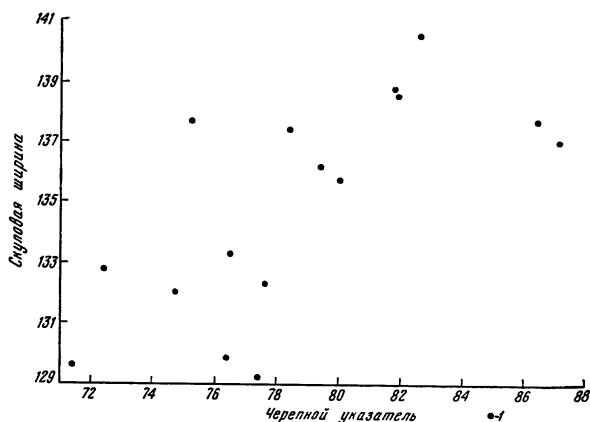
Признак	Мощная бадка, VI—VIII вв.	Гамовское и близка- пис к нему учелья, V—VII вв.	Черкесия суммарно		Нижний Архыз, XIII— XIV вв.	Чегем, последнее средневе- ковье	Засйская, X—XII вв.	Верхний Джудат, XIV— XVII вв.	Харх, X— XIII вв.	Дуба-Юрт, IX—X вв.
			ранняя группа, III—V вв.	поздняя группа, VIII—XII вв.						
1. Продольный диаметр	172,0 (4)	179,8 (4)	168,0 (3)	178,0 (17)	174,7 (6)	174,0 (4)	176,6 (7)	167,7 (3)	174,3 (3)	174,0 (2)
8. Поперечный диаметр	138,0 (4)	135,8 (4)	131,3 (3)	139,2 (18)	138,2 (6)	140,0 (4)	137,7 (6)	137,7 (3)	139,0 (3)	134,5 (2)
8 : 1. Черепной указатель	80,2 (4)	75,6 (4)	78,3 (3)	77,9 (17)	79,1 (6)	80,7 (4)	78,0 (6)	82,2 (3)	79,8 (3)	77,2 (2)
17. Высотный диаметр (ba—br)	132,0 (4)	129,5 (4)	132,5 (2)	132,8 (17)	131,0 (3)	133,0 (4)	127,5 (4)	134,5 (2)	124,5 (2)	131,0 (2)
5. Длина основания черепа	97,2 (4)	100,0 (4)	99,0 (2)	99,1 (17)	100,3 (3)	99,5 (4)	96,5 (4)	100,0 (2)	101,0 (2)	99,5 (2)
5. Длина основания черепа	96,5 (4)	92,5 (4)	93,7 (3)	96,1 (18)	94,2 (6)	94,8 (4)	97,4 (5)	92,3 (3)	94,0 (3)	93,0 (2)
9. Наименьшая ширина лба	89,0 (4)	90,0 (3)	—	87,2 (18)	85,5 (2)	82,0 (4)	81,8 (4)	92,0 (1)	87,0 (3)	82,0 (1)
32. Угол лба (па—пе)	1,50 (4)	1,75 (4)	1,50 (4)	1,72 (18)	2,17 (6)	2,00 (4)	1,82 (7)	2,00 (3)	2,00 (3)	2,33 (3)
40. Надбровье (1—6 по Мартину)	92,0 (4)	95,3 (3)	96,0 (3)	94,2 (17)	100,0 (2)	94,2 (4)	94,2 (4)	97,0 (1)	98,5 (2)	92,0 (1)
45. Скуловая ширина	126,0 (4)	131,0 (2)	119,5 (2)	126,8 (17)	124,7 (2)	126,2 (4)	129,0 (4)	126,0 (3)	129,0 (2)	122,5 (2)
48. Верхняя высота лица	64,2 (4)	64,7 (3)	68,7 (3)	69,3 (18)	70,0 (3)	64,2 (4)	69,4 (5)	65,0 (3)	68,3 (3)	72,0 (1)
48 : 45. Ширина лица	51,0 (4)	50,5 (2)	57,5 (2)	53,9 (17)	56,6 (2)	50,9 (4)	54,0 (4)	52,4 (3)	52,5 (2)	58,5 (1)
51. Верхний лицевой указатель	42,0 (4)	40,3 (3)	40,5 (3)	40,9 (17)	41,6 (4)	39,9 (4)	41,5 (5)	40,0 (3)	39,7 (3)	41,5 (2)
52. Высота орбиты (лев.)	33,4 (4)	30,0 (3)	34,3 (3)	33,0 (17)	33,8 (3)	31,2 (4)	33,3 (5)	32,2 (3)	31,7 (3)	35,2 (2)
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	79,4 (4)	74,4 (3)	85,0 (3)	79,9 (17)	80,2 (3)	78,6 (4)	80,3 (5)	80,8 (3)	79,8 (3)	85,0 (2)
54. Ширина носа	23,2 (4)	26,0 (2)	25,0 (2)	23,9 (17)	25,3 (3)	24,5 (4)	22,8 (4)	22,7 (3)	25,7 (3)	23,5 (2)
54 : 55. Носовой указатель	47,5 (4)	46,3 (3)	50,3 (3)	50,0 (17)	51,0 (3)	48,5 (4)	49,5 (4)	44,7 (3)	52,3 (3)	50,5 (2)
DC. Дакриальная хорда	49,2 (4)	45,7 (2)	51,6 (2)	47,0 (17)	49,7 (3)	50,5 (4)	46,1 (4)	51,0 (3)	49,2 (3)	46,5 (2)
DS. Дакриальная высота	20,5 (4)	24,4 (3)	22,1 (2)	20,2 (16)	18,3 (1)	21,4 (4)	21,2 (5)	18,0 (1)	21,1 (3)	19,1 (2)
DS : DC. Дакриальный указатель	11,6 (4)	11,7 (3)	12,0 (2)	11,4 (16)	9,6 (4)	11,8 (4)	10,3 (5)	8,9 (1)	11,1 (3)	10,8 (2)
SC. Симметрическая хорда	56,9 (4)	48,4 (3)	54,4 (2)	56,3 (16)	52,5 (1)	55,8 (4)	49,1 (5)	49,4 (1)	53,0 (3)	56,5 (2)
SS. Симметрическая высота	8,4 (4)	11,9 (3)	9,9 (2)	8,1 (17)	8,5 (3)	10,3 (4)	8,2 (5)	8,0 (1)	9,2 (3)	7,8 (2)
SS : SC. Симметрический указатель	3,7 (4)	3,8 (3)	4,4 (2)	4,1 (17)	3,6 (3)	4,1 (4)	4,0 (5)	3,0 (1)	3,6 (3)	3,5 (2)
72. Угол профиля лица общий	43,9 (4)	38,4 (3)	44,2 (2)	51,0 (17)	42,2 (3)	40,1 (4)	48,5 (5)	37,5 (1)	41,5 (3)	46,5 (2)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	88,0 (3)	88,0 (3)	88,0 (1)	86,1 (15)	88,0 (2)	87,5 (4)	84,0 (1)	86,0 (1)	86,7 (3)	84,0 (1)
77. Изом-малый угол (fmo—n—fmo)	26,3 (3)	22,3 (3)	25,5 (2)	29,3 (15)	25,5 (2)	27,5 (2)	23,0 (3)	24,0 (1)	22,3 (3)	17,0 (1)
Эпго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	141,2 (4)	138,0 (3)	135,5 (2)	138,8 (18)	136,0 (3)	138,2 (4)	140,3 (3)	149,5 (2)	142,5 (2)	145,0 (2)
	125,7 (4)	134,0 (2)	127,0 (2)	123,4 (16)	123,0 (2)	127,5 (4)	125,5 (2)	132,7 (3)	127,5 (2)	121,0 (1)

ния в Моздоке, может быть составлено вполне определенное представление. Все черепа отличаются очень широкой и короткой черепной коробкой, широким и довольно высоким лицом. При наличии на Кавказе широколицых круглоголовых европеоидных типов в настоящее время такая комбинация признаков не кажется странной для эпохи средневековья.

Однако черепа из погребений в Моздоке имеют еще уплощенное лицо и мало выступающий нос. Правда, степень уплощенности лица и выступания носа отличает их от краниологических серий классических представителей монголоидной расы, но сближает с метисными формами, например казахскими или киргизскими сериями. О том же свидетельствуют вариации размеров и указателей высоты переноса. Таким образом, популяция, оста-

Рис. 35. Сопоставление средневековых серий с территории Северного Кавказа по скуловой ширине и черепному указателю. Мужские черепа

1 — отдельные серии

вившая моздокские погребения, характеризовалась значительной монголоидной примесью.

Этот факт хорошо согласуется с кочевническим характером погребений и служит дополнительным аргументом в пользу того, что они принадлежали пришлому населению, по-видимому, тюркомонгольского происхождения. Появилось оно в степях Северного Кавказа, очевидно, в результате монгольского нашествия. Наибольшее сходство черепа из кочевнических погребений под Моздоком имеют с сериями, описанными в 3-й главе и представленными в табл. 27.

Остальные группы населения Северного Кавказа эпохи раннего средневековья характеризовались комплексом признаков, говорящих о принадлежности их к европеоидной расе. Однако эти материалы не свидетельствуют о единстве типа. Находящиеся в нашем распоряжении серии отличаются друг от друга по размерам черепной коробки и лицевого скелета (рис. 35). Наибольшее значение имеет ширина лица. По этому признаку особое место занимают черепа из «Мощевой балки» на Кубани, могильников Северной Осетии и высокогорных районов Кабардино-Балкарии. Своеобразие этих серий дополняется специфическими отклонениями в других признаках, которые следует рассмотреть специально.

В серии из Змейской (Алексеев, Беслекоева, 1963) и особенно из Харха и Верхнего Чегема черепная коробка более широкая, чем в остальных. Особенно это относится к черепам из Харха и Верхнего Чегема. Следствием этого является увеличение черепного указателя в сериях из могильников Северной Осетии и высокогорной части Кабардино-Балкарии. Оно в очень слабой степени проявляется на женских черепах, но их число очень невелико, почему и вариации признаков в женских сериях нечетки. Налицо, следовательно, комплекс признаков, который может быть сближен с широколицыми и круглоголовыми европеоидами Центрального Кавказа. Таким образом, исходя из антропологических данных, можно утверждать, что на-

Серии эпохи позднего средневековья из равнинных районов Северного Кавказа, содержащие в своем составе монголоидную примесь

Признак	8		9	
	Маджары, XIV—XV вв.	Нижний Джулат, XIV—XV вв.	Маджары, XIV—XV вв.	Нижний Джулат, XIV—XV вв.
1. Продольный диаметр	179,9 (10)	185,6 (9)	170,7 (3)	179,2 (4)
8. Поперечный диаметр	147,3 (10)	152,0 (9)	139,3 (3)	145,3 (4)
8 : 1. Черепной указатель	82,0 (10)	82,0 (9)	81,8 (3)	81,4 (4)
17. Высотный диаметр (ba—br)	135,2 (9)	133,5 (8)	125,3 (3)	126,0 (4)
5. Длина основания че- репа	103,5 (8)	104,8 (8)	96,7 (3)	100,5 (4)
9. Наименьшая ширина лба	97,4 (10)	100,4 (9)	93,3 (3)	96,5 (4)
32. Угол лба (па—ме)	83,3 (7)	81,6 (9)	81,3 (3)	84,0 (4)
Надбровье (1—6 по Мартину)	3,00 (10)	3,00 (9)	1,67 (3)	1,50 (4)
40. Длина основания лица	101,0 (7)	102,5 (7)	95,5 (2)	96,8 (4)
45. Скуловая ширина	136,4 (10)	144,1 (9)	125,7 (3)	131,5 (4)
48. Верхняя высота лица	72,6 (8)	73,6 (9)	69,0 (2)	70,2 (4)
48 : 45. Верхний лицевой ука- затель	53,8 (8)	51,1 (9)	56,3 (2)	53,4 (4)
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	42,8 (8)	43,9 (9)	40,2 (3)	41,6 (4)
52. Высота орбиты (лев.)	31,4 (7)	32,9 (9)	31,3 (3)	32,4 (4)
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	74,1 (7)	74,8 (9)	78,1 (3)	78,2 (4)
54. Ширина носа	25,1 (7)	26,4 (9)	22,5 (2)	25,2 (4)
55. Высота носа	51,5 (8)	55,9 (9)	50,5 (2)	53,5 (4)
54 : 55. Носовой указатель	48,4 (7)	47,3 (9)	44,5 (2)	47,5 (4)
DC. Дакриальная хорда	20,0 (6)	21,2 (9)	18,5 (3)	22,0 (4)
DS. Дакриальная высота	12,0 (6)	10,5 (9)	11,1 (3)	10,2 (4)
DS : DC. Дакриальный указа- тель	60,4 (6)	50,8 (9)	60,3 (3)	46,8 (4)
SC. Симпатическая хорда	8,6 (7)	8,0 (9)	9,0 (3)	10,0 (4)
SS. Симпатическая высота	5,3 (7)	3,4 (9)	4,5 (3)	3,5 (4)
SS : SC. Симпатический указа- тель	61,8 (7)	44,5 (9)	49,5 (3)	36,5 (4)
72. Угол профиля лица общий	85,3 (7)	85,8 (7)	82,0 (2)	87,5 (4)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	29,3 (6)	23,7 (7)	20,5 (2)	19,5 (4)
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	141,8 (8)	143,4 (9)	135,7 (3)	143,8 (4)
Эпго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	126,3 (7)	133,7 (9)	121,5 (2)	136,0 (3)

селение, оставившее могильники у Змейской, Харха и Верхнего Чегема, принадлежало к местному этническому племени. По-видимому, в двух последних случаях местные элементы были представлены в более четком виде. Доказательством может служить то, что характерные черты этого типа выражены на черепках из Харха и Верхнего Чегема значительно четче, чем на змейских¹.

¹ Л. И. Лавров (1969, стр. 73) со ссылкой на П. Г. Акритаса, Г. И. Ионе и И. И. Мпзнева пишет о наличии «значительной» монголоидной примеси в составе группы, оставившей Верхнечегемский могильник. Ясно, что речь идет о первом визуальном впечатлении, которое обманывает иногда даже профессионалов. В работе Л. И. Лаврова чрезвычайная лабильность антропологических комплексов доказывается сравнением средних в далеких группах по случайно выбранным и заведомо динамичным призна-

Череп из «Мощевой балки» при сравнительно большой ширине и высоте лица характеризуются долихокранией. При суммарном рассмотрении мужской и женской серий черепной указатель повышается, но не достигает величин, характерных для могильников Северной Осетии. Абсолютные размеры всех диаметров черепной коробки довольно велики, и в этом отношении черепа из «Мощевой балки» занимают особое место. Г. Ф. Дебеч (1948) полагал, что мы сталкиваемся в данной серии с переживанием древних особенностей кроманьонского типа. На этом основании можно было бы отнести популяцию, хоронившую умерших в «Мощевой балке», к местному населению, хотя черепа из «Мощевой балки» отличаются от найденных в Змейской и Хархе меньшим черепным указателем. Однако весьма вероятно, что тип местного населения испытал в данном случае влияние узколиких, резко долихокраничных типов и представлен в серии из «Мощевой балки» уже в смешанном виде. Аналогичное заключение можно, по-видимому, сделать о населении, оставившем могильник на городище Верхний Джулат (Алексеев, Беслекоева, 1963).

Материал из остальных могильников, который находится в нашем распоряжении, свидетельствует о принадлежности их не местному, а пришлому населению — аланам (Минаева, 1954; Кузнецов, 1962, 1970). Последние, как известно, были очень широко расселены по территории Северного Кавказа (Ванеев, 1959; Гаглойти, 1966). Их культура в разных областях отличалась рядом местных особенностей, по-видимому, за счет контактов разной интенсивности с местным населением Кавказского хребта. Весьма вероятно, что в этническом отношении аланы также не были однородными. Все это требует сопоставления краниологического типа серий из разных могильников. Оно затруднено малочисленностью серий, особенно женских; в результате в ряде признаков обнаруживаются случайные отклонения, не связанные между собой исторической корреляцией. Поэтому преимущественное внимание будет уделено мужским черепам.

Внутри европеоидной расы все исследованные серии относятся к долихокраничному узколикому типу, который В. В. Бунак (1953) сближал с понтийским. Различия между хронологически одновременными материалами с территории Черкесии практически отсутствуют. Правда, и мужские, и женские черепа III—V вв. отличаются от поздних более узким лицом, но количество их слишком невелико, чтобы на этом настаивать как на факте, отражающем реальную действительность. Таким образом, тип аланов в разных областях их расселения был относительно однороден.

По черепному указателю и размерам лица, по которым различия проявляются, они не больше, чем между вариантами единого типа. По-видимому, население в Чечне имело меньший головной указатель, чем в Черкесии, где оно отличалось более высоким лицом. Но все эти локальные вариации фиксируются на малочисленном материале, с помощью которого нельзя показать их статистическую достоверность. Равным образом на нем нельзя также выявить и влияние местных элементов на формирование антропологического типа аланов, что, по всей вероятности, имело место в действительности. Вывод напрашивается сам собой: аланы были представителями узколикого долихокраничного варианта, заметно отличавшегося от более широколицего, матуризованного и круглоголового типа местного населения. Вывод этот согласуется с гипотезами о происхождении аланов. Но остается пока неясным, находились ли они с автохтонным населением Кавказского хребта только в политических и культурных или также и в более тесных, например брачных, взаимоотношениях.

кам. Дифференциация знания достигла сейчас такого уровня, что нет никакой возможности получить ту полноту информации, которая спасала бы неспециалиста от опрометчивых суждений в чуждой ему области науки. Когда антропологи пишут о стабильности антропологических типов, подразумеваются не отдельные признаки, а их комплексы. По ним же производится и сравнение.

Узколиций долихокранный вариант распространен в основном к западу от ареала широколицего типа, но фиксируется, как мы помним, также и в Дагестане. Там он был представлен еще в эпоху бронзы. Аналогии ему в предшествующие периоды известны и в других районах Северного Кавказа, как легко было убедиться из предшествующего изложения. Несомненно, что некоторые группы местного населения, особенно те, которые не находились в условиях крайней изоляции высокогорья, также являлись представителями этого типа. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют уловить разницу между этим местным узколивым типом и аналогичным типом, принесенным аланским населением. Таким образом, тот факт, что среди наших материалов из Черкесии и Прикубанья представлены в основном узколивые формы, еще не свидетельствует об отсутствии связи средневекового населения этой области с населением эпохи бронзы.

Резюмируя, следует сказать, что наибольшую роль в истории антропологических типов Кавказа сыграло взаимодействие двух вариантов европеоидной большой расы — массивного и широколицего, сохранившего целый ряд протоморфных особенностей, и узколивого, входящего в состав южной ветви европеоидной расы. Первый из них может быть сопоставлен в современном населении с кавказским, второй — с понтийским и каспийским типами. Палеоантропологически их невозможно дифференцировать, особенно при отсутствии краниологических материалов по представителям каспийского типа. Начиная с эпохи раннего железа особое значение имел процесс брахикефализации, сыгравший, очевидно, особую важную роль в формировании арменоидного комплекса признаков. Совершенно бесспорно, что брахикефалия не сводима только к влиянию колыбели на форму головы в детском возрасте, как полагал Е. В. Жиров (1947. Критику см.: Дебеч, 1947). Контакт с представителями монголоидной расы образовался очень поздно, и последняя не оказала сколько-нибудь заметного влияния на формирование антропологического состава коренного населения.

Динамика признаков во времени

Характер изменения признаков во времени на территории Кавказа затрагивался во всех сколько-нибудь значительных публикациях палеоантропологических материалов, происходящих из этой обширной области (Дебеч, 1948; Бунак, 1953; Абдушелишвили, 1954; Касимова, 1960а). Однако специальному рассмотрению изменения признаков во времени, неудачно названные Г. Ф. Дебечем (1946) эпохальными, были подвергнуты применительно к территории Кавказа лишь один раз в работе М. Г. Абдушелишвили (1960а). Опираясь на палеоантропологический материал из Самтаврского могильника, он пришел к выводу, что древнее население Грузии пережило процесс расширения лицевого скелета во времени, который и привел в конечном итоге к формированию кавказского типа.

Дискуссия вокруг проблемы формирования этого типа будет рассмотрена позже, сейчас же отмечу, что мне пришлось высказать некоторые критические соображения по поводу этой работы и в то же время указать на отсутствие процесса грацилизации на территории Армении (Алексеев, 1963а). В конечном итоге этот последний вывод сближался с концепцией М. Г. Абдушелишвили, так как динамика ширины лицевого скелета в древних кавказских популяциях получила одинаковую оценку. Целесообразно вернуться к рассмотрению этого вопроса в полном объеме и обсудить его, располагая более обширными, чем раньше, материалами по палеоантропологии Кавказа.

При оценке временной динамики признаков трудно ограничиться сопоставлением только тех серий, которые заведомо связаны непосредствен-

ной преемственностью. Наличие или отсутствие такой преемственности определяется с помощью критериев, несвободных от субъективизма, и поэтому исключение или, наоборот, включение того или иного материала в сравнительный анализ лишено необходимой точности. Поэтому же в последующем сравниваются по вариациям признаков все основные серии, за исключением тех, между которыми, исходя из предшествующего изложения, заведомо существует генетический разрыв. Конечные величины всех признаков на графиках, приведенных далее, представлены краниологией современных групп. Признаки выбраны в соответствии с таблицами, фигурирующими в предшествующем разделе.

Для анализа выбраны мужские черепа и три территории, представленные более или менее равномерно в палеоантропологических материалах всех эпох, — Армения, Грузия и Северный Кавказ, исключая Дагестан. С некоторыми оговорками мы оценивали в предшествующем изложении межгрупповую изменчивость, используя в качестве меры стандартные внутригрупповые отклонения (табл. 1). Изменения признаков во времени также являются одной из форм межгрупповой изменчивости, и поэтому можно предполагать, что сильно варьирующие признаки будут заметнее изменяться и во времени. Исходя из этого, все отклонения признаков в сравниваемых группах от их исходной величины в наиболее раннюю эпоху выражены в стандартных отклонениях, приведенных в табл. 1, и только после этого перенесены на график.

Все рассматриваемые признаки разделены на пять групп в соответствии с их топографическим положением — размеры головы, черепной указатель и наклон лба, размеры лицевого скелета и его выступание в вертикальной плоскости, размеры орбиты и орбитный указатель, размеры носа и носовой указатель, размеры, характеризующие выступание носовых костей. Углы горизонтальной профилировки исключены из рассмотрения, как заведомо не обнаруживающие никаких сколько-нибудь заметных направленных вариаций.

В Армении резко направленное изменение формы черепной коробки падает на эпоху средневековья и происходит в результате уменьшения ее длины и увеличения ширины (рис. 36). Как результат изменения этих размеров подсказывает величина черепного указателя, еще увеличивающаяся в современную эпоху. Высота черепной коробки заметно увеличивается в период перехода от бронзы к железу и затем уменьшается почти до прежнего уровня. Возможно, такое увеличение связано с отмеченным выше притоком нового населения. Ширина лобной кости, увеличившись в эпоху бронзы, затем немного уменьшается, но все равно остается больше в близких к современности популяциях, чем у энеолитического населения. Аналогичным образом наклон лобной кости, увеличившись на рубеже энеолита и бронзы, колеблется около постоянной величины в 80°, не возвращаясь уже к исходному уровню. Среди кавказских популяций, как мы помним, закавказские отличаются наиболее прямым лбом. Древнее население, очевидно, характеризовалось еще более прямой постановкой лобной кости.

Таким образом, из всех размеров черепной коробки только ее горизонтальные диаметры и наклон лобной кости обнаруживают направленные сдвиги во времени: горизонтальные диаметры — начиная с эпохи средневековья, наклон лба — с эпохи бронзы. В последнем случае речь идет не о закономерном уменьшении размера по мере приближения к современности, а о его стабилизации после уменьшения.

Динамика лицевых размеров во времени идет параллельно (рис. 37). Верхняя высота лица увеличивается, затем падает до минимума в эпоху средневековья и затем опять несколько увеличивается в современной серии. Скуловая ширина ведет себя аналогичным образом. Возможно, резкое уменьшение лицевых размеров в средневековой серии связано с ее малочис-

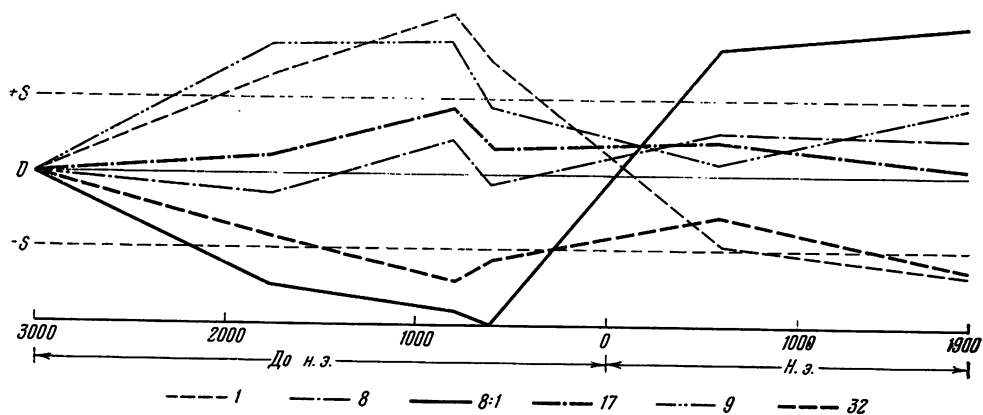

Рис. 36. Изменения черепной коробки во времени у древнего населения Армении

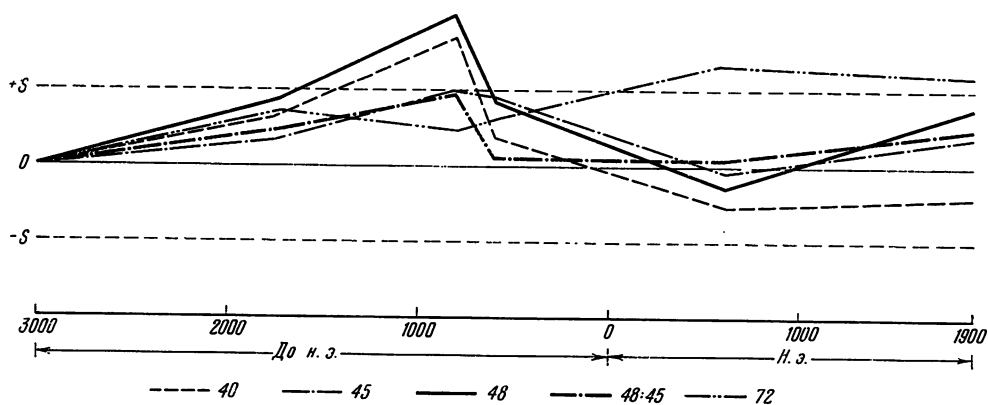

Рис. 37. Изменения лицевого скелета во времени у древнего населения Армении

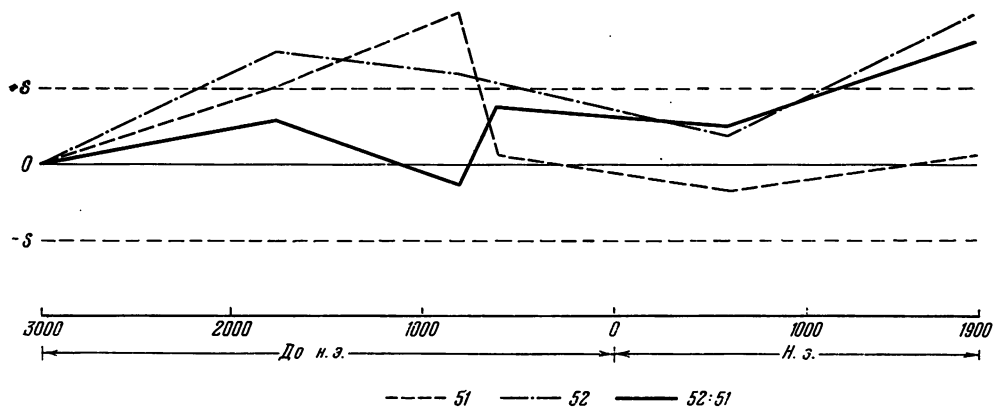

Рис. 38. Изменения размеров и формы орбит во времени у древнего населения Армении

ленностью и случайностью выборки. Наоборот, резкое увеличение лица в период перехода от бронзы к железу, как и увеличение высоты черепа, может быть следствием притока нового населения. Все же при сравнении крайних членов временного ряда небольшое увеличение лицевых размеров фиксируется совершенно отчетливо.

Кривая нарастания величины общего лицевого угла ясно поднимается вверх, что говорит о постоянном увеличении во времени ортогнатности лицевого скелета. Длина основания лица изменяется менее закономерным образом, сначала нарастая (все то же появление нового населения с большими размерами лицевого скелета), но потом уменьшаясь ниже начальной величины. В общем и размеры лица, и его вертикальная профилировка подчинены временным изменениям: первые увеличиваются во времени, вертикальная профилировка становится более ортогнатной.

Ширина орбиты резко увеличивается в сериях эпохи бронзы и времени перехода от бронзы к железу и затем уменьшается почти до прежнего уровня (рис. 38). Высота орбиты постепенно увеличивается, достигнув максимума в современную эпоху. Совершенно так же увеличивается и орбитный указатель, максимальный в современной армянской серии.

Высота изменяется самым неопределенным образом (рис. 39). В эпоху бронзы и перехода от бронзы к железу она увеличилась по сравнению с энеолитом, потом уменьшилась к эпохе средневековья и затем опять резко увеличилась в современной серии. Ширина носа, если исключить сильный и малопонятный скачок в сторону увеличения в серии эпохи бронзы, закономерно увеличивается по мере приближения к современности. Носовой указатель возрастает на рубеже энеолита и бронзы, остается более или менее стабильным до средневековья (если исключить резкое отклонение от ряда памакабердской серии) и затем опять увеличивается. Можно считать, следовательно, что высота орбиты и орбитный указатель, ширина носа и носовой указатель также обнаруживают изменения во времени.

Высота переноса заметно увеличивается при переходе от энеолита к бронзе и затем либо остается на прежнем уровне, либо даже несколько уменьшается (рис. 40). Особенно это уменьшение заметно в середине I тысячелетия до н. э. и в эпоху средневековья. Оно связано, кстати сказать, и с уменьшением общего выступания носовых костей в эти периоды. Что касается динамики последнего признака в целом, то он отличается стабильностью и не изменяется во времени сколько-нибудь заметным образом.

Легко после всего сказанного перечислить признаки, подверженные направленным временным изменениям на территории Армении. Это продольный и поперечный диаметры черепной коробки, черепной указатель, наклон лба, вертикальная профилировка лица, высота орбиты и орбитный указатель, ширина носа и носовой указатель. Таким образом, временная динамика заметна в восьми признаках из 22. Из них три — горизонтальные диаметры черепной коробки и черепной указатель изменяются только начиная с эпохи средневековья. С этого именно времени можно говорить для территории Армении о процессе брахицефализации.

Хотя высота и ширина лицевого скелета не изменяются закономерным образом, изменения заметны, как уже говорилось, при сравнении современного и энеолитического населения. Последнее отличалось малыми размерами лица и общей грацильностью. О том же говорит и увеличение наклона лба, свидетельствующее не о грацилизации, а, скорее, наоборот, о процессе матуризации, имевшем место на территории Армении. Таким образом, сделанный ранее вывод, что временная динамика признаков у древнего населения Армении не подпадает под обычно наблюдаемый тип изменений на многих других территориях (Алексеев, 1963а), сохранил свою силу после рассмотрения полных материалов по палеоантропологии Армении.

Продольный диаметр черепной коробки у древнего населения Грузии сначала несколько увеличивался, затем стал закономерно уменьшаться по мере приближения к современной эпохе (рис. 41). Поперечный диаметр черепной коробки постепенно возрастает, начиная с эпохи бронзы, но особенно резкое его увеличение приходится на период от средневековья до современности. Именно в это время заметно увеличивается величина черепного указателя. Можно сказать, что интенсивный процесс брахикефализации, как и в Армении, начался в Грузии в эпоху средневековья.

Высота черепной коробки сильно уменьшается к рубежу нашей эры, затем несколько увеличивается, но не достигает исходного уровня. Таким образом, высота черепа на территории Грузии не попадает в число признаков, подверженных закономерным временным изменениям. То же можно сказать про наименьшую ширину лба и наклон лобной кости. Ширина лба увеличивается при переходе от эпохи бронзы к эпохе раннего железа, затем уменьшается и снова постепенно возрастает до современности. Угол лба хотя и изменяется во времени, но начальная и конечная величины ряда практически не различаются между собой. Во всяком случае, начиная с рубежа нашей эры не может быть речи ни о каком процессе грацилизации, выражающемся в сужении и выпрямлении лба: лобная кость становится чуть шире, а наклон ее остается постоянным.

Нарастание скулового диаметра происходит последовательно от эпохи к эпохе (рис. 42). Особенно заметно оно при переходе от эпохи средневековья к современности. Высота лицевого скелета сильно уменьшается к началу I тысячелетия до н. э. и затем стабилизируется приблизительно на одном уровне, если не считать, по-видимому, случайного небольшого увеличения в средневековой серии. Это увеличение сказалось и на возрастании верхнего лицевого указателя, который в остальном закономерно уменьшается в соответствии с нарастанием скуловой ширины и уменьшением высоты лица.

Изменения признаков, характеризующих вертикальную профилировку лицевого скелета, не очень ясны по своей тенденции, хотя начальные и конечные величины соответствующих рядов изменчивости отчетливо различаются. Длина основания лица сначала увеличивается, затем уменьшается настолько даже по сравнению с серией эпохи бронзы. Это свидетельствует об увеличении ортогнатности лицевого скелета, выражающейся также и в увеличении лицевого угла в современной серии по сравнению с серией эпохи бронзы. Но кривая изменений этого угла во времени отличается достаточно сложной формой и не вскрывает в его временной динамике однородной направленной тенденции.

В отличие от тенденции изменения орбитных размеров у древнего населения Армении в Грузии они не носят направленного характера (рис. 43). Ширина орбиты увеличена в средневековой серии, но в целом она фиксирована практически на одном уровне. Высота орбиты уменьшена во всех сериях по сравнению с серией эпохи бронзы, не в неодинаковой степени: размер сначала уменьшается, а затем опять увеличивается, однако не достигает исходного уровня. Точно так же, как и высота орбиты, ведет себя орбитный указатель.

Высота носа изменяется в большом диапазоне, соответствующем величине стандартного квадратического уклонения, но изменения носят беспорядочный и ненаправленный характер: сначала она резко уменьшается, потом увеличивается, превышая первоначальную величину, потом опять уменьшается (рис. 44). Размер в современной серии практически равен аналогичному размеру в серии эпохи бронзы. Ширина носа и носовой указатель сразу же увеличиваются в серии эпохи раннего железа по сравнению с эпохой бронзы и затем остаются на прежнем уровне, несколько, правда, уменьшаясь к современности. И в этом случае трудно говорить о строго направленном характере изменений.

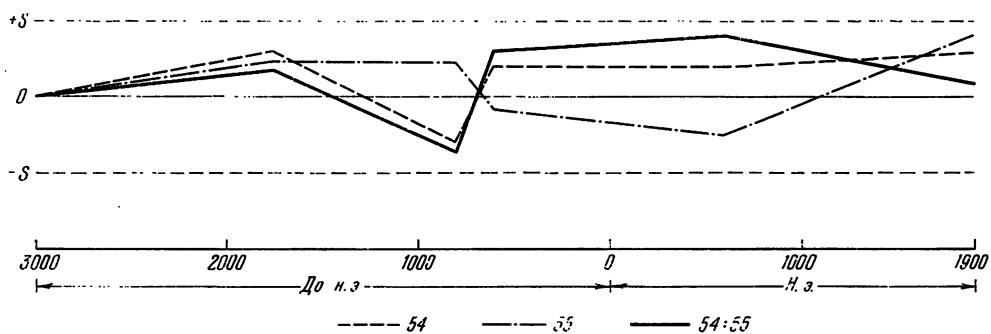

Рис. 39. Изменения размеров носа и носового улавателя во времени у древнего населения Армении

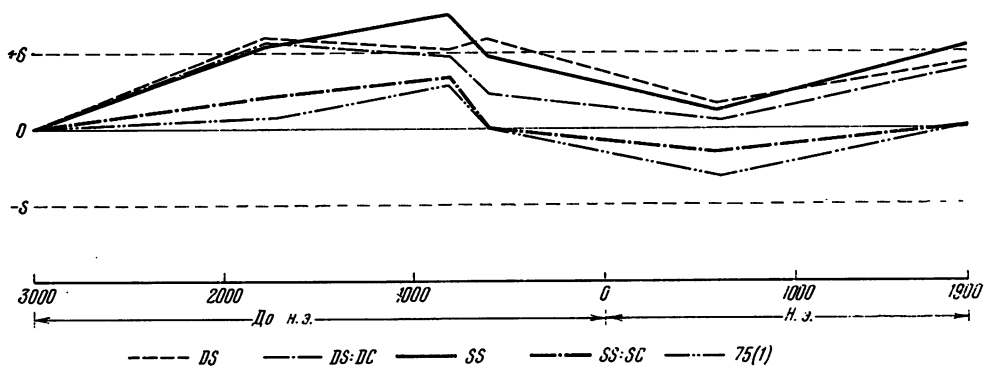

Рис. 40. Изменение выступления носовых костей во времени у древнего населения Армении

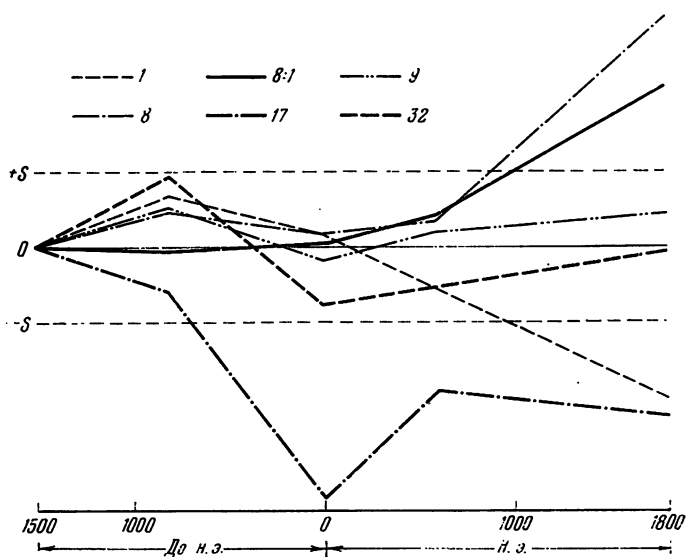

Рис. 41. Изменения черепной коробки во времени у древнего населения Грузии

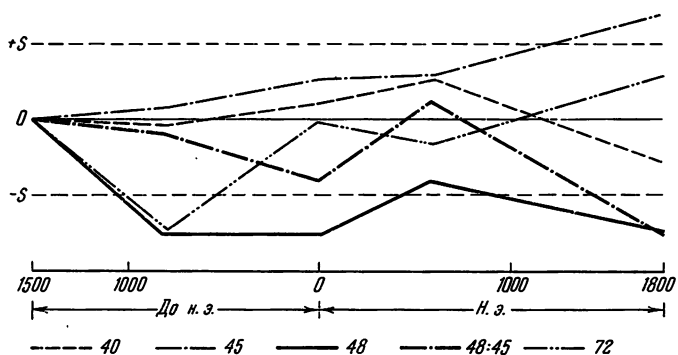

Рис. 42. Изменения лицевого скелета во времени у древнего населения Грузии

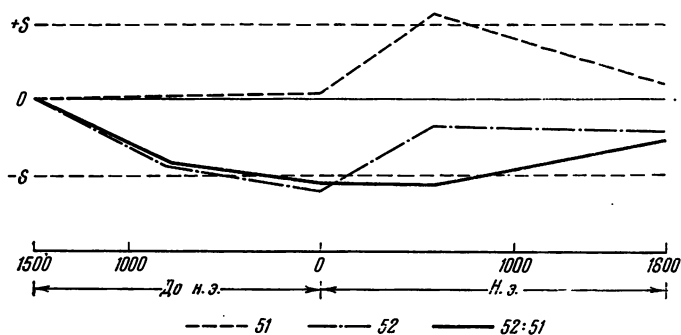

Рис. 43. Изменения размеров и формы орбит во времени у древнего населения Грузии

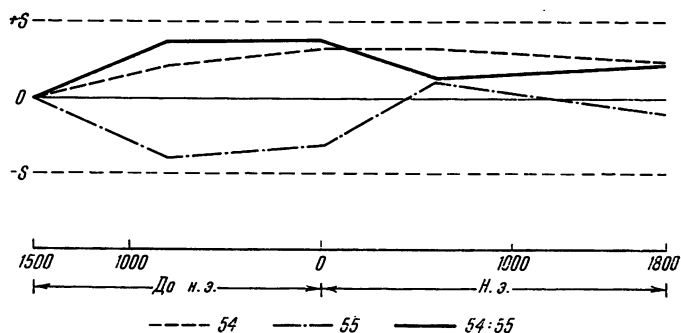

Рис. 44. Изменения размеров носа и носового указателя во времени у древнего населения Грузии

Если попытаться суммировать вариации признаков, характеризующих высоту переноса, то несомненно становится некоторая редукция переноса, начиная с эпохи бронзы, и небольшое вторичное повышение его в современной серии (рис. 45). Общее выступание носовых костей, наоборот, постепенно увеличивается, если не считать противоположного сдвига в эпоху средневековья. Не следует забывать, однако, о том, что в серии эпохи бронзы дакриальные размеры определены лишь на одном черепе, что может создать случайный контраст в этом признаке между черепами раннего и последующих периодов.

В итоге на территории Грузии мы находим пять признаков, по отношению к которым можно говорить о направленных сдвигах: горизонтальные диаметры черепной коробки и черепной указатель, скуловая ширина, верхний лицевой указатель. Иными словами, направленно изменяющиеся признаки составляют меньший процент по отношению ко всем рассмотренным признакам на территории Грузии по сравнению с древним населением Армении. Еще пять признаков обнаруживают отчетливую разницу в конечных и начальных величинах рядов изменчивости при неясности самой динамической тенденции: наименьшая ширина лба, два признака, характеризующих вертикальную профилировку скелета, — длина основания лица и общий угол лица, ширина носа и носовой указатель.

Сравнение временной динамики признаков у древнего населения Армении и Грузии обнаруживает значительную аналогию. Современное население отличается от древнего брахикранией, более широким лбом, более широким и ортогнатным лицом, более широким носом. Но есть и различия — противоположным образом изменяются во времени высота орбиты и орбитный указатель, в Грузии лицо становится по мере приближения к современности ниже и абсолютно, и относительно, в Армении лицевой скелет даже несколько повышается. Такие различия свидетельствуют о наличии даже узколокальных особенностей в течение процесса изменения признаков во времени.

Процесс же в целом в Закавказье может быть охарактеризован как направленная матуризация, начиная с эпохи бронзы, и брахицефализация, начиная с эпохи средневековья. Вывод М. Г. Абдушелишвили (1960а), установленный на материалах по палеоантропологии Грузии, даже уже — на материале Самтаврского могильника, можно, следовательно, распространить на все Закавказье. Последовательность вариаций признаков в сериях из Мингечаура тоже не свидетельствует о грацилизации (Касимова, 1960а).

Переходя к территории Северного Кавказа, сразу же нужно отметить исключительную сложность динамики отдельных признаков и отсутствие ясных тенденций в их изменениях во времени (рис. 46—50). Повидимому, при многообразии этнических процессов на Северном Кавказе и пестроте этнической карты трудно постулировать генетическую связь между хронологически разновременными сериями, даже если они территориально близки. Хотя при подборе серий для сопоставления я и пытался преодолеть этот недостаток, но, очевидно, полностью сделать это не удалось. Поэтому создание подлинной картины временной динамики признаков у древнего населения Северного Кавказа — дело будущего, а сейчас мы ограничимся лишь предварительными замечаниями.

В отличие от территории Закавказья в древних северокавказских популяциях незаметно тенденции к брахицефализации, наблюдающейся в последнее тысячелетие. Население эпохи бронзы лишь немногим более длинноголово, чем современное. Если говорить о грацилизации, то она тоже не прослеживается в сопоставляемых материалах — осетины несколько более узколицы, чем население эпохи бронзы, но чеченцы и ингуши не уступают ему. Таким образом, и на Северном Кавказе, при всей условности сравнения серий разных эпох, связь между которыми оста-

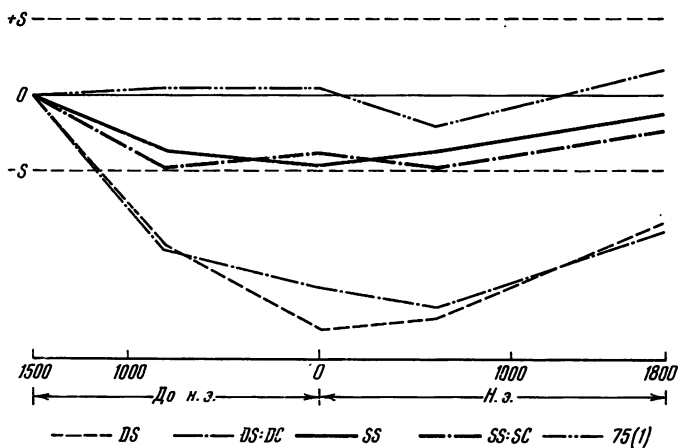

Рис. 45. Изменения выступа нозовых костей во времени у древнего населения Грузии

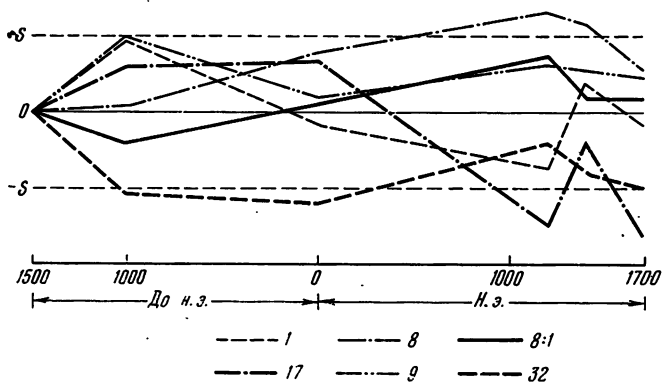

Рис. 46. Изменения черепной коробки во времени у древнего населения Северного Кавказа

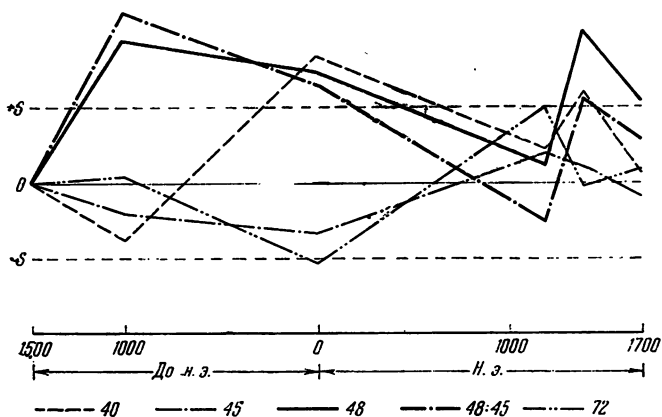

Рис. 47. Изменения лицевого скелета во времени у древнего населения Северного Кавказа

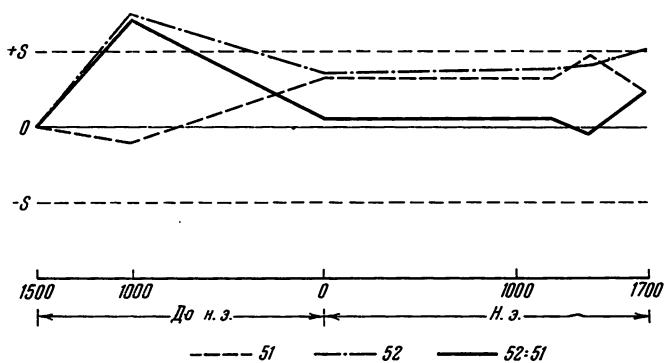

Рис. 48. Изменения размеров и формы орбит во времени у древнего населения Северного Кавказа

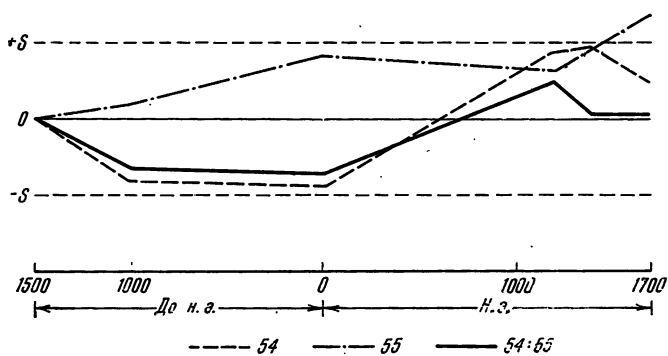

Рис. 49. Изменения размеров носа и носового указателя во времени у древнего населения Северного Кавказа

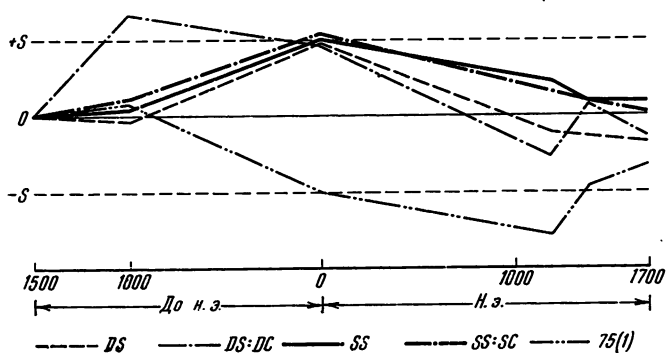

Рис. 50. Изменения выступающих носовых костей во времени у древнего населения Северного Кавказа

ется в лучшем случае недоказанной, нет оснований говорить о процессе грацилизации, выражающемся в сужении лицевого скелета, сужении и выпрямлении лба. Кстати сказать, лобная кость становится скорее шире по мере приближения к современности и поставлена более наклонно.

Каково значение сделанных нами конкретных наблюдений над течением процесса временных изменений на Кавказе для построения общей теории динамики признаков во времени? Брахицефализацию как панэйкуменное явление постулировал Ф. Вайденайх (Weidenreich, 1945). Кавказ не является в этом отношении исключением. Приуроченность начала брахицефализации к эпохе средневековья также соответствует общемировой тенденции значительного увеличения удельного веса брахицефальных вариантов в расовом составе человечества.

Грацилизацию как независимый от брахицефализации панэйкуменный процесс постулировал Г. Ф. Дебец (1948, 1961), опиравшийся преимущественно на материалы по палеоантропологии СССР. Аналогичное явление было открыто в Северной Африке (Schwidetzky, 1962) и Японии (Suzuki, 1956). Г. Ф. Дебец исходил из суммирования данных по разным эпохам в целом и сопоставления таких суммарных данных. Отмеченные мной случаи стабильности признаков во времени, характеризующих массивность скелета и выявляющихся на территории Египта и Северного Китая, составили первые исключения с точки зрения всеобщности процесса грацилизации. В пределах Советского Союза в качестве такого исключения была выделена, как уже упоминалось, Грузия (Абдушлишвили, 1960а). Теперь очевидно, что вся территория горного Кавказа характеризовалась своеобразной тенденцией временной динамики признаков и не может быть подведена под схему Г. Ф. Дебца.

Отказ от такой схемы (необходимость его вытекает из фактических наблюдений) сам по себе плодотворен в том отношении, что ставит изучение процесса изменения признаков в рамки конкретного исследования в зависимости от условий места и времени, а это в свою очередь помогает выделить местные тенденции, не имеющие общего значения, но в пределах достаточно ограниченных локусов отличающиеся длительным постоянством. Я сделал попытку проследить такие местные тенденции на территории Восточной Прибалтики (Алексеев, 1969). Отчетливо видны они на территории Армении (например, увеличение абсолютной и относительной высоты орбиты) и Грузии (например, уменьшение относительной высоты лицевого скелета). Абсолютно убежден, что вскрытие сложной мозаики микропроцессов направленных изменений (на фоне, может быть, какой-то еще не вскрытой однонаправленной общемировой динамики) и будет столбовой дорогой изучения изменения признаков во времени.

Итак, можно предполагать, что грацилизация и матуризация являются равноправными тенденциями развития расовых комплексов. Кавказ представлял собой зону действия матуризации (Закавказье) или в крайнем случае зону относительной стабильности (Северный Кавказ).

Причины таких разнонаправленных тенденций трактуются во многих гипотезах, мало опирающихся на палеоантропологический материал, а этот материал не дает возможности выбрать одну из них. Неясно даже, имеют ли брахицефализация или долихоцефализация, с одной стороны, грацилизация или матуризация, с другой — общую причину или этих причин несколько и они независимы для изменения формы головы и степени массивности. Несовпадение темпов грацилизации и брахицефализации свидетельствует как будто о последнем. Кстати сказать, на Кавказе мы столкнулись с тем же несовпадением темпов брахицефализации и матуризации. С другой стороны, идущий сейчас чрезвычайно интенсивно процесс акцелерации сопровождается явной матуризацией и одновременно в некоторых районах, например в Швейцарии, мы имеем дело с уменьшением головного указателя по сравнению с предыдущим сто-

лением. Не только решение, но и полное рассмотрение этих вопросов далеко выходит за рамки возможностей палеоантропологических материалов и не связано непосредственно с содержанием данной книги.

Теперь, после того как произведен обзор палеоантропологии Кавказа и рассмотрена динамика признаков во времени у древнего населения, переходим к тому, чтобы обсудить в полном объеме проблему происхождения выделенных на современном краниологическом материале территориальных комплексов или типов. Сразу же оговорюсь, что типы, о чем не раз говорилось в предшествующих работах, понимаются мной не как суммы индивидуумов, а как совокупности популяций со сложной перархической структурой.

Происхождение понтийской группы популяций

В работе, посвященной антропологической классификации народов Восточной Европы, В. В. Бунак, основываясь на материалах В. И. Левина (1932), выделил в составе населения Северного Кавказа особый антропологический тип и дал ему наименование понтийского (Bunak, 1932). Аналогичная комбинация признаков была им отмечена также в составе болгар по материалам К. Дрончилова (Drontschilov, 1914). Понтийский тип был охарактеризован как особый тип в составе средиземноморской ветви европеоидной большой расы, характерный для восточной части ареала ее распространения. От других наиболее типичных средиземноморских вариантов он отличается в первую очередь некоторым посветлением пигментации. Наряду с понтийским типом в той же работе В. В. Бунак выделил особый тип в составе населения южных районов Восточно-Европейской равнины, назвав его северопонтийским. Последний отличается от собственно понтийского типа также по пигментации, обнаруживая сходство с относительно светлопигментированными группами русского и финского населения. В последнее время В. В. Бунак (1962) отказался от своего старого обозначения и предлагает называть этот тип неопонтийским.

За тридцать лет, прошедших со времени выхода в свет исследования В. В. Бунака, был накоплен большой материал по антропологии народов Восточной Европы, позволивший уточнить и значительно расширить границы распространения северопонтийской группы популяций. В качестве представителей этой группы Г. Ф. Дебец (1933) описал мордву-мокшу Наровчатского района Пензенской области. По его мнению, с ней может быть сближен и восточновеликорусский тип, представители которого были изучены им в Пензенской и Тамбовской областях и который был выделен в составе южных групп русского народа еще Е. М. Чепурковским. Ощутимые следы северопонтийского типа были выявлены и в других территориальных группах мордвы-мокши (К. Ю. Марк, 1960). Кроме них значительная примесь северопонтийского типа была отмечена Т. А. Трофимовой (1949) в составе мишарей и собственно татар Рязанской области и Татарской АССР, Т. И. Алексеевой в составе мишарей Пензенской области и Башкирской АССР (Алексеева, Васильев, 1959) и чувашей Яльчикского района Чувашской АССР (Алексеева, 1955), Н. Н. Чебоксаровым (1946) среди иньвенских коми Коми-Пермяцкого национального округа, Т. А. Трофимовой и Н. Н. Чебоксаровым (1941) в составе манси Ивдельского района Свердловской области. Наконец, Т. И. Алексеева (1956) составила сводную карту распространения антропологических типов на территории Восточно-Европейской равнины и Поволжья, в том числе и северопонтийского типа, из которой видно, что он приурочен к бассейну Средней Волги и Камы.

Палеоантропологический материал также привлекался для выяснения распространения северопонтийской группы популяций и отличий ее от других типов европеоидной большой расы, в частности понтийского. В первую очередь здесь следует назвать работу В. В. Бунака, посвященную характеристике средневекового славянского населения и содержащую обоснование высказанных им общих соображений о классификации антропологических типов Восточной Европы на палеоантропологическом материале (Bunak, 1932a). Краниологический тип серии из вятичских курганов сопоставлялся В. В. Бунаком с северопонтийским. Последнее сопоставление вызвало критические замечания Г. Ф. Дебеца (1934), указавшего на трудности отделения средиземноморских типов от северных на палеоантропологическом материале. Эти замечания были повторены Г. Ф. Дебецом (1948. См. также: Дебеч, 1934a), как мы помним, и при рассмотрении работы В. В. Бунака о черепах из курганов на юго-восточном берегу озера Севан.

Разделяя в общем правильную точку зрения о невозможности краниологической дифференциации представителей северной и средиземноморской ветвей европейской большой расы, Г. Ф. Дебеч в той же работе, однако, недостаточно последовательно выделил в древнем населении юга европейской части СССР понтийский тип с четырьмя вариантами — собственно понтийским, северокавказским, рязанским и днепровским. Все эти варианты были выделены на основании палеоантропологического материала из нескольких могильников в каждой из перечисленных областей. Что же касается их объединения, то оно базировалось на невысказанном, но молчаливо признаваемом допущении, что территории, занятые темнопигментированными и светлопигментированными типами в эпоху средневековья, совпадали с современными ареалами этих типов. Такое допущение, конечно, само по себе нуждается в доказательствах.

Материал по краниологии населения Северного Кавказа, находившийся в распоряжении Г. Ф. Дебеца, был существенно дополнен и использован В. В. Бунаком для выяснения генезиса антропологических типов Северного Кавказа, в том числе и понтийского. Подводя итоги своему исследованию, он писал: «... наиболее вероятно предположение, согласно которому описываемый элемент представляет собой одну из ветвей древней группы племен Передней Азии, распространившейся вдоль Черноморского побережья и проникшей на Северный Кавказ в эпоху неолита (понтийский тип)» (Бунак, 1953, стр. 361).

Непосредственное отношение к проблеме реальности днепровского варианта понтийского типа и к выяснению его места в расовой систематике имеют антропологические исследования современного населения Украины, осуществленные В. Д. Дяченко (1965). Полно изучены в настоящее время и другие этнические группы, относящиеся к понтийскому типу за пределами Кавказа. Обширные материалы по антропологии современного населения Болгарии собраны М. Поповым (1959), по населению Румынии — О. Некрасовой (Nekrasov, 1940).

На первый взгляд положение понтийской группы популяций среди типов европеоидного расового ствола вполне определено и не нуждается в специальном рассмотрении. В самом деле, темная пигментация представителей этой группы, по которой они, по-видимому, не отличаются от классических средиземноморцев западных районов распространения средиземноморской расы, вполне определенные различия ее с типами центральноевропейской группы популяций, наконец, четкая приуроченность понтийской группы в настоящее время к территории Северного Кавказа и Балканского полуострова, то есть к областям, значительно удаленным от ареала, занимаемого представителями северной ветви европеоидов, — все это придает полную убедительность помещению понтийского типа в рамки средиземноморской ветви европеоидной расы,

как это и было сделано В. В. Бунаком. Несмотря на то что он сам отмечал наличие северных европеоидов в Закавказье в эпоху поздней бронзы и раннего железа, это обстоятельство не оказало влияния на решение вопроса о месте понтийского типа. Независимое от какой-либо примеси северных элементов происхождение этого типа получило подтверждение и в значительно более поздней работе В. В. Буака, посвященной общим проблемам классификации рас земного шара (1956).

Иная точка зрения была высказана Г. Ф. Дебецом, поместившим понтийский тип вместе с центральноевропейским и атлантическим в центральноевропейскую группу антропологических типов, занимающую промежуточное положение между южной и северной ветвями европеоидного ствола. Правда, сам Г. Ф. Дебец пишет, что эти три типа, как и их положение в системе, «представляют собой один из возможных вариантов классификации» (Дебец, 1953, стр. 86). Но осторожное отношение автора к своей схеме отнюдь не может зачеркнуть того факта, что понтийский тип в этой схеме фигурирует в качестве промежуточной формы, образовавшейся в результате смешения обоих главных подразделений европеоидной расы. Таким образом, положение понтийского типа даже в новейших классификационных схемах заметно различается.

Каковы критерии отнесения любого европеоидного типа к той или иной ветви европеоидного ствола? Основным и чуть ли не единственным из них является пигментация. Практически только признаки пигментации, в первую очередь цвет глаз и цвет волос, обнаруживают закономерные географические вариации и отличают население Скандинавии от населения Средиземноморского бассейна. Форма носа, например, играющая столь большую роль при дифференциации антропологических типов Восточной Европы, теряет, по-видимому, свое значение на побережье Атлантического океана (Дебец, 1958). Правда, отдельные относительно депигментированные группы встречаются и среди народов Средиземноморья. В редких случаях некоторая тенденция к посветлению волос и глаз может быть отмечена и у европеоидных народов Северной Африки (см., например: Сооп, 1931). Но по отношению к этим народам нет больших оснований полагать, что посветление волос и глаз связано непременно с влиянием примеси северных элементов. Больше оснований видеть в нем результат направленного изменения признаков вследствие изоляции, как это и делают многие современные специалисты (см., например: Hooton, 1958, стр. 592).

Выше уже говорилось, что абхазо-адыгейские народы и аджарцы по цвету волос и глаз мало отличаются от наиболее темнопигментированных этнографических групп грузинского народа и в то же время, по данным грузинских антропологов, могут быть резко противопоставлены русским и особенно эстонцам, которых можно условно рассматривать в качестве представителей северной расы. Правда, при сравнении с азербайджанцами представители понтийского типа и более светловолосы, и более светлоглазы, что особенно заметно у аджарцев, но эти различия не имеют абсолютного характера: шапсуги Лазаревского района, например, отличаются более темными глазами, чем некоторые группы азербайджанцев Куринской долины (рис. 54). Болгары, по материалам М. Попова, также характеризуются очень темным цветом волос и глаз. Правда, территориальное распределение этих признаков обнаруживает определенную закономерность — цвет волос и глаз постепенно светлеет по направлению с юга на север. Но как раз на юге особенности понтийского типа выражены в наиболее чистом виде, а на севере весьма вероятна инородная примесь. Посветление волос и глаз должно быть отмечено и в области Родоп. Однако там оно может быть следствием направленного изменения признаков (см.: Алексеев, 1962), а также славянского или фракийского влияния, на что М. Попов обращает специальное внимание.

Некоторое посветление пигментации у представителей понтийского типа фиксируется, следовательно, лишь при сравнении их с народами Восточного Закавказья и Передней Азии. Можно было бы предположить, что только последние сохранили в чистоте первоначальные особенности средиземноморской расы и не содержат примеси северных элементов. Но такое предположение ничем не отличается от идеи о повсеместном распространении северной расы в древности на территории Средиземноморья, защищавшейся фашистскими идеологами расизма (см.: Дебец, 1938). Оно не получает подтверждения в фактических данных, свидетель-

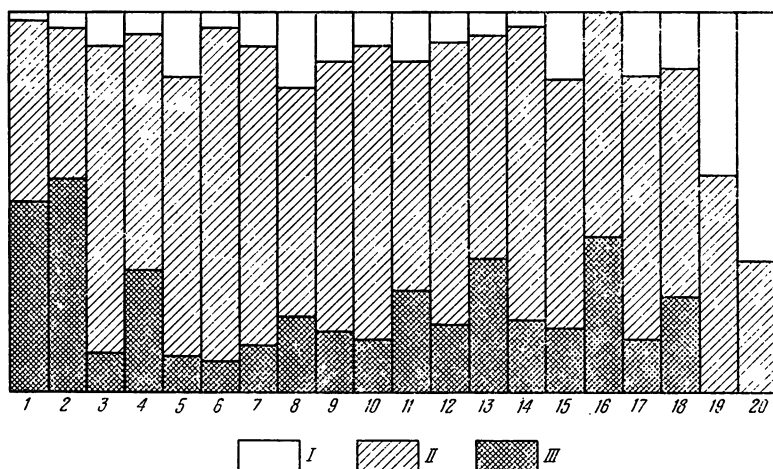

Рис. 51. Сравнение восточноевропейских и кавказских народов по степени интенсивности пигментации глаз

I — светлые глаза (9—12); II — смешанные глаза (5—8); III — темные глаза (1—4); 1 — азербайджанцы Марнеульского района; 2 — армяне Аштаракского района; 3 — карталинцы Горийского района; 4 — нахетинцы Кварельского района; 5 — хевсуры Тианетского района; 6 — месхи Ахалцхского района; 7 — джавахы Ахалкалакского района; 8 — имеретины Чхатарского района; 9 — мегрелы Зугдидского района; 10 — гурийцы Чохатаурского района; 11 — аджарцы Кедского района; 12 — греки Тетрицкарского района; 13 — ассирийцы Канакертского района; 14 — сваны Лентехского района; 15 — абхазы Очамчирского района; 16 — шапсуги Лазаревского района; 17 — кабардинцы Баксанского района; 18 — осетины Гизельдонского района; 19 — русские 20 — эстонцы

ствующих о спорности всех попыток показать распространение представителей северной ветви европеоидной расы далеко к югу.

Наконец, теоретические соображения также говорят в пользу гипотезы о том, что ареал темнопигментированной ветви европеоидов, охватывающий в настоящее время всю территорию Средиземноморья, Передней Азии и отчасти Индии, вряд ли может быть ограничен в своем формировании только восточной областью этой обширной зоны. Усиление пигментации в этих районах следует отнести не за счет чистоты средиземноморского типа, а скорее за счет древних смешений с представителями негроидной расы. Высказывалось, в частности, предположение, что Передняя Азия и Индия представляли собой в эпоху верхнего палеолита, а может быть, и мезолита тот мост, по которому осуществлялся контакт между группами австралоидного и негроидного расовых стволов (Дебец, 1951). Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что определенные вариации в любом признаке свойственны даже самой стойкой расовой общности.

По отношению к средиземноморской ветви представление о том, что в северных областях ее ареала отдельные группы подверглись депигментации без участия северных элементов, уже высказывалось в совет-

ской антропологической литературе (Чебоксаров, 1951). Тем более оправданным выглядит предположение, согласно которому понтийская группа популяций просто сохраняет ту степень интенсивности пигментации, которая была характерна для древнейших представителей средиземноморской ветви европеоидов. Таким образом, ее происхождение есть результат определенной морфологической трансформации в рамках средиземноморской ветви без какого-либо участия в этом процессе элементов северного происхождения. Это участие не может быть исключено лишь по отношению к I—II тысячелетием н. э., но это позднее влияние, разумеется, не имеет отношения к генезису понтийского типа.

По мнению В. В. Бунака, высказанному в 1932 г., северопонтийский тип представлен тремя вариантами — полесским, центрально-восточно-европейским, в общем соответствующим восточновеликорусскому типу Е. М. Чепурковского, и нижеокским, или рязанским. В более поздней работе, где северопонтийский тип переименован в неопонтийский, В. В. Бунак (1962) изменил эту классификацию. Наиболее характерный вариант северопонтийского типа отмечен на Верхней Оке и получил название верхнеокского. Остальные варианты южной зоны, также отличающиеся темной пигментацией, выделены под названиями дон-сурского, соответствующего рязанскому, дон-хоперского, или степного, и средне-волжского. На основании опубликованных характеристик ясно, что по величине процента светловолосых и светлоглазых индивидуумов выделенные группы значительно отличаются от классических понтийцев Северного Кавказа (см. также: Происхождение. . ., 1965).

Для выяснения более детальных различий между северопонтийскими и понтийскими группами можно воспользоваться обстоятельным описанием морфологического типа мордвы-мокши, принадлежащим перу Г. Ф. Дебеда (1933) и К. Ю. Марк (1960). Сопоставление их материалов с материалами В. И. Левина и грузинских антропологов по абхазо-адыгейским народам Северного Кавказа и аджарцам показывает, что мордва-мокша отличается от северокавказских народов кроме интенсивности пигментации меньшим развитием третичного волосяного покрова, более уплощенным переносом, почти одинаковым соотношением вогнутых и выпуклых форм общего профиля спинки носа, более поднятыми основанием и кончиком носа, более грацильным строением лицевого скелета (см.: Происхождение. . ., 1965, гл. XIII). Все эти различия легко объясняются в случае принятия гипотезы смешанного происхождения мордвы-мокши из элементов понтийского и более северного происхождения. Население Восточно-Европейской равнины как раз и отличается от северокавказских народов перечисленными особенностями (см. также: Чебоксаров, 1947; Алексеева, 1958; Бунак, Алексеева, 1958).

Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что все этнические группы, в составе которых были отмечены северопонтийские элементы, вообще резко различаются по многим признакам и ни в коем случае не образуют единой расовой общности даже в тех морфологических особенностях, которые, казалось бы, должны считаться характерными для северопонтийского типа. Так, по данным Т. А. Трофимовой и Н. Н. Чебоксарова, процент светлых глаз в различных группах этого типа колеблется от 6,7 у ивдельских манси до 47,6 у иньвенских коми (Трофимова, Чебоксаров, 1941; Чебоксаров, 1946). Процент вогнутых форм спинки носа составляет у мишарей Чистопольского района Татарской АССР 4,9, а процент выпуклых — 23,8 (Трофимова, 1949). В группе мишарей Наровчатского района Пензенской области соответствующие цифры равны даже 0,6 и 40,2 (рис. 52). Но у мишарей Башкирской АССР и Кузнецкого района Пензенской области, а также у чувашей Яльчикского района Чувашской АССР вогнутые формы общего профиля спинки носа преобладают над выпуклыми (Алексеева, 1955; Алексеева, Васильев,

1959). Правда, материалы по этому признаку, собранные разными исследователями, не вполне сравнимы, но все же значительная разница между группами очевидна. Таким образом, и во всех перечисленных случаях есть веские основания предполагать, что мы сталкиваемся с фактом смешения каких-то южных элементов с различными местными популяциями, а не с самостоятельным типом, единым для всех упомянутых этнических групп.

Известное значение для обсуждения интересующей нас проблемы имеют материалы по антропологии украинцев. Казалось бы, последних можно было, следуя за В. В. Бунаком и Г. Ф. Дебецом, рассматривать в качестве представителей северопонтийского типа. Правда, сразу же нужно отметить, что речь в этой связи должна идти не о морфологических вариантах, представленных в Полесье, как полагал В. В. Бунак, а о типе карпатских украинцев. Именно среди них отмечены наиболее темные оттенки волос и глаз на территории Украины (Дяченко, 1965). Правда,

Рис. 52. Сравнение представителей северопонтийской группы популяций между собой
1 — мордва-мокша; 2 — мишари Татарской АССР; 3 — мишари Башкирской АССР; 4 — татары; 5 — коми иньвенские

по материалам В. В. Бунака (1948), светлоглазые индивидуумы составляют в некоторых группах украинцев Закарпатья больше половины исследованных, но данные В. В. Бунака, по-видимому, нельзя сопоставлять с данными В. Д. Дяченко ввиду их очевидных методических расхождений. А так как материалы по Закарпатья охватывают сравнительно узкий участок украинской территории, то данным В. Д. Дяченко следует отдать предпочтение.

Характеризуясь сравнительно темной пигментацией, украинцы Закарпатья имеют в то же время наиболее развитый волосной покров и наиболее выпуклый нос по сравнению с другими группами украинского народа. Своеобразие их морфологической характеристики может быть дополнено чрезвычайно узким лицом и высоким головным указателем. Но все же и по степени развития бороды, и по форме носа они занимают промежуточное положение между народами Северного Кавказа и Центральной Европы. Таким образом, и комбинация признаков, характерная для закарпатских украинцев, имеет, по-видимому, смешанное происхождение и не является аргументом в пользу самостоятельного положения северопонтийского типа в антропологической классификации.

Из всего сказанного вытекает, что необходимость выделения определенного комплекса признаков в южных областях Восточной Европы под именем северопонтийского антропологического типа не может быть аргументирована объективными данными, так как этот комплекс не обнаруживает сколько-нибудь заметного морфологического единообразия и не имеет сплошного ареала. Проявление в антропологическом типе некоторых русских, финноязычных и тюркоязычных групп отдельных черт, роднящих их с представителями средиземноморской ветви европеоидной расы, разумеется, свидетельствует о реальных генетических связях с населением южных областей, но эти связи в каждом отдельном

случае имеют разное происхождение и их нет необходимости сводить к единому этногенетическому пласту. Время установления и пути направления этих связей должны быть в каждом отдельном случае предметом конкретного исследования.

При решении проблемы генезиса понтийской группы популяций следует, разумеется, иметь в виду не только территорию Кавказа, но всю восточную область ареала средиземноморской расы вообще. Предложенные гипотезы не касались специально понтийского типа, но были посвящены разбору общих проблем происхождения южной, или средиземноморской, ветви европеоидной расы, имеющих значение и для вопросов генезиса и взаимоотношений входящих в ее состав типов. Все эти гипотезы могут быть сведены к двум категориям. Одна из них рассматривает средиземноморскую расу как сложный конгломерат типов, имеющих разное происхождение. Другая считает ее единым образованием, отражающим глубокое родство входящих в ее состав типов и сформировавшимся под влиянием закономерностей, общих для всех этих типов.

Можно рассматривать антропологические комплексы верхнепалеолитического населения как результат неустойчивого морфологического равновесия, как несбалансированные варианты, находившиеся в процессе внутривидовой перестройки (Бунак, 1956, 1959). Тогда оправданным выглядит попытка выделения большого числа расовых вариантов в верхнепалеолитическом и неолитическом населении Южной Европы (Бунак, 1951). Она более продумана и теоретически более обоснована, чем прежние немецкие классификации древних вариантов европеоидной расы, построенные без учета изменчивости типов во времени и поэтому не имеющие возможности избавиться от противоречий при построении генеалогических взаимоотношений между ними.

Исследования верхнепалеолитического населения Европы, проведенные французскими антропологами, исходят из более прогрессивных принципов, допускают изменения типов во времени, но и их традиционное подразделение верхнепалеолитических типов не имеет достаточного теоретического обоснования и опирается на эмпирические наблюдения морфологических различий между находками без достаточного внимания к географической локализации разных комплексов признаков, возможности их наследственной обусловленности и т. д. (Boule, Vallois, 1952; Piveteau, 1957; Riquet, 1968. Там же и литература). Естественным выводом из гипотезы несбалансированности типов на ранних этапах расообразования является представление о значительной самостоятельности отдельных типов и об отсутствии между ними тесной генетической связи (Бунак, 1934).

С точки зрения этой гипотезы понтийская группа популяций должна рассматриваться в качестве самостоятельного варианта расовой систематики, имеющего, по-видимому, значительную древность. Он сложился на базе многочисленных локальных типов верхнего палеолита, вероятно, в эпоху неолита в Восточном Средиземноморье. Таким образом, принадлежность к этому типу свидетельствует об общности происхождения с народами Восточного Средиземноморья, но никак не может рассматриваться как аргумент в пользу общего происхождения с народами всего средиземноморского бассейна в целом. В применении к народам Северного Кавказа это положение означает, что их родство с народами Западного Средиземноморья не больше, чем, скажем, с норвежцами и шведами.

Вторая категория гипотез основывается на том, что однородные антропологические особенности, распространенные на обширной территории, имеют высокое таксономическое значение для целей расовой классификации и свидетельствуют о реальном генетическом родстве народов, живущих на этой территории. В странах, прилегающих к бассейну Сре-

диземного моря, таким признаком является пигментация. Темный цвет волос и глаз объединяет в одну группу вес народы Южной Европы, Кавказа, Передней Азии и Северной Африки. Исходя из этого, им придается решающее значение в подразделении европеоидной расы на северную и южную ветви (см., например: Дебец, 1956, 1958). Таким образом, предполагается, что все народы, относящиеся к средиземноморской ветви, объединяются более тесным родством, чем народы южной и северной ветвей. В пользу этого предположения можно привести и некоторые теоретические соображения, не принимаемые в расчет сторонниками противоположной гипотезы.

Совершенно очевидно, что при таком взгляде на средиземноморскую расу ее происхождение рассматривается как результат процессов и закономерностей, одинаково действовавших на всей территории ее распространения. В советской антропологической литературе широко распространено мнение, согласно которому формирование средиземноморских типов осуществлялось под действием грацилизации, иными словами, эпохальной трансформации массивных широколицых европеоидов в грацильных и узколицых (Дебец, 1934, 1936). Известное значение, по-видимому, могло иметь и потемнение пигментации на ранних этапах расообразования под влиянием приспособления к условиям интенсивной инсоляции (Чебоксаров, 1954). М. Г. Абдушелишвили (Abdushelishvili, 1968) вообще считает средиземноморскую ветвь древнейшей формацией европеоидной расы.

Каково значение этих общих соображений для решения проблемы генезиса понтийского типа? Если грацилизация широколицего и массивного европеоидного типа осуществлялась повсеместно на территории Южной Европы и вообще в районах Средиземноморья, то Кавказ также можно включить в зону грацилизации. Это означает, что территория Кавказа могла входить в ареал формирования понтийского типа. Таким образом, последний мог появиться здесь в эпоху неолита не в результате переселения какого-то нового населения, а вследствие локального процесса перестройки антропологического типа местного населения донеолитического периода. Антропологический облик представителей понтийского типа свидетельствует, следовательно, в этом случае о том, что их местные корни восходят не только к неолитическому, но и более раннему времени. Это не означает, разумеется, изоляции от населения окружающих территорий. Связи с ним наверняка были, но эти связи не имели существенного значения в процессе этногенеза.

При сравнении с кавкасионскими группами понтийцы выделяются прежде всего малой шириной лица. По этому признаку различие между представителями кавкасионского и понтийского типов представляет собой практически максимальную амплитуду колебаний в пределах Кавказа. К этому можно добавить очень незначительные различия по углу выступания носа, пигментации и развитию волосяного покрова. В кавкасионских группах нос в целом выступает, по-видимому, немного больше, пигментация чуть-чуть темнее (хотя преимущественно лишь на востоке ареала кавкасионского типа), а волосяной покров (правда, лишь на теле) развит чуть-чуть меньше. Но в общем, повторяю, различия по этим признакам мало ощутимы, в целом ряде групп почти незаметны, и им нельзя придавать существенного значения. Таким образом, остается ширина лица.

На предшествующих страницах рассматривались данные о направленных изменениях ширины лица во времени в пределах различных территорий Кавказа. Было показано, что на Кавказе некоторое увеличение ширины лица характерно для населения Армении и Грузии, начиная с эпохи бронзы, и сделана попытка продемонстрировать относительную стабильность этого признака в пределах Северного Кавказа. Однако

как раз западные районы Северного Кавказа — основная зона распространения понтийской группы популяций — не были представлены в рассмотренных материалах. Таким образом, исключать влияние грацилизации на формирование понтийской группы популяций фактических оснований нет. Допущение этого влияния хорошо объясняет отличия этой группы от кавкасионской. Можно, следовательно, с достаточной долей вероятности считать, что грацилизация, выражавшаяся в уменьшении ширины лица (к этому следует добавить понижение длины тела в понтийских группах западных районов Северного Кавказа по сравнению с кавкасионскими), была основным процессом, который привел к формированию понтийского типа на базе кавкасионского.

Таким образом, понтийский и кавкасионский типы могут быть сближены в единый ствол. Уже отмечалось, что понтийский тип зафиксирован также среди болгар и составляет, по-видимому, немалый процент в составе румын. В то же время варианты, аналогичные кавкасионскому типу, но еще более высокорослые, часто встречаются среди населения горных районов Балканского полуострова, которое относят к динарскому типу, а в составе албанцев и сербов горных областей они составляют подавляющее большинство. Среди сербоязычных черногорцев скуловой диаметр поднимается до 147 мм (Сооп, 1939, стр. 592), высок он и у албанцев (Сооп, 1950). Сближаются эти варианты с кавкасионской группой популяций и по другим признакам — развитию третичного волосяного покрова, интенсивности пигментации, форме носа и т. д. Думаю, что эти узколищия и широколиция формы как на Кавказе, так и на Балканском полуострове можно объединить в одну группу типов или расу, дав ей наименование балкано-кавказской. Общности этой не придается значения одного из двух основных подразделений средиземноморской ветви европеоидной расы, как это делается в некоторых других классификационных схемах, например в учебнике Я. Я. Рогинского и М. Г. Левина (1955, 1963). Там она выделяется в качестве одного из двух подразделений средиземноморской ветви и в нее включаются все народы, фигурирующие в большинстве других классификационных схем в качестве представителей переднеазиатской расы. Мной последняя выделяется особо наряду с балкано-кавказской, о чем несколько слов будет сказано ниже.

Итак, понтийская группа популяций представляет собой результат грацилизации того матуризованного протоморфного типа, который на Кавказе получил наименование кавкасионского, а на Балканском полуострове обозначается как динарский. Процесс грацилизации мог происходить параллельно и независимо в обеих областях, а до какой-то степени разные его темпы могут объяснить существование местных вариантов, различающихся, в частности, и шириной лица, в составе понтийского типа.

Изложенная точка зрения отличается от той, которая была высказана В. В. Бунаком (1953) и согласно которой происхождение понтийского типа увязывается с территорией Передней Азии. Мы уже убедились, что понтийская группа популяций, как и кавкасионская, характеризуется некоторой депигментацией по сравнению с арменоидной и каспийской. Мы убедились также, что население Северного Кавказа и Балканского полуострова обнаруживает значительную антропологическую близость как в пределах широколицых форм (кавкасионский и динарский типы), так и в пределах узколищных (собственно понтийский тип). Наконец, перед нами прошли данные, свидетельствующие о вероятности гипотезы происхождения понтийского типа в результате направленной перестройки широколицых европеоидов. Все это не дает возможности принять точку зрения, согласно которой понтийская группа популяций имеет переднеазиатское происхождение. Полагаю, что она имеет местное кавказское происхождение.

Происхождение кавкасионской группы популяций

Происхождению этого типа автор посвятил специальную работу (Алексеев, 1963а). В ней разобраны существующие гипотезы и рассмотрены имеющиеся материалы, которые могут быть мобилизованы для решения проблемы генезиса кавкасионских групп. После появления этой работы вышла в свет книга М. Г. Абдушелишвили (1964). В этой книге моя точка зрения была подвергнута критическому разбору. М. Г. Абдушелишвили совершенно справедливо указал на то, что палеоантропологических материалов ранних эпох на территории Грузии практически неизвестно — неолитическая находка в Имеретии остается пока единственной, а она недостаточно четко датирована. Однако в моей аргументации эта находка не занимала сколько-нибудь существенного места именно в силу своей единичности. Что же касается всего остального, то М. Г. Абдушелишвили исходит из косвенных соображений, которые не могут иметь силы фактических доказательств. Поэтому я не вижу оснований отказываться от своей точки зрения, изложенной в работе 1963 г., и ограничусь здесь лишь краткими замечаниями.

Исходя из древности кавкасионского типа на территории Центрального Кавказа и компактного ареала его распространения, грузинские антропологи считают этот тип древнейшим из всех антропологических типов Северного Кавказа и Закавказья, имеющим местное происхождение и характерным для коренного автохтонного населения рассматриваемой области (Натишвили, Абдушелишвили, 1955, 1955а). Особенно обстоятельно такая гипотеза была обоснована М. Г. Абдушелишвили (1957, 1958, 1964), считающим, что данный тип образовался без какой-либо инородной примеси.

Однако палеоантропологический материал, известный с территории Грузии, не мог быть использован для подтверждения этой точки зрения. Он получен почти полностью при раскопках известного Самтаврского могильника и свидетельствует, как мы уже убедились, об узколицести населения центральных районов Грузии в эпоху бронзы и раннего железа. Однако в эпоху средневековья черепной указатель и ширина лица людей, захороненных в этом могильнике, увеличиваются. Средневековое население занимает по этим признакам промежуточное положение между населением эпохи бронзы и раннего железа, с одной стороны, и современным, с другой. Такое изменение черепного указателя естественно и закономерно.

Что же касается эпохального изменения ширины лица, то М. Г. Абдушелишвили (1960а), как уже указывалось, сделал предположение о своеобразном направлении изменения ширины лица у древнего населения Грузии, основываясь на отмеченном факте расширения лица в более поздние эпохи. Такое предположение облегчало поиски аналогий кавкасионскому типу в палеоантропологическом материале. В качестве ближайшей аналогии ему был назван узколицый и длинноголовый европеоидный тип, характерный для погребенных в Самтаврском могильнике в эпоху бронзы и раннего железа. Но в то же время это предположение лишало все проводимые сравнения какой-либо морфологической основы и безгранично раздвигало представление о возможностях перестройки морфологического типа, для чего нет пока достаточных оснований.

Изложенная гипотеза сталкивается также с некоторыми трудностями чисто фактического порядка. Прежде всего следует учитывать социальный состав людей, захороненных в Самтаврском могильнике. Последний представлял собой могильник населения, группировавшегося вокруг Мцхеты и состоявшего, по-видимому, из ремесленников, мелких торговцев, воинов. Не исключено даже, что это было кладбище княжеской

дружины. Ясно, что в этих обстоятельствах малооправданным выглядит перенесение наблюдений, сделанных на палеоантропологических материалах этого могильника, даже на население Картли, не говоря уже о населении всей Грузии, включая и горные районы.

Другое затруднение заключается в малочисленности данных, характеризующих каждую эпоху в отдельности. Практически антропологические особенности населения разных периодов бронзы и раннего железа в лучшем случае могут быть охарактеризованы не более чем на десяти черепах. При сопоставлении серий, непосредственно следующих одна за другой во времени, разница между ними в скуловом диаметре не выдерживает статистических критериев достоверности, иными словами, всегда может быть объяснена как результат случайных колебаний. Исключения составляют различия между населением эпохи бронзы и современными грузинами, но при хронологическом разрыве между ними более чем в 3000 лет как раз в данном случае и трудно настаивать на непосредственной преемственности. Таким образом, несмотря на то, что разбираемая гипотеза представляет большой интерес как попытка конкретного исследования динамики расообразования на определенной территории, ею трудно пользоваться в практической работе, в частности и при рассмотрении происхождения кавкасионского типа, так как она нуждается в более солидном обосновании.

Иная точка зрения на происхождение кавкасионского типа принадлежит Г. Ф. Дебецу. Она была высказана им в уже упомянутой статье, посвященной антропологии Дагестана, и подтверждена в одной из его более поздних публикаций (Дебеч, 1960). Позже его точка зрения была поддержана Н. Н. Миклашевской (1960). Не отрицая древности кавкасионского типа на Кавказе, Г. Ф. Дебеч отметил аналогий ему в древнем широколицем и матуризованном населении Восточно-Европейской равнины и более северных районов вплоть до Скандинавии и высказал мысль о возможности проникновения предков представителей кавкасионского типа в области их современного расселения с севера. В качестве второго аргумента в пользу этой возможности рассматривался факт более светлой пигментации в кавкасионских группах по сравнению с другими кавказскими народами.

Однако и гипотеза Г. Ф. Дебеца не может быть оставлена без возражений. В качестве первого из них можно указать на неполное соответствие этой гипотезы географическому распределению цвета волос и глаз в кавкасионских группах. Если рассматривать посветление пигментации у них как следствие их северного происхождения, следовало бы ожидать, что цвет волос и глаз в зоне распространения кавкасионского типа будет темнеть по мере приближения к более южным районам с северо-запада на юго-восток. Действительно, отдельные восточные кавкасионские группы имеют более темные глаза и волосы, чем западные. Но это, как было уже указано, не распространяется на сванов, отличающихся темной пигментацией. Территориальные вариации признака, на который опирается гипотеза Г. Ф. Дебеца, не полностью укладываются, следовательно, в рамки этой гипотезы.

Что касается морфологического сходства кавкасионского типа с антропологическим типом населения Восточной Европы и Скандинавии, занимавшего эти области в эпохи каменного века и ранней бронзы, то оно несомненно. Но палеоантропологические данные дают основание предполагать, что древнейшее население Кавказа принадлежало к тому же массивному и широколицему типу, что и население Восточно-Европейской равнины, севера европейской части СССР и Скандинавии. Кстати, не кто иной как Г. Ф. Дебеч, наиболее полно и всесторонне аргументировал представление о повсеместном распространении этого типа в эпоху верхнего палеолита и постепенной перестройке его в более грацильные ва-

рианты, под воздействием процессов грацилизации. Таким образом, нет никаких оснований полагать, исходя из общих представлений, развиваемых самим Г. Ф. Дебецом, что кавкасионский тип унаследовал свои характерные морфологические особенности непременно от древнего населения более северных районов, а не от древнейших этнических групп, заселивших высокие предгорья Главного Кавказского хребта, может быть, еще в эпоху позднего палеолита.

Существенные данные для разбираемой нами темы — понимания генезиса кавкасионского типа — доставляют исторические сведения в широком смысле слова, включая и результаты археологических и этнографических исследований, а также данные языкознания. Можно с уверенностью утверждать, что они не свидетельствуют о каких-то специфических связях населения Центрального Кавказа с северными районами. Все семьи кавказских языков, среди носителей которых представлен кавкасионский тип, — абхазо-адыгейская, картвельская, нахская, аvaro-андидойская, — отличаются самобытностью и не обнаруживают никаких аналогий с языками населения более северных районов, в частности Восточно-Европейской равнины (см.: «Младописьменные языки...», 1959). Нет абсолютно никаких данных, которые свидетельствовали бы о распространении языков, близкородственных кавказским, в пределах Восточной Европы и в далеком прошлом. А ведь такие данные должны были бы существовать, если бы, действительно, реальное генетическое родство связывало представителей кавкасионского типа с древними народами Восточной Европы. Об этом же, о независимом от северных влияний и обособленном происхождении культуры населения высокогорных районов Центрального Кавказа, говорит и этнография (см.: «Народы Кавказа», 1960, 1962). Наконец, археологические исследования дают возможность проследить глубокие и древние местные истоки этой культуры вплоть до эпохи бронзы уже сейчас (см.: Крупнов, 1964), и не исключено, что в ближайшие годы в ходе дальнейших работ их можно будет еще удре-

нить. С другой стороны, представим себе, что жители северных равнинных районов переселились под влиянием какой-то исторической причины в высокие предгорья Кавказа в эпоху каменного века или бронзы. Есть ли какие-либо основания ожидать, что они должны непременно занять наиболее труднодоступные и гористые районы, к освоению которых они абсолютно не были подготовлены своим предшествующим развитием? Мне представляется, что таких оснований нет. Все эти обстоятельства трудно объяснить с точки зрения гипотезы Г. Ф. Дебеца, и, таким образом, соображение о происхождении кавкасионского типа в результате переселения с севера нельзя считать убедительным.

Предыдущее изложение уже очерчивает контуры тех рамок, внутри которых должно лежать решение сложной проблемы происхождения кавкасионского типа. Любая гипотеза его происхождения, для того чтобы быть приемлемой, должна удовлетворительно объяснить наличие у его представителей многих особенностей, сближающих их с древними группами европеоидной расы, некоторое посветление у них цвета волос и глаз и в то же время учитывать своеобразие культуры и языков народов Центрального Кавказа. Такой гипотезой является гипотеза изоляции. В этой гипотезе кавкасионский тип рассматривается как реликтовая форма антропологического пласта эпохи неолита, а может быть, даже верхнего палеолита, сохранившаяся почти без изменений до современности в условиях высокогорной изоляции (Алексеев, 1963а).

Прежде всего эта гипотеза представляется весьма вероятной именно в данном случае, когда изоляции в высшей степени способствуют сами условия географической среды. Кроме того, изоляция как раз и может привести к концентрации тех морфологических особенностей, комбинация

которых отличает кавкасионский тип от других типов европеоидной расы. Исследования законов передачи по наследству цвета волос и глаз показали, что эти признаки характеризуются сравнительно простым типом наследования (обзор данных см.: Stern, 1969). Такой простой случай передачи признаков по наследству имеет своим результатом возможность резкого изменения концентрации тех или иных оттенков волос и глаз в изолированных группах вследствие изогаметации. Собранные к настоящему времени данные о популяционных вариациях групповых факторов крови и аномальных гемоглобинов на Кавказе свидетельствуют о существовании малопроницаемых генетических барьеров и мощном влиянии изоляции (Гаджиев, 1967; Воронов, 1970). Весьма вероятно, что именно с этим явлением мы сталкиваемся в горных кавкасионских группах, изолированность которых друг от друга и от остального этнического мира Кавказа была весьма велика.

Высокий рост, массивность черепа, большие размеры головы и лица, сближающие кавкасионские народы с древними представителями европеоидной расы, также находят себе удовлетворительное объяснение в рамках гипотезы изоляции. Совершенно естественно, что изоляция имела своим следствием сохранение морфологических особенностей древнейшего населения, впервые заселившего высокогорные массивы Кавказа. Тот факт, что это население также принадлежало к массивным широколицым вариантам европеоидной расы, доказывается всей совокупностью данных об изменчивости антропологических типов во времени и последовательности этих изменений в разные эпохи истории человечества. Специфические условия, в которых жили эти этнические группы на протяжении тысячелетий, привели к тому, что черепной указатель у них увеличился, как это и бывает обычно, но ширина лица в то же время не претерпела существенных изменений. Таким образом, изоляция, обусловленная крайне своеобразными географическими условиями, сохранила в лице народов, относящихся к кавкасионскому типу, потомков населения, которое первым освоило центральные предгорья Главного Кавказского хребта, по-видимому, еще в эпоху верхнего палеолита. Действие изоляции на протяжении столь продолжительного времени хорошо объясняет своеобразие и архаизм их культуры, прекрасно приспособленной к тяжелым условиям высокогорья.

Палеоантропологические материалы с территории центральных предгорий Кавказского хребта, которые помогли бы разрешить споры о генезисе кавкасионского типа, пока отсутствуют. Поэтому все авторы, писавшие о происхождении кавкасионского типа, как уже указывалось, основывают свои выводы преимущественно на материалах по антропологии современного населения и на косвенных соображениях. Предыдущий обзор палеоантропологии Кавказа показал, однако, что широколицый тип фиксируется на Северном Кавказе в палеоантропологических материалах эпохи бронзы и раннего железа, в Закавказье также прослеживается вплоть до эпохи бронзы и раннего железа, то есть до начала II тысячелетия до н. э. В то же время краниологические материалы по кавкасионским группам не дают возможности перекинуть мост между ними и древним узколицым населением, которое известно нам по Самтаврскому могильнику, могильникам на юго-восточном побережье озера Севан в Армении, скорченными погребениям из Мингечаура в Азербайджане. Разницы по отдельным признакам достигают значительных величин, группируются в комплексы, и признание генетической преемственности в данном случае равносильно отказу от морфологического критерия.

Итак, резюмирую. Никаких аргументов в пользу гипотезы участия в формировании кавкасионской группы популяций элементов северного происхождения найти невозможно. Гипотеза ее происхождения в результате трансформации древнего узколицего населения игнорирует морфоло-

гический критерий. С другой стороны, гипотеза изоляции удачно объясняет морфологические особенности кавказского типа и в то же время находит какую-то опору в палеоантропологических материалах, свидетельствующих о том, что комплекс этих особенностей существует уже минимум 3000 лет. Поэтому ей, по-видимому, и следует отдать предпочтение.

К происхождению арменоидной группы популяций

Проблема происхождения арменоидного типа имеет огромную литературу. Обзор старой литературы дан В. В. Бунаком (1927), обзор более новой — Т. Керумяном (Khegumian, 1943). Не разбирая этой литературы, коснусь только некоторых новых данных, в частности палеоантропологических, которые имеют отношение к этой проблеме. Раньше, со времени Ф. Лушана, считалось, что арменоидный тип отличается исключительно своеобразной формой носа. Однако новые соматологические материалы, обзор которых был приведен выше, показывают, что никаких специфических отличий от других народов Закавказья армяне не обнаруживают ни в форме ноздрей, ни в положении кончика носа. Последний, правда, отличается исключительно сильным выступанием, и по этому признаку армяне занимают на Кавказе крайнее место.

Другим отличительным признаком арменоидного типа всегда считалась резко выраженная брахикефалия. Она действительно образует на территории Армении компактный ареал, несмотря даже на распространение детской колыбели, уплощающей затылок и часто вызывающей резкие различия в головном указателе даже в соседних селениях. Но палеоантропологический материал, собранный за последние годы и характеризующий древнее население Армении разных эпох (обзор его был приведен выше), показывает, что древнее население характеризовалось долихокранией и что брахикранные варианты появляются в достаточном количестве только в эпоху средневековья.

С другой стороны, между древними сериями с территории Армении и современной армянской краниологической серией не обнаруживается никаких морфологических различий, кроме как по черепному указателю. Да и исторические данные, в частности археологические (см., например: Пиотровский, 1949), свидетельствуют о преемственности по меньшей мере вплоть до эпохи раннего железа. Таким образом, предполагать, что арменоидная группа популяций сформировалась где-то в Передней Азии на основе брахикранных вариантов (кстати сказать, черепной указатель и в брахикранных сериях с территории Передней Азии — Сялк В (Vallois, 1939), бронза Анатолии (Senyürek, 1941, 1951, 1954, 1956) — колеблется около 80,0, что значительно меньше, чем у современных армян) и появилась в Армении в результате миграции в эпоху средневековья, нельзя. Скорее она сформировалась под сильным влиянием процесса брахикефализации, и, следовательно, невозможно ориентироваться на величину черепного указателя при поисках истоков этого типа в палеоантропологических материалах — брахикефалия этого типа представляет собой позднее явление.

Итак, остается один признак, четко выделяющий арменоидов из ряда других типов средиземноморской ветви европеоидной расы, — исключительно сильное развитие волосяного покрова на лице и особенно на теле. По этому признаку выделяются многие этнические группы Передней Азии (Field, 1939, 1949—1952, 1956—1961), и их то, очевидно, и следует объединить в переднеазиатскую расу и противопоставить балкано-кавказской, как значительно более темнопигментированную и отличающуюся гораздо более сильным развитием третичного волосяного покрова. Арменоидная группа популяций представляет собой одно из конкретных

выражений типологического многообразия, существующего внутри любой достаточно высокой по таксономическому положению систематической категории, какой является переднеазиатская раса. Зона формирования арменоидной группы популяций, насколько можно судить по имеющимся палеоантропологическим данным, включала территорию Армении, но, очевидно, лишь в качестве северной периферии. Основной ареал ее формирования уходит в Переднюю Азию.

К происхождению каспийской группы популяций

Место каспийской группы популяций в систематике большой европеоидной расы не вполне ясно до сих пор. Точки зрения многих современных исследователей если и не исключают взаимно друг друга, то во всяком случае сильно разнятся одна от другой. Большинство сближает каспийский тип с антропологическими типами Средней Азии и Северной Индии (Ярхо, 1934; Рогинский, 1941; Рогинский, Левин, 1955, 1963; Абдушелишвили, 1964), следуя за Е. Фишером, впервые выделившим восточную, или ориентальную, расу, к которой он и отнес туркмен и азербайджанцев (Fischer, 1923). Но дальше начинаются расхождения: каспийский тип включается в переднеазиатскую расу (Дебец, 1948), он представляется длинноголовой модификацией переднеазиатской расы (Ошанин, 1953, 1957), каспийский тип относится к средиземнобалканской расе (Чебоксаров, 1951). В. В. Бунак (1947) сближал каспийский тип с понтийским, основываясь, очевидно, на форме головы, и включал его в средиземноморскую расу. Наконец, в одной из последних таксономических работ В. В. Бунак сближает его с типом Среднеазиатского междуречья, выделенным Л. В. Ошаниным (1931), или, что тоже самое, памиро-ферганским, выделенным А. И. Ярхо (1933а, 1936).

Не менее разноречива употребляемая разными авторами терминология: термины «восточный», «восточносредиземноморской», «хорасанский», «каспийский» одинаково употребительны и используются как синонимами в разных классификациях. Термин «каспийский», предложенный В. В. Бунаком (1947), представляется мне наиболее удачным, так как он основан не на этническом, а на географическом названии. Кроме того, чрезвычайно важно то обстоятельство, что этот термин содержит достаточно определенное указание на локализацию обозначаемого типа в пространстве.

Генезис каспийской группы популяций связан с генезисом арменоидной группы через одно в общем довольно случайное обстоятельство. Дело в том, что если мы принимаем брахицефалию арменоидов за сравнительно позднее новообразование, а для этого, как мы убедились, есть веские основания, то теряется критерий отделения арменоидного типа от каспийского на палеоантропологическом материале и, следовательно, затрудняется установление связи современного населения с древним. Краниологических материалов по современным этническим группам, относящимся к каспийской группе популяций, мы не имеем, а соматологические данные при попытке перевести их на краниологический масштаб (размеры головы и лица и их соотношения, выступание носа) не обнаруживают ощутимой разницы с армянами. С помощью палеоантропологических материалов аналогий каспийскому типу в древнем населении Азербайджана могут быть прослежены вглубь до начала I тысячелетия до н. э.

Однако это заключение основывается практически лишь на рассмотрении двух признаков — ширины лица и выраженности европеоидных особенностей, которые только и могут быть определены на палеоантропологическом материале. Аналогичное сочетание признаков известно на территории Закавказья и раньше, а в Передней Азии восходит к ру-

бежу IV—III тысячелетий до н. э. — Эль-Убейд (Keith, 1927), Тепе-Гиссар (Krogman, 1940, 1940a). К сожалению, пока нет оснований предполагать, что это древнее население характеризовалось непременно такой же пигментацией и таким же волосатым покровом, что и современные азербайджанцы. Отличительные особенности арменоидной группы популяций — обильный волосатый покров и, очевидно, несколько более светлая пигментация, краниологически неопределяемые, складывались в общем в той же этнической среде и в широком смысле слова на той же территории. Поэтому поиски аналогий каспийской группе популяций в палеоантропологических материалах носят пока до известной степени гипотетический характер.

При рассмотрении генезиса каспийского типа можно исходить, следовательно, только из морфологии современного населения и косвенных соображений. Анализ среднеазиатских аналогий антропологическому типу азербайджанцев среди туркмен (у которых, правда, заметна значительная примесь монголоидных элементов) произвел А. И. Ярхо (1933), и к нему нечего добавить. Темная пигментация азербайджанцев, так же как и туркмен, при сравнительно несильном развитии волосатого покрова заставляет искать аналогии их антропологическим особенностям на восток от ареала представителей переднеазиатской расы — среди длинноголового темнопигментированного населения Афганистана (Дебец, 1965, 1965a; Debetz, 1968) и Северной Индии (литературу см.: Алексеев, 1964б).

Исходя из соматологических материалов, территорию Передней Азии в целом можно, следовательно, разделить на две зоны — западную и восточную. Западная (Турция, Иран) — ареал формирования переднеазиатской расы, восточная (Афганистан, Северная Индия) — ареал формирования индо-афганской, или индо-памирской, расы, в состав которой включается каспийский тип. Так как палеоантропологические данные говорят о преимущественном распространении длинноголового и относительно грацильного населения, которое могло послужить основой для формирования как переднеазиатской, так и индо-памирской рас по всей этой территории, то трудно сказать, входил ли сам Азербайджан непосредственно в ареал формирования индо-памирской расы и уже — каспийской группы популяций. Во всяком случае последняя отчетливо выражена на территории Дагестана.

С другой стороны, каспийская комбинация признаков ни у одного из дагестанских народов не выражена в чистом виде — можно говорить лишь о ее более или менее заметной примеси, преимущественно в составе народов лезгинской языковой группы и кумыков. Поскольку все признаки, отличающие дагестанские народы от азербайджанцев, встречаются в комплексе (потемнение пигментации сопровождается более узким лицом и менее развитым волосатым покровом), постольку есть основания полагать, что территория Дагестана не входила в зону формирования каспийской группы популяций. Очевидно, она распространилась с юга вдоль каспийского побережья по равнинным и предгорным районам Дагестана и только по долинам Самура и Чирах-Чая представители этой группы проникли высоко в горы. Время их проникновения, надо полагать, древняя эпоха, но отсутствие сведений о морфологических особенностях древнего населения непосредственно этого района не дает возможности конкретизировать это утверждение.

О положении выделенных типов в расовой систематике

Итак, на Кавказе распространены три расы — балкано-кавказская, переднеазиатская и индо-памирская. Первая из них представлена двумя типами или группами популяций — кавкасионским и понтийским, вторая

одним типом — арменоидным и, наконец, третья также одним типом — каспийским. Все три расы таксономически приблизительно равноценны и представляют собой самостоятельные подразделения южной ветви европеоидного ствола. То же самое можно сказать и о типах — кавкасионским, арменоидном и каспийском. Что же касается понтийского типа, то он, может быть, составляет систематическую единицу меньшего объема и более низкого таксономического уровня, чем кавкасионский.

Из трех рас балкано-кавказская имеет местное происхождение, переднеазиатская и индо-памирская связаны своим происхождением с территорией Передней Азии. Не исключено, что Армения и Азербайджан составляли северную периферию ареала формирования этих рас: Армения — переднеазиатской, Азербайджан — индо-памирской (рис. 53).

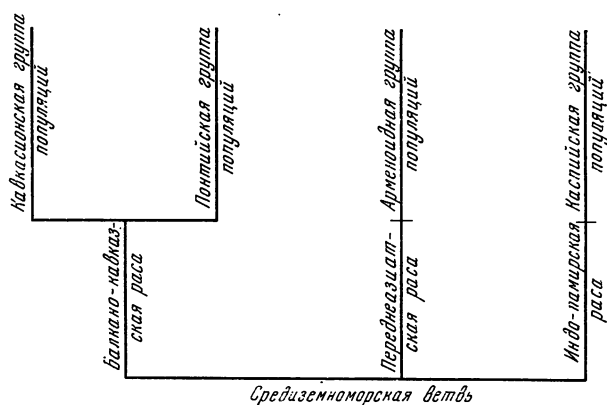

Рис. 53. Схема генеалогических взаимоотношений выделенных антропологических комплексов

Иную группировку типов и иную схему их генетических связей, кстати сказать наиболее полно разработанную по сравнению с другими, несколько лет тому назад предложил М. Г. Абдушлишвили (1964). Он выделяет вслед за многими другими исследователями средиземно-балканскую расу в составе южной ветви европеоидов и включает в нее понтийский тип. Не последним основанием для этого является, очевидно, головной указатель. Кавкасионский тип выделен в качестве самостоятельной расы, равноценной переднеазиатской, индо-памирской и средиземно-балканской. Сближение понтийского типа с собственно средиземноморским по головному указателю имеет, очевидно, второстепенное значение. Объединение его с кавкасионским, как я пытался показать, вполне закономерно. Не следует оставлять без внимания и сходство, которое существует в физических признаках между населением Северного Кавказа и центральных предгорий Главного Кавказского хребта, с одной стороны, и Балканского полуострова, с другой. Все это и находит отражение в выделении балкано-кавказской расы с двумя типами — понтийским и кавкасионским. Последнее название в общем не очень удачно, так как оно привязывает соответствующую комбинацию признаков только к территории Кавказа. Наименование «динарский тип» ассоциируется только с Балканским полуостровом. Может быть, следовало бы ввести новый термин, но это уже тема особого обсуждения.

Очаг расообразования на Кавказе

Каково место Кавказа в панэйкуменской системе очагов расообразования? Многое в этой системе еще остается неясным в связи с неудовлетворительным состоянием палеоантропологии. Я выбираю вариант размещения и классификации очагов, который мне кажется наиболее правдо-

подобным и который получил специальное обоснование в отдельной работе (Алексеев, 1969а). В соответствии с этим вариантом географии очагов Кавказ находится в непосредственной близости от западного первичного очага, в пределах которого формировался общий исходный ствол европеоидов, негроидов и австралоидов.

Входил ли Кавказ в границы первичного очага? Существует работа, в которой доказывается, что Кавказ входил в зону выделения человека из животного мира (Дебец, 1952). Единственным палеоантропологическим основанием такой гипотезы была находка удабнопитека, теоретическим основанием — убеждение в центральноазиатской прародине человечества. Последнее серьезно поколеблено каскадом новых находок в Африке, останки же удабнопитека слишком фрагментарны, чтобы служить базой определенного суждения. Палеоантропология Кавказа не уходит глубже энеолита, и поэтому вопрос о вхождении его в границы западного первичного очага или, наоборот, об исключении его из этого очага можно решать лишь умозрительно, а интерес этого вопроса чисто академический.

М. Г. Абдущелишвили (Abdushelishvili, 1968) выдвинул в последние годы концепцию, согласно которой средиземноморская раса является древнейшей формацией европеоидов, а основные ее таксономические подразделения сформировались в пределах Кавказа. Выше мы убедились, что Кавказ вместе с горными районами Балканского полуострова был ареной формирования лишь балкано-кавказской расы — одного из подразделений южной, или средиземноморской, ветви. Таким образом, он представляет собой третичный или четвертичный очаг расообразования, функционировавший, по-видимому, начиная с эпохи верхнего палеолита или неолита.

Кавказ, отличающийся значительным геоморфологическим своеобразием как высокогорная страна, замкнут в то же время в своих географических границах. На юге эта замкнутость проявляется в системе высокогорных плато, пересеченных хребтами, на севере — в двух параллельно идущих стенах Бокового и Пастбищного хребтов, перемежающихся труднодоступными ущельями. Изоляция от внешнего мира была мощным фактором исторических процессов на Кавказе, породила локальную зону этно- и расообразования, и ее роль демонстрируется неповторимостью кавказских этнокультурных типов, своеобразием языков и антропологических комплексов.

Но изоляция и порожденные ею генетические барьеры играли исключительную роль и внутри кавказского расообразовательного очага. Выявляемый конкретными исследованиями типологический модус расообразования есть внешнее выражение и конечный результат действия изоляции. В то же время этот модус свидетельствует, что население Кавказа во все эпохи делилось преимущественно на популяции, последние отличались замкнутыми границами, а границы поддерживались в стабильном состоянии относительно долго. Это дает основания предполагать, что на ранних этапах расообразования элементарные единицы расового членения совпадали с языковыми и этно-культурными, а все процессы этногенеза были процессами автохтонной дифференциации.

Структура кавказского очага расообразования на всех этапах его развития состояла, следовательно, из популяций со стабильной территорией расселения, группировавшихся в какие-то иерархические совокупности. Центром, ядром очага были центральные предгорья Главного Кавказского хребта, где действие изоляции сказывалось с наибольшей силой и где сформировалась наиболее своеобразная кавкасионская группа популяций. На северной периферии очага незаметно контактов с другими расообразовательными зонами, в пределах южной периферии постоянно существовали, как мы убедились, интенсивные контакты с очагами расообразования, расположенными южнее.

Из всего сказанного вытекает, что говорить о собственно кавказском очаге расообразования имеет смысл лишь в той мере, в какой мы говорим об очаге формирования для балкано-кавказской расы. Только этот комплекс признаков в границах средиземноморской ветви европеоидов и является специфическим именно для кавказского очага, и поэтому он составляет основную таксономическую единицу, которая может быть приурочена к кавказскому локусу расообразовательного процесса. Но и в этом случае нужно постоянно помнить: антропологическое родство каких-то балканских и кавказских популяций автоматически приводит к выводу, что ареал их исходных протовариантов, к которым это родство восходит, должен быть сдвинут к югу, куда-то в Малую Азию. С территории Малой Азии эти протоварианты динарцев и кавкасионцев расселялись одновременно в северо-западном (Балканский полуостров) и северо-восточном (Кавказ) направлениях.

Индивидуальные измерения черепов эпохи бронзы и раннего железа с территории Армении

№ по порядку	Место раскопок	Возраст	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (ba-br)	20. Высотный диаметр (ro-br)	5. Длина основания черепа	9. Наименьшая ширина лба
1	Джарарат, погребение 4	—	176	138	135	112	100	88
2	Джарарат, погребение 56	—	186	146	133	113	101	97
3	Джарарат, погребение 5	—	176	130	—	103	—	96
4	Джарарат, погребение 57	—	184	—	125?	111?	98	97
5	Цамакаберд, погребение 1	—	189	138	129	110	103	102
6	Цамакаберд, погребение 2	—	200	147	141	117	111	93
7	Цамакаберд, погребение 3	—	188	148?	149	120	110	105
8	Цамакаберд, погребение 4	—	211	154	150	129	120	105
9	Цамакаберд, погребение 6	—	187	134	131	113	106	96
10	Цамакаберд, погребение 8	—	193	144	138	119	107	103
11	Цамакаберд, погребение 5	—	174	134	—	105	—	92
12	Цамакаберд, погребение 7	—	180	140	134	117	98	104
13	Цамакаберд, погребение 9	—	178	136	125	112	100	101
14	Цамакаберд, погребение 10	—	177	138	131	110	93	99
15	Артик, погребение 11	adultus	190	141	124	109	105	101
16	Артик, погребение 135	»	191	139	133	—	105	102
17	Артик, погребение 141	»	176	148	132	115	97	103
18	Артик	»	194	141	139	119	111	103
19	Артик	»	187	133	—	—	—	95
20	Артик	»	188	137	144	113	112	96
21	Артик	maturus	192	146	—	110	—	101
22	Артик	adultus	188	137	133	119	104	98
23	Артик	»	182	137	137	111	103	94
24	Артик, погребение 179	»	174	138	134	111	97	99
25	Артик, погребение 302	»	176	135	129	112	100	98
26	Артик	»	172	134	129	113	94	100
27	Артик	»	177	142	—	—	—	—
28	Норадуз	»	194	139	138	115	108	88
29	Норадуз	maturus	195	145	141	121	105	97
30	Норадуз	adultus	191	143	134	114	103	106
31	Норадуз	»	189	140	140	118	106	101
32	Норадуз	»	201	140?	—	—	—	—
33	Норадуз	»	—	151	—	—	—	—
34	Норадуз	»	175	132	129	104	102	92
35	Норадуз	»	188	135?	125	—	99	100
36	Норадуз	»	181	130	129	109	101	91
37	Норадуз	»	190	139	129	116	94	94
38	Норадуз	maturus	184	134	127	110	97	95
39	Норадуз	adultus	186	138	121	108	94	91
40	Норадуз	»	195	139	133	—	98	100
41	Норадуз	maturus	182	137	124	107	97	95
42	Норадуз	»	184	123	—	—	—	98

(№ 1, 2, 5—10, 15—23, 28—34 — ♂, остальные — ♀)

10. Наибольшая ширина лба	11. Визуально- лириная ширина	12. Ширина затылка	23. Лобная хорна	32. Угол лба (на-по)	Угол лба (gl-mt)	Общий вид сверху (dorsal verticals)	Надбровье (1-6 по Мар- тину)	Сосцевидный отросток	8:1. Черепной указатель	17:1. Веротно- пролонный указатель
118	119	104	111	84	76	—	3	—	78,5	76,7
115	129	110	114	85	81	—	3	—	78,5	71,5
115	117	108	103	87	84	—	1	—	73,9	—
—	117	106?	105?	88	86	—	1	—	—	68,0
116	122	116	104	81	74	—	3	—	73,0	68,4
119	114	120	117	78	71	—	4	—	73,5	70,5
128	136	117	124	81	74	—	4	—	78,7	79,3
132	138	121	128	73	64	—	6	—	73,0	71,2
120	114	110	111	78	70	—	4	—	71,0	70,0
126	126	116	120	77	75	—	4	—	73,1	71,5
111	115	103	107	85	82	—	2	—	77,0	—
119	120	107	116	87	85	—	2	—	77,9	74,5
121	115	102	112	87	86	—	2	—	76,5	70,2
128	117	113?	111	85	83	—	2	—	78,0	74,0
121	127	113	—	78	70	el.	4	3	74,2	65,3
120	—	—	—	—	—	ov.	2	2	72,8	69,6
127	119	110	—	90	87	pent.	2	1	84,1	75,0
115	125	112	—	78	72	ov.	4	3	72,7	71,7
109	—	—	—	—	—	»	3	3	71,1	—
121	123	106	—	79	75	el.	2	1	72,9	76,6
122	125	110	—	76	68	pent.	3	3	76,0	—
113	126	113	—	79	76	ov.	3	2	72,9	70,7
118	118	111	—	81?	75?	»	3	1	75,3	75,3
117	121	106	—	82	78	»	1	2	79,3	77,0
119	104	102	—	87	83	»	2	3	76,7	73,3
115	116	108	—	89	87	sphen.	1	1	77,9	75,0
—	—	—	—	—	—	»	—	1	80,2	—
113	131	111	—	72	66	ov.	4	3	71,7	71,1
125	125	119	—	84	77	»	3	3	74,4	72,3
124	130	111	—	84	76	el.	3	2	74,9	70,2
118	124	114	—	80	72	ov.	3	3	74,1	74,1
—	—	—	—	—	—	»	3	3	69,6?	—
—	—	117	—	—	—	—	—	—	—	—
110	120	106	—	76	67	—	3	2	75,4	73,7
115	120	113	—	—	—	ov.	2	2	71,8?	66,5
107	113	108	—	81	75	»	2	1	71,8	71,3
118	116	111	—	84	78	»	2	2	73,2	67,9
113	121	107	—	81	78	»	2	1	72,8	69,0
116	119	110	—	86	77	el.	2	2	74,2	65,0
117	115?	—	—	86	85	ov.	2	3	71,3	68,2
119	118	104	—	83	78	pent.	2	1	75,3	68,1
106	—	104	—	—	—	el.	1	1	66,9	—

№ по порядку	Место раскопок	17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9 : 8. Лобно-поперечный указатель	9 : 10. Лобный указатель	9 : 12. Лобно-затылочный указатель	40. Длина основания лица	48. Верхняя ширина лица	45. Скуловая ширина
1	Джарарат, погребение 4	97,9	63,8	74,5	84,6	95?	—	130
2	Джарарат, погребение 56	91,1	66,4	84,4	88,2	102	109	132
3	Джарарат, погребение 5	—	73,8	83,5	88,9	—	100	121
4	Джарарат, погребение 57	—	—	—	91,5	92	100	123
5	Цамакаберд, погребение 1	93,5	74,0	88,0	87,9	108	107	129
6	Цамакаберд, погребение 2	96,0	63,2	78,1	77,5	113	110?	138?
7	Цамакаберд, погребение 3	100,6	71,0?	82,0	89,7	109	104?	140?
8	Цамакаберд, погребение 4	97,5	68,2	79,5	86,8	111	121	150
9	Цамакаберд, погребение 6	97,8	71,6	80,0	87,3	98	103	127
10	Цамакаберд, погребение 8	98,0	73,0	81,8	88,8	101	110	139
11	Цамакаберд, погребение 5	—	68,6	82,9	89,3	—	99	120
12	Цамакаберд, погребение 7	95,7	74,3	87,5	97,2	88	100	127
13	Цамакаберд, погребение 9	92,0	74,4	83,5	99,0	98?	104	125
14	Цамакаберд, погребение 10	95,0	71,6	76,3	87,6	—	106	127
15	Артик, погребение 11	87,9	71,6	83,5	89,4	106	109	140
16	Артик, погребение 135	95,7	73,4	85,0	—	100	107	124?
17	Артик, погребение 141	89,2	69,6	81,1	93,6	95	105	124
18	Артик	98,6	73,0	89,6	92,0	106	111	140
19	Артик	—	71,4	87,2	—	—	102	—
20	Артик	105,1	70,1	79,3	90,6	—	106	133
21	Артик	—	69,2	82,8	91,8	—	109	137?
22	Артик	97,1	71,5	86,7	86,7	99	107	143?
23	Артик	100,0	68,6	79,7	84,7	98	100	132
24	Артик, погребение 179	97,1	71,7	84,6	93,4	88	101	128
25	Артик, погребение 302	95,6	72,6	82,3	96,1	101	99	111
26	Артик	96,3	74,6	87,0	92,6	100	100	130
27	Артик	—	—	—	—	—	—	—
28	Норадуз	99,3	63,3	77,9	79,3	103	108	139
29	Норадуз	97,2	66,9	77,6	81,5	101	103	137
30	Норадуз	93,7	74,1	85,5	95,1	97	112	139
31	Норадуз	100,0	72,1	85,6	88,6	99	111	138
32	Норадуз	—	—	—	—	—	—	136?
33	Норадуз	—	—	—	—	—	—	—
34	Норадуз	97,7	69,7	83,6	86,8	102	104	130
35	Норадуз	92,6?	74,1?	87,0	88,5	92?	107	123?
36	Норадуз	99,2	70,0	85,0	84,3	94	101	119
37	Норадуз	92,8	67,6	79,7	84,7	95	99	126
38	Норадуз	94,8	70,9	84,1	88,8	90	102	124
39	Норадуз	87,7	65,9	78,5	82,7	102	104	123
40	Норадуз	95,7	71,9	85,5	—	93	103	122?
41	Норадуз	90,5	69,3	79,8	91,3	90?	102	125?
42	Норадуз	—	79,7	92,5!	94,2	—	102	—

Т а б л и ц а 28 (продолжение)

46. Средняя ширина лица	47. Полный высота лица	48. Верхняя высота лица	50. Максимальная фронтальная хорда (mm—mm)	51. Ширина орбиты от mm (лев.)	51a. Ширина орбиты от d (лев.)	52. Высота орбиты (лев.)	54. Ширина носа	55. Высота носа	Форма нижнего края грушевид- ного отверстия
98	—	70?	17,0	39,1	36,5	31,1	24,5	52,4	f. p.
94	116	70	18,0	44,1	40,9	30,0	24,1	51,1	anth.
86	—	65	16,0	41,5	39,1	35,5	23,0	50,0	f. p.
85	—	66	20,0	39,5	36,8	33,1	22,3	49,0	anth.
91	122	75	20,0	43,0	40,0	33,5	21,1	51,0	»
—	—	76	16,0	43,1	41,9	29,0	23,9	55,0	f. p.
100	—	76	24,0	44,2	40,5	32,0	26,0	53,0	» »
112	146	86?	18,0	50,0	45,0	33,5	27,5	59,0	» »
95	122	75	18,0	45,6	43,2	34,5	21,1	49,0	anth.
93	137	80	16,0	46,1	42,8	34,5	20,0	51,0	»
87	122	67?	19,0	39,9	38,0	35,3	21,2	48,0	»
95	122	75	17,0	44,0	41,2	37,6	25,0	57,0	»
91	122	72?	17,0	45,1	42,1	34,5	23,5?	52,0	f. p.
96	—	—	19,0	43,0	40,1?	32,9	25,4	51,0	anth.
97	—	71	20,0	44,0	42,0	33,0	28	54	»
90	—	79	21,0	45,0	44,0	35,0	26	55	»
87	—	65	23,5	40,5	37,0	28,0	25	46	»
96	130	77	18,5	46,0	44,5	31,0	28	54	»
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	74	20,0	44,0 (пр.)	42,0 (пр.)	32,5 (пр.)	—	—	—
—	—	70	19,5	45,0	42,0	31,0? (пр.)	27	55	anth.
101	119	76	17,0	42,5	40,5	33,0	23	52	»
92	—	77	16,0	44,0	41,5	36,5	23	52	»
92	—	77	16,0	44,0	41,5	35,5	23	56	»
86	104	63	22,0	40,0	37,0	29,5	22	47	»
93	—	72	20,0	40,0	36,5	34,5	26	55	»
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
99	135	80	21,0	42,0	40,0	33,5	26	53	anth.
90	—	69	20,0	42,0	39,0	30,0	26	52	»
101	—	72?	21,0	42,5	39,0	31,5	23	52	»
97	121	75	24,0	43,0	40,0	35,5	25	51	»
—	—	77	—	41,0	40,0	32,0	25	54	»
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
87	—	68	21,5	41,0	39,0	33,0	25	46	anth.
—	—	69	20,5	42,0	40,0?	35,0	28	50	»
89	111	71	20,0	41,5	41,0	33,5	25	52	»
94	113	67	19,5	39,5	36,5	32,5	24	49	»
91	115	68	21,5	41,5	39,0	32,5	26	49	»
95	—	72	17,5	39,0	35,5	33,0	20!	48	»
—	—	72	22,0	39,5 (пр.)	36,5 (пр.)	36,5 (пр.)	23	52	»
86	—	63?	18,0	40,0 (пр.)	38,0 (пр.)	32,5 (пр.)	—	49	»
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ по порядку	Место раскопок	Передне-носовая ость (1—5 по Бронка)	Глубина клинковой ямки (лев., в мм)	62. Длина пёба	63. Ширина пёба	43(1) Биорбитальная ширина (lmo—lmo)	10W sub. Высота назона над биор- битальной шириной	Эито-максимальная ширина (zpl.—zpl.)
1	Джарарат, погребение 4	—	7,4	—	48,2	91,2	13,1	98,8
2	Джарарат, погребение 56	4	7,0	52,0	42,4	101,1	19,7	94,4
3	Джарарат, погребение 5	—	7,0	42,8	39,4	94,5	20,1	88,1
4	Джарарат, погребение 57	—	5,0	—	38,5	98,3	20,5	85,2
5	Цамакаберд, погребение 1	—	3,0	54,0	43,0	101,1	22,3	86,4
6	Цамакаберд, погребение 2	—	3,4	56,0	44,0	102,6	18,0	85,0
7	Цамакаберд, погребение 3	—	5,0	52,2	—	104,1	21,1	103,9
8	Цамакаберд, погребение 4	5	5,0	55,1	48,6?	112,4	33,6!	114,5
9	Цамакаберд, погребение 6	4	4,0	43,0	33,5	97,5	21,1	97,4
10	Цамакаберд, погребение 8	5	7,0	52,0	39,6	102,4	22,2	91,3
11	Цамакаберд, погребение 5	3	3,0	43,0	36,8	90,4	16,4	87,4
12	Цамакаберд, погребение 7	3	4,0	44,1	39,1	97,8	20,6	94,3
13	Цамакаберд, погребение 9	—	3,6	46,9	44,6	101,2	21,7	91,3
14	Цамакаберд, погребение 10	3	3,0	—	—	100,8	19,1	97,5
15	Артик, погребение 11	4	6,0	46	39	102,0	19,0	95,0
16	Артик, погребение 135	3	4,5	47	39	101,5	21,5	89,0
17	Артик, погребение 141	3	7,0	45	36	97,0	21,5	84,0
18	Артик	3	3,5	48	40	105,0	23,5	96,5
19	Артик	—	—	—	—	98,0	21,0	—
20	Артик	—	—	—	—	100,0	20,5	—
21	Артик	5	5,0	—	—	100,0	17,5	—
22	Артик	4	4,0	47	41	100,0	22,5	98,5
23	Артик	4	5,0	47	39	93,5	20,5	92,0
24	Артик, погребение 179	3	3,0	45	32	95,0	16,5	91,5
25	Артик, погребение 302	3	3,5	43	34	92,0	20,5	84,0
26	Артик	1	6,5	—	—	92,5	17,0	92,5
27	Артик	—	—	—	—	—	—	—
28	Норадуз	4	4,5	53	43	102,5	23,5	93,5
29	Норадуз	3	5,5	49	—	97,0	18,0	92,5
30	Норадуз	—	5,5	—	—	103,5	17,5	97,5
31	Норадуз	5	8,0	47	41	105,5	21,5	95,0
32	Норадуз	2	2,5	48	—	—	—	—
33	Норадуз	—	—	—	—	—	—	—
34	Норадуз	2	6,0	47	41	99,5	16,5	84,0
35	Норадуз	—	—	45	—	99,5	17,0	—
36	Норадуз	3	3,5	44	35	96,0	23,5	87,5
37	Норадуз	3	2,0	45	40	93,0	17,0	94,0
38	Норадуз	3	6,0	41	38	99,0	21,0	90,5
39	Норадуз	3	4,5	46	41	97,0	13,5	95,0
40	Норадуз	3	5,0 (пр.)	46	—	98,5	24,0	—
41	Норадуз	—	—	—	—	97,0	17,5	87,0
42	Норадуз	—	—	—	—	97,5	25,0	—

Таблица 28 (продолжение)

Высота субнаде над зигма-максиллярной шириной	DC. Дакриальная хорда	DS. Дакриальная высота	SC. Симотическая хорда	SS. Симотическая высота	72. Угол профиля лица общий	73. Угол профиля средней части лица	74. Угол профиля альвеолярной части лица	75. Угол носовых костей к горизонтально	75(1). Угол носовых костей к линии профиля	77. Назо-малярный угол (fmo—p—fmo)	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	40 : 5. Указатель выступания лица
23,3	22,1	11,5	7,7	4,6	85	84	88	47	38	148	130	95,0?
27,3	20,5	12,4	8,1	4,1	79	78	82	49	30	138	120	101,0
21,4	18,2	10,1	9,7	3,1	84	84	84	60	24	134	128	—
24,5	21,8	14,8	10,1	6,5	83	83	83	49	34	133	120	93,9
28,7	19,4	16,5	9,5	8,1	79	80	77	31!	48!	133	113	104,9
30,0	20,1?	12,8?	8,4	3,1	81	81	81	48	33	141	110	102,8
31,5	25,3	13,5	12,3	6,1	80	80	80	34!	46!	136	117	99,2
32,1	24,6	15,5	9,6	7,5	91	94	82	61	30	118!	123	92,5
30,1	18,1	13,1	8,5	5,4	85	87	80	48	37	133	117	92,5
27,5	19,1	10,1	9,4	6,5	85	84	87	55?	30?	134	118	94,3
27,2	19,2	12,8	11,1	5,1	87	80	106	45	42	140	116	—
25,3	21,7	11,2	10,1	5,4	87	89	79	57	30	134	124	89,8
25,1	21,0?	11,0?	9,2	4,1	84	85	81	52?	32?	134	123	98,0
25,4	23,0	12,0	8,1	3,1	—	85	—	—	—	139	125	—
25,0	20,8	12,3	9,4	5,4	81	82	77	57?	24?	139	123	101,0
28,0	20,6	14,2	10,3	4,5	—	—	—	—	32	134	115	95,2
22,0	24,7	13,1	12,6	6,3	84	85	81	56	28	132	124	97,9
30,0	19,6	12,7	10,6	5,2	87	87	87	65	22	132	116	95,5
—	—	—	8,9	5,4	—	—	—	—	—	133	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135	—	—
—	20,0	12,0	8,2	5,3	91	93	84	56	35	141	—	—
26,5	20,4	14,5	9,1	6,0	88	89	85	53	35	131	123	95,2
26,0	18,3	11,9	7,9	4,4	83	81	88	41!	42!	132	121	95,1
24,5	17,7	11,5	8,5	4,7	85	85	85	60	25	142	123	90,7
27,5	23,3	11,9	10,2	4,2	82	82	82	50	32	131	113	101,0
27,5	22,1	13,1	9,1	4,8	79	80	75	50	29	140	118	106,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24,5	21,7	15,6	10,7	6,5	83	83	83	48	35	130	124	95,4
27,5	22,1	13,9	9,6	5,3	86	85	90	53	33	139	118	96,2
20,5	22,4	15,7	7,2	5,6	86	85	89?	45	41	143	134	94,2
30,5	26,2	15,0	13,0	6,4	86	84	91	46	40	135	114	93,4
—	22,2	12,9	11,0	5,5	—	—	—	—	30	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23,5	22,5	9,8	9,7	3,6	79	79	79	54	25	143	121	100,0
—	—	—	8,2	4,1	—	—	—	—	—	142	—	92,9?
26,5	19,1?	12,8	11,0	6,6	86	85	89	54	32	128	117	93,1
26,5	21,7	12,3	8,2	4,3	85	84	88	51	34	140	121	101,1
23,5	21,1	11,8	10,6	4,8	89	90	86	56	33	134	125	92,8
27,0	20,5	10,8	4,4	2,2	84	83	87	54	30	149	120	108,5
—	24,6	14,3	12,1	6,6	87	88	84	58	29	128	—	94,9
22,5	20,0	9,0	8,1	3,6	—	88	—	55	—	140	125	92,8?
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125	»	—

№ по порядку	Место раскопок	45 : 8. Горизонтальный фацио-церемальный указатель	48 : 17. Вертикальный фацио-церемальный указатель	47 : 45. Общий лицевой указатель	48 : 45. Верхний лицевой указатель	52 : 51. Орбитный указатель от m1 (лев.)	52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)
1	Джарарат, погребение 4	94,2	51,8	—	53,9?	79,5	85,1
2	Джарарат, погребение 56	90,4	52,6	87,9	53,0	68,1	73,4
3	Джарарат, погребение 5	93,1	—	—	53,7	81,5	90,9
4	Джарарат, погребение 57	—	52,8	—	53,6	83,9	90,0
5	Цамакаберд, погребение 1	93,5	58,1	94,6	58,1	78,0	83,8
6	Цамакаберд, погребение 2	93,9	53,9	—	55,0	67,4	69,1
7	Цамакаберд, погребение 3	94,6	51,0	—	54,3?	72,4	79,0
8	Цамакаберд, погребение 4	97,4	57,3	97,3	56,8	67,0	74,5
9	Цамакаберд, погребение 6	94,8	57,3	96,1	58,0	75,7	80,0
10	Цамакаберд, погребение 8	96,5	58,0	98,6	57,6	74,8	80,5
11	Цамакаберд, погребение 5	89,6	—	101,7	55,8	88,5	93,3
12	Цамакаберд, погребение 7	90,7	56,0	96,1	59,0	85,5	91,3
13	Цамакаберд, погребение 9	91,9	57,6	97,6	57,6?	76,5	82,0
14	Цамакаберд, погребение 10	92,0	—	—	—	76,5	82,0
15	Артик, погребение 11	99,3	57,3	—	50,7	70,0	78,6
16	Артик, погребение 135	89,2?	59,4	—	63,7?	77,8	79,6
17	Артик, погребение 141	83,8	49,2	—	52,4	69,2	75,7
18	Артик	99,3	55,4	92,9	55,0	67,4	69,7
19	Артик	—	—	—	—	—	—
20	Артик	97,1	—	—	—	—	—
21	Артик	93,8?	—	—	54,0?	70,5 (пр.)	73,8 (пр.)
22	Артик	104,4?	52,6	83,2?	49,0?	73,3	78,6
23	Артик	96,4	55,5	—	57,6	85,9	90,2
24	Артик, погребение 179	92,8	57,5	—	60,2	80,7	85,6
25	Артик, погребение 302	82,2	48,8	93,7	56,8	73,8	79,7
26	Артик	97,0	55,8	—	55,4	86,3	94,5
27	Артик	—	—	—	—	—	—
28	Норадуз	100,0	58,0	97,1	57,5	79,8	83,8
29	Норадуз	94,5	49,9	—	50,4	71,4	76,9
30	Норадуз	97,2	53,7?	—	51,8?	74,1	80,8
31	Норадуз	98,6	53,6	87,7	54,4	82,6	88,7
32	Норадуз	97,1?	—	—	56,6?	78,0	80,0
33	Норадуз	—	—	—	—	—	—
34	Норадуз	98,5	52,7	—	52,3	80,5	84,6
35	Норадуз	91,1?	55,2	—	56,1?	83,3	87,5?
36	Норадуз	91,5	55,0	93,3	59,7	80,8	81,7
37	Норадуз	90,6	51,9	89,7	53,2	82,3	89,0
38	Норадуз	92,5	53,5	92,7	54,8	78,4	83,3
39	Норадуз	89,1	59,5	—	58,5	84,6	93,0
40	Норадуз	87,8?	54,1	—	59,0?	92,5	100,0
41	Норадуз	91,2?	50,8?	—	50,4?	81,3 (пр.)	85,5 (пр.)
42	Норадуз	—	—	—	—	—	—

Таблица 28 (окончание)

54 : 55. Носовой указатель	63 : 62. Нёбный указатель	DS : DC. Дакри- альный указатель	SS : SC. Синогиче- ский указатель	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин- ляну)	65. Височная ширина	66. Височная ширина	68. Длина нижней челюсти от углов	68 (1). Длина ниж- ней челюсти пол- ная	70. Высота ветви нижней челюсти	71a. Наименьшая ширина ветви ниж- ней челюсти	73. Угол ветви нижней челюсти	Угол выступающая подбородка (inf-ro)
46,9	—	52,0	59,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45,4	81,2	60,4	50,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,0	92,0	55,5	31,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45,5	—	67,9	64,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41,4	79,6	85,0	85,2	—	118	93	81	100	76	37	108	80
43,6	78,6	63,6	36,9	—	123	99	80	115	76	34	117	59
49,1	—	53,4	49,6	—	138	114	79	119	70	37	128	64
46,6	88,3	63,0	78,1	—	143	111	83	116	80	39	118	86
43,1	77,9	72,3	63,5	—	121	95	71	100	66	29	119	75
37,0	76,1	52,8	67,0	—	132	106	80	116	65	35	125	60
44,2	85,6	66,6	45,9	—	112	90	71	104	53	30	128	62
43,8	88,5	51,6	53,4	—	—	93	74	94?	60	34	118	64
45,2	99,3	52,4	44,5	—	115	81	73	109	62	31	121	55
49,8	—	52,2	38,2	—	112	95	74	103	56	29	120	58
51,9	84,8	59,1	57,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47,3	83,0	68,9	43,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54,4	80,0	53,0	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51,9	83,3	64,8	49,1	—	—	100	—	—	—	33	—	—
—	—	—	60,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49,1	—	60,0	64,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44,2	87,2	71,1	65,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44,2	83,0	65,0	55,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41,1	71,1	65,0	55,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,8	79,1	51,1	41,2	—	94	78	71	97	52	27	123	77
47,3	—	59,3	52,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49,1	81,1	71,9	60,8	26,7	128	109	89	122	77	34,5	121	59
50,0	—	62,9	55,2	21,9	—	—	—	—	—	—	—	—
44,2	—	70,1	77,8	25,4	128	100?	—	—	—	39,5	—	—
49,0	87,2	57,3	49,2	23,0	108	101	85	113	66	32,0	123	66
46,3	—	58,1	50,0	21,9	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54,4	87,2	43,6	37,1	26,5	—	—	—	—	—	—	—	—
56,0	—	—	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48,1	79,5	67,0?	60,0	25,3	114	83	77	103	59	27,5	122	68
49,0	88,9	56,7	52,4	18,0	—	92	—	—	—	32,0	—	—
53,1	92,7	55,9	45,3	18,8	116	92	75	96	60	29,5	115	77
41,7	89,1	52,7	50,0	22,2	—	—	—	—	—	—	—	—
44,2	—	58,1	54,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	45,0	44,4	23,7 (пр.)	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Индивидуальные измерения черепов разных эпох с территории Северного Кавказа (№ 43—52 — ♀ скифского времени, 67—70 — ♂ сарматского времени, 71 — ♀ сарматского времени,

№ по порядку	Место раскопок	Возраст	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (ba-br)	20. Высотный диаметр (ro-br)	5. Длина основания черепа
43	Спорный, курган II, погребение 49	adultus	197	—	—	—	—
44	Спорный, курган III, погребение 29	maturus	181	126	—	130	—
45	Спорный, курган III, погребение 31	adultus	177	148	138	120	99
46	Веселый, курган II, погребение 1	maturus	197	135	—	—	—
47	Веселый, курган II, погребение 7	adultus	—	—	—	—	—
48	Веселый, курган III, погребение 8	»	177	—	—	—	—
49	Заюково, курган I, погребение 1	»	192	—	—	—	—
50	Камлюково	maturus	187	143	—	—	—
51	Моздок, курган III, погребение 3	adultus	175	140	134	109	100
52	Ачикулак	maturus	175	144	142	122	99
53	Спорный, курган II, погребение 51	»	176	134	138	116	104
54	Веселый, курган I, погребение 6	»	195	—	—	—	—
55	Веселый, курган I, погребение 4	adultus	186	—	—	—	—
56	Веселый, курган III, погребение 6	maturus	179	149	135	116	105
57	Веселый, курган III, погребение 7	adultus	179	141	126	110	97
58	Моздок	maturus	186	145	135	116	101
59	Моздок	adultus	180	142	140	115	102
60	Моздок	»	171	141	126	105	98
61	Хорочой, погребение 31	maturus	189	136	—	—	—
62	Хорочой, погребение 36	adultus	194	—	—	—	—
63	Хорочой, погребение 46	maturus	200	144	—	—	—
64	Хорочой, погребение 48	adultus	189	—	—	—	—
65	Кисловодск	»	179	135	134	109	102
66	Моздок	»	179	148	141	121	100
67	Веселый, курган II, погребение 6	maturus	191?	—	—	—	—
68	Моздок, курган VIII	adultus	185?	—	—	—	—
69	Моздок, курган IX	»	189	144	140?	113	102?
70	Моздок, курган X	»	—	—	—	—	—
71	Моздок	»	181	149	141	—	99
72	Ново-Лабинская	»	179	150	—	124	—
73	Ново-Лабинская	maturus	177	140	145	122	104
74	Моцевая Балка	adultus	189	136	139	113	108
75	Моцевая Балка	maturus	180	138	137	113	101
76	Моцевая Балка	»	182	144	133	115	105
77	Моцевая Балка	adultus	193	141	135	117	105
78	Моцевая Балка	maturus	188	147	134	117	109
79	Моцевая Балка	adultus	201	145	153	—	110
80	Моцевая Балка	maturus	167	132	130	108	95
81	Моцевая Балка	»	175	145	135	114	103
82	Моцевая Балка	adultus	177	142	135	118	96
83	Моцевая Балка	»	169	133	128	111	95

* № 43—44, 48, 69, 71—73 — циркулярная деформация.

♂ эпохи бронзы, 53—54 — ♀ эпохи бронзы, 55—64 — ♂ скифского времени, 65—66 — 72—79 — ♂ эпохи раннего средневековья, остальные — ♀ эпохи раннего средневековья)*

9. Наименьшая ширина лба	10. Наибольшая ширина лба	11. Гнауркуларная ширина	12. Ширина затылка	29. Лобная хорда	Высота изгиба лобной кости	32. Угол лба (na-me)	Угол лба (gl-me)	Общий вид сверху (norma verticalis)	Надбровье (1—6 по Мартину)	Сосцевидный отросток (1—3)	8:1. Черепной указатель	17:1. Высота продольный указатель
—	—	—	—	—	—	—	—	ov.	3	3	—	—
85	—	120	—	121,0	10,0!	67	64	—	4	3	69,6	—
97	122	127	116	112,5	21,5	86	78	sphen.	4	3	83,6	78,0
97	115	—	—	112,0	21,5	—	—	ov.	3	3	68,5	—
98	114	—	—	105,0	22,5	—	—	sphen.	3	3	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	ov.	—	—	—	—
99	126	—	—	111,5	27,0	—	—	el.	4	3	76,5	—
96	121	119	105	106,5	26,5	88	84	sphen.	2	2	80,0	76,6
103	123	127	110	—	—	96	90	»	4	3	82,3	81,1
96	117	121	—	114,5	23,5	82	77	ov.	2	3	76,1	78,4
88	—	—	—	114,0	25,5	—	—	el.	1	1	—	—
96	119	—	—	111,5	26,0	—	—	sphen.	4	3	—	—
100	120	136	117	108,0	21,0	—	—	»	3	2	83,2	75,4
98	119	127	108	106,5	26,0	89	80	pent.	3	2	78,8	70,4
97	121	130	—	114,0	26,0	85	77	ov.	4	3	78,0	72,6
93	115	125	113	105,0	25,0	94	83	»	5	1	78,9	77,8
99	119	121	111	104,5	22,0	77	70	sphen.	3	2	82,5	73,7
100	113	—	—	107,5	22,5	—	—	ov.	3	3	72,0	—
101	—	—	—	112,0	28,0	—	—	el.	3	2	—	—
96	116	—	—	115,0	23,0	—	—	ov.	4	—	72,0	—
92	—	—	—	102,5	20,5	—	—	»	3	—	—	—
100	117	124	113	110,5	28,5	89	85	»	2	1	75,4	74,9
100	131	122	—	115,0	27,0	90	86	pent.	1	2	82,7	78,8
—	—	—	—	111,5	25,0	—	—	ov.	3	2	—	—
93	—	—	—	—	—	—	—	»	5	3	—	—
94	114	129	112	116,0	20,5	82	67	pent.	5	3	76,2	74,1?
99	—	—	—	—	—	—	—	sphen.	2	2	—	—
100	—	—	—	113,0	13,0!	89	—	—	2	1	82,3	77,9
99	115	136	116	121,5	10,0!	65	62	sphen.	2	2	83,8	—
97	117	122	104	120,0	15,0!	72	68	»	3	3	79,1	81,9
98	115	122	108	114,0	26,5	81	75	ov.	3	3	72,0	73,5
94	115	125	107	111,0	27,5	84	79	»	2	3	76,7	76,1
103	119	130	110	109,0	25,0	81	75	»	3	3	79,1	73,1
96	122	122	106	114,0	25,0	82	74	»	4	2	73,1	70,0
102	128	128	—	112,5	28,0	88	83	»	3	2	78,2	71,3
98	—	—	—	—	—	80	—	pent.	3	—	72,1	76,0
95	108	117	102	102,0	25,0	92	87	ov.	1	1	79,0	77,8
100	119	130	105	106,0	26,0	85	82	sphen.	1	1	82,9	77,1
97	120	122	108	119,5	33,0	90	84	ov.	2	1	80,2	76,3
94	110	114	111	105,5	24,0	89	82	pent.	2	2	78,7	75,7

№ по порядку	Место раскопок	17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9 : 8. Лобно-поперечный указатель	9 : 10. Лобный указатель	9 : 12. Лобно-затылочный указатель	Указатель высоты изгиба лобной кости	40. Длина основания лица	43. Верхняя ширина лица
43	Спорный, курган II, погребение 49	—	—	—	—	—	—	—
44	Спорный, курган III, погребение 29	—	67,5	—	—	8,3!	—	107
45	Спорный, курган III, погребение 31	93,2	65,5	79,5	83,6	19,1	102	107
46	Веселый, курган II, погребение 1	—	71,8	84,4	—	19,2	—	111
47	Веселый, курган II, погребение 7	—	—	86,0	—	21,4	—	110
48	Веселый, курган III, погребение 8	—	—	—	—	—	—	—
49	Заюково, курган I, погребение 1	—	—	—	—	—	—	—
50	Камлюково	—	69,2	78,6	—	24,2	—	103
51	Моздок, курган III, погребение 3	95,7	68,6	79,3	91,4	24,9	97	107
52	Ачикулак	98,6	71,5	83,7	93,6	—	96	113
53	Спорный, курган II, погребение 51	103,0	71,6	82,1	—	20,5	100	104
54	Веселый, курган I, погребение 6	—	—	—	—	22,4	—	102
55	Веселый, курган I, погребение 4	—	—	80,7	—	23,3	—	107
56	Веселый, курган III, погребение 6	90,6	67,1	83,3	85,5	19,4	—	114
57	Веселый, курган III, погребение 7	89,6	69,5	82,4	90,7	24,4	96	109
58	Моздок	93,1	66,9	80,2	—	22,8	96	112
59	Моздок	98,6	65,5	80,9	82,3	23,8	101?	98
60	Моздок	89,4	70,2	83,2	89,2	21,1	92	106
61	Хорочой, погребение 31	—	73,5	88,5	—	20,9	—	109
62	Хорочой, погребение 36	—	—	—	—	25,0	—	110
63	Хорочой, погребение 46	—	66,7	82,8	—	20,0	—	108
64	Хорочой, погребение 48	—	—	—	—	20,0	—	—
65	Кисловодск	99,3	74,1	85,5	88,5	25,8	95	105
66	Моздок	95,3	67,6	76,3	—	23,5	96	104
67	Веселый, курган II, погребение 6	—	—	—	—	22,4	—	—
68	Моздок, курган VIII	—	—	—	—	—	—	113
69	Моздок, курган IX	97,2?	65,3	82,5	83,9	17,7	104	105
70	Моздок, курган X	—	—	—	—	—	—	108
71	Моздок	94,6	67,1	—	—	11,5!	96	—
72	Ново-Лабинская	—	66,0	86,1	85,3	8,2!	—	108
73	Ново-Лабинская	103,6	69,3	82,9	93,3	12 5!	96	102
74	Мошевая Балка	102,2	72,1	85,2	90,7	23,3	102	106
75	Мошевая Балка	99,3	68,1	81,7	87,9	24,8	99	105
76	Мошевая Балка	92,4	71,5	86,5	93,6	22,9	99	111
77	Мошевая Балка	95,7	68,1	78,7	90,6	21,9	102	111
78	Мошевая Балка	91,2	69,4	79,7	—	24,9	104	110
79	Мошевая Балка	105,6	67,6	—	—	—	96	—
80	Мошевая Балка	98,5	72,0	88,0	93,1	24,5	90	104
81	Мошевая Балка	93,1	69,0	84,0	95,2	24,5	93?	106
82	Мошевая Балка	95,1	68,3	80,8	89,8	27,6	93	102
83	Мошевая Балка	96,2	70,7	85,5	84,7	22,7	92	104

Т а б л и ц а 29 (продолжение)

45. Скуловая ширина	46. Средняя ширина лица	47. Полная высота лица	48. Верхняя высота лица	50. Максимально-фронтальная хорда (mm)	51. Ширина орбиты от m1 (лев.)	51a. Ширина орбиты от d (лев.)	52. Высота орбиты (лев.)	54. Ширина носа	55. Высота носа	Форма нижнего края грушевидного отверстия	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	f. p.	2
136	—	—	74	—	39,5	—	33,0	25	54	anth.	5
138?	94	123	68	17,5	41,0	37,0	28,0	22	49	»	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	»	5
—	—	—	57	—	—	—	29,0	26	47	»	3
—	—	—	—	—	—	—	32,0	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	anth.	5
135?	88	—	69	16,5	41,0	39,5	31,0	24	54	»	3
130	94	110	65	22,5	40,5	38,5	32,0	22	45	»	3
141	94	120	70	21,5	41,0	38,5	29,0	24	51	»	2
127	93	115	70	18,0	42,5	38,5	32,0	25	52	»	3
—	—	—	—	17,0	40,0	38,0	31,0	—	—	—	—
140?	96	120	72	16,5	43,5	40,0	31,0	26	56	f. p.	2
143	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
132	98	126	76	—	43,5	—	31,0	22	53	anth.	2
137	99	—	72	21,0	42,5	40,0	33,0	26	55	f. p.	3
135	—	—	69	19,5	39,0 (np.)	37,5 (np.)	31,0 (np.)	26	46	anth.	3
131	89	—	71	17,5	43,5	40,5	33,5	22	52	»	3
—	—	—	68	20,0	—	—	30,0	23	55	f. p.	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
131	93	—	70	17,0	42,5	39,0	35,0	24	52	anth.	3
124	86	—	69	20,0	41,0	39,0	34,0	21	52	»	3
—	—	—	75	—	43,5	—	33,0	—	55	»	—
133	93	—	74	16,5	45,0	40,0	31,0	25	53	»	3
134	95	112	68	18,0	40,0	38,0	32,5	23	52	f. p.	2
—	89	—	—	—	—	—	—	23	—	anth.	3
125	—	—	70	18,0	42,5	40,0	34,0	22	50	»	3
140	104	115	77	21,0	41,0	38,0	37,5	25	58	»	3
126	94	—	69	—	—	—	31,0	23	50	»	5
133	91	—	74	17,5	43,0	40,0	38,0	24	56	»	—
136	96	—	71	17,5	45,0	42,5	33,0	25	52	»	3
139	91	132	76	19,5	47,0	44,5	32,0	25	55	»	3
133	96	—	68	18,0	43,0	42,5	33,0	24	52	f. p.	2
143?	94	—	74	19,5	45,5	43,5	34,5	26	55	anth.	5
142	—	—	78	—	—	44,0	36,0	24	56	»	—
122	89	—	63	18,0	41,0	38,5	31,0	24	46	»	1
137	92	—	70?	19,5	44,0	40,5	36,5	24	53	»	3
124	90	—	62	15,0	41,5	39,0	33,5	24	44	»	2
121	88	—	62	17,5	41,5	38,5	32,5	21	47	»	3

№ по порядку	Место раскопок	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	62. Длина нёба	63. Ширина нёба	43 (1). Внутренняя ширина (l _{по} —l _{по})	10W sub. Высота на- знона над орбитальной шириной	Зиги-максиллярная ширина (zп'—zп')
43	Спорный, курган II, погребение 49	4,5	—	—	—	—	—
44	Спорный, курган III, погребение 29	6,0	—	—	100,0	24,0	101,5
45	Спорный, курган III, погребение 31	3,5	48	40	97,5	19,0	94,0
46	Веселый, курган II, погребение 1	—	—	—	102,0	20,0	—
47	Веселый, курган II, погребение 7	7,5 (пр.)	—	40	101,5	19,8	—
48	Веселый, курган III, погребение 8	—	—	—	—	—	—
49	Заюково, курган I, погребение 1	5,5	—	—	—	—	—
50	Камлюково	5,0	47	38	97,5	17,5	88,0
51	Моздок, курган III, погребение 3	6,0	45	37	98,5	18,0	96,0
52	Ачикулак	10,0	47	—	103,0	16,5	94,0
53	Спорный, курган II, погребение 51	3,5	46	42	97,0	22,0	94,5
54	Веселый, курган I, погребение 6	—	—	—	91,5	17,0	—
55	Веселый, курган I, погребение 4	4,0	50	40	101,5	18,0	98,0
56	Веселый, курган III, погребение 6	—	—	—	108,5	19,5	—
57	Веселый, курган III, погребение 7	3,0	46	43	101,0	19,8	98,0
58	Моздок	5,5	49	44	104,0	19,5	98,5
59	Моздок	5,5	—	40	92,0	12,5	—
60	Моздок	2,5	42	38	99,0	19,5	92,5
61	Хорочой, погребение 31	—	—	43	102,0	21,5	—
62	Хорочой, погребение 36	—	—	—	103,0	17,5	—
63	Хорочой, погребение 46	—	—	—	96,5	18,0	—
64	Хорочой, погребение 48	—	—	—	—	—	—
65	Кисловодск	9,5	45	47	98,5	18,0	93,5
66	Моздок	3,5	43	41	97,0	20,0	86,5
67	Веселый, курган II, погребение 6	5,5	—	—	—	—	—
68	Моздок, курган VIII	7,5	48	45	103,0	19,0	89,0
69	Моздок, курган IX	9,0	47	41	98,0	18,0	90,5
70	Моздок, курган X	3,5	43	39	99,5	16,5	90,0
71	Моздок	7,5	43	—	—	—	—
72	Ново-Лабинская	3,0	41	47	101,0	20,0	99,0
73	Ново-Лабинская	4,0	44	40	95,0	19,5?	92,0
74	Мошечая Балка	2,0 (пр.)	46	41	98,5	21,5	93,0
75	Мошечая Балка	5,5	48	39	100,0	19,5	92,5
76	Мошечая Балка	3,5	45	45	105,0	19,5	93,0
77	Мошечая Балка	4,5	47	40	102,0	19,0	96,5
78	Мошечая Балка	4,0	45	40	105,0	21,0	95,5
79	Мошечая Балка	—	—	—	—	—	—
80	Мошечая Балка	3,5	40	38	94,5	17,5	90,0
81	Мошечая Балка	3,5	—	—	99,0	18,0	91,0
82	Мошечая Балка	3,0	—	42	94,0	13,0	89,0
83	Мошечая Балка	5,0	41	41	95,5	18,5	88,0

Таблица 29 (продолжение)

Высота субшины над зиго-максиллярной шириной	DC. Дакриальная хорда	DS. Дакриальная высота	SC. Симотическая хорда	SS. Симотическая высота	72. Угол профиля лица общий	73. Угол профиля сред- ней части лица	74. Угол профиля аль- веолярной части лица	75. Угол носовых костей к горизонтали	75 (1). Угол носовых костей к линии про- филя	77. Назо-малярный угол (fmo-p-lmo)	Зиго-максиллярный угол (zm-ss-lm')	40 : 5. Указатель высту- пания лица
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28,5	—	—	10,7	5,9	89	88	92	—	—	129	121	—
25,5	20,4	13,4	8,2	3,7	85	85	85	47	38	137	123	103,0
—	—	—	10,0	5,7	—	—	—	—	—	137	—	—
—	—	—	8,3	5,6	—	—	—	—	—	138	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23,0	17,2	12,8	5,7	2,4	—	—	—	—	30	140	124	—
24,0	24,5	12,5	10,6	5,3	82	81	84	44	38	140	126	97,0
24,5	23,5	14,0	7,5	3,2	87	87	87	51	36	144	125	97,0
26,5	20,7	13,6	7,8	6,8	87	87	87	54	33	131	121	96,2
—	17,0	9,8	8,7	3,4	—	—	—	—	—	139	—	—
23,5	21,0	—	—	—	—	—	—	—	—	141	129	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140	—	—
23,0	—	—	—	—	93	93	93	—	—	140	129	99,0
19,5	22,3	13,8	7,1	3,6	89	89	89	57	32	139	136	95,0
—	19,8	13,5	6,1	4,4	86?	87?	89?	41!	46?!	149	—	99,0?
26,0	18,8	11,8	6,6	4,2	89	88	92	52	37	137	121	93,9
—	18,2	15,3	8,2	6,6	—	—	—	—	31	134	—	—
—	—	—	9,6	6,0	—	—	—	—	—	142	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	139	—	—
23,0	17,3	10,7	7,0	2,6	89	91	82	—	—	140	127	93,1
24,5	21,4	12,2	10,3	4,8	87	86	90	57	30	135	120	96,0
—	—	—	9,5	6,3	—	—	—	—	37	—	—	—
22,0	21,0	16,4	9,9	5,3	—	—	—	—	33	139	127	—
24,5	19,8	12,8	8,0	5,3	82	82	82	59	23	140	123	102,0
18,5	—	—	8,3	6,2	—	—	—	—	—	143	135	—
—	19,2	12,1	10,3	6,1	85	—	—	65	20	—	—	97,0
24,5	24,0	11,4	10,1	4,3	89	88	92	65	24	136	127	—
23,5	—	—	—	—	91	93	85	—	—	135?	126	92,3
26,0	18,7	13,8	6,0	4,0	87	88	83	—	—	133	121	94,4
22,5	17,6	14,0	6,8	4,5	85	85	85	50	35	137	128	98,0
23,0	19,2	10,8	8,7	3,6	92	93	89	63	29	139	127	94,3
21,5	19,3	11,6	8,0	5,5	87	89	79	67	20	139	132	97,1
27,5	20,7	14,2	8,6	5,3	89	89	89	49?	40?	136	120	95,4
—	—	—	—	—	88	—	—	48?	40?	—	—	87,3
22,0	20,4	10,4	7,2	2,0	87	90	78	74!	13!	139	128	94,7
26,0	21,8	12,2	10,0	3,5	—	85	—	64	—	140	120	90,3?
22,0	18,7	12,4	7,6	4,6	87	89	81	54	33	149	127	96,9
21,5	21,3	12,0	8,8	4,6	90	91	87	57?	33?	137	128	96,8

№ по порядку	Место раскопок	45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	47 : 45. Общий лицевой указатель	48 : 45. Верхний лицевой указатель	52 : 51. Орбитный указатель от m1 (лев.)	52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)
43	Спорный, курган II, погребение 49	—	—	—	—	—	—
44	Спорный, курган III, погребение 29	107,9	—	—	54,4	83,5	—
45	Спорный, курган III, погребение 31	93,2?	49,3	89,1?	49,3?	68,3	75,7
46	Веселый, курган II, погребение 1	—	—	—	—	—	—
47	Веселый, курган II, погребение 7	—	—	—	—	—	—
48	Веселый, курган III, погребение 8	—	—	—	—	—	—
49	Заюково, курган I, погребение 1	—	—	—	—	—	—
50	Камлюково	94,4	—	—	51,1	75,6	78,5
51	Моздок, курган III, погребение 3	92,9	48,5	84,6	50,0	79,0	83,1
52	Ачикулак	97,9	49,3	85,1	49,7	70,7	75,3
53	Спорный, курган II, погребение 51	94,8	50,7	90,6	55,1	75,3	83,1
54	Веселый, курган I, погребение 6	—	—	—	—	77,5	81,6
55	Веселый, курган I, погребение 4	—	—	85,7?	51,4?	71,3	77,5
56	Веселый, курган III, погребение 6	96,0	—	—	—	—	—
57	Веселый, курган III, погребение 7	93,6	60,3	95,5	57,6	71,3	—
58	Моздок	94,5	53,3	—	52,5	77,7	82,5
59	Моздок	95,1	49,3	—	51,1	79,5 (пр.)	82,7 (пр.)
60	Моздок	92,9	56,4	—	54,2	77,0	82,7
61	Хорохой, погребение 31	—	—	—	—	—	—
62	Хорохой, погребение 36	—	—	—	—	—	—
63	Хорохой, погребение 46	—	—	—	—	—	—
64	Хорохой, погребение 48	—	—	—	—	—	—
65	Кисловодск	97,0	52,2	—	53,4	82,4	89,7
66	Моздок	83,8	48,9	—	55,7	82,9	87,2
67	Веселый, курган II, погребение 6	—	—	—	—	75,9	—
68	Моздок, курган VIII	—	—	—	55,6	68,9	—
69	Моздок, курган IX	93,1	48,6?	83,6	50,8	81,3	85,5
70	Моздок, курган X	—	—	—	—	—	—
71	Моздок	83,9	49,7	—	56,0	80,0	85,0
72	Ново-Лабинская	93,3	—	82,1	55,0	91,5	98,7
73	Ново-Лабинская	90,0	47,6	—	54,8	—	—
74	Мошевая Балка	97,8	53,2	—	55,6	88,4	95,0
75	Мошевая Балка	98,5	51,8	—	52,2	73,3	77,7
76	Мошевая Балка	96,5	57,1	95,0	54,7	68,1	71,9
77	Мошевая Балка	94,3	50,4	—	51,1	76,7	77,7
78	Мошевая Балка	97,3?	55,2	—	51,8?	75,8	79,3
79	Мошевая Балка	97,9	51,0	—	55,0	—	81,8
80	Мошевая Балка	92,4	48,5	—	51,6	75,6	80,5
81	Мошевая Балка	94,5	51,8?	—	51,1?	83,0	90,2
82	Мошевая Балка	87,3	45,9	—	50,0	80,8	85,9
83	Мошевая Балка	91,0	48,4	—	51,2	78,4	84,4

Таблица 29 (окончание)

54 : 55. Носовой указатель	63 : 62. Нёбный указатель	DS : DC. Дакриальный указатель	SS : SC. Симочетский указатель	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	65. Биконцилярная ширина	66. Выгонная ширина	68. Длина нижней челюсти от углов	68 (1). Длина нижней челюсти полна	70. Высота ветви нижней челюсти	71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	79. Угол ветви нижней челюсти	Угол выступания подбородка (inf-ro)
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40,5	—	—
46,3	—	—	55,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44,9	83,3	65,7	45,1	20,6	—	89	—	—	—	36,5	—	70
—	—	—	57,0	—	—	103	—	—	—	—	—	—
55,3	—	—	67,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44,4	80,8	74,4	42,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48,9	82,2	51,0	50,0	20,8	117	96	83	107	64	37,0	115	67
47,1	—	59,6	42,7	—	127	—	82	109	67	32,5	114	72
48,1	91,3	65,7	87,2	22,0	122	100	80	105	61	31,5	116	70
—	—	57,7	39,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,4	80,0	—	—	—	—	—	—	—	—	36,0	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41,5	93,5	—	—	23,5	—	108	73	109	62	30,5	128	68
47,3	89,8	61,9	50,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56,5	—	68,2	72,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42,3	90,5	62,8	63,6	22,8	—	—	—	—	—	—	—	—
41,8	—	84,1	80,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	62,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,2	104,4	61,9	37,1	22,4	—	—	—	—	—	—	—	—
40,4	95,3	57,0	46,6	23,3	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	66,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47,2	93,8	78,1	53,5	20,1	—	—	—	—	—	—	—	—
44,2	87,2	64,7	66,2	21,3	—	104	—	—	—	37,0	—	62
—	90,7	—	74,7	—	116	90	78	104	53	29,0	119	54
44,0	—	63,0	59,2	21,0	—	—	—	—	—	—	—	—
43,1	114,6	47,5	42,6	21,3	128	108	78	98	65	33,0	113	70
46,0	90,9	—	—	19,2	—	—	—	—	—	—	—	—
42,9	89,1	73,8	66,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48,1	81,3	79,5	66,2	19,4	—	—	—	—	—	—	—	—
45,5	100,0	56,2	41,4	22,7	131	111	83	117	55	32,0	129	59
46,1	85,1	60,1	68,8	23,6	115	102	75	108	58	30,5	123	78
47,3	88,9	68,6	61,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52,2	95,0	49,0	27,8	14,4	—	—	—	—	—	—	—	—
45,3	—	56,0	35,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54,5	—	66,3	60,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44,7	100,0	56,3	52,3	23,8	—	—	—	—	—	—	—	—

Индивидуальные измерения черепов эпохи средневековья с территории Северного Кавказа

№ по порядку	Место раскопок	Возраст	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (ba-br)	20. Высотный диаметр (po-br)	5. Длина основания черепа
84	Гамовское ущелье	adultus	186	146	—	112	—
85	Гамовское ущелье	»	185	139	138	119	101
86	Гамовское ущелье	maturus	192	140	138	116	104
87	Гамовское ущелье	»	185	141	146	121	110
88	Гамовское ущелье	adultus	183	142	134	116	100
89	Гамовское ущелье	»	179	136	131	108	108
90	Гамовское ущелье	»	175	138	132	111	98
91	Гамовское ущелье	»	—	142	—	—	—
92	Гамовское ущелье	maturus	174	145	125	112	100
93	Гамовское ущелье	adultus	189	133	125	108	98
94	Балабанское ущелье	»	180	131	129	106	99
95	Ущелье р. Кувы	»	176	134	139	—	103
96	Узун-Кол, погребение 4	maturus	178	135	150!	127	102
97	Узун-Кол, погребение 5	adultus	173	133	146	129	98
98	Узун-Кол	»	—	131	—	130	—
99	Узун-Кол	»	139!	112!	149!	—	93
100	Байтал-Чапкан, погребение 19	»	173	139	—	114	—
101	Байтал-Чапкан, погребение 30	»	181	135	136	115	108
102	Байтал-Чапкан, погребение 13	maturus	174	135	136	117	99
103	Байтал-Чапкан, погребение 16	senilis	170	126	—	—	—
104	Байтал-Чапкан, погребение 24	adultus	160	133	129	—	99
105	Джанхот	»	165	141	139	112	100
106	Верхний Чегем, погребение 9	»	—	—	—	—	—
107	Верхний Чегем, погребение 22	maturus	192	145	130	114	107
108	Верхний Чегем, погребение 33	adultus	171	155	—	117	—
109	Верхний Чегем	»	189	150	135	116	106
110	Верхний Чегем, погребение 2	senilis	186	138	138	113	107
111	Верхний Чегем	adultus	159!	133	128	111	94
112	Верхний Чегем	»	169	144	136	114	98
113	Верхний Чегем	maturus	182	145	130	116	99
114	Моздок	adultus	178	140	136	115	102
115	Харх, погребение XXIV	»	179	141	126	110	104
116	Харх, погребение XXIX	»	188	149	137	120	103
117	Харх, погребение XXX	»	173	148	137	110	99
118	Харх, погребение XXXIII	»	181	152	137	114	109
119	Харх, погребение XXXIII	»	173	140	—	112	—
120	Харх, погребение XXXVII	maturus	180	138	121	103	98
121	Харх, погребение XXXVIII	adultus	170	139	128	107	104
122	Джемикент	»	178	150	134	118	99

* № 96—99, 101—104 — циркулярная деформация. На черепах из могильника Узун-Кол она выра-

(№ 84—91, 96—98, 100—101, 106—109, 114—118, 122 — ♂, остальные — ♀) *

9. Наименьшая ширина лба	10. Наибольшая ширина лба	11. Визуальная ширина	12. Ширина затылка	29. Лобная хорда	Высота изгиба лобной кости	32. Угол лба (па—ме)	Угол лба (gl—ме)	Общий вид сверху (norma verticalis)	Падбровье (1—6 по Мартину)	Сосцевидный отросток (1—3)	8:1. Черепной указатель	17:1. Высота-продольный указатель
96	119	124	107	117,0	26,5	76	73	ov.	3	3	78,5	—
99	117	124	104	113,0	24,5	83	75	»	3	3	75,1	74,6
100	122	123	115	113,5	26,5	83	78	el.	3	3	72,9	71,9
98	120	128	110	112,0	23,5	85	81	ov.	3	3	76,2	78,9
93	112	130	108	117,5	28,0	90	80	pent.	4	3	77,6	73,2
92	115	121	104?	109,5	25,5	80	76	ov.	2	1	76,0	73,2
96	118	123	111	107,0	23,5	83	77	sphen.	3	1	78,9	75,4
99	—	—	—	115,5	29,0	—	—	ov.	3	2	—	—
97	119	125	113?	110,0	26,5	87	83	sphen.	2	1	83,3	71,8
93	109	119	102	110,5	30,0	93	90	pent.	1	1	70,4	66,1
89	106	112	100	105,0	25,0	90	86	»	2	1	72,8	71,7
91	115	—	—	105,5	22,0	—	—	el.	2	2	76,1	79,0
99	119	117	97	124,0	18,5!	79	71	ov.	3	3	75,8	84,3
99	116	116	97	123,0	26,0	75	71	»	2	2	76,9	84,4
84	97	124	—	127,0	6,5!	65!	60!	—	2	2	—	—
—	95!	105!	84!	135,0	7,0!	—	—	—	1	1	80,6	107,2!
97	116	123	103	112,5	25,5	87	82	sphen.	2	1	80,3	—
100	121	120	101	112,0	22,0	79	75	el.	1	3	74,6	75,1
96	110	113	105	115,0	19,5!	77	74	ov.	2	1	77,6	78,2
91	—	—	—	—	—	—	—	»	1	—	74,4	—
94	108	—	—	108,0	20,0	—	—	sphen.	2	1	83,1	80,6
95	112	124	109	111,5	25,0	81	76	»	2	3	85,5	84,2
100	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
100	118	134	107	116,0	27,5	77	68	ov.	4	3	75,5	67,7
95	124	124	115	108,0	25,5	88	83	sphen.	2	2	90,6	—
99	125	135	123!	110,0	24,5	80	75	el.	3	2	79,4	71,4
95	117	116	105	111,5	23,5	82	77	pent.	2	3	74,2	74,2
92	116	118	102	107,0	22,5	77	73	sphen.	2	2	83,6	80,5
94	123	122	113	109,0	25,0	83	79	»	2	1	85,2	80,5
98	122	126	110	110,0	25,5	86	79	ov	2	1	79,7	71,4
96	116	124	111	116,0	28,5	89	81	»	3	2	78,7	76,4
91	107	123	103	104,5	21,0	83	76	rhomb.	3	2	78,8	70,4
107	131	135	114	117,0	30,0	91	82	ov.	3	1	79,3	72,9
100	119	130	109	111,5	25,5	80	70	sphen.	3	1	85,5	79,2
100	124	130	115	110,0	25,0	85	80	pent.	2	3	84,0	75,7
98	—	127	105	102,0	27,0	94	90	ov.	2	1	80,9	—
90	119	122	112	107,0	25,5	81	76	el.	2	1	76,7	67,2
94	109	121	106	103,5	23,5	86	80	ov.	2	1	81,8	75,3
95	123	140	111	115,5	23,5	80	73	sphen.	2	2	84,3	75,3

жена исключительно сильно.

№ по порядку	Место раскопок	17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9 : 8. Лобно-поперечный указатель	9 : 10. Лобный указатель	9 : 12. Лобно-затылочный указатель	Указатель высоты изгиба лобной кости	40. Длина основания лица	43. Верхняя ширина лица
84	Гамовское ущелье	—	65,7	80,7	89,7	22,7	—	102
85	Гамовское ущелье	99,3	71,2	84,6	95,2	21,7	95	111
86	Гамовское ущелье	98,6	71,4	82,0	87,0	23,3	97	108
87	Гамовское ущелье	103,5	69,5	81,7	89,1	21,0	107	112
88	Гамовское ущелье	94,4	65,5	83,0	86,1	23,3	99	105
89	Гамовское ущелье	96,3	67,6	80,0	88,5	23,3	100	109
90	Гамовское ущелье	95,7	69,6	81,4	86,5	22,0	91	103
91	Гамовское ущелье	—	69,7	—	—	25,1	—	103
92	Гамовское ущелье	86,2	66,9	81,5	85,8	24,1	97	106
93	Гамовское ущелье	94,0	69,9	85,3	91,2	27,1	98	101
94	Балабанское ущелье	98,5	67,9	84,0	89,0	23,8	91	101
95	Ущелье р. Кувы	103,7	67,9	79,1	—	21,0	—	100
96	Узун-Кол, погребение 4	111,1!	73,3	83,2	102,1!	14,9!	102	113
97	Узун-Кол, погребение 5	109,8!	74,4	85,3	102,1!	21,1	96	110
98	Узун-Кол	—	64,1	86,6	—	5,1!	—	99
99	Узун-Кол	133,0!	—	—	—	5,2!	95	91
100	Байтал-Чапкан, погребение 19	—	69,8	83,6	94,2	22,7	—	—
101	Байтал-Чапкан, погребение 30	100,7	74,1	82,6	99,0	19,6	98	104
102	Байтал-Чапкан, погребение 13	100,7	71,1	87,3	91,4	17,0!	92	99
103	Байтал-Чапкан, погребение 16	—	72,2	—	—	—	—	—
104	Байтал-Чапкан, погребение 24	97,0	70,7	87,0	—	18,5	101	107
105	Джанхот	98,6	67,4	84,8	87,2	22,4	93	104
106	Верхний Чегем, погребение 9	—	—	—	—	—	—	105
107	Верхний Чегем, погребение 22	89,7	69,0	84,8	93,5	23,7	98	110
108	Верхний Чегем, погребение 33	—	61,3	76,6	82,6	23,6	—	104
109	Верхний Чегем	90,0	66,0	79,2	80,5	22,3	101	109
110	Верхний Чегем, погребение 2	100,0	68,8	81,2	90,5	21,1	103?	103
111	Верхний Чегем	96,2	69,2	79,3	90,2	21,0	90	99
112	Верхний Чегем	94,4	65,3	76,4	83,2	22,9	92	99
113	Верхний Чегем	89,7	67,6	80,3	89,1	23,2	92	104
114	Моздок	97,1	68,6	82,8	86,5	24,6	102	106
115	Харх, погребение XXIV	89,4	64,5	85,1	88,4	20,1	104	102
116	Харх, погребение XXIX	92,0	71,8	81,7	93,9	25,6	97	114
117	Харх, погребение XXX	92,6	67,6	84,0	91,7	22,9	88	104
118	Харх, погребение XXXIII	90,1	65,8	80,7	87,0	22,7	103	109
119	Харх, погребение XXXIII	—	70,0	—	93,3	26,5	—	105
120	Харх, погребение XXXVII	87,7	65,2	75,6	80,4	23,8	95	98
121	Харх, погребение XXXVIII	92,1	67,6	86,2	88,7	22,7	102	105
122	Джемикент	89,3	63,3	77,2	85,6	20,3	102	106

Таблица 30 (продолжение)

45. Скуловая ширина	46. Средняя ширина лица	47. Полная высота лица	48. Верхняя высота лица	50. Максимальная фронтальная хорда (mf—mf)	51. Ширина орбиты от mf (лев.)	51a. Ширина орбиты от d (лев.)	52. Высота орбиты (лев.)	54. Ширина носа	55. Высота носа	Форма нижнего края грушевидного отверстия	Передне-носовая ось (1—5 по Броку)
131	92	—	74	18,0	41,0	39,0	36,5	25	55	anth.	—
135	93	113	68	20,0	44,0	39,5	33,5	22?	49	»	3
134	94	—	80	—	45,0	42,5	36,0	22	55	»	2
137	91	—	71	20,0	45,0	43,0	32,0	27	55	»	3
136	98	—	71	18,0	40,0	37,0	27,0	23	49	»	—
—	97	—	77	21,0	44,0 (пр.)	39,5 (пр.)	33,5 (пр.)	24	54	»	3
127	91	—	69	19,0	40,0	38,0	31,5	24	46	»	2
—	88	—	65	19,0	39,5	38,5	29,5	27	54	»	1
136	96	—	66	25,0	41,5	38,0	32,0	27	48	»	2
126	90	—	66	22,0	39,0	37,5	29,0	25	47	»	2
—	—	—	62	22,0	40,5	37,5	29,0	—	44	»	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
131	95	—	74	20,5	44,0	40,5	36,0	27	48	f. p.	3
—	—	115	73	21,5	44,0	40,0	35,0	26	51	»	3
128	93	—	70	18,5	40,5	38,0	37,0	26	53	anth.	2
114!	87	—	71	—	39,5	38,0	39,0	—	54	»	—
128	92	—	64	18,0	42,0	38,5	—	27	48	»	—
130	95	—	70	19,0	42,5	39,5	33,0	24	49	»	3
125	85	108	66	19,5	40,0	37,5	33,5	26	49	»	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	94	—	69	22,0	42,0	39,0	30,5	24	48	anth.	2
129	95	115	70	18,5	43,0	40,0	32,0	24	49	»	—
—	91	—	74	19,0	43,5	41,5	32,0	26	55	»	—
139	101	—	75	21,0	43,5	41,0	31,5	25	55	»	4
133	93	—	71	18,5	41,0	39,0	32,5	23	52	»	3
144	104	—	71	17,5	41,0	39,5	34,0	27	58	f. p.	2
129	93	—	69?	18,0	41,0	39,0	29,0	25	51	anth.	2
123	90	—	65	19,0	40,0	38,0	33,5	24	47	»	3
126	94	—	62	19,0	37,5	33,0!	30,0	22	47	»	2
127	94	—	61	20,5	41,5	38,0	32,5	27	49	»	3
134	96	123	74	19,0	40,5	37,5	30,0	22	53	»	4
131	90	103!	61	21,0	40,0	38,0	29,5	22	44	»	2
144?	106	—	73	22,0	45,5	43,0	35,5	26	54	»	—
141	96	128	73	16,0	42,5	39,5	34,0	25	54	»	—
138	100	—	69	24,0	42,0 (пр.)	40,0 (пр.)	33,0 (пр.)	30	57	»	3
—	—	—	70	26,0	38,5	37,0	31,0	27	57	f. p.	2
124	94	—	71	18,5	40,5	38,5	33,5	25	52	anth.	2
134	98	109	64	19,5	40,0	37,5	30,5	25	48	»	5
142	107	122	76	18,0	41,0	38,5	34,5	25	57	f. p.	1

№ по порядку	Место раскопок	Глубина клинковой ямки (лев., в мм)	62. Длина нёба	63. Ширина нёба	43 (1). Биорбитальная ширина (по п-го)	10W sub. Высота назона над биорбитальной шири- ной	Заго-максимальная шири- на (зп-ss-zm)
84	Гамовское ущелье	5,5	—	—	95,5	19,0	91,0
85	Гамовское ущелье	7,5	40	41	105,5	19,0	94,5
86	Гамовское ущелье	2,5	46	43	102,0	24,0	94,0
87	Гамовское ущелье	5,5	50	—	105,0	21,5	93,5
88	Гамовское ущелье	2,5	—	43	97,5	19,0	99,0
89	Гамовское ущелье	7,5 (пр.)	45	39	103,5	21,5	96,0
90	Гамовское ущелье	6,5	41	—	96,5	14,0	89,5
91	Гамовское ущелье	3,5	50	40	97,0	15,5	88,0
92	Гамовское ущелье	5,5	46	—	100,5	19,0	95,0
93	Гамовское ущелье	7,5	—	37	94,5	18,5	89,5
94	Балабанское ущелье	2,5	—	40	93,5	17,5	—
95	Ущелье р. Кувы	—	—	—	—	—	—
96	Узун-Кол, погребение 4	4,0	49	—	106,5	18,5	95,5
97	Узун-Кол, погребение 5	3,5 (пр.)	—	—	104,0	21,0	—
98	Узун-Кол	5,0	—	42	92,0	17,0	92,0
99	Узун-Кол	—	—	—	—	—	—
100	Байтал-Чапкан, погребение 19	5,5	44	40	—	—	91,0
101	Байтал-Чапкан, погребение 30	3,0	41	40	97,5	18,0	90,5
102	Байтал-Чапкан, погребение 13	6,5	42	42	92,5	19,5	84,0
103	Байтал-Чапкан, погребение 16	—	—	—	—	—	—
104	Байтал-Чапкан, погребение 24	4,5	48	39	100,5	19,5	93,0
105	Джанхот	6,0	47	40	98,0	18,5	97,0
106	Верхний Чегем, погребение 9	5,0	—	42	101,0	20,5	92,5
107	Верхний Чегем, погребение 22	5,5	46	—	105,5	20,0	100,0
108	Верхний Чегем, погребение 33	6,0	47	33!	98,0	15,0	106,0
109	Верхний Чегем	4,5	46	44	101,0	18,5	102,5
110	Верхний Чегем, погребение 2	6,0	—	—	95,0	17,5	93,5
111	Верхний Чегем	3,5	41	39	95,0	19,0	90,0
112	Верхний Чегем	4,5	44	40	92,5	18,0	93,5
113	Верхний Чегем	2,0	42	—	98,5	17,5	98,0
114	Моздок	7,0	51	—	98,0	19,0	94,5
115	Харх, погребение XXIV	3,5	46	40	95,5	19,5	90,0
116	Харх, погребение XXIX	4,5	46	43	108,5	21,0	106,0
117	Харх, погребение XXX	4,5	—	43	98,0	17,0	94,0
118	Харх, погребение XXXIII	3,5	48	47	103,0	16,0	98,0
119	Харх, погребение XXXIII	4,0	46	—	—	—	—
120	Харх, погребение XXXVII	3,0	46	—	93,5	16,0	92,0
121	Харх, погребение XXXVIII	5,0	46	42	96,5	16,0	97,0
122	Джемикент	1,5	48	44	99,0	16,5	105,0

Таблица 30 (продолжение)

Высота субназале над зито-максиллярной шири- ной	DC. Дакриальная хорда	DS. Дакриальная высота	SC. Снотическая хорда	SS. Снотическая высота	72. Угол профиля лица общий	73. Угол профиля средней части лица	74. Угол профиля альвео- лярной части лица	75. Угол носовых костей к горизонту	75(1). Угол носовых костей к линии профиля	77. Назо-малярный угол (lmo-n-lmo)	Зито-максиллярный угол (zm'-ss-zm')	40 : 5. Указатель высту- пания лица
—	19,0	12,2	10,2	5,0	84	—	—	57	27	136	—	—
25,5	23,3	15,0	10,3	3,8	90	90	90	60	30	140	123	94,1
27,5	—	—	11,3	7,4	87	87	87	55	32	129	119	93,3
29,0	20,5	12,7	10,7	6,1	—	83	—	44	—	135	116	97,3
28,0	19,4	13,6	7,8	3,7	91	91	91	62	29	137	120	99,0
24,5	24,7	13,0	9,4	4,1	86	85	89	56?	30?	135	126	92,6
19,0	21,0	11,7	8,0	4,5	87	86	89	61	26	147	134	92,9
24,0	19,3	9,3	7,7	3,8	—	—	—	—	21	144	122	—
17,5!	25,3	13,7	13,7	5,0	90	93	81	70	20	138	139!	97,0
21,0	22,2	10,7	12,6	3,2	85	90	71	68?	17?	137	129	100,0
—	25,2	10,8	9,5	3,3	90	90	90	60	30	139	—	91,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27,0	22,0	12,0	5,6	2,3	81	78	88	44!	37	141	121	100,0
—	23,7	13,9	11,6	4,7	84	84	84	54	30	136	—	98,0
20,5	—	—	—	—	86	87	82	—	—	139	132	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102,2
23,0	22,0	10,5	11,2	4,5	85	—	—	61	24	—	126	—
23,0	19,1	14,7	9,5	6,4	90	90	90	56	34	139	126	90,7
19,0	21,7	11,4	10,2	4,5	88	88	88	67	21	134	131	92,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25,0	22,5	12,7	9,7	4,3	—	—	—	—	30	137	123	102,0
27,0	21,0	11,8	8,7	4,4	82	82	82	—	—	138	121	93,0
27,5	22,4	12,4	8,7	4,7	—	—	—	—	30	135	118	—
23,5	21,4	12,0	8,4	4,5	91	90	94	64	27	138	129	91,6
21,0	18,2	13,3	8,7	4,0	85	86	82	57	28	146	136	—
23,5	18,7	14,2	6,8	5,4	88	90	76	52	36	140	130	95,3
22,5	18,0	13,0	10,5	4,0	—	85	—	51	—	139	128	96,3?
24,5	20,8	10,0	9,7	4,0	85	84	88	55	30	136	122	95,7
21,0	22,0	11,8	10,4	4,4	87	90	76	62?	25?	137	131	93,9
23,0	24,9	12,3	10,8	4,2	—	93	—	67	—	141	129	92,9
22,5	19,8	13,7	10,0	6,0	87	87	87	48	39	137	129	100,0
22,0	20,7	13,9	9,9	4,2	87	89	81	65	22	135	128	100,0
26,5	23,8	12,3	8,9	4,6	91	91	91	60	31	137	127	94,2
24,0	20,0	12,4	8,7	5,6	—	—	—	53	—	142	125	88,9
23,0	25,6	12,9	9,9	6,4	—	89	—	52	—	145	129	94,5
—	24,8	12,3	8,9	3,6	86	87	81	64	22	—	—	—
24,0	18,4	9,8	6,0	3,1	89	90	86	65	24	142	125	96,9
23,0	20,1	11,3	12,6	4,1	85	84	88	64	21	143	129	98,1
19,0	19,8	10,0	8,2	3,0	86	89	75	73!	13!	143	140	103,0

№ по порядку	Место раскопок	45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный ука- затель	48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный ука- затель	47 : 45. Общий лицевой указатель	48 : 45. Верхний лицевой указатель	52 : 51. Орбитный указа- тель от m1 (лев.)	52 : 51a. Орбитный указа- тель от d (лев.)
84	Гамовское ущелье	89,7	—	—	56,5	89,0	93,6
85	Гамовское ущелье	97,8	49,3	83,7	50,4	76,1	84,8
86	Гамовское ущелье	95,7	58,0	—	59,7	80,0	84,7
87	Гамовское ущелье	97,2	48,6	—	51,8	71,1	74,4
88	Гамовское ущелье	95,8	53,0	—	52,2	67,5	73,0
89	Гамовское ущелье	—	58,8	—	—	76,1 (пр.)	84,8 (пр.)
90	Гамовское ущелье	92,0	52,3	—	54,3	78,8	82,9
91	Гамовское ущелье	—	—	—	—	74,7	76,6
92	Гамовское ущелье	93,8	52,8	—	48,5	77,1	84,2
93	Гамовское ущелье	94,7	52,8	—	52,4	74,4	77,3
94	Балабанское ущелье	—	48,1	—	—	71,6	77,3
95	Ущелье р. Кувы	—	—	—	—	—	—
96	Узун-Кол, погребение 4	97,0	49,3	—	56,5	81,8	88,9
97	Узун-Кол, погребение 5	—	50,0	—	—	79,6	87,5
98	Узун-Кол	97,7	—	—	54,7	91,4	97,4
99	Узун-Кол	101,8	47,6	—	62,3!	98,7!	102,6!
100	Байтал-Чапкан, погребение 19	92,1	—	—	50,0	—	—
101	Байтал-Чапкан, погребение 30	96,3	51,5	—	53,9	77,6	83,5
102	Байтал-Чапкан, погребение 13	92,6	48,5	86,4	52,8	83,8	89,3
103	Байтал-Чапкан, погребение 16	—	—	—	—	—	—
104	Байтал-Чапкан, погребение 24	—	53,5	—	—	72,6	78,2
105	Джанхот	91,5	50,4	89,1	54,3	74,4	80,0
106	Верхний Чегем, погребение 9	—	—	—	—	73,6	77,1
107	Верхний Чегем, погребение 22	95,9	57,7	—	54,0	72,4	76,8
108	Верхний Чегем, погребение 33	85,8	—	—	53,4	79,3	83,3
109	Верхний Чегем	96,0	52,6	—	49,3	82,9	86,1
110	Верхний Чегем, погребение 2	93,5	50,0	—	53,5?	70,7	74,4
111	Верхний Чегем	92,5	50,8	—	52,8	83,8	88,2
112	Верхний Чегем	87,5	45,6	—	49,2	81,1	89,6
113	Верхний Чегем	87,6	46,9	—	48,0	78,4	85,5
114	Моздок	95,7	54,4	91,8	55,2	74,1	80,0
115	Харх, погребение XXIV	92,9	48,4	78,6	46,6	73,8	77,6
116	Харх, погребение XXIX	96,6?	53,3	—	50,7?	78,0	82,6
117	Харх, погребение XXX	95,3	53,3	90,8	51,8	80,0	86,1
118	Харх, погребение XXXIII	90,8	50,4	—	50,0	78,6 (пр.)	82,5 (пр.)
119	Харх, погребение XXXIII	—	—	—	—	80,5	83,8
120	Харх, погребение XXXVII	89,9	58,7	—	57,3	82,7	87,0
121	Харх, погребение XXXVIII	96,4	50,0	81,3	47,8	76,3	81,3
122	Джемикент	94,7	56,7	85,9	53,5	84,2	89,6

Таблица 30 (окончание)

54 : 55. Подовой указатель	63 : 62. Цепный указатель	DS : DC. Дентальный указатель	SS : SC. Синотический указатель	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-лину)	65. Бикондильный ширина	66. Бигониальная ширина	68. Длина нижней челюсти от углов	68 (1). Длина нижней челюсти полная	70. Высота ветви нижней челюсти	71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	79. Угол ветви нижней челюсти	Угол выступания подборка (inf-ro)
45,5	—	64,2	49,0	19,8	—	—	—	—	—	—	—	—
44,9?	102,5	64,4	36,9	16,5	122	96	82	104	62	30,0	116	73
40,0	93,5	—	65,5	22,3	—	—	—	—	—	—	—	—
49,1	—	62,0	57,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,9	—	70,1	47,4	21,4	—	—	—	—	—	—	—	—
44,4	86,7	52,6	43,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52,2	—	55,7	56,2	22,5	—	—	—	—	—	—	—	—
54,0	80,0	48,2	49,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56,2	—	54,2	40,1	19,1	—	—	—	—	—	—	—	—
53,2	—	48,2	25,4	21,4	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	42,9	34,7	22,1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56,3	—	54,5	41,1	25,6	—	—	—	—	—	—	—	—
51,0	—	58,6	40,5	22,7 (пр.)	108	93	80	100	61	34,0	113	72
49,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56,2	90,9	47,7	40,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49,0	97,6	77,0	67,4	19,6	—	—	—	—	—	31,0	—	—
53,1	100,0	52,5	44,1	—	114	95	81?	96	—	33,0	109	73
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50,0	81,3	56,4	44,3	—	—	—	—	—	—	37,0	—	—
49,0	85,1	56,2	50,6	20,2	122	106	78	105	60	33,0	122	63
47,3	—	55,4	54,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45,5	—	56,1	53,6	20,7	—	—	—	—	—	—	—	—
44,2	70,2	73,1	46,0	18,2	—	—	—	—	—	—	—	—
46,5	95,7	75,9	79,4	22,4	—	—	—	—	—	—	—	—
49,0	—	72,2	38,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51,1	95,1	48,1	41,2	19,6	120	91	—	—	—	29,0	—	63
46,8	90,9	53,6	42,3	24,2	—	—	—	—	—	—	—	—
55,1	—	49,4	38,9	21,3	123	90	—	—	—	25,0	—	—
41,5	—	69,2	60,0	23,5	119	—	78	103	66	37,5	115	—
50,0	87,0	67,1	42,4	19,6	119	100	81	107	55	35,0	121	67
48,2	93,5	51,7	51,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46,3	—	62,0	64,4	22,9	—	—	—	108	—	31,0	—	65
52,6	97,9	50,4	64,6	22,4 (пр.)	—	—	—	—	—	—	—	—
47,4	—	49,6	40,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48,1	—	53,3	51,7	20,3	—	—	—	—	—	—	—	—
52,1	91,3	56,2	32,5	18,7	116	105	78	102	54	36,5	119	—
43,9	91,7	50,5	36,6	26,5	132	103	87	106	66	43,0	108	82

Индивидуальные измерения черепов эпохи средневековья с территории Север

№ по порядку	Место раскопок	Возраст	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (ba-br)	20. Высотный диаметр (po-br)
123	Кубина, погребение 1	adultus	181	148	137	115
124	Усть-Теберда, погребение 9	»	—	138	—	110
125	Куначкир	senilis	172	125	141!	121
126	Куначкир	adultus	171	131	131	111
127	Куначкир	»	177	135	134	115
128	Адиох, раскоп IV, погребение 3 (IX—X вв.)	»	182	132	130	106
129	Адиох, раскоп IV, погребение 2 (IX—X вв.)	»	176	145	141	117
130	Адиох, раскоп IV, погребение 6 (IX—X вв.)	»	189	144	144	120
131	Адиох, раскоп IV, погребение 9 (IX—X вв.)	»	180	135	132	111
132	Адиох, раскоп IV, погребение 10 (IX—X вв.)	»	170	140	126	112
133	Адиох, погребение 1 (X—XII вв.), 1951 г.	»	191	140	146	117
134	Адиох, погребение 4 (X—XII вв.), 1951 г.	»	174	145	129	117
135	Адиох, погребение 5 (X—XII вв.), 1951 г.	»	185	134	130	108
136	Адиох, погребение 7 (X—XII вв.), 1951 г.	juvenis	190	144	135	118
137	Адиох, погребение 9 (X—XII вв.), 1951 г.	adultus	181	143	138	111
138	Адиох, погребение 17 (X—XII вв.), 1951 г.	maturus	176	139	130	116
139	Адиох, погребение 5 (X—XII вв.), 1955 г.	adultus	187	141	139	113
140	Адиох, погребение 8 (X—XII вв.), 1955 г.	»	185	151	132	115
141	Адиох, погребение 11 (X—XII вв.), 1955 г.	maturus	185	139	134	119
142	Адиох, погребение 18 (X—XII вв.), 1955 г.	adultus	182	140	134	114
143	Адиох, погребение 23 (X—XII вв.), 1955 г.	»	178	148	138	118
144	Адиох, погребение 2 (X—XII вв.), 1951 г.	»	182	142	136	117
145	Адиох, погребение 13 (X—XII вв.), 1951 г.	»	183	140	130	109
146	Адиох, погребение 15 (X—XII вв.), 1951 г.	»	181	139	132	109
147	Адиох, погребение 18 (X—XII вв.), 1951 г.	»	182	127	128	105
148	Адиох, погребение 19 (X—XII вв.), 1951 г.	maturus	171	144	138	111
149	Адиох, погребение 2 (X—XII вв.), 1955 г.	adultus	170	135	129	110
150	Адиох, погребение 3 (X—XII вв.), 1955 г.	»	173	147	125	110
151	Адиох, погребение 6 (X—XII вв.), 1955 г.	»	183	139	142	123
152	Адиох, погребение 7 (X—XII вв.), 1955 г.	»	187	142	128	111
153	Адиох, погребение 20 (X—XII вв.), 1955 г.	maturus	182	145	132	113
154	Адиох, погребение 21 (X—XII вв.), 1955 г.	»	183	137	130	111
155	Нижний Архыз, погребение 2	adultus	189?	136	—	—
156	Нижний Архыз, погребение 3	maturus	190	137	—	123
157	Нижний Архыз, погребение 3	»	195	137	—	121
158	Нижний Архыз, погребение 4	adultus	187	138	131	116
159	Нижний Архыз, погребение 9	»	188	143?	140	119
160	Нижний Архыз, погребение 14	maturus	196	147?	126	109
161	Нижний Архыз, погребение 26	»	—	—	—	—
162	Нижний Архыз, погребение 26	adultus	181	152	—	121
163	Нижний Архыз, погребение 5	»	165	135	—	109
164	Нижний Архыз, погребение 5	»	180	144	145	120
165	Нижний Архыз, погребение 15	maturus	174	135	129	—
166	Нижний Архыз, погребение 25	adultus	181	141	—	—
167	Нижний Архыз, погребение 25	»	179	142	—	—
168	Нижний Архыз, погребение 25	»	169?	132?	119	106

* № 125—126 — циркулярная деформация.

ного Кавказа (№ 123, 125, 128, 133—143, 155—162 — ♂, остальные — ♀) *

5. Длина основания черепа	9. Наименьшая ширина лба	10. Наибольшая ширина лба	11. Биангулярная ширина	12. Ширина затылка	23. Лобная хорда	Высота изгиба лобной кости	32. Угол лба (ла-ме)	Угол лба (gl-ме)	Общий вид сверху (norma verticalis)	Надбровье (1—6 по Мартину)	Сосцевидный отросток (1—3)	Черепной указатель	17:1. Высота-подолный указатель
98	96	117	126	110	109,0	—	90	80	sphen.	4	2	81,8	75,7
—	100	128	120	—	109,5	30,5	90	80	ov.	3	2	—	—
93	93	109	114	—	109,0	21,0	—	—	el.	4	2	72,7	82,0
99	87	105	117	99	109,0	18,0	79	76	ov.	2	1	76,6	76,6
94	91	112	112	107	114,5	29,5	94	92	pent.	1	2	76,3	75,7
102	90	113	117	102	109,0	24,0	80	70	ov.	3	2	72,5	71,4
100	95	120	125	110	108,0	27,5	93	90	sphen.	1	1	82,4	80,1
108	105	122	129	108	116,5	30,0	88	83	ov.	2	2	76,2	76,2
94	94	116	118	105	108,0	28,5	87	84	»	1	1	75,0	73,3
96	99	123	122	107	108,0	31,0	92	87	sphen.	2	3	82,3	74,1
111	99	120	122	111	113,5	25,5	86	78	pent.	3	3	73,3	76,4
99	97	119	117	98	111,0	26,5	82	80	sphen.	2	3	83,3	74,1
97	96	115	123	111	108,0	24,0	80	73	el.	3	2	72,4	70,3
102	97	122	119	111	111,0	28,5	91	84	ov.	3	3	75,8	71,0
103	96	119	124	113	107,5	25,5	83	77	»	3	3	79,0	76,2
96	102	117	118	107	109,0	25,0	89	86	»	2	2	79,0	73,9
109	95	118	127	108	113,5	22,0	73	66	»	4	3	75,4	74,3
105	103	126	128	—	113,0	26,0	82	77	sphen.	3	3	81,6	71,4
101	97	118	115	109	117,5	30,5	90	83	ov.	3	3	75,1	72,4
104	97	123	125	113	112,0	24,0	82	74	»	3	3	76,9	73,6
99	95	122	130	109	113,0	23,5	83	76	sphen.	3	3	83,2	77,5
96	100	—	123	108	109,5	28,0	90	87	ov.	1	2	78,0	74,7
103	98	119	124	106	111,0	25,0	77	70	»	2	3	76,5	71,0
102	96	116	125	106	111,5	26,5	81	76	»	2	2	76,8	72,9
96	91	111	109	—	104,5	26,0	88	84	»	2	1	69,8	70,3
106	91	120	129	108	106,0	24,5	83	79	sphen.	2	2	84,2	80,7
98	96	121	120	105	114,5	30,5	85	83	»	1	1	79,4	75,9
95	94	121	123	109	107,5	31,5	93	91	pent.	1	1	85,0	72,2
99	100	123	121	114	119,0	30,5	89	86	ov	2	3	76,0	77,6
101	99	120	123	—	108,5	28,0	88	86	»	2	2	75,9	68,5
100	100	126	125	113	117,0	32,5	87	85	sphen.	2	1	79,7	72,5
97	93	116	117	106	112,5	29,5	86	85	ov.	2	1	74,9	71,0
—	98	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—	72,0?	—
—	101	117	129	117	121,0	29,0	—	—	»	3	2	72,1	—
—	98	118	116	104	116,5	26,0	—	—	»	3	2	70,3	—
102	97	117	120	—	111,5	28,5	84	82	»	2	2	73,8	70,1
99	—	—	121	113	—	—	—	—	el.	2	1	75,7?	74,5
104	—	—	128	—	114,5	29,5	—	—	ov.	2	2	75,0?	64,3
—	90	115	—	—	112,5	22,5	—	—	»	4	3	—	—
—	99	121	130	—	—	—	—	—	sphen.	3	1	84,0	—
—	88	113	118	—	101,0	24,0	—	—	»	1	1	81,8	—
107	102	121	126	111	117,0	27,5	84	79	ov.	3	2	80,0	80,6
95	94	—	—	—	100,5	23,0	—	—	»	3	2	77,6	74,1
—	92	120	—	—	107,0	24,5	—	—	pent.	2	—	77,9	—
—	95	113	—	—	114,0	25,0	—	—	sphen.	2	—	79,3	—
99	94	113	116	107	—	—	87	84	ov.	2	1	78,1?	70,4?

№ по порядку	Место раскопок	17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9 : 8. Лобно-поперечный указатель	9 : 10. Лобный указатель	9 : 12. Лобно-затылочный указатель	Указатель высоты лобно-затылочной кости	40. Длина основания лица
123	Кубина, погребение 1	92,6	64,9	82,0	87,3	—	93
124	Усть-Теберда, погребение 9	—	72,5	78,1	—	27,9	—
125	Куначкир	112,8!	74,4	85,3	—	19,3	—
126	Куначкир	100,0	66,4	82,9	87,9	16,5!	95
127	Куначкир	99,3	67,4	81,3	85,0	25,8	88
128	Адиох, раскоп IV, погребение 3 (IX—X вв.)	98,5	68,2	79,7	88,2	22,0	100
129	Адиох, раскоп IV, погребение 2 (IX—X вв.)	97,2	65,5	79,2	86,4	25,5	97
130	Адиох, раскоп IV, погребение 9 (IX—X вв.)	100,0	72,9	86,1	97,2	25,8	100
131	Адиох, раскоп IV, погребение 9 (IX—X вв.)	97,8	69,6	81,0	89,5	26,4	89
132	Адиох, раскоп IV, погребение 10 (IX—X вв.)	90,0	70,7	80,5	92,5	28,7	99
133	Адиох, погребение 1 (X—XII вв.), 1951 г.	104,3	70,7	82,5	89,2	22,4	104
134	Адиох, погребение 4 (X—XII вв.), 1951 г.	89,0	66,9	81,5	99,0	23,9	96
135	Адиох, погребение 5 (X—XII вв.), 1951 г.	97,0	71,6	83,5	86,5	22,2	97
136	Адиох, погребение 7 (X—XII вв.), 1951 г.	93,7	67,4	79,5	87,4	25,7	96
137	Адиох, погребение 9 (X—XII вв.), 1951 г.	96,5	67,1	80,7	85,0	23,7	103
138	Адиох, погребение 17 (X—XII вв.), 1951 г.	93,5	73,4	87,2	95,3	22,9	91?
139	Адиох, погребение 5 (X—XII вв.), 1955 г.	98,6	67,4	80,5	88,0	19,4	96
140	Адиох, погребение 8 (X—XII вв.), 1955 г.	87,4	68,2	81,8	—	23,0	102
141	Адиох, погребение 11 (X—XII вв.), 1955 г.	96,4	69,8	82,2	89,0	26,0	100
142	Адиох, погребение 18 (X—XII вв.), 1955 г.	95,7	69,3	78,9	85,8	21,4	96
143	Адиох, погребение 23 (X—XII вв.), 1955 г.	93,2	64,2	77,9	87,2	20,8	91
144	Адиох, погребение 2 (X—XII вв.), 1951 г.	95,8	70,4	—	92,6	25,6	93
145	Адиох, погребение 13 (X—XII вв.), 1951 г.	92,9	70,0	82,4	92,5	22,5	95
146	Адиох, погребение 15 (X—XII вв.), 1951 г.	95,0	69,1	82,8	90,6	23,8	102
147	Адиох, погребение 18 (X—XII вв.), 1951 г.	100,8	71,7	82,0	—	24,9	90
148	Адиох, погребение 19 (X—XII вв.), 1951 г.	95,8	63,2	75,8	84,3	23,1	97
149	Адиох, погребение 2 (X—XII вв.), 1955 г.	95,6	71,1	79,3	91,4	26,6	97
150	Адиох, погребение 3 (X—XII вв.), 1955 г.	85,0	64,0	77,7	86,2	29,3	85
151	Адиох, погребение 6 (X—XII вв.), 1955 г.	102,2	71,9	81,3	87,7	25,6	89
152	Адиох, погребение 7 (X—XII вв.), 1955 г.	90,1	69,7	82,5	—	25,8	97
153	Адиох, погребение 20 (X—XII вв.), 1955 г.	91,0	69,0	79,4	88,5	27,8	95
154	Адиох, погребение 21 (X—XII вв.), 1955 г.	94,9	67,9	80,2	87,7	26,2	94
155	Нижний Архыз, погребение 2	—	72,1	—	—	—	—
156	Нижний Архыз, погребение 3	—	73,7	86,3	86,3	24,0	—
157	Нижний Архыз, погребение 3	—	71,5	83,0	94,2	22,3	—
158	Нижний Архыз, погребение 4	94,9	70,3	82,9	—	25,6	95
159	Нижний Архыз, погребение 9	97,9?	—	—	—	—	96
160	Нижний Архыз, погребение 14	85,7?	—	—	—	25,8	102?
161	Нижний Архыз, погребение 26	—	—	78,3	—	—	—
162	Нижний Архыз, погребение 26	—	65,1	81,8	—	—	—
163	Нижний Архыз, погребение 5	—	65,2	77,9	—	23,8	—
164	Нижний Архыз, погребение 5	100,7	70,8	84,3	91,9	23,5	101
165	Нижний Архыз, погребение 15	95,6	69,6	—	—	22,9	—
166	Нижний Архыз, погребение 25	—	62,3	76,7	—	22,9	—
167	Нижний Архыз, погребение 25	—	66,9	84,1	—	21,9	—
168	Нижний Архыз, погребение 25	90,2?	71,2	83,2	87,9	—	99

Т а б л и ц а 31 (продолжение)

43. Верхняя ширина лица	45. Скуловая ширина	46. Средняя ширина лица	47. Полная высота лица	48. Верхняя высота лица	50. Максимальная хорда (mm)	51. Ширина орбиты от m (лев.)	51a. Ширина орбиты от d (лев.)	52. Высота орбиты (лев.)	54. Ширина носа	55. Высота носа	Форма нижнего края грушевидного отверстия	Переносно-носовая ось (1-5 по Брока)
104	137	101	122	74	19,0	41,0	38,0	31,5	26	53	anth.	4
107	131	90	—	72	15,0	44,5	43,5	34,5	21	52	»	3
105	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
99	125	90	—	66	16,0	39,5	37,5	32,0	23	51	anth.	2
98	115	90	—	65	15,0	41,0	37,5	30,5	23?	46	»	3
102	128	98	126	76	16,5	43,0	40,5	34,0	26	55	»	4
99	127	97	105	66	17,0	41,0	39,5	33,5	24	48	»	3
110	135	99	115	72	25,0	42,0	40,0	37,0	26	53	»	3
99	123	86	106	62	17,5	40,0	37,0	34,5	26	47	»	3
106	130	89	118	73	15,5	42,0	39,5	33,5	25	52	»	2
107	131	92	129	77	20,0	43,5	41,0	30,5	25	50	»	4
102	128	92	120	73	17,0	41,5	39,0	35,0	23	52	»	4
107	135	94	132	75	19,5	43,0	41,0	32,5	24	52	f. p.	3
105	130	100	128	76	20,0	42,5	40,0	33,0	25	53	anth.	3
108	134	101	127	80	15,0	45,5	43,5	36,0	24	57	f. p.	3
105	127	91	—	63?	16,5	42,0	40,5	31,0	22	47	anth.	2
106	138	96	—	70	17,0	44,0	40,0	34,0	26	51	f. p.	3
107	136	89	127	79	21,0	43,0	41,0	33,5	22	54	anth.	4
105	129	86	113	71	16,0	45,0	43,5	34,5	23	51	»	3
107	135	95	110	69	21,5	44,0	40,5	34,0	26	50	»	3
107	—	—	122	72	18,0	44,5	41,0	30,0	26	52	»	2
106	130	—	—	66	—	—	—	—	—	—	»	—
105	133	91	117	72	18,5	41,0	39,0	34,5	25	50	»	3
106	130	98	—	72	20,0	41,5	38,5	31,5	24	49	»	2
97	114	83	105	65	17,0	37,5	35,0	31,0	22?	48	»	5
104	130	95	117	73	19,0	40,5	39,0	32,5	23	52	»	3
103	127	96	117	71	18,0	38,5	34,0	33,5	22	51	»	3
100	126	87	111	66	19,5	39,0	35,5	31,0	23	50	»	2
102	127	88	112	65	19,0	42,5	40,0	33,0	25	48	»	3
103	—	—	130	74	21,0	40,0	37,5	32,0	25	50	»	3
105	129	98	—	72?	18,0	44,5	40,5	35,5	25	50	»	4
100	124	88	118	75	18,5	40,0	37,5	30,5	24	53	»	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
106	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
104	132?	—	123	72	20,0	43,5	42,0	34,0 (np.)	25	53	f. p.	2
104	—	98	115	67	—	40,5	—	—	—	48	anth.	—
—	—	—	—	71	—	—	—	—	—	49	»	—
100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
98	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
107	130?	99	132	77	—	43,0	40,0	36,5?	26?	54	anth.	—
—	—	—	—	66	18,0	41,0	—	32,5	25	49	»	—
100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
103	124?	95	—	67	18,5	42,5	41,0	32,5	25	50	anth.	—

№ по порядку	Место раскопок	Глубина кычковой ляпки (лов., в мм)	62. Длина пёба	63. Ширина пёба	43(1). Горизонтальная ширина (lmo—lmo)	10W sub. Высота назиона над бюрби- тальной шириной	Зиги-максимальная ширина (zm'—ss—zm')
123	Кубина, погребение 1	2,0	43	47	99,0	15,5	102,0
124	Усть-Теберда, погребение 9	4,5	44	43	100,5	16,5	86,0
125	Куначкир	—	—	—	102,0	18,0	—
126	Куначкир	3,5	—	—	92,0	17,5	90,0
127	Куначкир	3,5	—	41	92,0	19,0	90,0
128	Адиюх, раскоп IV, погребение 3 (IX—X вв.)	5,0	50	39	98,0	15,0	96,0
129	Адиюх, раскоп IV, погребение 2 (IX—X вв.)	6,0	42	44	93,5	17,0	96,5
130	Адиюх, раскоп IV, погребение 6 (IX—X вв.)	6,0	47	—	103,0	21,5	98,0
131	Адиюх, раскоп IV, погребение 9 (IX—X вв.)	5,0	41	43	94,5	14,0	86,5
132	Адиюх, раскоп IV, погребение 10 (IX—X вв.)	6,0	46	—	100,0	19,5	88,0
133	Адиюх, погребение 1 (X—XII вв.), 1951 г.	4,0	50	46	100,5	20,5	93,5
134	Адиюх, погребение 4 (X—XII вв.), 1951 г.	4,5	44	38	96,0	20,0	91,5
135	Адиюх, погребение 5 (X—XII вв.), 1951 г.	5,0	47	40	100,5	16,5	94,0
136	Адиюх, погребение 7 (X—XII вв.), 1951 г.	2,0	45	44	97,0	18,0	100,0
137	Адиюх, погребение 9 (X—XII вв.), 1951 г.	3,5	51	44	102,5	14,0	102,0
138	Адиюх, погребение 17 (X—XII вв.), 1951 г.	4,5	—	—	99,0	19,0	88,0
139	Адиюх, погребение 5 (X—XII вв.), 1955 г.	3,5	44	—	99,0	19,5	97,0
140	Адиюх, погребение 8 (X—XII вв.), 1955 г.	4,5	46	40	101,5	19,0	90,0
141	Адиюх, погребение 11 (X—XII вв.), 1955 г.	6,0	50	37	98,5	19,0	86,0
142	Адиюх, погребение 18 (X—XII вв.), 1955 г.	9,5	45	43	102,0	18,0	94,0
143	Адиюх, погребение 23 (X—XII вв.), 1955 г.	2,0	—	—	103,5	19,5	—
144	Адиюх, погребение 2 (X—XII вв.), 1951 г.	5,5 (пр.)	41	—	98,0	15,0	—
145	Адиюх, погребение 13 (X—XII вв.), 1951 г.	3,0	45	44	99,0	19,0	92,5
146	Адиюх, погребение 15 (X—XII вв.), 1951 г.	2,5	47	46	99,0	16,5	93,5
147	Адиюх, погребение 18 (X—XII вв.), 1951 г.	3,5	44	38	91,0	19,0	81,0
148	Адиюх, погребение 19 (X—XII вв.), 1951 г.	4,5	44	41	96,0	14,0	93,5
149	Адиюх, погребение 2 (X—XII вв.), 1955 г.	4,5	43	40	94,5	16,0	94,0
150	Адиюх, погребение 3 (X—XII вв.), 1955 г.	4,0	40	—	94,5	17,0	86,0
151	Адиюх, погребение 6 (X—XII вв.), 1955 г.	5,0	41	41	95,5	21,5	88,5
152	Адиюх, погребение 7 (X—XII вв.), 1955 г.	3,5	48	39	96,0	20,5	—
153	Адиюх, погребение 20 (X—XII вв.), 1955 г.	5,5	—	—	98,5	19,0	94,0
154	Адиюх, погребение 21 (X—XII вв.), 1955 г.	3,5	49	42	95,0	21,0	90,5
155	Нижний Архыз, погребение 2	—	—	—	—	—	—
156	Нижний Архыз, погребение 3	—	—	—	—	—	—
157	Нижний Архыз, погребение 3	—	—	—	99,0	20,0	—
158	Нижний Архыз, погребение 4	5,5 (пр.)	—	40	97,0	21,0	89,5
159	Нижний Архыз, погребение 9	—	45	42	—	—	96,0
160	Нижний Архыз, погребение 14	—	—	—	—	—	—
161	Нижний Архыз, погребение 26	—	—	—	92,0	15,5	—
162	Нижний Архыз, погребение 26	—	—	—	—	—	—
163	Нижний Архыз, погребение 5	—	—	—	—	—	—
164	Нижний Архыз, погребение 5	3,0	48	42	100,5	20,5	96,0
165	Нижний Архыз, погребение 15	3,0 (пр.)	—	37	—	—	—
166	Нижний Архыз, погребение 25	—	—	—	—	—	—
167	Нижний Архыз, погребение 25	—	—	—	95,0	21,5	—
168	Нижний Архыз, погребение 25	1,5	—	42	96,0	16,5	95,0

Таблица 31 (продолжение)

Высота субнаде над зиго-максиллярной шириной	DC. Дакриальная хорда	DS. Дакриальная высота	SC. Симплическая хорда	SS. Симплическая высота	72. Угол профиля лица общий	73. Угол профиля средней части лица	74. Угол профиля альвеолярной части лица	75. Угол носовых костей к горизонтали	75(1). Угол носовых костей к линии про- филя	77. Нозо-малярный угол (mto—n—fmo)	Зиго-максиллярный угол (zm—ss—zm')	40 : 5. Угол выступа- ния лица
21,0	20,7	12,2	4,0	1,3	89	89	89	62	27	145	135	94,9
23,5	18,8	8,8	5,0	3,3	82	83	79	47	35	144	122	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	141	—	—
25,0	18,8	11,7?	6,8	3,7?	88	89	85	60	28	138	121	96,0
24,0	17,7	13,0	7,6	3,7	94	96	89	59	35	135	123	89,4
27,0	17,0	13,9	7,9	5,4	83	83	83	51	32	146	121	98,0
28,5	—	—	7,0	3,3	81	82	78	51	30	140	118	97,0
27,0	24,8	11,5	10,7	3,7	83	85	76	59	24	134	122	92,6
20,5	20,3	11,4	7,6	3,3	83	84	80	48	35	147	129	94,7
27,5	17,2	11,6	9,6	6,5	83	83	83	55	28	137	116	103,1
23,5	20,0	15,4	9,0	3,9	85	85	85	53	32	135	126	93,7
25,0	17,5	15,0	9,0	6,6	89	86	98	44!	45!	135	122	97,0
25,5	21,2	10,8	5,6	2,5	81	81	81	53	28	144	123	100,0
26,5	19,8	13,2	8,9	4,5	89	88	92	—	—	139	124	94,1
26,0	17,3	9,3	8,7	5,3	79	77	85	50	29	149	126	100,0
23,0?	—	—	10,5	5,5	—	89	—	62	—	138	124?	94,8?
22,5	20,2	14,7	8,3	6,1	90	90	90	61	29	137	130	88,1
27,0	21,4	14,0	10,7	6,2	87	85	92	54	33	139	123	97,1
25,0	15,4	13,9	8,2	4,9	83	82	86	45	38	137	119	99,0
23,0	23,7	11,6	8,6	3,4	89	87	95	55	34	141	128	92,3
—	18,3	12,1	6,2	3,4	91	92	88	68	23	138	—	91,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	146	—	96,9
22,5	19,3	11,3	9,0	6,3	90	90	90	54	36	138	128	92,2
22,0	23,0	11,2	9,5	4,3	85	83	90	63	22	143	129	100,0
24,0	18,8	11,6	7,6	4,3	84	84	84	49	35	135	118	93,8
22,0	19,7	12,8?	8,7	4,3	87	88	84	63	24	147	129	91,5
25,5	22,5	12,6	6,8	3,4	85	85	85	58	27	142	123	99,0
21,0	21,6	10,7	8,2	3,8	—	96	—	—	—	140	128	89,5
22,5	19,6	11,9	9,6	4,4	91	91	91	58	33	131	126	89,9
—	21,5	10,5	8,6	4,8	86	86	86	64	22	133	—	96,0
25,0	20,8	9,4	6,1	2,5	—	87	—	—	—	137	124	95,0
26,5	18,9	12,2	9,0	4,0	90	92	84	65	25	132	119	96,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19,5	18,7	11,4	10,8	5,3	90	90	90	61?	29?	133	133	93,1
25,0	—	—	—	—	85	—	—	—	—	—	125	97,0
—	—	—	8,9	2,4	—	—	—	—	—	—	—	98,1?
—	18,3	11,4	9,8	4,0	—	—	—	—	—	143	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29,0	—	—	—	—	87	87	87	61?	26?	135	117	94,4
—	—	—	8,5	3,7	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	7,9	4,0	—	—	—	—	—	131	—	—
22,5	18,3	9,6	9,2	3,0	89	—	—	64?	25?	142	129	100,0

№ по порядку	Место раскопок	45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	47 : 45. Обиный лицевой указатель	48 : 45. Верхний лицевой указатель	52 : 51. Орбитный указатель от m1 (лев.)	52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)
123	Кубшна, погребение 1	92,6	54,0	89,0	54,0	76,8	82,9
124	Усть-Теберда, погребение 9	94,9	—	—	55,0	77,5	79,3
125	Куначкир	—	—	—	—	—	—
126	Куначкир	95,4	50,4	—	52,8	81,1	85,3
127	Куначкир	85,2	48,5	—	56,5	74,4	81,3
128	Адиох, раскоп IV, погребение 3 (IX—X вв.)	97,0	58,5	98,4	59,4	79,1	84,0
129	Адиох, раскоп IV, погребение 2 (IX—X вв.)	87,6	46,8	82,7	52,0	81,7	84,8
130	Адиох, раскоп IV, погребение 6 (IX—X вв.)	93,8	50,0	85,2	53,3	88,1	92,5
131	Адиох, раскоп IV, погребение 9 (IX—X вв.)	91,1	47,0	86,2	50,4	86,3	93,2
132	Адиох, раскоп IV, погребение 10 (IX—X вв.)	92,9	57,9	90,8	56,2	79,8	84,8
133	Адиох, погребение 1 (X—XII вв.), 1951 г.	93,6	52,7	98,5	58,8	70,1	74,4
134	Адиох, погребение 4 (X—XII вв.), 1951 г.	88,3	56,6	93,8	57,0	84,4	89,7
135	Адиох, погребение 5 (X—XII вв.), 1951 г.	100,7	57,7	97,8	55,6	75,6	79,3
136	Адиох, погребение 7 (X—XII вв.), 1951 г.	90,3	56,3	98,5	58,5	77,6	82,5
137	Адиох, погребение 9 (X—XII вв.), 1951 г.	93,7	58,0	94,8	59,7	79,6	82,7
138	Адиох, погребение 17 (X—XII вв.), 1951 г.	91,4	48,5?	—	49,6?	73,8	76,5
139	Адиох, погребение 5 (X—XII вв.), 1955 г.	97,9	50,4	—	50,7	77,3	85,0
140	Адиох, погребение 8 (X—XII вв.), 1955 г.	90,1	59,9	93,4	58,1	77,9	81,7
141	Адиох, погребение 11 (X—XII вв.), 1955 г.	92,8	53,0	87,6	55,0	76,7	79,3
142	Адиох, погребение 18 (X—XII вв.), 1955 г.	96,4	51,5	81,5	51,1	77,3	84,0
143	Адиох, погребение 23 (X—XII вв.), 1955 г.	—	52,2	—	—	64,4	73,2
144	Адиох, погребение 2 (X—XII вв.), 1951 г.	91,6	48,5	—	50,8	—	—
145	Адиох, погребение 13 (X—XII вв.), 1951 г.	95,0	55,4	88,0	54,1	84,2	88,5
146	Адиох, погребение 15 (X—XII вв.), 1951 г.	93,5	54,5	—	55,4	75,9	81,8
147	Адиох, погребение 18 (X—XII вв.), 1951 г.	89,8	50,8	92,1	57,0	82,7	88,6
148	Адиох, погребение 19 (X—XII вв.), 1951 г.	90,3	52,9	90,0	56,2	80,2	83,3
149	Адиох, погребение 2 (X—XII вв.), 1955 г.	94,1	55,0	92,1	55,9	89,1	98,5
150	Адиох, погребение 3 (X—XII вв.), 1955 г.	85,7	52,8	88,1	52,4	79,5	87,3
151	Адиох, погребение 6 (X—XII вв.), 1955 г.	91,4	45,8	88,2	51,2	77,6	82,5
152	Адиох, погребение 7 (X—XII вв.), 1955 г.	—	57,8	—	—	80,0	85,3
153	Адиох, погребение 20 (X—XII вв.), 1955 г.	89,0	54,5?	—	55,8?	79,8	87,7
154	Адиох, погребение 21 (X—XII вв.), 1955 г.	90,5	57,7	95,2	60,5	76,3	81,3
155	Нижний Архыз, погребение 2	—	—	—	—	—	—
156	Нижний Архыз, погребение 3	—	—	—	—	—	—
157	Нижний Архыз, погребение 3	—	—	—	—	—	—
158	Нижний Архыз, погребение 4	95,7	55,0	93,2	54,5?	78,2	81,0
159	Нижний Архыз, погребение 9	—	47,9	—	—	—	—
160	Нижний Архыз, погребение 14	—	56,4	—	—	—	—
161	Нижний Архыз, погребение 26	—	—	—	—	—	—
162	Нижний Архыз, погребение 26	—	—	—	—	—	—
163	Нижний Архыз, погребение 5	—	—	—	—	—	—
164	Нижний Архыз, погребение 5	90,3?	53,1	101,5	59,2?	84,9?	91,2?
165	Нижний Архыз, погребение 15	—	51,2	—	—	79,3	—
166	Нижний Архыз, погребение 25	—	—	—	—	—	—
167	Нижний Архыз, погребение 25	—	—	—	—	—	—
168	Нижний Архыз, погребение 25	93,9?	56,3	—	54,0?	76,5	79,3

Таблица 31 (окончание)

54 : 55. Носовой указатель	63 : 62. Носовой указатель	DS : DC. Дакриальный указатель	SS : SC. Силометрический указатель	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У. Дин-Янгу)	65. Бинокулярная ширина	66. Бинокулярная ширина	68. Длина нижней челюсти от углов	68(1). Длина нижней челюсти полная	70. Высота ветви нижней челюсти	71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	79. Угол ветви нижней челюсти	Угол выступания подбородка (inf—pro)
49,1	109,3	58,9	32,5	24,3	120	106	79	103	62	29,0	117	61
40,4	97,7	46,8	66,0	26,1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45,1	—	62,2?	54,4?	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50,0?	—	73,5	48,7	25,4	—	—	—	—	—	—	—	—
47,3	78,0	81,8	68,4	28,7	114	94	83	114	64	35,5	125	68
50,0	104,8	—	47,1	—	—	—	—	—	—	26,5	—	—
49,1	—	46,4	34,6	18,5	—	—	—	—	—	30,0 (пр.)	—	—
55,3	104,9	56,2	43,4	21,7	116	84	78	100	51	29,0	121	—
48,1	—	67,4	67,7	18,7	132	103	78	99	59	30,5	117	77
50,0	92,0	77,0	43,3	22,5	124	109	86	118	60	32,0	129	63
44,2	86,4	85,7!	73,3	21,4	104	86	77	105	55	33,0	124	76
46,2	85,1	50,9	44,6	20,3	124	107	81	115	63	32,0	130	63
47,2	97,8	66,7	50,6	25,0	118	99	75	108	54	30,5	136	67
42,1	86,3	53,8	60,9	21,9 (пр.)	122	96	82	108	70	31,5	115	72
46,8	—	—	52,4	16,4	118	95	75	102	49	27,0	131	—
51,0	—	72,8	73,5?	26,4	123	110	87	105	65	36,0	111	65
40,7	87,0	65,4	57,9	23,4	132	105	77	103	64	33,0	120	72
45,1	74,0	90,3!	59,8	25,7	116	98	84	111	68	33,5	119	61
52,0	95,6	48,9	39,5	24,1	125	99	76	101	57	28,0	122	60
50,0	—	66,1	54,8	—	131	107	82	107	56	32,0	123	65
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50,0	97,8	58,5	70,0	24,6	122	100	78	100	54	30,0	121	67
49,0	97,9	48,7	45,3	20,8	126	100	78	109	56	32,0	133	—
45,8?	86,4	61,7	56,6	18,4	108	86	75	98	55	29,5	122	69
44,2	93,2	65,0?	49,4	—	—	—	—	—	—	30,5 (пр.)	—	63
43,1	93,0	56,0	50,0	21,4	116	90	77	107	51	28,5	135	71
46,0	—	49,5	46,3	18,7	121	87	73	97	54	30,0	121	73
52,1	100,0	60,7	45,8	18,9	118	95	75	100	51	29,5	126	63
50,0	81,3	48,8	55,8	—	—	101	—	—	—	29,5	—	64
50,0	—	45,2	41,0	18,8	122	92	—	100	—	33,0	—	—
45,3	85,7	64,5	44,4	20,3	—	95	—	—	—	31,0	—	73
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47,2	—	61,0	49,1	—	120?	108	—	—	—	32,5	—	67
—	93,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	27,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	62,3	40,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48,2?	87,5	—	—	—	113	89	89	117	59	39,0	121	—
51,0	—	—	43,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	50,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50,0	—	52,5	32,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Индивидуальные измерения черепов эпохи средневековья с территории Северного

№ по порядку	Место раскопок	Возраст	1. Продольный диа- метр	8. Поперечный диа- метр	17. Высотный диаметр (ba-br)	20. Высотный диаметр (po-br)	5. Длина основания черепа
169	Маджары	adultus	177	154	129	121	93
170	Маджары	maturus	182	133	138	113	104
171	Маджары	adultus	178	136	—	110	—
172	Маджары	»	176	152	131	112	—
173	Маджары	senilis	190	146	135	115	102
174	Маджары	adultus	171?	153	132	115	100
175	Маджары	»	187	152	141	120	111
176	Маджары	»	187	143	137	114	108
177	Маджары	»	169	149	138	118	100
178	Маджары	maturus	182	155	136	123	110
179	Маджары	»	170	143	120	106	95
180	Маджары	adultus	164	138	124	108	99
181	Маджары	»	178	137	132	109	96
182	Маджары	»	183	151	135	117	98
183	Нижний Джулат, погребение 1	»	188	155	—	119	—
184	Нижний Джулат, погребение 2	»	178	147	134	117	102
185	Нижний Джулат, погребение 3	»	194	150	132	112	109
186	Нижний Джулат, погребение 8	»	180	145	128	114	98
187	Нижний Джулат, погребение 18	»	190	150	130	113	108
188	Нижний Джулат, погребение 19	maturus	187	164!	135	122	103
189	Нижний Джулат, погребение 21	senilis	182	153	142	126	109
190	Нижний Джулат, погребение 20	maturus	180	143	124	114	99
191	Нижний Джулат, погребение 23	adultus	175	147	128	112	95
192	Нижний Джулат, погребение 24	»	188	149	132	117	106
193	Нижний Джулат, мечеть	»	186	143	140	120	101
194	Нижний Джулат, мечеть	»	174	144	130	109	102
195	Хамшдие	»	181	155	138	123	101
196	Моздок, погребение 3, 1935 г.	»	177	147	141	116	99
197	Моздок, курган II, 1936 г.	»	—	—	—	—	—
198	Моздок, курган V, 1936 г.	maturus	176	159	—	117	—
199	Моздок, курган VI, 1936 г.	adultus	179?	154?	—	116?	—
200	Моздок, погребение 4, 1935 г.	»	171	151	129	113	94
201	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1936 г.	maturus	—	143	144	—	—
202	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	adultus	200	142	135	118	106
203	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1937 г.	maturus	184	—	145	122	106
204	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1937 г.	adultus	181	143	132	—	96
205	Дуба-Юрт, катакомба 5, 1937 г.	maturus	187	130	144	119	105
206	Дуба-Юрт, катакомба 7, 1937 г.	adultus	192	135	135	116	107
207	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1939 г.	maturus	194	140	132	109	102
208	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	adultus	179	141	135	113	97
209	Дуба-Юрт, катакомба 3, 1936 г.	»	169	128	127	101	102
210	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1939 г.	»	177	132	131	115	91

* № 210 — резкая циркулярная деформация, № 182 — датируется II—III вв. н. э.

Кавказа (№ 169—178, 182—189, 193, 195—199, 201—207 — ♂, остальные — ♀) *

9. Наименьшая ширина лба	10. Наибольшая ширина лба	11. Глазорикулярная ширина	12. Ширина затылка	20. Лобная хорда	Высота изгиба лобной кости	32. Угол лба (на-ме)	Угол лба (gl-me)	Общий вид сверху (norma verticalis)	Надбровье (1-6 по Мартину)	Сосцевидный отросток (1-3)	8:1. Черепной указатель	17:1. Высота-про-долный указатель
95	126	129	111	114,0	26,5	84	73	sphaer.	3	3	87,0	72,9
97	113	118	105	109,0	24,5	—	—	ov.	2	1	73,1	75,8
98	118	123	108	105,5	22,5	79	71	»	4	2	76,4	—
98	126	141	117	—	—	—	—	pent.	3	3	86,4	74,4
95	118	123	108	113,5	21,0	—	—	ov.	3	3	76,8	71,0
93	122	134	108	104,5	23,5	80	73	sphaer.	3	2	89,5	77,2
102	126	135	110	115,0	23,0	87	81	sphen.	3	3	81,3	75,4
99	122	125	109	110,0	26,0	84	79	el.	3	3	76,5	73,3
95	124	127	108	101,0	24,5	88	81	sphaer.	3	3	88,2	81,7
102	125	132	125!	111,5	21,0	81	75	sphen.	3	3	85,2	74,7
92	115	130	107	108,0	25,5	81	76	»	2	1	84,1	70,6
95	111	120	104	104,5	23,0	83	81	»	1	1	84,2	75,6
93	114	118	107	106,5	23,0	80	76	ov.	2	1	77,0	74,2
99	125	130	115	118,5	29,0	83	75	sphen.	3	3	82,5	73,8
104	135!	128	110	120,0	31,5	90	83	»	3	2	82,5	—
97	125	127	112	109,0	26,0	84	79	el.	3	2	82,6	75,3
107	130	134	120!	107,0	25,5	80	74	ov.	3	3	77,3	68,0
95	125	125	—	113,5	25,5	78	71	sphen.	3	3	80,6	71,1
99	124	141	121!	110,5	23,5	74!	64!	»	2	2	79,0	68,4
104	127	143	120!	117,0	26,5	82	77	pent.	2	1	87,7	72,2
97	121	139	120!	115,0	23,5	83	78	sphen.	5	3	84,1	78,0
104	123	120	—	115,5	35,5!	96	91	ov.	2	1	79,4	68,9
97	122	124	112	109,5	25,5	85	84	sphen.	1	1	84,0	73,1
96	118	129	106	118,5	31,0	84	82	ov.	1	3	79,3	70,2
90	120	125	114	117,5	28,5	84	74	»	3	2	76,9	75,3
89	119	128	103	107,5	25,5	84	79	sphen.	2	2	82,8	74,7
102	128	133	115	117,0	29,0	86	80	»	3	3	85,6	76,2
89	117	130	112	114,0	26,0	88	81	»	2	2	83,0	79,7
98	—	—	—	—	—	—	—	»	2	—	—	—
102	131	140	112	111,5	28,0	93	85	»	2	1	90,3	—
97	126	135?	117?	111,0	25,0	—	—	»	2	1	86,0?	—
90	121	127	115	115,0	28,5	83	77	pent.	2	1	88,3	75,4
—	—	—	—	—	—	—	—	ov.	—	1	—	—
99	116	128	109	116,0	25,0	—	—	el.	3	1	71,0	67,5
99	—	124	116	118,0	26,0	—	—	»	4	2	—	78,8
93	122	123	108	114,0	23,0	85	76	ov.	3	1	79,0	72,9
100	114	118	105	109,5	25,0	90	83	el.	4	2	69,5	77,0
93	115	116	109	108,0	24,0	88	81	ov.	3	3	70,3	70,3
102	118	125	109	113,0	25,0	76	69	el.	3	2	72,2	68,0
98	115	122	111	—	—	—	—	ov.	3	1	78,8	75,4
88	106	110	95	104,0	22,0	82	75	»	2	1	75,7	75,2
90	105	119	104	119,0	15,0!	70	62	—	2	2	74,6	74,0

№ по порядку	Место раскопок	17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9 : 8. Лобно-поперечный указатель	9 : 10. Лобный указатель	9 : 12. Лобно-затылочный указатель	Указатель высоты лобной кости	40. Длина основания лица
169	Маджары	83,8	61,7	75,4	85,6	23,3	100
170	Маджары	103,8	72,9	85,8	92,4	22,5	95?
171	Маджары	—	72,1	83,1	90,7	21,3	—
172	Маджары	86,2	64,5	77,8	83,8	—	—
173	Маджары	92,5	65,1	80,5	88,0	18,5	—
174	Маджары	86,3	60,8	76,2	86,1	22,5	98
175	Маджары	92,8	67,1	81,0	92,7	24,3	106
176	Маджары	95,8	69,2	81,1	90,8	23,6	103
177	Маджары	92,6	63,8	76,6	88,0	24,3	103
178	Маджары	87,7	65,8	81,6	81,6	18,8	102
179	Маджары	83,9	64,3	80,0	86,0	23,6	—
180	Маджары	89,9	68,3	85,6	91,4	22,0	97
181	Маджары	96,4	67,9	81,6	86,9	21,6	94
182	Маджары	90,0	65,6	79,2	86,1	24,6	92
183	Нижний Джулат, погребение 1	—	67,1	77,0	94,5	26,3	—
184	Нижний Джулат, погребение 2	91,2	66,0	77,6	86,6	23,9	103
185	Нижний Джулат, погребение 3	88,0	71,3	82,3	89,2	23,8	111
186	Нижний Джулат, погребение 8	88,3	65,5	76,0	—	22,5	98
187	Нижний Джулат, погребение 18	86,7	66,0	79,8	81,8	21,3	98
188	Нижний Джулат, погребение 19	82,3	63,4	81,9	86,7	22,7	97
189	Нижний Джулат, погребение 21	92,8	63,4	80,2	80,8	20,4	108?
190	Нижний Джулат, погребение 20	86,7	72,7	84,5	—	30,7!	96
191	Нижний Джулат, погребение 23	87,1	66,0	79,5	86,6	23,3	98
192	Нижний Джулат, погребение 24	88,6	64,4	81,4	90,6	26,2	100
193	Нижний Джулат, мечеть	97,9	62,9	75,0	79,0	24,3	—
194	Нижний Джулат, мечеть	90,3	61,8	74,8	86,4	23,7	93
195	Хамидие	89,0	65,8	79,7	88,7	24,8	101?
196	Моздок, погребение 3, 1935 г.	95,9	60,5	76,1	79,5	22,8	93
197	Моздок, курган II, 1936 г.	—	—	—	—	—	89
198	Моздок, курган V, 1936 г.	—	64,2	77,9	91,1	25,1	—
199	Моздок, курган VI, 1936 г.	—	63,0?	77,0	82,9?	22,5	—
200	Моздок, погребение 4, 1935 г.	85,4	59,6	74,4	78,3	24,8	91
201	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1936 г.	100,7	—	—	—	—	—
202	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	95,1	69,7	85,3	90,8	21,6	—
203	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1937 г.	—	—	—	85,3	22,0	—
204	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1937 г.	92,3	65,0	76,2	86,1	20,2	88
205	Дуба-Юрт, катакомба 5, 1937 г.	110,8	76,9	87,7	95,2	22,8	97
206	Дуба-Юрт, катакомба 7, 1937 г.	100,0	68,9	80,9	85,3	22,2	99
207	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1939 г.	94,3	72,9	86,4	93,6	22,1	99
208	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	95,7	69,5	85,2	88,3	—	—
209	Дуба-Юрт, катакомба 3, 1936 г.	99,2	68,7	83,0	92,6	21,2	—
210	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1939 г.	99,2	68,2	85,7	86,5	12,6!	92

Таблица 32 (продолжение)

43. Верхняя ширина лица	45. Скуловая ширина	46. Средняя ширина лица	47. Полная высота лица	48. Верхняя высота лица	50. Максимально-фронтальная хорда (mm)	51. Ширина орбиты от mm (лев.)	51a. Ширина орбиты от d (лев.)	52. Высота орбиты (лев.)	54. Ширина носа	55. Высота носа	Форма нижнего края грушевидного отверстия	Передне-носовая ось (1-5 по Брока)
103	132	96	—	78	16,0	42,5	39,5	33,0	25	54	f. p.	3
105?	132	95?	—	68?	18,5	44,5	42,5	—	—	48	—	—
103	134	92	—	70	—	40,0	37,0	31,0	25	50	anth.	3
111	143	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
107	135?	—	—	—	18,0	—	—	—	—	—	—	—
102	138	96	—	79	17,5	42,0	39,5	34,5	25	53	f. p.	3
108	142	94	—	70	21,0	43,5	41,5	33,0	24	50	anth.	3
107	131	95	—	73	20,0	44,5	43,0	29,5	24	52	»	3
105	133	98	—	74	19,0	42,5	39,5	30,0	25	52	f. p.	3
114	144	102	—	71	22,5	42,5	40,0	29,0	28	53	anth.	4
101	132	—	—	—	18,5	39,0	38,0	31,5	—	—	—	—
102	125	90	—	68	18,5	40,0	37,5	31,0	22	50	anth.	3
98	120	86	—	70	18,0	41,5	40,0	31,5	23	51	»	—
104	136	95	—	73	19,0	42,5	40,0	35,0	24	56	»	4
110	140	98	—	68	23,0	42,0	39,0	30,0	23	50	f. p.	3
106	136	97	114	70	18,0	41,5	39,0	30,5	23	53	»	3
116	147	110	118	75	25,0	46,0	44,0	33,0	31	59	»	3
106	140	99	132	79	19,0	43,0	42,0	35,0	28	59	anth.	5
110	151	103	130	77	17,0	46,5	45,0	37,0	24	59	»	3
113	146	108	—	74	20,5	44,5	41,0	33,5	29	54	»	3
111	149	103	—	72?	18,0	44,0	42,0	31,0	27	57	f. p.	3
110	131	101	107	64	21,5	40,0	37,0	29,0	26	50	anth.	3
105	130	99	119	72	21,0	41,5	39,0	33,0	27	51	»	3
105	133	—	125	76	20,0	42,0	38,5	33,5	23	57	inf.	3
101	128	90	124	68	15,0	41,0	40,0	33,5	21	46	anth.	3
105	132	95	113	69	17,5	42,0	38,5	34,0	25	56	»	3
108	144	107	—	73?	19,0	42,0	41,0	31,0	24	50	f. p.	3
103	138	86	—	77	18,0	42,0	39,0	33,0	23	60	»	3
108	—	89	—	69	17,5	44,0	39,5	31,5	21	49	anth.	3
112	141	102	120	74	19,5	44,0	40,0	33,5	27	53	»	2
104	134?	90	—	74	—	—	—	—	25	55	»	3
99	131	90	120	72	15,5	42,0	39,0	36,0	20	52	»	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
106	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
105	—	—	—	—	19,5	—	—	—	—	—	—	—
103	—	97	—	72	18,5	41,0	39,5	33,0	23	52	anth.	—
105	131	88	109	68	16,5	44,0	41,5	31,0	25	51	»	3
101	128	—	—	69	23,0	41,0	38,5	29,0	23	53	»	3
112	136	96	121	74	18,0	43,0	41,0	32,5	27	55	f. p.	3
104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100	122	90	—	—	17,0	42,0	39,5	34,0	23	49	anth.	—
100	123	89	116	72	18,0	41,0	39,0	36,5	24	52	»	2

№ по порядку	Место раскопок	Глубина клинковой ямки (дсв., в мм)	62. Длина неба	63. Ширина неба	43(1). Биорбитальная ширина (fmo-p-fmo)	LOW sub. Высота па- зюна над биорбиталь- ной шириной	Зуго-максимальная ширина (zm'-ss-zm')
169	Маджары	3,0	48	38?	95,0	14,0	97,5
170	Маджары	—	—	—	—	—	—
171	Маджары	2,0	43	37	93,5	15,5	92,0
172	Маджары	—	—	—	—	—	—
173	Маджары	—	—	—	98,0	14,0?	—
174	Маджары	4,5	45	39	94,0	15,0	96,0
175	Маджары	7,5	48	39	102,0	19,5	94,5
176	Маджары	5,5	—	—	101,5	22,5	95,5
177	Маджары	4,5	44	37	97,5	15,5	98,0
178	Маджары	5,0	52	43	104,0	19,5	97,5
179	Маджары	—	—	—	93,5	19,5	—
180	Маджары	3,5	43	35	93,5	18,0	86,0
181	Маджары	7,5	44	38?	93,0	19,0	83,0
182	Маджары	7,5	43	—	95,5	16,0	92,0
183	Нижний Джулат, погребение 1	5,0	46	—	104,0	15,0	99,0
184	Нижний Джулат, погребение 2	2,5	48	40	98,0	14,5	94,5
185	Нижний Джулат, погребение 3	5,0	54!	42	111,5	17,5	112,5
186	Нижний Джулат, погребение 8	5,0	45	43	101,0	18,0	97,5
187	Нижний Джулат, погребение 18	2,5	43	41	104,0	20,0	101,0
188	Нижний Джулат, погребение 19	3,0	48	39?	106,5	18,0	111,0
189	Нижний Джулат, погребение 21	4,5	—	—	103,0	16,5	106,0
190	Нижний Джулат, погребение 20	5,0	46	40	103,0	16,0	101,0
191	Нижний Джулат, погребение 23	3,5	—	44	99,5	14,0	98,0
192	Нижний Джулат, погребение 24	4,0	46	41	98,0	20,5	—
193	Нижний Джулат, мечеть	4,5	—	39	94,5	17,5	90,0
194	Нижний Джулат, мечеть	4,5	42	41	99,5	14,0	91,0
195	Хампиде	4,0	44	—	101,0	18,0	105,0
196	Моздок, погребение 3, 1935 г.	3,5	—	39	95,0	16,5	88,0
197	Моздок, курган II, 1936 г.	3,5	44	—	101,0	17,0	88,0
198	Моздок, курган V, 1936 г.	4,0	45	—	102,0	17,5	102,0
199	Моздок, курган VI, 1936 г.	4,0	46	40	99,5	20,5	91,5
200	Моздок, погребение 4, 1935 г.	4,5	41	41	94,5	13,5	89,5
201	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1936 г.	—	—	—	—	—	—
202	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	—	—	—	100,0	20,5	—
203	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1937 г.	—	—	—	—	—	—
204	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1937 г.	4,5 (пр.)	44	—	98,5	18,0	93,5
205	Дуба-Юрт, катакомба 5, 1937 г.	6,5	42	40	100,0	21,5	86,5
206	Дуба-Юрт, катакомба 7, 1937 г.	6,0	41	—	95,0	21,0	—
207	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1939 г.	5,5	47	46	103,0	20,0	96,0
208	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	—	—	—	—	—	—
209	Дуба-Юрт, катакомба 3, 1936 г.	5,0	—	—	95,5	14,0	—
210	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1939 г.	5,0	43	33	93,5	15,5	88,0

Таблица 32 (продолжение)

Высота субназале над зиго-максиллярной шириной	DC. Дакриальная хорда	DS. Дакриальная высота	SC. Симитическая хорда	SS. Симитическая высота	72. Угол профиля лица общий	73. Угол профиля средней части лица	74. Угол профиля альвеолярной части лица	75. Угол носовых костей к горизонту	75(1). Угол носовых костей к линии профиля	77. Назо-малярный угол (lmo—n—lmo)	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	40 : 5. Указатель выпуклости лица
22,0	17,0	11,2	7,2	5,0	86	87	83	61	25	147	131	107,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91,4
26,5	—	—	—	—	84	83	87	—	—	143	120	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	9,0	6,6	—	—	—	—	—	148	—	—
22,5	18,9	10,0	7,2	4,4	86	85	88	62	24	144	130	98,0
25,0	22,3	11,7	7,5	4,7	87	87	87	57	30	138	124	95,5
27,5	18,3	14,1	10,7	5,9	84?	82	90?	56	28?	132	120	95,4
23,5	20,7	11,7	7,7	4,3	82	81	85	51	31	144	129	103,0
22,5	23,0	13,3	11,1	6,1	88	89	84	50	38	138	130	92,7
—	18,1	11,4	9,6	5,6	—	—	—	60	—	134	—	—
21,5	20,0	12,0	9,7	4,8	87	87	87	62	25	138	127	98,0
25,5	17,3	10,0	7,6	3,1	77	77	77	61	16	135	116	97,9
23,5	17,7	12,2	7,0	3,7	88	86	91	56	32	143	125	93,9
22,5	23,7	11,6	7,3	2,1	84	85	81	59	25	148	131	—
17,5	20,7	9,0	5,0	3,8	84	86	76	61	23	147	139	101,0
25,0	26,5	9,6	9,3	2,5	83	84	79	63	20	145	132	101,8
22,5	19,7	9,0	6,2	2,2	85	84	88	57	28	141	130	100,0
18,5	17,0	10,2	8,6	3,4	89	89	89	63	26	137	140	90,7
22,5	23,0	11,3	10,6	4,4	90	91	87	70	20	142	136	94,2
25,5	17,7	12,6	8,7	5,5	—	85	—	65	—	144	128	99,1
20,0	24,7	11,3	13,7	3,9	19	93	82	78	13	145	136	97,0
20,5	22,7	8,2	10,0	3,2	82	83	79	58	24	138	134	103,2
—	21,0	12,6	7,8	4,2	89	91	82	67	22	134	—	94,3
18,5	15,7	9,2	5,2	2,6	—	—	—	—	—	139	135	—
17,5	19,7	8,9	8,3	2,7	88	90	77	69	19	148	138	91,2
17,5	18,7	14,5	7,3	3,1	84?	86?	79	56?	28?	141	143	100,0?
24,0	20,2	11,8	9,6	4,4	88	87	93	56	32	142	122	93,9
23,0	21,3	13,4	8,6	4,9	—	—	—	—	27	143	124	—
20,5	22,6	9,8	8,0	3,0	—	—	—	—	17	142	136	—
20,0	—	—	11,8	6,4	—	—	—	—	—	135	132	—
20,5	18,8	8,5	5,8	2,2	90	93	81	72	18	148	130	96,8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	8,6	4,7	—	—	—	—	—	135	—	—
—	22,3	13,7	7,2	5,2	—	—	—	—	—	—	—	—
20,5	19,7	13,2	8,2	5,0?	93	—	—	—	—	140	132	91,7
26,5	19,1	12,6	10,0	6,2	91	91	91	57	34	133	117	92,4
—	23,5	12,6	9,7	5,3	93	92	97	65	28	132	—	92,5
29,0	19,6	—	10,2	—	87	86	90	—	—	137	117	97,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	19,0	10,0	6,0	3,2	—	87	—	60	—	147	—	—
24,5	19,2	11,6	9,6	3,8	84	84	84	67	17	143	121	101,4

№ по порядку	Место раскопок	45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	47 : 45. Общий лицевой указатель	48 : 45. Верхний лицевой указатель	52 : 51. Орбитальный указатель от ml (лев.)	52 : 51a. Орбитальный указатель от d (лев.)
169	Маджары	85,7	60,5	—	59,1	77,7	83,5
170	Маджары	99,3	49,3?	—	51,5?	—	—
171	Маджары	98,5	—	—	52,2	77,5	83,8
172	Маджары	94,1	—	—	—	—	—
173	Маджары	92,5	—	—	—	—	—
174	Маджары	90,2	59,9	—	57,3	82,1	87,4
175	Маджары	93,4	49,7	—	49,3	75,9	79,6
176	Маджары	91,6	53,3	—	55,7	66,3	68,6
177	Маджары	89,3	53,6	—	55,6	70,6	75,9
178	Маджары	92,9	52,2	—	49,3	68,3	72,5
179	Маджары	92,3	—	—	—	80,8	82,9
180	Маджары	90,6	54,8	—	54,4	77,5	82,7
181	Маджары	87,6	53,0	—	58,3	75,9	78,8
182	Маджары	90,1	53,7	—	54,1	82,4	87,5
183	Нижний Джулат, погребение 1	90,3	—	—	48,6	71,4	76,9
184	Нижний Джулат, погребение 2	92,5	52,2	83,8	51,5	73,5	78,2
185	Нижний Джулат, погребение 3	98,0	56,8	80,3	51,0	71,7	75,0
186	Нижний Джулат, погребение 8	96,6	61,7	94,3	56,4	81,4	83,3
187	Нижний Джулат, погребение 18	100,7	59,2	86,1	51,0	79,6	82,2
188	Нижний Джулат, погребение 19	89,0	54,8	—	50,7	75,3	81,7
189	Нижний Джулат, погребение 21	97,4	50,7	—	48,3	70,5	73,8
190	Нижний Джулат, погребение 20	91,6	48,9	81,7	48,9	72,5	78,4
191	Нижний Джулат, погребение 23	88,4	55,4	91,5	55,4	79,5	84,6
192	Нижний Джулат, погребение 24	89,3	57,1	94,0	57,1	79,8	87,0
193	Нижний Джулат, мечеть	89,5	48,6	96,9	53,1	81,7	83,8
194	Нижний Джулат, мечеть	91,7	52,3	85,6	52,3	81,0	88,3
195	Хамидие	92,9	52,9	—	50,7	73,8	75,6
196	Моздок, погребение 3, 1935 г.	93,9	54,6	—	55,8	78,6	84,6
197	Моздок, курган II, 1936 г.	—	—	—	—	71,6	79,8
198	Моздок, курган V, 1936 г.	88,7	—	85,1	52,5	76,1	83,8
199	Моздок, курган VI, 1936 г.	87,0?	—	—	55,2?	—	—
200	Моздок, погребение 4, 1935 г.	86,8	55,8	91,6	55,0	85,7	92,3
201	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1936 г.	—	—	—	—	—	—
202	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	95,8	—	—	—	—	—
203	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1937 г.	—	—	—	—	—	—
204	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1937 г.	—	54,5	—	—	80,5	83,5
205	Дуба-Юрт, катакомба 5, 1937 г.	100,8	47,2	83,2	51,9	70,5	74,7
206	Дуба-Юрт, катакомба 7, 1937 г.	94,8	51,1	—	53,9	70,7	75,3
207	Дуба-Юрт, катакомба 1, 1939 г.	97,1	56,1	89,0	54,4	75,6	79,3
208	Дуба-Юрт, катакомба 2, 1936 г.	—	—	—	—	—	—
209	Дуба-Юрт, катакомба 3, 1936 г.	95,3	—	—	—	81,0	86,1
210	Дуба-Юрт, катакомба 4, 1939 г.	93,2	55,0	94,3	58,5	89,2	93,6

Таблица 32 (окончание)

54 : 55. Носовой указатель	63 : 62. Гибкий указатель	DS : DC. Дакриальный указатель	SS : SC. Силомический указатель	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-яну)	65. Бикондильная ширина	66. Бигонимальная ширина	68. Длина нижней челюсти от углов	68(1). Длина нижней челюсти полная	70. Высота ветви нижней челюсти	71а. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	79. Угол ветви нижней челюсти	Угол выступания подбородка (ml-ro)
46,3	79,2?	65,9	69,4	26,0	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50,0	86,0	—	—	18,0	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	73,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47,2	86,7	52,9	61,1	23,1	—	—	—	—	—	—	—	—
48,0	81,2	52,5	62,7	20,0	—	—	—	—	—	—	—	—
46,2	—	77,0	55,1	24,1	—	—	—	—	—	—	—	—
48,1	84,1	56,5	55,8	24,3	—	—	—	—	—	—	—	—
52,8	82,7	57,8	55,0	22,1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	63,0	58,3	20,7	—	—	—	—	—	—	—	—
44,0	81,4	60,0	49,5	21,8	—	—	—	—	—	—	—	—
45,1	86,4?	57,8	40,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42,9	—	68,9	52,9	20,4	—	—	—	—	—	—	—	—
46,0	—	48,9	28,8	23,3	133	106	—	—	—	35,0	—	61
43,4	83,3	43,5	76,0	23,9	122	97	—	—	—	38,0	—	72
52,5	77,8	36,2	26,9	24,5	117	107	—	—	—	38,5	—	—
47,5	95,6	45,7	35,5	21,9	130	108	—	—	—	31,5	—	74
40,7	95,3	60,0	39,5	19,8	142	100	—	—	—	36,5	—	—
53,7	81,3	49,1	41,5	19,5	132	107	—	—	—	35,0	—	—
47,4	—	71,2	63,2	24,7	140	113	—	—	—	37,0	—	—
52,0	87,0	45,7	28,5	25,0	115	97	—	—	—	34,0	—	67
52,9	—	36,1	32,0	21,1	125	98	—	—	—	31,0	—	69
40,4	89,1	60,0	53,9	17,9	—	105	—	—	—	33,5	—	70
45,7	—	58,6	50,0	25,4	116	100	—	—	—	31,5	—	—
44,6	97,6	45,2	32,5	18,4	115	95	—	—	—	35,5	—	59
48,0	—	77,5	42,5	15,3	130	108	—	—	—	34,5	—	72
38,3!	—	58,4	45,8	17,9	—	—	—	—	—	—	—	—
42,9	—	62,9	57,0	19,8	—	—	—	—	—	—	—	—
50,9	—	43,4	37,5	—	—	—	—	—	—	28,0	—	—
45,5	87,0	—	54,2	—	122	107	77	101	56	36,0	119	65
38,5!	100,0	45,2	37,9	17,5	127	99	83?	110?	57	29,5	122?	54
—	—	—	—	—	—	104	—	—	—	33,0	—	66
—	—	—	54,7	—	—	102?	78	113	64	34,5	129	71
—	—	61,4	72,2	—	—	95	—	—	—	31,5	—	77
44,2	—	67,0	61,0?	25,0	—	—	—	—	—	—	—	—
49,0	95,2	66,0	62,0	18,7	126	98	68	93	67	28,0	113	82
43,4	—	53,6	54,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49,1	97,9	—	—	26,3	—	107	81	116	56	31,0	127	70
—	—	—	—	—	113	92	75	106	57	30,5	126	63
26,9	—	52,6	53,3	22,8	—	—	—	—	—	31,0 (пр.)	—	—
46,4	76,7	60,4	39,6	23,7	113	90	80	106	61	32,0	122	59

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА

Еще раз о постановке проблем этногенеза

Перед тем как перейти к рассмотрению проблем этногенеза народов Кавказа в свете антропологических данных, нельзя не остановиться на обсуждении теории этногенеза в целом. В связи с широким разворачиванием исследований по этнической истории народов СССР и местом, которое занимают в этих исследованиях проблемы происхождения отдельных народов, теоретическая разработка вопросов этногенеза в советской исторической литературе занимает существенное место. Учение о смене общественно-экономических формаций нашло конкретное отражение в попытке выделить основные этапы этнической истории человечества (Толстов, 1961). Отдельные теоретические проблемы этногенеза — необходимость комплексного подхода к этим проблемам, удельный вес разных материалов в освещении этногенетического процесса, соотношение письменных источников и этнографических, археологических, а также антропологических данных — неоднократно освещались в советской исторической и этнографической литературе (Токарев, 1949; Левин, 1961). Конкретная роль разных материалов в комплексной разработке вопросов происхождения народов также продемонстрирована в специальных работах: антропологического материала — в статье Г. Ф. Дебеца, М. Г. Левина и Т. А. Трофимовой (1952), археологического — в статье П. Н. Третьякова (1962), лингвистического — в статье Г. С. Кнабе (1962).

Казалось бы, после всех указанных работ нет нужды снова возвращаться ко всем этим вопросам. Тем не менее разноречивый, который выявляется даже во взглядах специалистов, как только затрагиваются этногенетические темы, не может быть оставлен без внимания. Характерна в этом отношении книга Ф. П. Филина (1962), посвященная рассмотрению происхождения восточнославянских народов под углом зрения лингвистических данных. Книга привлекает внимание тщательным анализом этих данных, интересной постановкой целого ряда вопросов и, несомненно, представляет огромный интерес для представителей всех специальностей, в той или иной мере соприкасающихся со славянским этногенезом. Но вопреки теоретическому тезису о необходимости комплексного подхода к решению этногенетических проблем, доказанному и практически успешными результатами сопоставления разных данных, автор объявляет, что последнее слово в этногенетическом исследовании остается за лингвистическим анализом. При этом он исходит из того, что основным этническим определителем является язык.

Примеры одностороннего использования какого-нибудь одного вида исторических источников можно увеличить. Так, только на основании археологических данных часто рассматриваются отдельные моменты в древней истории индоевропейских народов и решаются проблемы их происхождения. В качестве образца можно указать на работы А. Я. Брюсова (1958, 1961), в которых делаются ответственные выводы о прародине и древних миграциях индоевропейцев на базе сравнения археологиче-

ского инвентаря различных культур юга европейской части СССР. Между тем как раз в этой области лингвистика накопила большое количество данных, проливающих свет на темные страницы индоевропейской истории (обзоры их: Десницкая, 1955; Георгиев, 1956; Горнунг, 1963). В результате к бесчисленным гипотезам индоевропейской прародин (перечисление и разбор их: Толстов, 1950; Bosch-Gimpera, 1961; Devoto, 1962) прибавилась еще одна, обоснованная, как и остальные, лишь частью из всей совокупности данных и поэтому не могущая претендовать на полную убедительность.

Мы видим, следовательно, что попытки обсуждения путей, этапов и форм этногенетических исследований не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Ниже делается попытка критически рассмотреть удельный вес разных материалов в решении этногенетических задач и пути их сопоставления.

Исторические рамки этногенетического исследования. На первый взгляд кажется, что этногенетические вопросы можно решать с помощью одних только письменных источников, особенно в тех случаях, когда их число велико, а формирование этнической специфики народа падает на позднюю эпоху. Так, например, письменные источники дают возможность обстоятельно исследовать многие процессы этнической истории русского народа (Черепнин, 1958). Аналогичным образом велика их роль в изучении этногенеза, скажем, многих народов Северного Кавказа, сложившихся также во II тысячелетии н. э. (см., например: Лавров, 1956, 1956а; Алексеева, 1959). Но в последнем случае, правда, количество письменных источников много меньше, чем в первом, и они содержат в силу своей специфики (неместное происхождение) много лакун. Однако возможности использования письменных источников во многом определяются их происхождением и характером, то есть, иными словами, теми обстоятельствами, принадлежат ли они тому народу, происхождение которого изучается, или его соседям и паходились ли эти соседи с ним в дружественных или во враждебных отношениях. Сюда прибавляются часто неясное изложение и неполнота сохранности письменных памятников, усугубляющие трудности их истолкования (Рыбаков, 1955, 1958, 1963; Лихачев, 1962).

Однако основные недостатки письменных источников для целей этногенетического исследования лежат даже не в этом. Они заключаются в их крайней выборочности по отношению к зафиксированным в них явлениям исторической жизни. Многие важные и имеющие этническое значение особенности языка и культуры народа не находят в них отражения, не говоря уже о входящих в его состав этнографических и территориальных группах. Летописцы часто не останавливаются на них просто потому, что в их глазах эти особенности не играют никакой роли, и это даже в том случае, если они пишут о своем собственном народе. Если же мы пользуемся летописными свидетельствами соседей, то тем более они по своей неполноте и противоречивости недостаточны для сколько-нибудь обстоятельного суждения — вспомним только полемику по поводу мери (Горюнова, 1952), буртасов (Гольмстен, 1946; Алихова, 1949), хазар (Артамонов, 1962). А ведь это народы, сравнительно близкие к современности; при удалении от наших дней субъективизм в попытках отождествления этнических наименований, встречающихся в разных источниках, увеличивается так же, как и в отношении их к определенным языковым семьям. Но если даже летописец и фиксирует какую-нибудь важную деталь языка или материальной культуры, то он делает это в такой форме, которая не дает возможности использовать их в желательной мере. Таким образом, основной недостаток подавляющего большинства письменных памятников заключается в «низкой квалификации» их авторов с точки зрения современной науки — содержащаяся в них

информация имеет слишком много пробелов. Это же относится и к географическим описаниям, документам хозяйственной отчетности и т. д.

Все сказанное в полной мере распространяется даже на документальный исторический материал последнего тысячелетия. Но ведь задача этногенетического исследования состоит не только в том, чтобы проследить динамику этнических процессов в рамках установившейся этнической общности, а прежде всего в том, чтобы выявить ее истоки и определить этнические компоненты, принявшие участие в ее формировании. Таким образом, речь должна идти о процессах и явлениях, гораздо более древних, чем последнее тысячелетие. По отношению к этим эпохам письменные источники еще более фрагментарны и противоречивы. Между тем и они не ставят предела этногенетическому исследованию. На территориях, являющихся естественными изолятами, этнические процессы часто происходят замкнуто и на протяжении тысячелетий не испытывают значительных влияний со стороны. Истоки этнических общностей в таких случаях восходят иногда к эпохе бронзы, а то и к более раннему времени. В качестве примера можно назвать народы, населяющие центральные предгорья Главного Кавказского хребта. О них для этого времени письменных источников просто нет — ни чужих, ни местных. Таким образом, приуроченность этногенетических процессов к разным периодам времени у различных народов и, следовательно, широкие рамки этногенетического исследования сами по себе ограничивают возможность использования в нем собственно исторических данных в узком смысле слова — результатов изучения летописных памятников и других письменных документов. Роль этих данных велика для эпохи средневековья, но ограничена для эпохи раннего железа (частично и бронзы) и практически равна нулю для более ранних этапов истории человечества (исключение составляют лишь области древневосточных цивилизаций).

Язык как этнический определитель. Тот факт, что язык является одним из главных этнических определителей, общеизвестен и не нуждается ни в доказательствах, ни в обсуждении. В подавляющем большинстве случаев языковая принадлежность совпадает с самосознанием и, таким образом, эти надежные критерии этноса дают согласованные показания. Исключения, проистекающие обычно за счет ненормальных условий, в которые поставлен тот или иной народ благодаря чаще всего политики национальной дискриминации, сравнительно редки. Наиболее яркий пример этому — негритянский народ в США, говорящий на английском языке, но в результате расистской политики правительства сознающий себя самостоятельной единицей в рамках американской нации. Ф. П. Филин (1962), по-видимому, абсолютно прав, когда пишет о редкости таких явлений и преимущественной приуроченности их к эпохе капитализма. Но из этого все же не следует, что лингвистические данные являются решающими, как он предполагает, в любом этническом исследовании.

Начать с того, что очень часто переход на новый язык не сопровождается сменой населения, то есть новый язык воспринимается в результате культурного, а не этнического взаимодействия (Алексеев, Бромлей, 1968). Особо четко это можно проследить в тех случаях, когда два вступивших в контакт народа заметно различаются по антропологическому типу и, следовательно, антропологические данные могут прийти на помощь в изучении этнических процессов. Характерные примеры тому на Кавказе — балкарцы, карачаевцы, осетины и азербайджанцы, о чем будет сказано подробнее дальше.

Второй недостаток лингвистических материалов, гораздо более существенный, заключается в их неполноте, как только мы переходим к древним эпохам. Правда, это не относится к великим цивилизациям древности, языки которых изучены не хуже современных. Но по сравнению

с огромным числом древних народов египтяне или ассирийцы составляют ничтожное меньшинство. Во всех же других случаях находящиеся в нашем распоряжении данные таковы, что допускают самые различные толкования. Вспомним в качестве примера дискуссию о родстве древних языков Передней Азии с иберо-кавказскими (обзор см.: Дьяконов, 1967) или о языковой принадлежности доримского и догреческого населения Аппенинского и Балканского полуостровов (Сергиевский, 1954; Георгиев, 1958; Гиндин, 1967). Большинство сведений о древних языках, не имевших своей письменности, дошло до нас в передаче соседей, часто не понимавших этих языков, что еще усугубляет дефектность материала.

На все сказанное можно возразить, что только что приведенные примеры касаются вымерших языков, если же язык дожил до современности и имеется возможность привлечь для анализа полные данные о его современном состоянии, то такие дискуссии исключены. Однако это не всегда верно. Так, например, несмотря на чрезвычайно тщательно собранные и полные материалы не только по армянскому литературному языку — ашхарабару, но и по его диалектам, до сих пор одни исследователи относят его к индоевропейской языковой семье и устанавливают его родство с древними вымершими языками Балканского полуострова (Георгиев, 1958. Сравни: Агаян, 1960; Джаукян, 1970), тогда как другие находят в нем мощный иберо-кавказский субстрат (Капанцян, 1956). Но даже если оставить в стороне такие спорные случаи, число которых в общем сравнительно невелико, несмотря на громадные успехи сравнительно-исторического метода в восстановлении древних речевых форм вымерших языков-основ, получающиеся реконструкции даже в пределах хорошо изученных языковых семей нельзя считать полностью надежными. А без этого нельзя считать надежными и все заключения о родстве древних языков между собой.

Наконец, следует отметить и то обстоятельство, что лингвистический состав даже хорошо изученной в этом отношении Европы, особенно населявших ее древних народов, исследован не настолько, чтобы можно было исключить существование в прошлом каких-то неизвестных языков и даже языковых семей. Обращают на себя внимание в этой связи неясность топонимики Волго-Окского междуречья и трудности ее истолкования с помощью современных языков. Может быть, действительно, как предполагает Б. А. Серебренников (1955), мы сталкиваемся здесь с вымершим строем речи. А в этом случае исследователь-лингвист, как правило, бессилён осветить генетические связи вымершего языка, потому что в его распоряжении находятся лишь очень неполные данные, доставленные топонимикой и, следовательно, по необходимости выборочные и носящие очень специфический характер. Кстати сказать, попытки использовать в такой ситуации лингвистические данные и непременно привести их в согласие со смежными, в частности археологическими, приводят к тому, что один и тот же исследователь на протяжении нескольких лет высказывает прямо противоположные гипотезы (см., например: Третьяков, 1948, 1953, 1958).

Несколько слов о топонимике и ее роли в этногенетических исследованиях. Топонимика представляет собой, несомненно, мощное средство обнаружения древних этнических пластов на той или иной территории. Так, например, распространение балтийской топонимики в верхнем Поднепровье (Топоров, Трубачев, 1962) — факт чрезвычайной важности для этнической истории славян и балтов и выяснения их взаимоотношений. Примеры таких фактов, доставляемых топонимикой, можно было бы привести во множестве. Но недостаток топонимических материалов состоит в том, что они в подавляющем большинстве случаев не могут быть датированы. Правда, иногда можно при тщательном анализе названий уловить в них какие-то формы словоизменений, приуроченные в истории

языка к определенному периоду (подбор фактов: Никонов, 1965). Но такая возможность — скорее исключение, чем правило. В целом же после установления с помощью топонимических данных факта присутствия тех или иных народов на исследуемой территории, для определения времени их пребывания на ней все равно нужно прибегать к фактическому материалу смежных дисциплин.

Итак, подытоживая сказанное, можно утверждать, что значение языка как этнического определителя в современную эпоху еще не дает нам права рассматривать именно лингвистические данные в качестве основной базы для этногенетических построений. Такое преувеличенное использование одного вида исторических источников в ущерб другим вопреки мнению некоторых языковедов может привести не к объективизации этногенетического исследования, а к потере информации и ее односторонности вместо строгой и полной оценки этнического процесса. Но и противоположная тенденция была бы неправильна — в ряде случаев лингвистический материал дает решающее доказательство проживания того или иного народа на определенной территории.

Этнографические данные и этногенез. Значение этнографических данных для характеристики этнического лица любого народа очевидно. В некоторых случаях особенности культуры и быта не меньше выражают этническую специфику, чем язык. Поэтому этнографические материалы и их тщательный анализ играют огромную роль в любой этногенетической работе, если автор ее стремится к полноте исследования. Это определяется целым рядом обстоятельств.

Важнейшее из них — дробность этнографической характеристики и возможность неограниченно ее увеличить, когда речь идет о современном населении. В этом отношении они не уступают лингвистическим данным о современных языках, которые обычно дают представление о языке во всем многообразии его диалектов. Эта полнота дает возможность картографировать этнографические материалы, проследить границы каждого культурного явления и т. д. Второе обстоятельство, обуславливающее ценность этнографических материалов в качестве исторического источника, — стойкость и относительная неизменность многих обычаев, сохранившихся почти до современности, но уходящих корнями в седую древность (см., например: Златковская, 1967). Третье обстоятельство состоит в том, что по уровню своего общественного и культурного развития многие народы находятся или находились до самого последнего времени на ступенях первобытнообщинного строя, тогда как другие, например народы Советского Союза, приступили к строительству коммунизма. Таким образом, перед глазами этнографа не со страниц древних рукописей или восстановленная по фрагментарным данным языка, а зримо, воочию проходит почти вся панорама этнического развития, проделанного человеком на протяжении всей своей истории.

Но, с другой стороны, применение этнографических данных в этногенетических целях невозможно без многих оговорок. Основная проблема, которая встает в этой связи, — соотношение стадиального и исторического, что требует для своего решения часто большого количества данных в каждом отдельном случае. Именно недооценка трудностей этой проблемы приводит многих, например, американских исследователей к установлению генетических связей между этническими группами на основании сходства в их общественном строе (см., например: Кроебер, 1939). Здесь явления, имеющие стадиальный характер, без достаточных фактических оснований рассматриваются как показатель генетического родства.

Проблема соотношения стадиального и исторического нашла свое решение в учении о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях, разработанном в советской этнографии (Толстов,

1932; Левин, Чебоксаров, 1955; Чеснов, 1970). Оно свидетельствует, кстати сказать, о том, что явления, носящие стадийный характер, не ограничиваются только общественным строем, но занимают большое место и в материальной культуре, особенности которой отражают уровень и формы хозяйства. На этом основании и выделяются хозяйственно-культурные типы, сходство культуры в пределах которых отражает не общность происхождения, а одинаковый уровень общественного развития и одинаковые формы приспособления к среде. Специфические черты, определяющие принадлежность народа к тому или иному хозяйственно-культурному типу, естественно, мало что дают для выяснения его происхождения. К тому же конкретное выделение элементов хозяйственно-культурного типа и историко-этнографической общности в большинстве случаев чрезвычайно затруднительно, так как классификация хозяйственно-культурных типов в пределах всего земного шара пока разработана лишь в общих чертах (Чебоксаров, Чебоксарова, 1971). В целом мы имеем достаточно подробное этнографическое районирование лишь для отдельных областей земного шара: Сибири (Золотарев, 1938; Левин, 1947), Китая (Линь Яо-хуа, Чебоксаров, 1961), Северной Америки (Kroeber, 1939), центральных районов Южной Америки (Steward, 1948), что пока заметным образом ограничивает возможности использования этнографического материала в качестве исторического источника.

Однако эти временные трудности, зависящие от состояния изученности предмета, по самому своему характеру преходящи. Гораздо более существенны трудности, проистекающие из характера самой этнографии как науки. Многие из того, что является чрезвычайно важным в историко-этнографическом отношении, безвозвратно ушло из быта, не охваченное своевременно этнографическим исследованием. В тех случаях, когда для получения информации об этих ушедших явлениях можно прибегнуть к сочинениям, написанным несколько веков тому назад, и историческим документам, чаще всего оказывается, что содержащаяся в них информация выборочна и неполна. Сравнительно-историческое сопоставление данных, относящихся к разным народам, может дать блестящие результаты в реконструкции основных этапов развития хозяйства и общественного строя народа, но не всегда достаточно для восстановления конкретных деталей его этнической истории и его происхождения. Таким образом, сама «современность» этнографии как науки ограничивает ее возможности в сфере этногенетического исследования.

На основании всего сказанного можно заключить, что этнография в отношении ее применения в этногенетическом исследовании находится в несколько лучшем положении, чем история и лингвистика. Сравнительно-историческое сопоставление в области этнографии дает в ряде случаев более твердую основу для реконструкции древних форм культуры и быта, чем в области языкознания для восстановления древних форм языка. Хронологический диапазон ее шире, чем исторических источников. Но и она не может заглянуть в далекое прошлое отдельного народа, приоткрыть завесу над истоками этногенетического процесса без большого числа гипотез и дополнительных допущений. Последние частично не могут быть обоснованы с достаточной обстоятельностью только пока в силу состояния самой этнографической науки, а частично требуют и всегда будут требовать для своего обоснования привлечения смежных дисциплин.

Роль археологии в этногенетическом исследовании. Возможности археологического исследования в этом направлении практически безграничны, так как история человечества началась с изготовления орудий труда, а древнейшие образцы их дошли, как известно, до настоящего времени и подвергнуты обстоятельному изучению. Таким образом, в материалах археологии как раз и представлены те древней-

шие эпохи истории человечества, в которые с трудом проникают этнография и языкознание. Одно это обстоятельство само по себе обуславливает их непреходящую этногенетическую ценность.

Полнота находящихся в распоряжении исследователей археологических данных и возможность их использования в этногенетических целях зависят помимо количества раскопанных памятников от широты их хронологического диапазона. Чем больший хронологический отрезок охватывает наличный материал, тем проще уловить преемственность между отдельными этапами, тем легче, следовательно, ставить и разрешать вопросы местного или пришлого происхождения отдельных комплексов и их относительной хронологии. Разумеется, и широкий территориальный охват повышает достоверность и плодотворность сопоставлений. Кроме того, он дает возможность картографировать отдельные типологические особенности инвентаря и осуществить переход от типологического изучения данных комплексов к рассмотрению их распространения в пространстве (обзор литературы см.: Монгайт, 1962). В общем все эти задачи легко решаются, когда накоплен достаточный материал. В тех же областях, где его еще мало, такое состояние данных представляет собой временное явление и при надобности может быть легко преодолено при определенной затрате времени, сил и т. д. Иными словами, неполнота фактических данных в любой области археологии — временный этап, не зависящий от ее характера.

Гораздо более бесперспективна выборочность археологических данных, происходящая из-за специфики раскапываемых памятников. Трагическая гибель Помпей и Геркуланума, которая произошла за несколько часов и в результате которой консервирующее действие пепла и лавы донесло до нас в целостности древние постройки, одежду, утварь, даже пищу, одним словом, всю полноту материальной культуры населения древнего города, представляет собой чуть ли не единственный случай, когда в распоряжение археолога поступил материал такой полноты и сохранности. Обычно древние поселения прекращают свое существование внезапно вследствие завоевания врагом и разграбления, а чаще всего пожара. Ясно, что при этом большинство жилых и хозяйственных построек вместе с содержащимися в них предметами быта гибнет, а то, что остается, представляет собой случайную выборку. В том же случае, если поселение функционирует достаточно долго, последующие поколения уничтожают следы жизни предыдущих, что также не способствует сохранению археологического инвентаря более древних эпох. Правда иногда и раскопки многослойных поселений дают прекрасные результаты. Стоит вспомнить интересную попытку определения этнической принадлежности древнего населения Москвы на основании анализа археологического материала, полученного при раскопках Кремля (Рабинович, 1962). Но в целом такие удачи немногочисленны.

Еще более выборочны археологические материалы, представляющие результат курганных раскопок. Начать с того, что обычай трупосожжения был широко распространен в эпоху железа во многих областях. Правда, в настоящее время делаются попытки использовать для археологического анализа и погребения с трупосожжением (см., например: Plesl, 1961), но они пока не выходят за рамки интересных в методическом отношении, но спорных предположений. Совершенно очевидно, что получающаяся при этом анализе информация всегда будет очень ограниченной. Далее, погребения могут быть лишены полностью погребального инвентаря. Пример тому — погребения такого типа в Туве, которые именно по этой причине долго не могли быть датированы (Грач, Нечаева, 1960). Сам по себе этот факт свидетельствует о том, что стремление обеспечить покойника в загробной жизни всем необходимым не являлось всеобщим и иногда заменялось иными идеологическими представлениями.

Инвентарь, который попадал в погребение, может, следовательно, давать представление лишь о некоторых категориях вещей. Это не значит, конечно, что им нельзя пользоваться в этногенетических целях. Многочисленные и успешные попытки установления связи различных групп курганных могильников с летописными восточнославянскими племенами, начатыми А. А. Спициным (1899) и успешно продолженные советскими археологами, опровергают любой нигилизм по отношению к курганным древностям. В конце концов многие громадные разделы археологии построены на изучении курганных памятников. Но выборочность материалов, полученных при их изучении, не становится от этого меньше.

Другой важный факт — неразработанность критериев для выделения этнических общностей на археологическом материале (Смирнов, 1964; Каменецкий, 1970; Клейн, 1970). Обычно единственным критерием использования какой-либо типологической особенности археологического инвентаря в качестве этнического определителя является ее закономерное географическое распределение. Но это обстоятельство при всей своей важности не является решающим. Ведь хозяйственно-культурные типы, как мы знаем по этнографическому материалу, также характеризуются закономерным географическим распределением, но они не совпадают с этническими общностями. Так и на археологическом материале, прежде чем класть какой-то признак в основу генетической классификации, следует доказать саму возможность выделения этнических единиц с помощью этого признака, что делается не всегда. Чрезвычайно интересные исследования на эту тему принадлежат А. А. Формозову (1958, 1959). Но в целом проблема далека от своего окончательного решения.

Не спасает положения, хотя во многих случаях и исправляет его, широкое сопоставление археологических и этнографических данных, которое сейчас прочно вошло в практику советских археологических исследований. Не спасает оно положения потому, что значение тех или иных особенностей в культуре в качестве этнических определителей меняется от эпохи к эпохе и в разных конкретно-исторических условиях. Поэтому результаты этнографических штудий, если даже они были бы более обнадеживающими, нельзя было бы безоговорочно распространять на археологические материалы.

Не приходится сомневаться в тесной связи археологии и этнографии. Определенно можно сказать, что археология — это этнография, опрокинутая в прошлое. Но она напоминает этнографию, из которой полностью исключены какие-либо представления о народе, этнографию, в которой нет людей, остались только предметы быта, хозяйственные орудия, постройки, одним словом, материальная культура в широком смысле слова. Сила археологии в том, что она одна из всех перечисленных дисциплин непосредственно проникает в прошлое, ее слабость в том, что она находит там лишь искаженные и неполные отражения этнических процессов древности. Про археологический материал вряд ли можно сказать, что он «нем», как это делает Ф. П. Филин (1962). Однако, несомненно, что этот материал говорит «подушепотом».

Антропологический материал как исторический источник. Так как эта проблема обстоятельно рассмотрена в целом ряде работ, ограничусь отдельными моментами, важными для нашей темы. Антропологический материал при своем комплексном использовании, то есть при наличии палеоантропологических, краниологических и соматологических данных, охватывает практически всю историю человечества и с этой точки зрения выгодно отличается от тех видов исторических источников, которые мы уже рассмотрели. Правда, чем древнее эпоха, тем количество материалов меньше, а сохранность их хуже, но в конечном итоге имеющиеся лакуны, как и в области археологии, носят временный характер и будут непременно заполнены в ходе дальнейшей работы. Разумеется, значение ан-

тропологических данных для разных эпох неодинаково, и, например, нет надобности прибегать к их помощи в тех случаях, когда тот или иной исторический процесс прекрасно документируется другими видами исторических источников. Красноречивый пример привел Г. Ф. Дебец (1951), справедливо указав, что смешно прибегать к помощи антропологии для доказательства заселения Сибири русскими в XVII в. Поэтому результаты антропологического исследования простираются обычно на глубокую древность, вскрывая такие связи и общности, следы которых уже утеряны историей, этнографией и лингвистикой. Но в целом все же антропологический материал лучше, чем любой другой, помогает при надобности установить преемственность современного и древнего населения.

Казалось бы, высокая представительность антропологических данных и возможность охарактеризовать с их помощью население древнейших эпох истории человечества бесполезны, если принять широко распространенный и правильный тезис об отсутствии причинной связи между физическими особенностями народа, с одной стороны, и его языком и культурой, с другой, т. е. между расой и нацией. Но отсутствие причинной связи не приводит непременно к отсутствию географических совпадений, возникших в ходе истории. Возможность широкого использования антропологических материалов в качестве исторического источника обуславливается тем обстоятельством, что мозаика антропологических типов складывается в специфические комплексы у каждого народа, что она определяется конкретно-историческими условиями и отражает происхождение и этническую историю народа. Разумеется, в ней находят отражение лишь те исторические процессы, которые связаны со смешением представителей различающихся между собой физических комплексов. Но то же самое можно сказать и об элементах языка и культуры — при отсутствии различий между ними этногенетическое исследование в бесилии опускает руки.

Помимо проникновения в глубокую древность антропологическое исследование имеет то преимущество перед историческим, этнографическим и лингвистическим, что четко фиксирует примесь инородных этнических элементов. Уже было отмечено, что появление новых элементов в языке и культуре совсем не обязательно свидетельствует в пользу притока нового населения: они могли появиться и вследствие культурного взаимодействия (Дебец, Левин, Трофимова, 1952). Но появление нового антропологического комплекса за немногими исключениями непременно говорит о примеси нового населения, так как комплекс этот распространяется при переселении людей либо в результате брачных контактов. В этом заключается громадное значение антропологического материала как тонкого индикатора переселений людей, особенно в древние эпохи, по отношению к которым молчат остальные данные. Велико оно и для восстановления демографической структуры популяций и вообще для решения проблем палеодемографии. Правда, для последних двух тысячелетий с небольшим немалую роль играет та палеодемографическая информация, которую можно извлечь из анализа письменных источников, но для более древних периодов палеоантропологический материал является единственной надежной базой палеодемографических реконструкций.

С другой стороны, нельзя не отметить, что иногда антропология дает основания предполагать неизменность и преемственность населения, стабильность исторического развития, тогда как на самом деле произошла смена языка или культуры. Это происходит либо в тех случаях, когда смешивающиеся народы, как уже указывалось, принадлежат к одному и тому же антропологическому типу, либо при переходе на другой язык и восприятии новых культурных навыков под влиянием контактов с бо-

лее высокоразвитым населением, но без брачных связей с ним. Примеры такого рода уже упоминались выше — происхождение балкарцев, карачаевцев, осетин, азербайджанцев. Их можно было бы без труда увеличить, но в этом нет надобности — и этих примеров вполне достаточно для того, чтобы еще и еще раз прийти к выводу, что контроль со стороны смежных данных совершенно необходим и над антропологическим материалом, несмотря на его широкий хронологический диапазон и непо-

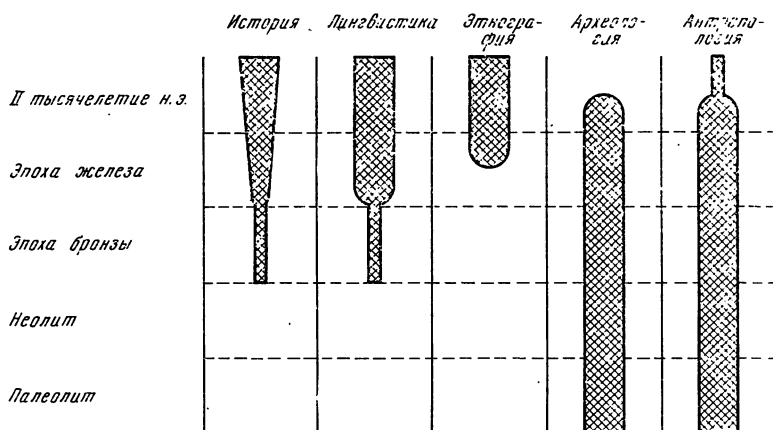

Рис. 54. Разрешающая способность разных видов исторических источников

средственную связь и неразрывность определенных комбинаций антропологических типов с определенными этническими общностями.

Комплексность данных и их соподчинение. Необходимость комплексного подхода к проблемам этногенеза в свете всего сказанного настолько очевидна, что соблюдение этого требования можно объявить первым условием успеха в их решении. Второе условие — трезвый учет того, что реально можно ожидать от каждого вида исторических источников, и их правильное соподчинение. Возможности разных данных получили достаточное освещение в предшествующем изложении. Их наиболее разумное с точки зрения автора соподчинение показано на прилагаемой схеме (рис. 54).

Несколько слов о происхождении абхазо-адыгейских народов

Народы абхазо-адыгейской языковой семьи, населяющие западные районы Северного Кавказа, — адыгейцы, абазинцы, абхазы, кабардинцы, а также представители картвельской языковой семьи — аджарцы в подавляющем большинстве относятся к понтийской группе популяций и, следовательно, представляют собой потомков древнего населения и имеют местное происхождение. Но так как выше было высказано предположение о формировании понтийского типа на базе кавказионского, о сложении понтийского типа, следовательно, позже кавказионского, то следует считать, что все перечисленные народы сложились несколько позже, чем представители кавказионского типа, подразумевая под этим, конечно, не сложение культуры и формирование языка, а происхождение физических предков этих народов. Основные этапы дифференциации локальных вариантов понтийского типа, характерных для отдельных народов, проследить трудно, в частности, трудно пока сказать что-либо определенное о происхождении отличающей абхазов брахицефалии. Трудность эта целиком определяется полным отсутствием палеоантропологических материалов с Черноморского побережья Кавказа.

Другой вопрос, возникающий в связи с соматологическими данными по абхазам и западным грузинам (Джанберидзе, 1963), — как объяснить близкое сходство между ними? Есть ли оно результат перехода части западногрузинских этнических групп на адыгскую, в частности абхазскую, речь или, наоборот, абхазо-адыгейские языки были распространены в древности значительно шире, чем теперь, и какие-то адыгские этнические группы населяли западные районы Грузии и затем вошли в состав западных грузин? Тщательное сопоставление антропологических особенностей абхазов и адыгейских народов, с одной стороны, абхазов и западных этнографических групп грузинского народа — с другой, произведенное Г. К. Джанберидзе, привело его к выводу, что своеобразное положение абхазов среди народов адыгской языковой семьи объясняется их родством с западными грузинами, среди которых представлен какой-то специфический вариант понтийского типа. По его мнению, находящему подтверждение в морфологических фактах, процесс этногенеза абхазов можно рассматривать как переход какой-то группы западных грузин на адыгскую речь.

Антропологические данные, следовательно, как будто свидетельствуют об исторических связях абхазов в большей мере с грузинским этническим миром, чем с адыгским. Вхождение абхазов в состав народов адыгской языковой семьи осуществилось, по-видимому, сравнительно поздно и во всяком случае представляет собой вторичное явление в их этнической истории. Но краниологические материалы по абхазам не дают возможности окончательно решить этот вопрос, так как такие материалы отсутствуют по западным этнографическим группам грузинского народа — мегрелам и имеретинцам. В общем местные истоки этногенеза народов, населяющих западные районы Северного Кавказа и Черноморское побережье и принадлежащих к понтийскому типу, устанавливаются антропологическими данными с достаточной определенностью, но детализация этого вывода до восстановления конкретных этапов формирования каждого народа по антропологическим данным сталкивается со значительными трудностями.

Принадлежность восточных этнографических групп черкесов и кабардинцев к кавкасионскому типу ставит вопрос о связи их с древнейшими этническими пластами Северного и Центрального Кавказа, о сохранении в их антропологическом типе, а также в языке и культуре антропологических, языковых и культурных особенностей древнейшего населения центральных предгорий Кавказского хребта. Палеоантропологические материалы, как уже отмечалось, свидетельствуют о том, что преемственность этих групп с древними представителями кавкасионского типа восходит по меньшей мере к эпохе поздней бронзы — началу раннего железа. Однако не исключено, что дальнейшее накопление данных позволит довести эту преемственность до древнейших этапов заселения территории Центрального Кавказа человеком, которое произошло, по-видимому, не позднее эпохи верхнего палеолита.

Таким образом, если принадлежность западных этнографических групп адыгейского и абазинского народов к понтийскому типу является убедительным, но не окончательным аргументом в пользу их автохтонного происхождения, бесспорно, свидетельствуя лишь об очень древнем заселении их предками нынешней территории, принадлежность восточных адыгейцев, черкесов, абазин и кабардинцев к кавкасионскому типу с гораздо большей определенностью говорит о том, что они представляют собой потомков автохтонного населения Северного Кавказа и Закавказья.

Если обратиться к этнографическим данным по народам Центрального Кавказа, то они свидетельствуют об общности культуры народов, относящихся к кавказскому типу. Во многом эта общность протекает, по всей вероятности, вследствие сходных физико-географических условий существования и одинакового уровня общественного развития. Так, отмечаемое среди горных этнографических групп грузинского народа сходство многих общественных институтов — скорее всего результат того обстоятельства, что они стоят на одном уровне развития производительных сил и производственных отношений (Харадзе, 1958)¹.

В известной мере конвергентным развитием и сходными условиями существования может быть объяснено и сходство в конструкции жилищ на обширной территории Сванетии, горной Рачи, Хевсуретии и Тушетии (Джандиери, Лежава, 1940; Робакидзе, 1961, 1962). Однако здесь уже выявляются черты, свидетельствующие и об общности происхождения. Более яркий пример специфических связей, объединяющих эти народы, может быть найден в фольклоре горных грузинских групп (Вирсаладзе, 1958). При этом можно отметить, что бытующий в горных районах Грузии охотничий эпос доносит до современности глубокую архаику. Наиболее архаичны сванские сюжеты, затем рачинские и горцев Восточной Грузии.

Изучение традиционных форм быта у горных этнографических групп грузинского народа и народностей Западного Дагестана также позволяет говорить о древности и архаичности существующих обычаев, выявляет мощный пласт родового строя, восходящего, по-видимому, к глубокой древности (из огромной литературы по горным группам см.: Ковалевский, 1930; Макалатия, 1933, 1940; Панек, 1939, 1946; Гарданов, 1960; «Народы Кавказа», 1960, 1962). Аналогичным образом это явление может быть отмечено и у их тюркоязычных соседей, также относящихся к кавказскому типу, — карачаевцев и балкарцев (Студенецкая, 1937; Лавров, 1939), и у ираноязычных представителей этого типа — осетин (Ковалевский, 1886). Хотя сам по себе социальный строй каких-либо народов не дает прямых данных для установления генетических параллелей, он может свидетельствовать о чрезвычайно архаичном уровне культурного развития, о формировании в сходных условиях географической среды, о многовековой изоляции.

В качестве дополнительного аргумента в пользу глубокой древности и изолированного развития центральнокавказских народов хотелось бы указать на лингвистические данные, на изолированное положение сванского языка в системе кавказских языков (Марр, 1911, 1913, 1913а, 1920), на изолированное положение и своеобразие кавказских языков вообще (Микаилов, 1959; Дешериев, 1963; Климов, 1964). По глоттохронологическому методу отхождение сванского языка от грузино-занского единства датируется не позднее чем концом III—началом II тысячелетия до н. э. (Климов, 1959).

Так как и в культуре сваны выделяются наибольшей архаичностью среди других грузин-горцев, не свидетельствует ли обособленное положение сванского языка о том, что именно сваны являются потомками древнейших этнических групп, заселявших высокогорные районы Центрального Кавказа? Может быть, тогда абхазо-сванские языковые схождения (Чарая, 1912; Марр, 1912, 1913б, 1926) и историко-топонимические данные о пребывании сванов южнее территории их теперешнего

¹ Все сказанное здесь и дальше об архаичной культуре горских народов относится к дореволюционному прошлому.

расселения (Марр, 1911а, 1912а, 1913, 1916; Орбели, 1911; Меликишвили, 1959) можно истолковать в пользу южного пути заселения высокогорных областей Кавказа? Но здесь мы вступаем в сферу догадок. С другой стороны, если выделение сванского языка может быть датировано рубежом III—II тысячелетий до н. э., то оформление картвельской, нахской и аvaro-андо-дидойской языковой семей должно быть отнесено к гораздо более древней эпохе, а образование общекавказского языкового единства отнесено к эпохе мезолита, а то и верхнего палеолита.

Этногенетические выводы из всего предшествующего изложения вытекают сами собой. Население, относящееся к кавкасионскому типу, следует рассматривать как реликт древнейших племен Кавказа, заселявших центральные предгорья Кавказского хребта, по-видимому, еще до эпохи бронзы — в эпоху неолита, а может быть, даже и верхнего палеолита. Это народы, говорящие на языках картвельской языковой семьи, — горные этнографические группы грузинского народа, нахской языковой семьи — ингуши и чеченцы, аvaro-андо-дидойской языковой семьи — аварцы, андо-дидойские народы, наконец, лакцы и частично даргинцы, а также представители абхазо-адыгейской языковой семьи — восточные черкесы и восточные кабардинцы. В эту же группу следует включить осетин, балкарцев и карачаевцев.

Совокупное сопоставление антропологических, лингвистических и историко-этнографических данных приводит к выводу, что народы, населяющие высокогорные районы центральной части Кавказского хребта, обнаруживают не только в своем антропологическом типе, но и в своих культурных особенностях целый ряд параллелей, которые могут быть удачно объяснены только общностью их происхождения. Исходя из широко аргументированного учения о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях (Толстов, 1932, 1946; Левин, Чебоксаров, 1955; Линь Яо-хуа, Чебоксаров, 1961; Брук, Козлов, Левин, 1963), я пытался выделить на этой территории особую центрально-кавказскую историко-этнографическую область, включающую народы, говорящие на языках разных языковых семей, таких далеких одна от другой, как кавказская, иранская и тюркская, но связанных общим происхождением от древнего местного населения (Алексеев, 1963а).

В существующих работах формирование историко-этнографических областей объясняется обычно общностью исторической судьбы входящих в эти области народов. Однако понятие общности исторической судьбы в высшей степени неопределенно, и применение его в практике классификации чрезвычайно трудно. Понятие общности происхождения гораздо яснее, и поэтому применение критерия этногенетической общности при выделении историко-этнографических областей выглядит гораздо объективнее. На этом основании центральнокавказская историко-этнографическая область и выделяется, исходя из общности происхождения входящих в ее состав народов.

Древнейшие археологические находки, сделанные в высокогорных районах Центрального Кавказа, до недавнего времени датировались эпохой бронзы (Уварова, 1904; Деген-Ковалевский, 1935; Иессен, 1935; Макалатия, 1940). Но теперь эта дата может быть значительно удревлена. Работы руководимой Е. И. Крупновым экспедиции Института археологии АН СССР по изучению древностей Северного Кавказа выявили глубокую историко-культурную общность, объединявшую центральнокавказские народы в эпоху энеолита и бронзы, общность, уходящую своими корнями в неолит (краткие итоги исследований изложены: Крупнов, Кузнецов, Марковин, Мунчаев, 1965; Крупнов, 1965). Само время заселения высокогорных районов Кавказа человеком может быть отодвинуто в палеолит — я имею в виду стоянку Чох в Гунибском районе Дагестанской АССР (Котович, 1957, 1964) и стоянки Юго-Осетии

(Любин, Формозов, 1956), расположенные на высоте около 2000 метров над уровнем моря. Представляется весьма вероятным, что первые этапы обособления центральнокавказской историко-этнографической области восходят к каменному веку.

О местном кавказском субстрате в этногенезе осетинского народа

Языковая принадлежность осетин, балкарцев и карачаевцев, конечно, стоит на пути принятия гипотезы об их этническом родстве с представителями кавказионского типа. С другой стороны, было отмечено, что в их культуре может быть выделен комплекс явлений, наличие которого говорит о вхождении в их состав кавказского субстрата. В сочетании с бесспорно установленным антропологией фактом принадлежности всех трех перечисленных народов к кавказионской группе популяций этот субстрат имеет огромное значение для решения проблемы происхождения карачаевцев, балкарцев и осетин. Рассмотрим эту проблему подробнее начиная с осетин.

Как уже упоминалось, язык является одним из важнейших этнических определителей (см., например: Кушнер, 1951), и поэтому принадлежность языка к той или иной семье накладывает отпечаток на все исследования по этногенезу народа, который является носителем данного языка¹. Базой для изучения происхождения осетинского народа осетинский язык впервые стал в работах Г. Гюбшмана (Hübshmann, 1887) и В. Ф. Миллера (1881—1887, 1904; Miller, 1908), которые произвели определение его места в языковой классификации в пределах иранской языковой семьи. Особенно велика заслуга В. Ф. Миллера, увязавшего языковые данные с археологическими и историко-этнографическими и создавшего яркую картину происхождения осетинского народа на основе ираноязычных скифо-аланских племен южнорусских степей и Северного Кавказа. Гипотеза эта стала преобладающей в историко-этнографической литературе на долгие годы, чему немало способствовала и обработка имевшихся исторических свидетельств (Кулаковский, 1899).

Аргументы против идеи исконной ираноязычности осетин содержались в работах Н. Я. Марра, пытавшегося вскрыть значительный кавказский субстрат как в осетинском, так и в скифском языках (Марр, 1918, 1926а). Но все эти попытки выглядели малодоказательными до глубокого и всестороннего изучения осетинского языка В. И. Абаевым (1925, 1927, 1933, 1935, 1949, 1958, 1965)². Он, бесспорно, доказал иранский характер осетинского языка (как и скифского: Абаев, 1935а, 1949), но в то же время выявил в нем значительный субстрат кавказского происхождения, проявляющийся и в структуре языка, и в его лексическом составе. Это обстоятельство он считает реальным доказательством доиранского местного субстрата в этногенезе осетинского народа. «Пришельцы аланы нашли, конечно, на занятых ими землях Кавказа не безлюдную пустыню, — пишет В. И. Абаев, — а какое-то старое население, по языку, надо полагать, родственное другим коренным народам Кавказа: вейнахам, черкесам, сванам, грузинам, абхазам. Нет никаких оснований думать, чтобы это коренное доиранское население Алании-Осетии было истреблено или вымерло. Гораздо вероятнее, что оно смешалось с пришельцами иран-

¹ О значении языка как исторического источника см., например: Абаев, Горнунг, Гухман, Кузнецов, 1956.

² О значении работы 1958 г. («Историко-этимологического словаря осетинского языка», т. 1) в выявлении как иранского, так и местного кавказского пласта в осетинском языке специально см.: Немировский, 1960.

цами и этим смешением и было положено начало современному осетинскому этническому типу» (Абаев, 1949, стр. 79—80).

Основной вопрос, встающий в связи с этой гипотезой, — интенсивность взаимодействия между аланскими и местными кавказскими племенами, удельный вес последних в этногенезе осетинского народа. Недостаточное внимание к этому вопросу привело в конечном счете к тому, что кавказский субстрат в ряде случаев не учитывается с необходимой тщательностью и между аланами и осетинами практически ставится знак равенства (Ванеев, 1959; Гаглоев, 1963, 1964, 1965; Гаглойти, 1966). Между тем кавказский субстрат относится к древнейшим этапам формирования предков осетинского народа и выявляет местный автохтонный пласт в их этнической истории, поэтому его значение трудно переоценить.

Антропологические данные, которые прошли перед нашими глазами, показывают, что местный компонент не только принял участие в этногенезе осетин, но и сыграл в нем решающую роль — подавляющее большинство предков осетин относилось к местным кавказским, а не к припильным скифо-сармато-аланским племенам. А так как антропологическое сходство всегда или почти всегда отражает генетическое сродство, о чем специально говорилось в первом разделе этой главы, тогда как сходство языка и культуры может быть результатом культурного взаимодействия, то антропологическому материалу следует отдать предпочтение в рассматриваемом случае при сравнении результатов антропологического анализа с лингвистическим, демонстрирующим принадлежность осетин к иранскому языковому миру (даже при наличии субстрата).

Как трактовать известное противоречие, существующее в лингвистических и антропологических данных, ираноязычность осетин и в то же самое время принадлежность их к кавкасионской группе популяций? Может быть, это противоречие кажущееся и аланы также были представителями этой группы? По-видимому, нет. Судя по палеоантропологическим материалам, которые разобраны выше, аланское население относилось к долихокранному узколицему типу. В нашем распоряжении нет прямых сведений о том, какова была их пигментация, но историко-этнографические сведения об их генетических связях (Мацулевич, 1947; Виноградов, 1963) свидетельствуют, что они входили в обширную общность темнопигментированных народов, населявших степные пространства Восточной Европы и Средней Азии и относившихся к южной ветви европеоидной расы. К той же ветви, как мы помним, относятся и современные представители кавкасионской группы популяций. Тем не менее нет оснований предполагать, что последняя могла сформироваться на основе узколицего длинноголового комплекса аланского населения.

Аланы оказали, по-видимому, значительное влияние на местное кавказское население (Абаев, 1949; Кузнецов, 1962). Но, несмотря на него, последнее сохранило свою этническую самостоятельность. Однако это справедливо только по отношению к тем древним племенам, которые впоследствии дали начало горным этнографическим группам грузинского народа, носителям нахских языков, абхазо-адыгейским группам. Часть этих местных племен то ли в силу более интенсивного контакта с аланским населением, то ли вследствие других пока неясных причин потеряла свой язык, а может быть, даже свои языки и восприняла чуждую им ираноязычную речь. Данные по диалектологии осетинского народа говорят о том, что местная этническая среда не была единойязычной (Абаев, 1949). С переходом на ираноязычную речь, естественно, возросла роль аланской культуры в формировании культуры осетинского народа. Поэтому сейчас только сравнительно небольшое количество явлений в языке и культуре напоминает о местных предках осетин.

Эта картина мало отличается от той, которая в свое время была нарисована В. И. Абаевым. Но антропологические данные дают возможность

внести в прежние представления одно важное уточнение: среди предков осетинского народа местные племена, говорившие на кавказских языках, составляли преобладающее большинство. Поэтому можно утверждать, что роль алан в сложении языка и культуры современных осетин была несравненно больше, чем в формировании их антропологического типа.

Существенным дополнением к материалам, доставляемым изучением языка и антропологии древнего и современного населения, является топонимика. Анализ топонимических названий на территории Осетии обнаруживает большое число топонимов, не имеющих объяснения в иранских языках (Абаев, 1949; Цагаева, 1960). Многие из них, особенно в горных районах, разъясняются через кавказские языки. Таким образом, топонимика горной Осетии свидетельствует о том, что когда-то до заселения горной Осетии ираноязычными племенами она была заселена племенами, говорившими на кавказских языках. Выше мы пытались показать, что они относились к кавкасионской группе популяций и передали ее особенности современному населению Осетии.

Археологические данные говорят также о мощном влиянии культуры местных племен на культуру осетинского народа. Археологические материалы из средневековых могильников и поселений Осетии и смежных территорий, исчерпывающе рассмотренные В. А. Кузнецовым (1962), могут быть в настоящее время отчетливо подразделены на две группы в отношении своей этнической принадлежности. Одна группа оставлена аланами, другая — местным населением, корни которого восходят к эпохе бронзы. Чрезвычайно важно отметить, что могильник Харх, давший широколицые и круглоголовые черепа, относится ко второй группе. Таким образом, в данном случае археологические и палеоантропологические данные взаимно контролируют и дополняют друг друга.

Местный кавказский субстрат в этногенезе осетинского народа вскрывается и этнографическими материалами. Так, осетинское традиционное народное жилище горных районов Осетии обнаруживает большое сходство с народным жилищем Сванетии, Рачи, Хевсуретии и Тушетии (Джандиери, Лежава, 1940; Такоева, 1952). В какой-то мере это сходство может быть объяснено близостью уровня хозяйственно-культурного развития, но совпадение многих деталей построек требует признания и общих этнических традиций. Многие орнаментальные мотивы зооморфного характера в осетинской народной вышивке роднят ее с народной вышивкой этнографических групп грузинского народа, причем эта общность, по-видимому, восходит к эпохе бронзы (Берладина, 1960). Такое же сходство обнаруживается, по-видимому, и в народной музыке (Мамулов, 1925; Алборов, 1926; Долидзе, 1960), хотя последнее может проистекать и в результате поздних культурных взаимоотношений. Наконец, каким-то, пусть косвенным, свидетельством в пользу древности и интенсивности контактов пришлых иранцев с местным населением высокогорных районов может служить наличие культурных связей осетинского и грузинского народов в эпоху средневековья (см., например: Семенов, 1951).

Все сказанное об этнографических доказательствах наличия кавказского субстрата в этногенезе осетинского народа имеет, разумеется, случайный характер. Но приведенные факты в совокупности с антропологическими, лингвистическими и археологическими данными настоятельно требуют исследования субстратных явлений и в культуре осетин на этнографическом материале (первый этап такого исследования см.: Калоев, 1967). Только такое исследование даст возможность всесторонне оценить влияние местных кавказских племен на формирование не только языка, но и культуры осетинского народа. Пока же при решении проблемы субстрата следует иметь в виду, что подавляющая часть предков

осетин принадлежала к местному населению, а не к пришлым аланам и говорила, очевидно, на местных кавказских языках. Этим обстоятельством оправдывается включение осетинского народа в центральнокавказскую этногенетическую область.

О местном кавказском субстрате в этногенезе балкарского и карачаевского народов

В статье, специально посвященной разбору проблем этногенеза балкарского и карачаевского народов в свете антропологических данных, автор выдвинул гипотезу непосредственного генетического родства балкарцев и карачаевцев со сванами (Алексеев, 1960). Автор опирался при этом на их антропологическую принадлежность к кавкасионской группе популяций и некоторые исторические данные. В связи с выделением центральнокавказской этногенетической области есть необходимость вернуться к обсуждению предложенной гипотезы. Материалом для этого могут послужить как данные, приведенные в различных докладах на совещании по проблемам происхождения балкарского и карачаевского народов, так и разбросанные по литературе параллели между балкарцами и карачаевцами, с одной стороны, и сванами, с другой, в языке, материальной культуре, родовых и фамильных названиях и т. д.

В новейшей и наиболее полно разработанной классификации тюркских языков, принадлежащей перу Н. А. Баскакова (1952, 1960, 1962, 1969), язык карачаевцев и балкарцев занимает место в кипчакско-половецкой подгруппе кипчакской группы тюркских языков. Из вымерших языков наиболее близко к нему стоит куманский, или половецкий, язык, из современных — караимский, кумыкский и крымскотатарский языки. С другой стороны, отмечалась большая близость карачаево-балкарского языка к языку древних болгар. Так, А. Х. Соттаев писал даже, что «современный балкарский язык сохранил болгарские черты больше, чем чувашский. С нашей точки зрения, при классификации тюркских языков балкаро-карачаевский язык не может быть оторван от древнеболгарской группы» (Саттаев, 1960, стр. 94). На близости карачаево-балкарского и древнеболгарского языков, как на одном из существенных этногенетических аргументов, основываются и сторонники болгарского варианта тюркской гипотезы карачаево-балкарского этногенеза (Бабаев, 1960). Однако сама эта близость, во всяком случае большая, чем с куманским языком, нуждается в дополнительном обосновании. Так или иначе, на сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов языковые аргументы сторонников болгарской гипотезы вызвали обоснованные и обстоятельные возражения таких авторитетных исследователей, как Н. А. Баскаков (1960а) и Х. Г. Гимади (1960).

К нашей теме полемика об отношении карачаево-балкарского языка к той или иной подгруппе тюркских языков имеет лишь косвенное отношение. Сам же факт его принадлежности к тюркской языковой семье — большой камень преткновения на пути принятия гипотезы родства балкарцев и карачаевцев со сванами. Однако более внимательное рассмотрение имеющихся данных позволяет найти аргументы в пользу этой гипотезы и в языковом материале.

Первым языковедом, указавшим на моменты схождения балкарского и сванского языков, был Н. Я. Марр (1929). Правда, работа Н. Я. Марра, посвященная этому вопросу, появилась лишь за несколько лет до его смерти, когда Н. Я. Марр от анализа языковой реальности перешел к транс-континентальным сопоставлениям и фантастическим этимологиям. Кроме того, им указаны лишь единичные примеры совпадения балкарской и сванской лексики. И тем не менее именно потому, что мнение Н. Я. Марра

было высказано по частному вопросу, где он был свободен от предвзятых идей своей общелингвистической концепции, а этот частный вопрос относится к области кавказского языкознания, в которой Н. Я. Марр был крупнейшим авторитетом, с его мнением нельзя не считаться.

Обширный материал, подтверждающий гипотетические высказывания Н. Я. Марра и выявляющий древний дотюркский слой в карачаево-балкарском языке, был собран В. И. Абаевым (1933). К сожалению, этот материал описан лишь попутно при рассмотрении взаимоотношения карачаево-балкарского и осетинского языков, что явно не соответствует его роли в решении этногенетических проблем на территории центральных предгорий Кавказского хребта. В. И. Абаев пишет: «Анализ общих элементов осетинского и балкаро-карачаевского заставляет нас признать, что перед нами три различные категории явлений: элементы, усвоенные из осетинского в балкаро-карачаевский, элементы, усвоенные из балкаро-карачаевского в осетинский, и, наконец, элементы, воспринятые теми и другими из общего местного, яфетического субстрата» (Абаев, 1949, стр. 275). К числу последних относятся термины материальной культуры, названия растений и культовые термины, в частности название божества охоты. Лексические совпадения между карачаево-балкарским и кавказскими языками отмечает и Г. Шмидт (Schmidt, 1933). Многие из названий растений идентичны с названиями, бытующими в сванском языке (Робакидзе, Харадзе, 1960).

Известный интерес для нашей темы представляют данные топонимики. Так, топонимические названия с несомненностью свидетельствуют о пребывании сванов в верховьях р. Кубани и в Баксанском ущелье (Лавров, 1950). Показательные балкаро-сванские топонимические параллели, относящиеся к территории Чегемского ущелья, были собраны Балкарской этнографической экспедицией, организованной Институтом истории Академии наук Грузинской ССР в 1958 г. (Робакидзе, Харадзе, 1960). Любопытно отметить, что В. И. Абаев также отмечает на территории Балкарии «наряду с терминами, которые объясняются из осетинского или балкаро-карачаевского, . . . множество топонимических названий, чуждых и тому и другому языку в их современном состоянии и принадлежащих какой-то более ранней общественности» (Абаев, 1949, стр. 289). По его мнению, этот мощный топонимический пласт может считаться яфетическим. Одним из его характерных особенностей является наличие топонимов с суффиксом *-ск*. Кстати сказать, такие топонимы в большом количестве известны и на территории горной Дигории (Цагаева, 1960).

Таким образом, языковые и топонимические материалы выявляют на территории Балкарии древний добалкарский и доаланский субстрат, имеющий, по-видимому, местное происхождение и этнически связанный с яфетическим населением (подразумевая под этим, разумеется, не абстрактных «яфетидов» Н. Я. Марра, а просто население, говорившее на одном из картвельских языков). Наиболее вероятно, что конкретными представителями этого древнего населения были сваны, упоминаемые, как известно, Страбоном практически на этой же территории на рубеже нашей эры.

Интересно проследить, свидетельствуют ли о том же этнографические материалы.

Среди элементов материальной культуры много таких, которые возникают в сходных условиях хозяйственной жизни и отражают не генетическое родство, а общность географической среды и хозяйства. Поэтому среди имеющихся материалов перечислим лишь те, по отношению к которым действительно можно исключить возможность параллельного развития тождественных или сходных форм и на основании которых определенно можно делать выводы этногенетического порядка.

Наиболее обстоятельные этнографические данные об интересующих нас народах были собраны Сванской этнографической экспедицией Института истории Академии наук Грузинской ССР в 1955 г. (Робакидзе, 1958, 1961) и Балкарской этнографической экспедицией того же института в 1958 г. (Робакидзе, Харадзе, 1960). Эти данные позволили А. И. Робакидзе и Р. Л. Харадзе произвести анализ сванско-балкарских этнокультурных взаимосвязей в свете этнографических материалов. Оставляя в стороне вопрос о торговых и культурных взаимоотношениях, получивший освещение также и в статье Л. И. Лаврова (1950. См. также: Лавров, 1959, 1969), остановимся лишь на этногенетических преданиях, фактах, иллюстрирующих родство отдельных сванских фамилий с карачаевскими и балкарскими, и терминологии жилища и хозяйственных построек.

Предание о двух братьях Басиате и Бадиляте, иллюстрирующее связь балкарского и сванского этноса, было записано еще В. Ф. Миллером (1888) в конце прошлого века. Ряд преданий гласит о том, что когда-то сваны проживали в ущельях нынешней Балкарии (см.: Лавров, 1950). Таким образом, прямые свидетельства фольклора подтверждают выводы, которые были сделаны при рассмотрении топонимических данных.

Родство многих сванских и балкарских фамилий может быть показано на многочисленных примерах. Так, у ряда фамилий Мулахской общины Верхней Сванетии, в частности у фамилии Гуджеджиани, удалось восстановить родословную, восходящую к восьмому колену. Ономастика первых трех поколений резко отличалась от ономастики последующих и сближалась с балкарской. Имеются в составе сванов и карачаевские фамилии (Робакидзе, 1958). Наряду с этим среди балкарских фамилий выделяется целая группа фамилий, имеющих сванское происхождение (Робакидзе, Харадзе, 1960). Правда, А. И. Робакидзе и Р. А. Харадзе считают, что они, как правило, помнят свое сванское происхождение и отделяют себя от остальной части балкарцев. Но это может свидетельствовать только о том, что они вошли в состав балкарцев сравнительно поздно и их ассимиляция является поздним результатом когда-то интенсивного процесса.

Своеобразные параллели отмечаются в терминологии жилища и хозяйственных построек (Робакидзе, Харадзе, 1960). Сходными терминами обозначаются в сванском и балкарском языках отдельные пристройки дома, надочажное перекрытие и огороженное место для скота, используемое в качестве временной стоянки.

Наконец, еще одно чрезвычайно важное обстоятельство — наличие башен сванского типа на территории Балкарии (литературу см.: Лавров, 1950, стр. 77). Вопрос об историческом значении башен этого типа еще далек от своего окончательного решения. В частности, существующее мнение, что они построены приглашенными сванскими мастерами (см., например: Бернштейн, 1960), не объясняет ни их назначения, ни причин приглашения сванских мастеров, ни, наконец, того факта, что сваны соглашались строить такие башни своим соседям. Правда, в последние десятилетия XIX в. слава сванских каменщиков гремела по всему Кавказу (Ковалевский, 1930), и они работали и за пределами Сванетии. Однако нет оснований предполагать, что то же самое положение имело место два-три века назад, не говоря уже о более отдаленном времени, когда даже отдельные общества Верхней Сванетии, говорившие на одном языке, находились в постоянной вражде (Ковалевский, 1930). Так или иначе, наличие сванских по технике постройки башен в ущельях Балкарии также, по-видимому, свидетельствует о тесных и интимных родственных взаимоотношениях, связывавших балкарцев и сванов.

Резюмируя, можно утверждать, что этнографические материалы обнаруживают ряд заслуживающих внимания параллелей в культуре сванов, балкарцев и карачаевцев и дают основания для поддержки гипотезы об их генетическом родстве. Наличие сванского субстрата, как я пытался показать, демонстрируется, следовательно, самыми разнообразными данными. Однако исчерпать их не представляется возможным как в силу неизученности ряда вопросов, так и вследствие квалификации автора, имеющего специальное знакомство только с антропологическими материалами. На очереди стоит углубленная проработка всех видов исторических источников, имеющих непосредственное отношение к проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов, под этим углом зрения.

Однако ясно уже сейчас — местный кавказский субстрат (он засвидетельствован и археологически: Алексеева, 1963), по-видимому, сванского происхождения позволяет перекинуть прямой мост от современных народов Карачая и Балкарии к этническим группам эпохи заселения высокогорных ущелий Центрального Кавказа человеком. Этим оправдывается включение балкарцев и карачаевцев в центральнокавказскую историко-этнографическую область.

Несколько слов о происхождении народов Дагестана

Выше уже говорилось, что почти все труднодоступные и высокогорные области, составляющие внутренний Дагестан, заселены представителями кавкасионской группы популяций. Каково этногенетическое значение этого заключения? Прежде всего оно поднимает и положительно решает важный вопрос о древнейших насельниках Дагестана и автохтонности современных народов на этой территории. Антропологические данные позволяют утверждать, что предки аварцев, андо-цунтинских народов, лакцев и собственно даргинцев были древнейшим населением горного Дагестана и, по-видимому, первыми освоили эту область. Принадлежность их к тому же типу, что и восточных черкесов, балкарцев и карачаевцев, осетин, горных этнографических групп грузинского народа, ингушей и чеченцев, разумеется, не говорит о каких-то сравнительно поздних этногенетических связях этих народов, разных по языку, культуре и происхождению. Но она свидетельствует о какой-то очень древней общности их предков, восходящей, как я пытался показать, по-видимому, еще к верхнепалеолитическому времени.

Антропология в данном случае доносит до нас свидетельство такой древней эпохи, которая уже не отражается в фактах этнографии и языкознания. Вполне возможно и даже вероятно, что будущие исследования и находки костных остатков людей ранних периодов дадут возможность перекинуть мост между верхнепалеолитическим и современным населением горных районов Дагестана. Это основной вывод, который может быть сделан в настоящее время из анализа антропологических данных.

Распространение каспийской группы популяций в Дагестане падает на центральные, восточные и южные районы. Иными словами, она представлена в лезгиноязычных народах, у даргинцев-кайтагов и кумыков. Однако уже отмечалось, что ни по цвету волос и глаз, более светлomu, чем в азербайджанских группах, ни по величине скулового диаметра, заметно большего, чем в Азербайджане, народы центрального Дагестана не могут быть включены в число типичных представителей каспийского типа. В Дагестане этот тип почти всегда проявляется в смешанном виде, обнаруживая либо по пигментации, либо по ширине лица, либо по обоим этим признакам, вместе взятым, известное приближение к кавкасионской группе популяций. Таким образом, территория Дагестана представляет

собой периферию ареала каспийского типа, и, следовательно, формирование антропологического состава перечисленных народов является результатом разного по степени интенсивности смешения представителей каспийской и кавкасионской групп популяций. Этим, по-видимому, и объясняются локальные различия в антропологическом типе кумыков, даргинцев и лезгиноязычных народов. Кумыки имеют наиболее темную пигментацию, что, по всей вероятности, свидетельствует об интенсивном участии каспийского типа в образовании их антропологических особенностей, некоторые лезгиноязычные группы сближаются с кавкасионскими народами.

Из всего сказанного выше о происхождении каспийской группы популяций вытекает, что присутствие значительной каспийской примеси требует неперемennого учета южных связей при рассмотрении этнической истории народов, в составе которых она проявляется (см. также: Алексеев, 1964в). Истоки этногенеза этих народов восходят как к местному автохтонному населению (примесь кавкасионского типа), так и к переселенцам из более южных областей (примесь каспийского типа). Антропологические данные, следовательно, не свидетельствуют против автохтонной гипотезы происхождения народов Центрального и Восточного Дагестана, но они содержат веские доказательства того, что эти связи играли большую роль в этногенезе кумыков, лезгин, табасаранцев и даргинцев-кайтагов, чем в происхождении других народов Дагестана.

Наиболее четко особенности каспийской группы популяций выражены у цахуров. Пожалуй, это единственный дагестанский народ, в составе которого каспийский тип является преобладающим. Этот факт может быть истолкован двояко: а) та группа в составе далеких предков лезгиноязычных народов, от которой непосредственно ведут свое происхождение цахуры, отличалась наибольшей концентрацией особенностей каспийского типа; б) постоянный контакт с населением Азербайджана привел к увеличению удельного веса этого типа. Выбор между двумя указанными возможностями пока неосуществим на основании антропологических материалов.

О происхождении армянского и азербайджанского народов

Переднеазиатское происхождение арменоидной группы популяций приводит к необходимости искать родственные армянам народы на территории Передней Азии, в первую очередь среди населения Турции и Ирана. По-видимому, основой формирования их было население, проживавшее на территории Турции и Ирана (частично, может быть, и Армении) и говорившее на языках, близких к армянскому. Сам армянский язык, как уже отмечалось, несмотря на значительный субстрат в нем неиндоевропейских, в частности и кавказских, элементов (Капанцян, 1956) включается ныне подавляющим большинством лингвистов в индоевропейскую семью в качестве самостоятельной ветви (Агаян, 1960; Джаукян, 1967). Таким образом, это древнее население, послужившее основой сложения армянского народа, говорило на каких-то, может быть, ныне даже плохо известных, индоевропейских языках. Часть их исчезла в процессе иранизации доиранского населения Ирана и тюркизации дотюркского населения Турции, и только армянский язык сохранился, пройдя многовековой путь развития.

Аналогичное рассуждение применимо и при рассмотрении этногенеза азербайджанцев. Так как ближайшие морфологические аналогии каспийской группе популяций отмечаются среди населения Афганистана и Северной Индии, то и предков азербайджанцев следует искать среди

тех древних народов, которые одновременно дали начало нуристанцам и многим народам Северной Индии. На территории Средней Азии к этому же кругу сходства относились предки туркмен до того, как в состав туркмен вошел значительный монголоидный компонент. Палеоантропологическое свидетельство морфологических особенностей этого типа, еще не подвергнувшегося влиянию монголоидной примеси, на территории самой Туркмении — серии из могильников древнеземледельческих культур Южной Туркмении (Гинзбург, Трофимова, 1959, 1960).

На территории Афганистана и Северной Индии таких свидетельств либо совсем нет, либо они единичны (Индия. Литературу см.: Алексеев, 1964а). Но даже при отсутствии палеоантропологических данных соматологические материалы говорят о том, что непосредственных предков азербайджанского народа нужно искать среди древних народов Передней Азии и что в этногенезе азербайджанцев решающими являются связи в юго-восточном направлении. Контакт с народами, говорившими на тюркских языках, и связанный с ним переход на тюркскую речь не оказал сколько-нибудь заметного влияния на формирование антропологических особенностей азербайджанского народа.

1. В степных районах Северного Кавказа и на территории Черкесии еще в середине II тысячелетия н. э. фиксируется небольшая монголоидная примесь, восходящая в своем происхождении, очевидно, к домонгольской эпохе. В Дагестане появление монголоидной примеси датируется серединой I тысячелетия н. э. и связано, по-видимому, с распространением гуннов. Если исключить эти случаи наличия монголоидной примеси, то процесс расообразования на Кавказе протекал в рамках взаимодействия различных вариантов европеоидной расы.

2. Размах межгрупповой изменчивости и территориальная приуроченность признаков, а также характер локальных сочетаний позволяют считать основными разграничительными признаками на территории Кавказа, определяемыми краниологически, скуловую ширину, относительную высоту лица, наклон лба, частично выступание носовых костей. Соматологические материалы дают возможность дополнить этот список пигментацией и ростом третичного волосяного покрова.

3. Вычисление суммарных расстояний между популяциями и оценка полученных результатов в сравнительном отношении выявляют на Кавказе значительный уровень морфологической дифференциации и сильную степень морфологической специфичности. По обоим этим показателям кавказские популяции различаются много сильнее, чем восточноевропейские.

4. Правильности в географическом распределении перечисленных признаков и характер их межгрупповых сочетаний позволяют говорить о модусе типологической изменчивости на Кавказе и выделить здесь вслед за многими предшествующими исследователями четыре группы популяций: понтийскую (Бунак), кавкасионскую (Натишвили, Абдушелишвили), арменоидную (Лушан), каспийскую (Бунак). В соответствии с существующей традицией можно называть такие территориальные группы популяций типами, непременно подразумевая под ними совокупности именно популяций, а не суммы морфологически однородных индивидуумов. Кавкасионская группа популяций является наиболее гетерогенной и включает в свой состав, по-видимому, многие локальные варианты, характеризующиеся определенной спецификой.

5. Кавказ представлял собой поздний, третичный или четвертичный, очаг расообразования, основным расообразующим фактором в пределах которого была изоляция.

6. Кавкасионская группа популяций, занимающая центральные предгорья Главного Кавказского хребта, а также западный и центральный Дагестан, сформировалась без участия северных элементов на той же территории, какую она занимает и в настоящее время, в результате консервации антропологических особенностей древнейшего населения, восходящего, возможно, к эпохе неолита или верхнего палеолита и относившегося к палеоевропейскому типу европеоидной расы. В палеоантропологических материалах аналогии этому типу обнаруживаются пока только до рубежа III и II тысячелетий до н. э.

7. Понтийская группа популяций, представленная в составе абхазо-

адыгейских народов, сформировалась в рамках средиземноморской ветви европеоидной расы также без участия примеси северной ветви. Основной процесс ее формирования — грацилизация массивного протоморфного кавкасионского типа. Сохранение особенностей протоморфного типа в условиях высокогорной изоляции объясняет отличие понтийского типа от кавкасионского в степени массивности. В северопонтийский тип в составе населения Восточной Европы объединяются варианты южного происхождения, заметно различающиеся морфологически и не имеющие сплошного ареала. Поэтому нет основания выделять их в качестве самостоятельной единицы расовой систематики и искать для них общее происхождение.

8. Арменоидная группа популяций связана в своем происхождении с территорией Передней Азии. Наиболее вероятный ареал ее формирования — территория Турции и Ирана. Территория Армении могла входить в этот ареал в качестве его северной периферии.

9. Каспийская группа популяций, представленная в составе азербайджанцев и в виде примеси — в составе народов Южного Дагестана и кумыков, связана в своем происхождении также с территорией Передней Азии. Наиболее вероятная зона ее формирования — территория Афганистана и Северной Индии.

10. Понтийскую и кавкасионскую группы популяций следует рассматривать как две обширные совокупности вариантов внутри балкано-кавказской расы. Арменоидная группа популяций — один из вариантов переднеазиатской расы. Каспийская группа популяций представляет собой совокупность вариантов внутри индо-афганской расы. Все эти три расы могут быть выделены в качестве равноценных таксономических категорий внутри южной ветви европеоидов.

11. Сравнительно грацильная понтийская группа популяций была той основой, на которой сформировался антропологический состав абхазо-адыгейских народов. Известную роль в этом процессе сыграл и более массивный вариант кавкасионской группы популяций, характерный для черепов из раннесредневекового могильника «Мощевая балка». Его роль была особенно значительна в сложении антропологического состава восточных черкесов и кабардинцев. Автохтонность понтийской группы популяций свидетельствует об автохтонном происхождении народов, относящихся к этой группе, хотя сложились они, может быть, в целом несколько позднее, чем народы, относящиеся к кавкасионской группе.

12. В пределах Центрального Кавказа и Западного Дагестана может быть выделена центральнокавказская этногенетическая область, объединяющая разные по своей языковой принадлежности, но общие по происхождению народы, представляющие собой потомков древнейшего населения Центрального Кавказа. Из народов, говорящих не на кавказских языках, в нее входят осетины, балкарцы и карачаевцы, физические предки которых говорили, очевидно, на кавказских языках и перешли на иранскую и тюркскую речь сравнительно поздно.

13. Антропологический состав народов Южного и Восточного Дагестана представляет собой результат смешения кавкасионской и каспийской групп популяций, входящих в разных пропорциях в состав каждого народа. Примесь каспийской группы свидетельствует о необходимости учитывать наличие южных связей при решении вопросов происхождения кумыков, даргинцев-кайтагов и лезгиноязычных народов.

14. В этногенезе армянского и азербайджанского народов, как о том говорит происхождение каспийской и арменоидной групп популяций, основными являются переднеазиатские связи: для армян — с населением Ирана и Турции, для азербайджанцев — с населением Афганистана и Северной Индии. Переход на тюркскую речь не вызвал изменения антропологического состава предков азербайджанского народа.

Средние размеры и указатели черепов позднесредневековых адыгов
причерноморской группы

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s _x	n	$\bar{x}$	s	s _x
1. Продольный диаметр	13	183,2	6,98	2,02	10	172,4	5,12	1,71
8. Поперечный диаметр	13	141,6	4,52	1,31	10	139,0	5,43	1,81
17. Высотный диаметр (ba—br)	12	142,1	4,08	1,23	9	131,9	6,97	2,46
20. Высотный диаметр (po—br)	11	118,2	3,13	0,99	9	111,4	4,39	1,55
5. Длина основания черепа	12	107,5	4,66	1,40	9	97,7	4,03	1,42
9. Наименьшая ширина лба	14	99,6	5,18	1,43	10	94,0	4,42	1,47
10. Наибольшая ширина лба	11	119,8	5,85	1,85	10	115,2	5,27	1,76
11. Бинаурикулярная ширина	11	122,6	4,54	1,44	9	116,4	6,04	2,13
12. Ширина затылка	9	108,3	5,17	1,83	8	107,4	4,99	1,88
29. Лобная хорда	11	112,5	5,11	1,81	10	110,1	4,82	1,61
Высота изгиба лобной кости	11	25,3	2,99	1,02	10	25,7	2,43	0,81
32. Угол лба (pa—me)	8	85,8	6,63	2,50	5	85,4	2,41	1,20
Угол лба (gl—me)	8	79,2	8,63	3,26	5	80,6	2,41	1,20
Общий вид сверху (norma verticalis), %	1	7,7	—	—	—	—	—	—
	8	61,6	—	—	6	60,0	—	—
	1	7,7	—	—	1	10,0	—	—
	—	—	—	—	2	20,0	—	—
ellipsoides	3	23,0	—	—	1	10,0	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—
ovoides	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—
pentagonoides	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—
rhomboides	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—
sphenoides	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	14	2,93	—	—	10	2,00	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	12	2,58	—	—	10	1,50	—	—
8 : 1. Черепной указатель	13	77,3	2,88	0,83	10	80,7	3,76	1,25
17 : 1. Высотно-продольный указатель	12	77,5	3,21	0,97	9	76,4	2,75	0,97
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	12	100,2	4,74	1,43	9	95,5	5,70	2,01
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	13	70,3	2,70	0,78	10	67,6	2,36	0,79
9 : 10. Лобный указатель	11	82,7	3,10	0,98	10	81,6	2,27	0,76
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	9	92,7	4,98	1,76	8	87,2	3,26	1,23
Указатель высоты изгиба лобной кости	11	22,4	2,52	0,80	10	23,3	1,76	0,59
40. Длина основания лица	11	101,1	5,30	1,87	5	96,6	4,98	2,49
43. Верхняя ширина лица	12	107,7	4,55	1,37	10	101,5	4,88	1,63
45. Скуловая ширина	11	132,9	4,35	1,54	6	125,2	6,30	2,81
46. Средняя ширина лица	9	92,4	4,03	1,42	4	88,5	—	—
47. Полная высота лица	5	123,0	7,83	3,92	1	114,0	—	—
48. Верхняя высота лица	11	73,6	3,88	1,37	5	65,2	1,30	0,65
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	9	19,8	2,02	0,71	6	17,4	4,25	1,90
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	9	42,9	1,61	0,57	5	41,0	1,87	0,94
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	9	40,3	1,97	0,70	5	37,9	0,65	0,33
52. Высота орбиты (лев.)	10	33,4	2,63	0,88	5	31,7	1,72	0,86
54. Ширина носа	10	25,8	2,35	0,78	7	23,3	1,98	0,81
55. Высота носа	11	54,4	2,94	0,93	6	48,3	2,34	1,04
Форма нижнего края группевидного отверстия, %	9	90,0	—	—	7	100,0	—	—
	1	10,0	—	—	—	—	—	—
anthropinae	—	—	—	—	—	—	—	—
fossae	—	—	—	—	—	—	—	—
praena-	—	—	—	—	—	—	—	—
sales	—	—	—	—	—	—	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	8	2,62	—	—	6	2,17	—	—

Таблица 33 (окончание)

Признак	δ				φ			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	10	4,6	1,73	0,58	6	5,0	3,80	1,70
62. Длина нёба	10	44,9	2,56	0,85	5	45,0	4,18	2,09
63. Ширина нёба	6	39,0	1,67	0,75	3	38,7	—	—
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	12	100,6	3,45	1,04	9	95,1	4,16	1,47
IOW. sub. Высота наизона над биорбитальной шириной	12	19,7	2,24	0,67	9	17,7	2,31	0,82
Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	9	92,3	4,01	1,42	4	88,9	—	—
Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	9	25,6	2,52	0,89	4	24,9	—	—
DC. Дакриальная хорда	9	20,6	1,86	0,66	5	20,1	4,39	2,20
DS. Дакриальная высота	9	13,3	1,19	0,42	5	11,4	1,57	0,78
SC. Симплическая хорда	9	11,6	2,14	0,76	8	9,2	2,49	0,94
SS. Симплическая высота	9	5,6	1,20	0,42	8	4,1	1,22	0,46
72. Угол профиля лица общий	8	87,2	3,99	1,51	5	83,8	1,10	0,55
73. Угол профиля средней части лица	7	86,1	4,19	1,71	5	85,2	1,10	0,55
74. Угол профиля альвеолярной части лица	7	87,3	2,75	1,12	5	79,2	4,21	2,10
75. Угол носовых костей к горизонтали	8	55,4	5,26	1,98	5	59,0	8,03	4,02
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	8	31,9	5,25	1,98	6	24,7	7,23	3,23
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	12	137,1	4,12	1,24	9	138,7	4,85	1,71
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	9	121,8	5,06	1,79	4	121,0	—	—
40 : 5. Указатель выступания лица	11	94,2	3,26	1,03	5	97,6	2,93	1,46
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	11	93,1	3,98	1,26	6	89,9	4,08	1,82
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	11	51,9	2,68	0,85	5	49,7	2,47	1,24
47 : 45. Общий лицевой указатель	5	93,1	6,24	3,12	1	89,1	—	—
48 : 45. Верхний лицевой указатель	10	55,9	2,75	0,92	4	51,9	—	—
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	9	76,8	4,29	1,52	5	77,3	2,75	1,38
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	9	81,6	5,22	1,84	5	83,6	4,34	2,17
54 : 55. Носовой указатель	10	47,6	3,46	1,15	6	48,0	4,68	2,09
63 : 62. Нёбный указатель	6	87,0	7,48	3,38	3	84,6	—	—
DS : DC. Дакриальный указатель	9	64,9	6,86	2,42	5	57,8	9,08	4,54
SS : SC. Симплический указатель	9	53,6	9,06	3,20	8	44,8	11,28	4,26
Указатель высоты пазуба скуловой кости (по У Дшляну)	7	21,4	3,20	1,31	2	20,3	—	—
65. Бикоидиллярная ширина	5	116,6	8,08	4,04	3	112,0	—	—
66. Бигонияльная ширина	7	101,6	5,10	2,08	3	92,7	—	—
68. Длина нижней челюсти от углов	5	80,6	2,70	1,35	2	70,0	—	—
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	5	108,2	2,39	1,20	2	99,0	—	—
70. Высота ветви нижней челюсти	5	61,0	2,92	1,46	2	59,0	—	—
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	8	32,9	1,74	0,66	4	28,9	—	—
79. Угол ветви нижней челюсти	5	123,8	4,76	2,38	2	125,5	—	—
Угол выступания подбородка (inf—po)	5	66,0	6,78	3,39	3	66,7	—	—

Средние размеры и показатели черепов позднесредневековых адыгов
пяттигорской группы

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	36	185,1	9,32	1,35	18	174,0	6,70	1,63
8. Поперечный диаметр	38	140,7	6,66	1,07	17	136,5	5,42	1,35
17. Высотный диаметр (ba—br)	27	137,1	5,92	1,16	12	131,6	3,94	1,19
20. Высотный диаметр (po—br)	30	115,0	5,26	0,98	14	110,6	2,95	0,82
5. Длина основания черепа	26	104,2	5,07	1,01	12	99,5	4,50	1,36
9. Наименьшая ширина лба	37	97,1	5,88	0,97	19	93,5	4,70	1,11
10. Наибольшая ширина лба	35	117,5	6,22	1,05	18	114,2	5,09	1,24
11. Бинаурикулярная ширина	29	121,7	6,41	1,21	14	118,1	3,90	1,08
12. Ширина затылка	27	107,8	5,48	1,07	13	105,1	5,33	1,54
29. Лобная хорда	38	112,2	5,08	0,82	18	108,6	4,24	1,03
Высота изгиба лобной кости	38	25,6	2,84	0,46	18	25,6	2,08	0,50
34. Угол лба (na—me)	28	85,5	5,33	1,03	13	87,2	3,16	0,91
Угол лба (gl—me)	28	78,3	5,59	1,06	13	81,9	2,78	0,80
Общий вид { ellipsoides	6	15,4	—	—	2	10,5	—	—
сверху { ovooides	20	51,3	—	—	6	31,6	—	—
(norma ver- { pentagonoides	8	20,5	—	—	7	36,8	—	—
ticalis), % { sphenoides	5	12,8	—	—	4	21,1	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	38	3,18	—	—	19	2,11	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	36	2,50	—	—	19	1,58	—	—
8 : 1. Черепной указатель	36	76,3	5,06	0,84	17	78,6	4,87	1,22
17 : 1. Высотно-продольный указатель	25	73,5	3,66	0,75	11	75,6	2,25	0,71
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	26	98,6	4,44	0,89	11	97,3	4,75	1,50
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	37	69,2	4,45	0,73	17	68,4	3,70	0,93
9 : 10. Лобный указатель	35	82,7	4,21	0,71	18	81,8	4,11	1,00
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	26	88,8	4,70	0,94	13	89,3	6,35	1,84
Указатель высоты изгиба лобной кости	38	22,9	2,16	0,35	18	23,6	1,47	0,36
40. Длина основания лица	25	99,6	5,36	1,09	12	94,6	4,60	1,39
43. Верхняя ширина лица	37	106,0	4,48	0,74	18	100,6	3,15	0,76
45. Скуловая ширина	32	131,8	6,37	1,13	15	121,9	5,00	1,34
46. Средняя ширина лица	34	94,0	4,42	0,76	14	88,9	3,34	0,93
47. Полная высота лица	11	117,6	4,25	1,34	5	110,8	5,45	2,73
48. Верхняя высота лица	32	69,4	4,50	0,77	17	68,5	3,52	0,88
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	32	19,6	2,24	0,40	16	18,5	1,64	0,42
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	34	42,7	1,98	0,34	17	40,9	1,12	0,28
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	32	40,5	1,87	0,33	16	38,7	1,63	0,42
52. Высота орбиты (лев.)	34	31,8	1,94	0,33	17	33,3	2,05	0,51
54. Ширина носа	32	25,6	2,07	0,37	16	24,1	1,81	0,47
55. Высота носа	32	51,1	2,73	0,48	17	51,1	3,40	0,85
Форма нижнего края грушевидного отверстия, % { anthropinae	27	84,4	—	—	15	88,3	—	—
{ fossae	5	15,6	—	—	2	11,7	—	—
{ praenasaes								
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	28	2,75	—	—	14	2,64	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	33	5,4	1,40	0,24	15	5,0	2,32	0,62

Таблица 34 (окончание)

Признак	δ				φ			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
62. Длина нёба	27	46,0	2,39	0,47	11	43,4	3,10	0,98
63. Ширина нёба	29	40,0	2,65	0,50	10	36,8	3,68	1,23
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	35	99,5	4,38	0,74	18	94,2	2,98	0,72
IOW sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	35	19,2	2,59	0,44	18	18,3	2,01	0,49
Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	32	93,5	5,26	0,93	14	89,1	3,57	0,99
Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	32	24,5	2,65	0,47	14	24,4	3,57	0,99
DC. Дакриальная хорда	31	20,2	2,21	0,40	14	19,5	1,53	0,42
DS. Дакриальная высота	31	12,9	1,63	0,29	14	11,8	1,01	0,28
SC. Симпатическая хорда	34	9,0	2,06	0,35	17	8,5	1,35	0,34
SS. Симпатическая высота	34	4,9	1,07	0,18	17	4,3	1,62	0,41
74. Угол профиля лица общий	27	87,2	4,40	0,86	13	87,4	4,31	1,25
73. Угол профиля средней части лица	26	87,6	5,05	1,01	13	87,5	4,68	1,35
74. Угол профиля альвеолярной части лица	26	84,8	5,69	1,14	13	83,8	4,89	1,41
75. Угол носовых костей к горизонталу	27	54,8	7,25	1,42	12	58,2	8,03	2,42
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	29	32,8	5,15	0,97	15	28,4	5,97	1,60
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	35	137,4	4,72	0,80	18	137,3	4,14	1,00
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	32	123,7	6,34	1,12	14	122,6	6,24	1,73
40 : 5. Указатель выступания лица	25	95,8	3,41	0,70	12	95,1	3,29	0,99
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	32	94,4	3,99	0,70	15	89,5	4,05	1,08
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	26	50,8	3,58	0,72	12	52,1	2,41	0,73
47 : 45. Общий лицевой указатель	10	90,2	4,34	1,45	5	92,9	4,14	2,07
48 : 45. Верхний лицевой указатель	32	53,1	3,38	0,60	15	56,5	2,39	0,64
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	34	74,7	4,53	0,82	17	81,5	5,25	1,31
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	32	78,7	4,99	0,88	16	86,2	5,76	1,49
54 : 55. Носовой указатель	31	50,2	4,53	0,81	16	47,2	4,29	1,11
63 : 62. Нёбный указатель	23	86,1	6,38	1,36	7	83,8	6,96	2,84
DS : DC. Дакриальный указатель	31	61,2	5,53	0,99	14	60,5	6,41	1,78
SS : SC. Симпатический указатель	34	53,5	11,51	1,97	17	50,5	8,76	2,19
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Динляну)	28	22,6	2,68	0,52	11	22,5	2,30	0,73
65. Бикондилярная ширина	8	120,9	5,14	1,94	6	109,5	7,06	3,15
66. Бигонимальная ширина	11	103,3	6,87	2,17	7	94,3	5,23	2,14
68. Длина нижней челюсти от углов	8	78,9	3,72	1,40	4	74,2	—	—
68 (1). Длина нижней челюсти от мышелков	8	107,9	4,94	1,87	4	104,2	—	—
70. Высота ветви нижней челюсти	8	61,0	3,52	1,33	4	53,0	—	—
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	12	30,7	2,67	0,80	8	30,9	2,02	0,76
79. Угол ветви нижней челюсти	8	122,6	3,25	1,23	4	130,0	—	—
Угол выступания подбородка (inf—po)	8	69,8	4,71	1,78	5	64,0	6,20	3,10

Средние размеры и показатели черепов позднесредневековых адыгов черкесской группы

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
1. Продольный диаметр	17	179,2	9,44	2,38	6	171,5	7,00	3,13
8. Поперечный диаметр	17	144,9	5,90	1,48	6	140,0	5,48	2,45
17. Высотный диаметр (ba—br)	12	137,8	6,92	2,08	5	131,0	3,74	1,87
20. Высотный диаметр (po—br)	16	116,2	4,50	1,16	6	111,2	3,07	1,37
5. Длина основания черепа	12	102,9	6,11	1,84	5	99,6	6,02	3,01
9. Наименьшая ширина лба	18	97,6	3,85	0,93	6	93,8	4,12	1,84
10. Наибольшая ширина лба	16	120,1	5,23	1,35	6	115,3	4,27	1,91
11. Бинаурикулярная ширина	17	127,1	5,50	1,37	6	119,7	6,77	3,02
12. Ширина затылка	16	111,2	3,10	0,80	6	106,0	4,42	1,97
29. Лобная хорда	16	112,7	5,13	1,33	6	108,2	3,09	1,38
Высота изгиба лобной кости	16	26,3	2,37	0,61	6	26,0	2,07	0,92
32. Угол лба (na—me)	16	84,8	4,28	1,11	6	86,3	3,62	1,48
Угол лба (gl—me)	16	79,4	5,07	1,31	6	82,7	4,50	2,01
Общий вид {	7	38,9	—	—	1	16,6	—	—
сверху {	—	—	—	—	4	66,7	—	—
(norma ver-	1	5,6	—	—	—	—	—	—
ticalis), % {	10	55,5	—	—	1	16,7	—	—
sphenoides								
Надбровье (1—6 по Мартину)	17	2,47	—	—	6	1,67	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	18	2,11	—	—	6	1,33	—	—
8 : 1. Черепной указатель	17	81,1	5,88	1,47	6	81,8	5,76	2,57
17 : 1. Высотно-продольный указатель	12	76,6	3,22	0,97	5	75,9	1,39	0,70
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	12	94,9	5,33	1,61	5	93,2	6,01	3,00
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	17	67,3	3,07	0,77	6	66,9	3,41	1,52
9 : 10. Лобный указатель	16	81,0	2,80	0,72	6	81,4	3,21	1,43
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	16	87,8	3,56	0,92	6	88,6	5,11	2,28
Указатель высоты изгиба лобной кости	16	23,3	1,58	0,41	6	24,0	1,89	0,84
40. Длина основания лица	12	98,6	5,63	1,70	5	95,6	5,18	2,59
43. Верхняя ширина лица	18	106,9	3,93	0,95	6	101,3	4,08	1,82
45. Скуловая ширина	16	134,3	3,86	1,00	6	125,7	4,63	2,07
46. Средняя ширина лица	15	95,7	4,64	1,24	5	91,8	4,02	2,01
47. Полная высота лица	11	118,9	5,96	1,89	5	110,6	4,34	2,17
48. Верхняя высота лица	16	72,9	4,23	1,09	6	66,0	2,53	1,13
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	16	18,8	2,58	0,67	6	17,2	0,92	0,41
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	16	42,5	1,68	0,49	6	41,7	1,81	0,81
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	16	40,2	2,02	0,52	6	38,9	1,77	0,79
52. Высота орбиты (лев.)	16	33,2	2,02	0,52	6	31,8	2,06	0,92
54. Ширина носа	16	25,1	1,82	0,47	6	24,8	1,94	0,87
55. Высота носа	16	51,5	3,81	0,98	6	49,7	1,96	0,88
Форма нижнего края групповидного отверстия, % {	15	88,2	—	—	5	83,3	—	—
anthropinae								
fossae	2	11,8	—	—	1	16,7	—	—
praenasaes								
Передне-посовая ось (1—5 по Брока)	17	2,88	—	—	6	2,50	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	16	5,8	1,52	0,39	6	5,3	1,75	0,78

Таблица 35 (окончание)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
62. Длина нёба	15	46,0	1,60	0,43	6	44,2	1,72	0,77
63. Ширина нёба	13	41,6	2,56	0,74	6	41,3	2,73	1,22
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	15	99,6	3,55	0,95	6	94,3	3,94	1,76
IOW sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	15	18,4	2,75	0,74	6	18,1	2,03	0,90
Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	15	95,1	4,23	1,13	5	91,3	3,44	1,72
Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	15	23,2	3,21	0,86	5	21,3	2,49	1,25
DC. Дакриальная хорда	16	20,7	2,95	0,76	6	19,0	0,71	0,32
DS. Дакриальная высота	16	12,4	1,62	0,42	6	11,3	1,48	0,66
SC. Симпатическая хорда	16	8,3	1,73	0,45	6	8,7	1,43	0,64
SS. Симпатическая высота	16	4,4	1,11	0,29	6	4,0	1,16	0,52
72. Угол профиля лица общий	16	86,1	2,97	0,77	6	86,7	1,36	0,61
73. Угол профиля средней части лица	16	86,4	3,58	0,93	6	87,3	1,37	0,61
74. Угол профиля альвеолярной части лица	16	85,6	4,63	1,20	6	83,8	5,63	2,51
75. Угол носовых костей к горизонталу	16	57,3	9,01	2,33	6	60,2	4,57	2,04
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	16	28,9	7,50	1,94	6	26,3	5,24	2,34
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	15	139,3	5,18	1,38	6	137,8	3,19	1,42
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	15	127,7	6,36	1,70	5	129,8	4,92	2,46
40 : 5. Указатель выступания лица	12	95,8	2,98	0,90	5	96,0	2,04	1,02
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	16	93,2	2,86	0,74	6	89,8	3,36	1,50
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	12	53,0	3,27	0,98	5	50,4	1,13	0,57
47 : 45. Общий лицевой указатель	11	88,3	4,82	1,53	5	87,7	6,59	3,30
48 : 45. Верхний лицевой указатель	16	54,3	3,35	0,87	6	52,6	3,18	1,42
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	16	78,1	4,81	1,24	6	76,6	7,91	3,53
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	16	82,8	5,34	1,38	6	82,1	8,79	3,92
54 : 55. Носовой указатель	16	48,9	2,94	0,76	6	50,0	3,99	1,78
63 : 62. Нёбный указатель	13	90,9	7,67	2,22	6	93,7	7,31	3,26
DS : DC. Дакриальный указатель	16	60,9	11,39	2,94	6	60,5	5,70	2,54
SS : SC. Симпатический указатель	16	53,9	12,38	3,20	6	45,9	10,53	4,70
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	15	22,6	1,88	0,50	5	23,8	3,38	1,69
65. Бигопидилярная ширина	14	123,2	6,04	1,67	4	117,5	—	—
66. Бигопидилярная ширина	14	101,9	7,21	2,00	5	91,8	4,92	2,46
68. Длина нижней челюсти от углов	12	78,4	3,34	1,01	4	76,8	—	—
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	13	105,8	4,73	1,37	4	101,2	—	—
70. Высота ветви нижней челюсти	12	58,2	4,85	1,46	4	54,5	—	—
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	17	32,0	2,36	0,59	5	32,4	1,56	0,78
79. Угол ветви нижней челюсти	12	126,3	6,66	2,01	4	123,8	—	—
Угол выступания подбородка (inf—po)	12	68,4	7,30	2,20	4	66,8	—	—

Средние размеры и показатели черепов позднесредневековых адыгов в целом

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
1. Продольный диаметр	66	183,1	9,24	1,14	34	173,1	6,12	1,05
8. Поперечный диаметр	68	142,0	6,00	0,73	33	137,5	5,27	0,92
17. Высотный диаметр (ba—br)	51	138,5	5,96	0,83	26	131,6	4,98	1,00
20. Высотный диаметр (po—br)	57	115,8	4,62	0,61	29	111,0	3,59	0,68
5. Длина основания черепа	50	104,6	5,10	0,72	26	98,6	4,47	0,89
9. Наименьшая ширина лба	69	97,8	5,38	0,65	35	93,5	4,46	0,75
10. Наибольшая ширина лба	62	118,7	6,00	0,76	34	114,6	4,80	0,82
11. Бинаурикулярная ширина	57	123,5	6,22	0,82	29	118,3	5,34	1,01
12. Ширина затылка	52	108,8	4,94	0,69	27	106,0	4,83	0,95
29. Лобная хорда	65	112,7	4,98	0,62	34	109,4	4,26	0,73
Высота изгиба лобной кости	65	25,7	5,54	0,69	34	25,6	2,09	0,36
32. Угол лба (pa—me)	52	85,4	5,56	0,77	24	86,7	3,13	0,65
Угол лба (gl—me)	52	78,8	5,80	0,80	24	81,8	3,16	0,66
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	7	10,1	—	—	2	5,7	—	—
	35	50,7	—	—	13	37,1	—	—
	8	11,6	—	—	12	34,3	—	—
	1	1,4	—	—	2	5,7	—	—
	18	26,1	—	—	6	17,2	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	69	2,96	—	—	35	2,00	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	66	2,41	—	—	35	1,51	—	—
8 : 1. Черепной указатель	66	77,7	5,22	0,64	33	79,6	4,86	0,85
17 : 1. Высотно-продольный указатель	49	75,4	3,92	0,56	25	75,9	2,26	0,46
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	50	97,9	4,96	0,70	25	95,8	5,37	1,10
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	67	69,0	4,04	0,49	33	68,1	3,39	0,59
9 : 10. Лобный указатель	62	82,3	4,08	0,52	34	81,8	3,34	0,57
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	51	89,4	4,64	0,65	27	88,6	5,32	1,04
Указатель высоты изгиба лобной кости	65	22,9	2,20	0,27	34	23,6	1,66	0,28
40. Длина основания лица	48	99,3	5,38	0,78	22	95,3	4,64	1,01
43. Верхняя ширина лица	67	106,6	4,34	0,53	34	101,0	3,76	0,64
45. Скуловая ширина	59	132,7	5,52	0,72	27	123,6	5,25	1,03
46. Средняя ширина лица	58	94,2	4,26	0,56	23	89,5	3,67	0,78
47. Полная высота лица	27	119,2	5,76	1,12	11	111,0	4,51	1,43
48. Верхняя высота лица	61	71,1	5,04	0,65	28	67,4	3,31	0,64
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	57	19,3	2,26	0,30	28	18,0	2,35	0,45
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	59	42,7	1,82	0,24	28	41,1	1,84	0,35
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	57	40,4	1,91	0,25	27	38,6	1,54	0,30
52. Высота орбиты (лев.)	60	32,3	2,24	0,29	28	32,7	2,04	0,39
54. Ширина носа	58	25,5	4,07	0,53	29	24,1	1,89	0,36
55. Высота носа	59	51,8	3,26	0,42	29	50,2	3,10	0,59
Форма нижнего края грушевид- ного отвер- стия, %	51	86,4	—	—	27	90,0	—	—
	8	13,6	—	—	3	10,0	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	53	2,77	—	—	26	2,50	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	59	5,6	1,52	0,20	28	5,1	2,45	0,46

Таблица 36 (окончание)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s _x	n	$\bar{x}$	s	s _x
62. Длина нёба	52	45,9	2,25	0,31	22	45,0	3,01	0,66
63. Ширина нёба	48	40,3	2,68	0,39	19	38,9	3,66	0,86
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	62	100,1	3,98	0,51	33	94,9	3,46	0,60
IOW sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	62	19,2	2,67	0,34	33	18,2	2,09	0,36
Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	56	94,2	4,62	0,62	23	89,1	3,62	0,77
Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	56	24,3	2,90	0,39	23	23,8	3,29	0,70
DC. Дакриальная хорда	56	20,2	2,55	0,34	25	19,5	2,17	0,44
DS. Дакриальная высота	56	12,8	1,62	0,22	25	11,6	1,20	0,24
SC. Симотическая хорда	59	9,0	1,95	0,25	31	8,8	1,61	0,29
SS. Симотическая высота	59	4,8	1,21	0,16	31	4,2	1,16	0,21
72. Угол профиля лица общий	51	86,9	3,86	0,54	24	86,5	3,72	0,77
73. Угол профиля средней части лица	49	87,1	4,44	0,63	24	87,5	3,70	0,77
74. Угол профиля альвеолярной части лица	49	85,2	5,04	0,72	24	82,9	5,11	1,06
75. Угол носовых костей к горизонтали	51	55,8	7,48	1,04	23	59,0	6,49	1,38
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	53	31,5	6,08	0,83	27	27,1	6,10	1,20
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	62	137,9	4,82	0,61	33	137,8	3,68	0,64
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	56	124,9	5,70	0,76	23	123,9	6,34	1,35
40 : 5. Указатель выступания лица	48	95,5	3,24	0,47	22	95,9	3,01	0,66
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	59	93,9	3,84	0,50	27	89,7	3,78	0,74
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	49	51,6	4,72	0,67	22	51,1	2,41	0,52
47 : 45. Общий лицевой указатель	26	90,0	5,06	1,01	11	90,2	5,59	1,77
48 : 45. Верхний лицевой указатель	58	54,0	3,54	0,46	25	54,7	3,46	0,71
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	59	75,9	4,86	0,63	28	79,7	5,85	1,13
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	57	80,5	5,54	0,73	27	84,8	6,31	1,24
54 : 55. Носовой указатель	57	49,2	4,22	0,56	28	48,0	4,31	0,83
63 : 62. Нёбный указатель	42	87,8	6,96	1,07	16	87,6	8,20	2,12
DS : DC. Дакриальный указатель	56	63,6	8,72	1,17	25	60,0	6,67	1,36
SS : SC. Симотический указатель	59	53,7	11,68	1,52	31	48,1	9,76	1,75
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Динляну)	50	22,4	2,49	0,35	18	22,7	2,76	0,67
65. Бикондильярная ширина	27	121,0	6,33	1,24	13	112,5	7,07	2,04
66. Бигониальная ширина	32	102,3	6,36	1,12	15	93,1	5,62	1,50
68. Длина нижней челюсти от углов	25	79,0	3,33	0,68	10	74,4	3,53	1,18
68 (1). Длина нижней челюсти от мышечков	26	106,9	4,45	0,89	10	102,0	4,76	1,59
70. Высота ветви нижней челюсти	25	59,6	4,27	0,87	10	54,8	4,87	1,62
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	35	31,7	2,73	0,46	17	30,9	2,07	0,52
79. Угол ветви нижней челюсти	25	124,6	5,46	1,11	10	126,6	6,20	2,07
Угол выступания подбородка (inf—po)	25	68,4	6,34	1,29	12	64,4	5,19	1,56

Средние размеры и указатели черепов шапсугов

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	28	182,7	5,90	1,13	22	172,0	5,27	1,15
8. Поперечный диаметр	28	142,4	4,27	0,82	22	138,3	5,37	1,17
17. Высотный диаметр (ba—br)	26	137,4	5,15	1,03	22	131,9	4,28	0,93
20. Высотный диаметр (po—br)	26	116,0	4,06	0,81	22	111,5	4,07	0,89
5. Длина основания черепа	26	104,9	2,89	0,58	22	98,5	3,23	0,71
9. Наименьшая ширина лба	28	99,8	3,98	0,77	22	95,8	3,65	0,80
10. Наибольшая ширина лба	28	120,6	5,24	1,01	22	116,6	5,19	1,13
11. Бицентрикулярная ширина	26	124,7	4,92	0,98	22	119,9	4,92	1,07
12. Ширина затылка	27	110,5	4,36	0,85	21	107,1	3,75	0,84
29. Лобная хорда	28	112,3	4,47	0,86	22	107,7	4,75	1,04
Высота изгиба лобной кости	28	26,5	2,57	0,49	22	27,0	3,09	0,67
32. Угол лба (na—me)	24	83,9	3,70	0,77	19	86,2	4,05	0,96
Угол лба (gl—me)	24	78,6	4,32	0,90	19	81,8	4,49	1,06
Общий вид { ellipsoides	6	21,4	—	—	3	13,6	—	—
сверху { ovoïdes	10	35,7	—	—	4	18,2	—	—
(norma ver- { pentagonoides	7	25,0	—	—	3	13,6	—	—
ticalis), % { sphenoides	5	17,9	—	—	12	54,6	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	28	3,32	—	—	22	2,09	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	28	2,39	—	—	—	1,27	—	—
8 : 1. Черепной указатель	28	78,0	3,59	0,62	22	80,5	3,94	0,86
17 : 1. Высотно-продольный указатель	26	75,4	3,16	0,63	22	76,7	2,87	0,63
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	26	96,6	4,86	0,97	22	95,5	4,12	0,90
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	28	70,1	3,11	0,60	22	69,4	3,98	0,87
9 : 10. Лобный указатель	28	82,8	3,47	0,67	22	82,2	3,38	0,74
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	27	90,4	5,08	1,00	21	89,2	4,51	1,01
Указатель высоты изгиба лобной кости	28	23,6	2,03	0,39	22	25,0	1,75	0,38
40. Длина основания лица	25	99,0	4,57	0,90	16	92,8	5,27	1,36
43. Верхняя ширина лица	28	107,2	3,42	0,66	22	100,8	3,00	0,66
45. Скуловая ширина	27	132,6	4,31	0,85	22	123,5	4,57	1,00
46. Средняя ширина лица	25	95,2	4,38	0,89	18	91,6	4,29	1,04
47. Полная высота лица	5	118,4	6,69	3,35	1	106,0	—	—
48. Верхняя высота лица	26	70,6	5,16	1,03	16	66,4	4,73	1,22
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	26	19,5	2,11	0,42	18	18,1	1,39	0,34
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	26	43,3	1,14	0,23	20	41,2	1,63	0,37
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	26	41,1	1,61	0,32	19	39,0	1,72	0,41
52. Высота орбиты (лев.)	26	33,2	1,97	0,39	20	33,0	1,93	0,44
54. Ширина носа	26	25,0	1,91	0,38	18	23,9	1,68	0,41
55. Высота носа	26	52,6	3,07	0,61	18	49,4	2,99	0,73
Форма нижнего края { anthropinae	16	61,5	—	—	15	78,9	—	—
грушевидного отверстия, % { fossae praenasaes	10	38,5	—	—	3	15,8	—	—
{ infantiles	—	—	—	—	1	5,3	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	24	3,17	—	—	12	3,00	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	26	5,3	2,13	0,43	18	4,3	1,75	0,42
62. Длина нёба	16	47,6	3,35	0,87	14	42,5	3,00	0,80

Таблица 37 (окончание)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
63. Ширина лёба	17	42,6	2,83	0,71	13	39,8	2,61	0,75
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	28	100,5	3,21	0,62	22	94,4	3,29	0,72
IOW sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	28	19,9	2,32	0,45	22	18,3	2,22	0,48
Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	25	93,9	5,47	1,12	16	89,8	4,73	1,22
Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	25	25,3	2,51	0,51	16	23,3	2,72	0,70
DC. Дакриальная хорда	26	20,0	2,06	0,41	18	19,1	2,01	0,49
DS. Дакриальная высота	26	12,8	1,29	0,26	18	11,2	1,35	0,33
SC. Симотическая хорда	26	9,7	1,53	0,31	19	9,2	1,77	0,42
SS. Симотическая высота	26	4,9	0,90	0,18	19	4,1	0,71	0,17
72. Угол профиля лица общий	19	85,9	2,21	0,52	15	85,9	2,84	0,76
73. Угол профиля средней части лица	24	86,1	2,44	0,51	16	86,9	2,72	0,70
74. Угол профиля альвеолярной части лица	19	84,9	2,63	0,62	15	82,0	4,97	1,33
75. Угол носовых костей к горизонту	23	55,8	7,00	1,49	19	58,8	4,89	1,16
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	20	30,9	6,21	1,42	15	28,5	4,46	1,19
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	28	136,7	3,92	0,75	22	137,5	4,45	0,97
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	25	123,5	4,41	0,90	16	125,0	4,86	1,26
40 : 5. Указатель выступа лица	25	94,4	4,33	0,88	16	93,6	2,96	0,77
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	27	93,2	2,76	0,54	22	89,4	3,24	0,74
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	25	51,3	3,58	0,73	16	50,7	3,78	0,98
47 : 45. Общий лицевой указатель	5	87,6	4,32	2,16	1	83,5	—	—
48 : 45. Верхний лицевой указатель	26	53,3	3,30	0,66	16	53,5	3,30	0,85
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	26	76,7	4,70	0,94	20	80,0	4,06	0,93
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	26	80,8	5,47	1,09	19	84,3	4,44	1,05
54 : 55. Носовой указатель	26	47,3	4,06	0,81	18	48,4	2,84	0,69
63 : 62. Нёбный указатель	13	88,0	7,70	2,23	13	93,4	7,12	2,06
DS : DC. Дакриальный указатель	26	64,4	8,22	1,64	18	59,3	9,27	2,25
SS : SC. Симотический указатель	26	51,5	11,16	2,23	19	45,6	2,95	0,70
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	26	21,5	2,78	0,56	18	19,8	4,57	1,11
65. Бикондильярная ширина	5	125,2	7,19	3,60	4	111,2	—	—
66. Бигонимальная ширина	5	104,6	5,13	2,57	4	89,4	—	—
68. Длина нижней челюсти от углов	5	79,4	3,78	1,89	4	75,8	—	—
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	5	115,2	3,70	1,85	4	105,8	—	—
70. Высота ветви нижней челюсти	5	60,6	3,21	1,61	4	53,2	—	—
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	6	29,1	2,69	1,20	4	27,1	—	—
79. Угол ветви нижней челюсти	5	130,4	5,59	2,80	4	129,2	—	—
Угол выступа подбородка (inf—po)	3	62,3	—	—	3	57,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов натухайцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	11	189,2	7,67	2,43	7	179,0	5,78	2,36
8. Поперечный диаметр	11	141,0	4,90	1,55	7	137,3	4,86	1,98
17. Высотный диаметр (ba—br)	11	138,4	5,39	1,71	7	132,7	4,40	1,80
20. Высотный диаметр (po—br)	11	116,3	3,29	1,04	7	114,0	4,09	1,67
5. Длина основания черепа	11	107,5	6,22	1,97	7	104,1	4,11	1,68
9. Наименьшая ширина лба	11	99,6	4,18	1,32	7	100,7	5,36	2,19
10. Наибольшая ширина лба	11	120,3	5,66	1,79	7	114,1	2,62	1,07
11. Биаурикулярная ширина	11	124,1	5,38	1,70	7	118,1	4,68	1,91
12. Ширина затылка	11	112,6	4,90	1,55	7	105,1	3,77	1,54
29. Лобная хорда	11	113,0	4,44	1,41	7	109,1	4,42	1,80
Высота изгиба лобной кости	11	28,0	2,89	0,91	7	27,1	3,46	1,41
32. Угол лба (na—me)	11	85,0	4,90	1,55	6	88,0	6,00	2,68
Угол лба (gl—me)	11	80,2	5,64	1,78	6	83,2	4,86	2,17
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	1	9,1	—	—	—	—	—
	ovoides	7	63,6	—	3	42,9	—	—
	rhomboides	1	9,1	—	1	14,3	—	—
	pentagonoides	1	9,1	—	3	42,8	—	—
	sphenoides	1	9,1	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	1	3,27	—	—	7	2,43	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	11	2,91	—	—	7	1,57	—	—
8 : 1. Черепной указатель	11	74,6	2,57	0,81	7	76,8	3,25	1,33
17 : 1. Высотно-продольный указатель	11	73,2	2,88	0,91	7	74,2	2,39	0,98
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	11	98,2	3,31	1,05	7	96,7	4,19	1,71
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	11	70,7	2,25	0,71	7	69,7	2,64	1,08
9 : 10. Лобный указатель	11	82,9	2,67	0,84	7	83,9	1,97	0,80
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	11	88,5	3,37	1,07	7	91,1	2,54	1,04
Указатель высоты изгиба лобной кости	11	24,8	2,62	0,83	7	24,8	2,47	1,01
40. Длина основания лица	11	101,5	5,59	1,77	6	97,0	4,15	1,85
43. Верхняя ширина лица	11	106,0	3,85	1,22	7	100,7	3,10	1,27
45. Скуловая ширина	10	133,1	5,67	1,89	6	124,0	4,05	1,81
46. Средняя ширина лица	10	94,8	5,77	1,92	5	90,2	3,42	1,71
47. Полная высота лица	1	132,0	—	—	—	—	—	—
48. Верхняя высота лица	11	69,9	3,78	1,20	6	64,8	1,72	0,77
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	11	19,8	2,32	0,73	5	19,7	2,28	1,14
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	11	42,7	1,69	0,53	6	41,1	0,97	0,43
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	11	39,8	2,20	0,70	6	38,7	1,29	0,58
52. Высота орбиты (лев.)	11	32,0	1,31	0,41	6	31,2	2,56	1,14
54. Ширина носа	11	25,1	2,62	0,83	5	25,6	2,97	1,49
55. Высота носа	11	51,6	2,16	0,68	6	48,2	1,61	0,72
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	6	54,5	—	4	66,7	—	—
	fossae prae-nasales	4	36,4	—	2	33,3	—	—
	infantiles	1	9,1	—	—	—	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	11	3,09	—	—	2	3,00	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	11	4,0	1,64	0,52	5	3,4	1,52	0,76

Таблица 38 (окончание)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
62. Длина нёба	10	46,7	1,89	0,63	5	44,8	2,77	1,39
63. Ширина нёба	10	41,9	3,25	1,08	5	40,4	2,97	1,49
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	11	99,2	4,15	1,31	7	93,1	3,29	1,34
10W sub. Высота назона над биорбитальной шириной	11	19,9	2,65	0,84	7	19,2	1,42	0,58
Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	10	92,5	5,74	1,91	5	90,8	3,75	1,88
Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	10	25,2	2,29	0,76	5	25,6	1,56	0,78
DC. Дакриальная хорда	10	20,3	2,03	0,68	5	20,0	1,16	0,58
DS. Дакриальная высота	10	13,6	1,69	0,56	5	11,2	0,25	0,12
SC. Симптическая хорда	10	9,7	1,62	0,54	5	9,8	2,51	1,26
SS. Симптическая высота	10	5,1	0,89	0,30	5	3,8	0,97	0,49
72. Угол профиля лица общий	11	86,2	3,06	0,97	5	85,0	2,55	1,28
73. Угол профиля средней части лица	11	87,2	3,57	1,13	4	86,8	—	—
74. Угол профиля альвеолярной части лица	11	82,5	3,56	1,13	4	79,8	—	—
75. Угол носовых костей к горизонталю	9	55,0	8,39	2,96	4	61,0	—	—
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	9	31,4	6,36	2,25	4	25,0	—	—
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	11	136,3	4,88	1,54	7	135,6	2,82	1,15
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	10	122,6	4,38	1,46	5	120,8	2,95	1,48
40 : 5. Указатель выступления лица	11	94,5	4,26	1,35	6	97,4	4,32	1,93
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	10	94,7	3,42	1,14	6	90,1	3,28	1,46
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	11	50,6	3,60	1,14	6	49,2	1,74	0,78
47 : 45. Общий лицевой указатель	1	94,3	—	—	—	—	—	—
48 : 45. Верхний лицевой указатель	10	52,7	1,57	0,52	6	52,3	2,75	1,23
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	11	74,9	3,35	1,06	6	75,9	6,29	2,81
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	11	80,4	4,18	1,32	6	80,7	7,04	3,14
54 : 55. Носовой указатель	11	48,5	4,00	1,27	5	50,9	5,39	2,70
63 : 62. Нёбный указатель	10	89,7	6,17	2,06	4	91,4	—	—
DS : DC. Дакриальный указатель	10	67,0	8,21	2,74	5	56,3	3,93	1,97
SS : SC. Симптический указатель	10	53,0	3,10	1,03	5	39,8	11,68	5,84
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Динляну)	10	20,5	2,20	0,73	5	20,3	1,59	0,80
65. Бикондилярная ширина	2	120,5	—	—	—	—	—	—
66. Бигониальная ширина	2	106,0	—	—	—	—	—	—
68. Длина нижней челюсти от углов	2	82,5	—	—	—	—	—	—
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	2	112,5	—	—	—	—	—	—
70. Высота ветви нижней челюсти	2	60,0	—	—	—	—	—	—
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	2	34,7	—	—	—	—	—	—
79. Угол ветви нижней челюсти	2	125,0	—	—	—	—	—	—
Угол выступления подбородка (inf—po)	1	74,0	—	—	—	—	—	—

Средние размеры и указатели черепов абхазов

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
1. Продольный диаметр	42	174,4	6,47	1,00	26	166,2	5,07	1,01
2. Поперечный диаметр	42	144,6	4,27	0,66	26	140,2	5,24	1,05
17. Высотный диаметр (ba—br)	38	134,8	4,76	0,77	25	131,5	5,74	1,17
20. Высотный диаметр (po—br)	37	116,1	4,65	0,76	26	112,1	5,58	1,12
5. Длина основания черепа	39	101,3	4,51	0,72	25	96,4	4,70	0,96
9. Наименьшая ширина лба	41	96,9	4,77	0,74	26	94,6	4,39	0,88
10. Наибольшая ширина лба	41	121,9	4,83	0,75	26	118,8	3,25	0,65
11. Биаурикулярная ширина	37	122,5	4,17	0,69	25	118,6	4,54	0,91
12. Ширина затылка	40	109,5	4,66	0,74	26	106,3	3,27	0,65
29. Лобная хорда	41	110,8	4,73	0,74	26	107,2	3,89	0,78
Высота изгиба лобной кости	38	26,4	3,09	0,50	26	26,7	2,01	0,40
32. Угол лба (na—me)	28	83,9	4,10	0,79	22	87,8	3,60	0,79
Угол лба (gl—me)	28	77,3	4,92	0,95	22	83,5	3,95	0,86
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	6	14,3	—	4	15,4	—	—
	ovoides	8	19,0	—	4	15,4	—	—
	rhomboides	—	—	—	1	3,8	—	—
	pentagonoides	6	14,3	—	5	19,2	—	—
	sphenoides	19	45,2	—	12	46,2	—	—
	sphaeroides	3	7,2	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	41	3,12	—	—	26	1,50	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	37	2,24	—	—	25	1,40	—	—
8 : 1. Черепной указатель	41	83,1	4,19	0,65	26	84,4	4,29	0,86
17 : 1. Высотно-продольный указа- тель	38	77,5	3,75	0,61	25	79,2	4,14	0,85
17 : 8. Высотно-поперечный указа- тель	37	93,5	3,81	0,63	25	94,1	4,56	0,93
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	41	67,1	3,04	0,47	26	67,6	3,76	0,75
9 : 10. Лобный указатель	41	79,5	3,40	0,53	26	79,3	3,97	0,79
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	39	88,4	4,71	0,75	26	89,0	4,01	0,80
Указатель высоты изгиба лобной кости	38	23,7	2,33	0,38	26	26,7	2,01	0,40
40. Длина основания лица	29	96,0	4,98	0,94	20	89,6	4,04	0,93
43. Верхняя ширина лица	39	105,2	4,15	0,66	26	100,5	3,08	0,62
45. Скуловая ширина	34	132,8	4,51	0,77	22	124,4	3,80	0,83
46. Средняя ширина лица	26	92,8	4,59	0,92	19	86,7	4,31	1,02
47. Полная высота лица	5	121,0	2,83	1,42	5	110,2	2,59	1,30
48. Верхняя высота лица	29	70,2	4,53	0,86	21	65,7	3,52	0,79
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	30	18,3	1,64	0,30	22	17,8	2,15	0,47
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	30	42,5	1,41	0,26	23	40,4	1,33	0,28
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	30	39,8	1,63	0,30	23	37,7	1,38	0,29
52. Высота орбиты (лев.)	30	33,5	2,46	0,45	23	34,0	1,62	0,35
54. Ширина носа	28	24,8	1,92	0,37	21	23,2	1,54	0,34
55. Высота носа	29	53,1	2,44	0,46	21	49,3	2,19	0,49
Форма ниж- него края грушевид- ного отвер- стия, %	anthropinae	26	89,7	—	19	90,5	—	—
	fossae prae- nasales	3	10,3	—	—	—	—	—
	infantiles	—	—	—	2	9,5	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	27	2,96	—	—	17	2,94	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	26	5,4	1,83	0,37	18	4,2	1,91	0,46

Таблица 39 (окончание)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
62. Длина нёба	26	44,6	3,36	0,67	18	41,8	2,75	0,67
63. Ширина нёба	27	38,8	3,85	0,76	19	37,6	3,62	0,85
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	39	97,7	3,51	0,56	25	92,9	2,94	0,60
10W sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	39	18,9	2,18	0,35	25	18,2	2,37	0,48
Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	25	92,0	4,69	0,96	19	86,3	4,23	1,00
Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	25	24,2	2,04	0,42	19	23,0	1,68	0,40
DC. Дакриальная хорда	28	20,1	1,83	0,35	21	19,5	1,98	0,44
DS. Дакриальная высота	28	13,2	1,89	0,36	20	11,5	1,97	0,45
SC. Симотическая хорда	31	8,4	1,88	0,34	21	8,2	2,04	0,46
SS. Симотическая высота	31	4,9	1,36	0,24	21	3,9	1,09	0,24
72. Угол профиля лица общий	26	87,3	2,95	0,59	19	88,0	3,55	0,84
73. Угол профиля средней части лица	28	89,2	3,72	0,72	20	89,8	3,69	0,85
74. Угол профиля альвеолярной части лица	26	81,3	7,28	1,46	19	81,3	8,14	1,92
75. Угол носовых костей к горизонтали	28	55,2	6,81	1,31	19	59,9	6,38	1,50
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	26	32,3	5,25	1,05	17	27,9	4,85	0,96
77. Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	39	137,6	4,19	0,67	25	137,2	4,70	0,96
Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	25	124,1	4,31	0,88	19	123,5	3,22	0,76
40 : 5. Указатель выступания лица	28	95,6	3,24	0,62	20	93,4	3,99	0,92
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	33	92,3	3,78	0,66	22	88,7	2,68	0,58
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	26	52,5	3,07	0,61	20	49,9	2,97	0,68
47 : 45. Общий лицевой указатель	5	92,9	3,75	1,88	4	88,7	—	—
48 : 45. Верхний лицевой указатель	28	53,0	3,47	0,67	20	53,0	2,84	0,65
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	30	79,0	6,29	1,15	23	84,2	4,46	0,95
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	29	83,9	7,06	1,33	23	90,1	5,32	1,13
54 : 55. Носовой указатель	28	46,5	3,23	0,62	21	47,2	3,41	0,76
63 : 62. Нёбный указатель	25	87,7	10,80	2,20	18	91,6	8,16	1,98
DS : DC. Дакриальный указатель	28	66,1	9,10	1,75	20	58,9	8,09	1,86
SS : SC. Симотический указатель	31	58,8	11,64	2,09	21	47,2	15,36	3,43
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	24	23,4	2,59	0,54	17	19,4	2,30	0,56
65. Бикондильярная ширина	5	118,8	2,17	1,09	5	115,2	3,77	1,89
66. Бигоннальная ширина	5	101,8	3,70	1,85	6	96,5	5,89	2,63
68. Длина нижней челюсти от углов	4	77,0	—	—	3	71,0	—	—
68 (1). Длина нижней челюсти полная	4	111,0	—	—	3	104,0	—	—
70. Высота ветви нижней челюсти	4	59,5	—	—	3	54,7	—	—
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	5	30,0	2,18	1,09	5	26,2	1,61	0,81
79. Угол ветви нижней челюсти	4	129,3	—	—	3	133,3	—	—
Угол выступания подбородка (inf—po)	2	56,0	—	—	1	60,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов кабардинцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	14	181,1	4,46	1,23	8	171,1	4,28	1,62
2. Поперечный диаметр	13	145,6	5,52	1,69	8	137,5	5,56	2,10
17. Высотный диаметр (ba—br)	14	133,1	5,39	1,49	8	128,5	3,11	1,17
20. Высотный диаметр (po—br)	14	116,5	4,81	1,33	8	108,4	3,36	1,27
5. Длина основания черепа	14	101,0	3,26	0,90	8	96,9	0,99	0,47
9. Наименьшая ширина лба	14	98,4	4,84	1,34	7	94,4	4,12	1,57
10. Наибольшая ширина лба	14	124,2	5,16	1,43	7	113,4	7,15	2,72
11. Бинаурикулярная ширина	14	127,9	4,19	1,26	7	119,0	4,08	1,55
12. Ширина затылка	13	114,1	4,17	1,30	8	107,9	3,30	1,25
29. Лобная хорда	14	109,8	5,34	1,58	8	103,2	4,67	1,86
Высота изгиба лобной кости	14	26,2	2,21	0,61	7	23,4	2,83	1,08
32. Угол лба (pa—me)	14	84,3	4,51	1,25	8	83,3	3,58	1,35
Угол лба (gl—me)	14	78,3	5,22	1,02	8	78,3	3,68	1,39
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	1	7,1	—	—	—	—	—	—
	3	21,4	—	—	2	25,0	—	—
	3	21,4	—	—	1	12,5	—	—
	—	—	—	—	2	25,0	—	—
	7	50,0	—	—	3	37,5	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	14	3,07	—	—	8	1,88	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	14	2,29	—	—	8	1,50	—	—
8 : 1. Черепной указатель	13	80,9	4,52	1,31	8	80,4	4,37	1,65
17 : 1. Высотно-продольный указатель	14	73,7	2,70	0,75	8	76,5	2,95	1,11
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	13	92,0	4,99	1,44	8	93,7	3,47	1,31
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	13	67,4	4,74	1,37	7	68,2	2,04	0,78
9 : 10. Лобный указатель	14	79,3	4,31	1,19	7	83,4	4,43	1,69
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	12	86,1	5,74	1,59	7	87,6	4,10	1,56
Указатель высоты изгиба лобной кости	14	23,9	1,61	0,45	7	22,6	2,46	0,94
40. Длина основания лица	14	94,7	4,21	1,16	8	90,1	4,71	1,88
43. Верхняя ширина лица	14	105,9	3,80	1,05	7	100,1	3,24	1,23
45. Скуловая ширина	13	136,5	4,94	1,52	6	125,3	3,33	1,49
46. Средняя ширина лица	11	93,2	3,90	1,23	6	90,7	5,50	2,45
48. Верхняя высота лица	14	70,2	3,74	1,04	8	66,0	2,00	0,76
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	13	20,4	2,17	0,73	8	17,9	1,92	0,72
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	14	42,3	4,81	1,33	8	40,1	1,58	0,60
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	14	39,4	5,78	1,60	8	37,6	1,98	0,75
52. Высота орбиты (лев.)	14	33,3	1,45	0,40	8	34,1	2,04	0,77
54. Ширина носа	13	25,2	2,54	0,83	8	23,3	1,62	0,61
55. Высота носа	13	52,3	3,28	1,05	8	49,9	1,55	0,59
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	11	78,5	—	—	8	100,0	—	—
	3	21,5	—	—	—	—	—	—

Таблица 40 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	14	2,79	—	—	7	3,00	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	14	4,5	0,96	0,27	8	4,2	1,25	0,47
62.	Длина нёба	8	44,5	2,45	0,92	5	41,4	5,61	2,80
63.	Ширина нёба	8	41,9	2,90	1,09	3	37,7	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	14	99,7	3,41	0,95	7	94,3	2,86	1,09
IOW sub.	Высота назнона над биорбитальной шириной	14	18,5	1,89	0,52	7	17,3	1,25	0,48
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	12	92,4	4,67	1,40	7	88,8	4,38	1,67
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	12	23,1	2,94	0,88	7	22,9	2,01	0,76
DC.	Дакриальная хорда	13	21,8	2,32	0,77	8	19,2	2,11	0,80
DS.	Дакриальная высота	13	12,3	1,60	0,57	8	11,9	1,17	0,44
SC.	Симпатическая хорда	14	9,0	1,70	0,47	8	8,3	1,37	0,48
SS.	Симпатическая высота	14	4,9	1,27	0,35	8	4,5	0,76	0,29
72.	Угол профиля лица общий	12	88,3	3,40	1,02	8	87,5	3,78	1,43
73.	Угол профиля средней части лица	13	89,4	3,61	1,04	8	87,3	4,42	1,67
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	12	88,6	3,59	1,08	8	88,1	1,89	0,81
75.	Угол носовых костей к горизонтали	14	59,9	6,28	1,74	8	57,5	4,00	1,51
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	12	30,1	5,91	1,78	8	30,0	1,97	0,74
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo)	14	139,0	3,51	0,97	7	139,4	2,70	1,03
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	12	126,8	5,41	1,63	7	125,3	3,67	1,40
40 : 5.	Указатель выступа лица	14	93,9	3,74	1,04	8	93,0	4,60	1,74
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	12	93,3	3,71	1,12	6	90,4	2,40	1,07
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	14	52,8	3,63	1,01	8	51,4	2,23	0,91
48 : 45.	Вертикальный лицевой указатель	13	51,5	2,42	0,70	6	52,9	2,98	1,33
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	14	78,7	2,43	0,67	8	86,9	3,63	1,37
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	14	84,3	2,46	0,68	8	90,4	6,22	2,35
54 : 55.	Носовой указатель	13	48,2	4,64	1,34	8	46,6	3,86	1,46
63 : 62.	Нёбный указатель	7	92,7	4,46	1,82	3	86,9	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	13	58,1	9,09	2,62	8	62,4	5,18	1,96
SS : SC.	Симпатический указатель	14	54,9	12,81	3,55	8	54,6	9,72	3,67
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	12	23,4	2,18	0,66	8	22,9	3,92	1,48

Средние размеры и показатели черепов балкарцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	11	179,1	6,71	2,12	6	170,5	7,91	3,53
8. Поперечный диаметр	10	149,7	5,60	1,87	6	138,0	4,60	2,05
17. Высотный диаметр (ba—br)	10	134,7	4,47	1,49	8	128,1	2,36	0,89
20. Высотный диаметр (po—br)	9	117,2	3,80	1,34	6	110,2	2,79	1,25
5. Длина основания черепа	10	101,3	5,79	1,93	8	96,6	2,06	0,78
9. Наименьшая ширина лба	11	100,6	5,04	1,59	7	95,1	3,79	1,55
10. Наибольшая ширина лба	9	121,2	4,11	1,45	7	113,6	5,04	2,06
11. Бинаурикулярная ширина	9	127,8	3,80	1,34	6	119,7	3,31	1,48
12. Ширина затылка	10	112,5	4,53	1,51	6	106,2	3,97	1,77
29. Лобная хорда	11	111,2	4,14	1,31	8	107,5	2,17	0,82
Высота изгиба лобной кости	11	25,7	2,64	0,84	8	26,2	2,71	1,02
32. Угол лба (na—me)	9	84,0	2,91	1,03	6	85,5	3,01	1,34
Угол лба (gl—me)	9	77,7	2,91	1,03	6	81,3	3,08	1,38
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	{ ellipsoides	1	9,1	—	—	—	—	—
	{ ovoides	1	9,1	—	—	2	28,6	—
	{ norma ver-	1	9,1	—	—	1	14,3	—
	{ ticalis), %	8	72,7	—	—	4	57,1	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	12	3,08	—	—	7	1,57	—	—
	11	1,82	—	—	7	1,43	—	—
8 : 1. Сосцевидный отросток (1—3)	10	84,1	3,46	1,15	5	82,0	6,00	3,00
17 : 1. Высотно-продольный указатель	10	76,1	4,00	1,33	6	74,7	4,03	1,80
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9	90,1	3,81	1,45	6	94,4	4,47	2,00
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	10	66,8	3,58	1,19	6	68,8	2,54	1,13
9 : 10. Лобный указатель	9	82,4	2,77	1,18	7	83,8	2,13	0,87
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	10	89,4	3,49	1,16	5	90,5	5,78	2,89
Указатель высоты изгиба лобной кости	11	23,2	1,79	0,57	8	24,3	2,08	0,78
40. Длина основания лица	9	98,0	6,04	2,13	5	91,8	4,09	2,05
43. Верхняя ширина лица	12	107,9	3,39	1,02	6	103,0	2,37	1,06
45. Скуловая ширина	10	139,8	2,30	0,77	6	126,3	4,41	1,97
46. Средняя ширина лица	10	98,1	4,04	1,35	6	92,0	2,68	1,20
48. Верхняя высота лица	10	70,7	3,15	1,05	5	68,8	3,56	1,78
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	12	19,7	2,77	0,84	7	19,9	1,21	0,49
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	12	42,8	2,01	0,30	7	40,0	0,71	0,29
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	12	41,0	1,24	0,37	7	38,7	0,90	0,37
52. Высота орбиты (лев.)	12	34,7	1,62	0,49	7	33,8	1,60	0,75
54. Ширина носа	10	25,5	2,07	0,69	6	23,4	0,77	0,34
55. Высота носа	10	52,0	2,49	0,83	7	49,6	2,13	0,87
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	{ anthropinae	9	90,0	—	—	5	83,3	—
	{ fossae praen-	1	10,0	—	—	—	—	—
	{ sales	—	—	—	—	—	—	—
infantiles	—	—	—	—	1	16,7	—	—

Таблица 41 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	10	2,70	—	—	4	2,50	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	10	4,5	2,12	0,71	6	4,8	1,04	0,46
62.	Длина нёба	9	46,0	3,18	1,12	4	42,1	—	—
63.	Ширина нёба	6	43,2	2,86	1,28	3	40,3	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo-fmo)	11	100,3	4,18	1,32	7	95,3	2,20	0,90
IOW sub.	Высота назiona над биорбитальной шириной	11	18,4	3,17	1,00	7	17,9	1,63	0,67
	Зиго-максиллярная ширина (zm'-zm')	9	96,9	4,99	1,76	6	90,9	3,41	1,52
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	9	23,5	2,29	0,81	6	22,5	1,85	0,83
DC.	Дакриальная хорда	11	23,3	2,43	0,77	7	21,2	1,08	0,44
DS.	Дакриальная высота	11	14,0	1,30	0,41	7	12,6	1,16	0,47
SC.	Симотическая хорда	11	9,4	2,94	0,93	8	9,2	1,62	0,61
SS.	Симотическая высота	11	5,2	1,53	0,48	8	4,6	0,92	0,35
72.	Угол профиля лица общий	8	86,5	2,07	0,78	4	86,8	—	—
73.	Угол профиля средней части лица	8	87,3	1,83	0,69	6	87,8	2,79	1,25
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	8	84,5	5,81	2,20	4	83,0	—	—
75.	Угол носовых костей к горизонтали	8	55,5	3,74	1,41	6	57,3	4,45	1,99
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	8	32,8	4,55	1,72	4	28,2	—	—
77.	Назо-малярный угол (fmo-p-fmo)	11	139,5	5,70	1,80	7	138,7	3,74	1,52
	Зиго-максиллярный угол (zm'-ss-zm')	9	128,1	3,51	1,24	6	127,0	4,05	1,81
40 : 5.	Указатель выступания лица	9	96,0	3,56	1,46	5	96,0	0,99	0,50
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	9	93,0	2,51	1,09	5	91,1	5,30	2,65
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	9	52,0	3,21	1,13	5	53,6	2,18	1,09
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	9	50,2	2,62	0,92	4	53,5	—	—
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	12	81,1	3,56	1,07	7	84,3	3,14	1,28
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	12	84,6	3,49	1,05	7	87,3	3,09	1,26
54 : 55.	Носовой указатель	10	49,0	3,69	1,23	6	46,7	1,67	0,74
63 : 62.	Нёбный указатель	6	88,2	4,83	2,16	2	96,3	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	11	62,0	8,50	2,69	7	59,7	7,76	3,17
SS : SC.	Симотический указатель	11	61,2	5,04	1,59	8	51,6	10,68	4,03
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	9	23,2	1,25	0,44	6	21,7	2,37	1,06
65.	Бикондилярная ширина	1	125,0	—	—	—	—	—	—
66.	Бигонимальная ширина	1	101,0	—	—	—	—	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	1	83,0	—	—	—	—	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	1	108,0	—	—	—	—	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	1	68,0	—	—	—	—	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	1	35,0	—	—	—	—	—	—
	Угол ветви нижней челюсти (inf-po)	1	113,0	—	—	—	—	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-дигорцев
(селение Уакац, полуподземные склепы)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	10	182,6	6,29	2,10	5	173,0	6,28	3,14
8. Поперечный диаметр	10	143,7	4,83	1,61	5	145,0	9,99	5,00
17. Высотный диаметр (ba—br)	10	131,5	6,06	2,02	5	134,2	6,84	3,42
20. Высотный диаметр (po—br)	10	115,1	5,38	1,79	5	116,4	7,60	3,80
5. Длина основания черепа	10	101,1	3,00	1,00	5	99,0	2,92	1,49
9. Наименьшая ширина лба	10	97,4	4,09	1,36	5	94,6	3,36	1,68
10. Наибольшая ширина лба	10	118,8	5,65	1,88	5	120,8	9,98	4,99
11. Биаурикулярная ширина	10	125,1	4,31	1,44	5	124,4	4,39	2,20
12. Ширина затылка	10	110,7	3,27	1,09	5	113,0	5,34	2,67
29. Лобная хорда	10	109,5	5,33	1,78	5	107,5	7,91	3,96
Высота изгиба лобной кости	9	25,3	2,10	0,74	5	24,3	1,20	0,60
32. Угол лба (na—me)	10	82,9	4,68	1,56	5	87,0	5,24	2,62
Угол лба (gl—me)	10	76,7	5,69	1,90	5	82,8	4,97	2,49
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	1	10,0	—	—	—	—	—
	ovoides	1	10,0	—	—	—	—	—
	pentagonoides	4	40,0	—	2	40,0	—	—
	rhomboides	1	10,0	—	1	20,0	—	—
	sphenoides	3	30,0	—	2	40,0	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	10	2,60	—	—	5	1,40	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	10	2,40	—	—	5	1,20	—	—
8 : 1. Черепной указатель	10	78,8	3,34	1,11	5	83,9	6,52	3,26
17 : 1. Высотно-продольный указатель	10	72,0	2,89	0,96	5	77,7	5,11	2,56
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	10	91,6	4,38	1,46	5	92,7	1,83	0,92
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	10	67,8	1,86	0,62	5	65,4	3,00	1,50
9 : 10. Лобный указатель	10	82,0	2,38	0,79	5	78,6	4,54	2,27
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	10	88,0	3,90	1,30	5	83,8	2,34	1,17
Указатель высоты изгиба лобной кости	9	23,1	1,11	0,39	5	22,7	2,26	1,13
40. Длина основания лица	10	97,9	3,35	1,12	5	92,6	4,16	2,08
43. Верхняя ширина лица	10	107,1	2,88	0,96	5	102,4	2,19	1,10
45. Скуловая ширина	10	134,8	3,15	1,05	5	127,4	3,85	1,93
46. Средняя ширина лица	10	94,5	1,90	0,63	5	91,2	3,34	1,67
48. Верхняя высота лица	10	72,3	3,63	1,21	5	70,0	2,65	1,33
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	10	21,7	1,53	0,51	5	19,2	1,99	1,00
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	10	41,5	0,83	0,28	5	40,8	1,68	0,84
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	10	40,0	0,90	0,30	5	39,2	1,68	0,84
52. Высота орбиты (лев.)	10	34,4	1,79	0,60	5	34,3	3,13	1,56
54. Ширина носа	9	25,3	2,00	0,71	5	23,8	1,92	0,96
55. Высота носа	10	52,5	2,68	0,89	5	49,8	4,15	2,08
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	9	90,0	—	5	100,0	—	—
	fossae praenales	1	10,0	—	—	—	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	10	3,40	—	—	5	3,00	—	—

Таблица 42 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	10	4,8	1,55	0,52	5	5,4	0,65	0,33
62.	Длина нёба	10	45,0	2,16	0,72	5	43,2	2,05	1,03
63.	Ширина нёба	9	41,4	1,74	0,61	4	37,8	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	10	99,0	2,80	0,93	5	94,4	2,51	1,26
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	10	19,5	1,69	0,56	5	18,3	1,52	0,76
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	10	93,7	3,17	1,06	5	89,9	4,65	2,33
	Высота субинале над зиго-максиллярной шириной	10	24,1	2,97	0,99	5	22,7	0,91	0,46
DC.	Дакриальная хорда	10	22,8	2,34	0,78	5	20,6	1,67	0,84
DS.	Дакриальная высота	10	12,1	3,93	1,31	5	11,9	1,20	0,60
SC.	Симотическая хорда	10	8,8	2,06	0,69	5	8,7	2,87	1,43
SS.	Симотическая высота	10	4,5	0,86	0,29	5	4,0	0,73	0,37
72.	Угол профиля лица общий	10	85,5	3,57	1,19	5	88,2	1,92	0,96
73.	Угол профиля средней части лица	10	85,8	4,66	1,55	5	89,0	1,41	0,71
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	10	84,6	6,13	2,04	5	86,2	6,65	3,33
75.	Угол носовых костей к горизонтали	10	54,0	7,88	2,96	3	62,3	—	—
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	10	34,5	6,22	2,07	3	25,7	—	—
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	10	136,9	3,28	1,09	5	137,2	3,34	1,67
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	10	125,2	6,43	2,14	5	125,8	2,59	1,30
40 : 5.	Указатель выступания лица	10	96,8	2,06	0,69	5	93,5	2,03	1,02
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	10	93,9	3,42	1,14	5	88,0	3,44	1,72
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	10	55,1	3,45	1,15	5	52,3	3,94	1,97
40 : 45.	Вертикальный лицевой указатель	10	53,7	3,27	1,09	5	55,0	2,96	1,48]
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	10	82,8	4,70	1,57	5	84,1	6,80	3,40]
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	10	85,9	4,57	1,52	5	87,5	7,39	3,70
54 : 55.	Носовой указатель	9	48,4	2,88	1,02	5	47,9	3,89	1,94
63 : 62.	Нёбный указатель	9	91,6	1,76	0,62	4	87,5	6,40	3,20
DS : DC.	Дакриальный указатель	10	53,7	7,72	2,91	5	58,2	9,04	4,52
SS : SC.	Симотический указатель	10	52,2	11,88	3,96	5	49,3	16,93	8,47
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	9	22,9	3,58	1,27	3	21,0	—	—

Средние размеры и показатели черепов осетин-дигорцев
(селение Уакац в целом)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	42	183,0	6,84	1,06	23	176,3	5,05	1,08
8. Поперечный диаметр	42	144,3	5,20	0,80	23	140,9	7,08	1,51
17. Высотный диаметр (ba—br)	41	134,1	5,08	0,79	23	132,1	5,20	1,11
20. Высотный диаметр (po—br)	42	115,6	4,14	0,64	23	114,0	5,02	1,07
5. Длина основания черепа	41	102,0	4,26	0,67	23	98,8	3,47	0,74
9. Наименьшая ширина лба	42	99,6	3,94	0,61	23	94,8	3,72	0,79
10. Наибольшая ширина лба	42	120,2	5,25	0,81	23	118,6	6,92	1,48
11. Бицентрикулярная ширина	42	125,4	4,30	0,66	23	119,8	5,70	1,22
12. Ширина затылка	38	111,9	4,37	0,71	23	108,8	5,02	1,07
29. Лобная хорда	42	111,9	5,25	0,81	23	108,2	5,78	1,23
Высота изгиба лобной кости	41	25,3	3,33	0,52	23	25,4	2,56	0,55
32. Угол лба (na—me)	42	82,0	4,60	0,71	23	85,8	4,15	0,88
Угол лба (gl—me)	42	76,2	5,01	0,77	23	80,9	4,33	0,92
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	4	9,5	—	—	—	—	—	—
	15	35,7	—	—	7	31,8	—	—
	10	23,8	—	—	6	27,3	—	—
	1	2,4	—	—	1	4,5	—	—
	12	28,6	—	—	8	36,4	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	42	2,62	—	—	23	1,83	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	42	2,19	—	—	23	1,52	—	—
8: 1. Черепной указатель	42	79,1	3,34	0,52	23	80,0	4,24	0,90
17: 1. Высотно-продольный указатель	41	73,4	2,70	0,42	23	75,0	3,71	0,79
17: 8. Высотно-поперечный указатель	41	93,7	4,17	0,65	23	93,9	3,05	0,65
9: 8. Лобно-поперечный указатель	42	69,1	2,77	0,43	23	67,4	3,47	0,74
9: 10. Лобный указатель	42	82,7	2,58	0,40	23	80,1	3,83	0,82
9: 12. Лобно-затылочный указатель	38	89,1	3,52	0,57	23	87,3	4,52	0,96
Указатель высоты изгиба лобной кости	41	22,6	2,35	0,37	23	23,4	2,02	0,43
40. Длина основания лица	37	97,3	4,30	0,71	23	93,4	4,19	0,89
43. Верхняя ширина лица	42	107,7	3,30	0,51	23	101,5	3,55	0,76
45. Скуловая ширина	42	136,3	4,02	0,62	23	126,1	4,82	1,03
46. Средняя ширина лица	42	97,7	3,98	0,61	23	90,5	3,45	0,74
48. Верхняя высота лица	38	72,7	4,27	0,69	23	68,2	3,56	0,76
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	42	20,6	2,33	0,36	23	18,7	1,77	0,38
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	42	42,5	1,43	0,22	23	40,5	1,80	0,38
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	42	40,0	1,46	0,23	23	38,1	1,96	0,42
52. Высота орбиты (лев.)	42	33,8	1,43	0,22	23	33,2	2,43	0,52
54. Ширина носа	40	25,4	1,64	0,26	23	23,8	1,88	0,40
55. Высота носа	42	53,1	2,63	0,41	23	50,3	3,43	0,73
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	36	85,7	—	—	22	95,7	—	—
	6	14,3	—	—	1	4,3	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	41	3,20	—	—	22	2,91	—	—

Таблица 43 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	41	5,0	1,55	0,24	20	4,5	1,06	0,24
62.	Длина нёба	35	45,6	2,79	0,47	20	43,0	1,88	0,43
63.	Ширина нёба	29	41,2	2,62	0,50	17	40,2	2,27	0,57
43 (1.)	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	42	100,7	3,12	0,48	23	95,4	3,41	0,73
IOW, sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	42	19,6	2,22	0,34	23	18,4	1,58	0,34
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	41	95,2	4,10	0,64	23	89,9	4,44	0,95
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	41	25,2	2,36	0,37	23	23,5	2,35	0,50
DC.	Дакриальная хорда	42	21,9	2,63	0,41	23	20,2	2,07	0,44
DS.	Дакриальная высота	42	13,2	1,71	0,26	23	12,0	1,36	0,29
SC.	Симотическая хорда	42	9,4	1,85	0,29	23	9,2	2,50	0,53
SS.	Симотическая высота	42	5,1	1,18	0,18	23	4,3	0,74	0,16
72.	Угол профиля лица общий	37	86,2	2,95	0,49	22	86,9	2,78	0,61
73.	Угол профиля средней части лица	41	86,1	3,93	0,61	23	87,9	3,10	0,66
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	37	87,3	5,75	0,95	22	84,1	6,17	1,35
75.	Угол носовых костей к горизонтالي	42	54,2	7,00	1,08	20	57,8	6,39	1,47
75 (1.)	Угол носовых костей к линии профиля	37	32,3	5,17	0,85	19	29,4	5,28	1,25
77.	Назо-маллярный угол (fmo—n—fmo)	42	137,3	4,54	0,70	23	137,4	3,03	0,65
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	41	123,8	5,01	0,78	23	124,4	4,33	0,92
40 : 5.	Указатель выступания лица	37	95,7	3,03	0,50	23	94,6	2,58	0,55
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	42	94,8	3,59	0,55	23	89,6	3,45	0,74
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	37	54,2	3,55	0,58	23	51,7	3,18	0,68
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	38	53,3	3,55	0,58	23	54,1	2,48	0,53
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	42	79,6	4,02	0,62	23	81,9	5,68	1,21
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	42	84,7	3,98	0,61	23	87,2	6,31	1,35
54 : 55.	Носовой указатель	40	47,9	3,61	0,57	23	47,5	5,08	1,08
63 : 62.	Нёбный указатель	29	91,2	7,50	1,41	17	93,3	6,20	1,55
DS : DC.	Дакриальный указатель	42	61,4	11,26	1,74	23	60,2	9,51	2,03
SS : SC.	Симотический указатель	42	55,5	13,60	2,09	23	48,9	12,18	2,60
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	37	23,0	2,72	0,45	16	22,2	2,48	0,64

Средние размеры и показатели черепов осетин-дигорцев
(селение Магута, полуподземные склепы)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	25	184,0	5,62	1,15	9	175,6	5,10	1,80
8. Поперечный диаметр	25	143,2	4,17	0,85	9	141,2	6,30	2,23
17. Высотный диаметр (ba—br)	25	132,8	5,37	1,10	9	129,9	4,46	1,58
20. Высотный диаметр (po—br)	25	114,0	3,64	0,74	9	111,9	4,57	1,61
5. Длина основания черепа	25	102,8	4,36	0,89	9	95,6	2,88	1,02
9. Наименьшая ширина лба	25	99,2	4,33	0,88	9	94,1	3,26	1,15
10. Наибольшая ширина лба	25	119,7	4,88	1,00	9	116,4	4,20	1,48
11. Биурикулярная ширина	25	126,3	4,73	0,97	9	121,0	4,27	1,51
12. Ширина затылка	21	111,2	4,65	1,04	8	108,1	4,16	1,57
29. Лобная хорда	24	111,2	3,73	0,78	9	109,5	4,18	1,48
Высота изгиба лобной кости	24	24,3	2,15	0,45	9	24,6	2,45	0,87
32. Угол лба (na—me)	25	79,3	4,57	0,93	9	81,0	4,53	1,60
Угол лба (gl—me)	25	74,1	4,51	0,92	9	77,8	4,55	1,61
Общий вид { ellipsoides	2	8,0	—	—	—	—	—	—
сверху { ovooides	11	44,0	—	—	3	33,3	—	—
(norma ver- { pentagonoides	1	4,0	—	—	—	—	—	—
ticalis), % { sphenoides	10	40,0	—	—	6	66,7	—	—
{ sphaeroides	1	4,0	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	25	3,04	—	—	9	1,67	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	25	2,72	—	—	9	2,11	—	—
8 : 1. Черепной указатель	25	77,9	2,64	0,54	9	80,5	4,53	1,60
17 : 1. Высотно-продольный указатель	25	72,2	2,70	0,55	9	74,0	2,66	0,94
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	25	92,7	4,00	0,82	9	92,1	3,71	1,31
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	25	69,3	3,01	0,61	9	66,8	3,48	1,23
9 : 10. Лобный указатель	25	82,9	3,08	0,63	9	81,7	3,64	1,29
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	21	89,3	5,16	1,15	8	87,0	4,07	1,54
Указатель высоты изгиба лобной кости	24	21,9	1,67	0,35	9	22,5	3,84	0,65
40. Длина основания лица	22	96,1	4,55	1,00	8	91,8	3,41	1,29
43. Верхняя ширина лица	25	106,8	3,46	0,71	9	103,1	4,65	1,64
45. Скуловая ширина	25	134,9	5,08	1,04	8	127,5	2,45	0,92
46. Средняя ширина лица	25	95,5	5,41	1,10	7	93,1	4,38	1,79
47. Полная высота лица	3	115,7	—	—	1	110,0	—	—
48. Верхняя высота лица	22	70,5	4,41	0,96	8	67,2	3,76	1,42
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	25	19,6	1,88	0,38	9	17,0	1,39	0,49
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	25	42,3	1,62	0,33	9	42,3	1,44	0,51
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	25	39,8	1,43	0,29	9	40,2	1,28	0,45
52. Высота орбиты (лев.)	25	33,8	2,12	0,43	9	34,3	1,92	0,68
54. Ширина носа	24	24,0	2,51	0,52	9	23,1	2,96	1,05
55. Высота носа	24	52,5	4,46	0,93	9	48,9	2,67	0,94
Форма нижнего края { anthropinae	14	58,3	—	—	8	88,9	—	—
грушевидного отверстия, % { fossae praenales	10	41,7	—	—	1	11,1	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	23	3,35	—	—	7	2,43	—	—

Таблица 44 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	24	5,1	1,52	0,32	8	3,9	1,36	0,51
62.	Длина нёба	18	45,0	3,43	0,83	7	42,0	2,00	0,82
63.	Ширина нёба	12	41,5	2,78	0,84	4	40,2	—	—
43 (1).	Бнорбитальная ширина (fmo—fmo)	25	100,4	3,83	0,78	9	97,2	3,02	1,07
IOW sub.	Высота назиона над бнорбитальной шириной	25	19,2	2,81	0,57	9	17,6	2,72	0,96
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	23	95,6	5,97	1,27	7	92,4	4,31	1,76
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	23	23,8	2,46	0,52	7	23,4	1,56	0,64
DC.	Дакриальная хорда	23	21,2	2,06	0,44	8	19,5	1,98	0,75
DS.	Дакриальная высота	23	12,8	1,48	0,32	8	10,5	1,05	0,40
SC.	Симотическая хорда	24	10,0	2,39	0,50	9	8,6	2,50	0,88
SS.	Симотическая высота	24	5,2	1,06	0,22	9	3,9	1,06	0,37
72.	Угол профиля лица общий	19	85,6	3,37	0,79	8	85,3	2,55	0,96
73.	Угол профиля средней части лица	23	86,0	3,67	0,78	8	85,3	2,32	0,88
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	19	85,6	3,85	0,91	7	82,6	2,83	1,16
75.	Угол носовых костей к горизонтали	22	54,9	7,63	1,67	6	53,8	6,08	2,71
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	17	31,5	6,67	1,67	6	31,3	5,82	2,60
77.	Назо-маларный угол (fmo—n—fmo)	25	138,1	5,43	1,11	9	140,3	5,47	1,93
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	23	127,0	3,47	0,74	7	126,1	3,63	1,48
40 : 5.	Указатель выступания лица	22	93,4	4,59	1,00	8	96,0	3,12	1,12
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	25	94,2	2,98	0,61	8	90,8	3,17	1,20
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	22	52,9	3,44	0,75	8	51,6	3,10	1,17
47 : 45.	Общий лицевой указатель	3	85,3	—	—	1	82,1	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	22	52,2	2,99	0,65	7	53,0	3,22	1,12
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	25	80,0	5,69	1,16	9	81,2	5,10	1,80
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	25	84,9	5,72	1,17	9	85,5	4,81	1,70
54 : 55.	Носовой указатель	24	46,1	5,86	1,22	9	47,4	2,41	0,85
63 : 62.	Нёбный указатель	11	95,8	7,87	2,49	3	95,5	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	23	60,8	7,69	1,64	8	54,2	7,79	2,94
SS : SC.	Симотический указатель	24	53,2	9,70	2,02	9	45,4	8,37	2,96
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	21	20,6	2,69	0,60	8	20,3	3,93	1,48
65.	Бикондильная ширина	4	124,0	—	—	3	118,7	—	—
66.	Бигонимальная ширина	4	104,0	—	—	3	97,3	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	4	83,0	—	—	3	75,7	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	4	108,8	—	—	3	100,7	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	4	66,2	—	—	3	60,7	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	4	31,5	—	—	3	31,5	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	4	115,8	—	—	3	117,3	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	4	62,0	—	—	1	73,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-дигорцев
(селение Махческ, полуподземные склепы)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	35	184,4	6,63	1,12	29	174,2	5,72	1,08
8. Поперечный диаметр	35	144,6	5,04	0,85	29	138,9	5,65	1,07
17. Высотный диаметр (ba—br)	35	134,4	4,34	0,73	29	128,7	4,72	0,89
20. Высотный диаметр (po—br)	35	116,0	3,14	0,53	29	110,9	3,57	0,67
5. Длина основания черепа	35	101,8	3,00	0,51	29	97,6	4,22	0,80
9. Наименьшая ширина лба	35	99,0	3,71	0,63	29	94,7	3,77	0,71
10. Наибольшая ширина лба	35	121,3	3,68	0,62	29	117,0	5,64	1,07
11. Биаурикулярная ширина	35	126,9	4,78	0,81	29	120,9	4,11	0,78
12. Ширина затылка	32	112,1	5,28	0,93	29	107,5	3,72	0,70
29. Лобная хорда	35	111,5	5,13	0,87	29	107,5	4,59	0,87
Высота изгиба лобной кости	35	25,4	2,27	0,38	29	26,1	2,53	0,48
32. Угол лба (pa—me)	34	81,9	4,65	0,80	29	84,1	4,55	0,86
Угол лба (gl—me)	34	75,2	5,16	0,89	29	79,3	4,94	0,93
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	6	17,7	—	—	1	3,4	—	—
	10	29,4	—	—	12	41,4	—	—
	3	8,8	—	—	3	10,4	—	—
	13	38,2	—	—	12	41,4	—	—
	2	5,9	—	—	1	3,4	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	34	2,97	—	—	29	2,00	—	—
8 : 1. Сосцевидный отросток (1—3)	34	2,74	—	—	29	1,66	—	—
Черепной указатель	35	78,6	3,62	0,61	29	79,8	3,55	0,67
17 : 1. Высотно-продольный указатель	35	73,0	3,38	0,57	29	73,9	2,97	0,56
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	35	92,8	3,79	0,64	29	92,7	3,81	0,72
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	35	68,5	2,76	0,47	29	68,3	2,84	0,54
9 : 10. Лобный указатель	35	81,6	2,81	0,48	29	81,0	3,03	0,57
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	32	87,8	4,59	0,81	29	88,5	3,88	0,73
Указатель высоты изгиба лобной кости	35	22,9	1,90	0,32	29	24,2	1,83	0,35
40. Длина основания лица	33	96,2	4,43	0,77	23	92,5	3,22	0,69
43. Верхняя ширина лица	35	107,2	2,62	0,44	29	101,8	3,70	0,70
45. Скуловая ширина	34	135,6	4,91	0,84	23	126,6	4,87	1,04
46. Средняя ширина лица	34	95,2	3,71	0,64	28	90,4	4,12	0,79
47. Полная высота лица	5	119,0	6,67	3,34	2	109,0	—	—
48. Верхняя высота лица	33	73,7	3,17	0,55	23	66,9	3,85	0,82
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	35	20,4	2,12	0,36	29	18,5	1,97	0,37
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	35	42,2	1,48	0,25	29	40,5	1,46	0,28
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	35	40,4	1,55	0,26	29	38,8	1,47	0,28
52. Высота орбиты (лев.)	35	33,7	1,96	0,33	29	33,3	1,70	0,32
54. Ширина носа	35	24,7	1,77	0,30	28	24,2	1,79	0,34
55. Высота носа	35	53,3	2,55	0,43	29	49,9	2,81	0,53
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	32	94,1	—	—	26	92,9	—	—
	2	5,9	—	—	2	7,1	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	32	3,09	—	—	23	2,87	—	—

Таблица 45 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	35	4,2	1,17	0,20	29	4,5	1,37	0,26
62.	Длина нёба	28	44,4	2,58	0,50	21	42,5	1,97	0,44
63.	Ширина нёба	21	41,1	2,80	0,63	19	40,7	2,54	0,60
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	35	100,1	3,56	0,60	29	94,6	3,37	0,64
10W sub.	Высота нозилона над биорбитальной хордой	35	19,1	1,61	0,27	29	18,3	1,81	0,34
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	34	94,9	3,44	0,59	27	89,2	3,80	0,75
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	34	23,2	2,46	0,42	27	22,9	2,44	0,48
DC.	Дакриальная хорда	35	22,1	2,11	0,36	29	20,0	2,20	0,42
DS.	Дакриальная высота	35	12,3	1,01	0,17	29	11,5	1,39	0,26
SC.	Симотическая хорда	34	9,4	1,94	0,33	29	8,7	1,29	0,24
SS.	Симотическая высота	34	4,6	0,98	0,17	29	4,2	1,10	0,21
72.	Угол профиля лица общий	29	86,5	2,86	0,54	22	85,9	3,43	0,75
73.	Угол профиля средней части лица	35	87,1	3,13	0,53	27	86,8	3,21	0,63
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	29	84,7	5,77	1,09	22	83,9	6,07	1,33
75.	Угол носовых костей к горизонталю	33	56,2	5,54	0,97	27	56,4	5,85	1,15
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	28	30,0	6,04	1,16	20	31,0	4,14	0,93
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	35	138,0	2,84	0,48	29	137,7	3,86	0,73
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	34	127,5	4,70	0,81	27	125,3	5,50	1,08
40 : 5.	Указатель выступания лица	33	94,5	3,59	0,63	23	94,9	2,73	0,58
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	34	93,7	3,28	0,56	23	91,0	3,70	0,79
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	33	54,7	2,65	0,46	23	52,1	2,68	0,57
47 : 45.	Общий лицевой указатель	5	87,3	5,38	2,69	2	88,0	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	32	54,3	2,05	0,36	18	52,6	3,58	0,87
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	35	79,5	4,46	0,75	29	82,3	4,43	0,84
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	35	83,4	4,22	0,71	29	86,0	4,82	0,91
54 : 55.	Носовой указатель	35	47,2	3,43	0,58	28	48,5	3,72	0,72
63 : 62.	Нёбный указатель	18	93,9	8,17	1,98	18	96,5	5,75	1,40
DS : DC.	Дакриальный указатель	35	56,2	6,07	1,03	29	58,2	7,77	1,47
SS : SC.	Симотический указатель	34	49,8	12,18	2,09	29	48,2	11,45	2,16
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	33	22,6	3,35	0,58	27	21,2	2,72	0,53
65.	Бикондилярная ширина	7	119,4	4,36	1,78	3	118,7	—	—
66.	Бигонимальная ширина	7	99,3	6,64	2,71	3	93,3	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	7	80,7	7,62	3,11	3	74,7	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	7	107,6	5,86	2,39	3	106,7	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	7	61,1	8,68	3,54	3	55,0	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	7	32,1	1,35	0,55	3	28,5	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	7	122,0	8,01	3,27	3	127,3	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	6	66,5	7,94	3,54	3	62,7	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-дигорцев
(селение Махческ в целом)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	70	184,4	6,39	0,76	47	175,3	6,02	0,88
8. Поперечный диаметр	69	143,7	4,67	0,56	47	139,0	5,32	0,78
17. Высотный диаметр (ba—br)	70	134,1	4,42	0,53	47	129,8	5,21	0,76
20. Высотный диаметр (po—br)	70	115,0	3,12	0,37	47	112,0	4,32	0,63
5. Длина основания черепа	70	101,9	3,92	0,47	47	98,2	4,05	0,59
9. Наименьшая ширина лба	70	98,2	3,80	0,45	47	95,1	3,88	0,57
10. Наибольшая ширина лба	70	120,5	4,38	0,52	45	117,1	5,76	0,86
11. Биурикулярная ширина	70	125,9	4,45	0,53	46	120,9	4,72	0,70
12. Ширина затылка	65	111,8	4,63	0,57	47	107,2	4,00	0,58
29. Лобная хорда	70	111,4	4,40	0,53	47	108,0	3,84	0,56
Высота изгиба лобной кости	70	25,8	2,49	0,30	47	26,2	2,81	0,41
43. Угол лба (na—me)	69	82,4	4,80	0,58	47	84,5	4,63	0,67
Угол лба (gl—me)	69	75,9	5,02	0,60	47	80,0	5,25	0,77
Общий вид { (norma ver- ticalis), %	7	10,2	—	—	3	6,4	—	—
	27	39,1	—	—	16	34,0	—	—
	10	14,5	—	—	10	21,3	—	—
	23	33,3	—	—	17	36,2	—	—
	2	2,9	—	—	1	2,1	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	69	2,96	—	—	47	1,98	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	69	2,41	—	—	47	1,62	—	—
8 ¹ : 1. Черепной указатель	69	78,0	3,38	0,41	47	79,4	3,57	0,52
17 : 1. Высотно-продольный указатель	70	72,8	3,20	0,38	47	74,2	3,16	0,46
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	69	93,1	3,69	0,44	47	93,6	3,45	0,50
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	69	68,5	2,56	0,31	47	68,6	2,97	0,43
9 : 10. Лобный указатель	70	81,7	2,78	0,33	45	81,5	3,03	0,45
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	65	87,8	4,35	0,54	47	88,7	4,66	0,68
Указатель высоты изгиба лобной кости	70	23,1	2,41	0,25	47	24,3	2,04	0,30
40. Длина основания лица	66	96,6	4,78	0,59	40	93,0	3,61	0,57
43. Верхняя ширина лица	70	105,9	3,34	0,40	47	101,9	3,22	0,47
45. Скуловая ширина	64	133,7	4,87	0,61	39	126,6	4,55	0,73
46. Средняя ширина лица	68	95,0	4,14	0,50	44	90,7	4,12	0,62
47. Полная высота лица	5	119,0	6,67	3,34	2	109,0	—	—
48. Верхняя высота лица	66	72,4	4,02	0,50	41	67,6	4,42	0,69
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	69	19,7	2,06	0,25	47	18,6	1,85	0,27
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	70	41,8	1,58	0,19	47	40,8	1,58	0,23
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	70	39,7	1,72	0,21	47	38,9	1,62	0,24
52. Высота орбиты (лев.)	70	33,2	2,01	0,24	47	33,2	1,96	0,29
54. Ширина носа	70	25,2	1,63	0,19	46	24,2	1,71	0,25
55. Высота носа	70	52,8	3,16	0,38	47	49,8	3,30	0,48
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	61	88,4	—	—	43	93,5	—	—
	8	11,6	—	—	3	6,5	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	65	3,12	—	—	39	2,82	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	70	4,3	1,50	0,18	47	4,3	1,40	0,20

Таблица 46 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
62.	Длина нёба	58	44,6	2,88	0,38	35	42,5	2,26	0,38
63.	Ширина нёба	44	40,9	2,84	0,43	32	40,6	2,65	0,47
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	70	98,9	3,79	0,45	47	95,2	3,24	0,47
LOW sub.	Высота назiona над биорбитальной шириной	70	19,1	1,87	0,22	47	18,3	1,69	0,25
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	68	94,3	3,83	0,46	44	89,5	3,50	0,53
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	68	23,9	2,69	0,33	44	23,3	2,14	0,32
DC.	Дакриальная хорда	69	21,2	2,25	0,27	47	20,2	2,13	0,31
DS.	Дакриальная высота	69	12,6	1,49	0,18	47	10,4	1,41	0,21
SC.	Симотическая хорда	68	9,5	1,74	0,21	46	9,0	1,24	0,18
SS.	Симотическая высота	68	4,8	1,07	0,13	46	4,2	1,04	0,15
72.	Угол профиля лица общий	61	86,7	2,70	0,35	36	86,3	3,38	0,56
73.	Угол профиля средней части лица	69	87,0	3,04	0,37	46	87,3	3,54	0,52
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	61	86,1	5,45	0,70	36	84,7	5,44	0,91
75.	Угол носовых костей к горизонтали	67	54,8	6,08	0,74	44	57,4	5,52	0,83
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	59	32,2	5,76	0,75	33	30,1	4,04	0,70
77.	Назо-маларный угол (fmo—fmo)	70	137,6	3,76	0,45	47	137,8	3,47	0,51
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	68	125,9	4,91	0,60	44	124,7	4,88	0,74
40 : 5.	Указатель выступления лица	66	94,6	3,56	0,44	40	94,8	2,88	0,46
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	67	93,3	3,11	0,38	39	91,0	3,52	0,56
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	66	54,0	3,36	0,41	40	52,3	3,34	0,53
47 : 45.	Общий лицевой указатель	5	87,3	5,38	2,69	2	88,0	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	64	53,9	2,79	0,35	33	53,3	3,53	0,61
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	70	78,4	4,19	0,50	47	81,6	4,50	0,66
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	70	83,8	4,04	0,48	47	85,7	4,83	0,70
54 : 55.	Носовой указатель	70	47,9	3,58	0,43	46	48,1	3,46	0,51
63 : 62.	Нёбный указатель	41	92,5	7,78	1,22	31	96,3	6,28	1,13
DS : DC.	Дакриальный указатель	69	60,1	9,42	1,13	47	58,8	8,61	1,26
SS : SC.	Симотический указатель	68	51,6	10,87	1,32	46	46,4	10,58	1,56
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	66	22,8	2,90	0,36	44	21,4	2,56	0,39
65.	Бикондилярная ширина	7	119,4	4,36	1,78	3	118,7	—	—
66.	Бигониальная ширина	7	99,3	6,64	2,71	3	93,3	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	7	80,7	7,62	3,11	3	74,7	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	7	107,6	5,86	2,39	3	106,7	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	7	61,1	8,68	3,54	3	55,0	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	7	32,1	1,35	0,55	3	28,5	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	7	122,0	8,01	3,27	3	127,3	—	—
	Угол выступления подбородка (inf—po)	6	66,5	7,94	3,54	3	62,7	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-дигорцев (селение Кумбулта)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	8	186,0	3,50	1,32	6	178,5	4,76	2,13
8. Поперечный диаметр	8	143,5	2,72	1,03	6	139,5	4,72	2,11
17. Высотный диаметр (ba—br)	8	131,9	3,79	1,43	6	129,5	2,88	1,29
20. Высотный диаметр (po—br)	8	114,4	4,24	1,60	6	110,5	1,52	0,68
5. Длина основания черепа	8	100,5	1,41	0,53	6	98,3	2,50	1,12
9. Наименьшая ширина лба	8	98,4	3,84	1,45	6	91,0	2,28	1,02
10. Наибольшая ширина лба	8	120,6	6,31	2,38	6	114,8	4,26	1,90
11. Биурикулярная ширина	8	127,9	1,73	0,65	6	120,0	5,79	2,58
12. Ширина затылка	8	112,9	3,76	1,42	6	110,2	4,44	1,98
29. Лобная хорда	8	112,9	3,78	1,43	6	107,8	5,08	2,27
Высота изгиба лобной кости	8	25,8	1,58	0,60	6	24,7	2,92	1,30
32. Угол лба (na—me)	8	82,2	3,10	1,17	6	80,0	5,37	2,40
Угол лба (gl—me)	8	75,4	5,70	2,15	6	76,5	5,68	2,54
Общий вид { сверху (norma vegetalis), %	1	14,3	—	—	—	—	—	—
	4	57,1	—	—	3	50,0	—	—
	2	28,6	—	—	1	16,7	—	—
	—	—	—	—	2	33,3	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	7	2,43	—	—	6	1,83	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	7	2,14	—	—	6	1,17	—	—
8 : 1. Черепной указатель	8	77,2	2,58	0,97	6	78,2	2,51	1,12
17 : 1. Высотно-продольный указатель	8	70,9	2,48	0,94	6	72,6	2,25	1,00
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	8	91,9	2,30	0,87	6	92,9	4,04	1,80
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	8	68,6	2,46	0,93	6	65,3	1,34	0,60
9 : 10. Лобный указатель	8	81,7	3,81	1,44	6	79,3	2,50	1,12
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	8	87,3	5,79	2,18	6	82,7	2,77	1,24
Указатель высоты изгиба лобной кости	8	22,8	1,31	0,49	6	22,9	2,23	1,00
40. Длина основания лица	8	95,1	4,55	1,72	5	94,8	3,49	1,75
43. Верхняя ширина лица	8	107,6	3,50	1,32	6	104,5	5,57	2,49
45. Скуловая ширина	6	137,5	2,34	1,04	6	124,8	4,22	1,88
46. Средняя ширина лица	8	96,8	3,28	1,24	6	91,8	4,92	2,20
48. Верхняя высота лица	8	73,9	3,04	1,15	5	70,2	4,98	2,49
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	7	20,9	2,51	1,02	6	18,3	1,60	0,71
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	8	42,2	1,10	0,42	6	40,4	1,07	0,48
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	8	40,5	0,89	0,34	6	39,0	0,95	0,42
52. Высота орбиты (лев.)	8	34,3	1,31	0,49	6	33,8	1,47	0,66
54. Ширина носа	7	25,6	1,27	0,52	6	24,2	1,17	0,52
55. Высота носа	8	54,1	2,75	1,04	6	51,7	2,42	1,08
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	5	71,4	—	—	5	83,3	—	—
	2	28,6	—	—	1	16,7	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	7	2,86	—	—	4	2,75	—	—

Таблица 47 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	7	3,9	0,62	0,25	6	3,9	1,32	0,59
62.	Длина нёба	8	44,2	3,15	1,19	5	44,8	1,49	0,75
63.	Ширина нёба	7	43,6	2,88	1,18	3	42,0	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	8	99,4	2,52	0,95	6	93,3	3,83	1,71
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	8	18,4	1,84	0,69	6	18,3	3,04	1,36
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	8	95,5	1,13	0,43	6	89,5	4,19	1,87
	Высота субинала над зигма-максиллярной шириной	8	23,6	2,50	0,94	6	23,3	2,16	0,96
DC.	Дакриальная хорда	7	22,8	3,09	1,26	6	20,2	1,62	0,72
DS.	Дакриальная высота	7	11,9	0,98	0,40	6	11,3	1,60	0,71
SC.	Симотическая хорда	8	7,2	1,67	0,63	6	7,4	1,66	0,74
SS.	Симотическая высота	8	3,9	1,41	0,53	6	4,0	0,74	0,33
72.	Угол профиля лица общий	8	88,1	3,94	1,49	5	83,8	3,12	1,56
73.	Угол профиля средней части лица	8	88,4	2,72	1,03	6	85,5	4,58	2,04
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	8	87,0	8,94	3,37	5	81,0	7,78	3,89
75.	Угол носовых костей к горизонтали	7	57,1	4,67	1,91	5	52,2	7,95	3,97
75 (4).	Угол носовых костей к линии профиля	7	30,7	3,14	1,28	4	34,0	6,22	3,60
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo')	8	139,2	4,13	1,56	6	137,2	6,43	2,87
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	8	127,0	5,24	1,98	6	124,7	4,50	2,01
40 : 5.	Указатель выступания лица	8	94,7	4,79	1,81	5	96,3	5,20	2,60
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	6	96,1	2,84	1,27	6	89,5	2,16	0,96
40 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	8	56,1	2,61	0,98	5	53,9	3,55	1,77
48 : 45.	Вертикальный лицевой указатель	6	53,1	1,11	0,50	5	56,7	4,83	2,42
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	8	81,4	3,10	1,17	6	83,7	3,25	1,45
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	8	84,7	3,23	1,22	6	86,8	3,12	1,39
63 : 62.	Побочный указатель	7	98,6	6,43	2,62	3	95,4	—	—
54 : 55.	Носовой указатель	7	47,0	3,81	1,56	6	47,0	4,52	2,02
DS : DC.	Дакриальный указатель	7	53,2	8,28	3,38	6	56,0	5,44	2,43
SS : SC.	Симотический указатель	8	53,1	12,21	4,61	6	55,3	9,95	4,44
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	7	22,0	3,07	1,25	6	23,2	3,17	1,42

Средние размеры и указатели черепов осетин-дигорцев
(селение Фаснал)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	10	184,6	6,02	2,01	10	173,6	7,35	2,45
8. Поперечный диаметр	10	142,9	5,99	2,00	10	138,9	6,30	2,10
17. Высотный диаметр (ba—br)	10	133,5	5,80	1,93	10	128,4	4,14	1,38
20. Высотный диаметр (po—br)	10	114,5	5,50	1,83	10	109,2	4,26	1,42
5. Длина основания черепа	10	101,7	5,25	1,75	10	96,8	4,05	1,35
9. Наименьшая ширина лба	10	99,3	4,85	1,62	10	95,7	5,58	1,86
10. Наибольшая ширина лба	10	120,8	7,46	2,49	10	116,8	4,94	1,65
11. Бинаурикулярная ширина	9	124,8	2,77	0,98	10	120,1	6,15	2,05
12. Ширина затылка	7	109,0	3,60	1,47	8	105,9	5,08	1,92
29. Лобная хорда	9	112,0	5,24	1,85	10	106,0	4,63	1,54
Высота изгиба лобной кости	9	26,3	2,44	0,86	10	25,7	3,07	1,02
32. Угол лба (pa—me)	10	81,4	4,50	1,50	10	83,5	3,80	1,27
Угол лба (gl—me)	10	75,8	5,53	1,84	10	78,8	4,18	1,39
Общий вид	—	—	—	—	1	10,0	—	—
сверху { ellipsoides	6	60,0	—	—	3	30,0	—	—
(norma ver- { ovooides	—	—	—	—	2	20,0	—	—
ticalis), % { pentagonoides	4	40,0	—	—	4	40,0	—	—
{ sphenoides	—	—	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	10	2,90	—	—	10	1,90	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	10	2,30	—	—	10	1,10	—	—
8 : 1. Черепной указатель	10	77,5	3,22	1,07	10	80,1	3,60	1,20
17 : 1. Высотно-продольный указатель	10	72,4	3,32	1,11	10	74,0	2,29	0,76
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	10	93,5	3,88	1,29	10	92,5	3,22	1,07
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	10	69,5	3,01	1,00	10	69,0	4,58	1,53
9 : 10. Лобный указатель	10	82,3	4,10	1,37	10	81,9	3,72	1,24
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	7	90,3	4,01	1,64	8	90,3	5,78	2,18
Указатель высоты изгиба лобной кости	9	23,5	1,79	0,63	10	24,2	2,42	0,81
40. Длина основания лица	9	96,0	3,47	1,23	9	92,4	2,24	0,79
43. Верхняя ширина лица	10	106,2	3,99	1,33	10	102,0	4,03	1,34
45. Скуловая ширина	10	134,6	4,06	1,35	10	126,4	5,36	1,79
46. Средняя ширина лица	10	94,8	2,70	0,90	10	90,4	4,50	1,50
48. Верхняя высота лица	9	71,8	6,65	2,35	9	67,8	4,41	1,56
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	10	19,5	2,23	0,74	10	17,0	1,67	0,56
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	10	42,3	1,27	0,42	10	40,9	2,59	0,86
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	10	40,3	1,03	0,34	10	38,6	2,58	0,86
52. Высота орбиты (лев.)	10	34,0	1,55	0,52	10	34,5	2,01	0,67
54. Ширина носа	9	24,9	1,62	0,57	10	23,6	2,01	0,67
55. Высота носа	8	52,9	3,79	1,43	10	50,9	3,54	1,18

Таблица 48 (окончание)

Признак		♂				♀				
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	$\left\{ \begin{array}{l} \text{anthropinae} \\ \text{fossae praenasales} \end{array} \right.$	7	70,0	—	—	10	100,0	—	—
			3	30,0	—	—	—	—	—	—
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	9	3,00	—	—	9	2,67	—	—	
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	10	4,7	1,16	0,39	10	4,1	2,07	0,69	
62.	Длина нёба	4	44,8	—	—	6	44,2	1,83	0,82	
63.	Ширина нёба	3	42,7	—	—	6	40,3	1,75	0,78	
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	10	99,8	3,20	1,07	10	95,5	3,90	1,30	
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	10	19,2	2,10	0,70	10	18,3	3,31	1,10	
	Зигмаксиллярная ширина (zm'—zm')	9	93,9	2,90	1,02	10	89,6	4,97	1,66	
	Высота субспинале над зигмаксиллярной хордой	9	22,4	3,00	1,06	10	24,7	2,44	0,81	
DC.	Дакриальная хорда	9	20,4	2,46	0,86	9	18,5	1,69	0,60	
DS.	Дакриальная высота	9	12,0	1,31	0,46	9	11,5	2,13	0,75	
SC.	Симотическая хорда	9	8,7	1,64	0,58	10	7,8	2,10	0,70	
SS.	Симотическая высота	9	4,0	1,89	0,67	10	4,2	1,40	0,47	
72.	Угол профиля лица общий	7	85,9	2,12	0,87	8	83,5	3,21	1,21	
73.	Угол профиля средней части лица	10	86,8	2,86	0,95	10	83,4	2,76	0,92	
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	7	83,1	5,06	2,07	8	83,9	3,73	1,41	
75.	Угол носовых костей к горизонтали	9	57,2	5,31	1,88	9	53,9	4,60	1,63	
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	6	29,2	5,42	2,42	7	30,6	4,86	1,98	
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo')	10	137,8	3,86	1,29	10	138,2	5,65	1,88	
	Зигмаксиллярный угол (zm'—ss—zm')	9	129,1	6,09	2,15	10	122,2	3,58	1,19	
40 : 5.	Указатель выступания лица	9	94,8	3,82	1,35	9	95,8	4,28	1,51	
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	10	94,2	2,07	0,69	10	91,1	3,24	1,08	
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	9	53,8	3,92	1,39	9	53,0	3,07	1,08	
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	9	53,4	3,81	1,35	9	54,2	3,32	1,17	
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	10	80,6	4,18	1,39	10	84,7	5,86	1,95	
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	10	84,4	3,60	1,20	10	89,8	6,76	2,25	
54 : 55.	Носовой указатель	8	46,9	3,31	1,25	9	45,9	3,64	1,29	
63 : 62.	Нёбный указатель	3	94,2	—	—	6	91,4	4,23	1,89	
DS : DC.	Дакриальный указатель	9	59,8	10,71	3,78	9	62,3	10,61	3,75	
SS : SC.	Симотический указатель	9	45,9	18,83	6,65	10	53,7	11,38	3,49	
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	9	23,8	2,95	1,04	9	21,5	3,90	1,38	

Средние размеры и указатели черепов осетин-дигорцев в целом

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	162	183,9	6,48	0,51	97	175,5	5,72	0,58
8. Поперечный диаметр	163	143,8	4,75	0,37	97	139,6	5,82	0,59
17. Высотный диаметр (ba—br)	161	133,7	5,14	0,41	96	130,2	4,99	0,51
20. Высотный диаметр (po—br)	162	115,2	3,84	0,30	96	112,1	4,55	0,46
5. Длина основания черепа	161	101,9	4,08	0,32	96	98,0	3,78	0,39
9. Наименьшая ширина лба	164	98,7	4,13	0,32	97	94,8	3,97	0,40
10. Наибольшая ширина лба	164	120,3	5,04	0,39	95	117,1	5,81	0,60
11. Биаурикулярная ширина	161	125,9	4,26	0,34	95	120,4	5,08	0,52
12. Ширина затылка	145	111,6	4,54	0,38	93	107,8	4,40	0,46
29. Лобная хорда	162	111,7	4,70	0,37	96	107,9	4,93	0,50
Высота изгиба лобной кости	161	25,6	2,75	0,22	96	25,7	2,73	0,28
32. Угол лба (pa—me)	161	81,9	4,76	0,38	96	84,2	4,80	0,49
Угол лба (gl—me)	161	75,8	4,95	0,39	96	79,8	5,06	0,52
Общий вид сверху (forma ver- ticalis), %	14	8,7	—	—	5	5,3	—	—
	66	40,7	—	—	33	34,7	—	—
	26	16,0	—	—	19	20,0	—	—
	1	0,6	—	—	2	2,1	—	—
	51	31,5	—	—	35	36,8	—	—
	4	2,5	—	—	1	1,1	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	162	2,84	—	—	97	1,88	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	160	2,36	—	—	96	1,56	—	—
8:14. Черепной указатель	161	78,3	3,26	0,26	97	79,7	3,79	0,38
17:11. Высотно-продольный указатель	161	72,8	3,05	0,24	96	74,3	3,14	0,32
17:8. Высотно-поперечный указатель	160	93,6	3,78	0,30	96	93,4	3,36	0,34
9:8. Лобно-поперечный указатель	163	68,8	2,88	0,23	97	68,0	3,37	0,34
9:10. Лобный указатель	164	82,1	3,05	0,24	95	81,1	3,35	0,34
9:12. Лобно-затылочный указатель	145	88,4	4,53	0,38	93	87,9	4,72	0,49
Указатель высоты изгиба лобной кости	161	22,9	2,13	0,17	96	23,9	2,14	0,22
40. Длина основания лица	148	96,5	4,55	0,37	86	93,1	3,69	0,40
43. Верхняя ширина лица	164	106,6	3,44	0,27	97	102,1	3,60	0,37
45. Скуловая ширина	152	134,9	4,68	0,38	87	126,4	4,45	0,48
46. Средняя ширина лица	159	95,3	4,26	0,34	91	90,9	3,98	0,42
47. Полная высота лица	9	117,7	5,24	1,85	3	109,3	—	—
48. Верхняя высота лица	149	72,1	4,40	0,36	87	67,8	4,23	0,45
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	160	19,9	2,21	0,17	96	18,2	1,86	0,19
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	162	42,2	1,59	0,12	96	40,8	1,75	0,18
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	162	39,9	1,60	0,13	96	38,7	1,83	0,19
52. Высота орбиты (лев.)	162	33,5	1,83	0,14	96	33,4	1,21	0,12
54. Ширина носа	157	25,0	1,85	0,15	95	23,9	1,70	0,17
55. Высота носа	159	52,8	3,32	0,26	96	50,1	3,30	0,34
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	129	81,1	—	—	89	93,7	—	—
	30	19,9	—	—	6	6,3	—	—

Таблица 49 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	150	3,14	—	—	82	2,34	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	159	4,7	1,60	0,13	92	4,3	1,40	0,15
62.	Длина нёба	126	44,9	2,90	0,24	74	43,0	2,21	0,26
63.	Ширина нёба	97	41,4	2,86	0,29	63	40,9	2,63	0,33
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	162	99,7	3,57	0,28	96	95,3	3,40	0,35
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	162	19,2	2,18	0,17	96	18,2	2,05	0,21
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	155	94,8	4,21	0,34	90	89,9	4,02	0,42
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	155	24,1	2,66	0,21	91	23,5	2,21	0,23
DC.	Дакриальная хорда	157	21,4	2,41	0,19	94	19,9	2,08	0,21
DS.	Дакриальная высота	157	12,7	1,53	0,12	94	11,5	1,50	0,15
SC.	Симотическая хорда	158	9,3	1,93	0,15	95	8,9	1,92	0,20
SS.	Симотическая высота	158	4,8	1,22	0,10	95	4,2	0,96	0,10
72.	Угол профиля лица общий	138	86,4	3,01	0,26	80	85,9	3,27	0,37
73.	Угол профиля средней части лица	158	86,7	3,52	0,28	94	86,7	3,59	0,37
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	138	86,3	5,34	0,45	79	84,6	5,48	0,62
75.	Угол носовых костей к горизонталли	153	54,9	6,51	0,53	85	56,6	6,12	0,66
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	131	31,8	5,66	0,49	70	30,2	4,93	0,59
77.	Назо-маларный угол (fmo—n—fmo')	162	137,9	4,31	0,34	96	138,0	4,14	0,42
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	155	125,9	5,04	0,40	91	124,5	4,58	0,48
40 : 5.	Указатель выступания лица	148	94,7	3,74	0,31	86	95,1	3,15	0,34
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	155	94,0	3,22	0,26	87	90,5	3,39	0,36
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	148	53,8	3,59	0,29	86	52,2	3,25	0,35
47 : 45.	Общий лицевой указатель	9	86,7	3,13	1,11	3	86,0	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	143	53,3	3,36	0,28	78	53,8	3,27	0,37
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	162	79,5	4,38	0,34	96	82,0	5,00	0,51
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	162	84,1	4,32	0,34	96	86,7	5,48	0,56
54 : 55.	Носовой указатель	156	47,5	4,09	0,33	94	47,8	3,96	0,41
63 : 62.	Нёбный указатель	93	92,9	7,93	0,82	61	94,8	6,10	0,78
DS : DC.	Дакриальный указатель	157	60,3	9,67	0,77	94	58,5	9,13	0,94
SS : SC.	Симотический указатель	158	52,8	12,13	0,96	95	48,0	11,13	1,14
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	146	22,7	2,91	0,24	84	21,6	2,88	0,31
65.	Бикондильярная ширина	15	122,2	5,56	1,49	6	118,7	2,80	1,25
66.	Бигоннальная ширина	15	103,2	6,46	1,73	7	94,3	6,36	2,60
68.	Длина нижней челюсти от углов	15	80,5	5,13	1,37	7	74,4	2,88	1,18
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышелков	15	107,8	4,61	1,23	7	102,0	8,16	3,33
70.	Высота ветви нижней челюсти	15	62,6	8,49	2,27	7	55,7	8,17	3,33
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	16	32,3	2,23	0,58	7	29,9	2,34	0,96
79.	Угол ветви нижней челюсти	15	120,0	8,04	2,15	7	121,3	6,69	2,73
	Угол выступания подбородка (inf—po)	13	64,2	6,48	1,87	5	67,4	6,58	3,29

Средние размеры и указатели черепов осетин-пронцев
(селение Лац, полуподземные склепы)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	47	183,2	5,70	0,83	30	176,5	6,06	1,11
8. Поперечный диаметр	46	144,3	4,62	0,67	30	138,7	3,92	0,71
17. Высотный диаметр (ba—br)	47	135,0	4,36	0,64	30	132,6	4,20	0,77
20. Высотный диаметр (po—br)	47	120,8	3,94	0,57	30	112,0	2,92	0,53
5. Длина основания черепа	47	103,7	4,66	0,68	30	99,9	3,70	0,67
9. Наименьшая ширина лба	46	98,8	4,22	0,62	30	95,8	3,63	0,66
10. Наибольшая ширина лба	46	119,6	4,58	0,68	30	116,8	3,09	0,56
11. Биаурикулярная ширина	47	126,6	3,84	0,56	30	121,1	3,37	0,61
12. Ширина затылка	43	110,5	4,10	0,62	28	106,1	3,85	0,73
29. Лобная хорда	46	111,7	4,29	0,63	30	108,4	4,07	0,74
Высота изгиба лобной кости	46	25,5	2,20	0,32	30	25,2	2,39	0,44
32. Угол лба (pa—me)	47	82,7	4,52	0,66	30	83,3	4,91	0,89
Угол лба (gl—me)	47	76,7	4,76	0,69	30	79,1	5,31	0,97
Общий вид { сверху (norma verticalis), %	1	2,1	—	—	1	3,3	—	—
	20	42,6	—	—	14	46,7	—	—
	3	6,4	—	—	2	6,7	—	—
	23	48,9	—	—	13	43,3	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	47	2,85	—	—	30	1,97	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	47	2,55	—	—	30	1,60	—	—
8 : 1. Черепной указатель	46	78,3	3,46	0,51	30	78,5	3,10	0,57
17 : 1. Высотно-продольный указатель	47	73,7	3,08	0,45	30	74,4	3,61	0,66
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	46	93,8	4,50	0,66	30	94,8	4,27	0,78
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	46	68,5	3,28	0,48	30	69,1	3,05	0,56
9 : 10. Лобный указатель	46	82,7	3,54	0,52	30	82,5	3,58	0,65
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	42	89,4	5,06	0,78	28	90,5	4,10	0,78
Указатель высоты изгиба лобной кости	46	22,9	1,76	0,26	30	23,2	1,93	0,35
40. Длина основания лица	46	99,4	5,48	0,81	26	94,6	3,81	0,75
43. Верхняя ширина лица	46	103,8	4,00	0,59	30	101,8	4,03	0,73
45. Скуловая ширина	47	135,8	4,80	0,70	30	127,7	3,68	0,67
46. Средняя ширина лица	46	96,1	4,54	0,67	29	92,4	3,19	0,59
47. Полная высота лица	7	117,3	5,02	2,05	5	115,4	3,05	1,36
48. Верхняя высота лица	46	71,6	4,84	0,71	29	68,8	4,12	0,77
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	47	18,8	2,23	0,69	30	18,8	2,09	0,38
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	47	41,7	1,62	0,24	30	41,1	1,46	0,27
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	47	39,7	1,79	0,26	30	38,7	1,37	0,25
52. Высота орбиты (лев.)	47	33,0	1,80	0,26	30	33,8	1,94	0,35
54. Ширина носа	47	25,3	2,02	0,29	29	24,1	1,90	0,35 ¹
55. Высота носа	46	52,4	3,54	0,52	30	50,6	2,83	0,52
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	35	74,4	—	—	24	80,0	—	—
	12	25,6	—	—	6	20,0	—	—

Таблица 50 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	41	3,07	—	—	27	2,96	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	47	5,3	1,66	0,16	30	4,7	1,37	0,25
62.	Длина нёба	32	46,3	2,44	0,43	19	43,2	1,77	0,41
63.	Ширина нёба	21	40,8	1,66	0,36	15	39,6	1,94	0,50
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	46	100,3	4,68	0,69	29	96,7	2,79	0,52
IOW sub.	Высота назона над биорбитальной шириной	46	18,0	2,35	0,35	29	17,9	2,13	0,40
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	45	95,0	4,09	0,65	27	91,7	3,69	0,71
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	45	23,9	2,24	0,33	27	23,4	2,54	0,49
DC.	Дакриальная хорда	47	20,8	2,19	0,32	30	20,5	2,30	0,42
DS.	Дакриальная высота	47	12,8	1,61	0,23	30	11,8	1,27	0,23
SC.	Симотическая хорда	42	9,6	1,82	0,28	30	9,0	1,51	0,27
SS.	Симотическая высота	43	4,7	1,23	0,19	30	4,3	0,84	0,15
72.	Угол профиля лица общий	32	85,4	3,18	0,56	21	85,9	3,08	0,67
73.	Угол профиля средней части лица	45	85,4	3,38	0,50	28	85,8	3,51	0,66
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	32	85,4	4,02	0,71	21	86,0	4,77	1,04
75.	Угол носовых костей к горизонтали	46	53,5	6,58	0,97	28	57,1	6,25	1,18
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	31	32,8	5,28	0,95	21	29,5	5,05	1,10
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo')	46	139,8	3,86	0,57	29	139,3	3,68	0,68
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	45	125,9	4,44	0,66	27	125,7	4,46	0,86
40 : 5.	Указатель выступания лица	46	95,7	2,88	0,42	26	94,4	3,25	0,64
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	46	94,6	3,98	0,59	30	92,1	2,90	0,53
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	46	53,1	3,60	0,53	29	52,3	3,86	0,72
47 : 45.	Общий лицевой указатель	7	88,0	5,19	2,12	5	90,2	2,94	1,31
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	46	52,8	3,46	0,51	29	53,9	2,73	0,51
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	47	79,7	4,42	0,64	30	82,6	3,34	0,61
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	47	83,9	4,90	0,71	30	88,3	3,56	0,65
54 : 55.	Носовой указатель	46	48,8	4,06	0,60	29	47,8	3,34	0,62
63 : 62.	Нёбный указатель	19	89,0	3,64	0,83	12	92,6	5,56	1,61
DS : DC.	Дакриальный указатель	47	61,7	9,28	1,35	30	57,5	7,89	1,44
SS : SC.	Симотический указатель	42	49,7	11,84	1,78	30	48,5	10,18	1,86
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дип-ляну)	45	21,4	3,10	0,46	30	20,0	2,40	0,44
65.	Бикондилярная ширина	10	119,8	4,73	1,50	9	120,0	3,73	1,24
66.	Бигонияльная ширина	11	103,9	8,22	2,48	9	98,3	5,14	1,71
68.	Длина нижней челюсти от углов	10	78,1	4,12	1,30	9	76,2	3,88	1,29
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	10	106,7	5,13	1,62	9	102,6	5,21	1,74
70.	Высота ветви нижней челюсти	10	60,8	6,78	2,14	9	59,4	4,43	1,48
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	11	32,8	2,84	0,86	10	30,7	3,04	0,96
79.	Угол ветви нижней челюсти	10	120,1	4,51	1,43	9	118,7	4,99	1,66
	Угол выступания подбородка (inf—po)	7	68,0	4,05	1,53	8	66,3	9,15	3,23

Средние размеры и показатели черепов осетин-пронцев
(селение Лац, надземные склепы)

Признак	♂				♀		
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	
1. Продольный диаметр	5	182,2	5,09	2,55	4	172,5	
8. Поперечный диаметр	5	143,2	7,05	3,53	4	135,5	
17. Высотный диаметр (ba—br)	5	136,4	5,41	2,71	4	127,5	
20. Высотный диаметр (po—br)	5	115,8	4,09	2,05	4	108,0	
5. Длина основания черепа	5	100,8	2,59	1,30	4	93,5	
9. Наименьшая ширина лба	5	97,4	4,82	2,41	4	91,8	
10. Наибольшая ширина лба	5	115,8	7,15	3,58	4	111,3	
11. Бпаурикулярная ширина	5	125,4	5,46	2,73	4	119,0	
12. Ширина затылка	5	111,8	4,32	2,16	4	104,0	
29. Лобная хорда	5	110,7	4,34	2,17	4	108,9	
Высота изгиба лобной кости	5	23,8	4,30	2,15	4	25,5	
32. Угол лба (pa—me)	5	82,8	3,46	1,73	4	82,3	
Угол лба (gl—me)	5	77,4	3,78	1,89	4	77,8	
Общий вид сверху (norma verticalis), %	{ ovoides rhomboides pentagonoides sphenoides	2	40,0	—	—	2	50,0
		—	—	—	—	1	25,0
		1	20,0	—	—	—	—
		2	40,0	—	—	1	25,0
Надбровье (1—6 по Мартину)	5	2,80	—	—	4	2,25	
Сосцевидный отросток (1—3)	5	2,80	—	—	4	2,00	
8 : 1. Черепной указатель	5	78,6	2,44	1,22	4	78,6	
17 : 1. Высотно-продольный указатель	5	74,9	3,58	1,79	4	73,9	
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	5	95,4	4,57	2,29	4	94,2	
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	5	68,1	3,85	1,93	4	67,5	
9 : 10. Лобный указатель	5	84,3	4,67	2,34	4	82,6	
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	5	87,1	3,50	1,75	4	88,5	
Указатель высоты изгиба лобной кости	5	21,5	1,52	0,76	4	23,5	
40. Длина основания лица	5	93,6	4,34	2,17	3	88,3	
43. Верхняя ширина лица	5	105,2	2,95	1,48	4	98,8	
45. Скуловая ширина	5	133,0	2,83	1,42	4	123,8	
46. Средняя ширина лица	5	92,0	2,12	1,06	4	89,5	
47. Полная высота лица	—	—	—	—	1	110,0	
48. Верхняя высота лица	5	69,2	2,59	1,30	3	66,0	
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	5	20,0	2,81	1,41	4	18,2	
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	5	41,8	0,57	0,29	4	39,0	
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	5	39,9	2,44	1,22	4	37,3	
52. Высота орбиты (лев.)	5	33,7	1,15	0,58	4	32,8	
54. Ширина носа	5	25,4	0,89	0,45	4	23,5	
55. Высота носа	5	52,4	1,67	0,84	4	49,0	
Форма нижнего края грушевидного отвер- стия, %	{ anthropinae fossae praena- sales	4	80,0	—	—	4	100,0
		1	20,0	—	—	—	—

Т а б л и ц а 51 (окончание)

Признак		♂				♀	
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	5	3,10	—	—	4	3,00
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	5	5,2	1,79	0,90	4	4,8
62.	Длина нёба	5	43,8	1,79	0,90	3	41,7
63.	Ширина нёба	5	41,6	1,95	0,98	2	40,0
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	5	99,5	3,10	1,55	4	93,0
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	5	20,0	2,00	1,00	4	18,4
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	5	91,7	2,14	1,07	4	87,1
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	5	23,7	1,20	0,60	4	23,1
DC.	Дакриальная хорда	5	20,7	3,20	1,60	4	18,7
DS.	Дакриальная высота	5	13,4	0,77	0,39	4	11,5
SC.	Симотическая хорда	5	8,9	2,03	1,02	4	9,3
SS.	Симотическая высота	5	4,7	0,83	0,42	4	4,6
72.	Угол профиля лица общий	4	85,8	—	—	3	85,3
73.	Угол профиля средней части лица	5	86,6	3,29	1,65	4	85,3
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	4	86,5	—	—	3	84,0
75.	Угол носовых костей к горизонтали	5	50,4	9,32	4,66	4	52,3
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	4	38,0	—	—	3	33,7
77.	Назо-маллярный угол (fmo—n—fmo)	5	136,0	3,16	1,58	4	136,8
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	5	125,0	2,92	1,46	4	124,0
40 : 5.	Указатель выступания лица	5	92,8	2,80	1,40	3	95,0
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	5	93,0	4,24	2,12	4	91,4
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	5	50,8	2,90	1,45	3	52,7
47 : 45.	Общий лицевой указатель	—	—	—	—	1	94,2
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	5	52,1	2,78	1,39	3	53,6
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	5	80,6	2,21	1,11	4	84,1
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	5	84,5	3,92	1,96	4	88,0
54 : 55.	Носовой указатель	5	48,6	2,91	1,46	4	47,9
63 : 62.	Нёбный указатель	5	95,0	4,22	2,11	2	95,3
DS : DC.	Дакриальный указатель	5	65,8	10,80	5,40	4	61,8
SS : SC.	Симотический указатель	5	54,3	12,41	6,21	4	49,1
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	5	21,3	1,55	0,78	4	18,9
65.	Бикондильная ширина	—	—	—	—	2	115,0
66.	Бигониальная ширина	—	—	—	—	2	98,5
68.	Длина нижней челюсти от углов	—	—	—	—	2	75,0
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	—	—	—	—	2	101,0
70.	Высота ветви нижней челюсти	—	—	—	—	2	53,0
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	—	—	—	—	2	30,3
79.	Угол ветви нижней челюсти (inf—po)	—	—	—	—	2	123,0

Средние размеры и указатели черепов осетин-пронцев
(селение Лац в целом)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
1. Продольный диаметр	52	182,9	5,44	0,75	34	176,0	5,97	1,02
8. Поперечный диаметр	51	143,9	4,66	0,65	34	138,4	4,26	0,73
17. Высотный диаметр (ba—br)	52	135,2	5,13	0,71	34	130,9	4,38	0,75
20. Высотный диаметр (po—br)	52	115,0	3,96	0,55	34	111,6	3,34	0,57
5. Длина основания черепа	52	103,4	4,66	0,65	34	99,1	3,98	0,68
9. Наименьшая ширина лба	51	98,6	4,10	0,57	34	95,3	3,87	0,66
10. Наибольшая ширина лба	51	119,2	4,97	0,70	34	115,6	3,99	0,68
11. Биаурикулярная ширина	52	126,2	3,95	0,55	34	120,7	3,39	0,58
12. Ширина затылка	48	110,7	4,08	0,59	32	105,6	4,02	0,71
29. Лобная хорда	51	112,0	4,30	0,60	34	108,3	3,89	0,67
Высота изгиба лобной кости	51	25,7	2,25	0,32	34	25,2	2,30	0,39
32. Угол лба (na—me)	52	82,3	4,34	0,60	34	83,2	4,74	0,81
Угол лба (gl—me)	52	76,8	4,69	0,65	34	78,8	5,06	0,87
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	1	1,9	—	—	1	2,9	—	—
	22	42,3	—	—	16	47,1	—	—
	—	—	—	—	1	2,9	—	—
	4	7,7	—	—	2	5,9	—	—
ellipsoides ovoides rhomboides pentagonoides sphenoides	25	48,1	—	—	14	41,2	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	52	2,79	—	—	34	2,00	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	52	2,58	—	—	34	1,65	—	—
8 : 1. Черепной указатель	51	78,5	2,97	0,42	34	78,6	3,04	0,52
17 : 1. Высотно-продольный указатель	52	73,9	3,12	0,43	34	74,4	3,37	0,58
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	51	94,1	4,53	0,63	34	94,9	4,22	0,72
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	51	68,5	3,27	0,46	34	69,0	3,30	0,57
9 : 10. Лобный указатель	51	82,8	3,73	0,52	34	82,7	3,50	0,60
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	47	89,2	4,97	0,72	32	90,3	4,44	0,78
Указатель высоты изгиба лобной кости	51	22,8	1,76	0,25	34	23,2	1,84	0,32
40. Длина основания лица	51	98,8	5,67	0,79	29	93,9	4,12	0,77
43. Верхняя ширина лица	51	105,7	3,92	0,55	34	101,5	3,36	0,58
45. Скуловая ширина	52	135,6	4,70	0,65	34	127,2	3,82	0,66
46. Средняя ширина лица	51	94,8	4,48	0,63	33	92,1	3,32	0,58
47. Полная высота лица	7	117,3	5,02	2,05	6	114,5	4,23	1,89
48. Верхняя высота лица	51	71,4	4,74	0,66	32	68,7	3,96	0,70
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	52	19,8	2,27	0,31	34	18,7	1,93	0,33
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	52	41,8	1,77	0,25	34	40,6	1,62	0,28
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	52	39,7	1,73	0,24	34	38,5	1,50	0,26
52. Высота орбиты (лев.)	52	33,3	1,77	0,25	34	33,6	1,88	0,32
54. Ширина носа	52	25,4	1,88	0,26	33	24,1	1,37	0,24
55. Высота носа	51	52,0	3,27	0,46	34	50,4	2,79	0,48
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	39	75,0	—	—	28	82,4	—	—
	13	25,0	—	—	6	17,6	—	—
anthropinae fossae praenales	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 52 (окончание)

Признак	δ				φ			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	46	3,08	—	—	31	2,97	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	52	5,4	1,73	0,24	34	4,7	1,28	0,22
62. Длина нёба	37	45,9	2,55	0,42	22	43,0	1,86	0,41
63. Ширина нёба	24	41,0	1,80	0,37	17	39,7	1,97	0,49
43 (1). Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	51	99,9	4,64	0,65	33	95,1	3,02	0,53
IOW sub. Высота назиона над биорбитальной шириной	51	18,5	2,36	0,33	33	17,9	1,90	0,33
Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	50	94,5	4,12	0,58	31	91,0	3,85	0,69
Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	50	24,0	2,21	0,31	31	23,5	2,49	0,45
DC. Дакриальная хорда	52	21,2	2,29	0,32	34	20,4	2,35	0,40
DS. Дакриальная высота	52	13,0	1,52	0,21	34	11,6	1,27	0,22
SC. Симотическая хорда	47	9,6	1,84	0,27	34	9,1	1,61	0,28
SS. Симотическая высота	47	4,7	1,17	0,17	34	4,4	0,97	0,17
72. Угол профиля лица общий	36	85,5	3,09	0,52	24	85,4	2,52	0,51
73. Угол профиля средней части лица	50	85,5	3,67	0,52	32	85,9	3,22	0,57
74. Угол профиля альвеолярной части лица	36	85,7	2,00	0,33	24	85,1	4,33	0,90
75. Угол носовых костей к горизонталу	50	53,3	7,20	1,02	31	56,0	5,63	1,01
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	35	33,4	5,60	0,95	24	30,0	4,98	1,04
77. Назо-маларный угол (fmo—p—fmo')	51	139,3	4,08	0,57	33	138,9	3,88	0,68
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	50	125,8	4,33	0,61	31	125,5	4,90	0,88
40 : 5. Указатель выступания лица	51	95,4	3,01	0,42	29	94,5	3,33	0,63
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	51	94,4	3,97	0,56	34	91,9	2,98	0,51
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	51	52,8	3,77	0,53	32	52,4	3,74	0,66
47 : 45. Общий лицевой указатель	7	88,0	5,19	2,12	6	90,5	2,79	1,25
48 : 45. Верхний лицевой указатель	51	52,7	3,41	0,48	32	53,9	2,68	0,47
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	52	79,8	4,24	0,59	34	82,9	3,17	0,54
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	52	84,0	4,75	0,66	34	87,4	3,43	0,59
54 : 55. Носовой указатель	51	48,8	4,02	0,56	33	47,8	3,08	0,54
63 : 62. Нёбный указатель	24	90,1	4,47	0,93	14	93,0	5,57	1,54
DS : DC. Дакриальный указатель	52	62,1	9,36	1,30	34	58,0	8,63	1,48
SS : SC. Симотический указатель	47	50,5	11,73	1,71	34	49,1	9,41	1,61
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	50	21,4	2,85	0,40	34	19,9	2,28	0,39
65. Бикондильярная ширина	10	119,8	4,73	1,50	11	119,1	4,51	1,36
66. Бигониальная ширина	11	103,9	8,22	2,48	11	98,4	5,22	1,57
68. Длина нижней челюсти от углов	10	78,1	4,12	1,30	11	76,0	3,52	1,06
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	10	106,7	5,13	1,62	11	102,3	4,90	1,48
70. Высота ветви нижней челюсти	10	60,8	6,78	2,14	11	58,3	5,24	1,58
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	11	32,8	2,84	0,86	12	30,6	2,79	0,81
79. Угол ветви нижней челюсти	10	120,1	4,51	1,43	11	119,5	5,50	1,66
Угол выступания подбородка (inf—po)	7	68,0	4,05	1,53	8	66,3	9,15	3,23

Средние размеры и показатели черепов осетин-процеев
(селение Джимара, полуподаемные скелеты)

Признак		♂				♀					
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x		
1.	Продольный диаметр	13	183,5	6,60	1,83	14	175,9	6,07	1,62		
8.	Поперечный диаметр	13	140,7	6,67	1,85	14	140,3	5,54	1,48		
17.	Высотный диаметр (ba—br)	13	132,9	5,50	1,52	14	131,5	4,60	1,23		
20.	Высотный диаметр (po—br)	13	112,1	5,25	1,45	14	112,1	3,17	0,85		
5.	Длина основания черепа	13	101,7	4,16	1,15	14	97,1	3,23	0,86		
9.	Наименьшая ширина лба	13	97,5	5,33	1,48	14	96,0	3,74	1,00		
10.	Наибольшая ширина лба	13	117,8	6,51	1,80	14	117,3	4,76	1,27		
11.	Биурикулярная ширина	13	124,4	4,21	1,17	14	120,4	5,20	1,39		
12.	Ширина затылка	11	109,3	3,12	0,94	13	105,5	2,69	0,74		
29.	Лобная хорда	13	109,9	5,98	1,66	14	110,4	3,41	0,91		
	Высота изгиба лобной кости	13	25,0	3,27	0,91	14	26,9	1,32	0,35		
32.	Угол лба (pa—me)	13	79,1	4,69	1,30	14	84,2	3,29	0,88		
	Угол лба (gl—me)	13	73,3	4,62	1,28	14	79,6	3,20	0,85		
	Общий вид сверху (norma verte- talis), %	{	ellipsoides	2	15,4	—	—	1	7,2	—	—
ovoides			6	46,1	—	—	3	21,4	—	—	
pentagonoides			1	7,7	—	—	3	21,4	—	—	
sphenoides			4	30,8	—	—	7	50,0	—	—	
	Надбровье (1—6 по Мартину)	13	2,69	—	—	14	1,93	—	—		
	Сосцевидный отросток (1—3)	13	2,69	—	—	14	1,50	—	—		
8 : 1.	Черепной указатель	13	76,7	2,61	0,72	14	79,8	4,05	1,08		
17 : 1.	Выотно-продольный указатель	13	72,5	3,13	0,87	14	75,4	3,84	1,03		
17 : 8.	Выотно-поперечный указатель	13	94,6	4,03	1,12	14	93,9	4,69	1,25		
9 : 8.	Лобно-поперечный указатель	13	68,9	2,90	0,80	14	68,5	2,35	0,63		
9 : 10.	Лобный указатель	13	83,0	1,83	0,51	14	81,8	2,98	0,80		
9 : 12.	Лобно-затылочный указатель	11	88,4	4,47	1,35	13	91,0	3,73	1,03		
	Указатель высоты изгиба лобной кости	13	22,7	2,28	0,63	14	24,6	1,35	0,36		
40.	Длина основания лица	12	98,6	4,97	1,44	12	91,8	5,53	1,60		
43.	Верхняя ширина лица	13	105,5	2,61	0,72	14	101,3	2,59	0,69		
45.	Скуловая ширина	13	134,6	5,12	1,42	14	125,7	4,41	1,18		
46.	Средняя ширина лица	13	97,1	4,92	1,36	14	91,1	4,96	1,33		
47.	Полная высота лица	1	122,0	—	—	3	111,7	—	—		
48.	Верхняя высота лица	12	71,8	4,14	1,20	12	66,6	2,69	0,78		
50.	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	13	19,2	2,35	0,65	14	18,2	2,69	0,71		
51.	Ширина орбиты от mf (лев.)	13	42,0	1,19	0,33	14	41,1	1,06	0,28		
51a.	Ширина орбиты от d (лев.)	13	40,1	1,03	0,28	13	38,9	1,21	0,33		
52.	Высота орбиты (лев.)	13	33,7	1,51	0,42	14	33,8	2,26	0,60		
54.	Ширина носа	13	25,1	1,64	0,45	14	23,9	1,32	0,35		
55.	Высота носа	13	52,4	2,92	0,81	14	48,1	2,54	0,68		
	Форма пещерного края грушевидного отверстия, %	{	anthropinae	9	69,2	—	—	13	92,9	—	—
fossae praenales			4	30,8	—	—	—	—	—	—	
infantiles			—	—	—	—	1	7,1	—	—	

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-посовая ось (1—5 по Брока)	11	2,82	—	—	11	2,91	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	13	4,2	1,24	0,34	13	3,5	1,06	0,29
62.	Длина нёба	8	45,0	3,89	1,37	9	43,6	4,55	1,52
63.	Ширина нёба	7	42,0	1,63	0,61	8	39,0	3,16	1,12
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	13	99,8	2,05	0,57	14	95,6	2,91	0,78
LOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	13	18,4	2,00	0,55	14	17,7	1,78	0,48
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	13	95,2	5,30	1,47	13	91,5	5,01	1,39
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	13	25,3	2,27	0,63	13	23,0	1,99	0,55
DC.	Дакриальная хорда	13	20,0	2,12	0,59	13	19,8	3,06	0,85
DS.	Дакриальная высота	13	12,3	0,97	0,27	13	11,1	1,27	0,35
SC.	Симотическая хорда	12	9,0	1,11	0,32	13	8,5	1,80	0,50
SS.	Симотическая высота	12	4,4	1,17	0,34	13	4,1	0,74	0,20
72.	Угол профиля лица общий	10	83,9	5,44	1,72	9	82,7	4,74	1,58
73.	Угол профиля средней части лица	13	82,5	5,42	1,50	13	84,9	5,63	1,56
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	10	85,3	6,94	2,20	9	82,1	6,15	2,05
75.	Угол носовых костей к горизонтали	12	50,0	6,57	1,90	14	55,6	7,03	1,88
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	9	32,1	8,26	2,75	9	29,1	5,87	1,96
77.	Назо-маларный угол (fmo—n—fmo')	13	139,4	3,76	1,04	14	139,2	3,45	0,92
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	13	123,6	4,11	1,14	13	126,2	3,56	0,99
40 : 5.	Указатель выступления лица	12	97,3	5,62	1,62	12	94,7	3,63	1,05
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	13	95,8	2,92	0,81	14	89,5	2,20	0,59
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	12	54,2	3,75	1,08	12	50,8	2,55	0,74
47 : 45.	Общий лицевой указатель	1	89,7	—	—	3	89,6	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	12	53,5	3,13	0,90	12	53,2	2,17	0,63
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	13	80,0	2,46	0,68	14	83,0	5,44	1,45
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	13	84,0	3,09	0,86	13	86,7	5,97	1,65
54 : 55.	Носовой указатель	13	48,0	3,90	1,08	14	50,0	3,93	1,05
63 : 62.	Нёбный указатель	6	92,0	9,78	3,99	8	91,4	8,10	2,86
DS : DC.	Дакриальный указатель	13	62,0	8,53	2,36	13	57,3	9,04	2,50
SS : SC.	Симотический указатель	12	50,6	17,44	5,04	13	48,9	10,44	2,89
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	13	21,3	3,31	0,92	13	20,5	2,81	0,78
65.	Бикондильярная ширина	2	120,5	—	—	5	109,4	4,56	2,04
66.	Бигонияльная ширина	2	105,5	—	—	5	94,4	2,88	1,29
68.	Длина нижней челюсти от углов	2	86,0	—	—	5	74,8	4,14	1,85
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	2	113,0	—	—	5	100,4	7,38	3,29
70.	Высота ветви нижней челюсти	2	66,0	—	—	5	58,6	4,78	2,13
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	2	31,8	—	—	5	29,8	1,30	0,58
79.	Угол ветви нижней челюсти	2	117,5	—	—	5	118,4	5,95	2,66
	Угол выступления подбородка (inf—po)	1	62,0	—	—	3	67,3	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-пронцев
(селение Джигара, надземные склепы)

Признак	δ				φ			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	13	182,2	5,10	1,41	11	177,0	7,50	2,26
8. Поперечный диаметр	13	143,7	4,64	1,28	11	137,0	4,13	1,24
17. Высотный диаметр (ba—br)	13	132,5	3,86	1,07	11	130,3	5,93	1,79
20. Высотный диаметр (po—br)	13	112,3	3,72	1,03	11	108,1	3,59	1,08
5. Длина основания черепа	13	102,5	3,33	0,92	11	99,6	4,29	1,29
9. Наименьшая ширина лба	13	96,8	6,12	1,69	11	92,5	4,01	1,21
10. Наибольшая ширина лба	13	119,4	5,06	1,40	11	112,6	3,38	1,02
11. Биангулярная ширина	13	125,0	3,89	1,08	11	119,0	4,20	1,26
12. Ширина затылка	10	110,2	3,75	1,19	11	105,9	3,85	1,16
29. Лобная хорда	13	111,4	3,98	1,10	11	108,1	3,99	1,20
Высота изгиба лобной кости	13	24,7	2,08	0,58	11	24,7	1,31	0,39
32. Угол лба (pa—me)	13	81,7	3,72	1,03	11	81,0	2,96	0,89
Угол лба (gl—me)	13	75,7	3,98	1,10	11	76,5	1,19	0,36
Общий вид { сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	1	7,7	—	—	—	—	—
	ovoides	4	30,8	—	6	54,5	—	—
	pentagonoides	1	7,7	—	1	9,1	—	—
	sphenoides	7	53,8	—	4	36,4	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	13	3,00	—	—	11	1,64	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	13	2,62	—	—	11	1,55	—	—
8 : 1. Черепной указатель	13	78,9	2,95	0,82	11	77,5	4,19	1,26
17 : 1. Выотно-продольный указатель	13	72,8	2,78	0,77	11	73,6	2,59	0,78
17 : 8. Выотно-поперечный указатель	13	92,4	3,23	0,89	11	95,2	5,04	1,52
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	13	67,5	4,51	1,25	11	67,7	3,24	0,97
9 : 10. Лобный указатель	13	81,2	5,15	1,43	11	81,3	4,79	1,44
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	10	87,5	3,98	1,26	11	87,5	5,35	1,61
Указатель высоты изгиба лобной кости	13	22,5	1,68	0,46	11	22,8	0,96	0,29
40. Длина основания лица	11	96,0	4,90	1,48	9	92,4	3,57	1,19
43. Верхняя ширина лица	13	104,2	4,96	1,37	11	100,3	4,05	1,22
45. Скуловая ширина	13	134,0	5,76	1,59	11	124,2	4,91	1,48
46. Средняя ширина лица	13	94,2	3,81	1,05	11	90,5	4,29	1,29
47. Полная высота лица	2	120,5	—	—	2	113,5	—	—
48. Верхняя высота лица	11	72,2	4,17	1,26	10	69,2	5,82	1,84
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	13	19,6	1,76	0,49	11	18,5	2,63	0,83
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	13	41,3	2,13	0,59	11	40,4	1,75	0,53
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	13	39,6	2,14	0,59	10	38,5	2,06	0,65
52. Высота орбиты (лев.)	13	33,8	2,44	0,68	11	33,8	2,69	0,81
54. Ширина носа	13	25,0	2,44	0,68	11	23,2	2,52	0,76
55. Высота носа	13	53,3	2,71	0,75	11	50,9	3,72	1,12
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	11	84,6	—	10	90,9	—	—
	fossae praenales	2	15,4	—	1	9,1	—	—

Таблица 54 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	12	3,42	—	—	10	3,20	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	13	3,9	1,29	0,36	11	4,2	1,02	0,31
62.	Длина нёба	9	46,0	3,70	1,23	6	42,5	2,88	1,17
63.	Ширина нёба	6	40,5	1,65	0,67	4	38,8	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	13	99,0	4,79	1,33	11	95,0	3,93	1,18
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	13	18,6	2,33	0,64	11	18,4	1,86	0,56
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	13	93,7	4,00	1,11	11	89,9	4,60	1,38
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	13	23,5	2,29	0,63	11	23,4	3,42	1,03
DC.	Дакриальная хорда	13	20,5	1,93	0,53	10	19,4	2,02	0,64
DS.	Дакриальная высота	13	12,8	1,39	0,38	10	11,5	1,46	0,46
SC.	Симотическая хорда	13	9,1	1,93	0,53	11	9,5	1,97	0,59
SS.	Симотическая высота	13	5,2	1,52	0,42	11	4,4	0,86	0,26
72.	Угол профиля лица общий	9	85,8	1,84	0,61	6	86,3	2,34	0,95
73.	Угол профиля средней части лица	13	86,1	1,84	0,51	11	86,4	2,70	0,81
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	9	85,8	2,72	0,91	6	87,5	1,65	0,67
75.	Угол носовых костей к горизонтали	12	52,5	5,79	1,67	9	56,2	8,91	2,97
75(1).	Угол носовых костей к линии профиля	9	32,8	6,19	2,06	4	33,7	—	—
77.	Назо-маларный угол (fmo—n—fmo)	13	138,5	3,35	0,93	11	137,5	3,38	1,02
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	13	126,3	4,81	1,33	11	125,0	7,06	2,13
40 : 5.	Указатель выступления лица	10	94,9	2,78	0,88	9	92,5	2,58	0,86
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	13	93,3	2,02	0,84	11	90,7	2,51	0,76
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	11	54,8	3,98	1,20	10	53,2	4,39	1,39
47 : 45.	Общий лицевой указатель	2	92,8	—	—	2	94,5	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	10	54,5	3,60	1,14	10	56,0	5,24	1,66
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	13	82,0	6,60	1,83	11	83,6	6,35	1,91
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	13	85,7	6,35	1,76	10	86,8	5,29	1,67
54 : 55.	Носовой указатель	13	46,6	3,84	1,06	11	45,7	5,34	1,61
63 : 62.	Нёбный указатель	6	88,0	5,31	2,17	4	89,3	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	13	62,5	8,37	2,32	10	59,7	7,77	2,46
SS : SC.	Симотический указатель	13	56,8	12,25	3,39	11	47,9	8,86	2,67
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	12	21,0	1,86	0,54	11	19,3	3,04	0,91
65.	Бикондилярная ширина	4	121,0	—	—	5	112,8	7,63	3,41
66.	Бигониальная ширина	6	104,0	8,80	3,59	5	99,6	3,36	1,50
68.	Длина нижней челюсти от углов	5	79,2	4,66	2,08	5	77,0	7,32	3,27
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	5	109,2	7,17	3,20	5	107,6	4,32	1,93
70.	Высота ветви нижней челюсти	5	69,0	3,17	1,41	5	55,0	3,31	1,48
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	7	31,6	3,04	1,06	5	30,0	2,63	1,17
79.	Угол ветви нижней челюсти	5	109,2	7,17	3,20	5	127,8	3,56	1,59
	Угол выступления подбородка (inf—po)	6	61,7	8,29	3,38	4	64,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-пронцев (селение Джимара в целом)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	26	182,8	5,83	1,17	25	176,4	6,58	1,34
8. Поперечный диаметр	26	142,2	5,84	1,17	25	138,8	5,14	1,05
17. Высотный диаметр (ba—br)	26	132,7	4,61	0,92	25	131,0	5,14	1,05
20. Высотный диаметр (po—br)	26	112,2	4,47	0,89	25	110,3	3,85	0,79
5. Длина основания черепа	26	102,1	3,72	0,74	25	98,3	3,86	0,79
9. Наименьшая ширина лба	26	97,2	5,56	1,11	25	94,5	4,16	0,85
10. Наибольшая ширина лба	26	118,6	5,78	1,16	25	115,3	4,66	0,95
11. Биурикулярная ширина	26	124,7	3,99	0,80	25	119,8	4,64	0,95
12. Ширина затылка	21	109,7	3,41	0,76	24	105,7	3,20	0,67
29. Лобная хорда	26	110,0	5,08	1,02	25	109,4	3,77	0,69
Высота изгиба лобной кости	26	24,8	2,73	0,55	25	25,9	1,72	0,35
32. Угол лба (na—me)	26	80,4	4,36	0,87	25	82,8	3,49	0,71
Угол лба (gl—me)	26	74,5	4,40	0,88	25	78,3	3,89	0,79
Общий вид { ellipsoides	3	11,5	—	—	1	4,0	—	—
сверху { ovoides	10	38,5	—	—	9	36,0	—	—
(norma ver- { pentagonoides	2	7,7	—	—	4	16,0	—	—
ticalis), % { sphenoides	11	42,3	—	—	11	44,0	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	26	2,85	—	—	25	1,80	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	26	2,65	—	—	25	1,52	—	—
8 : 1. Черепной указатель	26	77,8	2,97	0,59	25	78,8	4,18	0,85
17 : 1. Высотно-продольный указатель	26	72,7	2,91	0,58	25	74,3	3,43	0,70
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	26	93,4	3,79	0,76	25	94,4	4,83	0,99
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	26	68,3	3,77	0,75	25	68,1	2,75	0,56
9 : 10. Лобный указатель	26	82,1	3,32	0,66	25	81,6	2,65	0,54
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	21	88,0	4,19	0,94	24	89,4	4,78	1,00
Указатель высоты изгиба лобной кости	26	22,6	1,98	0,40	25	23,8	1,47	0,30
40. Длина основания лица	23	97,4	5,00	1,07	21	92,1	4,70	1,03
43. Верхняя ширина лица	26	104,9	3,62	0,72	25	100,8	3,27	0,67
45. Скуловая ширина	26	134,4	5,35	1,07	25	124,9	4,61	0,94
46. Средняя ширина лица	26	95,7	4,55	0,91	25	90,8	4,81	0,98
47. Полная высота лица	3	121,0	—	—	5	112,4	3,61	1,81
48. Верхняя высота лица	23	72,0	4,19	0,89	22	67,8	4,55	0,99
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	26	19,4	2,03	0,41	25	18,3	2,61	0,53
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	26	41,7	1,73	0,35	25	40,6	1,44	0,29
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	26	39,8	1,70	0,34	23	38,8	1,68	0,36
52. Высота орбиты (лев.)	26	33,7	2,00	0,40	25	33,8	2,40	0,49
54. Ширина носа	26	25,0	2,05	0,41	25	23,6	1,94	0,40
55. Высота носа	26	52,9	2,81	0,56	25	49,4	3,40	0,69
Форма нижнего края { anthropinae	20	76,9	—	—	23	92,0	—	—
грушевидного отвер- { fossae prae- стия, % { sales	6	23,1	—	—	1	4,0	—	—
infantiles	—	—	—	—	1	4,0	—	—

Таблица 55 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	23	3,13	—	—	21	3,05	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	26	4,1	1,25	0,25	24	3,8	1,07	0,22
62.	Длина нёба	17	45,5	3,71	0,93	15	43,1	3,87	1,03
63.	Ширина нёба	13	41,3	1,75	0,51	12	38,9	2,73	0,82
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	26	99,4	2,99	0,60	25	95,3	3,33	0,68
10W sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	26	18,6	1,97	0,39	25	18,0	1,81	0,37
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	26	94,4	4,67	0,93	24	90,8	4,89	1,02
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	26	24,4	2,43	0,49	24	23,2	2,67	0,56
DC.	Дакриальная хорда	26	20,3	2,01	0,40	23	19,6	2,61	0,56
DS.	Дакриальная высота	26	12,5	1,20	0,24	23	11,3	1,35	0,29
SC.	Симпатическая хорда	25	9,1	1,58	0,32	24	9,0	1,91	0,40
SS.	Симпатическая высота	25	4,8	1,39	0,28	24	4,2	0,80	0,17
72.	Угол профиля лица общий	19	84,8	4,18	0,99	15	84,1	4,25	1,14
73.	Угол профиля средней части лица	26	84,3	4,38	0,88	24	85,6	4,49	0,94
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	18	85,9	5,27	1,28	15	84,3	5,46	1,46
75.	Угол носовых костей к горизонталю	24	51,2	6,21	1,29	23	55,9	7,61	1,62
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	18	32,4	7,10	1,72	13	30,5	5,45	1,58
77.	Назо-маларный угол (fmo—n—fmo)	26	138,9	3,53	0,71	25	138,5	3,45	0,70
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	26	125,0	4,60	0,92	24	125,7	5,35	1,11
40 : 5.	Указатель выступания лица	23	95,9	4,81	1,03	21	93,6	3,45	0,77
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	26	94,5	3,12	0,62	25	90,0	2,38	0,50
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	23	54,5	3,79	0,81	22	51,9	3,63	0,79
47 : 45.	Общий лицевой указатель	3	91,8	—	—	5	91,4	5,60	2,80
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	23	53,9	3,26	0,70	22	54,5	4,08	0,89
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	26	81,0	4,99	1,00	25	83,3	5,73	1,69
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	26	84,9	4,98	1,00	24	86,7	5,44	1,13
54 : 55.	Носовой указатель	26	47,5	3,92	0,78	25	48,0	4,96	1,01
63 : 62.	Нёбный указатель	12	90,0	7,72	2,33	12	90,7	7,63	2,30
DS : DC.	Дакриальный указатель	26	62,2	8,30	1,66	23	58,3	8,41	1,79
SS : SC.	Симпатический указатель	25	53,8	15,01	3,06	24	48,5	9,54	1,99
	Указатель высоты пазуха скуловой кости (по У Дпп-ляну)	25	21,2	2,70	0,55	24	19,9	2,82	0,59
65.	Бикондилярная ширина	6	120,8	7,19	2,93	10	111,1	6,19	1,95
66.	Бигонгальная ширина	8	104,4	7,45	2,63	10	98,0	6,11	1,93
88.	Длина нижней челюсти от углов	7	81,1	5,06	1,91	10	74,9	3,70	1,17
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	7	110,3	6,28	2,37	10	104,0	7,10	2,25
70.	Высота ветви нижней челюсти	7	68,1	3,19	1,20	10	56,8	4,32	1,37
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	9	31,7	3,55	1,12	10	29,9	1,96	0,62
79.	Угол ветви нижней челюсти	7	118,0	5,87	2,22	10	123,3	6,80	2,15
	Угол выступания подбородка (inf—po)	7	61,7	7,56	2,85	7	65,4	3,74	1,41

Средние размеры и указатели черепов осетин-иронцев (селение Хуссар-Хинцар)

Признак	♂				♀		
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	
1. Продольный диаметр	7	179,7	6,18	2,52	1	181,0	
8. Поперечный диаметр	8	142,6	5,63	2,12	1	138,0	
17. Высотный диаметр (ba—br)	8	132,0	5,84	2,20	1	129,0	
20. Высотный диаметр (po—br)	8	115,3	3,42	1,29	1	110,0	
5. Длина основания черепа	8	101,0	3,51	1,32	1	99,0	
9. Наименьшая ширина лба	8	96,6	3,82	1,44	1	99,0	
10. Наибольшая ширина лба	8	120,0	4,69	1,77	1	117,0	
11. Биаурикулярная ширина	8	125,3	6,21	2,34	1	120,0	
12. Ширина затылка	7	106,9	2,80	1,14	1	106,0	
29. Лобная хорда	8	112,6	4,09	1,54	1	104,5	
Высота изгиба лобной кости	8	26,8	2,22	0,84	1	24,5	
32. Угол лба (na—me)	8	84,9	2,30	0,87	1	83,0	
Угол лба (gl—me)	8	79,5	2,33	0,88	1	79,0	
Общий вид сверху (norma verticalis), %	{ ellipsoides ovoides pentagonoides sphenoides	1	12,5	—	—	—	
		1	12,5	—	—	1	100,0
		1	12,5	—	—	—	—
		5	62,5	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	8	2,38	—	—	1	1,00	
Сосцевидный отросток (1—3)	8	2,63	—	—	1	1,00	
8 : 1. Черепной указатель	7	79,4	3,94	1,61	1	76,2	
17 : 1. Высотно-продольный указатель	7	73,8	4,49	1,83	1	71,3	
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	8	92,5	2,30	0,87	1	93,5	
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	8	67,9	4,29	1,62	1	71,7	
9 : 10. Лобный указатель	8	80,6	3,66	1,38	1	84,6	
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	7	90,3	5,13	2,09	1	93,4	
Указатель высоты изгиба лобной кости	8	23,8	1,52	0,57	1	23,4	
40. Длина основания лица	8	97,9	4,33	1,63	1	98,0	
43. Верхняя ширина лица	8	105,5	2,07	0,78	1	102,0	
45. Скуловая ширина	8	135,6	6,24	2,35	1	125,0	
46. Средняя ширина лица	8	95,3	2,72	1,03	1	90,0	
48. Верхняя высота лица	8	71,1	2,17	0,82	1	66,0	
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	8	19,8	2,60	0,98	1	17,5	
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	7	41,1	1,02	0,42	1	41,0	
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	7	39,4	1,47	0,60	1	39,0	
52. Высота орбиты	8	32,9	3,18	1,20	1	32,0	
54. Ширина носа	8	24,3	1,04	0,39	1	27,0	
55. Высота носа	8	51,3	2,55	0,96	1	48,0	
Форма нижнего края грушевидного отвер- стия, %	{ anthropinae fossae praena- sales	4	50,0	—	—	1	100,0
		4	50,0	—	—	—	—

Таблица 56 (окончание)

Признак		♂				♀	
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	8	3,13	—	—	1	3,00
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	8	4,8	1,96	0,74	1	6,5
62.	Длина нёба	5	46,0	1,87	0,94	1	46,0
63.	Ширина нёба	3	43,7	—	—	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	8	98,9	3,54	1,34	1	95,5
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	8	18,3	1,28	0,48	1	18,5
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	8	92,9	1,76	0,66	1	89,0
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	8	23,3	1,83	0,69	1	22,0
DC.	Дакриальная хорда	7	20,3	2,07	0,84	1	19,3
DS.	Дакриальная высота	7	12,3	1,33	0,54	1	11,8
SC.	Симотическая хорда	6	9,3	1,65	0,74	1	11,0
SS.	Симотическая высота	6	4,2	1,85	0,83	1	5,3
72.	Угол профиля лица общий	7	85,0	3,56	1,45	1	82,0
73.	Угол профиля средней части лица	8	85,1	3,32	1,25	1	81,0
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	7	84,7	3,68	1,50	1	85,0
75.	Угол носовых костей к горизонтали	8	56,1	6,90	2,60	1	43,0
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	7	30,7	6,16	2,51	1	39,0
77.	Назо-маллярный угол (fmo—n—fmo)	8	139,3	2,61	0,98	1	137,0
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	8	126,5	4,00	1,51	1	127,0
40 : 5.	Указатель выступания лица	8	97,1	6,00	2,26	1	99,0
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	8	95,1	2,70	1,02	1	90,6
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	8	54,0	2,18	0,82	1	51,2
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	8	52,5	1,89	0,71	1	52,8
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	7	80,8	6,74	2,75	1	78,1
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	7	84,3	6,14	2,51	1	82,1
54 : 55.	Носовой указатель	8	47,5	3,40	1,29	1	56,3
63 : 62.	Нёбный указатель	3	94,5	—	—	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	7	61,5	9,94	4,06	1	61,1
SS : SC.	Симотический указатель	6	45,0	13,70	6,12	1	48,2
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	8	21,3	2,41	0,91	1	21,7
65.	Бикондильярная ширина	3	125,7	—	—	—	—
66.	Бигоннальная ширина	4	106,8	—	—	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	3	81,7	—	—	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	3	108,0	—	—	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	3	62,7	—	—	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	4	32,4	—	—	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	3	116,0	—	—	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	4	66,0	—	—	—	—

Средние размеры и показатели черепов осетин-пронцев (селение Саниба)

Признак	♂				♀					
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$		
1. Продольный диаметр	32	182,3	5,24	0,93	18	170,6	5,49	1,33		
8. Поперечный диаметр	32	140,8	4,05	0,72	18	136,1	4,24	1,03		
17. Высотный диаметр (ba—br)	32	129,9	4,20	0,74	18	125,8	4,75	1,15		
20. Высотный диаметр (po—br)	32	111,6	3,26	0,58	18	108,9	4,82	1,17		
5. Длина основания черепа	32	100,5	4,43	0,78	18	94,2	3,39	0,82		
9. Наименьшая ширина лба	32	94,8	4,74	0,84	18	92,1	2,49	0,60		
10. Наибольшая ширина лба	32	118,4	4,58	0,81	18	115,3	3,61	0,88		
11. Биангулярная ширина	32	125,4	4,39	0,78	18	119,6	4,97	1,21		
12. Ширина затылка	31	111,0	4,18	0,75	18	106,0	3,68	0,89		
29. Лобная хорда	32	109,4	4,45	0,79	18	105,1	4,13	1,00		
Высота изгиба лобной кости	32	25,0	2,91	0,51	18	26,4	2,14	0,52		
32. Угол лба (na—me)	32	81,2	5,08	0,90	18	85,4	4,99	1,21		
Угол лба (gl—me)	32	74,9	5,71	1,01	18	81,3	5,05	1,23		
Общий вид (norma ver- ticalis), %	{	ellipsoides	4	12,5	—	—	2	11,1	—	—
		ovoides	16	50,0	—	—	7	38,9	—	—
		rhomboides	2	6,3	—	—	1	5,6	—	—
		pentagonoides	9	28,1	—	—	4	22,2	—	—
		sphenoides	1	3,1	—	—	4	22,2	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	32	2,69	—	—	18	1,61	—	—		
Сосцевидный отросток (1—3)	32	2,28	—	—	18	1,56	—	—		
8 : 1. Черепной указатель	32	77,4	2,29	0,40	18	79,8	3,76	0,91		
17 : 1. Высотно-продольный указатель	32	71,3	2,52	0,45	18	73,8	3,07	0,75		
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	32	92,1	2,98	0,53	18	92,6	3,85	0,93		
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	32	67,4	2,59	0,46	18	67,7	2,90	0,70		
9 : 10. Лобный указатель	32	80,2	3,30	0,58	18	79,9	2,77	0,67		
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	31	85,7	5,64	1,01	18	86,9	3,88	0,94		
Указатель высоты изгиба лобной кости	32	22,9	2,35	0,42	18	25,2	1,62	0,39		
40. Длина основания лица	23	96,1	5,69	1,19	13	90,0	5,83	1,68		
43. Верхняя ширина лица	32	104,9	3,66	0,65	18	100,4	2,58	0,63		
45. Скуловая ширина	29	133,0	4,84	0,90	16	123,5	4,06	1,05		
46. Средняя ширина лица	32	94,4	4,00	0,71	18	90,7	3,84	0,93		
48. Верхняя высота лица	23	71,2	4,19	0,87	13	66,8	4,88	1,41		
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	32	20,4	2,58	0,46	17	19,9	1,98	0,50		
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	32	41,3	1,62	0,29	18	39,0	1,62	0,39		
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	32	39,8	1,60	0,28	18	37,6	1,69	0,41		
52. Высота орбиты (лев.)	32	33,8	1,50	0,27	18	33,4	2,17	0,53		
54. Ширина носа	31	24,7	1,83	0,33	17	24,2	2,01	0,50		
55. Высота носа	30	52,4	3,09	0,56	18	49,8	2,38	0,58		
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	{	anthropinae	21	67,7	—	—	15	83,3	—	—
		fossae praenales	10	32,3	—	—	3	16,7	—	—

Таблица 57 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	26	3,08	—	—	16	2,81	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	31	5,3	0,71	0,13	17	4,7	—	—
62.	Длина нёба	21	45,0	2,05	0,46	13	43,5	2,14	0,62
63.	Ширина нёба	8	41,6	2,00	0,71	5	39,2	4,27	2,14
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	32	97,1	4,02	0,71	18	92,8	2,56	0,62
IOW sub.	Высота назiona над биорбитальной шириной	32	19,3	1,85	0,33	18	17,3	1,73	0,42
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	30	93,2	4,14	0,76	17	88,8	4,79	1,19
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	30	24,5	3,24	0,59	17	22,9	1,92	0,48
DC.	Дакриальная хорда	31	22,0	2,67	0,48	17	20,9	2,26	0,57
DS.	Дакриальная высота	31	12,8	1,34	0,24	17	11,5	1,18	0,30
SC.	Симотическая хорда	31	10,2	2,03	0,36	17	8,7	1,89	0,47
SS.	Симотическая высота	31	4,9	0,98	0,18	17	3,8	1,04	0,26
72.	Угол профиля лица общий	24	86,2	3,16	0,66	13	85,8	4,00	1,16
73.	Угол профиля средней части лица	30	86,6	3,30	0,60	18	87,5	2,62	0,64
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	24	86,0	5,94	1,24	13	79,5	6,09	1,76
75.	Угол носовых костей к горизонталли	31	51,5	5,75	1,03	15	57,6	6,83	1,83
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	24	34,1	1,73	0,36	10	26,4	5,81	1,94
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo)	32	136,6	3,87	0,68	18	138,8	3,54	0,86
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	30	124,4	5,97	1,09	17	125,1	4,35	1,09
40 : 5.	Указатель выступания лица	23	95,2	3,62	0,77	13	95,5	3,72	1,08
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	29	94,6	2,59	0,49	16	91,2	3,07	0,79
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	23	54,9	4,41	0,94	13	53,0	4,29	1,24
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	21	54,3	3,94	0,88	11	53,5	3,61	1,14
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	32	81,9	4,89	0,86	18	85,7	4,87	1,18
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	32	85,0	4,53	0,80	18	88,9	5,11	1,24
54 : 55.	Носовой указатель	30	47,5	5,44	0,99	17	48,7	4,04	1,01
63 : 62.	Нёбный указатель	8	93,8	4,13	1,56	5	88,7	8,13	4,07
DS : DC.	Дакриальный указатель	31	58,3	7,39	1,33	17	55,8	9,38	2,35
SS : SC.	Симотический указатель	31	49,9	9,29	1,67	17	44,4	10,31	2,58
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	30	21,5	3,23	0,59	16	20,7	1,51	0,39

Средние размеры и указатели черепов осетин-пронцев (селение Даргавс)

Признак	♂				♀	
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$
1. Продольный диаметр	7	186,3	8,75	3,57	3	179,0
8. Поперечный диаметр	7	144,1	7,03	2,87	3	142,7
17. Высотный диаметр (ba—br)	7	136,0	5,48	2,24	3	129,0
20. Высотный диаметр (po—br)	7	118,0	6,63	2,71	3	115,3
5. Длина основания черепа	7	105,1	3,89	1,59	3	99,7
9. Наименьшая ширина лба	7	101,0	5,63	2,30	3	95,3
10. Наибольшая ширина лба	7	121,4	5,71	2,33	3	119,0
11. Биаурикулярная ширина	7	126,9	6,77	2,76	3	121,7
12. Ширина затылка	7	113,0	6,22	2,54	3	109,0
29. Лобная хорда	7	114,1	7,00	2,86	2	108,0
Высота изгиба лобной кости	7	27,4	4,27	1,74	2	26,0
32. Угол лба (pa—me)	7	81,9	5,81	2,37	3	88,0
Угол лба (gl—me)	7	75,9	5,81	2,37	3	83,0
Общий вид сверху (norma verticalis), %	ovoides rhomboides pentagonoides sphenoides 6 — — 1	85,7	—	—	1	33,3
		—	—	—	1	33,3
		—	—	—	1	33,4
		14,3	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	7	2,71	—	—	3	1,67
Сосцевидный отросток (1—3)	7	2,43	—	—	3	2,00
8 : 1. Черепной указатель	7	77,4	3,28	1,34	3	79,8
17 : 1. Высотно-продольный указатель	7	73,0	1,71	0,70	3	72,2
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	7	94,4	3,13	1,28	3	90,5
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	7	71,1	2,16	0,88	3	66,9
9 : 10. Лобный указатель	7	83,2	2,15	0,88	3	80,2
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	7	89,4	3,53	1,44	3	87,5
Указатель высоты изгиба лобной кости	7	23,9	2,46	1,00	2	24,0
40. Длина основания лица	5	98,6	3,51	1,76	2	92,0
43. Верхняя ширина лица	7	108,7	6,26	2,56	3	104,0
45. Скуловая ширина	7	138,4	8,94	3,65	3	127,3
46. Средняя ширина лица	7	97,9	5,15	2,10	3	87,7
48. Верхняя высота лица	5	72,2	3,90	1,95	2	69,5
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	7	18,7	1,70	0,69	2	19,3
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	7	43,8	1,32	0,95	2	41,5
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	7	41,4	2,15	0,88	2	40,3
52. Высота орбиты	7	33,9	1,51	0,62	2	33,3
54. Ширина носа	7	24,9	1,34	0,55	2	24,5
55. Высота носа	7	52,9	2,80	1,14	2	48,0
Форма нижнего края грушевидного отвер- стия, %	anthropinae fossae praena- sales 4 3	57,1	—	—	3	100,0
		42,9	—	—	—	—

Таблица 58 (окончание)

Признак		♂				♀	
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	7	3,00	—	—	2	3,00
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	7	5,4	1,40	0,57	1	4,5
62.	Длина нёба	4	46,0	—	—	1	41,0
63.	Ширина нёба	2	42,0	—	—	—	—
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	7	103,9	4,82	1,97	2	98,8
IOW sub.	Высота назиопа над биорбитальной шириной	7	20,3	1,18	0,48	2	21,5
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—ss—zm')	7	96,6	5,17	2,11	2	88,3
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	7	24,3	1,89	0,77	2	22,8
DC.	Дакриальная хорда	7	19,5	2,87	1,17	2	20,1
DS.	Дакриальная высота	7	13,7	1,36	0,56	2	13,0
SC.	Симотическая хорда	7	8,7	0,77	0,31	2	9,2
SS.	Симотическая высота	7	5,3	1,27	0,52	2	6,1
72.	Угол профиля лица общий	5	87,6	2,30	1,15	1	88,0
73.	Угол профиля средней части лица	7	87,1	3,21	1,31	3	88,7
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	5	88,4	1,82	0,91	1	90,0
75.	Угол носовых костей к горизонтали	7	52,3	6,87	2,80	3	54,7
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	5	34,4	5,59	2,80	1	28,0
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	7	137,0	2,16	0,88	2	132,5
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	7	126,4	3,60	1,47	2	125,0
40 : 5.	Указатель выступания лица	5	94,0	3,22	1,61	2	93,1
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	7	96,1	4,21	1,72	3	89,3
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	5	53,5	3,16	1,58	2	52,9
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	5	52,3	1,65	0,83	2	54,1
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	7	77,5	2,82	1,15	2	80,2
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	7	82,1	3,22	1,31	2	82,6
54 : 55.	Носовой указатель	7	47,1	2,59	1,06	2	51,1
DS : DC.	Дакриальный указатель	7	72,1	15,87	6,48	2	64,5
SS : SC.	Симотический указатель	7	60,4	11,60	4,73	2	70,3
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	6	21,2	2,14	0,96	2	19,2

Средние размеры и показатели черепов осетин-пронцев в целом

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1.	Продольный диаметр	218	182,2	6,12	0,41	154	174,3	5,96	0,48
8.	Поперечный диаметр	219	142,7	5,26	0,36	154	137,6	4,82	0,39
17.	Высотный диаметр (ba—br)	219	132,7	5,14	0,35	153	128,7	5,04	0,41
20.	Высотный диаметр (po—br)	220	115,7	3,74	0,25	154	110,0	4,25	0,34
5.	Длина основания черепа	219	102,2	4,34	0,29	153	97,5	4,02	0,32
9.	Наименьшая ширина лба	219	97,3	4,62	0,31	154	94,4	4,02	0,32
10.	Наибольшая ширина лба	219	119,5	5,10	0,34	154	115,9	4,34	0,35
11.	Бинаурикулярная ширина	220	125,6	4,48	0,30	154	119,6	4,14	0,33
12.	Ширина затылка	209	110,3	4,70	0,33	151	105,5	3,84	0,31
29.	Лобная хорда	219	110,6	4,62	0,31	152	107,5	4,12	0,33
32.	Высота изгиба лобной кости	210	25,7	5,60	0,39	150	26,4	4,80	0,39
	Угол лба (na—me)	220	82,3	4,52	0,30	154	82,6	4,50	0,36
	Угол лба (gl—me)	220	75,8	4,86	0,33	154	79,7	4,98	0,40
Общий вид (norma verticalis), %		ellipsoides	22	10,0	—	—	8	5,2	—
		ovoides	85	38,5	—	—	67	43,5	—
		pentagonoides	25	11,4	—	—	19	12,3	—
		rhomboides	3	1,4	—	—	4	2,6	—
		sphenoides	84	38,2	—	—	56	36,4	—
		sphaeroides	1	0,5	—	—	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	219	2,96	—	—	154	1,82	—	—
	Сосцевидный отросток (1—3)	214	2,50	—	—	153	1,52	—	—
8 : 1.	Черепной указатель	217	78,4	2,66	0,18	154	78,8	3,52	0,28
17 : 1.	Высотно-продольный указатель	217	73,0	3,04	0,21	153	74,0	3,26	0,26
17 : 8.	Высотно-поперечный указатель	218	93,0	3,84	0,26	152	93,8	4,12	0,33
9 : 8.	Лобно-поперечный указатель	219	68,2	3,34	0,23	154	68,7	3,22	0,26
9 : 10.	Лобный указатель	219	81,7	3,50	0,24	154	81,5	3,20	0,26
9 : 12.	Лобно-затылочный указатель	208	88,4	4,84	0,34	151	89,6	4,48	0,36
	Указатель высоты изгиба лобной кости	210	23,2	2,28	0,16	150	24,2	1,93	0,16
40.	Длина основания лица	186	98,2	5,22	0,38	123	93,0	4,62	0,42
43.	Верхняя ширина лица	219	105,4	3,78	0,26	154	100,8	3,50	0,28
45.	Скуловая ширина	217	134,7	5,08	0,34	151	125,5	4,30	0,35
46.	Средняя ширина лица	217	94,8	4,30	0,29	153	90,4	4,36	0,35
47.	Полная высота лица	10	118,4	4,62	1,54	10	113,5	4,41	1,47
48.	Верхняя высота лица	191	71,2	4,50	0,33	131	67,7	4,38	0,38
50.	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	219	19,5	2,17	0,15	151	18,7	2,23	0,18
51.	Ширина орбиты от mf (лев.)	218	41,7	1,87	0,13	153	40,0	1,75	0,14
51a.	Ширина орбиты от d (лев.)	218	40,0	1,88	0,13	151	37,9	1,74	0,14
52.	Высота орбиты	220	33,3	1,88	0,13	153	33,3	2,01	0,16
54.	Ширина носа	218	25,1	1,80	0,12	149	24,0	1,75	0,14
55.	Высота носа	216	52,4	3,16	0,22	153	49,9	3,10	0,25
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %		anthropinae	165	76,0	—	—	132	85,7	—
		fossae praenales	52	24,0	—	—	14	9,1	—
		infantiles	—	—	—	—	8	5,2	—

Таблица 59 (окончание)

Признак		σ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	195	3,20	—	—	134	3,01	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	212	5,0	1,54	0,11	148	4,4	1,38	0,11
62.	Длина нёба	156	45,6	2,88	0,23	107	43,2	2,70	0,26
63.	Ширина нёба	119	41,5	2,48	0,23	85	39,3	2,70	0,29
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	218	98,8	4,02	0,27	151	94,8	3,50	0,28
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	218	18,4	2,24	0,15	151	17,8	2,01	0,16
	Зигмаксиллярная ширина (zm'—zm')	213	94,2	4,32	0,30	148	89,9	4,22	0,35
	Высота субспинале над зигмаксиллярной шириной	212	24,0	2,66	0,18	148	23,0	2,41	0,20
DC.	Дакриальная хорда	217	20,9	2,22	0,15	149	20,3	2,11	0,17
DS.	Дакриальная высота	217	12,5	1,49	0,10	149	11,5	1,51	0,12
SC.	Симотическая хорда	210	9,3	1,72	0,12	149	8,9	1,68	0,14
SS.	Симотическая высота	209	4,8	1,18	0,08	149	4,2	0,98	0,08
72.	Угол профиля лица общий	162	85,7	3,36	0,26	106	85,7	3,16	0,31
73.	Угол профиля средней части лица	200	85,9	3,74	0,26	138	86,6	3,56	0,30
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	161	84,7	5,36	0,42	105	83,6	5,26	0,51
75.	Угол носовых костей к горизонтали	200	53,5	6,54	0,46	131	57,1	6,04	0,53
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	149	32,4	5,80	0,48	93	29,0	5,24	0,54
77.	Назо-малярный угол (fmo—fmo)	218	138,9	4,18	0,28	151	138,5	3,82	0,31
	Зигмаксиллярный угол (zm'—ss—zm')	211	125,4	5,28	0,36	148	125,1	4,72	0,39
40 : 5.	Указатель выступления лица	186	96,0	3,80	0,28	123	95,1	3,54	0,32
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	217	94,5	3,50	0,24	151	91,2	2,98	0,24
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	189	53,8	3,70	0,27	130	52,5	3,68	0,32
47 : 45.	Общий лицевой указатель	10	89,2	5,07	1,69	11	90,9	4,08	1,29
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	189	53,0	3,44	0,25	128	53,8	3,18	0,28
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	218	80,0	4,80	0,33	153	83,7	4,66	0,38
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	218	84,3	4,84	0,33	151	88,0	4,78	0,39
54 : 55.	Носовой указатель	216	48,0	4,14	0,28	149	48,1	3,96	0,32
63 : 62.	Нёбный указатель	115	95,5	6,64	0,62	82	91,9	7,18	0,80
DS : DC.	Дакриальный указатель	217	60,8	9,12	0,62	147	57,3	9,24	0,76
SS : SC.	Симотический указатель	209	52,5	12,48	0,86	149	47,1	9,92	0,81
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	203	21,4	2,80	0,20	147	20,1	3,12	0,26
65.	Бикондилярная ширина	20	121,5	5,72	1,31	21	115,3	6,65	1,49
66.	Бигонимальная ширина	24	104,3	7,19	1,50	21	98,2	5,52	1,24
68.	Длина нижней челюсти от углов	21	79,9	4,31	0,96	21	75,5	3,56	0,80
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	21	107,7	5,65	1,26	21	103,1	5,96	1,33
70.	Высота ветви нижней челюсти	21	63,5	6,11	1,37	21	57,6	4,76	1,06
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	25	32,4	2,91	0,59	22	30,5	2,62	0,57
79.	Угол ветви нижней челюсти	21	118,5	4,78	1,07	21	121,2	6,27	1,40
	Угол выступления подбородка (inf—po)	19	65,8	7,18	1,69	15	65,9	7,33	1,96

Средние размеры и показатели черепов осетин-туальцев (селение Верхнее Рокк)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	19	182,2	2,58	0,61	16	171,5	6,20	1,60
8. Поперечный диаметр	19	142,5	4,65	1,10	16	137,7	6,40	1,65
17. Высотный диаметр (ba—br)	18	135,6	4,91	1,19	16	128,1	4,83	1,25
20. Высотный диаметр (po—br)	19	114,6	3,51	0,83	16	110,3	1,32	0,34
5. Длина основания черепа	18	103,6	3,54	0,86	16	97,2	3,81	0,98
9. Наименьшая ширина лба	19	98,1	5,04	1,19	16	93,1	2,93	0,76
10. Наибольшая ширина лба	19	119,4	5,57	1,34	16	113,6	4,79	1,24
11. Бицентрикулярная ширина	19	126,7	4,30	1,01	16	120,7	5,01	1,29
12. Ширина затылка	17	110,2	3,98	1,00	16	104,7	4,14	1,07
29. Лобная хорда	19	110,5	4,64	1,09	16	105,1	3,35	0,87
Высота изгиба лобной кости	19	25,5	2,78	0,66	16	24,7	2,69	0,70
32. Угол лба (pa—me)	19	79,5	5,60	1,31	16	80,6	4,78	1,24
Угол лба (gl—me)	19	73,0	6,27	1,48	16	76,4	4,77	1,23
Общий вид { сверху (norma ver- ticalis), %	1	5,2	—	—	1	6,2	—	—
	11	57,9	—	—	7	43,8	—	—
	1	5,2	—	—	2	12,5	—	—
	6	31,7	—	—	6	37,5	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	19	3,00	—	—	16	1,87	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	19	2,63	—	—	16	1,81	—	—
8 : 1. Черепной указатель	19	78,3	3,38	0,80	16	80,4	4,73	1,22
17 : 1. Высотно-продольный указатель	18	74,5	3,48	0,84	16	74,8	3,56	0,92
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	18	94,8	3,36	0,82	16	93,1	4,10	1,06
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	19	68,9	3,05	0,72	16	67,7	2,95	0,76
9 : 10. Лобный указатель	19	82,2	3,41	0,80	16	82,0	0,76	0,20
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	17	89,3	4,34	1,09	16	89,0	4,28	1,06
Указатель высоты изгиба лоб- ной кости	19	23,1	2,47	0,58	16	23,5	2,18	0,56
40. Длина основания лица	18	96,6	3,85	0,93	15	91,0	4,09	1,09
43. Верхняя ширина лица	19	106,0	4,28	1,01	16	100,3	0,73	0,19
45. Скуловая ширина	19	135,6	4,69	1,11	16	126,8	1,44	0,37
46. Средняя ширина лица	18	94,6	4,66	1,13	15	88,8	4,03	1,08
48. Верхняя высота лица	19	71,1	4,86	1,15	15	66,7	5,04	1,35
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	19	19,2	2,06	0,49	15	18,4	2,05	0,55
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	19	42,3	2,21	0,52	16	40,9	2,19	0,56
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	19	40,2	2,27	0,54	16	38,9	1,99	0,51
52. Высота орбиты (лев.)	19	33,5	2,67	0,63	16	34,2	2,25	0,58
54. Ширина носа	19	24,6	1,35	0,32	16	24,4	2,45	0,63
55. Высота носа	19	53,0	3,56	0,84	16	50,5	4,42	1,14
Форма ниж- него края грушевид- ного отвер- стия, %	16	84,2	—	—	16	100,0	—	—
	3	15,8	—	—	—	—	—	—

Таблица 60 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	15	3,13	—	—	14	2,71	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	19	4,9	1,36	0,32	16	4,9	2,18	0,56
62.	Длина нёба	15	44,1	2,37	0,63	11	42,6	2,16	0,68
63.	Ширина нёба	8	43,0	3,07	1,16	8	39,8	4,65	1,75
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	19	100,0	4,34	1,02	16	94,6	3,18	0,82
IOW sub.	Высота назiona над орбитальной шириной	19	18,5	1,48	0,39	16	17,7	1,73	0,45
	Зигмаксиллярная ширина (zm'—zm')	18	93,5	4,58	1,11	15	87,8	3,18	0,85
	Высота субспинале над зигмаксиллярной шириной	18	23,6	2,18	0,53	15	22,9	2,71	0,72
DC.	Дакриальная хорда	18	20,5	2,08	0,50	15	19,5	1,95	0,52
DS.	Дакриальная высота	18	13,9	1,45	0,35	15	11,2	1,58	0,42
SC.	Симотическая хорда	18	8,9	2,00	0,49	15	8,9	1,22	0,30
SS.	Симотическая высота	18	4,9	1,37	0,33	15	4,1	0,93	0,25
72.	Угол профиля лица общий	16	83,1	2,08	0,54	12	82,9	3,45	1,04
73.	Угол профиля средней части лица	17	83,2	2,31	0,58	15	83,9	3,35	0,90
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	14	82,8	3,84	1,06	12	81,7	5,74	1,73
75.	Угол носовых костей к горизонтали	18	51,4	7,26	1,76	15	52,5	5,28	1,41
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	15	32,7	6,60	1,76	12	30,8	4,96	1,49
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo')	19	139,5	2,27	0,54	16	139,1	3,02	0,78
	Зигмаксиллярный угол (zm'—ss—zm')	18	126,5	3,78	0,92	15	125,0	4,91	1,31
40 : 5.	Указатель выступания лица	18	93,3	3,27	0,79	15	94,1	4,11	1,10
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	19	95,4	3,05	0,72	16	92,2	0,90	0,23
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	18	52,7	3,58	0,87	15	52,4	4,74	1,27
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	19	52,4	2,76	0,65	15	52,9	4,04	1,08
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	19	79,4	5,45	1,05	16	83,4	5,07	1,31
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	19	83,5	5,94	1,40	16	87,8	5,45	1,41
54 : 55.	Носовой указатель	19	46,6	3,72	0,88	16	48,5	5,43	1,40
63 : 62.	Нёбный указатель	8	95,4	7,02	2,65	8	91,9	6,15	2,32
DS : DC.	Дакриальный указатель	18	65,4	7,50	1,82	15	57,9	8,07	2,16
SS : SC.	Симотический указатель	18	54,8	11,21	2,72	15	46,0	9,03	2,41
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	17	21,4	2,71	0,68	15	19,2	2,61	0,70

Средние размеры и указатели черепов осетин-туальцев (селение Эрмани)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	13	180,2	2,36	0,68	10	170,3	4,47	1,49
8. Поперечный диаметр	13	144,9	5,29	1,53	10	138,2	3,94	1,31
17. Высотный диаметр (ba—br)	13	133,2	3,31	0,96	9	128,2	3,89	1,37
20. Высотный диаметр (po—br)	13	114,0	3,52	1,02	9	110,0	2,69	0,95
5. Длина основания черепа	13	101,8	3,47	1,00	10	96,2	3,56	1,19
9. Наименьшая ширина лба	13	97,0	4,60	1,33	10	95,1	3,75	1,25
10. Наибольшая ширина лба	13	119,9	4,16	1,20	10	116,3	4,37	1,46
11. Биурикулярная ширина	13	126,6	5,52	1,60	10	119,8	4,60	1,53
12. Ширина затылка	10	111,3	4,11	1,37	10	105,7	3,30	1,10
29. Лобная хорда	13	110,7	4,55	1,32	9	106,6	4,34	1,53
Высота изгиба лобной кости	13	24,2	3,00	0,87	9	27,1	3,19	1,13
32. Угол лба (na—me)	13	77,9	5,11	1,48	10	82,9	5,11	1,70
Угол лба (gl—me)	13	71,9	5,32	1,54	10	79,3	5,98	1,99
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	7	53,8	—	—	4	40,0	—	—
	6	46,2	—	—	6	60,0	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	13	3,15	—	—	10	1,80	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	13	2,69	—	—	10	1,50	—	—
8 : 1. Черепной указатель	13	80,6	5,06	1,46	10	81,2	3,54	1,18
17 : 1. Выотно-продольный указатель	13	74,0	3,77	1,09	9	74,9	1,66	0,59
18 : 8. Выотно-поперечный указатель	13	92,0	2,87	0,83	9	92,8	3,46	1,22
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	13	66,9	2,36	0,68	10	68,9	3,60	1,20
9 : 10. Лобный указатель	13	81,0	2,80	0,81	10	81,8	3,78	1,26
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	10	86,8	3,71	1,24	10	90,1	4,29	1,43
Указатель высоты изгиба лобной кости	13	21,8	2,31	0,67	9	25,4	2,55	0,90
40. Длина основания лица	10	96,9	5,77	1,92	7	93,7	4,89	2,00
43. Верхняя ширина лица	13	105,9	3,18	0,92	10	102,9	4,31	1,44
45. Скуловая ширина	13	135,0	6,80	1,97	10	126,3	5,23	1,74
46. Средняя ширина лица	13	95,9	4,83	1,40	10	90,7	3,97	1,32
47. Полная высота лица	—	—	—	—	4	112,8	—	—
48. Верхняя высота лица	11	68,5	3,56	1,13	9	68,8	3,73	1,32
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	13	19,5	2,14	0,62	9	18,8	1,58	0,56
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	13	42,6	1,05	0,30	10	41,0	1,55	0,52
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	13	40,3	1,31	0,38	10	38,9	2,01	0,67
52. Высота орбиты (лев.)	13	31,9	2,09	0,60	10	33,7	1,96	0,65
54. Ширина носа	13	26,0	2,08	0,60	6	25,7	2,06	0,92
55. Высота носа	13	51,9	3,22	0,93	9	50,2	2,28	0,81
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	10	76,9	—	—	8	88,9	—	—
	3	23,1	—	—	1	11,1	—	—
Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	11	3,46	—	—	7	2,57	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	13	4,8	1,95	0,56	8	5,2	1,48	0,56

Таблица 61 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
62.	Длина нёба	5	45,2	5,27	2,64	6	44,2	2,56	1,14
63.	Ширина нёба	3	43,7	—	—	5	41,4	2,40	1,20
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	13	100,3	3,06	0,88	10	97,5	4,22	1,41
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	13	18,2	1,70	0,49	10	17,1	2,30	0,77
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	13	95,3	5,80	1,68	9	90,3	4,34	1,53
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	13	23,6	3,04	0,88	9	23,1	3,10	1,10
DC.	Дакриальная хорда	13	20,7	1,81	0,52	7	20,0	1,68	0,69
DS.	Дакриальная высота	13	12,5	1,76	0,51	7	9,0	2,17	0,89
SC.	Симотическая хорда	13	8,8	1,99	0,58	10	8,8	1,62	0,54
SS.	Симотическая высота	13	4,4	1,30	0,38	10	3,7	1,43	0,48
72.	Угол профиля лица общий	7	82,1	2,97	1,21	7	80,1	2,92	1,19
73.	Угол профиля средней части лица	13	82,8	3,24	0,94	9	82,0	2,96	1,05
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	6	81,3	3,26	1,45	7	76,6	5,55	2,27
75.	Угол носовых костей к горизонталли	13	49,3	4,67	1,35	9	52,7	4,06	1,43
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	7	34,4	4,43	1,81	7	28,0	5,48	2,24
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	13	140,1	3,60	1,04	10	141,3	4,75	1,58
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	13	127,4	5,86	1,69	9	126,0	6,18	2,18
40 : 5.	Указатель выступления лица	10	95,4	3,99	1,33	7	97,5	3,60	1,47
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	13	93,2	4,13	1,19	10	91,4	3,51	1,17
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	11	51,5	2,92	0,92	8	53,8	3,86	1,40
47 : 45.	Общий лицевой указатель	—	—	—	—	4	91,1	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	11	51,1	2,69	0,85	9	54,7	4,36	1,54
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	13	75,0	4,75	1,37	10	82,1	4,58	1,53
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	13	79,4	5,83	1,68	10	86,7	6,09	2,03
54 : 55.	Носовой указатель	13	50,2	3,09	0,89	6	51,1	3,13	1,40
63 : 62.	Нёбный указатель	2	103,0	—	—	4	93,0	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	13	60,9	5,09	1,47	7	55,9	15,19	6,20
SS : SC.	Симотический указатель	13	49,9	10,19	2,95	10	42,1	13,92	4,64
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	13	21,5	2,61	0,72	8	21,6	1,69	0,64
65.	Бикондилярная ширина	—	—	—	—	6	110,2	6,43	2,87
66.	Бигониальная ширина	—	—	—	—	6	86,5	4,41	1,97
68.	Длина нижней челюсти от углов	—	—	—	—	6	77,8	2,64	1,18
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	—	—	—	—	6	104,8	5,45	2,43
70.	Высота ветви нижней челюсти	—	—	—	—	6	52,5	4,59	2,05
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	—	—	—	—	6	30,5	2,34	1,04
79.	Угол ветви нижней челюсти	—	—	—	—	6	121,3	10,15	4,53
	Угол выступления подбородка (inf—po)	—	—	—	—	4	64,2	—	—

Средние размеры и указатели черепов осетин-туальцев в целом

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	39	181,3	7,74	1,24	31	171,5	5,28	0,95
8. Поперечный диаметр	39	144,4	5,26	0,84	30	137,2	5,04	0,92
17. Высотный диаметр (ba—br)	38	135,2	4,38	0,71	30	128,2	4,40	0,80
20. Высотный диаметр (po—br)	39	115,1	3,56	0,57	29	110,1	3,86	0,72
5. Длина основания черепа	38	102,9	3,90	0,63	31	97,1	3,78	0,68
9. Наименьшая ширина лба	39	98,4	4,94	0,79	31	94,0	3,20	0,57
10. Наибольшая ширина лба	39	119,9	5,26	0,84	31	114,6	4,62	0,83
11. Биаурикулярная ширина	39	127,9	5,30	0,85	30	120,6	4,32	0,79
12. Ширина затылка	33	111,2	4,10	0,71	30	105,8	4,16	0,76
29. Лобная хорда	40	110,9	4,38	0,69	30	106,2	3,54	0,65
Высота изгиба лобной кости	40	25,0	2,96	0,47	30	25,8	2,97	0,54
32. Угол лба (na—me)	38	78,7	5,32	0,86	30	81,2	4,74	0,86
Угол лба (gl—me)	38	72,4	5,60	0,91	30	77,4	5,04	0,92
Общий вид { сверху { (norma ver- ticalis), % {	1	2,5	—	—	1	3,2	—	—
ellipsoides	21	52,5	—	—	14	45,2	—	—
ovoides	1	2,5	—	—	2	6,4	—	—
pentagonoides	15	37,5	—	—	14	45,2	—	—
sphenoides	2	5,0	—	—	—	—	—	—
sphaeroides								
Надбровье (1—6 по Мартину)	40	3,18	—	—	31	1,87	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	40	2,73	—	—	31	1,71	—	—
8 : 1. Черепной указатель	39	80,0	4,44	0,71	30	80,5	4,18	0,76
17 : 1. Высотно-продольный указатель	38	74,8	3,02	0,49	30	74,6	2,96	0,54
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	38	93,5	3,50	0,57	29	93,1	3,74	0,69
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	38	68,1	2,74	0,44	30	68,2	3,08	0,56
9 : 10. Лобный указатель	39	82,1	3,08	0,49	31	82,0	3,22	0,58
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	33	88,6	4,52	0,79	30	89,1	4,54	0,83
Указатель высоты изгиба лоб- ной кости	40	22,5	2,46	0,39	30	23,9	2,37	0,43
40. Длина основания лица	33	96,5	4,50	0,78	27	91,7	4,40	0,86
43. Верхняя ширина лица	39	106,5	3,92	0,63	31	101,1	3,54	0,64
45. Скуловая ширина	39	136,5	5,96	0,95	30	127,0	4,72	0,86
46. Средняя ширина лица	35	95,6	4,68	0,79	30	89,6	3,86	0,70
47. Полная высота лица	1	122,0	—	—	4	112,8	—	—
48. Верхняя высота лица	36	70,3	4,22	0,70	29	67,4	4,20	0,78
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	38	19,4	2,10	0,34	29	18,3	1,71	0,32
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	39	42,7	1,89	0,30	31	41,3	1,74	0,31
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	39	40,5	1,98	0,32	31	39,3	1,76	0,32
52. Высота орбиты (лев.)	39	33,3	2,67	0,43	31	34,1	2,02	0,36
54. Ширина носа	38	25,1	1,69	0,27	27	24,6	2,29	0,45
55. Высота носа	38	53,1	3,34	0,54	30	50,2	3,52	0,64
Форма ниж- него края { грушевид- ного отвер- стия, % {	31	81,6	—	—	29	96,7	—	—
anthropinae	7	18,4	—	—	1	3,3	—	—
fossae praena- sales								
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	32	3,37	—	—	25	2,76	—	—

Таблица 62 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	39	4,8	1,66	0,27	29	4,9	1,19	0,22
62.	Длина нёба	24	44,6	2,94	0,61	21	43,6	2,40	0,54
63.	Ширина нёба	15	43,6	2,97	0,77	16	39,4	2,85	0,74
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	39	101,1	4,02	0,64	31	95,7	3,68	0,66
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	39	18,6	1,70	0,27	31	17,7	2,05	0,36
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	35	94,8	4,68	0,79	29	88,5	3,42	0,63
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	35	24,0	2,46	0,42	29	22,9	2,54	0,47
DC.	Дакриальная хорда	37	20,9	1,92	0,32	27	20,3	1,65	0,32
DS.	Дакриальная высота	37	13,1	1,33	0,22	27	11,3	1,61	0,32
SC.	Симотическая хорда	38	9,1	1,95	0,32	30	9,0	1,27	0,23
SS.	Симотическая высота	38	4,8	1,33	0,22	30	4,1	1,14	0,21
72.	Угол профиля лица общий	28	83,1	2,37	0,46	23	82,2	3,16	0,67
73.	Угол профиля средней части лица	34	83,5	2,35	0,40	28	83,4	2,92	0,56
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	25	82,7	3,51	0,72	23	80,0	5,63	1,20
75.	Угол носовых костей к горизонтали	36	50,7	5,98	1,00	28	52,9	4,80	0,92
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	28	33,1	5,37	1,03	23	29,4	5,94	1,27
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	39	139,5	3,12	0,50	31	139,7	3,90	0,70
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	35	126,8	4,30	0,73	29	125,4	5,22	0,97
40 : 5.	Указатель выступания лица	33	94,0	3,46	0,60	27	95,0	3,98	0,78
45 : 8	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	39	94,8	3,62	0,58	30	92,3	3,86	0,70
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	34	52,2	3,06	0,52	28	52,7	4,08	0,78
47 : 45.	Общий лицевой указатель	1	84,1	—	—	4	91,1	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	35	51,6	2,88	0,49	28	53,5	4,14	0,80
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	39	78,0	5,66	0,91	31	82,3	4,68	0,84
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	39	82,0	6,02	0,96	31	86,5	5,56	1,00
54 : 55.	Носовой указатель	38	47,6	3,96	0,64	27	49,3	4,84	0,95
63 : 62.	Нёбный указатель	14	97,4	8,64	2,39	15	90,7	8,42	2,25
DS : DC.	Дакриальный указатель	37	63,3	6,70	1,10	27	58,7	9,76	1,91
SS : SC.	Симотический указатель	38	52,5	10,32	1,68	30	45,6	10,96	2,00
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	36	21,5	2,61	0,44	28	20,0	2,39	0,45
65.	Бикондилярная ширина	1	130,0	—	—	6	110,2	6,43	2,87
66.	Бигонимальная ширина	1	111,0	—	—	6	86,5	4,41	1,97
68.	Длина нижней челюсти от углов	1	87,0	—	—	6	77,8	2,64	1,18
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	1	115,0	—	—	6	104,8	5,45	2,43
70.	Высота ветви нижней челюсти	1	72,0	—	—	6	52,5	4,59	2,05
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	1	37,0	—	—	6	30,5	2,34	1,04
79.	Угол ветви нижней челюсти	1	115,0	—	—	6	121,3	10,15	4,53
	Угол выступания подбородка (inf—po)	1	61,0	—	—	4	64,2	—	—

Средние размеры и показатели черепов ингушей (селение Эшкал)

Признак	♂				♀	
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
1. Продольный диаметр	9	180,2	6,38	2,25	3	172,0
8. Поперечный диаметр	9	143,2	6,38	2,25	3	135,7
17. Высотный диаметр (ba—br)	9	132,9	4,99	1,76	3	127,3
20. Высотный диаметр (po—br)	9	113,8	2,59	0,92	3	106,7
5. Длина основания черепа	9	100,9	2,89	1,02	3	96,7
9. Наименьшая ширина лба	9	100,2	5,07	1,79	3	93,7
10. Наибольшая ширина лба	9	121,8	4,03	1,42	3	114,0
11. Биаурикулярная ширина	9	124,6	6,50	2,30	3	120,0
12. Ширина затылка	9	106,7	4,67	1,65	2	104,0
29. Лобная хорда	9	113,3	4,76	1,68	3	103,8
Высота изгиба лобной кости	9	28,9	3,43	1,21	3	23,2
32. Угол лба (na—me)	8	82,1	4,94	1,86	3	75,7
Угол лба (gl—me)	8	75,8	4,33	1,63	3	70,3
Общий вид сверху (norma verticalis), %	{	ovoides	2	22,2	—	—
			7	77,8	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	{	sphenoides	2	22,2	—	—
			7	77,8	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	9	3,33	—	—	3	2,33
8 : 1. Черепной указатель	9	2,00	—	—	3	1,33
17 : 1. Высотно-продольный указатель	9	79,5	3,01	1,06	3	79,0
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	9	73,8	4,21	1,49	3	74,2
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	9	92,9	5,29	1,87	3	93,9
9 : 10. Лобный указатель	9	70,0	3,18	1,12	3	69,0
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	9	82,3	2,41	0,85	3	82,3
Указатель высоты изгиба лобной кости	9	94,0	4,24	1,50	2	87,1
40. Длина основания лица	9	25,5	2,36	0,83	3	22,3
43. Верхняя ширина лица	8	96,1	2,64	1,00	3	88,0
45. Скуловая ширина	9	107,8	4,15	1,47	3	103,7
46. Средняя ширина лица	9	135,3	3,84	1,36	3	128,7
47. Полная высота лица	9	95,1	5,94	2,10	3	89,3
48. Верхняя высота лица	2	109,5	—	—	—	—
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	8	66,4	3,78	1,43	3	65,7
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	9	20,7	2,29	0,81	3	19,3
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	9	42,6	0,99	0,35	3	41,5
52. Высота орбиты (лев.)	9	40,9	1,13	0,40	3	39,7
54. Ширина носа	9	33,8	2,80	0,99	3	34,5
55. Высота носа	9	25,7	1,87	0,66	3	23,3
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	{	anthropinae	7	77,8	—	—
		fossae praenasales	1	11,1	—	—
		sulcus praenasalis	1	11,1	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	9	3,00	—	—	3	3,67
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	9	5,6	2,05	0,72	3	4,8

Т а б л и ц а 63 (окончание)

Признак		♂				♀	
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$
62.	Длина нёба	7	45,1	2,48	1,01	3	41,7
63.	Ширина нёба	5	42,2	3,35	1,68	3	39,7
43 (1).	Биорбитальная ширина ($fmo-fmo$)	9	102,7	3,78	1,34	3	97,7
IOW sub.	Высота назiona над биорбитальной шириной	9	19,6	1,67	0,59	3	18,8
	Зиго-максиллярная ширина ($zm'-zm'$)	9	94,6	4,63	1,64	3	89,2
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	9	23,5	1,99	0,70	3	21,8
DC.	Дакриальная хорда	9	21,5	3,23	1,14	3	20,0
DS.	Дакриальная высота	9	12,7	1,29	0,46	3	12,0
SC.	Симiotическая хорда	9	9,3	1,05	0,37	3	9,9
SS.	Симiotическая высота	9	4,9	0,80	0,28	3	4,5
72.	Угол профиля лица общий	7	81,4	3,10	1,27	3	84,0
73.	Угол профиля средней части лица	9	82,6	3,91	1,38	3	84,0
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	7	82,6	5,10	2,08	3	84,0
75.	Угол носовых костей к горизонтали	9	48,2	7,02	2,48	3	49,3
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	7	35,7	6,34	2,59	3	34,7
77.	Назо-малярный угол ($fmo-n-fmo$)	9	138,2	4,02	1,42	3	137,8
	Зиго-максиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	9	127,1	5,14	1,82	3	127,8
40 : 5.	Указатель выступания лица	8	95,8	1,94	0,73	3	91,1
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	9	94,6	2,46	0,87	3	94,9
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	8	50,3	3,24	1,24	3	51,6
47 : 45.	Общий лицевой указатель	2	81,0	—	—	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	8	48,9	2,43	0,92	3	50,9
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	9	79,4	6,39	2,26	3	82,9
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	9	82,7	6,28	2,22	3	86,7
54 : 55.	Носовой указатель	9	51,0	4,73	1,67	3	49,0
63 : 62.	Нёбный указатель	5	94,6	3,84	1,92	3	95,3
DS : DC.	Дакриальный указатель	9	60,3	10,08	3,56	3	60,4
SS : SC.	Симiotический указатель	9	52,9	14,90	5,27	3	45,7
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	9	21,1	3,86	1,36	3	17,7
65.	Бикондилярная ширина	2	125,5	—	—	—	—
66.	Бигоннальная ширина	2	100,0	—	—	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	2	79,0	—	—	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	2	104,5	—	—	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	2	64,0	—	—	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	2	29,0	—	—	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	2	116,0	—	—	—	—
	Угол выступания подбородка ($inf-po$)	2	63,5	—	—	—	—

Средние размеры и указатели черепов ингушей (селение Ергзи)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	22	180,1	6,91	1,51	15	174,5	8,22	2,20
8. Поперечный диаметр	22	146,6	5,26	1,15	15	140,2	6,04	1,61
17. Высотный диаметр (ba—br)	22	132,8	5,63	1,23	15	128,6	5,16	1,38
20. Высотный диаметр (po—br)	22	115,0	4,17	0,91	15	112,1	4,81	1,29
5. Длина основания черепа	22	101,7	3,34	0,73	15	97,1	3,44	0,92
9. Наименьшая ширина лба	23	101,3	4,24	0,90	15	97,3	4,27	1,14
10. Наибольшая ширина лба	23	124,4	6,05	1,29	15	119,7	3,57	0,95
11. Биаурикальная ширина	22	128,6	4,48	0,98	15	122,0	4,31	1,15
12. Ширина затылка	20	112,5	4,73	1,08	15	106,4	3,74	1,00
29. Лобная хорда	22	111,0	4,44	0,97	15	108,7	3,79	1,01
Высота изгиба лобной кости	22	26,8	2,21	0,48	15	28,1	2,49	0,67
32. Угол лба (na—me)	22	82,9	3,15	0,69	15	86,7	3,74	1,00
Угол лба (gl—me)	22	76,1	3,92	0,86	15	82,7	4,12	1,10
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	{ ellipsoides	3	13,6	—	—	—	—	—
	{ ovooides	6	27,3	—	—	2	13,3	—
	{ pentagonoides	6	27,3	—	—	7	46,7	—
	{ sphenoides	6	27,3	—	—	6	40,0	—
	{ sphaeroides	1	4,5	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	23	3,26	—	—	15	1,53	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	23	2,09	—	—	15	1,27	—	—
8 : 1. Черепной указатель	22	81,5	4,34	0,95	15	79,9	3,82	1,02
17 : 1. Высотно-продольный указатель	22	73,8	4,12	0,90	15	73,8	3,78	1,01
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	22	90,7	4,38	0,96	15	91,8	3,79	1,01
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	22	69,0	3,59	0,78	15	69,5	3,33	0,89
9 : 10. Лобный указатель	22	82,0	4,28	0,93	15	81,3	3,79	1,01
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	20	89,8	4,36	1,00	15	91,5	3,60	0,96
Указатель высоты изгиба лобной кости	22	24,1	4,46	0,97	15	25,9	2,00	0,53
40. Длина основания лица	21	97,2	5,31	1,19	12	92,7	3,26	0,98
43. Верхняя ширина лица	23	107,8	3,53	0,75	15	103,0	3,47	0,93
45. Скуловая ширина лица	23	138,3	5,05	1,08	15	129,3	4,28	1,14
46. Средняя ширина лица	23	95,1	5,64	1,20	14	92,6	3,67	1,02
48. Верхняя высота лица	22	70,6	4,38	0,96	12	68,9	1,98	0,60
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	23	19,4	2,43	0,52	15	18,8	2,41	0,64
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	23	42,9	1,29	0,28	15	41,1	1,52	0,41
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	23	40,2	1,28	0,27	15	38,8	1,52	0,41
52. Высота орбиты (лев.)	23	33,3	2,32	0,49	15	33,8	1,58	0,42
54. Ширина носа	23	24,5	1,76	0,37	14	24,4	2,30	0,64
55. Высота носа	23	51,3	3,19	0,68	15	49,9	1,50	0,40

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
Форма нижнего, края грушевидного отверстия, %	Anthropinae	17	73,9	—	—	15	100,0	—	—
	Fossae praenales	6	26,1	—	—	—	—	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)		22	3,32	—	—	12	2,92	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)		22	5,4	1,79	0,39	13	5,5	1,65	0,48
62.	Длина нёба	21	45,4	4,21	0,94	11	43,0	1,62	0,51
63.	Ширина нёба	12	42,2	3,04	0,92	7	40,7	2,93	1,20
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	23	100,8	3,44	0,73	15	96,8	3,39	0,91
IOW sub.	Высота назона над биорбитальной шириной	23	18,6	1,59	0,34	15	18,2	1,50	0,40
Зигмаксиллярная ширина (zm'—zm')		23	94,3	6,04	1,29	12	91,7	4,29	1,29
Высота субспинале над зигмаксиллярной шириной		23	23,5	2,29	0,49	12	23,3	2,02	0,61
DC.	Дакриальная хорда	22	20,3	2,29	0,50	15	20,1	2,49	0,67
DS.	Дакриальная высота	22	13,5	1,43	0,31	15	12,1	1,32	0,35
SC.	Симотическая хорда	22	8,6	1,74	0,38	15	8,4	1,98	0,53
SS.	Симотическая высота	22	5,0	1,07	0,23	15	3,9	0,85	0,23
72.	Угол профиля лица общий	21	87,4	3,22	0,81	12	86,5	3,12	0,94
73.	Угол профиля средней части лица	22	87,5	3,20	0,70	12	86,6	3,36	1,01
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	21	87,5	4,62	1,03	12	86,2	5,27	1,59
75.	Угол носовых костей к горизонтали	21	54,3	4,07	0,91	14	56,9	3,03	0,84
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	20	33,0	4,39	1,01	11	29,7	4,10	1,30
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo')	23	139,3	2,97	0,63	15	138,8	3,21	0,86
Зигмаксиллярный угол (zm'—ss—zm')		23	126,7	4,72	1,01	12	126,1	4,47	1,35
40 : 5.	Указатель выступания лица	21	95,4	5,01	1,12	12	95,4	2,53	0,76
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	22	94,3	4,01	0,88	15	92,3	4,10	1,10
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	21	53,5	4,04	0,90	12	53,9	3,09	0,93
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	22	51,3	3,73	0,81	12	53,5	2,82	0,85
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	23	77,6	4,56	0,97	15	82,1	2,89	0,77
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	23	82,7	5,08	1,08	15	87,0	2,49	0,67
54 : 55.	Носовой указатель	23	48,0	3,72	0,79	14	48,9	4,34	1,20
63 : 62.	Нёбный указатель	12	90,6	9,86	2,97	7	95,9	9,54	3,88
DS : DC.	Дакриальный указатель	22	67,3	9,62	2,10	15	61,0	10,97	2,93
SS : SC.	Симотический указатель	22	60,0	15,66	3,42	15	47,3	9,19	2,46
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)		20	21,4	3,67	0,84	13	21,9	2,57	0,74

Средние размеры и указатели черепов ингушей (селение Камышк)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
1. Продольный диаметр	15	181,3	8,01	2,14	6	171,2	6,11	2,73
8. Поперечный диаметр	15	144,9	6,04	1,61	6	140,5	4,18	1,87
17. Высотный диаметр (ba—br)	15	132,1	4,40	1,18	6	128,3	2,16	0,96
20. Высотный диаметр (po—br)	15	112,9	3,45	0,92	6	110,0	2,19	0,98
5. Длина основания черепа	15	102,0	3,04	0,81	6	97,2	1,94	0,87
9. Наименьшая ширина лба	15	98,9	3,12	0,83	6	97,8	5,34	2,38
10. Наибольшая ширина лба	15	121,5	6,86	1,83	6	116,7	4,88	2,18
11. Бианрикулярная ширина	15	128,1	4,91	1,31	6	123,2	5,34	2,38
12. Ширина затылка	14	111,9	4,30	1,19	6	107,0	1,68	0,75
29. Лобная хорда	15	111,2	5,90	1,58	6	109,8	3,02	1,35
Высота изгиба лобной кости	15	25,2	3,29	0,88	6	25,5	2,12	0,95
32. Угол лба (na—me)	15	76,4	3,94	1,05	6	78,0	3,03	1,35
Угол лба (gl—me)	15	69,9	3,92	1,05	6	73,3	3,78	1,69
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	2	13,3	—	—	1	16,7	—
	ovooides	7	46,7	—	—	—	—	—
	pentagonoides	—	—	—	—	1	16,7	—
	sphenoides	5	33,3	—	—	3	49,9	—
	sphaeroides	1	6,7	—	—	1	16,7	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	15	3,07	—	—	6	2,00	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	15	2,27	—	—	6	1,83	—	—
8 : 1. Черепной указатель	15	80,1	4,49	1,20	6	82,1	3,09	1,83
17 : 1. Высотно-продольный указатель	15	73,0	4,32	1,16	6	75,1	3,82	1,71
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	15	91,3	4,78	1,28	6	91,4	3,09	1,83
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	15	68,3	2,41	0,64	6	69,6	2,44	1,09
9 : 10. Лобный указатель	15	81,5	3,53	0,94	6	84,0	5,17	2,31
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	14	88,6	3,22	0,89	6	91,4	4,60	2,05
Указатель высоты изгиба лобной кости	15	22,6	2,07	0,55	6	23,2	1,60	0,71
40. Длина основания лица	15	96,6	4,37	1,17	6	93,0	4,86	2,17
43. Верхняя ширина лица	15	107,9	3,12	0,83	6	103,8	3,96	1,77
45. Скуловая ширина	15	137,8	4,01	1,07	6	128,8	4,99	2,23
46. Средняя ширина лица	14	96,7	4,41	1,22	6	91,8	3,65	1,63
47. Полная высота лица	8	117,6	5,01	1,89	1	111,0	—	—
48. Верхняя высота лица	15	71,3	3,24	0,87	6	69,3	4,76	2,13
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	15	20,3	1,96	0,52	6	19,7	1,81	0,81
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	15	42,7	0,96	0,26	6	41,5	1,38	0,62
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	15	40,9	1,24	0,33	6	39,9	1,50	0,67
52. Высота орбиты (лев.)	15	34,2	2,12	0,57	6	33,3	1,43	0,64
54. Ширина носа	15	25,5	2,07	0,55	6	24,8	1,94	0,87
55. Высота носа	15	52,7	2,19	0,59	6	51,7	2,24	1,00
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	13	86,7	—	—	4	66,6	—
	fossae praenales	2	13,3	—	—	1	16,7	—
	infantiles	—	—	—	—	1	16,7	—

Таблица 65 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	14	3,14	—	—	6	3,00	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	15	6,00	2,60	0,70	6	5,3	1,93	0,88
62.	Длина нёба	14	45,6	2,14	0,59	6	44,7	1,03	0,46
63.	Ширина нёба	7	42,0	2,00	0,82	4	40,8	—	—
43 (1).	Бпорбитальная ширина (fmo—fmo)	15	102,1	2,78	0,74	6	96,4	4,57	2,04
IOW sub.	Высота назиона над бпорбитальной шириной	15	19,1	1,99	0,53	6	18,0	1,70	0,76
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	14	96,6	4,56	1,26	6	91,7	4,81	2,15
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	14	23,5	2,18	0,60	6	23,7	2,14	0,96
DC.	Дакриальная хорда	15	20,5	2,32	0,62	6	19,4	1,86	0,83
DS.	Дакриальная высота	15	13,0	1,66	0,44	6	11,6	0,99	0,44
SC.	Симптическая хорда	15	9,6	2,11	0,56	6	10,3	1,75	0,78
SS.	Симптическая высота	15	4,7	1,23	0,32	6	4,8	0,89	0,40
72.	Угол профиля лица общий	14	82,6	2,38	0,66	6	82,3	2,80	1,25
73.	Угол профиля средней части лица	15	82,7	3,48	0,93	6	82,0	3,84	1,71
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	14	82,1	4,43	1,23	6	84,3	4,13	1,84
75.	Угол носовых костей к горизонтали	15	49,6	6,90	1,84	6	50,0	4,56	2,04
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	14	32,4	5,88	1,63	6	32,3	4,72	2,11
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	15	139,0	3,54	0,95	6	139,0	3,51	1,57
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	14	128,2	4,11	1,14	6	125,4	4,15	1,85
40 : 5.	Указатель выступания лица	15	94,7	2,91	0,78	6	95,7	4,13	1,84
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	15	95,2	3,75	1,00	6	91,8	3,57	1,59
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	15	54,1	2,54	0,68	6	54,0	3,79	1,69
47 : 45.	Общий лицевой указатель	8	85,8	4,33	1,63	1	88,8	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	15	51,8	2,66	0,71	6	53,8	3,19	1,42
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	15	80,0	4,50	1,20	6	80,3	2,22	0,99
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	15	83,6	4,86	1,30	6	83,5	3,04	1,36
54 : 55.	Носовой указатель	15	48,5	3,87	1,03	6	48,2	4,54	2,03
63 : 62.	Нёбный указатель	7	92,7	7,86	3,21	4	92,1	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	15	63,8	8,57	2,29	6	60,4	7,74	3,46
SS : SC.	Симптический указатель	15	49,9	11,90	3,18	6	47,2	7,76	3,46
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	14	20,2	2,11	0,58	6	20,0	2,90	1,29
65.	Бикондилярная ширина	8	120,0	3,29	1,24	2	117,5	—	—
66.	Бигониальная ширина	8	103,9	2,80	1,06	2	102,5	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	8	82,6	3,37	1,27	2	75,0	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	8	106,2	2,82	1,06	2	99,0	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	8	65,0	6,46	2,44	2	61,0	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	8	32,4	2,81	1,06	2	28,5	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	8	113,6	7,52	2,84	2	116,0	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	7	60,7	8,01	3,27	1	58,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов ингушей (селение Лейж)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр		17	179,5	8,15	2,04	12	173,0	4,31	1,30
8. Поперечный диаметр		17	145,3	5,64	1,41	12	141,3	3,77	1,14
17. Высотный диаметр (ba—br)		16	132,0	3,87	1,00	12	129,4	5,14	1,55
20. Высотный диаметр (po—br)		17	112,6	3,29	0,82	12	111,5	3,43	1,03
5. Длина основания черепа		17	102,4	3,91	0,98	12	98,3	3,06	0,92
9. Наименьшая ширина лба		17	99,3	4,88	1,22	12	94,9	4,40	1,33
10. Наибольшая ширина лба		17	119,6	4,94	1,24	12	117,9	6,60	1,99
11. Бинауркулярная ширина		17	129,9	4,74	1,18	12	122,5	3,63	1,09
12. Ширина затылка		15	109,6	3,18	0,85	12	106,6	3,96	1,19
29. Лобная хорда		16	110,6	3,44	0,89	12	108,2	4,35	1,31
Высота изгиба лобной кости		16	25,4	2,71	0,70	12	27,1	2,88	0,87
32. Угол лба (pa—me)		17	78,0	4,22	1,06	12	83,8	3,56	1,07
Угол лба (gl—me)		17	71,9	3,93	0,98	12	79,2	3,98	1,20
Общий вид { сверху (norma verticalis), %	ovoides	7	41,2	—	—	1	8,3	—	—
	pentagonoides	—	—	—	—	1	8,3	—	—
	sphenoides	10	58,8	—	—	10	83,4	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)		17	2,94	—	—	12	1,83	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)		17	2,41	—	—	12	1,17	—	—
8 : 1. Черепной указатель		17	81,1	4,45	1,14	12	81,7	2,42	0,73
17 : 1. Высотно-продольный указатель		16	73,7	4,00	1,03	12	74,8	2,61	0,79
17 : 8. Высотно-поперечный указатель		16	91,1	4,17	1,08	12	91,7	3,81	1,15
9 : 8. Лобно-поперечный указатель		17	68,4	2,96	0,74	12	67,2	2,28	0,69
9 : 10. Лобный указатель		17	83,1	2,93	0,73	12	80,6	3,44	1,04
9 : 12. Лобно-затылочный указатель		15	89,8	4,15	1,11	12	89,1	3,99	1,20
Указатель высоты изгиба лобной кости		16	22,9	2,18	0,56	12	25,0	2,01	0,61
40. Длина основания лица		15	99,2	4,96	1,33	11	92,1	5,49	1,73
43. Верхняя ширина лица		17	107,6	3,26	0,81	12	101,8	3,88	1,17
45. Скуловая ширина		17	137,4	5,61	1,40	12	128,3	3,36	1,01
46. Средняя ширина лица		17	94,6	4,37	1,09	12	91,3	4,57	1,38
47. Полная высота лица		4	116,5	—	—	1	101,0	—	—
48. Верхняя высота лица		15	70,1	3,40	0,91	11	67,1	4,57	1,45
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)		17	19,5	1,63	0,41	12	18,3	1,66	0,50
51. Ширина орбиты от mf (лев.)		17	43,2	1,96	0,49	12	41,5	1,90	0,57
51a. Ширина орбиты от d (лев.)		17	41,1	1,83	0,46	12	39,5	2,03	0,61
52. Высота орбиты (лев.)		17	33,2	2,40	0,60	12	32,6	2,17	0,65
54. Ширина носа		17	26,5	1,42	0,35	12	24,3	2,01	0,61
55. Высота носа		17	52,0	3,50	0,88	12	50,2	2,92	0,88
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	13	76,5	—	—	11	91,7	—	—
	fossae praenales	4	23,5	—	—	1	8,3	—	—
Передне-носовая ось (1—5 по Брока)		16	2,94	—	—	11	2,82	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)		17	4,4	2,17	0,54	12	4,8	1,18	0,36

Таблица 66 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
62.	Длина нёба	11	45,8	2,48	0,78	9	42,7	3,47	1,23
63.	Ширина нёба	7	42,3	2,14	0,87	7	41,0	1,30	0,53
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	17	102,1	3,84	0,96	12	96,1	3,83	1,15
LOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	17	19,0	1,76	0,44	12	18,6	1,87	0,56
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	17	95,0	5,17	1,29	11	89,4	3,56	1,13
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	17	24,6	3,47	0,87	11	22,0	2,20	0,70
DC.	Дакриальная хорда	17	20,5	2,04	0,51	12	19,3	2,03	0,61
DS.	Дакриальная высота	17	13,4	0,96	0,24	12	11,3	0,92	0,28
SC.	Симотическая хорда	17	9,0	1,54	0,39	12	9,1	1,16	0,35
SS.	Симотическая высота	17	4,6	0,75	0,19	12	3,9	0,82	0,25
72.	Угол профиля лица общий	12	81,8	2,99	0,90	9	85,4	2,56	0,90
73.	Угол профиля средней части лица	17	82,4	3,36	0,84	12	85,8	2,89	0,87
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	12	81,8	5,67	1,80	9	84,7	5,71	2,02
75.	Угол носовых костей к горизонтали	17	49,5	5,64	1,41	12	55,8	4,79	1,44
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	12	33,0	3,65	1,10	9	30,2	4,35	1,54
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo')	17	139,1	3,48	0,87	12	137,8	3,22	0,97
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	17	125,4	5,91	1,48	11	127,6	3,56	1,13
40 : 5.	Указатель выступления лица	15	97,1	3,27	0,87	11	93,6	4,22	1,34
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	17	94,6	2,87	0,72	12	90,8	2,96	0,89
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	14	53,9	3,24	0,90	11	51,7	3,77	1,19
47 : 45.	Общий лицевой указатель	4	83,8	—	—	1	77,7	—	—
48 : 45.	Вертикальный лицевой указатель	15	51,1	3,60	0,96	12	52,5	4,19	1,26
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	17	76,8	5,77	1,44	12	78,5	5,70	1,72
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	17	80,8	5,71	1,43	12	82,7	5,87	1,77
54 : 55.	Носовой указатель	17	51,0	3,51	0,88	12	48,5	5,34	1,61
63 : 62.	Нёбный указатель	6	93,7	3,97	1,62	7	97,0	6,34	2,59
DS : DC.	Дакриальный указатель	17	66,3	9,05	2,26	12	58,8	5,90	1,78
SS : SC.	Симотический указатель	17	52,4	10,98	2,74	12	42,6	8,68	2,61
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	17	20,1	3,07	0,77	11	20,1	2,35	0,74
65.	Бикондилярная ширина	7	125,9	3,44	1,40	3	119,1	—	—
66.	Бигониальная ширина	7	107,3	4,41	1,80	3	100,3	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	7	81,3	5,54	2,26	2	74,5	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышелков	7	107,3	5,35	2,18	2	94,0	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	7	66,4	1,72	0,70	2	54,0	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	7	32,1	2,66	1,09	3	30,0	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	7	115,3	5,82	2,38	2	120,0	—	—
	Угол выступления подбородка (inf—po)	3	67,7	—	—	1	70,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов пinguшей (селение Лезги)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
1. Продольный диаметр	37	181,1	6,58	1,08	15	173,0	6,98	1,87
8. Поперечный диаметр	37	144,5	6,75	1,11	15	140,0	4,04	1,08
17. Высотный диаметр (ba—br)	36	134,4	4,56	0,76	15	128,5	4,66	1,25
20. Высотный диаметр (po—br)	36	116,1	3,42	0,57	15	111,8	2,68	0,72
5. Длина основания черепа	37	102,7	4,61	0,76	15	97,4	4,39	1,17
9. Наименьшая ширина лба	37	100,6	4,91	0,81	15	97,1	3,97	1,06
10. Наибольшая ширина лба	36	122,6	6,25	1,04	14	119,1	4,46	1,24
11. Бинаурикулярная ширина	37	127,3	5,04	0,83	14	121,8	2,94	0,81
12. Ширина затылка	31	110,5	4,60	0,83	13	108,5	3,36	0,97
29. Лобная хорда	36	112,6	3,92	0,65	15	107,6	3,75	1,00
Высота изгиба лобной кости	36	26,6	2,20	0,37	15	26,8	2,52	0,67
32. Угол лба (na—me)	37	83,5	3,66	0,60	15	85,4	3,46	0,93
Угол лба (gl—me)	37	77,1	3,94	0,65	15	81,5	4,22	1,13
Общий вид { сверху { (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	8	22,2	—	2	13,3	—	—
	ovoides	8	22,2	—	5	33,3	—	—
	pentagonoides	7	19,5	—	5	33,4	—	—
	sphenoides	13	36,1	—	3	20,0	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	37	3,11	—	—	15	1,67	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	37	2,22	—	—	15	1,53	—	—
8 : 1. Черепной указатель	37	80,1	4,69	0,77	15	81,0	3,53	0,94
17 : 1. Высотно-продольный указатель	36	74,0	2,89	0,48	15	74,4	3,48	0,93
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	36	93,2	4,98	0,83	15	91,8	4,02	1,07
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	37	69,3	3,00	0,49	15	69,4	3,05	0,82
9 : 10. Лобный указатель	36	81,9	3,06	0,51	14	81,6	3,29	0,91
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	31	91,1	5,34	0,96	13	89,7	5,21	1,51
Указатель высоты изгиба лобной кости	36	23,6	1,57	0,26	15	24,9	2,09	0,56
40. Длина основания лица	35	97,4	5,25	0,89	14	93,1	3,70	1,03
43. Верхняя ширина лица	37	107,7	3,95	0,65	15	102,8	4,24	1,13
45. Скуловая ширина	37	137,3	5,66	0,93	15	128,5	3,42	0,91
46. Средняя ширина лица	37	96,7	4,32	0,71	15	93,1	3,56	0,95
48. Верхняя высота лица	34	70,0	4,31	0,74	15	67,5	4,62	1,24
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	37	20,4	2,26	0,37	15	18,6	2,82	0,75
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	37	42,4	1,88	0,31	15	40,8	1,86	0,50
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	37	39,8	1,70	0,28	15	38,5	1,66	0,68
52. Высота орбиты (лев.)	37	32,0	2,22	0,37	15	31,8	0,42	0,11
54. Ширина носа	37	25,3	2,02	0,33	15	24,8	2,21	0,59
55. Высота носа	37	51,0	3,30	0,54	15	50,1	2,29	0,61
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	31	83,8	—	12	85,7	—	—
	fossae praenales	6	16,2	—	2	14,3	—	—

Таблица 67 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	34	2,85	—	—	14	2,36	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	37	5,0	1,53	0,25	15	4,4	0,89	0,24
62.	Длина нёба	32	44,9	2,32	0,41	13	43,1	2,97	0,86
63.	Ширина нёба	14	41,0	2,11	0,58	11	41,4	2,16	0,68
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	37	101,1	3,58	0,58	15	96,3	4,40	1,18
IOW sub.	Высота назпона над биорбитальной шириной	37	19,5	2,05	0,34	15	17,7	2,89	0,77
	Зигмаксиллярная ширина (zm'—zm')	37	96,7	4,64	0,76	15	91,5	4,78	1,28
	Высота субспинале над зигмаксиллярной шириной	36	24,4	2,33	0,39	15	23,0	2,32	0,62
DC.	Дакриальная хорда	37	21,3	2,19	0,36	15	19,7	2,43	0,65
DS.	Дакриальная высота	37	13,6	1,36	0,22	15	12,3	1,72	0,46
SC.	Симотиическая хорда	37	9,6	1,74	0,29	15	9,0	1,90	0,51
SS.	Симотиическая высота	37	5,3	1,23	0,20	15	4,6	1,14	0,30
72.	Угол профиля лица общий	33	87,1	2,54	0,44	14	87,1	2,18	0,60
73.	Угол профиля средней части лица	36	87,0	3,16	0,53	14	87,6	2,20	0,61
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	32	86,9	4,03	0,71	14	85,4	3,65	1,01
75.	Угол носовых костей к горизонталли	36	54,3	5,94	0,99	14	56,6	5,11	1,42
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	32	33,0	5,42	0,96	14	30,6	4,72	1,31
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo')	37	137,5	3,62	0,60	15	139,8	1,14	0,30
	Зигмаксиллярный угол (zm'—ss—zm')	36	126,4	4,82	0,80	15	126,7	5,04	1,35
40 : 5.	Указатель выступания лица	35	95,1	3,16	0,53	14	95,9	3,37	0,93
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	37	95,1	3,88	0,64	15	91,8	2,44	0,65
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	33	52,2	3,48	0,61	15	52,6	3,75	1,00
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	34	50,9	3,27	0,56	15	52,6	3,76	1,01
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	37	75,8	5,38	0,88	15	77,9	4,16	1,11
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	37	80,4	5,78	0,95	15	82,6	4,45	1,19
54 : 55.	Носовой указатель	37	53,1	5,39	0,89	15	49,6	3,93	1,05
63 : 62.	Нёбный указатель	14	92,6	6,93	1,92	11	95,9	7,37	2,33
DS : DC.	Дакриальный указатель	37	64,3	7,80	1,28	15	63,1	8,37	2,24
SS : SC.	Симотиический указатель	37	55,6	12,79	2,14	15	51,6	8,42	2,25
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляцу)	36	22,7	2,46	0,41	15	21,9	2,10	0,56

Средние размеры и указатели черепов ингушей в целом

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	127	180,1	6,94	0,62	75	172,0	6,58	0,76
2. Поперечный диаметр	127	144,6	5,80	0,51	75	141,0	4,90	0,57
17. Высотный диаметр (ba—br)	125	132,8	5,16	0,46	75	128,4	4,89	0,56
20. Высотный диаметр (po—br)	126	114,5	4,06	0,36	75	112,0	4,15	0,48
5. Длина основания черепа	127	102,2	3,87	0,34	74	97,1	3,53	0,41
9. Наименьшая ширина лба	128	99,8	4,61	0,41	75	97,5	4,08	0,47
10. Наибольшая ширина лба	127	122,0	5,79	0,51	74	118,4	4,80	0,56
11. Бинаурикулярная ширина	127	127,7	4,78	0,42	74	122,4	4,15	0,48
12. Ширина затылка	116	111,3	4,54	0,42	71	107,4	3,53	0,42
29. Лобная хорда	125	111,4	4,44	0,40	74	108,0	4,06	0,47
Высота изгиба лобной кости	125	26,3	2,65	0,24	74	27,0	2,51	0,29
32. Угол лба (pa—me)	125	81,6	4,35	0,39	74	85,2	4,96	0,58
Угол лба (gl—me)	126	75,2	4,82	0,43	74	81,0	5,40	0,63
Общий вид сверху (norma verticalis), %	ellipsoides	14	11,1	—	5	6,7	—	—
	ovoides	37	29,3	—	12	16,0	—	—
	pentagonoides	19	15,1	—	17	22,6	—	—
	sphenoides	54	42,9	—	39	52,0	—	—
	sphaeroides	2	1,6	—	2	2,7	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	128	3,03	—	—	75	1,67	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	128	2,21	—	—	75	1,43	—	—
8 : 1. Черепной указатель	127	80,4	4,29	0,38	75	82,1	3,86	0,45
17 : 1. Выотно-продольный указатель	125	73,8	3,68	0,33	75	74,9	3,84	0,44
17 : 8. Выотно-поперечный указатель	125	92,0	4,80	0,43	75	91,2	4,12	0,48
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	127	68,9	3,24	0,29	75	68,9	3,20	0,37
9 : 10. Лобный указатель	126	81,9	3,40	0,30	74	82,0	3,66	0,43
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	116	89,7	4,92	0,46	71	90,3	4,32	0,51
Указатель высоты изгиба лобной кости	125	23,6	1,87	0,17	74	25,0	2,03	0,24
40. Длина основания лица	119	97,4	4,66	0,43	66	92,5	3,90	0,48
43. Верхняя ширина лица	128	107,6	3,48	0,31	75	103,1	3,60	0,42
45. Скуловая ширина	128	137,1	4,82	0,43	75	129,0	3,80	0,44
46. Средняя ширина лица	127	96,1	4,95	0,44	73	92,2	3,95	0,46
47. Полная высота лица	14	116,1	5,56	1,26	2	106,0	—	—
48. Верхняя высота лица	119	70,4	4,20	0,38	68	67,5	3,89	0,47
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	128	20,0	2,32	0,21	75	19,1	2,53	0,29
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	128	42,5	1,54	0,14	75	40,9	1,71	0,20
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	128	40,4	1,49	0,13	75	39,0	1,64	0,19
52. Высота орбиты (лев.)	128	33,1	2,39	0,21	75	32,9	1,95	0,23
54. Ширина носа	128	25,3	1,92	0,17	73	24,2	2,01	0,24
55. Высота носа	128	51,7	3,22	0,28	75	49,7	2,55	0,29
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	101	78,9	—	65	87,8	—	—
	fossae praenales	26	20,3	—	7	9,5	—	—
	sulcus praenales	1	0,8	—	—	—	—	—
	infantiles	—	—	—	2	2,7	—	—

Таблица 68 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	119	3,04	—	—	64	2,73	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	126	5,4	1,81	0,16	71	5,0	1,53	0,18
62.	Длина нёба	110	45,3	2,78	0,27	62	43,2	2,74	0,48
63.	Ширина нёба	58	41,7	2,52	0,33	48	40,7	2,33	0,34
43 (1).	Бпорбитальная ширина (fmo—fmo')	128	101,0	3,55	0,31	75	95,9	3,86	0,45
IOW sub.	Высота назона над биорбитальной шириной	128	19,3	1,86	0,16	75	18,2	2,07	0,24
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	127	96,0	5,01	0,44	69	91,2	4,18	0,51
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	126	23,9	2,57	0,23	67	22,7	2,03	0,25
DC.	Дакриальная хорда	127	20,9	2,35	0,21	75	20,3	2,53	0,29
DS.	Дакриальная высота	127	13,3	1,42	0,13	75	11,9	1,32	0,15
SC.	Симметрическая хорда	127	9,2	1,72	0,15	75	9,2	1,71	0,20
SS.	Симметрическая высота	127	4,9	1,09	0,10	75	4,3	1,00	0,12
72.	Угол профиля лица общий	112	85,5	3,46	0,33	63	86,1	3,17	0,40
73.	Угол профиля средней части лица	126	85,8	3,92	0,35	68	86,6	3,68	0,45
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	112	84,2	5,26	0,50	63	84,6	5,22	0,66
75.	Угол носовых костей к горизонталу	123	52,2	6,28	0,57	69	56,5	5,72	0,69
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	109	33,4	5,16	0,49	62	29,8	5,00	0,64
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo')	128	137,9	3,70	0,33	75	138,6	3,90	0,45
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	126	126,8	4,90	0,44	67	127,1	4,48	0,55
40 : 5.	Указатель выступания лица	119	95,4	3,50	0,32	66	95,4	3,60	0,44
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	127	94,9	3,54	0,31	75	91,4	3,38	0,39
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	116	53,2	3,84	0,36	68	52,7	3,35	0,41
47 : 45.	Общий лицевой указатель	14	84,5	4,42	1,20	2	83,3	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	119	51,4	3,34	0,31	68	52,6	3,26	0,40
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	128	78,1	5,38	0,48	75	80,6	4,47	0,52
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	128	82,0	5,48	0,48	75	84,3	4,64	0,54
54 : 55.	Носовой указатель	128	49,2	4,50	0,40	73	48,7	4,40	0,52
63 : 62.	Нёбный указатель	57	92,4	6,84	0,91	48	95,5	6,70	0,97
DS : DC.	Дакриальный указатель	127	64,2	9,32	0,83	75	59,4	9,11	1,05
SS : SC.	Симметрический указатель	127	54,6	12,88	1,14	75	47,4	9,60	1,11
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дип-ляну)	123	21,7	2,94	0,27	71	21,3	2,77	0,33
65.	Бикондильярная ширина	17	126,9	4,50	1,13	5	118,6	5,13	2,57
66.	Бигонпальная ширина	17	104,8	4,36	1,09	5	101,2	2,95	1,47
68.	Длина нижней челюсти от углов	17	78,4	8,97	2,24	4	74,8	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	17	106,5	3,88	0,97	4	96,5	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	17	65,5	4,50	1,13	4	57,5	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	17	31,9	2,73	0,68	5	29,4	2,28	1,14
79.	Угол ветви нижней челюсти	17	114,6	6,21	1,55	4	118,0	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	12	62,9	7,45	2,24	2	64,0	—	—

Средние размеры и указатели черепов чеченцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	14	176,5	6,73	1,86	10	167,8	8,66	2,89
8. Поперечный диаметр	14	149,1	6,03	1,67	10	140,7	4,99	1,66
17. Высотный диаметр (ba—br)	14	137,6	6,77	1,88	9	128,0	4,11	1,45
20. Высотный диаметр (po—br)	14	119,4	5,61	1,56	9	112,9	4,31	1,52
5. Длина основания черепа	14	101,0	4,00	1,11	9	95,0	3,59	1,27
9. Наименьшая ширина лба	14	101,4	4,16	1,15	10	95,3	4,01	1,34
10. Наибольшая ширина лба	14	127,0	6,23	1,73	10	119,5	5,88	1,96
11. Бинаурикулярная ширина	14	130,4	4,34	1,20	10	122,8	3,80	1,03
12. Ширина затылка	13	113,8	5,13	1,48	10	108,6	3,32	1,11
29. Лобная хорда	14	111,9	5,50	1,52	10	107,4	4,20	1,40
Высота изгиба лобной кости	14	26,2	3,51	0,97	10	27,1	3,33	1,11
32. Угол лба (pa—me)	14	84,3	6,00	1,66	10	84,6	5,86	1,95
Угол лба (gl—me)	14	76,9	4,98	1,38	10	80,6	6,33	2,11
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	1	7,1	—	—	1	10,0	—
	ovoides	—	—	—	—	1	10,0	—
	pentagonoides	—	—	—	—	2	60,0	—
	sphenoides	10	71,5	—	—	6	20,0	—
sphaeroides	3	21,4	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	14	3,36	—	—	10	1,60	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	14	2,50	—	—	10	1,60	—	—
8 : 1. Черепной указатель	14	84,6	3,30	0,91	10	84,0	4,16	1,39
17 : 1. Выотно-продольный указа- тель	14	78,1	3,03	0,84	9	77,5	4,61	1,63
17 : 8. Выотно-поперечный указа- тель	14	92,3	4,87	1,35	9	91,7	4,27	1,51
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	14	68,1	2,88	0,80	10	67,8	2,22	0,74
9 : 10. Лобный указатель	14	79,9	2,18	0,60	10	79,8	1,84	0,61
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	13	89,4	4,42	1,28	10	87,8	3,99	1,33
Указатель высоты изгиба лоб- ной кости	14	23,4	2,44	0,68	10	25,0	2,65	0,88
40. Длина основания лица	11	95,9	2,93	0,93	8	90,6	5,23	1,98
43. Верхняя ширина лица	14	107,7	3,56	0,99	10	100,8	3,31	1,10
45. Скуловая ширина	14	136,9	4,34	1,20	10	125,7	3,15	1,05
46. Средняя ширина лица	14	95,9	4,78	1,32	10	91,3	4,67	1,56
47. Полная высота лица	8	120,1	5,74	2,17	5	105,0	8,47	4,24
48. Верхняя высота лица	12	71,2	3,36	1,01	10	66,5	3,12	1,04
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	14	20,2	1,22	0,34	10	18,0	2,14	0,71
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	14	42,5	1,73	0,48	10	41,2	1,61	0,54
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	14	40,8	1,98	0,55	10	39,5	1,48	0,49
52. Высота орбиты (лев.)	14	32,2	2,27	0,63	10	33,6	1,53	1,12
54. Ширина носа	14	25,4	1,60	0,44	10	23,5	1,17	0,39
55. Высота носа	14	53,4	3,99	1,11	10	49,1	2,34	0,78
Форма ниж- него края грушевид- ного отвер- стия, %	anthropinae	13	92,9	—	—	10	100,0	—
	fossae praena- sales	1	7,1	—	—	—	—	—

Таблица 69 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	14	3,21	—	—	10	2,90	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	14	5,2	2,52	0,70	10	4,9	1,28	0,43
62.	Длина нёба	10	44,8	2,02	0,67	7	40,7	3,81	1,56
63.	Ширина нёба	8	40,5	2,27	0,82	6	38,8	2,15	0,96
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	14	101,8	3,63	1,01	10	96,4	2,59	0,86
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	14	18,6	1,98	0,55	10	17,8	1,43	0,48
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	14	94,9	4,31	1,19	10	90,5	3,57	1,19
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	14	24,0	2,18	0,60	10	23,6	2,82	0,94
DC.	Дакриальная хорда	14	21,3	1,97	0,55	9	19,5	2,60	0,92
DS.	Дакриальная высота	14	13,3	1,41	0,39	9	11,1	1,19	0,42
SC.	Симметрическая хорда	14	9,0	1,17	0,32	10	8,6	1,58	0,53
SS.	Симметрическая высота	14	5,3	1,03	0,28	10	4,4	0,96	0,32
72.	Угол профиля лица общий	9	85,4	4,00	1,41	8	83,1	4,12	1,56
73.	Угол профиля средней части лица	14	83,8	5,36	1,48	10	83,5	4,01	1,34
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	9	83,7	3,43	1,21	8	81,5	3,25	1,23
75.	Угол носовых костей к горизонталю	14	49,2	7,30	2,02	10	53,1	7,08	2,36
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	9	34,1	5,98	1,66	8	32,0	4,07	1,54
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo')	14	139,0	3,18	0,88	10	139,1	2,60	0,87
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	14	125,7	4,27	1,18	10	124,7	5,23	1,74
40 : 5.	Указатель выступания лица	11	95,1	3,97	1,26	8	95,4	3,70	1,40
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	14	91,8	3,17	0,88	10	89,4	1,67	0,56
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	12	52,8	2,71	0,82	9	51,4	2,64	0,93
47 : 45.	Общий лицевой указатель	8	87,5	3,47	1,31	5	82,6	5,29	2,64
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	12	52,1	2,16	0,65	10	52,6	1,73	0,58
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	14	75,8	4,93	1,37	10	81,8	4,90	1,63
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	14	79,0	5,48	1,52	10	85,1	4,07	1,36
54 : 55.	Носовой указатель	14	48,6	3,91	1,08	10	47,9	2,65	0,88
63 : 62.	Нёбный указатель	7	92,2	4,74	1,93	4	97,5	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	14	63,7	9,03	2,50	9	57,4	9,07	3,21
SS : SC.	Симметрический указатель	14	60,4	13,77	3,81	10	50,9	7,73	2,58
	Указатель высоты скуловой кости (по У Дин-ляну)	14	20,9	2,53	0,70	9	19,0	3,57	1,26
65.	Бикондильная ширина	12	122,7	3,36	1,01	8	113,6	6,65	2,51
66.	Бигониальная ширина	12	102,9	5,96	1,89	8	92,5	2,45	0,92
68.	Длина нижней челюсти от углов	12	77,7	6,08	1,83	8	72,5	3,59	1,35
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	12	106,2	5,16	1,55	8	98,9	6,48	2,45
70.	Высота ветви нижней челюсти	12	12,7	5,74	1,73	8	53,2	3,73	1,41
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	12	31,0	3,65	1,10	8	28,6	3,61	1,36
79.	Угол ветви нижней челюсти	12	119,3	5,59	1,68	8	122,6	6,89	2,60
	Угол выступания подбородка (inf—po)	7	64,4	2,37	0,97	4	64,0	—	—

Средние размеры и показатели черепов аварцев

Признак	♂				
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	
1. Продольный диаметр	14	177,9	7,64	2,11	
8. Поперечный диаметр	14	148,8	8,24	2,29	
17. Высотный диаметр (ba—br)	14	137,1	5,08	1,41	
20. Высотный диаметр (po—br)	11	118,1	4,44	1,34	
5. Длина основания черепа	14	102,1	4,42	1,23	
9. Наименьшая ширина лба	13	96,5	2,69	0,78	
10. Наибольшая ширина лба	14	122,4	4,80	1,33	
11. Бинаурикулярная ширина	13	128,5	5,64	1,63	
12. Ширина затылка	10	113,5	5,19	1,73	
29. Лобная хорда	14	112,8	4,76	1,32	
Высота изгиба лобной кости	14	24,4	3,38	0,94	
32. Угол лба (na—me)	12	85,5	5,87	1,77	
Угол лба (gl—me)	12	78,2	6,66	2,01	
Общий вид { сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	1	7,1	—	—
	ovoides	3	21,4	—	—
	pentagonoides	4	28,6	—	—
	sphenoides	3	21,4	—	—
	sphaeroides	3	21,5	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	14	2,93	—	—	
Сосцевидный отросток (1—3)	14	2,29	—	—	
8 : 1. Черепной указатель	14	82,6	4,25	1,43	
17 : 1. Высотно-продольный указатель	14	77,2	2,50	0,69	
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	14	93,4	4,48	1,24	
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	13	65,8	2,91	0,78	
9 : 10. Лобный указатель	13	78,8	3,46	1,00	
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	9	85,9	5,01	1,77	
Указатель высоты изгиба лобной кости	14	21,7	3,20	0,89	
40. Длина основания лица	14	96,6	4,06	1,13	
43. Верхняя ширина лица	13	106,3	4,28	1,24	
45. Скуловая ширина	14	135,9	6,68	1,85	
46. Средняя ширина лица	12	93,5	7,97	2,40	
47. Полная высота лица	8	123,9	8,21	3,10	
48. Верхняя высота лица	14	72,6	5,27	1,46	
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	12	19,1	1,65	0,50	
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	14	42,8	2,30	0,64	
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	13	39,9	2,14	0,62	
52. Высота орбиты (лев.)	14	34,3	1,72	0,48	
54. Ширина носа	12	23,8	2,31	0,70	
55. Высота носа	14	53,8	4,48	1,24	
Форма ниж- него края грушевид- ного отвер- стия, %	anthropinae	12	85,7	—	—
	fossae praenasales	2	14,3	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	13	2,85	—	—	

Таблица 70 (окончание)

Признак		$\bar{x}$			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	14	5,9	3,00	0,83
62.	Длина нёба	7	44,9	2,67	1,50
63.	Ширина нёба	10	40,9	2,07	0,69
43 (1).	Биорбитальная ширина ($fmo-fmo$)	13	97,4	6,21	1,79
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	13	18,8	2,50	0,72
	Зигма-максиллярная ширина ($zm'-zm'$)	13	93,8	7,45	2,25
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	12	24,4	2,39	0,72
DC.	Дакриальная хорда	12	21,2	1,63	0,49
DS.	Дакриальная высота	12	14,4	1,40	0,42
SC.	Симотиическая хорда	14	8,7	1,38	0,38
SS.	Симотиическая высота	14	5,3	0,95	0,26
72.	Угол профиля лица общий	13	88,9	4,31	1,24
73.	Угол профиля средней части лица	12	88,0	3,57	1,08
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	12	86,8	6,67	1,01
75.	Угол носовых костей к горизонтали	13	55,1	5,40	1,56
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	14	35,0	4,63	1,28
77.	Назо-малярный угол ($fmo-n-fmo$)	13	138,1	5,16	1,49
	Зигма-максиллярный угол ($zm'-ss-zm'$)	12	124,2	6,20	1,87
40 : 5.	Указатель выступания лица	14	94,7	3,29	0,91
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	14	92,7	3,76	1,04
45 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	14	53,0	3,48	0,97
47 : 45.	Общий лицевой указатель	8	90,4	6,85	2,80
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	14	53,4	3,30	0,92
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	14	80,3	5,08	1,41
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	13	86,0	4,20	1,21
54 : 55.	Носовой указатель	12	44,8	5,76	1,74
63 : 62.	Нёбный указатель	5	88,1	8,47	4,24
DS : DC.	Дакриальный указатель	12	67,6	6,46	1,95
SS : CC.	Симотиический указатель	14	61,4	8,31	2,30
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляпу)	13	19,2	3,62	1,05
65.	Бикондильярная ширина	7	120,9	6,00	2,86
66.	Бигоннальная ширина	8	104,0	8,54	3,23
68.	Длина нижней челюсти от углов	7	82,6	5,25	2,14
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	7	113,0	5,50	2,25
70.	Высота ветви нижней челюсти	7	60,4	3,77	1,54
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	8	31,6	1,99	0,75
79.	Угол ветви нижней челюсти	7	121,1	5,81	2,37
	Угол выступания подбородка ($inf-po$)	8	61,6	7,13	2,69

Средние размеры и указатели черепов лакцев (селение Сумбатль)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	14	182,4	11,72	3,14	8	178,3	3,77	1,42
8. Поперечный диаметр	14	143,1	6,20	1,72	6	141,2	6,01	2,68
17. Высотный диаметр (ba—br)	14	131,9	5,81	1,61	6	129,5	3,51	1,57
20. Высотный диаметр (po—br)	14	111,8	4,83	1,34	5	111,4	3,91	1,96
5. Длина основания черепа	14	101,6	5,62	1,56	6	99,7	2,34	1,04
9. Наименьшая ширина лба	13	98,1	4,52	1,31	7	97,1	4,53	1,85
10. Наибольшая ширина лба	13	118,2	3,99	1,15	6	119,2	5,15	2,30
11. Бпаурикулярная ширина	14	125,7	4,00	1,11	5	124,6	3,43	1,72
12. Ширина затылка	14	111,6	4,98	1,38	5	111,0	3,32	1,66
29. Лобная хорда	13	108,4	4,99	1,44	9	109,2	3,28	1,16
Высота изгиба лобной кости	13	24,4	2,58	0,75	9	26,8	2,55	0,90
32. Угол лба (pa—me)	13	80,5	5,94	1,72	5	84,2	3,70	1,85
Угол лба (gl—me)	13	72,8	5,88	1,70	5	80,8	3,77	1,89
Общий вид { сверху { (norma ver- ticalis), % {	ellipsoides	2	14,3	—	1	12,5	—	—
	ovoides	6	42,9	—	3	37,5	—	—
	pentagonoides	3	21,4	—	2	25,0	—	—
	sphenoides	3	21,4	—	2	25,0	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	14	3,21	—	—	9	1,67	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	13	2,00	—	—	9	1,33	—	—
8 : 1. Черепной указатель	14	78,7	5,51	1,53	6	78,9	4,05	1,81
17 : 1. Выотно-продольный указатель	14	72,0	3,60	1,00	6	72,9	2,06	0,92
17 : 8. Выотно-поперечный указатель	14	92,3	4,76	1,32	5	91,7	5,76	2,88
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	13	68,8	2,58	0,75	6	68,5	2,30	1,03
9 : 10. Лобный указатель	12	82,6	2,88	0,87	6	81,9	1,43	0,64
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	13	88,0	4,46	1,29	5	88,9	4,96	2,48
Указатель высоты изгиба лобной кости	13	22,5	2,24	0,65	9	24,6	2,14	0,76
40. Длина основания лица	13	97,1	5,35	1,55	6	93,8	3,49	1,56
43. Верхняя ширина лица	13	106,6	4,39	1,27	6	103,8	4,87	2,17
45. Скуловая ширина	14	135,3	3,96	1,09	4	128,0	—	—
46. Средняя ширина лица	13	94,7	4,80	1,10	5	89,8	4,66	2,33
47. Полная высота лица	10	121,5	8,30	2,77	5	108,4	4,72	2,36
48. Верхняя высота лица	12	71,7	5,40	1,63	9	68,0	2,69	0,95
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	14	21,9	2,39	0,66	7	20,1	2,17	0,89
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	14	42,2	1,35	0,37	9	41,8	1,56	0,55
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	14	39,9	1,92	0,53	8	40,3	1,03	0,39
52. Высота орбиты (лев.)	13	33,3	1,80	0,52	9	33,0	1,85	0,65
54. Ширина носа	14	25,5	1,86	0,52	8	24,0	2,56	0,97
55. Высота носа	14	52,1	3,31	0,92	9	50,3	1,22	0,43
Форма нижнего края грушевидного отверстия, % {	anthropinae	7	53,8	—	6	66,7	—	—
	fossae praenales	6	46,2	—	3	33,3	—	—

Таблица 71 (окончание)

Признак		δ				φ			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
	Передне-посовая ость (1—5 по Брока)	12	3,25	—	—	8	2,50	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	13	4,4	1,74	0,50	8	3,5	1,28	0,48
62.	Длина нёба	10	43,9	3,57	1,19	5	40,2	2,39	1,20
63.	Ширина нёба	11	41,1	2,88	0,91	5	38,6	3,85	1,93
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	12	99,1	3,87	1,17	6	97,8	4,13	1,84
IOW sub.	Высота назона над биорбитальной шириной	12	19,3	2,53	0,76	6	20,0	0,45	0,20
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	12	94,3	4,47	1,35	6	86,6	4,56	2,04
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	12	23,7	2,74	0,83	6	22,5	3,16	1,41
DC.	Дакриальная хорда	13	22,2	2,81	0,81	6	20,4	2,52	1,13
DS.	Дакриальная высота	13	12,9	1,54	0,45	6	12,3	2,03	0,91
SC.	Симметрическая хорда	13	9,1	2,10	0,58	9	9,3	1,41	0,50
SS.	Симметрическая высота	13	4,8	1,19	0,34	9	4,8	1,12	0,40
72.	Угол профиля лица общий	12	85,3	2,71	0,82	4	86,8	—	—
73.	Угол профиля средней части лица	11	86,2	2,82	0,89	5	88,6	2,30	1,15
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	10	82,1	5,09	1,70	4	82,5	—	—
75.	Угол носовых костей к горизонталю	13	49,8	7,19	2,08	5	54,8	8,23	4,12
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	12	34,2	6,13	1,88	6	31,8	8,01	3,58
77.	Назо-малярный угол (fmo—fmo')	12	136,6	6,44	1,94	6	135,2	1,33	0,59
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	12	126,5	5,37	1,62	6	124,8	5,94	2,65
40 : 5.	Указатель выступания лица	13	95,8	4,29	1,24	6	94,2	3,67	1,64
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	14	94,7	3,41	0,94	4	88,4	—	—
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	12	54,7	3,03	0,91	6	51,5	2,46	1,09
47 : 45.	Общий лицевой указатель	10	89,4	5,73	1,91	4	83,3	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	12	53,0	3,95	1,19	4	51,4	—	—
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	13	78,4	3,62	1,05	9	79,1	5,09	1,80
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	13	83,2	3,01	0,87	8	81,2	3,78	1,43
54 : 55.	Носовой указатель	14	49,2	4,88	1,35	8	47,7	5,55	2,09
63 : 62.	Нёбный указатель	8	92,0	8,81	3,32	5	96,5	12,88	6,44
DS : DC.	Дакриальный указатель	13	58,7	8,54	2,47	6	61,9	12,14	5,42
SS : SC.	Симметрический указатель	13	53,7	9,38	2,71	9	52,4	14,10	4,98
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	12	20,2	3,10	0,93	6	18,9	1,51	0,67
65.	Бикондилярная ширина	10	122,1	6,03	2,01	4	118,5	—	—
66.	Бигоннальная ширина	10	104,1	7,69	2,56	4	90,8	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	10	78,6	3,95	1,32	3	74,7	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	10	109,7	6,83	2,23	3	99,0	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	10	62,8	4,44	1,43	3	57,7	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	11	33,5	2,35	0,74	6	30,5	2,83	1,26
72.	Угол ветви нижней челюсти	10	122,7	7,32	2,44	3	118,0	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	8	68,1	5,37	2,03	4	64,5	—	—

Средние размеры и указатели черепов лакцев (селение Кули)

Признак	♂				♀	
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
1. Продольный диаметр	8	182,5	6,97	2,63	2	178,0
8. Поперечный диаметр	7	150,9	7,44	3,04	3	143,3
17. Высотный диаметр (ba—br)	7	136,6	5,69	2,32	1	134,0
20. Высотный диаметр (po—br)	7	118,4	3,16	1,29	1	119,0
5. Длина основания черепа	7	103,7	4,17	1,70	2	100,0
9. Наименьшая ширина лба	8	98,4	4,47	1,69	3	95,7
10. Наибольшая ширина лба	6	123,5	3,59	1,60	2	118,0
11. Бинаурикулярная ширина	5	132,0	4,69	2,35	2	120,5
12. Ширина затылка	6	112,5	8,09	3,61	3	108,7
29. Лобная хорда	7	115,6	3,00	1,22	1	118,5
Высота изгиба лобной кости	7	25,2	3,43	1,40	1	22,5
32. Угол лба (pa—me)	4	82,0	—	—	1	87,0
Угол лба (gl—me)	4	74,2	—	—	1	84,0
Общий вид сверху { (norma verticalis), % {	3	37,5	—	—	1	33,3
	3	37,5	—	1	—	33,3
	2	25,0	—	—	1	33,4
Надбровье (1—6 по Мартину)	8	3,13	—	—	2	1,50
Сосцевидный отросток (1—3)	8	2,25	—	—	2	1,00
8 : 1. Черепной указатель	7	82,7	5,15	2,10	2	80,4
17 : 1. Высотно-продольный указатель	7	74,9	3,99	1,63	1	73,6
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	7	90,8	6,99	2,85	1	93,1
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	7	64,9	3,55	1,45	3	66,8
9 : 10. Лобный указатель	6	79,3	3,24	1,45	2	81,8
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	6	88,3	7,84	3,50	3	88,0
Указатель высоты изгиба лобной кости	7	21,8	5,05	2,06	1	19,0
40. Длина основания лица	5	101,4	4,72	2,36	1	93,0
43. Верхняя ширина лица	8	107,1	3,40	1,28	3	99,3
45. Скуловая ширина	6	138,0	4,00	1,79	2	128,0
46. Средняя ширина лица	7	87,9	8,48	3,46	—	—
48. Верхняя высота лица	6	69,3	5,61	2,50	1	67,0
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	7	21,5	1,58	0,64	1	21,0
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	8	41,6	1,68	0,63	1	41,0
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	8	39,6	1,69	0,64	1	39,5
52. Высота орбиты (лев.)	7	33,1	2,25	0,92	1	34,5
54. Ширина носа	8	25,9	2,30	0,87	1	21,0
55. Высота носа	7	52,3	1,89	0,77	1	44,0
Форма нижнего края грушевид- ного отверстия, % {	4	57,2	—	—	1	100,0
	3	42,8	—	—	—	—
Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	5	2,60	—	—	1	5,00
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	8	7,3	1,56	0,59	1	5,0

Таблица 72 (окончание)

Признак		♂				♀	
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
62.	Длина нёба	4	47,2	3,74	1,04	1	44,0
63.	Ширина нёба	5	40,4	3,21	1,61	1	36,0
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	8	100,7	3,35	1,26	2	92,8
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	8	17,2	3,71	1,40	2	18,8
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	7	86,8	3,91	1,60	1	75,0
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	7	21,7	3,80	1,55	1	21,5
DC.	Дакриальная хорда	6	21,7	1,82	0,81	—	—
DS.	Дакриальная высота	6	13,3	1,56	0,70	—	—
SC.	Симотическая хорда	6	9,9	1,53	0,68	—	—
SS.	Симотическая высота	6	5,3	0,96	0,43	—	—
72.	Угол профиля лица общий	4	85,0	—	—	1	87,0
73.	Угол средней части лица	4	86,8	—	—	1	87,0
74.	Угол альвеолярной части лица	4	78,0	—	—	1	87,0
75.	Угол носовых костей к горизонталу	4	54,5	—	—	1	39,0
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	4	30,5	—	—	1	48,0
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	8	142,1	6,93	2,62	2	135,5
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	7	126,7	7,92	3,23	1	120,0
40 : 5.	Указатель выступания лица	5	97,3	2,82	1,41	1	93,0
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	6	91,0	3,37	1,50	2	88,9
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	5	50,5	4,50	2,25	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	5	50,9	4,08	2,04	—	—
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	7	79,7	4,07	1,66	1	84,1
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	7	83,3	4,74	1,93	1	87,4
54 : 55.	Носовой указатель	7	49,8	5,07	2,07	1	47,7
63 : 62.	Нёбный указатель	4	87,2	—	—	1	81,8
DS : DC.	Дакриальный указатель	6	61,4	8,44	3,77	—	—
SS : SC.	Симотический указатель	6	55,2	14,36	6,41	—	—
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	6	19,6	3,97	1,77	—	—
65.	Бикондилярная ширина	1	130,0	—	—	—	—
66.	Бигониальная ширина	1	107,0	—	—	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	1	77,0	—	—	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	1	109,0	—	—	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	1	55,0	—	—	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	1	31,0	—	—	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти (inf—po)	1	125,0	—	—	—	—

Средние размеры и показатели черепов лакцев в целом

Признак		♂				♀				
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	
1.	Продольный диаметр	22	182,4	9,82	2,14	10	178,2	3,82	1,27	
8.	Поперечный диаметр	21	145,6	7,45	1,67	9	141,9	4,91	1,73	
17.	Высотный диаметр (ba—br)	21	133,4	6,07	1,36	7	130,1	3,63	1,48	
20.	Высотный диаметр (po—br)	21	114,0	5,33	1,19	6	112,7	4,67	2,08	
5.	Длина основания черепа	21	102,8	5,40	1,50	8	99,8	1,98	0,75	
9.	Наименьшая ширина лба	21	98,2	4,39	0,98	10	96,7	3,83	1,28	
10.	Наибольшая ширина лба	19	119,9	4,54	1,07	8	118,9	4,42	1,67	
11.	Биаурикулярная ширина	19	127,4	4,92	1,16	7	123,4	4,00	1,64	
12.	Ширина затылка	20	111,8	5,87	1,35	8	110,1	2,90	1,09	
29.	Лобная хорда	20	110,9	5,58	1,28	10	110,1	4,27	1,42	
	Высота изгиба лобной кости	20	24,7	2,85	0,65	10	26,4	2,77	0,92	
32.	Угол лба (pa—me)	17	80,9	5,31	1,33	6	84,7	3,50	1,56	
	Угол лба (gl—me)	17	73,2	5,49	1,37	6	81,3	3,61	1,61	
	Общий вид { сверху { (norma ver- ticalis), % {	ellipsoides	2	9,1	—	—	1	9,1	—	—
		ovoides	9	40,9	—	—	4	36,3	—	—
		pentagonoides	6	27,3	—	—	3	27,3	—	—
		sphenoides	5	22,7	—	—	3	27,3	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	22	3,18	—	—	11	1,64	—	—	
	Сосцевидный отросток (1—3)	21	2,10	—	—	11	1,27	—	—	
8 : 1.	Черепной указатель	21	80,0	5,61	1,26	8	79,3	3,55	1,34	
17 : 1.	Высотно-продольный указатель	21	73,0	3,89	0,87	7	73,0	1,86	0,76	
17 : 8.	Высотно-поперечный указатель	21	91,8	5,47	1,22	6	92,0	5,20	2,32	
9 : 8.	Лобно-поперечный указатель	20	67,5	3,44	0,79	9	67,9	2,04	0,72	
9 : 10.	Лобный указатель	18	81,5	3,31	0,80	8	81,9	1,34	0,51	
9 : 12.	Лобно-затылочный указатель	19	88,1	5,52	1,30	8	88,6	3,97	1,50	
	Указатель высоты изгиба лобной кости	20	22,3	2,48	0,57	10	24,0	2,69	0,90	
40.	Длина основания лица	18	98,3	5,41	1,31	7	93,7	3,23	1,32	
43.	Верхняя ширина лица	21	106,8	3,96	0,89	9	102,3	4,52	1,60	
45.	Скуловая ширина	20	136,1	4,06	0,93	6	128,0	2,90	1,29	
46.	Средняя ширина лица	20	92,3	5,50	1,26	5	89,8	4,66	2,33	
47.	Полная высота лица	10	121,5	8,30	2,77	5	108,4	4,72	2,36	
48.	Верхняя высота лица	18	70,9	5,42	1,32	10	67,9	2,56	0,85	
50.	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	21	21,8	2,13	0,48	8	20,2	2,03	0,77	
51.	Ширина орбиты от mf (лев.)	22	42,0	1,47	0,32	10	41,7	1,49	0,50	
51a.	Ширина орбиты от d (лев.)	22	39,8	1,81	0,40	9	40,2	0,83	0,29	
52.	Высота орбиты (лев.)	20	33,2	1,91	0,44	10	33,2	1,81	0,60	
54.	Ширина носа	22	25,6	1,94	0,42	9	23,7	2,60	0,92	
55.	Высота носа	21	52,3	1,89	0,77	10	49,7	2,31	0,77	
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, % {	anthropinae	11	55,0	—	—	7	70,0	—	—
		fossae praenales	9	45,0	—	—	3	30,0	—	—

Таблица 73 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	17	3,06	—	—	9	2,78	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	21	5,5	2,26	0,51	9	3,5	1,28	0,48
62.	Длина нёба	14	44,9	3,74	1,04	6	40,8	2,64	1,18
63.	Ширина нёба	16	40,9	2,90	0,75	6	38,2	3,60	1,61
43 (1)	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	20	99,7	3,58	0,82	8	96,5	4,21	1,59
IOW sub.	Высота нагнопа над биорбитальной шириной	20	18,5	3,13	0,72	8	19,7	1,16	0,44
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	19	91,5	5,57	1,31	7	84,9	6,05	2,47
	Высота субспинале над зигма-максиллярной хордой	19	23,0	3,22	0,76	7	22,4	2,91	1,19
DC.	Дакриальная хорда	19	22,1	2,67	1,19	6	20,4	2,52	1,13
DS.	Дакриальная высота	19	13,0	1,51	0,36	6	12,3	2,03	0,91
SC.	Симотическая хорда	19	9,3	1,94	0,46	9	9,3	1,41	0,50
SS.	Симотическая высота	19	5,0	1,07	0,25	9	4,8	1,12	0,40
72.	Угол профиля лица общий	16	85,2	2,52	0,65	5	86,8	1,30	0,65
73.	Угол профиля средней части лица	15	86,3	2,77	0,74	6	88,3	2,16	0,96
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	14	80,9	5,18	1,43	5	83,4	2,97	1,49
75.	Угол носовых костей к горизонталли	17	50,9	6,57	1,39	6	52,2	9,78	4,37
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	16	33,3	5,92	1,53	7	34,1	9,54	3,89
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	20	138,8	7,04	1,61	8	135,2	2,19	0,83
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	19	126,6	6,21	1,46	7	124,1	5,74	2,34
40 : 5.	Указатель выступления лица	18	96,2	3,92	0,95	7	94,0	3,39	1,38
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	20	94,0	3,88	0,89	6	88,6	1,92	0,86
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	17	53,5	3,91	0,98	6	51,5	2,46	1,09
47 : 45.	Общий лицевой указатель	10	89,4	5,73	1,91	4	83,3	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	17	52,4	3,99	1,00	4	51,4	—	—
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	20	78,9	3,72	0,85	10	79,6	5,06	1,69
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	20	83,2	4,50	1,03	9	81,9	4,09	1,45
54 : 55.	Носовой указатель	21	49,4	4,83	1,30	9	47,7	5,19	1,83
63 : 62.	Нёбный указатель	12	90,4	9,02	2,77	6	94,0	12,98	5,79
DS : DC.	Дакриальный указатель	19	59,6	8,38	1,98	6	61,9	12,14	5,42
SS : SC.	Симотический указатель	19	54,2	10,80	2,55	9	52,4	14,10	4,98
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	18	20,0	3,31	0,80	6	18,9	1,51	0,67
65.	Бикондилярная ширина	11	122,8	6,20	1,96	4	118,5	—	—
66.	Бигонимальная ширина	11	104,4	7,35	2,33	4	90,8	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	11	78,5	3,78	1,20	3	74,7	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	11	109,6	6,49	2,05	3	99,0	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	11	62,1	4,83	1,53	3	57,7	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	12	33,5	2,35	0,74	6	30,5	2,83	1,26
79.	Угол ветви нижней челюсти	11	122,9	6,98	2,21	3	118,0	—	—
	Угол выступления подбородка (inf—po)	8	68,1	5,37	2,03	4	64,5	—	—

Средние размеры и указатели черепов даргинцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	8	179,5	3,89	1,47	13	170,8	5,49	1,59
8. Поперечный диаметр	7	147,7	5,44	2,22	12	139,8	4,09	1,23
17. Высотный диаметр (ba—br)	7	135,6	5,20	2,12	11	125,5	5,24	1,66
20. Высотный диаметр (po—br)	8	114,5	3,02	1,14	11	108,3	3,41	1,08
5. Длина основания черепа	7	104,7	3,82	1,56	10	95,1	4,16	1,39
9. Наименьшая ширина лба	9	101,7	3,08	1,09	12	94,1	2,74	0,83
10. Наибольшая ширина лба	7	124,3	3,83	1,56	10	118,9	4,12	1,37
11. Биурикулярная ширина	8	129,4	4,92	1,86	10	122,9	3,57	1,19
12. Ширина затылка	7	114,2	3,60	1,47	12	108,1	4,21	1,27
29. Лобная хорда	9	109,9	4,22	1,49	13	103,2	3,30	0,95
Высота изгиба лобной кости	9	24,3	2,36	0,83	13	24,5	2,00	0,58
32. Угол лба (na—me)	7	80,6	5,00	2,04	8	83,1	2,47	0,93
Угол лба (gl—me)	7	74,0	6,49	2,65	8	78,0	3,62	1,37
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	1	11,1	—	—	2	13,3	—	—
	3	33,3	—	—	4	26,7	—	—
	—	—	—	—	1	6,7	—	—
	1	11,1	—	—	—	—	—	—
ellipsoides	4	44,5	—	—	8	53,3	—	—
ovoides	—	—	—	—	—	—	—	—
rhomboides	—	—	—	—	—	—	—	—
pentagonoides	—	—	—	—	—	—	—	—
sphenoides	—	—	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	10	3,20	—	—	15	1,80	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	10	2,20	—	—	16	1,56	—	—
8 : 1. Черепной указатель	6	83,2	4,20	1,88	12	81,7	3,66	1,10
17 : 1. Высотно-продольный указатель	7	75,7	2,36	0,96	10	74,9	3,21	1,07
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	6	91,4	6,32	2,82	9	90,0	2,32	0,82
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	7	68,6	1,76	0,72	10	66,8	2,16	0,72
9 : 10. Лобный указатель	7	81,8	2,79	1,14	10	79,5	2,24	0,75
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	6	89,0	2,40	1,07	10	87,3	2,59	0,86
Указатель высоты изгиба лобной кости	9	22,1	2,19	0,77	13	23,7	1,82	0,53
40. Длина основания лица	6	96,3	4,41	1,97	8	90,1	4,52	1,71
43. Верхняя ширина лица	9	107,6	3,40	1,20	11	99,6	3,04	0,96
45. Скуловая ширина	8	138,1	7,06	2,88	8	126,3	4,50	1,70
46. Средняя ширина лица	6	90,8	1,47	0,66	8	88,1	6,88	2,60
47. Полная высота лица	2	113,5	—	—	3	113,0	—	—
48. Верхняя высота лица	7	70,1	5,28	2,16	9	65,9	2,66	0,94
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	8	20,0	2,40	0,91	9	19,1	2,56	0,90
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	7	42,8	1,25	0,51	7	39,8	1,73	0,71
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	7	40,9	1,50	0,61	7	37,7	1,29	0,53
52. Высота орбиты (лев.)	7	33,8	1,68	0,69	8	32,0	1,37	0,52
54. Ширина носа	5	25,0	2,00	1,00	9	23,6	2,88	1,02
55. Высота носа	7	50,9	3,44	1,40	8	48,5	2,24	0,85
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	7	87,5	—	—	7	77,7	—	—
	—	—	—	—	2	22,3	—	—
	1	12,5	—	—	—	—	—	—
anthropinae	—	—	—	—	—	—	—	—
fossae praenales	—	—	—	—	—	—	—	—
infantiles	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 74 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
	Передне-носовая ость (1-5 по Брока)	6	3,17	—	—	6	3,00	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	6	5,4	2,33	1,04	7	3,6	1,11	0,45
62.	Длина нёба	5	44,0	2,65	1,33	7	42,0	2,89	1,18
63.	Ширина нёба	3	41,3	—	—	5	37,2	3,35	1,68
43 (1).	Биорбитальная хорда (fmo—fmo)	8	100,3	3,09	1,17	9	94,2	2,19	0,78
IOW sub.	Высота назiona над биорбитальной шириной	8	20,2	2,59	0,98	9	16,3	1,59	0,56
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	5	88,7	4,30	2,15	8	88,0	6,67	2,55
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	5	22,5	2,42	1,21	8	21,1	1,65	0,62
DC.	Дакриальная хорда	6	20,3	2,63	1,17	8	20,2	2,40	0,91
DS.	Дакриальная высота	6	13,5	1,54	0,69	8	10,9	1,93	0,73
SC.	Симотическая хорда	9	9,3	2,33	0,82	12	9,7	2,02	0,61
SS.	Симотическая высота	9	4,9	1,69	0,60	12	3,9	1,10	0,33
72.	Угол профиля лица общий	4	86,2	—	—	7	85,3	1,50	0,61
73.	Угол профиля средней части лица	5	87,4	2,40	1,20	6	86,7	2,07	0,92
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	4	83,0	—	—	6	80,5	4,49	2,00
75.	Угол носовых костей к горизонтали	7	53,0	7,13	2,91	7	57,4	7,36	3,00
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	4	35,2	—	—	7	27,3	6,54	2,67
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	8	136,2	4,90	1,85	9	140,6	3,35	1,18
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	8	125,8	5,49	2,75	8	128,4	5,65	2,13
40 : 5.	Указатель выступления лица	6	91,8	4,30	1,92	8	94,9	3,13	1,18
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	6	91,2	1,59	0,71	7	89,3	3,01	1,23
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	6	52,2	3,79	1,69	9	52,0	3,29	1,16
47 : 45.	Общий лицевой указатель	1	76,7	—	—	3	87,4	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	6	51,1	2,48	1,10	8	51,8	2,68	1,01
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	7	78,9	4,71	1,92	7	80,5	3,70	1,51
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	7	82,7	4,20	1,71	7	84,9	4,20	1,71
54 : 55.	Носовой указатель	5	49,0	4,94	2,47	8	49,6	6,28	2,37
63 : 62.	Нёбный указатель	3	91,8	—	—	4	90,1	—	—
DS : DC.	Дакриальный указатель	6	66,5	4,89	2,18	8	54,2	10,78	4,07
SS : SC.	Симотический указатель	9	53,0	11,85	4,19	12	48,0	12,16	3,66
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	3	14,8	—	—	5	18,7	2,51	1,26
65.	Бикондильная ширина	2	119,0	—	—	6	110,8	7,14	3,19
66.	Бигониальная ширина	3	104,3	—	—	6	94,0	4,05	1,81
68.	Длина нижней челюсти от углов	2	83,0	—	—	5	72,8	2,28	1,14
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	2	107,5	—	—	5	100,0	4,00	2,00
70.	Высота ветви нижней челюсти	2	70,0	—	—	5	57,2	3,90	1,95
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	4	32,0	—	—	10	32,2	1,16	0,39
79.	Угол ветви нижней челюсти	2	113,5	—	—	5	122,0	5,15	2,58
	Угол выступления подбородка (inf—po)	1	68,0	—	—	5	68,0	4,30	2,15

Средние размеры и указатели черепов удин

Признак	♂				♀	
	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
1. Продольный диаметр	5	188,0	3,94	1,97	4	178,8
8. Поперечный диаметр	5	135,4	1,52	0,76	4	131,8
17. Высотный диаметр (ba—br)	5	131,4	3,78	1,89	3	128,3
20. Высотный диаметр (po—br)	5	110,6	1,82	0,91	3	108,7
5. Длина основания черепа	5	102,0	6,63	3,32	3	100,0
9. Наименьшая ширина лба	4	93,0	—	—	4	92,2
10. Наибольшая ширина лба	5	113,2	4,32	2,16	3	113,0
11. Бицентрикулярная ширина лба	5	120,4	5,41	2,71	3	115,3
12. Ширина затылка	5	107,4	5,90	2,95	2	110,0
29. Лобная хорда	5	110,9	6,39	3,20	3	109,3
Высота изгиба лобной кости	5	21,7	2,86	1,43	3	24,8
32. Угол лба (pa—me)	3	76,7	—	—	2	83,0
Угол лба (gl—me)	3	68,0	—	—	2	78,0
Общий вид {	1	20,0	—	—	1	25,0
сверху (norma {	4	80,0	—	—	2	50,0
verticalis), % {	—	—	—	—	1	25,0
Надбровье (1—6 по Мартину)	5	3,40	—	—	2	2,00
Сосцевидный отросток (1—3)	5	2,60	—	—	3	1,33
8 : 1. Черепной указатель	5	72,0	1,25	0,63	4	73,7
17 : 1. Высотно-продольный указатель	5	69,9	2,34	1,17	3	71,7
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	5	97,1	3,01	1,51	3	96,0
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	4	68,5	—	—	4	70,1
9 : 10. Лобный указатель	4	83,4	—	—	3	81,4
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	4	85,4	—	—	2	85,5
Указатель высоты изгиба лобной кости	5	19,5	1,93	0,97	3	22,7
40. Длина основания лица	3	97,0	—	—	2	92,0
43. Верхняя ширина лица	4	105,0	—	—	4	99,0
45. Скуловая ширина	5	130,0	4,06	2,03	3	121,3
46. Средняя ширина лица	3	96,7	—	—	2	88,5
48. Верхняя высота лица	3	70,0	—	—	2	65,5
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	3	20,0	—	—	2	17,0
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	3	42,0	—	—	2	39,5
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	3	39,8	—	—	1	37,0
52. Высота орбиты (лев.)	3	32,7	—	—	2	32,2
54. Ширина носа	2	27,0	—	—	2	21,5
55. Высота носа	3	52,3	—	—	2	49,5
Форма нижнего края грушевидного отверстия, % {	2	66,7	—	—	1	50,0
anthropinae {	1	33,3	—	—	1	50,0
fossae praenasales {						

Т а б л и ц а 75 (окончание)

Признак		♂				♀	
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	1	3,00	—	—	2	3,00
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	3	4,8	—	—	2	6,5
62.	Длина нёба	3	43,0	—	—	1	41,0
63.	Ширина нёба	1	46,0	—	—	1	37,0
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	3	98,3	—	—	3	91,2
IOW sub.	Высота наизона над биорбитальной шириной	3	19,3	—	—	3	16,8
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	3	94,0	—	—	2	84,7
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	3	27,7	—	—	2	23,0
DC.	Дакриальная хорда	3	20,0	—	—	1	17,3
DS.	Дакриальная высота	3	12,3	—	—	1	10,0
SC.	Симотическая хорда	4	9,2	—	—	2	8,8
SS.	Симотическая высота	4	5,2	—	—	2	5,7
72.	Угол профиля лица общий	3	87,7	—	—	1	85,0
73.	Угол профиля средней части лица	3	88,3	—	—	2	85,5
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	3	85,0	—	—	1	89,0
75.	Угол носовых костей к горизонтали	2	51,0	—	—	2	51,0
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	2	37,5	—	—	1	30,0
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	3	136,7	—	—	3	139,0
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	3	118,7	—	—	2	123,0
40 : 5.	Указатель выступания лица	3	94,7	—	—	2	94,0
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	5	97,6	1,85	0,93	3	90,8
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	3	54,0	—	—	2	51,5
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	3	54,1	—	—	2	54,8
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	3	77,8	—	—	2	81,7
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	3	82,0	—	—	1	86,5
54 : 55.	Носовой указатель	2	53,5	—	—	2	43,5
63 : 62.	Нёбный указатель	1	97,9	—	—	1	90,2
DS : DC.	Дакриальный указатель	3	61,7	—	—	1	57,8
SS : SC.	Симотический указатель	4	57,3	—	—	2	66,3
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	3	17,7	—	—	1	26,4

Средние размеры и указатели черепов хевсуров

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	32	183,0	3,76	0,68	12	172,8	4,50	1,36
8. Поперечный диаметр	32	148,7	5,84	1,05	12	145,3	5,06	1,53
17. Высотный диаметр (ba—br)	33	136,8	5,63	1,00	12	129,1	4,77	1,44
20. Высотный диаметр (po—br)	32	118,2	3,82	0,67	12	113,2	5,17	1,56
5. Длина основания черепа	32	102,9	4,25	0,76	12	96,8	4,23	1,32
9. Наименьшая ширина лба	33	100,7	3,51	0,62	12	97,3	3,63	1,12
10. Наибольшая ширина лба	33	125,6	5,20	0,92	12	120,9	5,01	1,51
11. Бпаурикулярная ширина	32	127,8	4,92	0,88	12	121,8	5,03	1,25
12. Ширина затылка	30	112,2	3,94	0,73	12	111,1	5,27	1,59
29. Лобная хорда	31	112,4	3,06	0,56	12	107,2	3,73	1,12
Высота изгиба лобной кости	31	26,7	1,97	0,36	12	26,2	3,33	1,00
32. Угол лба (na—me)	28	84,2	4,19	0,81	12	85,6	3,90	1,17
Угол лба (gl—me)	28	77,4	4,60	0,89	12	80,8	4,98	1,50
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	1	3,1	—	—	—	—	—	—
	9	28,2	—	—	2	16,7	—	—
	8	25,1	—	—	4	33,3	—	—
	1	3,1	—	—	—	—	—	—
	11	34,3	—	—	5	41,7	—	—
	2	6,2	—	—	1	8,3	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	33	3,12	—	—	12	1,75	—	—
Сосцевидный отросток	33	2,33	—	—	12	1,33	—	—
8 : 1. Черепной указатель	31	81,1	3,37	0,62	12	81,9	3,78	1,14
17 : 1. Высотно-продольный указатель	32	74,6	2,98	0,54	12	74,7	3,24	0,98
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	32	92,2	4,37	0,78	12	88,9	3,22	0,97
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	32	68,0	3,64	0,65	12	68,0	3,64	0,65
9 : 10. Лобный указатель	33	80,5	3,53	0,62	12	80,6	3,08	0,93
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	30	90,1	4,50	0,84	12	87,7	5,28	1,59
Указатель высоты изгиба лобной кости	31	23,7	1,73	0,32	12	24,2	2,38	0,72
40. Длина основания лица	24	98,3	5,34	1,11	9	92,6	5,95	2,10
43. Верхняя ширина лица	33	109,0	3,94	0,70	12	102,1	3,75	1,13
45. Скуловая ширина	33	138,9	5,54	0,98	11	129,5	4,97	1,57
46. Средняя ширина лица	32	98,1	5,41	0,97	12	92,3	4,99	1,50
48. Верхняя высота лица	21	71,4	5,26	1,18	9	69,9	3,10	1,10
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	31	21,1	2,48	0,45	12	20,3	2,63	0,79
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	31	43,9	1,84	0,34	12	41,4	1,77	1,29
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	31	40,5	1,75	0,32	12	38,7	1,91	0,58
52. Высота орбиты (лев.)	31	34,6	1,34	0,24	12	33,9	0,85	0,26
54. Ширина носа	29	25,9	1,90	0,36	11	24,0	2,14	0,68
55. Высота носа	31	52,8	3,82	0,70	12	50,6	3,13	1,87

Таблица 76 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	29	90,6	—	—	10	83,3	—	—
	fossae praenasales	3	9,4	—	—	2	16,7	—	—
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)		28	2,82	—	—	12	3,08	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)		30	5,5	1,38	0,26	10	5,0	1,04	0,35
62.	Длина пёба	22	44,7	2,89	0,63	6	45,0	3,23	1,44
63.	Ширина пёба	15	42,1	3,68	0,98	5	40,0	2,36	1,18
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo)	32	102,2	4,83	0,87	12	96,6	3,91	1,18
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	32	19,2	2,64	0,47	12	17,3	2,05	0,62
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	30	97,2	5,53	1,03	11	91,9	6,73	2,13
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	31	22,2	2,49	0,45	11	21,6	3,01	0,95
DC.	Дакриальная хорда	30	23,9	2,31	0,43	11	21,6	2,53	0,80
DS.	Дакриальная высота	30	12,3	1,37	0,25	11	11,2	1,42	0,45
SC.	Симотическая хорда	31	10,9	2,33	0,43	12	9,8	1,40	0,42
SS.	Симотическая высота	31	5,2	1,14	0,21	12	4,2	0,78	0,24
72.	Угол профиля лица общий	25	88,0	4,34	0,89	10	87,0	2,48	0,83
73.	Угол профиля средней части лица	28	88,6	4,08	0,79	11	88,4	3,96	1,25
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	24	85,9	7,03	1,46	10	84,9	5,51	1,84
75.	Угол носовых костей к горизонтали	31	55,2	8,30	1,51	12	57,2	4,84	1,46
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	25	33,5	6,78	1,38	10	30,3	3,66	1,22
77.	Назо-малярный угол (fmo—n—fmo)	32	138,9	5,20	0,93	12	140,6	4,08	1,23
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	31	130,7	4,81	0,88	11	129,3	6,91	2,19
40 : 5.	Указатель выступания лица	23	94,9	4,23	0,90	9	95,4	2,83	1,00
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	32	93,4	3,64	0,64	11	89,2	3,96	1,25
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	23	52,2	3,90	0,83	9	54,2	2,28	0,81
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	23	51,6	3,30	0,70	8	53,8	1,87	0,71
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	31	78,9	3,62	0,66	12	81,8	4,43	1,34
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	31	85,5	4,23	0,77	12	87,8	4,58	1,38
54 : 55.	Носовой указатель	30	49,7	4,90	0,91	11	47,9	4,58	1,45
63 : 62.	Нёбный указатель	14	92,4	7,30	2,02	5	91,0	4,55	2,28
DS : DC.	Дакриальный указатель	30	51,8	7,52	1,40	11	52,1	6,69	2,12
SS : SC.	Симотический указатель	31	49,1	11,99	2,19	12	43,6	9,15	2,76
	Указатель изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	30	21,9	2,63	0,49	9	20,1	2,39	0,84

Средние размеры и указатели черепов грузин-мтигулов, или гудамарцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	46	179,7	5,70	0,84	30	171,2	6,22	1,14
8. Поперечный диаметр	45	147,8	6,55	0,98	28	141,8	3,63	0,70
17. Высотный диаметр (ba—br)	37	136,6	4,17	0,69	20	131,0	4,65	1,07
20. Высотный диаметр? (po—br)	44	116,3	3,96	0,60	26	113,0	3,96	0,79
5. Длина основания черепа	35	102,8	4,20	0,71	21	98,7	3,97	0,91
9. Наименьшая ширина лба	47	98,1	4,99	0,73	28	95,5	4,82	0,93
10. Наибольшая ширина лба	43	124,2	6,52	0,99	29	119,3	4,69	0,89
11. Биорикулярная ширина	45	127,5	4,46	0,66	26	121,5	3,98	0,80
12. Ширина затылка	46	112,0	4,24	0,63	25	108,8	4,59	0,94
29. Лобная хорда	45	110,8	4,16	0,62	28	106,8	3,33	0,64
Высота изгиба лобной кости	44	25,5	2,80	0,42	27	25,1	2,88	0,56
32. Угол лба (na—me)	39	82,1	4,62	0,74	18	83,6	4,86	1,18
Угол лба (gl—me)	39	74,8	5,15	0,82	18	78,3	4,91	1,19
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %	ellipsoides	9	19,1	—	4	12,9	—	—
	ovoides	8	17,0	—	3	9,7	—	—
	pentagonoides	6	12,8	—	10	32,2	—	—
	rhomboides	1	2,1	—	—	—	—	—
	sphenoides	17	36,2	—	11	35,5	—	—
	sphaeroides	6	12,8	—	3	9,7	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	47	3,11	—	—	31	1,97	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	47	2,08	—	—	29	1,28	—	—
8 : 1. Черепной указатель	43	82,3	4,88	0,74	28	82,7	3,50	0,67
17 : 1. Высотно-продольный указатель	35	76,1	3,34	0,56	20	76,1	3,09	0,71
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	36	92,4	4,58	0,76	20	93,1	3,28	0,75
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	42	66,5	3,50	0,54	26	67,1	3,44	0,69
9 : 10. Лобный указатель	42	78,6	3,55	0,55	27	80,0	3,29	0,65
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	43	87,1	5,16	0,79	23	87,5	5,10	1,09
Указатель высоты изгиба лобной кости	44	23,1	2,35	0,35	27	23,5	2,27	0,45
40. Длина основания лица	31	96,8	5,67	1,02	16	93,4	3,98	1,03
43. Верхняя ширина лица	46	107,2	3,84	0,57	27	103,5	3,99	0,78
45. Скуловая ширина	29	137,0	5,38	1,00	12	128,8	3,88	1,17
46. Средняя ширина лица	38	96,0	4,67	0,76	19	92,0	3,60	0,85
47. Полная высота лица	3	122,0	—	—	—	—	—	—
48. Верхняя высота лица	35	70,9	5,28	0,89	19	66,5	4,10	0,97
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	39	19,1	1,92	0,31	22	18,8	2,28	0,50
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	42	43,4	1,76	0,27	23	42,0	2,24	0,48
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	40	40,8	1,66	0,26	20	39,2	2,00	0,46
52. Высота орбиты (лев.)	42	34,6	2,15	0,33	23	34,5	2,04	0,43
54. Ширина носа	41	24,8	2,07	0,32	20	24,0	1,79	0,41
55. Высота носа	41	53,2	3,36	0,53	20	50,4	3,27	0,75
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	anthropinae	36	85,7	—	21	100,0	—	—
	fossae praenales	6	14,3	—	—	—	—	—

Таблица 77 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	32	3,16	—	—	17	2,82	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	40	6,0	1,88	0,30	20	4,9	2,01	0,46
62.	Длина нёба	30	45,2	3,35	0,61	16	43,3	3,24	0,84
63.	Ширина нёба	32	42,0	2,55	0,45	17	41,3	3,50	0,88
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	42	100,1	3,87	0,60	23	96,2	4,33	0,92
IOW sub.	Высота пазиона над биорбитальной шириной	41	18,9	2,42	0,38	23	18,1	1,71	0,36
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	56	94,7	4,68	0,78	18	90,5	2,65	0,64
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	34	24,2	3,10	0,53	17	22,5	2,40	0,60
DC.	Дакриальная хорда	37	20,5	2,02	0,33	20	19,5	1,93	0,44
DS.	Дакриальная высота	37	12,8	1,24	0,20	20	11,2	1,14	0,26
SC.	Симотическая хорда	42	9,4	1,35	0,21	22	9,5	1,91	0,42
SS.	Симотическая высота	42	5,3	1,20	0,19	22	4,4	1,10	0,24
72.	Угол профиля лица общий	32	86,7	3,49	0,62	17	86,4	4,02	1,01
73.	Угол профиля средней части лица	35	87,6	3,63	0,61	17	88,3	3,58	0,90
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	32	84,4	6,20	1,10	16	79,7	8,66	2,24
75.	Угол носовых костей к горизонталли	34	54,1	5,28	0,91	14	56,1	6,17	1,71
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	29	33,6	5,65	1,07	13	30,9	5,19	1,50
77.	Назо-маллярный угол (fmo—n—fmo')	41	138,2	5,11	0,80	23	138,8	3,27	0,70
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	34	125,6	6,15	1,05	17	126,8	5,03	1,26
40 : 5.	Указатель выступания лица	31	94,5	3,79	0,68	16	95,4	4,86	1,26
45 : 8.	Горизонтальный фацио-деребральный указатель	29	92,7	3,46	0,65	12	91,0	3,11	0,94
48 : 17.	Вертикальный фацио-деребральный указатель	30	51,6	4,50	0,82	15	50,2	3,10	0,83
47 : 45.	Общий лицевой указатель	3	86,2	—	—	—	—	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	22	51,0	4,05	0,86	10	51,4	3,46	1,15
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	41	79,7	5,36	0,84	23	82,6	4,50	0,96
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	40	85,2	6,01	0,95	20	88,0	4,94	1,13
54 : 55.	Носовой указатель	40	46,7	4,73	0,75	20	48,0	4,39	1,01
63 : 62.	Нёбный указатель	28	95,4	7,20	1,36	15	96,2	11,02	2,85
DS : DC.	Дакриальный указатель	37	63,5	8,74	1,44	20	57,7	8,36	1,92
SS : SC.	Симотический указатель	42	56,7	11,97	1,85	22	47,2	12,60	2,75
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	30	20,7	3,19	0,58	15	20,3	1,91	0,51
65.	Бикондилярная ширина	5	125,8	7,50	3,75	—	—	—	—
66.	Бигониальная ширина	7	107,0	7,04	2,87	—	—	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	5	81,4	2,61	1,31	—	—	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышелков	5	107,8	3,19	1,60	—	—	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	5	64,6	6,43	3,22	—	—	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	8	32,8	2,09	0,79	—	—	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	5	120,2	4,66	2,33	—	—	—	—
	Угол выступания подбородка (inf—po)	5	69,0	2,92	1,46	—	—	—	—

Средние размеры и показатели черепов грузин-карталинов

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	24	176,6	5,92	1,23	18	167,9	5,84	1,42
8. Поперечный диаметр	24	151,7	5,94	1,24	18	142,4	4,87	1,18
17. Высотный диаметр (ba—br)	22	134,5	4,95	1,08	18	130,2	5,22	1,26
20. Высотный диаметр (po—br)	22	116,3	3,59	0,78	17	112,6	4,42	1,10
5. Длина основания черепа	23	101,4	3,98	0,85	18	97,7	3,66	0,89
9. Наименьшая ширина лба	25	99,4	4,66	0,95	18	96,8	4,80	1,16
10. Наибольшая ширина лба	24	126,9	5,65	1,18	18	120,6	5,97	1,45
11. Биангулярная ширина	21	128,8	4,54	1,02	18	119,7	4,97	1,21
12. Ширина затылка	21	111,3	6,50	1,45	17	108,8	4,17	1,04
29. Лобная хорда	25	110,1	3,47	0,71	18	105,3	4,67	1,13
Высота изгиба лобной кости	25	25,4	2,35	0,48	17	23,8	3,36	0,84
32. Угол лба (na—me)	21	80,4	4,87	1,09	18	83,1	4,41	1,07
Угол лба (gl—me)	21	73,0	4,67	1,04	18	78,7	5,41	1,31
Общий вид { сверху (norma verticalis), %	2	8,3	—	—	—	—	—	—
	2	8,3	—	—	3	16,6	—	—
	4	16,7	—	—	5	27,8	—	—
	4	16,7	—	—	10	55,6	—	—
	12	50,0	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	25	3,24	—	—	18	1,78	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	24	2,33	—	—	18	1,44	—	—
8 : 1. Черепной указатель	23	86,2	4,18	0,89	18	84,6	3,17	0,77
17 : 1. Высотно-продольный указатель	22	76,0	3,70	0,81	18	77,4	3,72	0,90
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	21	89,2	5,31	1,19	18	91,5	3,90	0,95
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	23	66,1	2,73	0,58	18	67,9	3,00	0,73
9 : 10. Лобный указатель	24	79,0	3,50	0,73	18	80,3	3,08	0,75
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	21	90,3	6,40	1,43	17	89,5	6,23	1,56
Указатель высоты изгиба лобной кости	25	23,0	2,20	0,45	17	22,5	2,50	0,63
40. Длина основания лица	18	95,8	5,74	1,39	13	92,5	5,73	1,65
43. Верхняя ширина лица	25	106,8	3,11	0,63	18	103,4	3,64	0,88
45. Скуловая ширина	23	137,1	4,76	1,02	17	126,5	3,97	0,99
46. Средняя ширина лица	23	94,7	4,00	0,85	18	91,6	5,25	1,27
47. Полная высота лица	13	122,7	7,28	2,10	9	112,4	6,72	2,38
48. Верхняя высота лица	20	70,8	4,77	1,09	14	66,4	4,52	1,25
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	26	20,5	2,37	0,48	18	19,8	2,73	0,66
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	25	42,4	1,38	0,28	18	40,4	1,33	0,32
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	25	38,7	2,30	0,47	18	38,4	1,56	0,38
52. Высота орбиты (лев.)	25	34,2	2,16	0,44	18	33,1	2,04	0,49
54. Ширина носа	24	24,6	1,73	0,36	18	24,4	1,69	0,41
55. Высота носа	25	53,2	3,16	0,65	18	49,7	3,79	0,92
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	20	80,0	—	—	17	94,4	—	—
	5	20,0	—	—	1	5,6	—	—
Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	22	3,23	—	—	17	2,71	—	—

Таблица 78 (окончание)

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$	n	$\bar{x}$	s	s $\bar{x}$
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	23	5,7	1,56	0,33	17	5,0	1,36	0,34
62.	Длина нёба	17	47,4	3,17	0,79	10	45,2	3,34	1,06
63.	Ширина нёба	17	43,4	2,97	0,74	10	41,2	2,56	0,81
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	24	99,7	3,50	0,73	18	96,7	3,98	0,97
IOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	24	19,0	1,98	0,41	18	18,7	2,37	0,57
	Зигма-максиллярная ширина (zm'—zm')	23	95,8	3,67	1,00	18	92,5	4,89	1,19
	Высота субспинале над зигма-максиллярной шириной	23	24,7	3,17	0,68	18	22,6	2,28	0,55
DC.	Дакриальная хорда	24	22,2	2,91	0,61	18	21,1	3,04	0,74
DS.	Дакриальная высота	24	13,2	2,16	0,45	18	11,5	1,62	0,39
SC.	Симметрическая хорда	25	10,0	1,63	0,33	18	10,6	2,15	0,52
SS.	Симметрическая высота	25	5,6	1,37	0,28	18	4,4	1,50	0,36
72.	Угол профиля лица общий	16	86,7	5,25	1,36	12	86,0	3,75	1,13
73.	Угол профиля средней части лица	20	86,6	5,52	1,27	18	86,7	3,27	0,79
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	16	85,8	5,48	1,42	12	81,8	5,92	1,78
75.	Угол носовых костей к горизонталу	21	53,8	7,96	1,78	16	57,4	5,91	1,53
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	15	34,1	5,10	1,36	11	27,7	3,63	1,15
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo')	24	138,0	4,39	0,92	18	137,3	4,82	1,17
	Зигма-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	23	125,4	6,30	1,34	18	127,8	4,47	1,08
40 : 5.	Указатель выступания лица	18	94,8	4,34	1,05	13	94,8	4,33	1,25
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	22	90,8	3,88	0,85	17	88,5	2,59	0,65
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	17	52,6	3,90	0,98	14	50,8	2,16	0,60
47 : 45.	Общий лицевой указатель	13	89,0	5,79	1,67	9	89,3	6,00	2,12
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	13	51,9	3,30	0,80	13	52,8	3,15	0,91
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	25	80,7	4,85	0,99	18	81,8	4,37	1,06
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	25	87,1	5,28	1,08	18	86,1	4,76	1,15
54 : 55.	Носовой указатель	24	46,7	3,70	0,79	18	49,2	4,57	1,11
63 : 62.	Нёбный указатель	17	91,7	6,44	1,61	10	91,1	6,57	2,19
DS : DC	Дакриальный указатель	24	59,9	11,97	2,50	18	54,4	10,27	2,49
SS : SC.	Симметрический указатель	25	56,4	11,76	2,40	18	41,8	11,53	2,80
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дпп-ляну)	22	21,1	2,84	0,62	16	21,3	2,08	0,54
65.	Бикондильярная ширина	19	125,0	4,72	1,11	17	114,1	4,52	0,99
66.	Бигонгальная ширина	20	105,6	5,56	1,28	17	92,0	5,45	1,36
68.	Длина нижней челюсти от углов	19	81,2	4,94	1,16	17	78,4	4,80	1,20
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышечков	19	107,4	7,14	1,68	15	101,8	4,94	1,32
70.	Высота ветви нижней челюсти	19	61,2	4,42	1,04	17	50,6	4,96	1,24
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	20	31,2	2,51	0,58	17	31,0	2,54	0,64
79.	Угол ветви нижней челюсти	19	121,4	7,43	1,75	16	124,7	6,68	1,72
	Угол выступания подбородка (inf—po)	12	69,9	7,13	2,15	10	69,7	3,60	1,20

Средние размеры и указатели черепов аджарцев

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	26	182,6	7,75	1,55	31	176,7	6,26	1,12
8. Поперечный диаметр	22	145,1	4,91	1,07	26	137,7	5,87	1,17
17. Высотный диаметр (ba—br)	24	137,7	6,06	1,26	30	131,5	4,76	0,87
20. Высотный диаметр (po—br)	25	119,3	4,52	0,92	28	112,0	5,44	1,05
5. Длина основания черепа	24	102,8	4,14	0,86	30	97,5	3,50	0,64
9. Наименьшая ширина лба	24	98,5	4,18	0,87	29	95,2	4,30	0,81
10. Наибольшая ширина лба	23	123,3	6,95	1,48	26	117,9	3,45	0,68
11. Биаурикулярная ширина	22	124,3	4,89	1,07	26	117,5	3,69	0,74
12. Ширина затылка	26	109,4	5,06	1,01	30	105,4	4,67	0,85
29. Лобная хорда	26	113,4	3,34	0,67	31	108,7	6,34	1,14
Высота изгиба лобной кости	26	26,4	4,02	0,88	27	26,0	3,06	0,60
32. Угол лба (pa—me)	22	84,3	4,02	0,88	19	85,5	6,23	1,47
Угол лба (gl—me)	21	77,5	5,31	0,19	19	80,0	7,06	1,67
Общий вид сверху (norma vegetalis), %	2	7,7	—	—	4	12,1	—	—
	12	46,2	—	—	13	39,4	—	—
	2	7,7	—	—	10	30,3	—	—
	3	11,5	—	—	2	6,1	—	—
	3	11,5	—	—	3	9,1	—	—
	4	15,4	—	—	1	3,0	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	26	2,69	—	—	32	1,59	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	26	1,96	—	—	32	1,22	—	—
8 : 1. Черепной указатель	22	79,5	4,37	0,95	26	77,7	5,29	1,06
17 : 1. Высотно-продольный указатель	24	75,6	4,65	0,97	30	74,6	4,00	0,74
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	20	94,8	4,40	1,01	26	95,6	3,78	0,76
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	22	67,8	2,68	0,59	25	69,8	4,08	0,83
9 : 10. Лобный указатель	23	80,1	3,60	0,77	25	80,9	4,66	0,95
9 : 12. Лобно-затылочный указатель	24	90,3	4,56	0,95	26	90,2	5,19	1,04
Указатель высоты изгиба лобной кости	26	23,0	2,21	0,44	27	23,8	2,26	0,44
40. Длина основания лица	18	93,6	4,92	1,19	20	91,2	4,63	1,06
43. Верхняя ширина лица	21	107,2	4,69	1,05	20	101,5	2,66	0,61
45. Скуловая ширина	16	134,7	6,37	1,65	15	123,8	2,30	0,61
46. Средняя ширина лица	20	93,9	4,45	1,02	19	89,7	4,15	0,98
47. Полная высота лица	12	124,1	8,81	2,65	8	116,0	5,10	1,93
48. Верхняя высота лица	18	71,6	4,22	1,02	19	67,2	4,61	1,09
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	22	17,8	2,65	0,58	23	18,0	1,78	0,38
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	22	43,0	1,28	0,28	23	40,5	1,32	0,28
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	21	39,1	1,17	0,26	21	37,6	1,21	0,27
52. Высота орбиты	23	35,6	2,28	0,49	24	34,8	1,73	0,36
54. Ширина носа	16	23,2	1,38	0,36	22	24,1	2,17	0,47
55. Высота носа	21	53,4	3,40	0,76	22	50,0	2,74	0,60
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	22	100,0	—	—	19	86,4	—	—
	—	—	—	—	3	13,6	—	—

Таблица 79 (окончание)

Признак	♂				♀			
	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	15	3,35	—	—	14	2,50	—	—
Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	18	5,6	2,61	0,63	21	4,6	1,55	0,35
62. Длина нёба	18	44,3	3,53	0,86	15	43,5	3,33	0,89
63. Ширина нёба	19	39,9	3,09	0,73	18	38,6	3,11	0,75
43 (1). Бпорбитальная ширина (fmo—fmo')	22	98,2	3,26	0,71	21	95,3	3,04	0,68
IOW sub. Высота пазпона над бпорбитальной шириной	21	19,2	2,67	0,60	21	18,5	2,65	0,59
Эпго-максиллярная ширина (zm'—zm')	19	93,7	5,44	1,28	18	89,8	5,25	1,27
Высота субспинале над эпго-максиллярной шириной	18	24,6	2,89	0,70	16	23,8	2,83	0,73
DC. Дакриальная хорда	19	21,6	2,60	0,61	22	21,0	2,35	0,51
DS. Дакриальная высота	19	12,5	1,50	0,35	22	11,9	1,90	0,41
SC. Симпотическая хорда	20	9,3	1,92	0,44	23	10,1	1,57	0,33
SS. Симпотическая высота	20	5,0	1,18	0,27	23	4,6	1,15	0,25
72. Угол профиля лица общий	18	88,7	3,36	0,82	17	87,1	3,07	0,77
73. Угол профиля средней части лица	18	88,3	3,23	0,78	16	87,1	3,03	0,78
74. Угол профиля альвеолярной части лица	17	91,4	6,66	1,66	13	87,7	7,00	2,02
75. Угол носовых костей к горизонтали	17	53,5	5,53	1,38	15	56,3	7,17	1,92
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	14	35,4	5,46	1,52	14	29,8	6,43	1,78
77. Назо-маллярный угол (fmo—p—fmo')	21	136,8	5,31	1,19	21	137,4	5,09	1,14
Эпго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	18	124,3	4,52	1,10	16	123,5	6,14	1,59
40 : 5. Указатель выступания лица	18	91,8	2,78	0,67	20	93,5	4,14	0,95
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	16	92,9	3,67	0,95	15	90,8	3,82	1,02
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	17	51,9	4,08	1,02	18	51,7	3,94	0,96
47 : 45. Общий лицевой указатель	11	92,3	6,16	1,95	7	92,9	5,13	2,09
48 : 45. Верхний лицевой указатель	14	53,3	4,06	1,07	13	54,4	4,39	1,27
52 : 51. Орбитный указатель от mf (лев.)	21	82,8	5,10	1,14	23	86,5	5,04	1,07
52 : 51a. Орбитный указатель от d (лев.)	21	91,3	5,58	1,23	21	93,2	4,76	1,06
54 : 55. Носовой указатель	16	43,9	3,17	0,82	20	48,1	5,47	1,25
63 : 62. Нёбный указатель	17	90,5	7,42	1,86	15	87,7	8,38	2,24
DS : DC. Дакриальный указатель	19	58,9	11,10	2,62	22	56,3	6,97	1,52
SS : SC. Симпотический указатель	20	53,7	10,55	2,42	23	45,7	10,88	2,32
Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	16	20,0	2,93	0,76	14	18,3	3,03	0,84
65. Бикондильная ширина	14	119,1	3,02	0,84	10	112,5	4,14	1,38
66. Бигонимальная ширина	17	99,2	7,04	1,76	16	91,4	2,94	0,76
68. Длина нижней челюсти от углов	15	80,3	4,56	1,22	12	78,2	5,73	1,73
68 (1). Длина нижней челюсти от мышелков	15	107,9	4,49	1,20	12	102,9	6,05	1,82
70. Высота ветви нижней челюсти	15	61,5	5,96	1,59	12	55,3	3,14	0,95
71a. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	19	31,1	4,37	1,03	18	30,7	3,48	0,84
79. Угол ветви нижней челюсти	15	124,1	5,20	1,39	11	122,8	5,18	1,64
Угол выступания подбородка (inf—po)	13	64,5	6,42	1,86	7	66,9	5,80	2,37

Средние размеры и указатели черепов армян

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	n	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1.	Продольный диаметр	112	172,6	5,74	0,54	46	166,8	5,44	0,80
8.	Поперечный диаметр	113	144,4	4,48	0,42	46	141,1	4,54	0,67
17.	Высотный диаметр (ba—br)	108	134,7	5,38	0,52	44	131,1	5,40	0,51
20.	Высотный диаметр (po—br)	111	115,8	4,40	0,42	44	112,5	3,90	0,59
5.	Длина основания черепа	108	100,3	3,78	0,36	45	97,0	3,54	0,53
9.	Наименьшая ширина лба	112	96,8	4,20	0,40	46	95,2	4,08	0,60
10.	Наибольшая ширина лба	111	120,7	4,84	0,32	45	118,7	4,72	0,70
11.	Биаурикулярная ширина	110	124,3	4,78	0,46	44	119,2	4,92	0,74
12.	Ширина затылка	111	108,9	4,48	0,43	44	105,5	4,62	0,70
29.	Лобная хорда	113	111,8	4,62	0,43	45	108,7	3,72	0,55
	Высота изгиба лобной кости	112	23,5	2,57	0,24	45	24,7	2,46	0,37
32.	Угол лба (na—me)	105	78,8	4,40	0,43	40	82,1	5,32	0,84
	Угол лба (gl—me)	105	72,4	5,04	0,49	40	78,0	5,70	0,90
Общий вид сверху (norma ver- ticalis), %		3	2,6	—	—	—	—	—	—
		13	11,3	—	—	3	6,5	—	—
		8	7,0	—	—	10	21,7	—	—
		1	0,8	—	—	1	2,2	—	—
		82	71,3	—	—	27	58,7	—	—
		8	7,0	—	—	5	10,9	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)		115	2,97	—	—	46	1,83	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)		108	2,66	—	—	42	1,71	—	—
8 : 1.	Черепной указатель	111	83,8	3,36	0,32	46	84,8	3,52	0,52
17 : 1.	Высотно-продольный указатель	107	78,2	3,96	0,38	44	78,8	4,32	0,65
17 : 8.	Высотно-поперечный указатель	107	93,2	4,44	0,43	44	93,0	3,92	0,59
9 : 8.	Лобно-поперечный указатель	110	67,1	3,10	0,30	46	67,5	2,82	0,42
9 : 10.	Лобный указатель	110	80,3	3,36	0,32	45	80,4	3,10	0,46
9 : 12.	Лобно-затылочный указатель	108	89,3	4,64	0,45	44	90,2	5,24	0,79
	Указатель высоты изгиба лобной кости	112	20,8	2,05	0,19	45	22,6	2,28	0,34
40.	Длина основания лица	99	96,5	4,82	0,48	40	92,7	3,88	0,61
43.	Верхняя ширина лица	113	105,2	3,64	0,34	46	101,0	4,42	0,65
45.	Скуловая ширина	105	133,5	4,52	0,44	43	124,7	4,34	0,66
46.	Средняя ширина лица	103	94,5	5,20	0,51	37	91,2	4,34	0,71
47.	Полная высота лица	2	129,0	—	—	1	94,0	—	—
48.	Верхняя высота лица	102	73,2	4,64	0,46	41	71,9	3,80	0,59
50.	Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	108	19,2	2,13	0,20	41	18,8	2,21	0,35
51.	Ширина орбиты от mf (лев.)	106	41,9	1,80	0,17	41	40,5	1,44	0,22
51a.	Ширина орбиты от d (лев.)	106	39,1	1,74	0,17	41	37,7	1,12	0,17
52.	Высота орбиты (лев.)	108	34,4	2,06	0,20	41	34,0	1,82	0,28
54.	Ширина носа	103	25,3	2,26	0,22	40	24,0	2,19	0,35
55.	Высота носа	104	54,0	3,14	0,31	41	51,3	3,24	0,51
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %		85	81,0	—	—	32	78,0	—	—
		13	12,4	—	—	2	4,9	—	—
		7	6,6	—	—	7	17,1	—	—

Признак		♂				♀			
		n	$\bar{x}$	s	s_x	n	$\bar{x}$	s	s_x
	Передне-носовая ость (1—5 по Брока)	95	3,26	—	—	36	3,00	—	—
	Глубина клыковой ямки (лев., в мм)	103	6,7	2,57	0,25	41	4,8	1,27	0,20
62.	Длина нёба	100	45,4	3,28	0,33	40	43,2	2,66	0,42
63.	Ширина нёба	97	40,9	2,74	0,28	38	39,4	2,62	0,43
43 (1).	Биорбитальная ширина (fmo—fmo')	111	98,4	3,70	0,35	43	94,2	3,38	0,52
LOW sub.	Высота назиона над биорбитальной шириной	111	19,2	2,39	0,23	43	18,5	2,49	0,38
	Зиго-максиллярная ширина (zm'—zm')	103	94,1	4,92	0,48	38	90,1	4,20	0,68
	Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	101	24,2	2,49	0,25	38	23,8	2,77	0,45
DC.	Дакриальная хорда	107	21,0	2,12	0,20	42	20,9	2,24	0,35
DS.	Дакриальная высота	107	13,3	1,41	0,14	42	11,8	1,42	0,22
SC.	Симiotическая хорда	106	9,9	1,81	0,18	43	9,4	1,60	0,24
SS.	Симiotическая высота	104	5,6	1,10	0,11	42	4,6	1,02	0,16
72.	Угол профиля лица общий	102	85,8	3,52	0,35	41	86,1	3,00	0,47
73.	Угол профиля средней части лица	101	86,1	3,54	0,35	41	86,5	2,86	0,45
74.	Угол профиля альвеолярной части лица	100	84,5	6,34	0,63	41	84,3	6,24	0,97
75.	Угол носовых костей к горизонталу	95	51,4	5,50	0,56	35	55,5	6,30	1,06
75 (1).	Угол носовых костей к линии профиля	92	34,4	4,92	0,51	35	30,5	6,40	1,08
77.	Назо-малярный угол (fmo—p—fmo')	111	136,6	4,52	0,43	43	136,7	4,72	0,72
	Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	101	125,0	5,20	0,52	38	123,7	6,04	0,98
40 : 5.	Указатель выступа лба	98	96,2	4,14	0,42	40	95,8	3,86	0,61
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	104	92,5	3,44	0,34	43	88,6	3,60	0,55
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	98	54,5	3,68	0,37	39	53,8	3,60	0,58
47 : 45.	Общий лицевой указатель	2	94,9	—	—	1	79,0	—	—
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	99	55,0	3,24	0,33	40	56,3	3,28	0,52
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	106	82,0	5,12	0,50	41	84,0	4,14	0,65
52 : 51a.	Орбитный указатель от d (лев.)	106	88,1	5,34	0,52	41	90,5	4,38	0,68
54 : 55.	Носовой указатель	102	47,1	4,98	0,49	40	46,9	5,22	0,83
63 : 62.	Нёбный указатель	95	90,5	8,24	0,85	38	91,9	6,80	1,10
DS : DC.	Дакриальный указатель	107	63,7	8,04	0,78	41	56,7	8,56	1,34
SS : SC.	Симiotический указатель	104	55,5	9,72	0,96	42	49,1	11,24	1,74
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по У Дин-ляну)	99	20,8	3,08	0,31	38	19,4	2,64	0,43
65.	Бикондилярная ширина	7	120,9	6,68	2,73	1	112,0	—	—
66.	Бигонимальная ширина	7	103,3	6,28	2,56	1	88,0	—	—
68.	Длина нижней челюсти от углов	5	81,8	3,11	1,56	1	68,0	—	—
68 (1).	Длина нижней челюсти от мыщелков	5	107,6	3,58	1,79	1	98,0	—	—
70.	Высота ветви нижней челюсти	5	61,6	6,77	3,39	1	58,0	—	—
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	7	31,9	2,25	0,92	1	30,0	—	—
79.	Угол ветви нижней челюсти	5	119,4	8,02	4,01	1	118,0	—	—
	Угол выступа подбородка (inf—po)	4	73,2	—	—	1	54,0	—	—

- Абаев В. И. Некоторые осетино-яфетические параллели. «Яфетический сборник», т. III М.—Л., 1925.
- Абаев В. И. Осетинские этнические термины *iron*, *allon*. «Яфетический сборник», т. V. Л., 1927.
- Абаев В. И. Общие элементы в языке осетин, балкарцев и карачаевцев. «Язык и мышление», т. I. Л., 1933.
- Абаев В. И. О языке южных осетин. «Язык Северного Кавказа и Дагестана», т. I. М.—Л., 1935.
- Абаев В. И. *Alanica*. «Изв. АН СССР», 1935а, № 9.
- Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, т. I. М.—Л., 1949.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958.
- Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.
- Абаев В. И., Горкунз Б. В., Гухман М. М., Кузнецов П. С. Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М., 1956.
- Абдушелишвили М. Г. К палеоантропологии Самтаврского могильника. Тбилиси, 1954.
- Абдушелишвили М. Г. Материалы к краниологии Кавказа. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. V. Тбилиси, 1955.
- Абдушелишвили М. Г. Осетины (антропологический очерк). «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. VI. Тбилиси, 1957.
- Абдушелишвили М. Г. Об антропологическом составе современного населения Грузии. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. VII. Тбилиси, 1958.
- Абдушелишвили М. Г. Палеоантропологический материал из поздних погребений Самтаврского могильника. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. VIII. Тбилиси, 1960.
- Абдушелишвили М. Г. Об эпохальной изменчивости антропологических признаков. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXIII, 1960а.
- Абдушелишвили М. Г. Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964.
- Абдушелишвили М. Г. Таксономическое значение скулового диаметра для антропологической классификации современного населения Кавказа. «Современная антропология» («Тр. Московского об-ва испытателей природы», т. XIV). М., 1964а.
- Абдушелишвили М. Г. К краниологии древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1966.
- Абдушелишвили М. Г. К антропологии лазов. «Вопросы антропологии Кавказа». Тбилиси, 1968.
- Абиндер Н. А. Трансверзальная уплощенность лицевого скелета. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. L. М., 1960.
- Агаян Э. Б. Введение в языкознание. Ереван, 1960.
- Акимов М. С. Антропологический тип лезгин. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XVI, 1952.
- Акимов М. С. Материалы к антропологии ранних болгар. В кн.: В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Акимов М. С., Булатова М. А. К антропологии аварцев. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XI, 1947.
- Алборов Б. А. Изучение и гармонизация осетинских народных песен. «Изв. Осетинского н.-н. ин-та краеведения», вып. 2. Владикавказ, 1926.
- Алексеев В. П. Рецензия на книгу М. Г. Абдушелишвили «Палеоантропология Самтаврского могильника». «Сов. этнография», 1955, № 2.
- Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргызы, кыргызы. «Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1956.
- Алексеев В. П. Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Алексеев В. П. Материалы по палеоантропологии Западной Тувы. «Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции», т. I. М.—Л., 1960а.

- Алексеев В. П. Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья. «Сборник материалов по археологии Адыгеи», т. II. Майкоп, 1961.
- Алексеев В. П. Краниологические материалы к проблеме происхождения восточных латышей. «Сов. этнография», 1961а, № 6.
- Алексеев В. П. Рецензия на книгу М. Попова «Антропология на български народ. . .» «Сов. этнография», 1962, № 1.
- Алексеев В. П. Итоги изучения палеоантропологии Кавказа. «Историко-филологический журнал», 1963, № 2.
- Алексеев В. П. Антропологические данные к проблеме происхождения населения центральных предгорий Кавказского хребта. «Антропологический сборник», IV («Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. 82). М., 1963а.
- Алексеев В. П. Краниологические типы средневекового населения Северного Кавказа. «Современная антропология» («Тр. Московского об-ва испытателей природы», т. XIV). М., 1964.
- Алексеев В. П. Антропологические материалы к этногенезу марийского народа. «Тр. Марийского н.-п. ин-та языка, литературы и истории», вып. XIX. Йошкар-Ола, 1964а.
- Алексеев В. П. Антропологический состав населения древней Индии. «Индия в древности». М., 1964б.
- Алексеев В. П. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа. «Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. XIII. Махачкала, 1964в.
- Алексеев В. П. К краниологии населения равнинных районов Кабардино-Балкарии. «Уч. записки Кабардино-Балкарского н.-п. ин-та», т. XXV. Нальчик, 1967.
- Алексеев В. П. Антропологический состав средневекового города Маджара и происхождение балкарцев и карачаевцев. «Уч. записки Кабардино-Балкарского н.-п. ин-та», т. XXV. Нальчик, 1967а.
- Алексеев В. П. Модусы расообразования и географическое распространение генов расовых признаков. «Сов. этнография», 1967б, № 1.
- Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М., 1969.
- Алексеев В. П. О первичной дифференциации человечества на расы. «Сов. этнография», 1969а, № 1.
- Алексеев В. П. О положении паузасов в расовой систематике. «Сов. этнография», 1973, № 2.
- Алексеев В. П. К антропологической классификации коренного населения Африки. «Основные проблемы африканистики». М., 1973а.
- Алексеев В. П. Краниологическая характеристика населения Восточной Финляндии (по материалам Г. Ф. Дебеца и автора). «Расогенетические процессы в этнической истории». М., 1973б.
- Алексеев В. П., Бесикова К. Х. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии. «Средневековые памятники Северной Осетии» («Материалы и исследования по археологии СССР», № 114). М., 1963.
- Алексеев В. П., Бромлей Ю. В. К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей. «Сов. этнография», 1968, № 2.
- Алексеев В. П., Дебеч Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.
- Алексеев В. П., Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы. «Сов. этнография», 1962, № 4.
- Алексеева Е. П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов). «Тр. Черкесского н.-п. ин-та», вып. II. Черкесск, 1954.
- Алексеева Е. П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI—XVII вв. Черкесск, 1957.
- Алексеева Е. П. Очерки по истории черкесов в XIV—XV вв. «Тр. Карачаево-Черкесского н.-п. ин-та», вып. III (сер. историческая), 1959.
- Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963.
- Алексеева Т. И. Антропологический тип населения Чувашии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXIII, 1955.
- Алексеева Т. И. Антропологический состав населения Волго-Окского бассейна. «Антропологический сборник», I («Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XXXIII). М., 1956.
- Алексеева Т. И. Этническая принадлежность сицкарей в свете данных антропологии. «Сов. антропология», 1958, № 1.
- Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
- Алексеева Т. И., Васильев Б. А. К вопросу о генетическом родстве русской мешеры и татар-мишарей. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXI, 1959.
- Ализова А. И. К вопросу о буртасах. «Сов. этнография», 1949, № 1.
- Ансеров Н. И. Тюрки Советского Азербайджана. Баку, 1930.
- Ансеров Н. И. Талыши. Медико-антропологическое исследование. Баку, 1932.

- Ансеров Н. И. Пять лет антропологической работы в Азербайджане. «Антр. журнал», 1933, № 3.
- Ансеров Н. И. Тюрки Нахичеванской АССР. «Антр. журнал», 1934, № 1-2.
- Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV веков. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Аракелян Б. Н. Результаты раскопок Гарни 1949—1950 гг. «Гарни I». Ереван, 1951.
- Аракелян Б. Н., Караханян Г. О. Результаты раскопок Гарни 1949—1956 гг. (средние века). «Гарни III». Ереван, 1962.
- Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
- Арутюнов А. А. К антропологии кавказского племени удин. «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. ХС. М., 1897.
- Арутюнов А. А. Удины (материалы для антропологии Кавказа). «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. CVI. М., 1905.
- Ахаледзиани О. М. К антропологии коренного населения Аджарской АССР. Батуми, 1957.
- Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Баскаков Н. А. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. «Тр. Ин-та языкознания АН СССР», т. I. М., 1952.
- Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960.
- Баскаков Н. А. Выступление на научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960а.
- Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962; изд. 2. М., 1969.
- Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 81. М.—Л., 1960.
- Берладина К. А. Народная вышивка Северной Осетии. «Изв. Северо-Осетинского н.-и. ин-та», т. XXII, вып. IV. Орджоникидзе, 1960.
- Бернштам А. Н. Кенкольский могильник. Л., 1940.
- Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951.
- Бернштейн Э. Б. Народная архитектура балкарского жилища. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Беслекоева К. Х. Краниология осетин и происхождение осетинского народа. «Изв. Северо-Осетинского н.-и. ин-та», т. XIX. Орджоникидзе, 1957.
- Богданов А. П. О черепе из кавказских dolmen и о черепах из кавказских курганов и могил. «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XXXV, вып. 4. М., 1882.
- Бороков А. К. Карачаево-балкарский язык. «Яфетический сборник», т. VII. Л., 1931.
- Брук С. И., Козлов В. И., Левин М. Г. О предмете и задачах этногеографии. «Сов. этнография», 1963, № 1.
- Брюсов А. Я. К вопросу об индоевропейской проблеме. «Сов. археология», 1958, № 3.
- Брюсов А. Я. Об экспансии «культуры с боевыми топорами» в конце III тысячелетия до н. э. «Сов. археология», 1961, № 3.
- Бунак В. В. Crania Armenica. Исследование по антропологии Передней Азии. «Тр. Антропологического н.-и. ин-та при I МГУ», вып. II. М., 1927.
- Бунак В. В. Черепа железного века из Севанского района Армении. «Русский антр. журнал», т. 17, 1929, вып. 3-4.
- Бунак В. В. Расы. «Большая мед. энциклопедия», т. 28. М., 1934.
- Бунак В. В. Антропологический состав населения Кавказа. «Вестник Государственного музея Грузии», т. XIII-A. Тбилиси, 1947.
- Бунак В. В. Древнейшие краниологические типы Передней Азии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. II, 1947а.
- Бунак В. В. Антропологические исследования в Закарпатской области УССР. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. IV, 1948.
- Бунак В. В. Структурные изменения черепа в процессе брахицефализации. «Тр. V Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов». Л., 1951.
- Бунак В. В. Краниологические типы западноевропейского неолита в сравнении с более древними. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIII, 1951а.
- Бунак В. В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XIV. М.—Л., 1953.
- Бунак В. В. Человеческие расы и пути их образования. «Сов. этнография», 1956, № 1.
- Бунак В. В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XLIX. М., 1959.
- Бунак В. В. Антропологические типы русского народа в вопросы истории их формирования. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXVI, 1962.
- Бунак В. В. Алексеева Т. И. Антропологическое исследование русского населения Верхней Волги. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXIX, 1958.
- Бурчак-Абрамович Н. О., Габашидзе Е. Г. Высшая человекообразная обезьяна из верхнетретичных отложений Восточной Грузии (Кахетия). «Вестник Государственного музея Грузии», т. XIII-A. Тбилиси, 1947.

- Бурчак-Абрамович Н. О., Габашвили Е. Г. Находка ископаемой высшей человекообразной обезьяны в пределах Грузии. «Природа», 1950, № 9.
- Ванев З. Н. Средневековая Алания. Цхинвали, 1959.
- Виноградов В. Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963.
- Вирсаладзе Е. Б. Из истории охотничьего эпоса в Грузии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXIX, 1958.
- Витов М. В., Марк К. Ю., Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология Восточной Прибалтики. «Тр. Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции», т. 2. М., 1959.
- Вишневский Б. Н. Палеоантропологическая находка близ Эривани. «Сов. этнография», 1934, № 4-5.
- Воронов А. А. Сравнительно-гематологические исследования у некоторых народов Закавказья. Геногеография полиморфизма гемоглобина (автореферат). М., 1970.
- Габуния Л. К., Тушабрамишвили Д. М., Векуа А. К. Первая находка остатков мустьерского человека на Кавказе. «Вопросы антропологии», вып. 8, 1961.
- Гаглоев Ю. С. О содержании этнонима «аланы». «Изв. Юго-Осетинского н.-и. ин-та АН Грузинской ССР», вып. XII. Цхинвали, 1963.
- Гаглоев Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин (автореферат). Тбилиси, 1964.
- Гаглоев Ю. С. К проблеме этногенеза осетин. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов). Баку, 1965.
- Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
- Гаджиев А. Г. К этнической антропологии народов Дагестана. «Вопросы антропологии», вып. 12, 1962.
- Гаджиев А. Г. Данные по дерматоглифике Дагестана. «Вопросы антропологии», вып. 9, 1962а.
- Гаджиев А. Г. Данные по палеоантропологии Дагестана. «Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. X. Махачкала, 1962б.
- Гаджиев А. Г. О влиянии колыбели (бешика) на величину головного указателя у детей. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVIII, 1963.
- Гаджиев А. Г. Данные по группам крови народов Дагестана. «Вопросы антропологии», вып. 17, 1964.
- Гаджиев А. Г. Вопросы этногенеза народов Дагестана в свете данных антропологии. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964а.
- Гаджиев А. Г. Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии). Махачкала, 1965.
- Гаджиев А. Г. Антропология малых популяций Дагестана (автореферат). М., 1967.
- Гаджиев А. Г. В глубь веков. Махачкала, 1968.
- Гамкрелидзе Т. В., Мачавариани Г. И. Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965.
- Гарданов В. К. Народы Кавказа. В кн.: «Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР». М., 1960.
- Георгиев В. И. Проблема возникновения индоевропейских языков. «Вопросы языкознания», 1956, № 1.
- Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958.
- Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XXVIII. М., 1955.
- Герасимова М. М. Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кайбелы. «Антропологический сборник», I («Тр. Ин-та этнографии АН СССР», (нов. серия), т. XXXIII). М., 1956.
- Гимади Х. Г. Выступление на научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Гиндин Л. А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. Фрагмент индоевропейской ономастики. М., 1967.
- Гинзбург В. В. Антропологические материалы из раскопок на р. Маньч. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. X. М.—Л., 1949.
- Гинзбург В. В. Антропологические материалы к проблеме происхождения населения хазарского каганата. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XIII. М.—Л., 1951.
- Гинзбург В. В. Этногенетические связи древнего населения Волгоградского Заволжья (по антропологическим материалам Калиновского могильника). «Материалы и исследования по археологии СССР», № 60. М., 1959.
- Гинзбург В. В. Антропологический состав населения Саркела—Белой Вежи и его происхождение. «Тр. Волго-Донской археологической экспедиции», т. III («Материалы и исследования по археологии СССР», № 109). М.—Л., 1963.
- Гинзбург В. В., Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Очерки по антропологии Казахстана. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XVI, 1952.
- Гинзбург В. В., Жиров Е. В. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. X. М.—Л., 1949.

- Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Черепа эпохи энеолита и бронзы из Южной Туркмении. «Сов. этнография», 1959, № 1.
- Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху неолита (по материалам раскопок Кара-депе и Геоксюр). «Тр. Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции», т. X. Ашхабад, 1961.
- Гладкова Т. Д. Особенности дерматоглифики аджарцев, мингрельцев и сванов. «Сов. антропология», 1958, № 3.
- Гольмстен В. В. Бургасы. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», вып. XIII, 1946.
- Горнунг Б. В. Из предистории образования общеславянского языкового единства. «Доклады на V Международном съезде славистов». М., 1963.
- Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 году. М., 1911.
- Горюнова Е. И. К вопросу о племенной принадлежности летописной мери. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XVII, 1953.
- Гозман И. И. Антропологические материалы из плиточных могил Забайкалья. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XVIII. М.—Л., 1958.
- Гозман И. И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита (антропологический очерк). М., 1966.
- Грач А. Д., Нечаева Л. Г. Краткие итоги исследований археологического отряда ТКЭИЭ. «Уч. записки Тувинского н.-и. ин-та языка, литературы и истории», вып. VIII, 1960.
- Гремяцкий М. А. Подкумская черепная крышка и ее морфологические особенности. «Русский антр. журнал», т. 12, 1922, вып. 1-2.
- Гремяцкий М. А. Остатки нижней челюсти и зубов подкумского человека. «Русский антр. журнал», т. 14, 1926, вып. 1-2 (приложение).
- Гремяцкий М. А. Структурные особенности фрагментов подкумского черепа и его древность. «Антр. журнал», 1934, № 3.
- Гремяцкий М. А. Ископаемые обезьяны на территории Советского Союза. «Сов. антропология», 1957, № 1.
- Гремяцкий М. А. Приматы. «Основы палеонтологии (млекопитающие)». М., 1962.
- Гусева И. С. К методике измерения зигма-максиллярного угла. «Вопросы антропологии», вып. 11, 1962.
- Гусева И. С. О взаимосвязи назо-малярного и зигма-максиллярного углов горизонтального профиля лицевого скелета у некоторых современных антропологических типов. «Вопросы антропологии», вып. 12, 1962а.
- Дебец Г. Ф. Черепа кочовиков. «Антропология», т. III. Київ, 1930.
- Дебец Г. Ф. Так называемый «восточный великорусс» (к вопросу о пранарадах и прото-расах). «Антр. журнал», 1933, № 1-2.
- Дебец Г. Ф. К характеристике остеологических особенностей южносибирской расы. «Антр. журнал», 1934, № 3.
- Дебец Г. Ф. К антропологии древних культур Передней Азии и Эгейского мира. «Антр. журнал», 1934а, № 1-2.
- Дебец Г. Ф. Рецензия на статью В. В. Бунака «Craniological types. . .» «Антр. журнал», 1934б, № 1-2.
- Дебец Г. Ф. Брюнн-Шедмост, Кро-Маньон и современные расы Европы. «Антр. журнал», 1936, № 3.
- Дебец Г. Ф. Расы, языки, культуры. Наука о расах и расизм. «Тр. Н.-и. ин-та антропологии МГУ», вып. IV. М.—Л., 1938.
- Дебец Г. Ф. К вопросу о влиянии искусственной деформации на головной указатель (По поводу статьи Е. В. Жирова «Разновидности брахикефалии»). «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», вып. XIV, 1947.
- Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. IV. М.—Л., 1948.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XVII. М., 1951.
- Дебец Г. Ф. Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии. Происхождение человека и древнее расселение человечества. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XVI. М., 1951а.
- Дебец Г. Ф. Территория СССР и проблема родины человека. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XVII, 1952.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Дагестане. «Антропологический сборник», I («Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XXXIII). М., 1956.
- Дебец Г. Ф. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных. «Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1956а.
- Дебец Г. Ф. О принципах классификации человеческих рас (По поводу статьи В. В. Бунака «Человеческие расы и пути их образования»). «Сов. этнография», 1956б, № 4.
- Дебец Г. Ф. Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас. «Сов. этнография», 1958, № 4.

- Дебец Г. Ф. Методы расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы. «Сов. этнография», 1959, № 3.
- Дебец Г. Ф. Антропологические типы. В кн. «Народы Кавказа», т. I. М., 1960.
- Дебец Г. Ф. О некоторых направленных изменениях в строении человека современного вида. «Сов. этнография», 1961, № 2.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Афганистане. М., 1965.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Афганистане. «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов)». Баку, 1965а.
- Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Трофимова Т. А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза. «Сов. этнография», 1952, № 1.
- Деген-Ковальский Б. Е. К истории железного производства Закавказья (по материалам раскопок Чуберской железоплавильни — В. Сваниа). «Изв. Государственной академии истории материальной культуры», вып. 120. М.—Л., 1935.
- Десницкая А. В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.—Л., 1955.
- Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
- Джавашивили Э. Н. Новая палеоантропологическая находка в Грузии. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. XI. Тбилиси, 1964.
- Джавашивили Э. Н. Краниологические материалы с территории Грузии первой половины III тысячелетия до н. э. «Вопросы антропологии Кавказа». Тбилиси, 1968.
- Джавахов А. Н. Антропология Грузии. I. Грузины Карталинки и Кахети. «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. CXVI. М., 1908.
- Джавахов А. Н. Антропология Грузии. II. Грузины Имеретии, Гурии и Рачи. «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. CXXVIII. М., 1914.
- Джанберидзе Г. К. К антропологии абазин. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. X. Тбилиси, 1962.
- Джанберидзе Г. К. Взаимоотношения абхазов с картвельскими и адыгскими этническими группами в свете данных антропологии. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. XI, Тбилиси, 1963.
- Джандиери М. И., Лежава Г. И. Архитектура горной Грузии. М., 1940.
- Джаукян Г. Б. Урартский и индоевропейские языки. Ереван, 1963.
- Джаукян Г. Б. Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам. Ереван, 1964.
- Джаукян Г. Б. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967.
- Джаукян Г. Б. Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967а.
- Джаукян Г. Б. Армянский и древние индоевропейские языки. Ереван, 1970 (на арм. языке).
- Долидзе В. И. Осетинская народная музыка. «Изв. Северо-Осетинского п.-и. ин-та», т. XXII. Орджоникидзе, 1960, вып. II.
- Дьяконов И. М. Хетты, фригийцы и армяне. «Переднеазиатский сборник». М., 1961.
- Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
- Дяченко В. Д. Антропологичний склад українського народу. Київ, 1965.
- Жиров Е. В. Разновидности брахицефалии. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», вып. X, 1941.
- Златковская Т. Д. О происхождении некоторых элементов кукурского обряда у болгар (К вопросу о фракийских традициях у народов Юго-Восточной Европы). «Сов. этнография», 1967, № 3.
- Золотарев А. М. Из истории этнических взаимоотношений на северо-востоке Азии. «Изв. Воронежского педагогического ин-та», т. IV, 1938.
- Зубов А. А. Этническая одонтология. М., 1973.
- Ивановский А. А. Об антропологическом составе населения России. «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. CV. М., 1904.
- Иессен А. И. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. «Изв. Государственной академии истории материальной культуры», вып. 120. М.—Л., 1935.
- История Северо-Осетинской АССР. М., 1959.
- Калоев Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование). М., 1967.
- Камеичев И. С. Археологическая культура — ее определение и интерпретация. «Сов. археология», 1970, № 2.
- Канивец В. И. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 году. «Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. III. Махачкала, 1957.
- Капанцян Г. А. Историко-лингвистические работы. Ереван, 1956.
- Касимова Р. М. Антропологическое исследование современного населения Курунской долины. «Вопросы антропологии», вып. 5, 1960.
- Касимова Р. М. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа). Баку, 1960а.

- Жасимова Р. М.* Антропологические исследования в советском Азербайджане. «Вопросы антропологии», вып. 9, 1962.
- Жасимова Р. М.* О краинологических материалах из раскопок в Мингечауре. «Вопросы истории Кавказской Албании». Баку, 1962а.
- Жасимова Р. М.* О соотношении морфологического типа населения и распространение бешика в Азербайджане. «Сов. этнография», 1969, № 2.
- Каховский В. Ф.* Происхождение чувашского народа. Чебоксары, 1965.
- Клейн Л. С.* Проблема определения археологической культуры. «Сов. археология», 1970, № 2.
- Климов Г. А.* О глоттохронологическом методе датировки распада праязыка. «Вопросы языкознания», 1959, № 2.
- Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Кнабе Г. С.* Словарные заимствования и этногенез. «Вопросы языкознания», 1962, № 1.
- Ковалевский Б. Е.* Страна снегов и башен (Свания). Л., 1930.
- Ковалевский М. М.* Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении, т. 1, 2. М., 1886.
- Кондукторова Т. С.* Антропологическая характеристика черепов из Верхнего Чир-Юртовского могильника в Дагестане. «Вопросы антропологии», вып. 25, 1967.
- Котович В. Г.* Чохская стоянка — первый памятник каменного века в горном Дагестане. «Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. III. Махачкала, 1957.
- Котович В. Г.* Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964.
- Крупнов Е. И.* Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа). «Сов. археология», 1964, № 1.
- Крупнов Е. И.* Кавказ — древнейший культурный очаг нашей родины. «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов)». Баку, 1965.
- Крупнов Е. И., Кузнецов В. А., Марковин В. И., Мунчаев Р. М.* Северный Кавказ в свете новейших археологических исследований (по материалам СКАЭ за 1956—1964 гг.). «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов)». Баку, 1965.
- Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 106. М., 1962.
- Кузнецов В. А.* Алания в X—XIII веках. Историко-археологические очерки (автореферат). М., 1970.
- Кулаковский Ю. А.* Алапы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.
- Кушнер (Кнышев) П. И.* Этническая территория и этнические границы. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XV. М., 1951.
- Лавров Л. И.* Из поездки в Балкарию. «Сов. этнография», т. II. М.—Л., 1939.
- Лавров Л. И.* Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX в. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. X, 1950.
- Лавров Л. И.* О причинах многоязычия в Дагестане. «Сов. этнография», 1951, № 2.
- Лавров Л. И.* Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории. «Сов. этнография», 1956, № 1.
- Лавров Л. И.* Кабардино-адыгейская культура XIII—XV вв. «Сов. этнография», 1956а, № 4.
- Лавров Л. И.* Происхождение балкарцев и карачаевцев. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXII, 1959.
- Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. «Кавказский этнографический сборник», IV. М., 1969.
- Лайпанов Х. О.* К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.
- Лалаян Е. А.* Археологические раскопки в Новобаязетском уезде ССР Армении. «Русский антр. журнал», т. 17, вып. 3-4, 1929.
- Лалаян Е. А.* Раскопки могильников в Советской Армении. Ереван, 1931 (на арм. языке).
- Левашова В. П.* Белореченские курганы. «Тр. Гос. исторического музея», вып. XXII. М., 1953.
- Левин В. И.* Этногеографическое распределение некоторых расовых признаков у населения Северного Кавказа. «Антр. журнал», 1932, № 2.
- Левин М. Г.* К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. II, 1947.
- Левин М. Г.* К вопросу о южносибирском антропологическом типе. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXI, 1954.
- Левин М. Г.* Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XXXVI. М., 1958.
- Левин М. Г.* Этнографические и антропологические материалы как исторический источник (к методологии изучения истории бесписьменных народов). «Сов. этнография», 1961, № 1.

- Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. «Сов. этнография», 1955, № 4.
- Линь Яо-хуа, Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы Китая. «Востоchnoазиатский этнографический сборник», II (Тр. Ин-та этнографии АН СССР) (нов. серия), т. LXXIII. М., 1961.
- Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962.
- Лунин Б. В. К вопросу о действительном возрасте «подкумского человека» в свете археологических данных. «Сов. археология», т. IV. М.—Л., 1937.
- Любин В. П., Формозов А. А. Изучение нижнего палеолита СССР за последние десять лет (1946—1955). «Доклады советской делегации на V Международном конгрессе антропологов и этнографов». М., 1956.
- Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1961.
- Макалатия С. И. Из старого народного быта пшавов. «Сов. этнография», т. I. М.—Л., 1938.
- Макалатия С. И. Хевсурети (историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров). Тбилиси, 1940.
- Мамулов П. Б. Осетинская народная музыка. «Изв. Осетинского н.-и. ин-та краеведения», вып. I. Владикавказ, 1925.
- Марк К. Ю. Этническая антропология мордвы. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. LXIII. М., 1960.
- Марр Н. Я. Где сохранилось сванское склонение. «Изв. АН». СПб., 1911.
- Марр Н. Я. Яфетические элементы в языках Армении, IV. «Изв. АН». СПб., 1911а.
- Марр Н. Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. «Материалы по яфетическому языкознанию», т. V. СПб., 1912.
- Марр Н. Я. Тубал-каинский вклад в сванском. «Изв. АН». СПб., 1912а.
- Марр Н. Я. Заимствование числительных в яфетических языках. «Изв. АН». СПб., 1913.
- Марр Н. Я. Из поездок в Сванию (летом 1911 и 1912 гг.). «Христианский Восток», т. II, 1913а, вып. 1.
- Марр Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию (к этнологическим вопросам). «Изв. АН». СПб., 1913б.
- Марр Н. Я. К дате эмиграции месохов из Армении в Сванию. «Изв. АН». СПб., 1916.
- Марр Н. Я. Ossetica — Japhetica. «Изв. АН». Пг., 1918.
- Марр Н. Я. Племенной состав населения Кавказа. «Тр. комиссии по изучению племенного состава», вып. 14, Пг., 1920.
- Марр Н. Я. Абхазоведение и абхазы (к вопросу о происхождении абхазов и этногенезе Восточной Европы). «Восточный сборник», т. I, 1926.
- Марр Н. Я. Скифский язык. «По этапам развития яфетической теории». Л., 1926а.
- Марр Н. Я. Балкарско-сванское скрещение. «Доклады АН СССР», 1929.
- Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.
- Мартиросян А. А. О перподизации археологических памятников Армении эпохи бронзы и раннего железа. «Сов. археология», 1964а, № 3.
- Мацулевич Л. А. Аланская проблема и этногенез Средней Азии. «Сов. этнография», т. VI-VII. М.—Л., 1947.
- Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
- Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959.
- Миклашевская Н. Н. Некоторые материалы по антропологии народов Дагестана. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIX, 1953.
- Миклашевская Н. Н. Новые палеоантропологические материалы с территории Дагестана. «Материалы по археологии Дагестана», т. I. Махачкала, 1959.
- Миклашевская Н. Н. Антропологический состав населения Дагестана в аваро-хазарское время. «Вопросы антропологии», вып. 5, 1960.
- Миклашевская Н. Н. История распространения монголоидного типа на территории Киргизии. «Проблемы этнической антропологии Средней Азии» («Научные тр. Ташкентского ун-та», вып. 235). Ташкент, 1964.
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды, ч. I—III. М., 1881—1887.
- Миллер В. Ф. Терская область (археологические экскурсии). «Материалы по археологии Кавказа», т. I. М., 1888.
- Миллер В. Ф. Ossetica. «Тр. по востоковедению», вып. XX. М., 1904.
- Милорадович О. В. Кабардинские курганы XIV—XVI вв. «Сов. археология», т. XX. М., 1954.
- Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджар. «Материалы по изучению Ставропольского края», вып. 5. Ставрополь, 1953.
- Минаева Т. М. Археологические памятники Черкессии. «Тр. Черкесского н.-и. ин-та», вып. 2. Черкесск, 1954.
- Минаева Т. М. Очерки по археологии Ставрополья. Ставрополь, 1965.
- Мисиков М. А. Антропологические сведения об осетинах. «Протоколы заседаний и отчеты Русского антр. об-ва за 1909/1910—1911/1912 гг.». СПб., 1912.
- Мисиков М. А. Материалы для антропологии осетин. Одесса, 1916.
- Младописьменные языки народов СССР. М.—Л., 1959.

- Мнацаканян А. О. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г. «Сов. археология», 1957, № 2.
- Мнацаканян А. О. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье оз. Севан. «Сов. археология», 1960, № 2.
- Мнацаканян А. О. Культура эпохи бронзы на побережье оз. Севан Армянской ССР. «Доклады Международного конгресса востоковедов». М., 1960а.
- Мнацаканян А. О. Лчашенские курганы (раскопки 1956 года). «Кр. сообщ. Ин-та археологии», вып. 85, 1961.
- Мнацаканян А. О. Основные этапы развития материальной культуры Лчашена. «Историко-филологический журнал», 1965, № 2.
- Мнацаканян А. О. Севан раскрывает тайны. Раскопкам в Лчашене — десять лет. «Литературная Армения», 1967, № 4.
- Монгайт А. Л. Задачи и возможности археологической картографии. «Сов. археология», 1962, № 1.
- Народы Кавказа. Этнографические очерки, т. I. М., 1960; т. II. М., 1962.
- Натишвили А. Н., Абдушелишвили М. Г. Основные итоги антропологических экспедиций 1950, 1951 и 1952 гг. Ин-та экспериментальной морфологии Академии наук Грузинской ССР. «Выездная научная сессия Ин-та эксперимент. морфологии в гор. Батуми в 1954 г. (тезисы докладов)». Тбилиси, 1954.
- Натишвили А. Н., Абдушелишвили М. Г. Материалы к антропологии грузинского народа. «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. V. Тбилиси, 1955.
- Натишвили А. Н., Абдушелишвили М. Г. Предварительные данные об антропологических исследованиях грузинского народа. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXII, 1955а.
- Немировский М. Я. Из вопросов истории осетинского языка, разъясняемых в историко-этимологическом словаре осетинского языка В. И. Абаева. «Изв. Северо-Осетинского н.-п. ин-та», т. XXII. Орджоникидзе, 1960, вып. 1.
- Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
- Ниорадзе Г. К. Палеолит Грузии. «Тр. II Международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы», вып. V. М.—Л., 1934.
- Опрышко О. Л. Раннехристианский могильник в сел. Верхний Чегем КБАССР (раскопки 1960 г.). «Сб. статей по истории Кабардино-Балкарии». Нальчик, 1961.
- Орбели И. А. Город близнецов «Дпоскуриада» и племя возниц «хеннохи». «Журнал министерства народного просвещения». СПб., 1911.
- Ошанин Л. В. Данные к географическому распространению главнейших антропологических признаков населения Средней Азии и опыт выявления основных расовых типов Средней Азии. «Тр. IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов». Киев, 1931.
- Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии. В кн.: Л. В. Ошанин, В. И. Зезенкова. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. Ташкент, 1953.
- Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. I. Ереван, 1957.
- Панек Л. Б. Следы родового строя у мтиулов. «Сов. этнография», т. II. М.—Л., 1939.
- Панек Л. Б. Социальные отношения мтиулов. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. I, 1946.
- Паничкина М. З. Палеолит Армении. Л., 1950.
- Пантлюков И. И. Антропологические типы Кавказа. Тифлис, 1893.
- Пиотровский Б. Б. Станция Моздок. «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941.
- Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. Л., 1949.
- Плетнева С. А. Печенег, торки и половцы в южнорусских степях. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 62. М.—Л., 1958.
- Попов М. (в сотрудничестве с Г. Г. Марковым). Антропология на болгарский народ, т. I. Физический облик на болгарите. София, 1959.
- Прозрителев Г. Н. Маджары — один из древнейших городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1906.
- Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. 88. М., 1965.
- Путинцева Н. Д. Верхнечирюртовский могильник. «Материалы по антропологии Дагестана», т. II. Махачкала, 1961.
- Рабинович М. Г. Об этническом составе первоначального населения Москвы. «Сов. этнография», 1962, № 2.
- Робакидзе А. И. К вопросу о форме поселения в Сванети. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXIX, 1958.
- Робакидзе А. И. Новые черты современного грузинского крестьянского жилища. «Сов. этнография», 1961, № 1.
- Робакидзе А. И. Жилище и поселение горцев Грузии в прошлом и настоящем. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXVI, 1962.

- Робакидзе А. И., Харадзе Р. Л. К вопросу о сванско-балкарских этнокультурных взаимоотношениях. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Рогинский Я. Я. Человеческие расы. В кн.: В. В. Бунак, М. Ф. Нестурх, Я. Я. Рогинский. Антропология. М., 1941.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии. М., 1955.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. М., 1963.
- Рыбаков Б. А. Образование древнерусского государства. «Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме». М., 1955.
- Рыбаков Б. А. Предпосылки образования древнерусского государства. В кн.: «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.». М., 1958.
- Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963.
- Рычков Ю. Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми (по материалам антропологического обследования в Азербайджане). «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVII, 1957.
- Саидов М. С. О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах Дагестана. «Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. III. Махачкала, 1957.
- Санджиев Б. С. Племена, обитавшие в степях Дешт-и-Кипчака и на территории нынешней Калмыкии в XI—XII вв. «Записки Калмыцкого н.-п. ин-та языка, литературы и истории», вып. I. Элста, 1960.
- Сардарян С. А. Палеолит Армении. Ереван, 1954.
- Сардарян С. А. Первобытное общество в Армении. Ереван, 1967.
- Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания 1925—1927 гг. «Изв. Ингушского н.-п. ин-та краеведения», т. I. Владикавказ, 1928.
- Семенов Л. П. Эволюция ингушских святилищ. «Тр. секции археологии Ин-та археологии и искусствоведения», т. IV. М., 1928а.
- Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания 1928—1929 гг. «Изв. Ингушского н.-п. ин-та краеведения», т. II—III. Владикавказ, 1930.
- Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания 1930—1933 гг. «Изв. Ингушского н.-п. ин-та краеведения», т. IV. Владикавказ, 1934.
- Семенов Л. П. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 23. М.—Л., 1951.
- Семенская Е. М. Распределение изоглифтичных групп крови среди народностей Тифлиса. «Русский антр. журнал», т. 15, 1927, № 3-4.
- Семенская Е. М. Изучение групп крови народов Кавказа. «Сов. этнография», 1936, № 4-5.
- Серебрянников Б. А. Волго-Окская топонимика на территории европейской части СССР. «Вопросы языкознания», 1955, № 6.
- Смирнов А. П. К вопросу об археологической культуре. «Сов. археология», 1964, № 4.
- Сорокин С. С. О датировке и толковании Кенольского могильника. «Кр. сообщ. Ин-та истории материальной культуры», вып. 64, 1956.
- Соттаев А. Х. Происхождение балкарцев и карачаевцев по данным языка. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.
- Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. «Журнал Министерства народного просвещения», 1899, № 8.
- Студенецкая Е. Н. К вопросу о феодализме и рабстве в Карачае XIX в. (по некоторым архивным документам). «Сов. этнография», 1937, № 2-3.
- Такоева Н. Ф. Из истории осетинского горного жилища. «Сов. этнография», 1952, № 3.
- Тихомиров А. А. К антропологии современных кавказских рас. «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XXXV, вып. 4. М., 1882.
- Токарев С. А. К постановке проблем этногенеза. «Сов. этнография», 1949, № 3.
- Толстов С. П. Очерки первоначального ислама. «Сов. этнография», 1932, № 2.
- Толстов С. П. Этнография и современность. «Сов. этнография», 1946, № 1.
- Толстов С. П. Значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии. «Сов. этнография», 1950, № 4.
- Толстов С. П. Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии. «Вопросы истории», 1961, № 11.
- Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
- Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М.—Л., 1948; изд. 2, 1953.
- Третьяков П. Н. Итоги археологического изучения восточнославянских племен. «Доклады IV Международного съезда славистов». М., 1958.
- Третьяков П. Н. Этногенетический процесс и археология. «Сов. археология», 1962, № 4.
- Трофимова Т. А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. VII. М.—Л., 1949.
- Трофимова Т. А. Антропологический состав населения г. Болгары в X—XV веках. «Антропологический сборник», I («Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XXXIII). М., 1956.
- Трофимова Т. А. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр 1 и 2. «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. II. М., 1958.

- Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. Североуральская экспедиция Музея антропологии. «Кр. сообщ. о научных работах Н.-и. ин-та и музея антропологии МГУ за 1938—1939 гг.», М., 1941.
- Туманян Э. Г. Армянский язык. В кн. «Советское языкознание за 50 лет». М., 1967.
- Уварова П. С. Поездка в Ишавию, Хевсуретию и Сванетию. «Материалы по археологии Кавказа», т. X. М., 1904.
- Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.—Л., 1962.
- Формозов А. А. Древние историко-этнографические области европейской части СССР. «Сов. этнография», 1958, № 5.
- Формозов А. А. Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.
- Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.
- Харадзе Р. Л. К вопросу о территориально-общинных объединениях у грузин-горцев. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXIX, 1958.
- Хачатрян Т. С. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963.
- Хитъ Г. Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов Кавказа в связи с проблемами их происхождения. «Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1970 г. (тезисы докладов)». Тбилиси, 1971.
- Цагаева А. Д. Из топонимки и гидронимки западной Осетии. «Изв. Северо-Осетинского н.-и. ин-та», т. XXII. Орджоникидзе, 1960, вып. 1.
- Цуй Чен-яо. Морфологический анализ некоторых скелетных элементов верхнего отдела лица в связи с его уплощенностью. «Вопросы антропологии», вып. 9, 1962.
- Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. «Материалы по яфетическому языкознанию», т. IV. СПб., 1912.
- Чебоксаров Н. Н. Калмыки Западного улуса. «Антр. журнал», 1935, № 1.
- Чебоксаров Н. Н. Этногенез коми по данным антропологии. «Сов. этнография», 1946, № 2.
- Чебоксаров Н. Н. Ильменские поозеры. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. I. М.—Л., 1947.
- Чебоксаров Н. Н. Основные принципы антропологических классификаций. «Происхождение человека и древнее расселение человечества» («Тр. Ин-та этнографии АН СССР» (нов. серия), т. XVI). М., 1951.
- Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., 1971.
- Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. «Вопросы формирования русской народности и науки». М.—Л., 1958.
- Чеснов Я. В. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М. Г. Левина). «Сов. этнография», 1970, № 6.
- Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.
- Шарашидзе Л. П. К антропологии чеченцев и ингушей. «Вопросы антропологии Кавказа». Тбилиси, 1968.
- Эркерт Р. Ф. Антропологические измерения некоторых кавказских народов и описание измеренных субъектов. «Изв. кавказского отделения Русского геогр. об-ва», VII—VIII. Тифлис, 1882—1883.
- Якимов В. П. О древней «монголоидности» в Европе. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVIII, 1957.
- Якимов В. П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XIX. М.—Л., 1960.
- Якимов В. П. Горизонтальная профилированность лицевого отдела черепа у современных и древних людей. «Вопросы антропологии», вып. 4, 1960а.
- Ярхо А. И. Ганджинские турки (Азербайджанская АССР). «Антр. журнал», 1932, № 2.
- Ярхо А. И. Туркмены Хорезма и Северного Кавказа. Антропологический очерк о длинноголовом европеоидном компоненте турецких народностей СССР. «Антр. журнал», 1933, № 1-2.
- Ярхо А. И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии. «Антр. журнал», 1933а, № 3.
- Ярхо А. И. О некоторых вопросах расового анализа. «Антр. журнал», 1934, № 3.
- Ярхо А. И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей за 10 лет (1924—1934). «Антр. журнал», 1936, № 1.
- Abdushelishvili M. The genesis of the aboriginal population of the Caucasus in the light of anthropological data. «Proceedings of VIII International congress of anthropological and ethnological sciences», vol. I. Anthropology. Tokyo—Kyoto, 1968.
- Alekseev V. A study of the paleoanthropology of the Caucasus. «VI International congress of prehistoric and protohistoric sciences (reports and communications by archaeologists of the USSR)». Moscow, 1962.
- Alekseev V. Forschungen zur Anthropologie Kaukasiens in der sowjetischen Fachliteratur. «Demos», Jahrgang 5, 1964, H. 1.

- Alekseev V.** A study of the paleoanthropology of the Caucasus. «Atti del VI Congresso internazionale delle scienze preistoriche e protostoriche», sezioni V—VIII. Roma, 1966.
- Baer K.** Die Macrocephalen im Boden der Krym und Oster-reichs, verglichen mit der Bildungs-Abweichung, welche Blumenbach Macrocephalus genannt hat. «Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg», ser. VII, t. II, N 6, 1860.
- Bartucz L.** Über die anthropologischen Ergebnisse der Ausgrabungen von Mosenzentianes, Ungarn. «Skifika (Seminarium Kondakovianum)», N 2. Prague, 1929.
- Bernhard W., Brabender T.** Ergebnisse der Penrose-Analyse: Nordafrika, Ägypten und Orient. «Homo», Bd 18, 1967, H. 3.
- Bosch-Gimpera P.** Les Indo-européens. Problèmes archeologiques. Paris, 1961.
- Boule M., Vallois H.** Les hommes fossiles. Elements de paléontologie humaine. Paris, 1952.
- Bunak V.** Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas. «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», Bd XXX, 1932, H. 3.
- Bunak V.** The craniological types of the East slavic kurgans. «Anthropologie», t. X. Praha, 1932a.
- Coon C.** Tribes of the Rif. «Harvard African studies», vol. IX. Cambridge, 1931.
- Coon C.** The races of Europe. New York, 1939.
- Coon C.** The mountains of giants. A racial and cultural study. Cambridge, 1950.
- Dahlberg A.** The dentition of the first agriculturists (Jarmo, Iran). «Am. Journal of Physical Anthropology» (New Series), vol. 18, 1960, N 4.
- Debetz G.** Recherches anthropologiques en Afghanistan. «Proceedings of VIII International congress of anthropological and ethnological sciences», vol. I. Anthropology. Tokyo—Kyoto, 1968.
- Devoto G.** Origini indeuropee. Firenze, 1962.
- Drontschilow K.** Beiträge zur Anthropologie der Bulgaren. Berlin, 1914.
- Eickstedt E.** Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. Stuttgart, 1934.
- Erkert R.** Kopfmessungen kaukasischer Völker. «Archiv für Anthropologie», Bd. XVIII—XIX, 1891.
- Ery K.** Összehanaslitó biometriai vizsgálatok VI—XII századi Közép—Duna medencei népességek között. «Anthropologiai közlemények», vol. 14, 1970, N 1-2.
- Field H.** Contributions to the anthropology of Iran. «Field museum of natural history», anthropological series, vol. 29. Chicago, 1939.
- Field H.** The anthropology of Iraq, part 1. Field museum of natural history, anthropological series vol. 30. Chicago, 1949; part 2. Papers of the Peabody museum of american archaeology and ethnology, Harvard university, vol. XLVI. Cambridge, Massachusetts, 1951—1952.
- Field H.** Ancient and modern man in Southwestern Asia, vol. I-II. Florida, 1956—1961.
- Fischer R.** The coefficient of racial likeness and the future of craniometry. «Journal of the Royal anthr. institute», vol. 66, 1936.
- Hiernaux J.** La diversité humaine en Afrique subsaharienne. Recherches biologiques. Bruxelles, 1968.
- Hooton E.** Up from the ape, New York, 1958.
- Hübschmann H.** Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache. Strassburg, 1887.
- Keith A.** Report on the human remains. В кн.: H. Hall, C. Wooley. Ur-excavations, vol. I. Al-Ubaid, Oxford, 1927.
- Kherumin R.** Les arméniens. Introduction a l'anthropologie du Caucase. Paris, 1943.
- Knussmann R.** Penrose-Abstand und Diskriminanzanalyse. «Homo», Bd XVIII, 1967, H. 3.
- Knussmann R.** Ergebnisse der Penrose-Analyse: Mittel- und Nordeuropa. «Homo», Bd 18, 1967a, H. 3.
- Kroeber A.** Cultural and natural areas of Northern North America. Berkeley, 1939.
- Krogman W.** The peoples of early Iran and their ethnic affinities. «Am. journal of physical anthropology», vol. 26, 1940, N 3.
- Krogman W.** Racial types from Tepe Hissar, Iran, from the late fifth to the early second millenium S. C.; a chapter in the protohistory of Asia Minor and the Middle East. «Verhand. de Konink. Nederl. Akad. van Wetensch.», afd. natuurk. tweedie sectie, deel XXXIX. Amsterdam, 1940a, N 2.
- Licis I.** Kraniologische Untersuchungen an Schädeln atlanttischer Stämme. Riga, 1939.
- Luschan F.** The early inhabitants of Western Asia (the Huxley memorial lecture for 1911). London, 1911.
- Martin R.** Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung, Bd II. Jena, 1928.
- Miller W.** Die Sprache der Osseten. «Grundriß der iranischen Philologie». Anhang zum I. Band. Strassburg, 1903.
- Morant G.** A first study of the Tibetan skull. «Biometrika», vol. XIV, part 3-4, 1923.
- Morant I.** A preliminary classification of european races based on cranial measurements. «Biometrika», vol. XX-B, 1928, part 3-4.
- Nekrasow O.** Recherches anthropologiques dans le Nord-East de la Roumanie. Iași, 1940.

- Pearson K., Davin A. On the biometric constants of the human skull. «Biometrika», vol. XVI, 1924.
- Penrose L. Distance, size and shape. «Annales of eugenics», vol. 18, 1954.
- Piveteau J. Primates. Paléontologie humaine. «Traite de paléontologie», t. VII. Paris, 1957.
- Plesl E. Luzická kultura v severozápadních Čechách. Praha, 1961.
- Risdon D. A study of the cranial and other human remains from Palestine. «Biometrika», vol. XXXI, part 1-2, 1939.
- Riquet R. La race de Cro-Magnon: abus de langage ou réalité objective? «Proceedings of VIII International congress of anthropological and ethnological sciences», vol. I. Anthropology. Tokyo—Kyoto, 1968.
- Saller K. Die Steinzeitschädel des ehemaligen Russland. «Anthropologischer Anzeiger», Jahrgang 2, 1925.
- Schreiner A. Certain projective depth and breadth measurements of the facial skeleton in man. «Biometrika», vol. XXXI, part 3-4, 1940.
- Schreiner K. Zur Osteologie der Lappen, Bd I—II. Oslo, 1931—1935.
- Schreiner K. Further notes to the craniology of the Lapps. Oslo, 1946.
- Schwidetzky I. Das Braziliensierungsproblem. «Homo», Bd 13, 1962, H. 3.
- Schwidetzky I. Die vorspanische Bevölkerung der Kanarischen Inseln. Anthropologische Untersuchungen. Göttingen—Berlin—Frankfurt, 1963.
- Schwidetzky J. Ergebnisse der Penrose-Analyse: Süd- und Südwesteuropa. «Homo», Bd 18, 1967, H. 3.
- Schwidetzky T. Ergebnisse der Penrose-Analyse: Der Gesamtmaterial. «Homo», Bd 18, 1967a, H. 3.
- Schwidetzky J. Zur Rassengliederung des subsaharischen Afrika. «Homo», Bd 20, 1969, H. 1-2.
- Seltzer C. A critique of coefficient of racial likeness. «Amer. journal of phys. anthropology», vol. 23, 1937, N 1.
- Senyürek M. A craniological study of the Copper age and Hittite populations of Anatolia. «Türk Tarih Kurumu Belleten», vol. V, 1941, N 19.
- Senyürek M. Fluctuation of the cranial index in Anatolia, from the fourth millenium B. C. to 2200 B. C. «Türk Tarih Kurumu Belleten», vol. XV, 1951, N 60.
- Senyürek M. A note on the skulls of Chalcolithic age from Yümüktene. «Türk Tarih Kurumu Belleten», vol. XVII, 1954, N 69.
- Senyürek M. A short review of the anthropology of the ancient inhabitants of Anatolia, from the Chalcolithic age to the end of the Hittite Empire. В кн.: S. Lloyd. Early Anatolia. London, 1956.
- Steward I. Cultural areas of the tropical forests. «Haudbook of South American Indians», vol. 3. Washington, 1948.
- Stern C. Grundlagen der Humangenetik. Jena, 1969.
- Suzuki H. Changes in the skull features of the Japanese people from ancient to modern times. «Selected papers of the fifth International congress of anthropological and ethnological sciences». Philadelphia, 1956.
- Vallois H. Les ossements humaines de Sialk. В кн.: R. Girshman. Fouilles de Sialk, t. II. Paris, 1939.
- Weidenreich F. The brachycephalisation of recent mankind. «Southwestern journal of anthropology», vol. I, 1945, N 1.
- Weinert H. Ursprung der Menschheit. Stuttgart, 1932.
- Weninger J. Armenier. Ein Beitrag zur Anthropologie der Kaukasusvölker. «Rudolf Pöch's Nachlass» (ser. A: Physische Anthropologie), Bd VIII. Wien, 1951.
- Weninger J. Die Mingrelie aus dem Kaukasus in ihrer anthropologischen Stellung. «Rudolf Pöch's Nachlass» (ser. A: Physische Anthropologie), Bd IX. Wien, 1955.
- Weninger J., Weninger M. Anthropologische Beobachtungen an Georgiern (Transkaukasien). «Rudolf Pöch's Nachlass» (ser. A: Physische Anthropologie), Bd XI. Wien, 1959.
- Woo T. A biometric study of the human molar bone. «Biometrika», vol. XXIX, part 1-2, 1937.
- Woo T., Morant I. A preliminary classification of asiatic races based on cranial measurements. «Biometrika», vol. XXIV, 1932, N 1-2.
- Woo T., Morant G. A biometric study of the «flatness» of the facial skeleton in man. «Biometrika», vol. XXVI, part 1-2, 1934.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Историческое введение и цели исследования	
Основные итоги антропологического изучения Кавказа	3
Накопление и интерпретация краниологических материалов	7
Задачи работы	8
Глава 2. Использованные материалы	
Исследованные серии	10
Выбор признаков	16
Глава 3. О монголоидной примеси на территории Кавказа в эпоху средневековья	
О монголоидной примеси на территории расселения адыгов	18
Монголоидная примесь в степных районах Северного Кавказа	22
О представителях монголоидной расы на территории Дагестана	30
Глава 4. Территориальные вариации в строении черепа и их расогенетическое значение	
Размах изменчивости отдельных признаков	33
Территориальные вариации отдельных признаков	37
Картографирование отдельных признаков	42
Локальные сочетания отдельных признаков	48
Оценка результатов статистического сопоставления	60
Уровень морфологической дифференциации и степень морфологической специфичности	71
Соматологические аналогии	75
Характер изменчивости	78
Выделение типов	80
Глава 5. Палеоантропология Кавказа и происхождение выделенных комплексов	
Обзор палеоантропологии Кавказа	83
Динамика признаков во времени	114
Происхождение понтийской группы популяций	125
Происхождение кавкаспонской группы популяций	134
К происхождению арменоидной группы популяций	138
К происхождению каспийской группы популяций	139
О положении выделенных типов в расовой систематике	140
Очаг расообразования на Кавказе	141
Глава 6. Проблемы этногенеза	
Еще раз о постановке проблем этногенеза	184
Несколько слов о происхождении абхазо-адыгейских народов	193
Центральнокавказская историко-этнографическая область	195
О местном кавказском субстрате в этногенезе осетинского народа	197
О местном кавказском субстрате в этногенезе балкарского и карачаевского народов	200
Несколько слов о происхождении народов Дагестана	203
О происхождении армянского и азербайджанского народов	204
Выводы	206
Таблицы	208
Литература	304

Валерий Павлович Алексеев
Происхождение народов Кавказа
(краниологическое исследование)

Утверждено к печати
Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР

Редактор издательства *Е. П. Прохоров*
Художественный редактор *В. Н. Тихунов*
Художник *Г. И. Мануйлов*
Технический редактор *Л. В. Каскова*

Сдано в набор 24/X 1973 г. Подписано к печати 8 V 1974 г.
Формат 70×108²/₁₆ Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 31,8
Тираж 3200. Т-06556. Тип. зак. 689.
Цена 2 р. 34 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА»
ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ:

АЛЕКСЕЕВ В. П., ДЕБЕЦ Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. 1964. 128 стр. 52 к.

АЛЕКСЕЕВ В. П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. 1966. 251 стр. 1 р. 08 к.

Американский этнографический сборник. I. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 58. 1960. 204 стр., 2 вкл. 25 к.

Антропологический сборник.

Т. 2. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 50. 1960. 232 стр. 1 р. 35 к.

Т. 3. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 71. 1961. 292 стр., 2 вкл. 1 р. 75 к.

Т. 4. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 82. 1963. 208 стр. 1 р. 28 к.

БЕРЗИНА М. Я., БРУК С. И. Карта народов Индонезии, Малайи и Филиппин (с пояснительным текстом). 1962. 94 стр. 90 к.

Кавказский этнографический сборник. IV. 1969. 199 стр. 1 р. 22 к.

ЛЕВИН М. Г. Этническая антропология Японии. 1971. 236 стр. 1 р. 46 к.

МЕЛЬНИКОВСКАЯ О. Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. 1967. 195 стр. 1 р. 44 к.

Народы Юго-Восточной Азии. Этнографические очерки. (Серия «Народы мира»). 1966. 762 стр., 12 вкл. 4 р. 95 к.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:
117464 МОСКВА В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайшие магазины «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97; 370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13; 320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24; 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95; 664033 Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303; 252030 Киев, ул. Ленина, 42; 277012 Кишинев, ул. Пушкина, 34; 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2; 192104 Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57; 199164 Ленинград, Менделеевская линия, 1; 199004 Ленинград, 9 линия, 16; 103009 Москва, ул. Горького, 8; 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22; 630076 Новосибирск, 91, Красный проспект, 51; 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700029 Ташкент, ул. К. Маркса, 29; 700029 Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73; 700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43; 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18; 450075 Уфа, Коммунистическая ул., 49; 450075 Уфа, проспект Октября, 129; 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; 310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.

25.34к.

Отсканировал
dziglo

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»